NLRK
00306932

1998
2010

К 63.3(2)
О-551

2392

ОЛОНЕЦКІЙ СБОРНИКЪ.

МАТЕРІАЛЫ

для исторіи, географіи, статистики и этнографіи

ОЛОНЕЦКАГО КРАЯ.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Изданіе Олонецкаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

инв № 484
К-ФССР
Государственная Публичная
БИБЛИОТЕКА
КАБИНЕТ
КРАЕВЕДЕНИЯ

Составилъ Членъ-Секретарь Комитета Благовѣщенскій.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.
1902.

К 63.3(2)
О-551

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Матеріалы для исторіи и этнографіи Олонецкаго края.

Стран.

1614 г. Отписка Богдана Чулкова о пораженіи имъ съ казаками и охочими людьми подъ Андомскимъ острожкомъ въ Заонежскихъ погостахъ Литовскихъ людей и о погонѣ за ними подъ Каргополь, съ приложеніемъ списка казаковъ и охочихъ людей, кои были съ нимъ въ Андомскомъ острожкѣ . 1

— Отписка воеводы Ѳ. Плещеева о присылкѣ къ нему отъ головы Ильи Наумова взятыхъ казаками на бою на Олонцѣ, вмѣстѣ съ Борай-мурзою, языковъ шести человѣкъ и объ отсылкѣ ихъ въ Москву . . . 3

— Отписка воеводы Ѳедора Плещеева о побѣгѣ атамана Михаила Титова со взятыми подъ Олонцемъ языками къ Борай-мурзѣ . . . 5

— Отписка воеводы Богдана Чулкова объ отбитіи польскихъ и Литовскихъ людей отъ Никольскаго и Шуйскаго острожковъ, съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей „языковъ“ о количествѣ непріятельскаго войска . 7

— Отписка Каргопольскихъ воеводъ Ивана Дашкова и Степана Пустошкина о приходѣ Литовскихъ воинскихъ людей въ Шуйскую волость Новгородскаго уѣзда и о намѣреніи ихъ идти на Бѣло-озеро и подъ Кирилловъ монастырь 9

1656 г. Отписка воеводы Е. Челищева о непослушаніи государевымъ указамъ Олонецкаго воеводы П. Пушкина дать ему стрѣльцовъ; и о бо[illegible] съ корелами въ Соломенномъ острогѣ 11

1713 г. О взятьѣ вмѣсто окладныхъ денегъ, которыя были въ сборѣ въ С.-Петербургской губерніи на Олонцѣ, въ Каргополѣ, на Бѣлѣ-озерѣ, на Устюжнѣ, 46905 руб. 31 алт. 1½ ден. на 713 годъ и впредь во вся годы изъ Адмиралтейскаго приказа 13

1714 г. О несбираніи въ Новгородской епархіи съ вѣнечныхъ памятей денегъ на содержаніе лазарета и объ уничтоженіи въ Каргополѣ всякихъ сборовъ съ церковниковъ 17

Каргопольскіе „бѣгуны“ (крат. истор. очеркъ). Д. Островскаго . 22

1650 г. Апр. 27.—Челобитная солдатъ Туломозерской волости о прекращеніи продажи вина въ ихъ волости. Сообщеніе А. П. Воронова . 43

1577 г. Апр. 25.—Жалованная грамота Преосвященнаго Александра, архіепископа Великаго Новгорода и Пскова [illegible] Сямозерской Успенской церкви. Сообщеніе его-же . . . . . —

928 кр

Национальная библиотека Республики Карелия

Стран.

Царскія грамоты Кенскому монастырю:

1.—7193 (1687) года 15 января, на отмежеваніе монастырю земель въ Кенорѣцкой и Троицкой волостяхъ и оброчной пустыни . . 44

2.—7199 (1691) 6 февраля, объ отдачѣ монастырю въ оброчное содержаніе лѣсныхъ и пустопорожнихъ земель, прилегающихъ къ монастырскимъ владѣніямъ 45

3.—7205 (1697) года января 31 дня объ отдачѣ монастырю въ оброчное содержаніе трехъ озерокъ и рѣчки, для рыбной ловли. (Акты Археографич. К-сіи) 47

Памяти Суворова 49

Изъ воспоминаній объ Императорѣ Александрѣ II-мъ. Ф. Захарова . 50

Народная демонологія (Лѣсовикъ, Водяной, Домовой, Гнедкѣ, Банникъ, Святкѣ и Ригачникъ). А. Георгіевскаго . . . 53—61

Изъ Олонецкихъ легендъ:

1) Откуда взялись горы и камни. Запис. Г. И. Куликовскимъ . 62
2) Отчего произошли змѣи. Зап. В. Харузиной . . . —
3) Змѣй—сберегатель клада . . . 63
4) Заклятіе змѣй . . } Ею же . . . —
5) Откуда взялись медвѣди? . . . —
6) Отчего нельзя красть яицъ? Запис. Г. И. Куликовскимъ . . —
7) Чудо Николая Чудотворца на Счежскомъ озерѣ . . 64
8) Божье письмо . . . } Запис. . —
9) „Покорное слово кость ломитъ“ . . } В. Харузиной. . 65
10) Какой голосъ дальше слышенъ? . . . . —

Путешествіе свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меньшикова на Петровскіе заводы, въ Кончъ-озеро и къ Марціальнымъ водамъ, въ 1719 г. . 66—69

Гербъ Карелін . . . . . —

— Олонецкіе члены—корреспонденты вольно-экономическаго общества и и статьи ихъ въ Трудахъ 1765—1819 г.г. . . —

— С. Ухта. Винокуренный заводъ 70

— Театръ въ Петрозаводскѣ въ 1809 г. К. Петрова . . —

— Къ вопросу объ уводѣ невѣстъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ. А. Надежина 73

— Волненія крестьянъ, приписанныхъ къ Олонецкимъ заводамъ въ 1761—1779 г.г. Василія Семевскаго . . . . 74—113

— О ловлѣ жемчуга въ Олонецкой губ. П. . . . —

— Корелы Олонецкой епархіи. Я. Елпидинскаго . . 115—120

— Путь къ водопаду Кивачу отъ Петрозаводска . . 120—130

— Шокшинскій порфиръ въ Парижѣ . . . . —

Стран.

— Физико-географическія данныя объ Онежскомъ озерѣ, свѣдѣнія объ его ихтіофаунѣ и ея происхожденіи. И. Н. Пушкарева . .131—177
— Жемчугъ въ Олонецкой губ. И. Благовѣщенскаго . .178—181
— Ученыя изслѣдованія въ Олонецкой губ. Его-же . .181—197
— О водяной силѣ Олонецкаго края. А. Н. Митинскаго . .197—202

II.

Матеріалы для статистики Олонецкой губерніи.

— Земледѣліе . . . . . } И. Благовѣщенскаго. 1—15
— Промыслы . . . . . } 15—44
— Заводская и фабричная промышленность въ Олонецкой губ. } 45—50
— Матеріалы по добывающей промышленности Олонецкой губ. Сооб. Н. Барышникова . . . . . 51—53
— Руды Кончезерскаго завода М. А. Токарскаго . . —
— Олонецкая губ. по переписи 1897 г. В. Ст. . . 54—58
— Движеніе населенія (къ 1 янв. 1899 г.) Мат. Ст. Комит. . —
— Сравнительная таблица вскрытія рѣкъ Невы, Свири и Онежскаго озера, тоже 60
— Замерзаніе залива при г. Петрозаводскѣ, тоже . . 61
— Замерзаніе Свири, Невы и Онежскаго озера, тоже . . —
— Матеріалы для статистики рѣчного судоходства Олонецкой губ., тоже . 62—69
— Народное просвѣщеніе въ Олонецкой губ. въ 1901 г., тоже . 70—76

ТАБЛИЦЫ:

№ 1. Общій сводъ поземельной собственности по Олонецкой губ.
№ 2. Распредѣленіе поземельной собственности Олонецкой губ. по главнымъ категоріямъ владѣльцевъ.
№ 3. О посѣвныхъ площадяхъ Олонецкой губ. въ 1895—1898 г.г.
№ 4. Объ урожаѣ главныхъ хлѣбовъ и картофеля въ Олонецкой губ. съ 1870—1898 г.г. (29 лѣтъ).
№ 5. О посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ и картофеля въ Олонецкой губ., за 1898 г.
№ 6. О количествѣ собраннаго сѣна по Олонецкой губ. за 1897—98 г.г., съ указаніемъ площади сѣнокоса по уѣздамъ.
№ 7. О скотоводствѣ въ Олонецкой губ., за 1898 годъ.
№ 8. О посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ, картофеля, льна, конопли и рѣпы на подсѣкахъ за 1897—98 г.г.
№ 9. О промыслахъ населенія въ Олонецкой губ., за 1898 г.
№ 10. О доходахъ казеннаго лѣсного управленія Олонецкой губ., за 1898 годъ.
№ 11. О фабрикахъ и заводахъ въ Олонецкой губ. за 1898 г.

№ 12—14. О производительности заводовъ Олонецкаго горнаго округа за 30 лѣтъ (1870—1899).

№ 15. Анализъ руды, флюса, чугуна и другихъ предметовъ Олонецкаго горнаго округа.

№ 16. О числѣ жителей по сословіямъ въ Олонецкой губ., за 1898 годъ.

№ 17. О движеніи населенія Олонецкой губ. по всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, за 30 лѣтъ (1867—1896)

№ 18. О числѣ учебныхъ заведеній въ Олонецкой губ., за 1901 г.

№ 19. О расходахъ на народное образованіе за 1901 годъ.

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ
Олонецкаго края.

1614 года.

Отписка Богдана Чулкова о пораженіи имъ съ казаками и охочими людьми подъ Андомскимъ острожкомъ въ Заонежскихъ погостахъ Литовскихъ людей и о погонѣ за ними подъ Каргополь, съ приложеніемъ списка казаковъ и охочихъ людей, кои были съ нимъ въ Андомскомъ острожкѣ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи холопъ твой Богдашко Чулковъ челомъ бьетъ. По твоему государеву наказу велѣно мнѣ холопу твоему быти въ Заонежскихъ погостѣхъ, а въ Заонежскихъ погостѣхъ велѣно мнѣ холопу твоему собрати ратныхъ людей и итить на твою государеву службу на Волховское устье, что надъ Ладожскимъ озеромъ, и поставить острожекъ и изъ того острожку промышлять надъ Литовскими и надъ нѣмецкими людьми. И я холопъ твой пріѣхалъ въ Заонежскіе погосты въ Пудогу ноября въ десятый день, а польскіе, государь, и Литовскіе люди стояли въ Заонежскихъ погостѣхъ на Вытегрѣ и на Мегрѣ, и на Палтегѣ и во многихъ Заонежскихъ погостѣхъ, а въ Андомскомъ, государь, погостѣ стоялъ атаманъ казачей Томило Антипьевъ, а съ нимъ охочіе казаки. И я холопъ твой собралъ даточныхъ людей съ Пудожскаго и съ Шалскаго острожка и по вѣстемъ пошолъ въ сходъ въ Андомской острожокъ. И ноября, государь, въ двадесятый день пришли къ намъ подъ Андомской острожекъ польскіе и Литовскіе многіе люди. И ноября жъ, государь, въ 21 день приступали, государь, къ нашему Андомскому острожку съ щиты и съ приметомъ. И Божіею, государь, милостію и твоимъ государя, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи счастіемъ мы холопи твои съ атаманомъ и съ казаки въ острожкѣ отстрѣлись и многихъ польскихъ и Литовскихъ людей на приступѣ побили и щиты поотымали. И ноября жъ, государь, въ 23 день польскіе и Литовскіе люди изъ подъ нашего Андомскаго острожка пошли подъ Каргополь, а мы, холопи твои, съ атаманомъ и съ казаки и съ даточными людьми, которыхъ я, холопъ твой, собралъ въ Заонежскихъ погостѣхъ, пошли за Литовскими людьми; а которые, государь, казаки и вольные люди со мною, съ холопомъ съ твоимъ, и съ атаманомъ съ Томилою съ Антипьевымъ сидѣли въ Андомскомъ острожкѣ, и я холопъ твой, имена ихъ, написавъ съ отцы и съ прозвищи, подклея подъ сею отписною послалъ къ тебѣ государю.

Списокъ имянъ вольныхъ казаковъ станицы атамана Томилы Антипьева, да есавула Савка Никитина. Десятникъ Ѳедоръ Кирилловъ у него въ десяткѣ: Тимошка Степановъ

раненъ, Нехорошко Кузьминъ раненъ, Мишка Тимоѳеевъ раненъ, Гришка Варакинъ, Еремка Клыковъ, Ивашко Над..., Коземка Клементьевъ, Ивашко Ефимовъ, Ивашко Волга. Десятникъ Кипріянъ Ефимьевъ, сынъ Сумароковъ, у него въ десяткѣ; Богдашко Марковъ, Посничко Кузьминъ, Мишка Оникіевъ, Ивашко Окуловъ, Михейко Никифоровъ, Гришко Бо..., Романко Ивановъ Дружинка Слотинъ, Данилко Ѳетифеевъ. Десятникъ Василей Вершовъ, у него въ десяткѣ: Козарипко Козьминъ, Оксентій... убитъ, Ивашко Юрьевъ убитъ, Ѳомка Степановъ, Ѳедька Буйволъ, Меркушко Микитинъ, Семейка Трофимовъ, Богдашко Семеновъ, Дружинка Савельевъ. Десятникъ Юрій Ондреевъ у него въ десяткѣ: Третьячко Ивановъ убитъ, Иванко Осифовъ, Кирилко Ѳедоровъ, Мокейко Матосевъ, Дружинко Олферьевъ, Исачко Худинъ, Исачко Ивановъ, Левка Остафьевъ, Офонька Семеновъ. Десятникъ Семейка Антипьевъ, у него въ десяткѣ: Олексѣйко Васильевъ, Горяйко Васильевъ, Пятунка Скатовъ, Суботка Васильевъ, Ивашко Васильевъ, Томилко Мельниковъ, Іюдка Ивановъ, Микитка Дмитріевъ, Ларко Давыдовъ. Десятникъ Иванъ Ѳедосеевъ, Гришка Старуновъ, Максимко Спиридоновъ, Гришка Никифоровъ, Титко Ивановъ, Петрушка Огамановъ, Онтошко Васильевъ, Власко Ондреевъ, Климко Отаозерецъ, Мокруша Кириловъ. Десятникъ Ѳедоръ Кибережской, у него въ десяткѣ: Кипрушка Ондреевъ убитъ, Ѳедка Семеновъ, Гришка Мокеевъ, Комарко Ивановъ, Вешнячко Ивановъ, Овдокимко Нестеровъ, Перферко Володимеровъ, Мокрушка Ивановъ раненъ, Семейко Володимеровъ. Мокрушка Ивановъ раненъ. Десятникъ Ивашко Буиновъ, у него въ десяткѣ: Трешка Широковъ, Рычко Титовъ, Мишка Мурзинъ, Ждашко Михайловъ, Сенька Сидоровъ, Ѳедька Михайловъ, Ѳедька Ивановъ, Пашка Семеновъ, Гашко Широкой. Десятникъ Богдашко Герасимовъ, у него въ десяткѣ: Трешка Левонтьевъ раненъ, Гришка Охромѣевъ, Ивашко Первушинъ, Москва Жеребцовъ, Офонька Микитинъ, Куземка Матерого, Первушка Герасимовъ, Анфимко Герасимовъ, Ларька Степановъ. Десятникъ Гришка Захаровъ, у него въ десяткѣ: Юшка Ондреевъ, Дружинка Семеновъ, Данилко Петровъ, Гришка Микитинъ, Кондрашко Петровъ убитъ, Васька Ивановъ, Гаврилка Ивановъ, Олешка Григорьевъ, Ѳедька Хомутовъ. Десятникъ Богданъ Поморецъ, у него въ десяткѣ: Мишка Оверкіевъ, Митька Мартемьяновъ раненъ, Ларька Бирюковъ, Савка Малаоіевъ, Евстюнка Ондреевъ, Любимко Тимоѳеевъ, Ѳедка Бажановъ, Елька Пименовъ, Микитка Ивановъ. Десятникъ Яковъ Семеновъ, у него въ десяткѣ: Митька Левонтьевъ, Васька Григорьевъ, Иванко Васильевъ, Семейка Никифоровъ убитъ, Колуга Самсоновъ, Бѣляйко Максимовъ, Самсонко Петровъ, Кибянко Ивановъ, Видимко Михеевъ. 118 чел.

Списокъ имянъ охочимъ людямъ Никольского Чудскаго погоста. Десятникъ Богданко Кудровъ, Баженко Кириловъ, Пронка Томиловъ, Первушка Насоновъ, Ягушко Рупцовъ, Гришко Самсоновъ, Степанко Игнатьевъ, Ѳедька Антиповъ, Ѳедька Еремѣевъ, Малашко Левонтьевъ. Десятникъ Михалка Петровъ, Ѳомка Богдановъ, Ондрюшка Чудиновъ, Максимко Ивановъ, Родка Василовъ, Богдашко Баженовъ, Савка Васильевъ, Максимко Мининъ, Ивашко Павловъ, Гришка Григорьевъ. Десятникъ Ивашко Васильевъ, Трешка Степановъ, Сенька Третьяковъ, Баженко Еремовъ, Ондронко Салмозерецъ, Куземка Рѣчинъ, Захарко Игнатьевъ, Петрушка Богдановъ, Ортемка Харитоновъ, Семейка Ѳоѳановъ.

Да Нетяжемскія волости Юрьева монастыря хрестьянъ имена охочимъ людемъ. Десят-

никъ Дениско Ивановъ, Пашка Ѳотѣевъ, Федотко Конелевъ, Степанко Васильевъ, Николка Степановъ, Омоско Яковлевъ.

Никольскаго Андомскаго погоста имена охочимъ людямъ. Десятникъ Ермолка Васильевъ, Лучка Михайловъ, Потѣлко Мартемьяновъ, Панфилко Никитинъ, Трешка Осиновъ, Ондрюшка Петровъ, Офонка Михайловъ, Гришка Ѳедоровъ, Елисейка Отаоповъ, Семейка Лутьяновъ. Десятникъ Ивашко Онуфріевъ, Мокрушка Семеновъ, Панфилко Ивановъ, Максимко Пименовъ, Михейко Симоновъ, Максимко Игнатьевъ, Савка Матвѣевъ, Тишко Еремѣевъ, Баженко Прокопьевъ, Первушка Пасоновъ. Десятникъ Онтонко Кириловъ, Денисько Ивановъ, Михалка Петровъ, Трофимко Михайловъ, Левка Мининъ, Левка Исаковъ, Жданко Максимовъ, Поспѣлко Михайловъ, Павелко Филиповъ, Баженко Михеевъ. Десятникъ Офонька Михайловъ, Захарко Пименовъ, Пятушка Ивановъ, Кондрашка Кириловъ, Пименко Софроновъ, Герасимко Ивановъ, Давыдко Семеновъ, Куревка Нечаевъ, Суботка Ивановъ, Первушка Офонасьевъ. Десятникъ Богдашко Степановъ, Малютка Кириловъ, Нечайко Истоминъ, Матюшка Никитинъ, Савка Третьяковъ, Никитка Ѳедоровъ, Коринлко Софроновъ, Трешка Трофимовъ, Гуляйко Обросимовъ, Пименко Софроновъ. И всего 86 человѣкъ.

Помѣта: «отписать съ похвалою... (оторвано) промышлялъ, а Государь пожалуетъ; казакомъ отписать, чтобъ послужили, а Государь пожалуетъ и въ роспись написать».

(Моск. ст. столб. № 4, лл. 32—41).

Отписка воеводы Ѳ. Плещеева о присылкѣ къ нему отъ головы Ильи Наумова взятыхъ казаками на бою на Олонцѣ, вмѣстѣ съ Барай-мурзою, языковъ шести человѣкъ и объ отсылкѣ ихъ въ Москву.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи холопъ твой Ѳедка Плещеевъ челомъ бьетъ. Февраля, государь, въ—день писалъ ко мнѣ холопу твоему голова Илья Наумовъ Ермолины станицы Терентьева съ есауломъ Ѳедоромъ Ослоповскимъ: генваря, государь, въ 29 день пришелъ онъ съ ратными людми на Серманской, и тутъ де, государь, слухъ ихъ дошелъ, что нѣмецкіе и Литовскіе люди пришли на Олонецъ и хотѣли идти въ Олександровъ монастырь; и по тѣмъ де, государь, вѣстямъ онъ февраля въ 3 день, прося у Бога милости и свѣтяся съ Барасмъ-мурзою и съ головами, посылалъ на Олонецъ подъ черкасъ двухъ атамановъ: Ѳедора Бронникова да Ермолу Терентьева съ станицами, февраля жъ де, государь, въ 4 день твои государевы люди и черкасы сошлися на Олонцѣ и Божіею де, государь, милостью и твоимъ государевымъ счастьемъ твои государевы люди черкасъ многихъ побили и языки поимали, а его де, государь, Ильина, полку люди Федоровы станицы Бронникова да Ермолины станицы Терентьева казаки привели къ нему въ языкѣхъ пятнадцать человѣкъ черкасъ и онъ, государь, распрося, тѣхъ языковъ шесть человѣкъ и ихъ распросныя рѣчи и послужные списки прислалъ ко мнѣ холопу твоему на Тихвину, а инхъ де, государь, языковъ велѣлъ онъ у себя вершить, потому что больно ранены, и я холопъ твой тѣ языки и ихъ распросныя рѣчи и послужные списки послалъ къ тебѣ ко государю Бѣженского Верху съ Акиноѣмъ Масловымъ, да съ Кашницомъ съ Ильею Львовымъ, да Обонежскія пятины со

Стальцомъ съ Качаловымъ, да съ казакомъ Ѳедоровы станицы Бронникова съ Веригою Яковлевымъ того жъ числа.

Помѣта: „Пытать, вершить тотчасъ“.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи Барай-мурзѣ Алѣевичу Кутумову. Февраля въ 19 день писалъ къ намъ съ Тихвины воевода Ѳедоръ Плещеевъ: генваря де въ 29 день приходили изгономъ на Олонецъ черкасы и нѣмецкіе люди, а на Олонцѣ де въ острожкѣ стояли Захарей Страховъ и атаманы и казаки, и съ черкасы де и нѣмецкими людьми бой у нихъ былъ, и Божіею милостью и нашимъ царскимъ счастьемъ тѣхъ черкасъ и нѣмецкихъ людей многихъ побили и языки и знамя поимали и изъ Олонца де и изъ острожка атаманы и казаки отошедъ стали на рѣкѣ на Верѣ въ деревнѣ Наглинской, потому что пришли на Олонецъ нѣмецкіе и литовскіе люди, а вы де и Тихвинскіе сидѣльцы, отошедъ отъ Ладоги, стали въ Рожественномъ погостѣ на Пашѣ и на Германскѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ со всѣми людьми надъ черкасы и надъ нѣмецкими людми, прося у Бога милости, нашимъ дѣломъ промышлялъ, сколько Богъ помочи подастъ, смотря по тамошнему дѣлу. И что у тебя впередъ учнетъ дѣлатца и что какихъ вѣстей будетъ, и ты бъ о томъ почасту къ намъ писалъ, чтобъ намъ про все было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 февраля въ 20 день.

Къ Сюю жъ Мурзѣ послана такова жъ грамота да приписъ къ ней подклеена подъ сею жъ грамотою.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи атаманомъ Михаилу Титову да Михаилу Рачину и всѣмъ атаманомъ и ясауломъ и казакомъ, которые стоятъ на нашей службѣ на Олонцѣ въ Острожкѣ. Февраля 19 день писалъ къ намъ съ Тихвины воевода Ѳедоръ Плещеевъ; генваря де въ 29 день приходили на Олонецъ изгономъ черкасы и нѣмецкіе передовые люди восемьсотъ человѣкъ, а на Олонцѣ де въ острожкѣ стояли Захарей Страховъ, да вы атаманы и ясаулы и казаки, и у васъ де съ черкасы и съ нѣмецкими людьми бой былъ, и Божіею милостію и нашимъ царскимъ счастьемъ тѣхъ черкасъ и нѣмецкихъ людей многихъ побили и языки многіе и знамена поимали, и то сдѣлалось милостію Божіею и нашимъ царскимъ счастіемъ, а вашими радѣньемъ и службою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ намъ служили и нашимъ дѣломъ промышляли, сколько вамъ милосердый Богъ помочи подастъ, а нынѣ бы есте шли во сходъ къ Барай-мурзѣ Кутумову и сподшися съ Барай-мурзою и свѣстяся съ атаманы и съ казаки, шли на черкасъ и на нѣмецкихъ людей, и надъ черкасы и надъ нѣмецкими людьми промышляли и поискъ учинили, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ вашею службою и радѣньемъ надъ черкасами и надъ нѣмецкими людьми поискъ учинился; а будетъ боярин нашъ и воевода князь Дмитрей Тимоѳеевичъ Трубецкой велитъ вамъ идти къ себѣ или гдѣ велитъ идти на черкасъ и на нѣмецкихъ людей, и вы бъ боярина нашего и воеводу князя Дмитрея Тимоѳеевича Трубецкого вовсемъ слушали. А мы васъ за вашу къ намъ прямую службу и радѣнье пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ и службу вашу учинимъ памятну. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 февраля въ 20 день.

Такова грамота послана Ѳедоровы станицы Бронникова съ казакомъ съ Веригою Яковлевымъ марта въ 1 день.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи атаманомъ и есауломъ и казакомъ, которые были на нашей службѣ подъ Ладогою съ Барай-мурзою Кутумовымъ. Февраля въ 19 день писалъ къ намъ съ Тихвины воевода Ѳедоръ Плещеевъ: генваря де въ 29 день приходили на Олонецъ изгономъ черкасы и нѣмецкіе передовые люди восемьсотъ человѣкъ, а на Олонцѣ де въ острожкѣ стояли Захарей Страховъ да атаманы и есаулы и казаки Михайло Титовъ да Михайло Рачинъ съ товарищи, и у нихъ де съ черкасы и съ нѣмецкими людми бой былъ, и Божіею милостію и нашимъ царскимъ счастьемъ тѣхъ черкасъ и нѣмецкихъ людей многихъ побили и языки многіе и знамена поимали, а нынѣ де они отошедъ отъ Олонца, стоятъ на рѣкѣ на Верѣ въ деревнѣ Наглинскомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ Барай-мурзою Кутумовымъ шли на тѣхъ черкасъ и на нѣмецкихъ людей и, прося у Бога милости, надъ ними нашимъ дѣломъ промышляли и поискъ чинили, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, смотря по тамошнему дѣлу, а мы васъ за вашу службу пожалуемъ нашимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 февраля.

(Московск. ст. столб. № 4 й, д. 4, лл. 151—156).

Отписка воеводы Ѳедора Плещеева о побѣгѣ атамана Михаила Титова со взятыми подъ Олонцемъ языками къ Барай-мурзѣ.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи холопъ твой Ѳедка Плещеевъ челомъ бьетъ. Февраля, государь, въ 6 день писалъ ко мнѣ холопу твоему голова Илья Наумовъ съ казакомъ съ Пятункою Ивановымъ: генваря де, государь, въ 31 день пріѣхалъ къ нимъ въ полки атаманъ Михайло Титовъ да Александръ Трусовъ съ казаки съ Олонецкого острожку, а привели де, государь, съ собою нѣмецкихъ языковъ тринадцать человѣкъ, да пять человѣкъ черкасъ. Да февраля, государь, въ 1 день пришолъ къ нимъ отъ черкасъ съ полону Макаровой станицы Козлова казакъ Ѳедка Онтоновъ, а взяли де его черкасы въ полонъ подъ Тихвиною, и того де, государь, казака Ѳедку и его роспросные рѣчи, и нѣмецкихъ людей и черкасъ, которые въ языцѣхъ приведены, и роспросныя рѣчи и послужной списокъ послалъ къ тебѣ ко государю съ тѣмъ же казакомъ съ Ѳедкою февраля въ 8 день. Да Илья же, государь, Наумовъ писалъ ко мнѣ холопу твоему, слухъ де, государь, до него Ильи подлинной дошолъ отъ его подъѣзчиковъ, что черкасы стоятъ на Олонцѣ, а хотятъ де, государь, идти стоять въ Олександрову пустынь, и онъ де, государь свѣстяся съ Барай-мурзою и съ головами, послалъ подъ тѣхъ черкасъ въ посылку двухъ атамановъ; Ѳедора Бронникова да Ермолу Терентьева съ станицами февраля въ 3 день. Да какъ, государь... съ языки атаманъ Михайло Титовъ да Александръ Трусовъ и учали де, государь, ему Ильѣ атаманы и казаки на того Михайла Титова въ его воровствѣ подавати челобитныя, и онъ де, государь, послыша то, убѣжалъ къ Барай-мурзѣ также по прежнему воровать, и тѣхъ де, государь, языковъ, которыхъ атаманъ Александръ Трусовъ съ своими казаками привели, съ собою къ

увелъ къ Барай-мурзѣ, а имали де, государь, тѣхъ языковъ его Ильина полку люди казаки Александровы станицы Трусова, да Ермолины Терентьева, да Ѳедоровой Бронникова; и я холопъ твой писалъ къ тебѣ къ государю на того Барай-мурзу и напередъ сего, что онъ моего полку у ратныхъ людей прежъ сего также языковъ отнималъ и къ тебѣ ко государю отъ себя посылалъ, и для того межъ ратными людми ссору чинитъ великую, а твоему государеву дѣлу поруху, и о томъ, государь, мнѣ холопу своему свой царской указъ учини, чтобъ, государь отъ того Барая-мурзы впередъ межъ ратными людьми ссоры не было и твоему государеву дѣлу поруха не учинилася.

Помѣта: „отписать, съ нимъ ли тотъ атаманъ, и буде съ нимъ, и онъ бы ихъ вѣдалъ и отъ воровства унималъ и языковъ не велѣлъ никому ни у кого отнимать“.

---

122 года атаманы Михайло Титовъ да Олександръ Трусовъ съ казаки своими станицы ходили въ Корельской уѣздъ и языки поимали нѣмецкихъ людей.

Татаринъ Бадомекой Кайбала Яндеринъ взялъ нѣмецкаго дьяка Ягана Прикова, Шавенскаго города уроженецъ.

Казакъ Иванъ Ивановъ сынъ взялъ корельскаго вовдѣя Петрушку Матвѣева.

Казакъ Алексѣйко Макарьевъ взялъ нѣмчина Индрика Матосева вовдѣевъ дѣчака корельскаго выборгской уроженецъ.

Казакъ Дмитрій Томановской взялъ нѣмчина Матоейка Филиньева.

Казакъ Оедоръ Лабутинъ взялъ нѣмчина Лаша Павлова Шавунского города сотникъ.

Казакъ Максимко Самуйловъ взялъ нѣмчина Тура Андреева Вишковой земли изъ за-моря.

Татаринъ Чумашъ Утяшовъ Касимовской взялъ нѣмчина заморского Власка Петрова.

Казакъ Осипъ Оникѣевъ взялъ нѣмчина Кунарка Лаврентьева.

Казакъ Фторушка Ивановъ взялъ нѣмчина Юшка Тумасова. Казакъ Сергѣйко Ильинъ взялъ нѣмчина Сеньку Иркуева.

Да у тѣхъ же атамановъ съ казаки былъ у нихъ бой на Олонцѣ съ Литовскими людми.

Татаринъ Иванъ Ѳедоровъ взялъ черкашенина Яшка Иванова. Казакъ Дмитрей Томановскій взялъ черкашенина Мартинки Трофимова. Казакъ Янка Ивановъ взялъ черкашенина Филонка Климова.

---

122 года февраля въ 1 день къ Ильѣ къ Васильевичу Наумову пришелъ отъ черкасъ изъ полону Макаровой станицы казакъ Ѳедка Онтоновъ, а въ роспросѣ сказалъ: взяли его черкасы подъ Тихвиною, а онъ де съ ними съ черкасы ходилъ по многимъ мѣстамъ и по Заонежскимъ погостамъ, а людей де черкаскихъ человѣкъ съ тысячу двѣсти, а идти было имъ съ совѣту нѣмецкихъ людей на государевыхъ людей подъ Ладогу и подъ Новъгородъ, а на томъ де у нихъ рада была, а сослалися де черкасы съ нѣмецкими людьми подлинно въ Шуйской волости, за Онегомъ, а нѣмецкихъ де людей четыреста человѣкъ, а нѣшихъ солдатовъ тысяча двѣсти человѣкъ, да Корелянъ мужиковъ у солдатъ семьсотъ человѣкъ, а сходитца де было нѣмцомъ съ черкасы на Олонцѣ. Того жъ дни черкашенинъ Янка Сидорова полку въ роспросѣ сказалъ, что полковникъ Сидоръ по-

ѣхалъ къ нѣмецкимъ людямъ къ Анцмуку, и какъ съѣхался, и на ѣздѣ стрѣлялись, нѣмцы начаялись русскихъ людей, и какъ де Анцмукъ позналъ, что черкасы, нынъ де грамоты послалъ къ Сидору королевскіе отъ Пунтусова, чтобъ нѣмцамъ съ черкасы сослаться и соединиться со одного на русскихъ людей; а всѣхъ де черкасовъ двѣнадцать прапоровъ, а идти на Олонецъ, а на Олонцѣ ожидать съ нѣмецкими людми.

Черкашенинъ Мартынко сказалъ, что онъ полку Паполцова, а черкасъ де всѣхъ съ тысячу, а Сидоръ де поѣхалъ къ нѣмцамъ на сговоръ; нѣмчинъ Еганъ Приковъ въ распросѣ сказалъ, ѣздилъ де онъ подъ Корельской уѣздъ сбирать королевскую казну, а королевичъ де въ Выборгѣ стоитъ, а съ нимъ большіе воеводы, а людей съ нимъ съ тысячу, а сколько во Новгородѣ нѣмецъ, того не вѣдаетъ. Нѣмчинъ Лашей Павловъ сотникъ стрѣлецкой сказалъ въ роспросѣ, что онъ Шевенского города, а вышелъ съ Анцмукомъ, а Анцмукъ де въ Ловскихъ погостѣхъ, а пошелъ къ морю воевать, а людей съ нимъ двѣ тысячи отрадныхъ, а другая ходы люди (sic); а отъ моря идти было имъ на Олонецъ воевать, а въ городѣ де въ Корелѣ всѣхъ людей со сто, а въ Шевенскомъ нѣтъ нисколько; нѣмчинъ выборгекой Индрикъ, а пришелъ самъ третей изъ Выборга въ Корельской уѣздъ землю мѣрить, а про иное де не вѣдаетъ ничего.

Отъ царя, государя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи Барай-мурзѣ Алѣевичу Кутумову. Февраля въ 22 день писалъ къ намъ съ Тихвины воевода Ѳедоръ Плещеевъ, февраля де въ 6 день писалъ къ нему голова Илья Наумовъ, генваря де въ 31 день пріѣхалъ къ нимъ въ полки атаманъ Михайло Титовъ, да Олександръ Трусовъ съ Олонецкаго острожку и привели съ собою нѣмецкихъ языковъ тринадцать человѣкъ, да пять человѣкъ черкасъ. И какъ де атаманы Михайло Титовъ да Александръ Трусовъ пришли къ нимъ въ полки, и на того де Михаила атаманы и казаки въ его воровствѣ Ильѣ Наумову учали подавать челобитныя, и атаманъ де Михайло Титовъ, послыша то, бѣжалъ къ тебѣ въ полкъ и тѣхъ де языковъ, которыхъ привели Александръ Трусовъ съ своими казаки, увели къ тебѣ съ собою же, а тѣхъ де языковъ имали его Ильина полку казаки Олександровы станицы Трусова, да Ермолины Терентьева да Ѳедоровы Бронникова. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а атаманъ будетъ Михайло Титовъ нынѣ съ тобою въ полку, и ты бъ атамана Михайла Титова да казаковъ его станицы вѣдалъ и ото всякаго воровства унималъ и языковъ никому ни у кого отнимать не велѣлъ, чтобъ въ томъ у ратныхъ людей межъ себя смуты никакія не было и нашему дѣлу порухи никоторыя не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 февраля въ 25 день.

(Москов. ст. столб № 4, д. 4, лл. 177—183).

Отписка воеводы Богдана Чулкова объ отбитіи польскихъ и Литовскихъ людей отъ Никольскаго и Шуйскаго острожковъ, съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей „языковъ" о количествѣ непріятельскаго войска.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи холопъ твой Богдашко Чулковъ челомъ бьетъ. По твоему государеву указу пріѣхалъ я холопъ твой Ви-

жицкаго монастыря въ Егорьевской погостъ въ Толвойскую волость, а со мною шелъ атаманъ Томило Антипьевъ и по вѣстемъ поставилъ острогъ въ Егорьевскомъ погостѣ въ Толвойской волости Вяжицкаго монастыря въ вотчинѣ, да ко мнѣ же, государю, холопу твоему пришелъ въ сходъ съ нѣмецкаго рубежа атаманъ Ермолай Поскочинъ съ ратными казаки, и въ Никольскомъ, государь, погостѣ, по твоему государеву указу собралъ охочихъ ратныхъ людей и острогъ въ Никольскомъ въ Шуйскомъ погостѣ поставилъ и приказалъ, государь, я холопъ твой, въ острогѣ атамана Богдана Грязного да Шуйской волости волостного человѣка Власа Котова, и генваря, государь въ 2 день пришли польскіе и Литовскіе люди Барышполецъ съ полкомъ да Сидоръ въ Шуйскую и въ Толвуйскую волость двѣма дороги и стояли польскіе и Литовскіе люди подъ острожками двѣ недѣли три дни, и къ Шуйскому, государь, острожку польскіе и Литовскіе люди приступали съ щиты и съ приметы жестокимъ приступомъ, и милостію Божіею и твоимъ царя, государя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи счастіемъ въ Шуйскомъ острожкѣ атаманъ Богданъ Грязной и волостные люди отсидѣлися и многихъ польскихъ и Литовскихъ людей подъ острожкомъ на приступѣ побили, а иныхъ живыхъ поймали и два знамени взяли, а я холопъ твой посылалъ изъ Толвойскаго острожка посылки пѣшія и конныя безпрестанныя на Польскихъ и на Литовскихъ людей, и милостію Божіею и твоимъ царя, государя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи счастіемъ твои государевы ратные охочіе люди казаки польскихъ и Литовскихъ людей побиваютъ и живыхъ поймали польскихъ и Литовскихъ людей и русскихъ воровъ. И тѣхъ, государь, языковъ къ тебѣ, государю, послать нельзя, потому что около насъ воюетъ Литва безпрестанно. А что, государь, мнѣ холопу твоему языки въ роспросѣ и съ пытки сказали, и тѣ, государь, рѣчи послалъ къ тебѣ, государю, подклея подъ сею подписною.

Распросныя рѣчи:

122 года генваря въ 8 день посылалъ въ посылку на Литовскихъ людей .....десять человѣкъ казаковъ всѣхъ станицъ, и того же числа сошлися казаки съ Литовскими людьми Вяжицкаго монастыря въ вотчинѣ въ Толвойской волости на Падмозерѣ отъ острога за шесть верстъ, и съ Литовскими людми бой былъ, и на томъ бою многихъ Литовскихъ людей побили и языки польскихъ и Литовскихъ людей поймали и русскихъ пахолковъ взяли Новгородцкаго уѣзду изъ Боровичей Сеньку Полуектова, да Офросимка, да Ивашка, съ Великихъ Лукъ Мацкаго сотни. И въ роспросѣ тѣ пахолки Сенька, да Офросимка да Ивашко сказывали, что взяли ихъ лѣтомъ въ полонъ, какъ стояли подъ Тихвиною съ нѣмцы, а въ полку они у пановъ были въ Сидоровѣ. И у Сидора де въ полку польскихъ и Литовскихъ людей и русскихъ воровъ семьсотъ человѣкъ, а Барышпольцова полку людей сколько есть, того не вѣдаетъ; а какъ де они пришли къ Андомскому острожку и тутъ де ихъ на приступѣ подъ Андомскимъ острожкомъ побили человѣкъ съ триста, да они же де польскіе и Литовскіе люди приступали на Колмогорахъ къ острожку и къ Архангельскому городу, и на Колмогорахъ подъ острожкомъ убили ихъ человѣкъ съ тридцать, а подъ Архангельскимъ городкомъ человѣкъ съ пятьдесятъ убили, а здѣсь имъ польскимъ и Литовскимъ людямъ стоять въ Толвуѣ и въ Шуѣ подъ острожками три не-

дѣли и больше и къ острожкамъ де имъ приступать жестокимъ приступомъ, а будетъ приступомъ не смогутъ взять острожковъ, и имъ де въ острожкахъ людей гладомъ морить. На томъ же бою взяли литвина Яцка Остропольца да черкашенина Ивашка Самогородка; а въ роспросѣ Литвинъ и черкашенинъ сказывали, у Сидора семьсотъ человѣкъ, а у Барышпольца восемьсотъ человѣкъ, а стоять имъ въ Толвуѣ и въ Шуѣ подъ острожками четыре недѣли, и будетъ они не смогутъ острожковъ приступомъ взять, и имъ де въ острожкахъ людей голодомъ морить, а не смогутъ голодомъ выморить и острогъ взять, и имъ де идти подъ Великій Новгородъ къ Якову Пунтусову. И генваря въ 13 день посылали посылку ...цать человѣкъ и съ Литвой сошлися подъ Шуйской волостью, и тутъ съ Литвой бой былъ и на томъ бою взяли пахолковъ русскихъ: Устюшку Тверенина да Оську Бѣлозерца изъ подъ Кириллова, и тѣ пахолки сказывали тѣжъ рѣчи, что Сенька да Офросимко да Ивашко сказывали. Да литвинъ Яцка да черкашанинъ съ пытки умерли.

Помѣта на оборотѣ отписки: „отписать съ похвалою и впредь бы служили и шли къ Государевымъ людемъ въ сходъ“.

Отъ Царя, государя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Чулкову. Нынѣшняго 122 года марта по 2 день писалъ еси къ намъ, что поставилъ ты острогъ въ Егорьевекомъ погостѣ въ Толвуйской волости, да къ тебѣ жъ пришолъ въ сходъ съ нѣмецкаго рубежа атаманъ Ермолай Поскочинъ съ казаки; да ты жъ въ Никольскомъ и въ Шуйскомъ погостѣ собравъ охочихъ людей, поставилъ острожекъ же. И генваря во 2 день пришли отъ моря Литовскіе люди и стояли подъ острожки двѣ недѣли и три дни и къ Шуйскому острожку приступали жестокими приступы, и въ Шуйскомъ острожкѣ атаманъ Богданъ Грязной съ казаки и съ охочими людьми отсидѣлися и многихъ Литовскихъ людей побили и иныхъ живыхъ поимали, и то сдѣлалось Божіею милостію и нашимъ царскимъ счастьемъ и твоимъ промышленьемъ и ратныхъ людей радѣньемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бъ тотчасъ со всѣми людьми шелъ къ нашему воеводѣ и къ ратнымъ людемъ въ сходъ, которые подъ Новымъ городомъ и подъ Ладогой...

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 221—225).

Отписка Каргопольскихъ воеводъ Ивана Дашкова и Степана Пустошкина о приходѣ Литовскихъ воинскихъ людей въ Шуйскую волость Новгородскаго уѣзда и о намѣреніи ихъ идти на Бѣлоозеро и подъ Кириловъ монастырь.

Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи холопи твои Ивашко Дашковъ, Степанко Пустошкинъ челомъ бьютъ. Марта, государь, въ 17 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ Богданъ Чулковъ изъ Новгородскаго уѣзда изъ Заонежскихъ погостовъ, въ роспросѣ де ему подъѣзщики сказали, что Литовскіе люди и черкасы поворотилися съ Олонца назадъ и пришли за Онегу въ Никольской въ Шуйской погостъ и назадъ, государь, шли сто двадцать веретъ. И тогожъ, государь, числа вышли изъ полону отъ черкасъ два человѣка Каргопольскаго уѣзда Устьможского стану крестьянскіе дѣти отъ черкасъ и въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказали, что Литовскіе люди съ нѣ-

мецкими людми содиначилися, и нѣмецкіе де люди къ нимъ пришли съ нарядомъ, а стоятъ де на Тулмозерѣ, идти де имъ съ нарядомъ подъ Бѣлоозеро, и подъ Кирилловъ монастырь и подъ Каргополь. Да того же, государь, числа писалъ къ намъ холопемъ твоимъ атаманъ Томило Антипьевъ сынъ Новгородцкаго уѣзда изъ Столдуской волости изъ острожку съ волостнымъ крестьяниномъ и съ казакомъ, марта де въ 10 день приходили Литовскіе люди и черкасы изгономъ въ Шуйскую волость, попа и многихъ людей крестьянъ побили, и полоняники де многіе отъ нихъ утекаютъ и въ роспросѣ де сказываютъ, что черкасы де посылали въ Корелу къ нѣмецкимъ людемъ, и по нхъ де ссылкѣ нѣмецкіе люди съ нарядомъ воевода Анцмукъ Михайловъ пришелъ въ острожекъ на Тулмозеро, а нѣмецкихъ де людей съ нимъ двѣсти человѣкъ, и черкасы съ ними на Тулмозерѣ сошлися и хотятъ де приходить подъ Кирилловъ монастырь, и на Бѣлозеро и въ Каргополь. И мы холопи твои по тѣмъ вѣстямъ писали на Колмогоры, и на Бѣлозеро и на Вологду, чтобы прислали въ помочь ратныхъ людей, и по прежнему твоему государеву указу велѣно мнѣ холопу твоему Ивашку писать на Колмогоры о помочи ратныхъ людей, и я холопъ твой, по твоему государеву указу, до Литовскіе войны писалъ, и намъ холопемъ твоимъ ни отколѣ изъ городовъ ратными людми помочи не учинили.

Распросныя рѣчи:

122 года апрѣля въ 8 д. выходцы черкасы Григорей Сташовской, да Павелъ Мурачовской да Григорей Яшлыковской сказали: вышли они на государево имя отъ черкасъ съ Олонца послѣ Олонского побою полторы недѣли спустя къ Корельскимъ казакомъ въ Тюлки отъ Олонца 90 верстъ, а были де они всѣ вмѣстѣ въ одномъ полку и въ сотнѣ.

А вѣстей сказали:

Тому нынѣ пятая недѣля полковникъ Сидоръ и черкасы съ Олонца пошли въ Соломенскую волость, для того, что боятся отъ государевыхъ людей приходу. А всего де съ Сидоркомъ черкасъ съ 300 чел., да пахолковъ съ 200 чел., а лутчіе де люди у нихъ всѣ побиты на Олонцѣ, а побито де ихъ больше 1000 чел. А Соломенская *) де волость отъ Олонца 30 верстъ къ Корелѣ прямо.

Да они жъ слышали, что черкасы говорили межъ себя: только де въ Соломенскихъ волостяхъ людскаго и конскаго корму не будетъ, и имъ въ той волости не стоять, а идти подъ Кореду въ Корельскія волости и стоять въ Корельскихъ волостяхъ до травы, и изъ подъ Корелы де идти имъ въ Литву, а приматься имъ нѣмецкимъ рубежемъ на Виолянты. А нынѣ де черкасы въ Литву не пошли, для того, что государевы люди вездѣ дороги залегли и пройти не мощно, да снѣги были велики.

Да они жъ сказали: предъ ихъ выходомъ за два дни пришли къ нимъ Яковлевы грамоты на Олонецъ, чтобъ они съ Олонца шли къ нему, Якову, въ Новгородъ, и черкасы де по грамотамъ Якову Пунтусову отказали, что имъ въ Новгородъ въ осаду не идти, и писали къ Якову Пунтусову отъ себя, чтобъ имъ Яковъ Пунтусовъ за ихъ службу, что они ему служили подъ Тихвиною, велѣлъ имъ лежати въ Корельскомъ уѣздѣ до травы.

*) Надо полагать нынѣ *Салменижская* волость Олон. уѣзда

А въ Корельскомъ де уѣздѣ при нихъ было по деревнямъ на лежѣ нѣмецкихъ людей конныхъ 200 человѣкъ, а пѣшихъ 100 человѣкъ, а съ черкасы они въ миру, а вѣдаютъ они про тѣхъ нѣмцевъ, потому что они приходили къ нимъ на Олонецъ на помочь послѣ бою на Ругодивѣ, а приходу де тѣхъ нѣмецкихъ людей на государевыхъ людей и ни къ которому городу не чаютъ, потому что непрямые нѣмцы худые люди Латыши порубежные, и только бы ихъ мочь тягла и Корелы оберегать, не токмо что на государевыхъ людей ходить, а то де они слышали отъ нѣмецкихъ людей въ переговорѣхъ: только де придутъ государевы люди подъ Корелу, и имъ де изъ уѣзду идти въ Корелу и сидѣть въ осадѣ: а какіе запасы у нихъ въ Корелѣ, есть ли или нѣтъ, того онъ отъ нихъ ни слыхалъ и прибыльныхъ людей нѣмецкіе люди не чаютъ ни отколѣ. А Барышполецъ де нынѣ съ черкасы въ ряду, а не полковникомъ, потому что его полкъ весь побили на Олонцѣ.

А про князя Матвѣя Прозоровскаго сказали, что онъ былъ у полковника у Барышпольца, а послѣ Олонецкаго побою у Барышпольца взялъ князя Матвѣя полковникъ Сидоръ, а нужи де ему никоторыя нѣтъ, ходитъ за сторожи на простѣ съ человѣкомъ съ своимъ; а какъ де у нихъ послѣ Олонецкаго побою была рада и полковники де и черкасы приговорили, чтобъ князя Матвѣя отдать на сотника на Ѳедку, а чей слыветъ, того они не вѣдаютъ, или на полковника на Корнешка. А тотъ де Ѳедка у нихъ честенъ и умѣетъ многимъ языкомъ и прежде сего бывалъ у черкасъ же въ полковникахъ, а взятъ де онъ на Олонцѣ, и хотѣли де черкасы писать на Тихвину къ воеводамъ о размѣнѣ. И послѣ де Олонецкаго побою на третій день нѣмецкіе люди отъ Олонца за тридцать верстъ у Олексапдрова монастыря взяли въ языцѣхъ Корельского казака, и онъ де имъ сказалъ, что сотникъ Ѳедька посланъ къ Москвѣ, и черкасы де потому на Тихвину о размѣнѣ о князѣ Матвѣѣ не писали; а то они подлинно вѣдаютъ, что князя Матвѣя на обмѣну дадутъ тотчасъ. А иныхъ вѣстей и умышленья, сказали, никотораго не вѣдаютъ.

Помѣта: „отписать въ городы, чтобы по тѣмъ вѣстемъ людей посылали и помочь дѣлали“.

(Москов. ст. столб. № 4, д. 4, лл. 42—50, 187—188).

(Акты Моск. Государства, изд. Импер. Акад. Наукъ; т. I, 1571—1734 г.г. С.-Петерб., 1891 г.).

1656 г.

Отписка воеводы Е. Челищева о непослушаніи государевымъ указомъ Олонецкаго воеводы П. Пушкина дать ему стрѣльцовъ; и о боѣ съ корелами въ Соломенномъ острогѣ.

Воевода Енаклычко Челищевъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 164-го г. іюля въ 13 д., доносилъ: „въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, по твоему государеву... указу, посланъ я на твою государеву службу на Олонецъ, и въ за-Олонежскіе погосты. И на Олонецъ пріѣхавъ велѣно мнѣ взять у стольника и у воеводы, у Петра Пушкина, сол-

ми солдатъ не далъ, и о томъ я писалъ къ тебѣ, государю, прежъ сего объ указѣ; а велѣно мнѣ промыслъ чинить надъ твоими государевыми непріятелями надъ нѣмецкими свейскими людьми въ маѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числѣхъ, или въ іюнѣ мѣсяцѣ въ первыхъ числѣхъ. И по твоему государеву указу, я, іюня во 2 д., за помощью Божіею, съ Олонца посылалъ сынишка своего Мишку, да рейтарскаго строю Парѳенья Блудова, да Пахома Карпова въ нѣмецкую землю, въ Корельской уѣздъ, въ острожекъ Соломенной, на заставныхъ нѣмецкихъ людей на Планку и съ товарищи; а съ ними послалъ новгородскихъ стрѣльцовъ 105 человѣкъ, а я пошелъ съ достальными людьми, съ новгородскими стрѣльцы съ 50 человѣки того жъ числа. И отошедъ отъ Олонца 20 верстъ, сталъ Ладожскаго озера на острову съ твоею государевою казною въ Андрусовѣ монастырѣ; и іюня 5-го числа послалъ я водянымъ путемъ новгородскихъ стрѣльцовъ 5 человѣкъ, Петрушку Еремѣева съ товарищи, для провѣдыванья про тѣхъ людей, которые отъ меня посланы на нѣмецкихъ свейскихъ людей. И какъ тѣ стрѣльцы будутъ у заставъ, которые стоятъ отъ Олонца, отъ Петра Пушкина, на устьѣ рѣки Олонца, и тѣ заставные люди по Петрову велѣнью Пушкина тѣхъ стрѣльцовъ не пропустили, и судно, и гребцовъ у нихъ отняли; и тѣ стрѣльцы пришли ко мнѣ пѣши. И послѣ того онъ же, Петръ Пушкинъ, прислалъ ко мнѣ солдатскихъ начальныхъ людей, Ивана Савинова сына Неелова съ товарищи, человѣкъ съ 10, да солдатъ съ ними 500 человѣкъ, а велѣлъ меня съ твоею государевою казною изъ монастыря и съ острова сбить; и іюня въ 6 д. учинилось мнѣ вѣдомо отъ сынишка моего, что, милостью Божіею и твоимъ государевымъ счастьемъ заставныхъ нѣмецкихъ людей побили въ Соломенномъ и въ Вылебалакшахъ, въ острожкахъ, и начального человѣка Индрика Семенова сына Бланкенгевгенъ съ товарищи 12 человѣкъ взяли; а твоихъ государевыхъ людей на томъ бою убили новгородскаго стрѣльца одного человѣка Гришку Микитина. И я того жъ числа къ нимъ на сходъ пошелъ водянымъ путемъ, и съ ними сшелся іюня въ 8 д. въ Соломенномъ острожкѣ; и корелянъ многихъ людей Соломенскаго Воскресенскаго погоста, и латышей, и нѣмецкихъ людей къ крестному цѣлованью привелъ. А въ дальніе погосты ко кресту приводить послалъ; а которые нѣмецкіе люди, живутъ съ кореляны вмѣстѣ въ деревняхъ, и тѣ твоей царской милости, и подъ твою государеву высокую руку быть рады, и о крещеньи тебѣ, государю, бьютъ челомъ, а крестить ихъ некому и не по чему: одинъ попъ, и тотъ старъ и увѣченъ, и книгъ у него нѣтъ. И съ тою съ своею службишкою послалъ я сынишка своего Мишку, а съ языки послалъ рейтарского строю Парѳенья Блудова, а языковъ съ нимъ послалъ къ тебѣ, государю, 3-хъ человѣкъ, и Индрикова племянника Филиппа Бодекера, да Максимку Петрова, да Исака Матвѣева; да съ ними жъ послалъ письмо нѣмецкое, а у меня прочесть некому. А Индрика Семенова сына Блянкель съ товарищемъ 2-хъ человѣкъ оставилъ у себя, для того что онъ у нихъ, Индрикъ, человѣкъ честной, и горододержавцы ему свои друзья, и жена и дѣти его въ городѣ, и онъ хочетъ городовыхъ людей уговорить, чтобъ городъ тебѣ, государю, сдали и его бъ съ женою и съ дѣтьми выпустить, и животовъ его не грабить. А достальныхъ нѣмецкихъ людей 7 человѣкъ я съ провожатыми послалъ въ Ладогу въ тюрьму; а будетъ въ Ладогѣ воевода не приметъ, и велѣть ихъ отвѣсти въ Великій-Новгородъ, а мнѣ держать ихъ у себя негдѣ; и на Оло-

датъ 400 человѣкъ съ начальными людьми, и съ мушкеты и съ бандолеры и съ пики; да мнѣ жъ велѣно собрать вольныхъ и охочихъ людей съ 3000 человѣкъ, и больше. Да мнѣ жъ про твой государевъ обиходъ дѣлать суда для водяного ходу; и онъ, Петръ Пушкинъ, никакого твоего государева дѣла мнѣ дѣлать не далъ, и съ начальными людьнецъ къ Петру Пушкину писалъ и онъ не принялъ, и ни въ чемъ твоего государева указу не слушаетъ. А въ Великій Новгородъ о присылкѣ ратныхъ людей я писалъ, чтобъ ратныхъ людей ко мнѣ присылали не мѣшкая на помочь, и по ся мѣста ко мнѣ людей ни откуда не присылали, іюня по 13 д.; и нынѣ я стою въ Корельскомъ уѣздѣ, въ Соломенномъ острожкѣ, съ невеликими людьми, ожидаю ратныхъ людей. А къ Петру Пушкину ежедень пишу о людѣхъ, чтобъ онъ, по твоему государеву указу, солдатъ ко мнѣ 400 человѣкъ прислалъ, и онъ не присылаетъ; и вольные люди записываться почали нынѣ, какъ я сталъ въ Корельскомъ уѣздѣ въ Соломенномъ острожкѣ. А на Олонцѣ Петръ Пушкинъ вольнымъ людемъ писаться въ службу у меня не велѣлъ, билъ батоги многихъ людей, и они затѣмъ не писались; а прежъ сего къ тебѣ, государю, я объ указѣ писалъ. Да со мною жъ твоя государева казна пороховая, и денежная и ружейная большая, а расходъ ей небольшой, и для того мнѣ надъ твоими государевыми непріятелями скорымъ обычаемъ самому идти отъ твоей государевой казны и промыслъ учинить не можно, всего со мною новгородскихъ стрѣльцовъ 200 человѣкъ не сполна; а Петръ Пушкинъ на Олонцѣ твоей государевы казны не принялъ, и двора мнѣ въ городѣ не далъ, и о томъ государь... какъ укажешъ. Да били челомъ тебѣ, государю, рейтарекого строю, которые со мною на твою государеву службу посланы, о твоемъ государевомъ жалованьѣ, а челобитную подали мнѣ Ѳедоръ Челищевъ съ товарищи 15 человѣкъ, и я ихъ челобитную послалъ къ тебѣ государю".

(Москов. ст. столб. № 270, лл. 865 867).
(Тѣже акты,—т. II; 1635–1659 г.г.).

1713 года.

О взятьѣ вмѣсто окладныхъ денегъ, которыя были въ сборѣ въ С.-Петербургской губерніи на Олонцѣ въ Каргополѣ, на Бѣлѣозерѣ, на Устюжнѣ, 46.905 руб. 31 алт. 1½ ден. на 713 годъ и впредь по вся годы изъ Адмиралтейскаго Приказа

Въ С.-Петербургской губерніи по табелю, каковъ поданъ въ Ближнюю Канцелярію въ прошломъ 710 году, опредѣленныхъ денежныхъ доходовъ 336.627 руб., въ томъ числѣ соляныхъ денегъ 28.215 руб.; да въ 712 году его княжая свѣтлость объявилъ его царскому величеству сверхъ того настоящаго оклада 72.000 руб. которые чрезъ особливое усердіе его свѣтлости, кромѣ наложенья на крестьянъ, прибраны, и тѣ деньги положены на ту губернію въ окладъ; и всего въ С.-Петербургской губерніи денежныхъ доходовъ по тому окладу быть имѣетъ 408.627 руб.; и на тѣ деньги по опредѣленію 712 жъ года 29 января положено полковъ армейскихъ драгунскихъ 4, окладъ имъ 92.688 руб., пѣхотныхъ 5, окладъ имъ 105,050 руб.; и того драгунскихъ и пѣхотныхъ 9 полковъ, на содержаніе тѣхъ полковъ довлѣетъ быть на годъ 197,737 руб.; гарнизонныхъ, кромѣ Риги, 15 полковъ и 2 баталіона, на содержаніе тѣхъ полковъ 188.608 руб.; да

артиллерійскому штабу и артиллерійскимъ служителямъ и инженерамъ 926 человѣкамъ 22.268 руб.; всего 408.613 руб., да въ той же С. Петербургской губерніи, по переписнымъ книгамъ 186 года, въ городахъ и въ уѣздахъ дворового числа 178.160 дворовъ, а долями положено 32 съ пятою частію доли. И 6 іюня 1712 г. великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ по имянному своему великаго государя указу, къ Адмиралтейству для всякой карабельной работы вѣдать города С.-Петербургской губерніи Олонецъ, Каргополь, Бѣлоозеро, Устюжну, да Новгородскаго уѣзда волость Сермаксъ съ иными волостьми, да Архангелогородской губерніи дворцовую волость Чаронду, въ нихъ всего 24.000 дворамъ, а ежели въ вышеписанныхъ городахъ и волостяхъ онаго числа 24.000 дворовъ по переписнымъ книгамъ не будетъ, и въ то число дополнить изъ другихъ Новгородскихъ волостей; и доходы съ вышеписанныхъ городовъ и волостей окладные, а именно таможенные и кабацкіе, сбирать въ Адмиралтейство жъ іюля съ 1 числа 712 года, къ тому жъ Адмиралтейству вѣдать Олонецкіе желѣзные заводы со всѣми мастеровыми и ремесленными людьми, и что на нихъ есть, и для управленія и сборовъ въ тѣ города и волости и на желѣзные заводы послать отъ Адмиралтейства своихъ командировъ; а что въ тѣхъ городахъ посланные отъ Адмиралтейства застанутъ какой казны 712 года по іюль мѣсяцъ, и оную прислать отъ Адмиралтейства въ тѣ губерніи; а по чему съ тѣхъ городовъ въ сборѣ бывало таможенныхъ и кабацкихъ и другихъ окладныхъ доходовъ, а имянно съ 4-хъ городовъ по поданному табелю изъ С.-Петербургской губерніи 46.905 руб. 31 алт. пол-2 ден., также и съ Новгородскихъ волостей и съ Чаронды съ іюня мѣсяца по 713 годъ, собравъ, отослать изъ Адмиралтейства въ С.-Петербургскую и въ Архангелогородскую губерніи бездоимочно, а съ 713 года тѣ доходы сбирать въ Адмиралтейство, а вмѣсто ихъ то число изъ губерній опредѣленнаго числа ко флоту къ Адмиралтейству не присылать, а присылать ихъ въ С.-Потербургскую губернію; и что съ которой губерніи тѣхъ денегъ надлежитъ въ С.-Петербургскую губернію присылать росписать; а что съ тѣхъ же городовъ и волостей съ двороваго числа окладныхъ и неокладныхъ доходовъ изъ какихъ податей, а имянно противъ поданнаго изъ С.-Петербургской губерніи табеля по рублю по 26 алт. по 3 ден. съ двора разложить на всѣ губерніи на приходъ и разложа тѣ доходы велѣть прислать въ С.-Петербургскую губернію, а доимку, которая на тѣхъ городахъ и уѣздахъ вышеписанныхъ окладныхъ сборовъ есть на прошлые 710 и 711 годы, собравъ въ Адмиралтействѣ, отослать въ тѣ губерніи; а до 710 года тѣхъ денежныхъ сборовъ, а хлѣбныхъ и рекрутныхъ и работныхъ людей и никакихъ для отсылокъ въ тѣ губерніи и въ Адмиралтейство изъ 710 году не сбирать; и о томъ въ Адмиралтейство и въ С.-Петербургскую губернію указы посланы. А въ табеляхъ, каковы въ Канцелярію Прав. Сената подалъ С.-Петербургской губерніи вице-губернаторъ Римскій-Корсаковъ 26 мая 712 года написано: С.-Петербургской губерніи въ городахъ на Олонцѣ, въ Каргополѣ, на Бѣлѣозерѣ, на Устюжнѣ двороваго числа по переписнымъ книгамъ 186 года: посадскихъ 1.895, государевыхъ крестьянъ 15.612, патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ 10.050, помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ 8.672, и того 36.229 дворовъ; а по книгамъ 707 года въ вышеписанныхъ же городахъ: посадскихъ 1.279,

государевыхъ крестьянъ 10.121, патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ 5.090, помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ 4.420, и того 20.910 дворовъ; денежныхъ доходовъ съ тѣхъ городовъ по окладамъ, которыя сбираются въ настоящихъ годахъ, таможенныхъ кабацкихъ 36.462 руб. 6 алт. пол-1 ден., новоуровнительныхъ 2.276 руб. 9 алт. 4 ден., соляныхъ 4.864 руб. 13 алт. 3 ден., оброчныхъ съ лавокъ и съ пустошей и съ иныхъ статей 667 руб. 7 алт. 3 ден.; крѣпостныхъ 445 руб. 31 алт. пол- 5 ден., за гербовую бумагу 268 руб. 8 алт. 2 ден., табашныхъ 718 руб. 1 алт. пол- 3 ден.; конскихъ пошлинъ 849 руб. 27 алт. 2 ден., съ постоялыхъ дворовъ 8 руб. 28 алт. пол- 3 ден.; со пчелъ 21 руб. 2 алт. 4 ден.; съ помѣстныхъ дѣлъ 86 руб. 9 алт. 1 ден., съ исцовыхъ дѣлъ пошлинъ 191 руб. 18 алт. пол- 1 ден., печатныхъ 46 руб. 4 ден.; и того вышеписанныхъ сборовъ 46.905 руб. 31 алт. пол- 2 ден.; да сборовъ же, которые сбираются съ двороваго числа по вся годы съ доимкою, а доимки бываетъ въ треть и больше, а подлинно уровнять невозможно, стрѣлецкихъ 11.150 руб. 3 алт. пол- 2 ден., десятой деньги 2.019 руб. 30 алт. 4 ден., полуполтинныхъ 5.340 руб. 25 алт., на корабельную подѣлку 5.443 руб. 18 алт. пол- 3 ден., ямскихъ 2.309 руб. 21 алт. 4 ден., рекрутныхъ 2.200 руб. 26 алт. 4 ден., подводныхъ 1.529 руб. 16 алт. 2 ден., на окупъ полоняникамъ 12 алт. 4 ден.; за хлѣбъ, за который положены деньги, по Ратушскому окладу, сверхъ окладнаго, 955 руб. 3 алт. 4 ден.; дворцовыхъ доходовъ 127 руб. 26 алт. пол- 1 ден.; съ монастырскихъ вотчинъ оброчныхъ 3.766 руб. 3 алт. 2 ден.; на покупку конскихъ кормовъ 393 руб. 32 алт. 3 ден.; банныхъ 1.165 руб. 3 алт. 2 ден., на приказные и канцелярскіе расходы 844 руб. 14 алт. пол- 1 ден., съ посадовъ съ платежа стрѣлецкихъ и другихъ доходовъ, что прежъ сего сбирано на отвозъ, 309 руб. 18 алт. 4 ден.; и того съ двороваго числа 37.557 руб. 12 алт. 5 ден.; по уравненію имется по переписнымъ книгамъ 707 г. по рублю 26 алт. 3 ден. съ двора; разныхъ сборовъ: съ церквей данныхъ 332 руб. 8 алт., съ вѣнечныхъ памятей 491 руб., съ подьячихъ 343 руб. 6 алт. 4 ден., съ церковниковъ 535 руб. 20 алт. 2 ден., съ рыбныхъ ловель 2.372 руб. 25 алт., съ мельницъ оброку и четвертой доли 672 руб. 5 алт. 4 ден.; съ перевозовъ, хомутныхъ, отвальнаго, привальнаго, поземельнаго и другихъ мелочныхъ 1.280 руб. 14 алт. пол- 4 ден., съ вышеписанныхъ же со всѣхъ доходовъ на нужные расходы по 1 деньги съ рубля 452 руб. 15 алт. 1 ден.; и того разныхъ сборовъ 6.479 руб. 28 алт. пол- 6 деньги; всего 90.943 руб. 6 алт. 2 ден.; съ Олонца жъ для свѣйской службы имать не велѣно: стрѣлецкихъ 3.000 руб., военнаго десятой деньги и полуполтинныхъ 3.679 руб. 6 алт. 1 ден.; и того 6.679 руб. 6 алт. 1 ден. А по табелю жъ, каковъ поданъ въ Канцелярію Прав. Сената изъ С.-Петербургской губерніи въ 712 же году въ декабрѣ, за рукою ландрихтера Ѳедосѣя Мануйкова, написано: въ Новгородскомъ уѣздѣ въ погостахъ, а именно: въ селѣ Оящкомъ, въ Веденскомъ, въ Никольскомъ, Верхоояцкомъ, въ Имоченскомъ, въ Гедевскомъ, въ Соцкомъ, въ Ярославскомъ, въ Тервинекомъ, и Рябовскомъ, въ Койгужскомъ, въ Пиркинскомъ двороваго числа по переписнымъ книгамъ 186 года дворцовыхъ 6, архіерейскихъ и монастырскихъ 534, помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ 415, и того 955; по книгамъ 707 года: дворцовыхъ 9, архіерейскихъ и монастырскихъ 254, помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ

выхъ 169, и того 432; денежныхъ доходовъ съ тѣхъ погостовъ сбирается съ дворового числа по вся годы съ доимкою, а доимка бываетъ въ треть и больше, а имянно уровнять невозможно: корабельныхъ 108 руб. 28 алт. 2 ден., драгунскихъ 238 руб. 25 алт., рекрутныхъ 57 руб. 10 алт., ямскихъ 96 руб. 23 алт. 1 ден., подводныхъ 57 руб. 10 алт., на житничное строеніе 4 руб. 25 алт. 5 ден., за конскую пошлину 38 руб. 6 алт. 4 ден., на покупку конскихъ кормовъ 54 руб., на молодьбу Богородицкаго хлѣба 2 алт., въ городовое каменное строеніе 238 руб. 25 алт., въ городовое жъ мостовое строеніе 19 руб. 3 алт. 2 ден., за почтовую гоньбу 28 руб. 21 алт. 4 ден., на канцелярскій расходъ 3 руб., на приказный расходъ 1 руб. 6 алт. 4 ден., на дачу пшацкаго поперечнаго яма 19 руб. 3 алт. 2 ден., на окупъ плѣнымъ 19 руб. 3 алт. 2 ден. и того 984 руб. 27 алт. 2 ден.; съ дворцовыхъ живущихъ вытей 6 руб. 10 алт. 3 ден.; съ церковныхъ земель 7 руб. 6 алт. 5 ден.; и того 13 руб. 17 алт. 2 ден.; всего 998 руб. 11 алт. 2 ден.; съ вышеписанныхъ всѣхъ доходовъ на нужные расходы по 1 ден. съ рубля 4 руб. 33 алт. 1 ден.; и всего 1.003 руб. 11 алт. 1 ден.; а по уравненію со всѣхъ дворовъ равно имется по книгамъ 186 года по 1 руб. 10 ден., по новымъ 707 года по 2 руб. 10 алт. 5 ден. съ двора. Да по вѣдомости Приказа Новагодѣвича монастыря съ села Ояцкаго имано въ монастырскую казну денегъ по 69 руб. 25 алт., рыбы по 1.000 лососей, по 6.866 сиговъ, по 13 пуд. 23 гривенки сиговой икры; а прочіе архіерейскіе и монастырскіе крестьяне денежные доходы и столовые запасы платятъ въ домъ Новгородскаго архіерея и въ монастыри на пропитаніе властямъ и прочимъ монахамъ и служебникамъ и на архіерейскія и монастырскія и церковныя потребы, опричъ вышеобъявленныхъ государевыхъ податей; да съ дворцовыхъ же сбирается: съ крестьянскихъ свадебъ по 8 алт. 2 ден. съ свадьбы, съ пивъ явчихъ по 10 ден. съ чети сколько ихъ въ годъ будетъ; да со всѣхъ крестьянъ съ домовыхъ бань по 3 алт. 2 ден. съ бани, со пчельныхъ ульевъ по 8 ден.; да чрезвычайныхъ всякихъ расходовъ съ 700 года съ каждаго двора въ годъ сходитъ: по старымъ книгамъ по 4 руб. 15 алт. 3 ден., а по новымъ по 7 руб. 5 алт. 5 ден.; да за окладный провіантъ противъ подрядчиковыхъ цѣнъ по старымъ книгамъ съ монастырскихъ по 1 руб. 8 алт. 2 ден., съ дворцовыхъ и помѣщиковыхъ по 31 алт., а по новымъ съ монастырскихъ по 3 руб. 8 алт. пол- 5 ден., съ дворцовыхъ и помѣщиковыхъ по 1 руб. 18 алт. 1 ден.; да рекрутамъ за провіантъ и мундиръ и рублевыхъ денегъ по старымъ по полтинѣ, а по новымъ по 1 руб. 3 алт. 3 ден. съ двора; и всего по всягодныхъ окладныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ и провіанта по цѣнѣ и рекрутскаго мундира и прочаго, опричъ доходовъ, что имано съ села Ояцкаго въ Новодѣвичъ монастырь, да которыхъ сборовъ уравнять невозможно, съ крестьянскихъ свадебъ, съ пивъ явочныхъ, съ домовныхъ бань и со пчельныхъ ульевъ съ Сермаксихъ погостовъ было по 4.941 руб. 17 алт. 2 ден. въ годъ; а по уравненію съ каждаго двора имется по старымъ по 5 руб. 5 алт. 5 ден., а по новымъ по 11 руб. 14 алт. 4 ден.; всего въ выбылыхъ городахъ и въ селахъ ко флоту дворового числа по переписнымъ книгамъ 186 г. 37.184 двора, въ нихъ имется доль 6 съ полу и съ пятою частію и 93 двора; а за тою выбылью въ С. Петербургской губерніи осталось 25 доль съ полудолею безъ 93 дворовъ; по переписи 707 года 21.348 дворовъ, въ нихъ

имѣетъ быть 3 доли и 3 части доли и 588 дворовъ; денежныхъ доходовъ съ тѣхъ городовъ и волостей по окладамъ, которые сбираются въ настоящихъ годахъ, 46.905 руб. 31 алт. пол- 2 ден., которые сбираются съ дворового числа по вся годы съ доимкою, а доимки бываетъ въ треть и больше, а подлинно уровнять невозможно, и разныхъ сборовъ 45.040 руб. 19 алт. пол- 4 ден., и того 91.946 руб. 17 алт. 3 деньги.

Приговоръ. 1713 г. октября 28, Прав. Сенатъ, слушавъ сей выписки, приговорили: вмѣсто окладныхъ денегъ, которые въ зборѣ были въ С. Питербурхской губерніи на Олонце, въ Каргополе, на Бѣлеозере, на Устюжне, 46.905 рублевъ 31 алтынъ 1½ денги, на нынешней 713 годъ взять и впредь по вся годы имать изъ Адмиралтейского Приказу для того, что тѣ городы съ денежными доходы приписаны къ Адмиралтейству; а что съ тѣхъ же городовъ и волостей Сермакъ и съ Чаронды съ другими волостми съ дворового числа збиралось окладныхъ и неокладныхъ доходовъ и всякихъ податей по 40 по 6 тысячъ по 40 по 3 рубли по 30 алтынъ по пол- пяты деньги; и Новогородцкого и Псковского уѣздовъ за дворцовые волости крестьянъ, которые опредѣлены вѣдать про его государевъ обиходъ и про обиходъ государынь царицъ и царевенъ, которыхъ збиралось по 3.000 по 300 по 50 по 1 рублю по 12 алтынъ по 5 денегъ, и того по 40 по 9 тысячъ по 300 по 90 по 5 рублевъ по 10 алтынъ по 1½ денги, по вышеписанной росписи, велѣть изъ губерней присылать въ С. Питербурхскую губернію съ другими зборными денгами въ году на три срока; а на нынешней 713 годъ отослать сполна, потому что сего году послѣднея четверть доходитъ; а отсылать тѣхъ денегъ изъ губерней съ Московской 15.385 рублевъ 16 алтынъ 4 денги, съ С. Питербурхской по росчету съ остаточныхъ 5.707 рублевъ, съ Кіевской 2.099 рублевъ, съ Смоленской 1.528 рублевъ, съ Архангелогородцкой 6.840 рублевъ, съ Казанской 10.963 рубли 16 алтынъ 4 денги, съ Азовской 2.815 рублевъ, съ Сибирской 4.058 рублевъ; и о томъ въ губерніи и въ Адмиралтейской Приказъ къ генераломъ-губернаторомъ и къ губернаторомъ послать великого государя указы. (Кн. $\frac{27}{27}$, л. 746—785. Полн. Собр. Зак. № 2729).

(Тамъ же № 937).

1714 г.

О несбираніи въ Новгородской епархіи съ вѣнечныхъ памятей денегъ на содержаніе лазарета и объ уничтоженіи въ Каргополѣ всякихъ сборовъ съ церковниковъ.

Въ Канцеляріи Сената выписано: въ нынѣшнемъ 1714 году іюня въ 3 день царское величество указалъ, по имянному своему великаго государя указу, въ патріаршей области и въ архіерейскихъ епархіяхъ на содержаніе лазаретовъ для пропитанія и лѣченія больныхъ и раненыхъ солдать сбирать съ вѣнечныхъ памятей вѣнечныя деньги съ первобрачныхъ и со второбрачныхъ и съ троеженцовъ противъ прежняго положенія по чему прежъ сего сбирали, токмо того смотрѣть, чтобъ у того сбора были люди добрые и вѣрные и сбирали безо всякой утайки, и изъ тѣхъ сборныхъ прежеположенныя деньги изъ Патріаршаго Казеннаго приказа и изъ архіерейскихъ домовъ отсылать по генеральной табели

Национальная библиотека Республики Карелия
К-РСФСР Государственная

окладъ, а въ другіе ни на какіе расходы отнюдь не держать, а новоприбылаго сбора деньги съ сборными перечневыми книгами токмо прописавъ съ сколькихъ человѣкъ перваго и втораго и третьяго браковъ порознь во взятьѣ, присылать въ С.-Петербургъ и Канцелярію Сената по третямъ года: первую треть въ апрѣлѣ, вторую въ августѣ, третью въ декабрѣ мѣсяцахъ; а буде къ помянутымъ сборамъ люди будутъ выбраны недобрые и явятся въ дѣлахъ своихъ неисправны или по третямъ года новоположенныхъ денегъ сполна высылать не будутъ, то на архіерейскихъ приказныхъ людяхъ взятъ будетъ штрафъ; и о томъ къ боярину князю Петру Ивановичу Прозоровскому и въ епархіи къ архіереямъ и для вѣдома въ губерніи указы посланы и къ свѣтлѣйшему князю писано 14 іюня. Нынѣ, 1 сентября 1714 года, въ отпискѣ Іова митрополита новгородскаго написано: въ нынѣшнемъ 714 году 6 іюля указомъ изъ Канцеляріи Сената велѣно въ патріаршей области и въ архіерейскихъ епархіяхъ сбирать на содержаніе лазаретовъ пропитанія ради и лѣченія больныхъ и раненыхъ солдатъ съ вѣнечныхъ памятей вѣнечныя пошлины противъ прежняго положенія вдвое и сбирая предположенный окладъ отсылать по генеральной табели, не держа ни въ какіе расходы; а новоприбылаго сбора деньги съ перечневыми книгами прислать на указанные сроки въ С.-Петербургъ въ Канцелярію Сената, по которому указу изъ его епархіи такому сбору быть повелѣно жъ; и сей его великаго государя указъ надлежитъ въ оныя епархіи, съ которыхъ тѣ вѣнечныя пошлины напередъ сего въ его великаго государя казну сбиралися и въ генеральной табели числятся; а съ его епархіи такого вѣнечныхъ пошлинъ сбора въ государеву казну никогда не бывало и въ генеральной табели быть имъ не для чего, потому что тѣ пошлины съ прочими домовыми малыми доходами сбираются и держатся на расходы во многіе гошпитали, которыхъ у него съ начала нынѣшней войны обрѣтается 10 странноприимницъ, 15 нищепитательницъ или больницъ, домикъ подкидышковъ; и тѣмъ всѣмъ хлѣбъ и соль и всякая повседневная пища и дрова изъ дома его со всякимъ удовольствіемъ отпускается, о чемъ и его царскому величеству не извѣстно есть; также и по тюрьмамъ узникамъ и неимущимъ дневная пища отправляется и верхнее платье и исподнее и обуви всѣмъ предрѣченнымъ странникамъ и въ тюрьмахъ и по больницамъ сущимъ опредѣляется изъ дома жъ его, а скончавшимся гробы и погребальная одежда отъ него жъ исполняется, которыхъ уже по 18 августа сего года и погребено странныхъ 9291 человѣкъ, изъ дома жъ подкидышковъ младенцовъ со христіанскимъ исполненіемъ скончавшихся человѣкъ съ 500 и больше, а прокормлено въ странноприимницахъ больныхъ и отпущено выздоровѣвшихъ драгуновъ, солдатовъ посохи, кромѣ мимоидущихъ и нынѣ сущихъ посошныхъ и всякихъ чиновъ людей, 166.058 человѣкъ, въ томъ числѣ по обычаю христіанскому исповѣданныхъ быть 84.019 человѣкъ; да сверхъ того прислано изъ С.-Петербурга въ разныхъ числахъ больныхъ солдатъ 64 человѣка, и тѣ всѣ питомства и одежду и покоя требуютъ же; да и прежде сего таковые изъ С.-Петербурга присыльные кормлены и по сіе число оные питаются, и по преждереченнымъ странноприимницамъ священникамъ и служебникамъ жалованье денежное и хлѣбное дается изъ его жъ дома, также и соборной церкви Премудрости Божіей протопопу съ братіею денежное и хлѣбное жалованье, которое прежде сего давано изъ государевой казны, нынѣ дается отъ него жъ, да въ домовыхъ его школахъ

обрѣтается учениковъ, кромѣ учителей и переводчиковъ, со 100 человѣкъ, которые отъ дома жъ его обычайный себѣ кормъ берутъ, да и учителя и переводчики кормомъ и одеждами и жалованьемъ за труды ихъ ползы ради св. Христовой церкви изъ дома жъ его награждаются; а вѣчныхъ пошлинъ и всего сбирается рублей по 300 или мало больше, а иногда и меньше на годъ, которыхъ на вышеръченныя потребы и всегда не достаточествуетъ, но исполняются чрезъ прошеніе ихъ подаяніемъ христолюбцевъ, паче же и самъ его царское величество въ оныя шпитали великій вкладчикъ и призиратель обрѣтается; а нынѣ ежели тѣ пошлины будутъ сбираться въ государеву казну, то вышеписанныхъ школъ и шпиталей содержать и по обычаю больныхъ и раненыхъ отставныхъ служивыхъ людей и прочихъ странныхъ убогихъ сиротъ кормить и довольствовать весьма будетъ нечѣмъ; да въ прошломъ 1707 году по государеву жъ указу изъ С.-Петербургской канцеляріи обложены вновь окладомъ денежнымъ епархіи его въ городахъ и уѣздахъ поповы дѣти и дьячки и пономари и ихъ дѣти и свойственники, живущіе при св. церквахъ, и престарѣлые и малолѣтніе, даже и сущаго младенца, на которыхъ положено по 40 алтынъ, по рублю и по 20 алтынъ на человѣка, а меньше полуполтины не оставленъ безъ оклада ни единственный младенецъ, чего прежде сего никогда не бывало; и тѣ новоокладныя деньги съ иныхъ взяты, а которыя и не взяты, но доимка оныхъ числится непрестанно, хотя которые изъ нихъ обложенныхъ и померли или во священниковъ поставлены, а многіе взяты и на государеву службу, оклады же съ нихъ денежные не сняты и спрашиваемы бываютъ на достальныхъ по вся годы.

А паипаче бьютъ челомъ ему неотступно со слезами города Каргополя соборной церкви Рождества Христова протопопъ Козма Ивановъ и градскихъ и уѣздныхъ церквей попы и церковные причетники, что въ томъ вышеръченномъ 707 году, по окладу бывшаго у нихъ коменданта Степана Хвостова, доправлено съ нихъ такихъ противъ вышеозначеннаго новоокладныхъ денегъ 167 руб. 29 алт. 4 ден., да въ 708 году тѣхъ же новоокладныхъ денегъ взято противъ того жъ больше половины, а съ того 708 и по нынѣшній 714 годъ всего на пол-седма года тѣ новоокладныя деньги на нихъ и по вся годы спрашиваны, но за великими ихъ нуждами и скудостію не собраны и числились въ доимкѣ; а нынѣ по государевымъ указамъ, двукратно посланнымъ изъ Адмиралтейской канцеляріи съ подкрѣпленіемъ и опасеніемъ штрафа оберъ-коменданту князю Петру Львовичу Косаткину-Ростовскому повелѣно тѣ деньги на нихъ, каргопольскихъ церковныхъ причетникахъ, доправя безсрочно прислать въ Адмиралтейскую канцелярію, чего для стоятъ они, церковники, на жестокихъ правежахъ, а платить имъ каргопольскимъ, а также прочихъ епархіи его городовъ и уѣздовъ церковнымъ причетникамъ такихъ новоокладныхъ денегъ весьма нечѣмъ, потому что въ прошломъ 711 году спрашивали съ нихъ вдругъ на 5 лѣтъ за приходскихъ людей вмѣсто драгунскихъ лошадей по 15 рублей на годъ, у нихъ же брали дѣтей всѣхъ въ возрастѣ сущихъ въ драгуны и въ солдаты, также и дьячковъ и пономарей не посвященныхъ и посвященныхъ; они жъ отягощены банными деньгами со всякаго священника по рублю на всякой годъ и прочими поборами (кромѣ подможныхъ денегъ, сбираемыхъ священникамъ и причетникамъ, которые посланы и нынѣ посылаются во многіе полки и въ новозавоеванные города), и въ такихъ вышеозна-

ченныхъ многоналоженныхъ деньгахъ стоятъ по часту на правежахъ и многажды сидятъ приказами и по тюрьмамъ и по пустымъ подклѣтямъ; а которые изъ вышеобъявленныхъ служителей посланы въ полки, и вмѣсто ихъ страждутъ въ томъ жены ихъ и дѣти, отъ чего они церковники пришли во всеконечное раззореніе, а иные отъ несносной нужды, напаче же отъ напрасныхъ налоговъ и въ подводахъ отъ перепищиковъ и наборщиковъ и комендантовъ (а именно отъ Секіотова и Коробьина и прочихъ, о чемъ великому государю на нихъ многое челобитье было, но указа и обороны по сіе число не получено) разбѣжались въ невѣдомыя мѣста и церкви святыя стоятъ безъ службы Божіей; которыхъ ради несносныхъ наложеній и нестершимыхъ раззорѣній и дани церковной по обычаю съ нихъ, также и съ крестьянъ за многими и несносными тягостями и многими въ разныя работы и издѣлія нарядами не точію по расположенію за свои дворы, но больше за другихъ со излишкомъ отправляемыми, которыхъ о счетѣ и управленіи великому государю многое челобитье было жъ, но указа и поверстки въ томъ не получено жъ, и того ради по прежнему окладу доходовъ въ домъ ихъ собрать отнюдь невозможно и взять стало не съ кого, отъ чего и домъ его приходитъ въ великое оскудѣніе; а нынѣ оные церковники отъ вышеявленнаго многоналоженнаго за многіе годы на нихъ новонакладныхъ денегъ спроса и правежа, также и крестьяне отъ неповерстки во многихъ излишнихъ тягостяхъ всеконечно раззоряются и достальные, ежели царской милости къ облегченію не получатъ, хотятъ всѣ врозь разбрестись, и чтобъ того сбора вѣнечныхъ пошлинъ изъ дома его въ канцелярію Сената не спрашивать и съ церковныхъ причетниковъ новоокладныхъ денегъ не сбирать, а быть сбору вѣнечныхъ пошлинъ въ домѣ его на предъявленныя потребы по прежнему, также и причетникамъ съ живущими при св. церквахъ отъ платежа новонакладныхъ денегъ быта свободнымъ противъ прежняго жъ; и о всемъ вышеписанномъ предложить указъ ради преславной и неслыханной нынѣ надъ непріятельскимъ шведскимъ флотомъ побѣды. А по справкѣ въ Канцеляріи Сената: на табеляхъ, каковы въ оную канцелярію подалъ С.-Петербургской губерніи вице-губернаторъ въ 712 году написано: въ Каргополѣ по переписнымъ книгамъ 707 года разныхъ сборовъ съ церковниковъ 167 руб. 29 алт. 4 ден.

Приговоръ. 1714 г. сентября 24, Прав. Сенатъ, слушавъ вышеписаннаго доношенія приговорили: на содержаніе лазаретовъ для пропитанія и лѣченія больныхъ и раненыхъ солдатъ съ вѣнечныхъ памятей вѣнечныя деньги, которые по именному его великого государя указу велѣно сбирать во всѣхъ епархіяхъ, и оного сбору въ новгородской епархіи въ Канцелярію Сената не сбирать такъ же и другой въ Каргополѣ которой былъ сборъ съ церковниковъ по 26 алтынъ по 4 денги съ двора разныхъ сборовъ, итого 167 рублевъ 29 алтынъ 4 денги, отставить и въ адмиралтейство не сбирать и изъ окладу выложить и въ окладныхъ книгахъ подъ статьями очистить, а исполнять то число въ окладъ изъ прибыльныхъ доходовъ тѣхъ же городовъ для того, новгородской Іевъ митрополитъ въ доношеніе являетъ тѣ денги съ протчими домовыми малыми ево доходы сбираютца и держатца на росходы во многіе шпитали, которыхъ сначала нынѣшней войны обрѣтаетца и въ больницы и въ странноприимницы и въ нищепитательницы и въ домъ подкидышковъ, которымъ идетъ изъ дому ево соль и хлѣбъ и всякая повседневная пища

и обувь и одежда и дрова со всякимъ удовольствомъ и по тюрмамъ узникомъ и неимущимъ дневная пища, а въ другихъ епархіяхъ такихъ помянутыхъ прибыльяхъ росходовъ нѣтъ; и для того оного новоналоженнаго сбору въ новгороцкой епархіи съ вѣнечныхъ памятей и другова въ Каргополѣ, что сбиралось съ церковниковъ, 167 рублевъ 29 алтынъ 4 денги не спрашивать; и о томъ къ свѣтлѣйшему князю писать для вѣдома, а въ адмиралтейство и къ преосвященному Іеву митрополиту послать указы.

(Тамъ же, т. IV, № 1069).

Каргопольскіе „бѣгуны“.

(Краткій историческій очеркъ).

Исторія раннической секты въ Каргопольскомъ уѣздѣ, Олонецкой губерніи, представляетъ много чертъ, весьма ярко характеризующихъ вѣрованія и бытъ послѣдователей этой секты. Поэтому знакомство съ исторіей секты здѣсь полезно всѣмъ, интересующимся жизнію нашихъ сектантовъ.

Каргопольскій уѣздъ, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, покрытъ довольно большими лѣсами. Въ этихъ лѣсахъ, отдаленныхъ отъ жилой мѣстности, куда проѣздъ и проходъ чрезвычайно затруднителенъ, а мѣстами и совсѣмъ невозможенъ, издавна любили селиться ревнители старины и „древляго благочестія“. Появились они здѣсь, можно сказать, съ первыхъ дней существованія раскола. Къ концу XVII столѣтія число послѣдователей „древле-отеческой вѣры“ такъ умножилось въ окрестностяхъ Каргополя, что московское правительство въ 1684 г. вынуждено было отправить сюда отрядъ стрѣльцовъ „для сыску воровъ и церковныхъ раскольщиковъ“. Преслѣдуя раскольниковъ, стрѣльцы зашли въ дремучіе лѣса, лежащіе на востокъ отъ теперешнихъ Архангельскаго и Волосовскаго приходовъ. Здѣсь, на р. Пормѣ, они нашли поселеніе, гдѣ жили раскольники. Во главѣ ихъ стояли—Іосифъ Сухой и Адроникъ Нижегородскій. Окруженные войскомъ, раскольники заперлись въ часовню, зажгли ее и сгорѣли, исключая нѣкоторыхъ, спасенныхъ отъ смерти стрѣльцами. Это былъ второй извѣстный случай самосожженія старовѣровъ въ каргопольскихъ предѣлахъ [1]). Въ 1734 г., на берегахъ-же р. Пормы, сгорѣли въ часовнѣ—до 200 жившихъ здѣсь раскольниковъ, преслѣдуемыхъ за незаписку въ двойной окладъ [2]). Это было второе самосожженіе на берегахъ р. Пормы. Не смотря на гоненія, раскольники продолжали населять каргопольскіе лѣса и строили здѣсь часовни, скиты и пустыни. Изъ нихъ извѣстны: Чаженскій скитъ, находившійся подъ вѣдѣніемъ выговскихъ раскольниковъ [3]),

---

[1]) Первое самосожженіе раскольниковъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ было въ 1683 г., въ мѣстечкѣ Дорахъ – см. объ этомъ «Олон. Епарх. Вѣдом. за 1898 г. № 7, стр 20. Описанный теперь случай самосожженія заимствованъ изъ дѣлъ архива канц. Олон. Губ., см. № 800 и ср. «Олонецк. Губ. Вѣд.» за 1871 г. № 77 «Грамота царей архіеп. Холмогорск. Аѳанасію».

[2]) Дѣло № 800.

[3]) „*Чаженскій скитъ*“ *основанъ въ 1710 г.* Выговцы, узнавъ о хлѣбородствѣ почвы близъ рѣки Чаженки, каргопольскаго уѣзда, испросили у начальства разрѣшеніе заняться хлѣбопашествомъ въ избранномъ ими мѣстѣ. Разрѣшеніе было дано. Въ 1710 г—одинъ изъ выговскихъ скитниковъ, впослѣдствіи «киновіархъ» и историкъ Выговской пустыни,- Иванъ Филипповъ устроилъ часовню близъ р. Чаженки и основалъ скитъ. Впослѣдствіи скитъ умножился и имѣлъ двѣ часовни съ колокольнями, въ видѣ церквей, –для богомоленія—отдѣльно для мужчинъ и женщинъ. Скитъ находился въ непосредственномъ завѣдываніи Выговскаго монастыря, откуда высылались настоятели, называемые «большаками». Имѣя въ оброчномъ содержаніи значительное ко-

„Поремская пустынь“, устроенная надъ могилой самосожигателей [1]), „Филаретовская“ [2])—на могилѣ старца Филарета и другіе, привлекавшіе къ себѣ окрестное населеніе и потому въ настоящемъ столѣтіи уничтоженные полиціей.

Большинство каргопольскихъ раскольниковъ были послѣдователями филипповскаго толка. По оффиціальнымъ даннымъ, въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія, изъ 2863 человѣкъ обоего пола раскольниковъ,—въ Каргопольскомъ уѣздѣ числилось до 2764 филипповцевъ и только 99 поморцевъ [3]). Только эти два толка—филипповскій и поморскій—и существовали между каргопольскими раскольниками до 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія.

Въ 50-хъ годахъ между филипповцами Каргопольскаго уѣзда начинаетъ замѣчаться разъединеніе: одни изъ нихъ остаются вѣрными Филиппу, другіе начинаютъ вступать въ новую секту „Христовыхъ странниковъ“, или попросту „бѣгуновъ“. Первыми проповѣдниками „бѣгунства“ здѣсь были ярославскіе странники.

Какъ извѣстно, въ 50-хъ г.г. Ярославскіе странники подверглись сильному преслѣдованію. Безпорядки, произведенные ими въ эти годы въ селѣ Сонѣлкахъ (въ 15 в. отъ г. Яро-

---

личество десятинъ пахотной земли, именно 13078, чаженскіе раскольники выкармливали большое количество скота, часть котораго, за остаткомъ отъ продажи, вмѣстѣ съ хлѣбомъ отсылали въ Даниловскій монастырь, а оттуда взамѣнъ получали рыбу, иконы и книги. Чаженскій скитъ существовалъ до 1838 г. Въ этомъ году женская часовня обращена въ православную церковь, лица, принадлежавшія къ другимъ мѣстамъ, высланы по принадлежности, а въ дома, ими занимаемые, добровольно поселились по вызову 10 семействъ кр. Каргопольскаго и Пудожскаго уѣздовъ. Мужская часовня существовала до 1854 г., съ тѣмъ только измѣненіемъ, что туда собирались для богомоленія однѣ женщины, изъ которыхъ службу отправляла дѣвица Анна Иванова Синицына или Залѣскихъ. См. дѣло Архива Канц Губ. за № 755, «Подробная записка о состояніи раскола въ Каргопольскомъ уѣздѣ за 1854 г.».

[1]) «Поремская»—пустынь, какъ значится въ архивныхъ дѣлахъ, по распоряженію губернскаго начальства уничтожена въ 1837 г. Въ ней была довольно большая часовня и нѣсколько келлій; невдалекѣ—въ лѣсу стояли еще двѣ часовни—одна надъ могилой самосожжигателей, а другая на кладбищѣ. См. дѣло архива Канц. Олон. Губ. за № 762 и № 800.

[2]) «Филаретовская» пустынь находилась въ 15 верстахъ отъ р. Пормы, близъ Иванъ Озера, въ дикой лѣсной чащѣ, и высоко чтилась мѣстнымъ населеніемъ—какъ мѣсто подвиговъ старца Филарета, умершаго здѣсь болѣе ста лѣтъ тому назадъ. Надъ прахомъ Филарета была сооружена часовня, уничтоженная въ 1838 г. Но и послѣ уничтоженія часовни окрестные жители продолжали приходить сюда для поклоненія Филарету, на могилѣ котораго воздвигли крестъ съ надписью: «представился рабъ Божій инокъ Филаретъ мѣсяца Октября, глаголютъ бо—нашли на семъ мѣстѣ весною тѣло его». Приходившіе поклонники здѣсь молились и ставили свѣчи предъ крестомъ. Въ 1856 г. полиція уничтожила крестъ и сравняла мѣсто могилы. Но такъ какъ и послѣ этого поклонники продолжали посѣщать Филаретову пустынь, то въ 1860 г. мѣстный исправникъ разрылъ самую могилу Филарета. См. архивное дѣло за № 762 и № 800.

[3]) Списокъ съ рапорта пр. Аркадія за 1855 г., № 529, изъ дѣлъ Арх. Канцеляріи Олонецкаго Губернатора.

славля), наконецъ обратили на себя вниманіе правительства [1]). Начались розыски, повед-шіе къ открытію самой секты. Гонимые въ Сопѣлкахъ, бѣгуны устремились оттуда въ другія губерніи, появились и въ Олонецкой, въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Здѣсь фанатичная проповѣдь ихъ о послѣднихъ временахъ, о воцареніи антихриста, о наступившемъ послѣд-немъ гоненіи на „истинныхъ православныхъ“ христіанъ была встрѣчена сочувственно— тѣмъ болѣе, что самъ поморскій расколъ переживалъ тогда тяжелыя времена. Въ то вре-мя уничтожились филипповскіе и поморскіе скиты, пустыни, часовни. На Выгу—въ ски-тахъ, стоявшихъ болѣе полуторыхъ вѣковъ во главѣ безпоповщинскаго толка, печатались часовни, жильцы скитовъ разселялись по мѣстамъ ихъ происхожденія, а на ихъ пепелищѣ населялись новые жители – крестьяне Псковской губерніи. Всѣ эти обстоятельства не мог-ли не волновать поморскихъ раскольниковъ, заставляя ихъ внимательнѣе прислушиваться къ ужасной проповѣди „бѣгунскихъ“ наставниковъ.

Самымъ ревностнымъ изъ этихъ наставниковъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ былъ нѣкто —Савва. Что это была за личность, такъ до сихъ поръ, не смотря на всѣ старанія властей открыть ее, совершенно неизвѣстно. По однимъ свѣдѣніямъ, это былъ крестьянинъ Вологодскаго уѣзда, деревни Елданки, Ѳедоръ Александровъ, за что то сосланный на Кавказъ, но оттуда убѣжавшій,—по другимъ—это крестьянинъ села Бурмакина, Яро-славской губерніи Карпъ, по перекрещеніи Савва,—Егоровъ Моховиковъ [2]). Кто бы ни былъ этотъ неизвѣстный до обращенія въ странническую секту, по обращеніи въ нее онъ явился подъ именемъ Саввы,—какъ показываютъ всѣ свидѣтельства,—самымъ ревностнымъ и усерднымъ распространителемъ „бѣгунской“ секты въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Главнымъ мѣстопребываніемъ его здѣсь была деревня Морозова, Устьволгскаго прихода, въ 33 вер-стахъ отъ Каргополя. Въ этой деревнѣ—въ домѣ усердной послѣдовательницы его Маріи Козловой,—имѣвшей среди крестьянъ характерное названіе „Полетайки“, были устроены для него тайники: подъ поломъ, на чердакѣ, въ сараѣ и другихъ мѣстахъ [3]). Переходя изъ деревни въ деревню, Савва чаще всего заходилъ къ Козловой въ деревню Морозову, а въ случаяхъ поисковъ его здѣсь,—уходилъ въ лѣсную избушку, устроенную для него въ глухомъ лѣсу, въ 15 верстахъ отъ деревни, въ 1 верстѣ отъ р. Пермы. Мѣстные крестьяне—приверженцы Саввы въ строгой тайнѣ хранили мѣсто нахожденія лѣсной из-бушки, такъ что полиція, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ разыскивавшая ее, нашла ее только въ 1856 г. Избушка устроена была на топкомъ болотистомъ мѣстѣ, въ самой чащѣ лѣса. Вблизи нея были устроены—баня, хлѣбный амбаръ на столбахъ и колодезь. Въ окружности—никакихъ поселеній, только лѣса да болота. Въ 1858 г. избушка, по при-казанію начальства, была разобрана и даже бревна отъ нея были увезены мѣстными кре-стьянами [4]).

---

[1]) «Вѣстникъ Европы», Ноябрь 1872 г. «Странники или бѣгуны». стр. 261.

[2]) Дѣло Арх. Канц. Олон. Губ. за № 400.

[3]) Марея Козлова значится въ числѣ пристанодержателей бѣгуновъ и въ статьѣ «Сборная книжка Топоз. раск. скита» Березкина. См. «Олон. Епарх. Вѣд. за 1898 г. № 5.

[4]) Свѣдѣнія о Саввѣ заимствованы изъ дѣла архива канцеляріи Олонецкаго губернатора, за 1853—1862 гг. подъ № 400 и также за № 795.

Проповѣдь Саввы каргопольскими филипповцами была встрѣчена неодинаково. Одни изъ нихъ, узнавъ, что ученіе новой секты требуетъ „безписьменности“, старались избѣгать послѣдователей ея. Нѣкоторые старики, совращенные Саввою, потомъ одумались и ѣздили для совѣта въ поморскіе филипповскіе скиты и, по убѣжденію тамошнихъ раскольниковъ, признавшихъ секту бѣгуновъ вредною, отстали отъ Саввы, а за то, что допустили себя перекрестить и за нетвердое вѣрованіе въ филипповское согласіе, должны были выполнить наложенную на нихъ эпитимію. Такъ поступилъ, напр., крестьянинъ деревни Морозовой—нѣкто Травинъ. Онъ сначала принялъ бѣгунское ученіе и самимъ Саввою былъ даже перекрещенъ въ секту, но потомъ лѣтомъ 1853 года, побывавъ въ поморскихъ скитахъ, по совѣту тамошнихъ филипповцевъ, отъ Саввы отсталъ [1]). Но не всѣ филипповцы оказались такъ благоразумны. Болѣе послѣдовательные изъ нихъ усвояли бѣгунское ученіе и перекрещивались. Слѣдствіе 1852 года, начатое въ силу заявленія чиновника особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ—графа Стенбока, изучавшаго въ то время странническую секту въ Ярославской губерніи, вполнѣ подтвердило предположеніе его о появленіи бѣгуновъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ [2]). Начавшіяся послѣ этого времени полицейско-административныя наблюденія за распространеніемъ секты даютъ возможность составить довольно подробную исторію ея здѣсь.

У Саввы въ распространеніи секты было нѣсколько помощниковъ. Таковы: лже-инокъ Ассонъ и Василій и наставникъ Иванъ Васильевъ. Первые два помѣщичьи крестьяне Ярославской губерніи, Пошехонскаго уѣзда, деревни Аникова, помѣщика Ендоурова,—второй—крестьянинъ Вологодской губерніи, Грязовецкаго уѣзда, деревни Котельниковой. Ассонъ вмѣстѣ съ своими послѣдователями изъ бѣглыхъ каргопольскихъ крестьянъ жилъ въ той же самой лѣсной избушкѣ, въ 15 верстахъ отъ деревни Морозовой, гдѣ укрывался временами и Савва [3]). Иногда онъ выходилъ изъ пустыни и скрывался у различныхъ крестьянъ Волосовскаго и Устьволскаго приходовъ, а главнымъ образомъ у Маріи Козловой. Во время отлучекъ Саввы въ Ярославль и другія губерніи—Ассонъ, вмѣсто него, занимался перекрещиваніемъ. Помощникомъ его въ распространеніи ученія секты былъ молодой крестьянинъ 23-хъ лѣтъ—Николай Конюховъ, по перекрещеніи инокъ Василій. Пропаганду раскола въ Каргопольскомъ уѣздѣ Конюховъ обычно велъ ночами. Уходя изъ дома крестьянской дѣвки, деревни Пироговской, Акулины Копыловой, гдѣ онъ жилъ, Конюховъ всякій разъ бралъ съ собою мѣшокъ съ книгами (при поимкѣ у него были найдены: мѣсяцесловъ и „Описаніе догматовъ вѣры“) и, возвратившись, хвалился своими успѣхами въ умноженіи послѣдователей странической секты. Въ 1855 г. Конюховъ былъ пойманъ, 3 года, какъ безпаспортный бродяга, высидѣлъ въ каргопольской тюрьмѣ и 1858 г. былъ высланъ на родину на поруки [4]).—Третьимъ помощникомъ Саввы былъ нѣкто Иванъ

---

[1]) См. Дѣло Арх. Канц. Олон. Губ. за № 755.

[2]) См. Дѣло Арх. за 1852 г. № 379.

[3]) Свѣдѣнія объ Ассонѣ заимствованы изъ дѣла о Саввѣ – за № 400.

[4]) Дѣло о Конюховѣ въ Арх. Канц. Ол. Губ. за 1855 г. № 753.

Васильевъ [1]). Въ 1859 г., ночью съ 26 на 27 ноября, онъ былъ пойманъ въ деревнѣ Марковской, или Култѣ, Архангельскаго прихода, въ домѣ крестьянина Логгина Мальцова—сотскимъ крестьянином деревни Мартемьяновской, Луговскаго прихода, Стефаномъ Ипатьевымъ Крехалевымъ (надо полагать, родственникомъ Ивана Крехалева, на гумнѣ котораго въ прошломъ 1899 г. было открыто „бѣгунское кладбище"—см. Бирж. Вѣд. за 1899 г. №№ 221, 229, 236 и др.). По дорогѣ въ деревню Мартемьяновскую Васильевъ предлагалъ сотскому деньги—сначала 5, потомъ 16, 50 и 100 рублей, наконецъ всѣ находившіеся у него 140 р. съ коп., прося отпустить его, но вѣрный своему долгу Крехалевъ не согласился на это и привезъ его въ свой домъ, намѣреваясь отправить затѣмъ въ квартиру станового пристава. Когда въ домѣ сотскаго собрался народъ, то странникъ прежде всего потребовалъ отъ сотскаго возвратить ему деньги, что и было сдѣлано. По осмотрѣ кожаннаго мѣшка, принадлежащаго Васильеву, въ немъ было найдено нѣсколько книгъ и письменныя принадлежности. Изъ книгъ пойманный просилъ дать нѣкоторыя для чтенія, намѣреваясь, очевидно, начать свою пропаганду при народѣ, но ему въ этомъ было отказано. Пока сотскій собирался отправиться съ арестантомъ въ дальнѣйшій путь, въ домъ къ нему пришли—дѣвица Параскева Васильева Крехалева съ младшимъ братомъ Иваномъ Крехалевымъ (тѣмъ, на гумнѣ котораго открыто „бѣгунское кладбище"). Параскева, какъ только вошла въ домъ, пала пойманному въ ноги и просила у него благословенія, говоря: „отче святый, благослови!". Она проклинала сотскаго и его домъ. Иванъ Крехалевъ, тогда еще молодой парень, уже принадлежалъ, какъ видно, къ странической сектѣ и тоже ругался на сотскаго.—Васильевъ былъ доставленъ по начальству и, послѣ слѣдствія, оказалось, что онъ крестьянинъ Вологодской губерніи, Грязовецкаго уѣзда, деревни Котельниковой, 38 лѣтъ отъ роду. 9 лѣтъ тому назадъ, числясь приказчикомъ какого-то купца Колесова, онъ тайно ушелъ отъ него съ своею женою сначала въ Ярославль, а отомъ, оставивъ жену, странствовалъ по различнымъ мѣстамъ—гдѣ и какъ, Васильевъ на слѣдствіи не сказалъ. Перекрещенъ въ странничество 7 лѣтъ тому назадъ, но гдѣ и кто крестилъ его, тоже не сказалъ. Въ Олонецкую губернію въ первый разъ онъ пришелъ 3½ года тому назадъ, т. е. въ 1856 г. Снова пришелъ сюда въ сентябрѣ 1859 г. по совѣту „старшихъ" изъ своей братіи, но не объяснилъ—кто и гдѣ они, собственно для проповѣди Христовой и распространенія своего ученія, чѣмъ до поимки и занимался; крестить не крестилъ, а если-бы пришлось, то не отказался-бы. Савву знаетъ и видѣлъ годъ тому назадъ, т. е. въ 1858 г. въ Ярославской губерніи. По секретному о немъ слѣдствію оказалось, что Васильевъ былъ однимъ изъ главныхъ споспѣшниковъ Саввы въ распространеніи и усиленіи странической секты въ Каргопольскомъ уѣздѣ и Онежскомъ, Архангельской губерніи. Онъ былъ духовникомъ у странниковъ и составлялъ для нихъ поученія. На слѣдствіи Васильевъ говорилъ, что дань Царю готовъ платить, если онъ освободитъ его и дозволитъ открыто соблюдать благочестіе, но признавать Его за благочестиваго всетаки не будетъ, если онъ не приметъ на себя того благочестія, которое носили цари до времени царя Алексѣя Михайловича; даниловцевъ и

---

[1]) Свѣдѣнія о Васильевѣ—см. въ дѣлѣ о поимкѣ Саввы № 400.

филипповцовъ Васильевъ называлъ отпадшими отъ церкви, показаній своихъ онъ не подписалъ изъ опасенія повредить своей вѣрѣ. У него было взято до 9 книгъ. Изъ нихъ особенно выдающіяся по количеству и важности содержанія: „Бесѣдословія изъявленіе различію винъ заблужденія, обрѣтающихся въ различныхъ сектахъ“ (въ 200 листахъ. Это „Изъявленіе“—принадлежитъ перу знаменитаго наставника вологодскихъ бѣгуновъ—Никиты Семеновича [1]), «Вопросы съ отвѣтами о расколѣ» (въ 98 листовъ), «Цвѣтникъ объ антихристѣ» въ кожанномъ переплетѣ—въ 450 листовъ и „Цвѣтникъ“ съ разными правоученіями (въ 110 листовъ) и «чиномъ крещенія» въ концѣ (въ 14 листовъ). Какъ начитанный и очень способный къ распространенію страннической секты, Васильевъ былъ посаженъ въ каргопольскую тюрьму. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Кромѣ указанныхъ лицъ, навѣщалъ въ 50-ые годы каргопольскихъ странниковъ и глава всѣхъ ихъ—знаменитый Никита Семеновичъ [2]).

Всѣ поименованные наставники были лица пришлыя изъ другихъ губерній. Въ скоромъ времени, однако, здѣсь появились наставники и изъ мѣстныхъ жителей. Таковы лже-инокъ Мемнонъ, по однимъ свѣдѣніямъ, до обращенія въ странничество, крестьянинъ Вологодскаго уѣзда, по другимъ, крестьянинъ деревни Морозовой, Устьволгскаго прихода, Каргопольскаго уѣзда, Василій Новоселовъ,—таковъ же лжемонахъ Михаилъ, главный помощникъ Мемнона въ расколоучительствѣ, до обращенія въ страннническую секту—крестьянинъ Плесскаго прихода, деревни Надконецкой, Яковъ Андреевъ Сажинъ. Эти два расколоучителя извѣстны своимъ споромъ объ образѣ жизни бѣгуновъ. Мемнонъ настаивалъ, чтобы, если не всѣ, то большая часть скрытниковъ жили внѣ селеній—въ лѣсахъ и пустыняхъ; Михаилъ, напротивъ, училъ, что въ лѣсахъ и пустыняхъ должны жить только тѣ скрытники, которые обязали себя къ тому особыми обѣтами, а всѣ остальные могутъ спасаться, не покидая окончательно гражданскаго общества и только странствуя изъ дома въ домъ. Вслѣдствіе такого разногласія Михаилъ, отдѣлившись отъ Мемнона, сдѣлался самостоятельнымъ наставникомъ, а Мемнонъ, увлеченный аскетизмомъ, удалился въ лѣса-на берега р. Пормы [3]). Изъ числа другихъ бѣгунскихъ наставниковъ,—по происхожденію крестьянъ Каргопольскаго уѣзда,—въ концѣ 50-хъ годовъ были извѣстны—Андрей Семеновъ Семгинъ, крестьянинъ деревни Проймачевской (она же—Конева), 27 лѣтъ; въ 1849 г. онъ ушелъ изъ своего дома, въ скоромъ времени перешелъ въ страннническую секту, былъ перекрещенъ и дѣйствовалъ среди странниковъ съ именемъ лже-монаха Квинтиліана,—и братъ его—Степанъ Семгинъ, извѣстный среди странниковъ подъ именемъ Асафія [4]). Оба они принимали дѣятельное участіе въ подготовленіи самосожженія 15 человѣкъ, бывшаго въ 1860 г. въ Каргопольскомъ уѣздѣ, въ Волосовскомъ приходѣ.

---

[1]) См. Истина 1878 г. Іюль, 13 стр.

[2]) Иванъ Васильевъ—одинъ изъ первыхъ расколоучителей—отдѣлился отъ страннической секты «іерархитовъ», основанной Никитой Семеновымъ. См. Мисс. Обозр. 1900 г. Мартъ стр. 365.

[3]) Изъ Дѣла за № 809.

[4]) См. Дѣло арх. за № 673.

Благодаря энергичной проповѣди указанныхъ наставниковъ, странническая секта свила прочное гнѣздо въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Появившись сначала въ приходахъ, прилегающихъ къ Архангельскому тракту: Устьволгскомъ, Надпорожскомъ, Волосовскомъ, Архангельскомъ, Луговскомъ, Ольховскомъ и Печниковскомъ, она затѣмъ постепенно распространилась въ сосѣднихъ съ ними приходахъ—въ сторону отъ Архангельскаго тракта: Троицкомъ, Плесскомъ и Березнодубровскомъ;—наконецъ, къ 1860 г. стала проникать еще далѣе въ сторону отъ Архангельскаго тракта, въ приходы: Ошевенскій, Рѣчно-Георгіевскій, Верхне-чурьевскій и Полуборскій, такъ что къ упомянутому году охватила почти всю сѣверо-западную часть Каргопольскаго уѣзда [1]). Оффиціальныя цифры „бѣгуновъ“ и ихъ „пристанодержателей“, составленныя духовнымъ начальствомъ за 50-ые годы, наглядно показываютъ прогрессивное увеличеніе числа послѣдователей секты. Такъ, за 1856 г. странниковъ было показано—6 мужч. и 8 женщинъ—всего 14; пристанодержателей—мужч. 13, женщ. 10, всего—23; за 1857 г. странниковъ,—мужч. 9, женщ. 15, всего—24 и пристанодержателей—мужч. 17, женщ. 16, всего—33; за 1858 г.—странниковъ 12 мужч., 15 женщ., всего—27, пристанодержателей—48 м. и 22 ж., всего—70; за 1859 г.—странниковъ—16 м., 20 ж., всего 36 и пристанодержателей—61 м., 14 ж., всего—75; за 1860 г.—странниковъ мужч.—19, женщ.—23, всего 42; пристанодержателей—66 м., 15 ж., всего 81; за 1861 г. странниковъ—19 м., 33 ж., всего 52 и пристанодержателей—81 м., 25 ж.—всего 106 ч. [2]).

Несоразмѣрность количества странниковъ съ числомъ ихъ пристанодержателей невольно обратила на себя вниманіе тогдашняго преосвященнаго Олонецкой епархіи,—опытнаго борца противъ раскола, арх. Аркадія; въ объясненіе ея онъ основательно замѣтилъ, что эта „несоразмѣрность съ одной стороны доказываетъ—какъ много и съ какимъ успѣхомъ странники бродяжничаютъ изъ селенія въ селеніе, въ нарушеніе семейнаго и общественнаго благоустройства и во вредъ православію, а съ другой—приводитъ къ тому заключенію, что общество послѣдователей странническої секты въ Каргопольскомъ уѣздѣ—едва-ли состоитъ только изъ однихъ мѣстныхъ бродягъ и едва-ли таковые бродяги не приходятъ изъ другихъ—смежныхъ съ Каргопольскимъ уѣздомъ губерній Вологодской и Архангельской“ [3]).

Распространившись въ значительной части Каргопольскаго уѣзда, странническая секта представляла изъ себя здѣсь организованную общину. Были составлены правила, касавшіяся управленія общиною. Онѣ назывались «Опредѣленіе о учрежденіи старѣйшихъ при православныхъ собраніяхъ и о положеніи управленія онымъ». Къ сожалѣнію, пока неизвѣстно въ полности содержаніе „Опредѣленія“. Извѣстны изъ него только правила, касающіяся раздачи денегъ между членами секты. Изъ правилъ видно, чтобы все получаемое бѣгунами подаяніе раздѣлялось между ними поровну. Изъ общей-же кассы, по усмотрѣнію

---

[1]) Изъ «записки» преосв. Аркадія, представленной 7 ноября 1862 г. въ секретный Совѣщательный Комитетъ № 490.

[2]) ibid.

[3]) ibid.

„старѣйшихъ“, производятся расходы или „для искупа нѣкіихъ“ (для подкупа властей, захватившихъ кого-либо изъ бѣгуновъ), или „во удовлетвореніе содержимыхъ страждущихъ“, т. е. на вспомоществованіе захваченнымъ полиціею бѣгунамъ. Имущество умершаго бѣгуна идетъ въ «братскую милостыню»; исключеніе дѣлается только для ближайшихъ родственниковъ, но не иначе, какъ съ согласія «старѣйшихъ». Если „старѣйшими“ будетъ замѣчено, что кто-либо изъ бѣгуновъ употребляетъ свое имущество «въ противное благочестію и возбраненное закономъ, какъ-то въ снабдѣніе излишнее сродниковъ, сущихъ внѣ христіанства, или чужихъ подобныхъ“, тогда имѣніе можетъ быть отобрано у владѣльца [1]). Въ 1860 году было извѣстно начальству, что сберегательная касса каргопольскихъ бѣгуновъ находится въ домѣ пристанодержателя деревни Осташевской — кр. Трофима Покрышкина. Извѣстно было, по слухамъ, что эта касса основана какимъ-то московскимъ 1-ой гильдіи купеческимъ сыномъ, изрѣдка навѣщавшимъ каргопольскихъ странниковъ. Деньги въ кассу, кромѣ основателя ея, высылались разными благотворителями изъ Москвы, Вологды, Петербурга и др. мѣстъ. Насколько велики были пожертвованія въ страннническую кассу, можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Въ 1873 г. былъ пойманъ полиціей наставникъ каргопольскихъ „бѣгуновъ“—Никаноръ. Изъ письма найденнаго при немъ, видно было, что какой-то неизвѣстный жертвователь, именующій себя «азъ многогрѣшный», пожертвовалъ «милостынею братіи 300 рублей». Какъ потомъ оказалось, деньги эти не достигли по назначенію, потому что были скрыты тогдашнимъ кассиромъ каргопольскихъ бѣгуновъ—Михаиломъ Гаревскимъ..... [2]).

Представляя изъ себя тѣсно сплоченную общину, каргопольскіе бѣгуны не прерываютъ сношеній съ своими единомышленниками, находящимися въ другихъ губерніяхъ. Сношенія ведутся письменныя и личныя.

Въ маѣ 1864 г. полицейскими властями было поймано нѣсколько очень видныхъ членовъ каргопольской страннической общины, пробиравшихся, какъ оказалось, изъ Каргопольскаго уѣзда въ Ярославскую и Костромскую губерніи. У пойманныхъ, въ числѣ которыхъ находился и упомянутый выше бродяга Никаноръ, было найдено до 12 писемъ, адресованныхъ странникамъ другихъ губерній [3]). Письма представляютъ значительный интересъ, характеризуя внутреннюю жизнь общины, волненія, происходящія въ ней, и вопросы, занимающіе вожаковъ ея. Вотъ, напр., содержаніе письма за № 1-мъ, адресованнаго какому-то Григорію Ивановичу Ларину: неизвѣстный авторъ письма, судя по тону его, — страннический наставникъ, — обращаясь къ адресату и ко всей «братіи», проситъ принять «сіе малое письмо во увѣреніе разума о истинной правой христіанской вѣрѣ» и приглашаетъ соединиться съ нимъ, указывая главное требованіе страннического ученія, именно, что люди, имѣющіе паспорты или свидѣтельства для продажи товаровъ или деньги съ именемъ антихриста и его числомъ, не должны принадлежать къ сектѣ. Далѣе авторъ предлагаетъ Ларину, если тотъ желаетъ соединиться, придти къ нему и побесѣдовать, а самъ

---

[1]) Изъ дѣла о поимкѣ Никанора за № 799.

[2]) ibid.

[3]) Содержаніе писемъ изъ дѣла за № 661, по описи за № 490.

идти опасается, потому что „звѣриные приставницы всюду обстоятъ на стогнахъ вавилонскихъ“. Въ концѣ письма авторъ упоминаетъ о нѣкоемъ Миронѣ, покупавшемъ у Ларина книги, и проситъ одну изъ купленныхъ книгъ прислать, за которою и присылаетъ человѣка, затѣмъ говоритъ о какой-то старушкѣ Аннѣ, съ которой желалъ-бы бесѣдовать, и о Васильѣ Гавриловичѣ, готовящемся „къ исправленію“,—по всей вѣроятности,—къ соединенію съ сектой. Слѣдующія два письма, за №№ 2 и 3, адресованы на имя какого-то Мирона Васильевича и содержатъ приглашеніе къ нему „посѣтить страну для Господа и прожить въ пустынѣ—межъ холмами и горами въ отоцѣ Окіянѣ“. Письмо за № 4 послано на имя Никиты Семеновича—знаменитаго наставника вологодскихъ странниковъ. Авторъ письма проситъ Никиту Семеновича принять подателя сего—Владиміра [1]) и побесѣдовать съ нимъ о дѣлахъ вѣры; въ письмѣ также приглашеніе—побывать у нихъ. За слѣдующими, неважными по содержанію письмами, болѣе интересно письмо за № 10, найденное у бродяги Никанора. Письмо это отъ какого-то Іоанна отправлено „Правителю церкви Никитѣ Семенову“, а вмѣстѣ съ нимъ Гурію и Ивану Васильевичу. Въ письмѣ излагаются жалобы на возникшія неустройства въ общинѣ каргопольскихъ странниковъ и выражается просьба устранить ихъ. Такъ, Іоаннъ пишетъ, что онъ былъ назначенъ старшимъ братомъ въ общинѣ, но это не понравилось Никанору, надо полагать, подателю письма, а потому онъ—Іоаннъ проситъ назначить другого. Никаноръ, по словамъ Іоанна, также не безъ значенія въ общинѣ, и не хочетъ признавать его власти. Далѣе Іоаннъ жалуется, что какой-то Василій [2]) внесъ новый разумъ въ ученіе общины. Кирикъ и Владиміръ поддались его вліянію; послѣдній изъ нихъ на основаніи новаго ученія—проситъ показать отъ Писанія, что деньги „не вредятъ“ [3]). Въ концѣ письма Іоаннъ жалуется, что его напрасно оклеветали—будто бы онъ хотѣлъ соблазнить какую-то Анну, и проситъ это дѣло разобрать. Въ этомъ же письмѣ упоминается о Миронѣ Васильевѣ, какъ о бывшемъ „Правителѣ церкви [4]); говорится, что онъ собиралъ деньги на покупку книгъ и постройку церкви, но что теперь деньги у него отбираютъ и церкви строить не даютъ. Наконецъ, въ письмѣ за № 11, адресованномъ тому же Никитѣ Семеновичу, какіе-то Егоръ и Василій просятъ его—разсудить неизвѣстныхъ Бориса и Іоанна съ Никаноромъ,

---

[1]) Владиміръ былъ одинъ изъ видныхъ наставниковъ страннической секты. До совращенія въ нее, онъ назывался Терентіемъ Шамаковымъ, былъ крестьян. Троицкаго прихода; служилъ въ военной службѣ, откуда въ 1859 г. уволенъ въ отпускъ на родину по билету на одинъ годъ,—но по истеченіи отпуска Владиміръ къ мѣсту службы не явился, уйдя въ «скрытники»—см. «Дѣло (съ 1860—1866 гг.) по извѣщенію арх. Аркадія объ уклонившихся въ странническую секту». См. Олон. Епарх. Вѣд. за 1898 г. № 5, стр. 22. «Сборная книжка Топозерск. раск. скита».

[2]) Василій Петровъ крестьянинъ костромскаго уѣзда, основавшій толкъ «странниковъ—безденежниковъ» См. «Исторія русскаго раскола»—епарх Иннок. о К. Плотникова, 2-ое изд. стр. 122.

[3]) Такъ въ 60-хъ годахъ (около 1864 г.) въ Каргопольскомъ уѣздѣ стали появляться послѣдователи толка «безденежниковъ».

[4]) Миронъ Васильевъ, послѣдователь Никиты Семеновича, вмѣстѣ съ Николаемъ Касаткинымъ—первый положилъ начало *брачной жизни* въ странничествѣ; см. «Ист. русск. раск.» епарх. инос. о. К. Плотникова, стр. 123.

который вырѣзалъ изъ имѣющагося у нихъ собранія указовъ Петровыхъ нѣсколько тетрадей, но въ томъ не повинился. Боресъ приписываетъ, что и онъ лично съ прочей братіей передаетъ это дѣло на обсужденіе Никиты Семеновича. Письмо за № 12 совершенно незначительно по содержанію, заключая одинъ адресъ — въ Петербургъ—какому-то Прохорову, на Васильевскомъ островѣ, въ 7-й линіи.

Краткое содержаніе этой любопытной, къ сожалѣнію несохранившейся въ оригиналѣ переписки, указывая на постоянныя сношенія каргопольскихъ «бѣгуновъ» съ странниками другихъ губерній,—вмѣстѣ показываетъ, что большинство каргопольскихъ странниковъ было подчинено Никитѣ Семенову, т. е. принадлежало къ основанному имъ толку „статейниковъ или іерархитовъ“, что затѣмъ въ 60-хъ годахъ (1864) г. въ Каргопольскомъ уѣздѣ между странниками обнаружилось разъединеніе, именно—здѣсь стали появляться послѣдователи наставника Василія Петрова, крестьянина Костромского уѣзда, основавшаго особый толкъ „странниковъ-безденежниковъ“, и, наконецъ, переписка даетъ, правда довольно глухія, свѣдѣнія объ отдѣленіи въ 60-хъ же годахъ изъ общаго числа странниковъ—Мирона Васильева, какъ извѣстно, положившаго начало брачной жизни въ странничествѣ.

Наиболѣе крупными фактами въ жизни каргопольскихъ странниковъ въ 60-ые же годы были—попытка ихъ устроить въ 1859 г. часовню надъ «Кладовской пещерой», Волосовской волости,—и давно неслыханное въ исторіи раскола самосожженіе 15 человѣкъ въ 1860 г., въ Волосовскомъ же приходѣ.

Относительно «Кладовской пещеры» еще въ недавнее время въ «Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (за 1896 г. № 41) была напечатана такого рода замѣтка. «Вблизи мѣстности «Кладово», Волосовской волости, Каргопольскаго уѣзда, въ горѣ, состоящей изъ дикаго сѣраго кремяннаго плитняка, имѣется подземный ходъ—пещера, которая расположена вблизи рѣки Онеги и въ 10—15 саженяхъ отъ архангельскаго почтоваго тракта. Эта пещера, какъ видно, образовалась сама по себѣ и только человѣческими руками обтесаны въ ней навѣсы камней. Первоначальный входъ въ нее идетъ съ опушки горы и сначала въ глубь аршина на $1^1/_2$, имѣя во всѣ стороны полусаженное отверстіе, а затѣмъ направляется въ горизонтальномъ положеніи къ Волосову и, пройдя въ такомъ направленіи аршина два—три, доходитъ до описываемой пещеры. Пещера эта, представляя изъ себя четырехугольную комнату, имѣетъ въ окружности сажени три и въ ней человѣкъ можетъ ходить въ стоячемъ положеніи; стѣны въ ней гладкія. Народное преданіе гласитъ, что въ этой пещерѣ *жили и спасались скрытники*, что, судя по обстановкѣ пещеры, вполнѣ быть могло. Далѣе изъ нея въ томъ же направленіи идетъ небольшое отверстіе, дозволявшее пролѣзть человѣку, и черезъ сажень не болѣе доходитъ до другой маленькой пещеры, въ которой имѣется родникъ съ холодною водою и на камняхъ стѣнъ выбиты какія-то слова, которыхъ пока *никто изъ мѣстныхъ жителей прочитать не могъ, а ученыхъ изслѣдователей не было*»...

Каргопольскіе скрытники дѣйствительно знали описанную пещеру и въ 1859 году сдѣлали было попытку обратить ее въ мѣсто своего укрывательства и молитвенныхъ собра-

ній. Попытка эта сдѣлана была крестьянами Волосовскаго прихода,—деревни Хрулевской, Яковомъ Васильевымъ Бѣляевымъ, и деревни Кивериковской, Андреемъ Шеметовымъ [1]). Устройство пещеры сперва началъ было производить одинъ Яковъ Бѣляевъ, но когда объ этомъ узнали полицейскія власти и запретили ему производство поправокъ, то онъ вмѣстѣ съ Шеметовымъ, отъ 3-го августа 1859 года обратился къ преосвященному арх. Аркадію съ прошеніемъ—исходатайствовать предъ свѣтскими властями разрѣшеніе на устройство надъ пещерой часовни. Прошеніе это, свидѣтельствуя о наивности просителей, весьма любопытно по своему содержанію. Описавъ видъ пещеры въ тѣхъ же чертахъ, какъ она описана и въ вышеприведенной замѣткѣ, просители высказываютъ причины, побудившія ихъ заняться устройствомъ часовни надъ пещерой. „Затѣмъ, спустя недѣли двѣ послѣ открытія пещеры,—говоритъ Яковъ Бѣляевъ, въ основидѣніи проговорилъ неизвѣстный голосъ, что когда пещеру посѣтилъ, то и воскреси. А мнѣ—Андрею Шеметову по случаю слабаго владѣнія ногами и имѣемой ломоты въ костье (орографія оригинала) въ основидѣніи показалось: чтобы я сходилъ къ пещерѣ и потрудился, и послѣ онаго объмылъ ноги въ родникѣ, то и сдѣлался здравъ и той же ночи показалось во снѣ гласомъ, что есть въ этой пещерѣ образъ явленной Матери Божіей Пещерской, а если не увѣришся человѣче, то пишедъ въ Библіи (?), что время ей явиться въ этой пещерѣ, и до сего я Бѣляевъ приступивъ къ разборки для пространнаго входа въ пещеру, который съ помощью Шеметова и *сдѣлали нѣсколько пространнѣе*, а затѣмъ 29 іюня прибывъ правящій земскаго исправника и становой приставъ воспретили намъ и приказали явиться въ городъ, но въ слѣдующую затѣмъ ночь былъ въ пещерѣ, но при достачѣ огня, два раза прилетала какая-то птица, но огня достать не могли, а когда въ третій разъ прилетѣла, то въ то же время и огонь достали и мнѣ Шеметову показалось во снѣ, что идите въ городъ не „убойтесь, я всегда съ вами пребываю“. Въ городѣ отъ нихъ отобрали показанія. Просители выражаютъ увѣренность, что въ силу этихъ показаній начнется слѣдствіе, и потому, въ разъясненіе своего участія въ устройствѣ пещеры, они считаютъ долгомъ обратиться къ преосвященному съ такою просьбою: «а какъ мы возъимѣвъ твердое и непремѣнное желаніе появленіемъ намъ во сновидѣніи и даже прилетавшей какой-то птицы построить иждивеніемъ своимъ на той пещерѣ часовню во имя Печерской Божіей Матери, а потому просимъ—повелите чрезъ кого слѣдовать будетъ—освидѣтельствовать то мѣсто и разрѣшите построить на той пещерѣ собственнымъ нашимъ иждивеніемъ часовню во имя Божіей Матери Печерской и какое послѣдуетъ распоряженіе не оставьте объявить намъ чрезъ кагопольскій земскій судъ“. Между тѣмъ, въ скоромъ же времени (10-го августа) духовенство Волосовскаго прихода сообщило арх. Аркадію, что Бѣляевъ, предпринявшій поправку каменной пещеры, подозрѣвается въ принадлежности къ странничеству,—что въ пещерѣ найдены три небольшія иконки—Распятія, Божіей Матери и Св. Николая Чудотворца, и что на стѣнѣ ея вырѣзаны слѣдующія надписи: 1-я „за молитвъ святыхъ отецъ нашихъ Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ аминь и животворящаго креста и святаго ангела моего хранителя и всѣхъ ради святыхъ,—и между этими молитвами вырѣзанъ крестъ; 2-ая на другомъ мѣстѣ: „архангельское

[1]) Свѣдѣнія объ устройствѣ пещеры изъ дѣла о иконкѣ Саввы—за № 400.

поздравленіе Пресвятой Богородицѣ Дѣво", — и въ слѣдующей ушелинѣ—3-я надпись — 6 какихъ то словъ, изъ которыхъ можно разобрать только одно „святый".... „Въ народѣ разнеслись слухи, — писало далѣе духовенство, — что эти надписи давнишнія и что будто бы въ сонномъ видѣніи Бѣляеву и Шеметову велѣно было розыскать ихъ. Между тѣмъ ясно, хотя надписи и замазаны иломъ, что онѣ вырѣзаны недавно, и лица, бывавшія въ пещерѣ, раньше тамъ ихъ не замѣчали".

Послѣ этого, по распоряженію губернскаго начальства, входъ въ пещеру былъ нѣсколько разъ зарываемъ, такъ какъ окрестные жители, считая воду пещернаго источника цѣлебной, приходили за нею въ пещеру и разрывали входъ въ нее. Шеметовъ же, вслѣдствіе неудачи, постигшей его и Бѣляева по устройству часовни надъ пещерой, совсѣмъ оставилъ домъ и поселился въ лѣсу, сдѣлавшись настоящимъ „странникомъ". Въ 70-хъ годахъ его имя опять встрѣчается въ архивныхъ дѣлахъ, но уже по случаю его убійства, неизвѣстно кѣмъ совершеннаго надъ нимъ [1]).

Глубоко печальный фактъ самосожженія 15 каргопольскихъ „скрытниковъ", бывшій въ Волосовскомъ приходѣ въ 1860 году, неизвѣстенъ въ литературѣ, а потому мы съ большею подробностію остановимся на немъ.

Съ 20-го на 21-е мая 1860 года ночью неизвѣстно куда пропали три семейства крестьянъ Воробьевской волости, Каршекаго общества, Волосовскаго прихода: деревни *Окуловской* — семейство крестьянина Филиппа Бѣляева, состоящее изъ его самого (35 л.), его жены Пелагіи Никола[illegible]й (35 л.), матери его — Евфросиньи Андреевной (64 л.) и дѣтей — Михаила (15 л.), Ивана (11 л.), дочери Матроны (9 л.), Петра (4 л.) и Александра (на 2-мъ году), деревни *Савинской* — семейство крестьянина Андрея Алексѣева Старцева: онъ самъ (35 л.) и его жена Евдокія Ѳедорова (30 л.), деревни *Шепиновой* — крестьянинъ Матоей Игнатьевъ Ухиновъ (23-хъ лѣтъ), его мать крестьянская вдова Матрона Михайлова (46 л.) и дѣти ея Василій (17 л.), Ѳеодоръ (11 л.), и дочь Матрона (19 л.), бывшая замужемъ за крестьяниномъ деревни *Юлинской* — Быковымъ [2]).

Слухъ о пропажѣ названныхъ лицъ распространился между сосѣдями — крестьянами рано утромъ 21-го мая. О событіи было дано знать начальству и 21-го же числа начались розыски утерявшихся. Сначала были осмотрѣны дома скрывшихся. При осмотрѣ пустого дома Филиппа Бѣляева было найдено 3 прилѣпленныхъ къ божницѣ четверки сѣрой бумаги, исписанной карандашемъ и, какъ видно, заключавшей въ себѣ завѣщаніе хозяина о роздачѣ имущества. На первой страницѣ написано: „Филиппа Бѣляева сѣрую корову дядѣ Аѳанасью, а красную въ Ольховецъ Маврѣ: 14 овчинъ уличнымъ ребятамъ, а проче Христа ради роздать, а проклятую кумпрницу, бѣсовское сонмище сирѣчь церковь — ничего", — на другой страницѣ «въ амбарѣ въ верхней жирѣ (т. е. этажѣ) дяди Аѳа-

---

[1]) См. Дѣло за № 800

[2]) «Дѣло о сгорѣвшихъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ 3-хъ семействъ государственныхъ крестьянъ» № 2544—2.

насья его весь хлѣбъ, а внизу весь Христа ради раздать по нищимъ и маломочнымъ,... а антихристовымъ слугамъ ни до чего не касаться“.... Дымъ и смрадъ, распространявшіеся изъ лѣсу, указали полицейскимъ властямъ и понятымъ изъ крестьянъ мѣсто сгорѣнія несчастныхъ. Путь по направленію дыма привелъ властей на пожню крестьянина Алексѣя Старцева, находящуюся въ 3 верстахъ отъ деревень Савинской и Окуловской. Здѣсь была найдена горѣвшею—уже въ тлѣющемся видѣ—лѣсная избушка (станокъ) и на мѣстѣ пожара немалое количество человѣческихъ костей. Въ одномъ аршинѣ отъ мѣста пожара найдены баранья шуба, значительно поврежденная огнемъ, нѣсколько далѣе—два топора съ топорищами и разные мелкіе предметы—кушакъ, рукавицы, три мѣдныхъ крестика и др. Въ аршинахъ 4-хъ отъ сгорѣвшей избушки на березѣ найденъ мѣшокъ; въ немъ тетрадь въ 21 листъ, обернутая въ бумагу. Первые-же строки неписанной карандашемъ бумаги, въ которую была завернута тетрадь, не оставляли сомнѣнія, что въ избушкѣ только что самовольно сгорѣли люди [1]): „Іоанъ Богословъ, а сколько палочекъ ||||||||||//// (слѣдуетъ 15 черточекъ) столько и человѣкъ сгорѣло, а настакъ (вѣроятно наставникъ)—Матвѣй Ухиновъ, а во святомъ крещеніи Максимъ, а мы *избѣжали отъ антихриста и неможемъ на вашу прелесть глядѣти, лучше въ огнѣ сгорѣть чемъ антихристу служить и бѣсами быть*, писано вокалепсисѣ—падѣ падѣ вавилонъ градъ великій и бысть жилищѣ бѣсомъ, а Ипполитъ святой глаголетъ льстецъ уподобился Сыну Божію, а Іоаннъ Богословъ глаголетъ всякъ духъ неисповѣдается Боже—есть сей антихристовъ (?), Апостолъ глаголетъ *гонимыя христіана*, Христа и сѣбѣ носятъ, *а гонящіе сатане работаютъ, а ежели странныхъ гонятъ, то вѣ со Христомъ лучше и горятъ*“. (Записка эта писана тою же рукою, какъ и записка, найденная въ домѣ кр. Филиппа Бѣляева и, какъ оказалось на слѣдствіи, рукою Матвея Ухинова, принимавшаго самое дѣятельное участіе въ подготовленіи самосожженія).

Въ тетради, содержавшей 21 листъ, находились выписки изъ сочиненій первыхъ расколоучителей и изъ 105-го слова пр. Ефрема объ антихристѣ.—Изъ сочиненій расколоучителей выписки сдѣланы были изъ: 1) «посланія преподобнаго и богоноснаго отца нашего исповѣдника и страстотерпца инока Аврамія ко благочестивой княгинѣ» и 2) извлеченіе изъ «повѣсти протопопа Аввакума, писано царю Алексѣю Михайловичу». Изъ слова пр. Ефрема сдѣланы, между прочимъ, такія выписки: „Богъ наставитъ молящихся ему во времена антихристовы въ мѣста нарочита и спасутся крыющыяся въ пропастяхъ и въ вертепяхъ ненавидяща антихристова знамени и страха (слова, по мнѣнію бѣгуновъ, оправдывающія ихъ укрывательство въ горахъ и вертепахъ“),— и далѣе «пріимшіе *печать его (антихриста)* и вси грѣшницы и нечестные связани и дастъ царь на нихъ осужденіе вѣчные муки въ огнѣ негасимомъ и вси иже непріимшіе печати антихристовы и *скрывшіеся въ вертепехъ и пропастехъ радуются съ женихомъ радостію неизрѣченною со всѣми* святыми во вся вѣки вѣковъ аминь».

При разслѣдованіи дѣла слѣдствіе обратило вниманіе на то, что надпись, сдѣланная въ предсмертномъ завѣщаніи карандашемъ: «Іоанъ Богословъ» —заключаетъ въ себѣ одни-

[1]) Въ нижеприводимыхъ словахъ орографія подлинника.

надцать буквъ; это число совпадаетъ и соотвѣтствуетъ числу палочекъ, сдѣланныхъ однимъ почеркомъ и направленіемъ. Четыре же палочки сдѣланы были, повидимому, въ другое время, что обличалъ цвѣтъ карандаша и косвенное положеніе ихъ, изъ чего можно заключить, что онѣ сдѣланы съ послѣдствіемъ. „Если же принять во вниманіе—писалъ слѣдователь, что слова „Іоаннъ Богословъ“ на другой страницѣ рядомъ написаны уже изъ 15 буквъ, съ бо́льшею правильностію, то не слѣдуетъ-ли думать, что писавшій эти слова соображалъ число буквъ къ числу жертвъ, и поэтому нельзя ли заключить, что 11 буквъ, сотвѣтствуя 11 жертвамъ, согласившимся на сожженіе, должны имѣть то основаніе, что прежде желающихъ сжечь себя было 11, а послѣ уже прибыло 4, и потому 4 палочки имѣютъ уже другой видъ и форму; предположенія эти тѣмъ вѣроятнѣе, что все это дѣлалось, какъ говоритъ самая надпись, *во имя вѣры и для спасенія душъ, безъ сомнѣнія, подъ знаменіемъ Іоанна Богослова или въ честь его,* потому что недаромъ же написано имя святаго, совпадающее буквами числу 15 и видоизмѣняемое рукою писавшаго, смотря по надобности!!

Итакъ, слѣдствіе обратило свое вниманіе на то, что описанное самосожженіе 15 человѣкъ было совершено «во имя вѣры и для спасенія душъ». Дальнѣйшее разслѣдованіе дѣла подтвердило это предположеніе судебной власти.

Было обнаружено, что самосожженіе подготовлялось довольно долгое время. Главное участіе въ его подготовленіи принималъ Матоей Ухиновъ. Этотъ молодой фанатикъ (23 лѣтъ), плохо грамотный, часто посѣщалъ семейства сторѣвшихъ, читалъ имъ разныя книги, и, наконецъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1860 года, распустивъ слухъ среди сосѣдей, что отправляется въ Петербургъ на заработки, на самомъ же дѣлѣ оставилъ домъ и скрылся въ обществѣ бѣгуновъ, постоянно навѣщая семейства крестьянъ, подготовляемыхъ имъ къ сожженію. Помощниками, а, можетъ быть, и руководителями самаго Ухинова въ подготовленіи самосожженія были упоминавшіеся выше лже-иноки крестьяне—братья деревни Конева—Степанъ Семгинъ, извѣстный подъ именемъ Асафія и Андрей—съ именемъ Квинтиліана.

Слѣдствіе показало, что въ теченіе 1859 и 1860 г.г. они проживали въ Волосовскомъ приходѣ и посѣщали семейства сторѣвшихъ. Оба брата уже давно числились видными распространителями странической секты, а потому посѣщеніе ими семействъ сторѣвшихъ крестьянъ, конечно, имѣло своею цѣлью пропаганду между ними бѣгунства и подговореніе ихъ къ самосожженію. Лже-инокъ Асафій, по одному показанію, присутствовалъ даже при самомъ самосожженіи несчастныхъ жертвъ фанатизма. Такъ, крестьянинъ деревни Евдокимовской Иванъ Бабиковъ далъ такое показаніе о подробностяхъ происшествія и объ участіи въ немъ лже-инока Асафія. Рѣшившіеся сторѣть, выйдя изъ своихъ домовъ ночью съ пятницы на субботу, въ сопровожденіи нѣсколькихъ сосѣдей, кого именно свидѣтель (надо замѣтить, самъ тайно принадлежавшій къ скрытникамъ) не показалъ, направились къ лѣсной избушкѣ. На пути къ ней, въ разстояніи одной версты отъ избушки, Асафій крестилъ всѣхъ намѣревавшихся сжечься въ нарочно устроенной купальнѣ на ру-

чьѣ Пивкоѣ. Купальня была устроена такимъ образомъ. На ручьѣ была сдѣлана запруда, образовавшая котловину, наполненную водою глубиною въ полроста человѣка; надъ котловиной были сдѣланы подмостки, такъ что все вмѣстѣ составило видъ «іордани», устраиваемой обыкновенно при освященіи воды (въ такомъ видѣ эта купальня была найдена и при розыскахъ сгорѣвшихъ). Подойдя къ избушкѣ, всѣ простились другъ съ другомъ, кланяясь въ ноги, что-то служили и затѣмъ вошли въ избушку, куда еще раньше было принесено ими береста и смолистыхъ щепокъ; заперли дверь и зажгли избушку. Лже-инокъ Асафій скрылся, разошлись и свидѣтели, бывшіе при этомъ, а оставшіеся въ избушкѣ всѣ сгорѣли". Въ такихъ общихъ чертахъ было дано однимъ изъ крестьянъ это уклончивое показаніе. Дальнѣйшее слѣдствіе обнаружило, что о намѣреніи сгорѣвшихъ сжечь себя дѣйствительно должны были знать и знали многіе изъ крестьянъ тѣхъ деревень, въ которыхъ жили и несчастные, но дѣйствительно былъ-ли кто-либо изъ крестьянъ —сосѣдей при самосожженіи ихъ, кромѣ лже-инока Асафія, слѣдствіе съ точностію не обнаружило. Лже-инокъ же Асафій и братъ его лже-инокъ Квинтиліанъ послѣ самосожженія несчастныхъ скрылись неизвѣстно куда и, не смотря на всѣ мѣры, принятыя къ поимкѣ ихъ, пойманы не были.

Окрестное населеніе къ ужасному факту самосожженія отнеслось различно. Большинство, главнымъ образомъ, православные, порицало изувѣровъ, но между раскольниками— особенно между скрытниками—многіе [1]) восхваляли самосожженцевъ, называя ихъ «святыми мучениками, пострадавшими за Христа и вѣру Его» и «внушали такое же понятіе о нихъ своимъ единомышленникамъ».

Что было главною причиною описаннаго случая самосожженія? Предсмертное завѣщаніе сжегшихся (не можетъ на вашу прелесть глядѣть, лучше въ огнѣ сгорѣть, чѣмъ антихристу служить), разслѣдованіе дѣла судебною властію, отношеніе къ самосожженцамъ ихъ единомышленниковъ—все показываетъ, что главною причиною самосожженія было общее мрачное воззрѣніе раскольниковъ, «бѣгуновъ» въ частности, на современное религіозно-нравственное состояніе міра. По мнѣнію бѣгуновъ —въ мірѣ—въ преемственномъ рядѣ носителей верховной власти (съ Петра I) [2]), царствуетъ антихристъ, изобрѣтая различные способы къ уловленію вѣрныхъ христіанъ (т. е. раскольниковъ старообрядцевъ) въ свои сѣти. Такими способами, по ихъ понятіямъ, являются, между прочимъ, раскольническіе списки, ревизскія сказки, паспорты, деньги (на которыхъ изображеніе двуглаваго орла есть печать антихристова) [3]) и т. п. Изъ основной мысли «бѣгунской» доктрины о царствованіи въ мірѣ антихриста—вытекаетъ практическое требованіе, примѣняемое бѣгунами въ жизни,—о необходимости имъ—этимъ вѣрнымъ православнымъ христіанамъ та-

---

[1]) Къ числу такихъ лицъ принадлежали: въ Троицкомъ приходѣ - Егоръ Ивановъ Корбусинъ и Алексѣй Ивановъ Другининъ (первый извѣстенъ былъ какъ весьма искусный устроитель бѣгунскихъ тайниковъ - см. «Вѣстникъ Европы» – 1873 г. т. I, 266 стр. «Странники или бѣгуны» – Розова); въ Волосовскомъ приходѣ—Трофимъ Дитятинъ, Яковъ Бѣляевъ (устроитель пещеры), - Прилія Кузнецова и другіе

[2]) См. «Третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ». И. М. Громогласова, 1898 г. стр. 48.

[3]) ibid.

иться и скрываться. Понимая подъ антихристомъ гражданскую власть,—требованіе о необходимости скрываться бѣгуны осуществляютъ чрезъ отрицаніе издаваемыхъ ею законовъ (уклоненіе отъ военной службы и т. п.), бродяжничество (безъ паспортовъ), и укрывательство въ непроходимыхъ лѣсахъ, горахъ и пустыняхъ. Но такъ какъ нарушеніе законовъ и бродяжничество не могутъ быть терпимы и не терпятся въ благоустроенномъ обществѣ,—укрывательство же въ лѣсахъ и горахъ ненадежно, потому что и туда проникаетъ гражданственность и ея представители, то бѣгунамъ остается одно послѣднее средство бѣжать „прелести антихристовой“ —это жечь себя живьемъ, чтобы чрезъ смерть соединиться съ небеснымъ женихомъ, разлучить ихъ, съ которымъ будто-бы пытаются „антихристовы приставницы“, т. е. представители гражданской и церковной власти. Такимъ путемъ мысль о царствованіи антихриста приводитъ бѣгуновъ къ ужасному требованію о необходимости для спасенія «огненной» смерти. Запись въ переписные листы, требованіе паспорта, запрещеніе бродяжничества—въ глазахъ мистически настроенныхъ бѣгуновъ выростаютъ въ цѣлое гоненіе со стороны антихриста, желающаго уловить ихъ въ свои сѣти, и бѣгуны жгутъ себя, оживляя завѣщаніе—„гонимыя христіана Христа и себѣ (?) носятъ, агнціе сатане работаютъ, а ежели странныхъ игонятъ, то всѣ со Христомъ лучшіе и горятъ“. Что въ описываемомъ случаѣ по крайней мѣрѣ—подъ „гоненіями“, о которыхъ говорятъ сжегшіеся, нельзя разумѣть какого-либо систематическаго преслѣдованія ихъ со стороны властей,—свидѣтельствуетъ то, что въ 60-ые годы каргопольскіе скрытники пользовались большою свободою, смѣло вели пропаганду своего ученія, переходя съ мѣста на мѣсто. Полиція такъ слабо слѣдила за жизнію и дѣйствіями сектантовъ, что ничего не знала о подготовленіи 15 человѣкъ къ самосожженію, о чемъ знали сосѣди—крестьяне. Изъ фактовъ, болѣе или менѣе непріятныхъ для общества каргопольскихъ бѣгуновъ въ 60-ые годы, извѣстенъ только одинъ—это поимка въ 1859 г. наставника Ивана Васильева [1]), но этотъ фактъ нельзя назвать именемъ преслѣдованія или гоненія, такъ какъ онъ былъ только наказаніемъ безпаспортнаго бродяжничества названнаго наставника. Наконецъ, любопытно то, что нѣкоторые изъ сгорѣвшихъ до послѣдняго времени числились православными и были у исповѣди и св. причастія [2]). Конечно, о какомъ-либо „гоненіи“ на нихъ со стороны православныхъ властей не можетъ быть рѣчи.

Итакъ, слѣдуетъ признать, что сгорѣвшіе въ 1860 г. въ Волосовскомъ приходѣ 15 человѣкъ „скрытниковъ“ были несчастными жертвами раскольническаго ученія о царствованіи въ мірѣ антихриста, безъ всякихъ гоненій на нихъ со стороны кого-бы то ни было. Что одна мысль о царствованіи антихриста, безъ особенныхъ гоненій, можетъ приводить раскольниковъ къ такимъ ужаснымъ результатамъ, какъ самосожженіе, доказываютъ прежде бывшіе факты самосожженій, совершенные подъ вліяніемъ проповѣди объ антихристѣ. Изъ недавно открытаго г. Лопаревымъ древняго памятника „Отразительное писаніе самоубійственныхъ смертей“ видно, что большинство самосожженій, бывшихъ въ концѣ XVII столѣтія въ Сѣверномъ Поморьѣ, произошло не столько подъ вліяніемъ гоненій,

[1]) См. раньше стр. 14—19.

[2]) См въ дѣлѣ за № 2644—2, донесеніе миссіонера свящ. П. Мишурина.

сколько подъ вліяніемъ проповѣди объ антихристѣ. Въ то время (въ XVII в.) въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній Олонецкой и Архангельской расхаживали цѣлыя толпы раскольучителей, подговаривавшихъ простой народъ жечься для избѣжанія „прелести антихристовой“. Проповѣдь фанатиковъ сопровождалась успѣхомъ, о чемъ свидѣтельствуютъ „гари“ (т. е. самосожженія)—Палеостровская (1687 и 1688 гг.), Пудожская (1689 и 1693 г.), Олонецкая (конца 1688 г. и начала 1689 г.) и друг., въ которыхъ народъ горѣлъ тысячами, какъ напр. въ Палеостровской—сгорѣло до 2700 или 2500 человѣкъ [1]). Надо думать, что и описанное самосожженіе 15 человѣкъ въ 60-хъ годахъ было результатомъ подобной же фанатичной проповѣди лже-инока Асафія и Матвея Ухинова, увлекшихся примѣромъ и сочиненіями первыхъ расколоучителей и особенно прот. Аввакума, который на вопросъ своихъ послѣдователь,—какъ смотрѣть на случаи самосожженій, сказалъ: «блаженъ изволъ сей о Господѣ»! [2]).

Самовольное сгорѣніе 15 человѣкъ, въ числѣ которыхъ были невинныя дѣти и даже одинъ младенецъ, показало—къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ приводитъ ученіе раскольниковъ о царствованіи въ мірѣ антихриста. Однако, и этотъ ужасный фактъ не вразумилъ каргопольскихъ бѣгуновъ. Не замѣтно, чтобы ихъ общество уменьшилось въ своемъ количествѣ и послѣ этого событія. Теперь, надо полагать—за смертію прежде бывшихъ наставниковъ секты—Саввы и его помощниковъ, во главѣ ея выступаютъ новыя лица изъ крестьянъ Каргопольскаго уѣзда, выдвинувшіяся изъ числа прочихъ членовъ общины—своимъ фанатизмомъ и особенною приверженностію къ бродяжничеству. Таковы наставники каргопольскихъ бѣгуновъ—съ 1860-ыхъ по 1880-ые г.—Никаноръ и Иванъ Дмитріевъ.

Никаноръ,—до обращенія въ странническую сектy, Николай Филипповъ Никитинъ, крестьянинъ Быковской волости, Быковской же деревни [3]). Во время Крымской компаніи Никитинъ былъ взятъ въ солдаты, но, по принятіи присяги на вѣрность службы, сразу бѣжалъ и присоединился къ сектѣ бѣгуновъ, назвавшись Никаноромъ. Скитаясь нѣсколько лѣтъ между бродягами странической секты, Никаноръ постепенно заслужилъ довѣріе своихъ единомышленниковъ, такъ что съ 1860-ыхъ годовъ является въ числѣ коноводовъ секты. Три раза Никаноръ попадалъ въ руки полицейскихъ властей, сидѣлъ даже въ каргопольской тюрьмѣ, но всякій разъ успѣвалъ бѣжать, уйдя въ послѣдній разъ изъ тюрьмы чрезъ оконную форточку. Первый разъ Никаноръ былъ пойманъ въ 1864-мъ году вмѣстѣ съ крестьяниномъ Троицкаго прихода, деревни Ермолины, Терентіемъ Заборскимъ. У Никанора въ этотъ разъ было найдено,—какъ извѣстно,—нѣсколько писемъ, отправленныхъ чрезъ него каргопольскими бѣгунами странникамъ другихъ губерній. Никаноръ и Терентій Заборскій, какъ безпаспортные бродяги, были сначала доставлены для разспроса въ Быковское волостное правленіе. Здѣсь характерно поведеніе ихъ при дачѣ показаній: когда ихъ спрашивали (въ правленіи, надо замѣтить, находились полицейскія власти и

[1]) См. «Отразительное Писаніе»—0,52; 0,57; 0,54 и друг. страницы.
[2]) См. Матер. для истор. раск.—V, 265; VIII, 75
[3]) См. о немъ дѣло за № 799.

духовенство), то они отвѣчали, не вставая съ мѣстъ, въ шапкахъ на головахъ. Всѣхъ, не исключая особы Государя, ни духовныхъ и свѣтскхъ властей, ни своихъ родителей и родственниковъ, они называли еретиками и антихристами... Какъ весьма видный расколоучитель, Никаноръ, послѣ недолговременнаго заключенія въ каргопольской тюрьмѣ, былъ отправленъ въ 1865 г. въ г. Петрозаводскъ. Дорогою, въ селѣ Шелтозерѣ, воспользовавшись оплошностію конвойныхъ, Никаноръ бѣжалъ изъ арестантскаго помѣщенія. Въ 1873 г. 22-го мая онъ снова былъ пойманъ сельскимъ старостою въ деревнѣ Быковской, въ домѣ одного крестьянина (Юханова). На этотъ разъ вмѣстѣ съ нимъ былъ пойманъ странникъ Ефремъ. 23-го арестованные подъ конвоемъ 6 человѣкъ крестьянъ были отправлены въ село Архангелъ—къ становому приставу. Бѣгуны сосѣднихъ деревень были встревожены поимкою Никанора и приняли съ своей стороны мѣры къ освобожденію его. Вечеромъ, около 6-ти часовъ, въ верстахъ 2-хъ отъ с. Архангела, толпа бѣгуновъ—человѣкъ 10, съ кольями, напала на конвоировавшихъ крестьянъ и отбила у нихъ арестантовъ. Начавшееся слѣдствіе обнаружило, что главное участіе въ освобожденіи „бѣгуновъ“ принимали крестьяне *Горевскіе*,—деревни Мишковской—два брата Андрей и Тимофей Михайловы Горевскіе, и ихъ однофамильцы,—крестьяне той же деревни—Никита Яковлевъ Горевскихъ, Адріанъ Ивановъ и Петръ Григорьевъ, а также—деревни Осташевской—Максимъ Покрышкинъ, и нѣкоторые другіе. Всѣ они были подвергнуты наказанію по законамъ [1]).

Между тѣмъ, Никаноръ и Ефремъ скрывались и начальство продолжало разыскивать ихъ. Правда, розыски не увѣнчались успѣхомъ, но имѣли то значеніе, что содѣйствовали открытію тайниковъ у многихъ каргопольскихъ крестьянъ. Тайныя помѣщенія для бѣгуновъ были найдены въ этотъ разъ: у крестьянина деревни Осташевской—Осипа Дитятева, дер. Заколодезья—Ивана Емельянова, дер. Березнякъ—Дмитрія Зуева и дер. Раевской—у Ивана и Семена Окуневыхъ.

Никаноръ вновь пойманъ былъ только въ 1878 г. Поимка его сдѣлана была такимъ образомъ [2]). Въ 1878 г.—урядникомъ въ Архангельскую волость былъ назначенъ нѣкто Анфимовъ. Онъ, съ самаго вступленія въ должность, занялся секретно собираніемъ свѣдѣній о раннической сектѣ, и въ этихъ видахъ познакомился со многими полезными въ данномъ отношеніи лицами,—и съ семействомъ того крестьянина, у котораго, по слухамъ укрывался иногда Никаноръ. Въ октябрѣ 1878 г., узнавъ, что Никаноръ находится въ деревнѣ Осташевской, Архангельской волости, въ домѣ крестьянина Трофима Покрышкина, Анфимовъ 25-го числа названнаго мѣсяца явился съ ружьемъ, какъ-бы для отдыха при возвращеніи съ охоты, въ домъ кр. Покрышкина. Въ скоромъ же времени въ

[1]) См. Дѣло Арх. Канц. Ол. Губ. за № 799, 1873 г. Главные виновки освобожденія Никанора - Андрей и Тимофей Горевскихъ сначала были присуждены къ ссылкѣ въ каторгу на 16 лѣтъ, а затѣмъ это наказаніе было замѣнено заключеніемъ въ Виленскомъ тюремномъ замкѣ и отдачей подъ надзоръ полиціи.

[2]) О поимкѣ Никанора въ этотъ разъ см., между прочимъ, «Олонецкія Губернскія Вѣдомости» 1878 г. № 99.

деревню прибылъ увѣдомленный раньше становой приставъ. Урядникъ, зная хорошо расположеніе комнатъ въ домѣ Покрышкина — „пристанодержателя бѣгуновъ“, тайно отъ хозяевъ провелъ пристава прямо въ верхній этажъ дома,—къ той комнатѣ, гдѣ укрывался Никаноръ. Пойманный въ расплохъ, Никаноръ долго кланялся въ ноги приставу, прося освободить его, и наконецъ, вслѣдствіе настойчиваго требованія пристава, безпрекословно отправился за нимъ, былъ доведенъ до становой квартиры, откуда на другой день подъ прикрытіемъ 3-хъ урядниковъ отправленъ въ г. Каргополь и 27-го октября заключенъ въ тюрьму.

Нѣсколько позже, 30-го ноября 1878 г., былъ пойманъ другой видный расколоучитель странической секты—Иванъ Дмитріевъ. Поимка его была сдѣлана довольно хитроумно. Урядникъ Волосовскаго общества—Зыковъ, узнавъ о проживаніи въ его участкѣ расколоучителя Ивана Дмитріева, сошелся съ крестьяниномъ деревни Антоновской, Волосовскаго общества,—Васильемъ Сидоровымъ, хорошо знавшимъ и временами укрывавшимъ у себя въ домѣ названнаго расколоучителя. Заявивъ Сидорову желаніе уклониться въ страническую секту, урядникъ просилъ его дать возможность свидѣться съ Дмитріевымъ, чтобы получить отъ него наставленіе и благословеніе. Сидоровъ согласился устроить свиданіе въ своемъ домѣ, назначивъ для этого 30-ое число ноября. Не полагаясь на содѣйствіе крестьянъ, урядникъ обратился съ просьбою помочь ему въ поимкѣ расколоучителя къ объѣздчику Санькову, бывшему въ это время въ Волосовскомъ обществѣ. Въ назначенный день ночью урядникъ явился въ домъ Сидорова, куда черезъ часъ времени былъ приведенъ хозяиномъ и Дмитріевъ. Оба, урядникъ и расколоучитель, заперлись въ отдѣльной комнатѣ и начали разговоръ о вѣрѣ. Дмитріевъ читалъ уряднику какую-то книгу, стараясь доказать, что спасеніе возможно только въ ихъ, т. е. странической, вѣрѣ. Разговоры тянулись болѣе часа, какъ вдругъ урядникъ услышалъ стукъ кольцомъ въ дверяхъ. Выбѣжавъ вмѣстѣ съ Дмитріевымъ въ сѣни, они встрѣтили объѣздчика, который, съ помощію урядника, захватилъ расколоучителя. Дмитріевъ былъ отправленъ въ Каргополь и, какъ бродяга, засаженъ въ тюрьму. Слѣдствіе выяснило, что Иванъ Дмитріевъ до обращенія въ страническую секту, которое было въ 1856 г., жилъ въ деревнѣ Красовской, Печниковскаго прихода, и назывался Кирилломъ Дмитріевымъ Пономаревымъ. Дмитріевъ былъ первымъ распространителемъ странической секты въ Печниковскомъ приходѣ: до его обращенія въ секту,—странниковъ въ этомъ приходѣ не было. Самъ онъ сознался на слѣдствіи, что дѣйствительно распространялъ страническую секту, но гдѣ и какъ не сказалъ, и даже—крестилъ.

Поимка Пономарева (Ивана Дмитріева), какъ отъ 15 мая 1879 г. писалъ губернатору преосвященный Палладій, сильно встревожила расположенныхъ къ странической сектѣ волосовцевъ, которые возимѣли желаніе освободить его и сдѣлать у себя наставникомъ. „Поэтому,—писалъ преосвященный, возвращеніе Пономарева въ Каргопольскіе края, какъ предположило сдѣлать это судебное начальство, можетъ имѣть вредныя послѣдствія; на него будутъ смотрѣть, какъ на страдальца за вѣру, а слѣдствіе такого взгляда и вліяніе его можетъ быть сильнѣе прежняго,—а потому было бы полезнѣе—не возвращать

Дмитріева на родину, а въ виду того, что Палата присудила возвратить его, то назначить строжайшій надзоръ". Но предосторожность преосвященнаго оказалась тщетною, потому-что, вслѣдствіе слабаго надзора за арестантами,—Дмитріевъ, какъ объ этомъ сообщилъ телеграммой, отъ 26 іюля 1879 г., каргопольскій приставъ,—„бѣжалъ и не найденъ". Прошелъ мѣсяцъ, какъ отъ каргопольскаго исправника была получена въ Петрозаводскѣ новая телеграмма (отъ 29-го сентября 1879 г.), что и другой извѣстный учитель странниковъ—Никаноръ бѣжалъ изъ каргопольской тюрьмы ночью съ 28 на 29 сентября «чрезъ рѣшетку окна, возможность чего (т. е. бѣга чрезъ форточку) подтверждается пробою человѣка соотвѣтствующаго тѣлосложенію бѣжавшаго". Начавшіеся розыски бѣжавшихъ не привели къ поимкѣ ихъ. Въ 1881 году 23 января Олонецкое Губернское Правленіе постановило, что, за истеченіемъ годичнаго срока публикаціямъ о розыскахъ Дмитріева, розыски прекращены и донесеній объ отысканіи его ни откуда не получено.

Дальнѣйшая судьба Никанора и Ивана Дмитріева неизвѣстна. Надо полагать, что, убѣжавъ къ своимъ единомышленникамъ, они дѣятельно вели пропаганду своего ученія, пока смерть не застигла ихъ гдѣ-либо въ глухомъ лѣсу, или въ тайникѣ какого либо „христолюбца", дававшаго пріютъ и пропитаніе.

Изъ „бѣгунскихъ" наставниковъ въ 80-ые годы въ Каргопольскомъ уѣздѣ, кромѣ Никанора и Дмитріева, былъ извѣстенъ—нѣкто по имени Акимъ. Онъ, по слухамъ, былъ присланъ въ Каргопольскій уѣздъ изъ Ярославля для поддержанія страннической секты, вмѣсто Никанора и Дмитріева,—въ то время, какъ тѣ были пойманы и находились въ тюрьмѣ... Гдѣ и какъ училъ Акимъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ,—неизвѣстно [1]).

Самымъ послѣднимъ извѣстнымъ событіемъ въ жизни каргопольскихъ странниковъ - было открытіе властями въ прошломъ 1899 г. въ мѣсяцѣ августѣ,—цѣлаго „бѣгунскаго" кладбища, устроеннаго въ гумнахъ крестьянъ деревни Мартемьяновской, Александровской волости,—Ивана и Савелія Крехалевыхъ. Обстоятельства, поведшія къ открытію кладбища, были слѣдующія. Въ прошломъ году полицейской власти стало извѣстно, что годъ тому назадъ куда-то исчезла жена одного урядника. Въ народѣ шли разнорѣчивые толки объ ея пропажѣ: одни говорили, что она ушла на богомолье въ Соловецкій монастырь, другіе утверждали, что видѣли ее въ с. Лугахъ—у скрытниковъ. Наконецъ, осенью минувшаго года прошли слухи, что жена урядника умерла, причемъ разсказывалось и о томъ, что будто-бы она умерла не своею смертію [2]). Начавшіеся розыски и привели къ открытію „бѣгунскаго" кладбища на гумнахъ братьевъ Ивана и Савелія—Крехалевыхъ (первый изъ нихъ принадлежитъ къ страннической сектѣ уже съ конца 50 годовъ; см. раньше). Корреспондентъ „Биржевыхъ Вѣдомостей", лично посѣтившій деревню Мартемьяновскую и видѣвшій самое кладбище, такъ описываетъ его: „внутри гуменъ, по обѣимъ сторонамъ „тока" или „ладони", устроены во всю длину гуменъ бревенчатыя клѣти или „простѣнки, длиною каждый немного менѣе 6 арш., а шириною около саж. Такихъ простѣнковъ, въ которые крестьяне обыкновенно складываютъ послѣ уборки хлѣба солому и мякину,—въ гумнѣ Ивана Крехалева—

[1]) Послѣднія свѣдѣнія о Никанорѣ и Дмитріевѣ гдѣ «дѣла о поимкѣ Никанора - за 1878 - 1881 г.».

[2]) См. Россія № 143.—за 18-ое Сентября 1899 г., статья. «Каргопольскіе скрытники».

4, а въ гумнѣ Савелія—7. Въ этихъ-то простѣлкахъ, затхлыхъ, сырыхъ, подъ набросанными на землю жердями, и старыми полусгнившими бревнами, и вырыты были 20 человѣческихъ труповъ... Одинъ изъ труповъ по всѣмъ примѣтамъ близко подходилъ къ пропавшей женѣ урядника... Всѣ трупы погребены безъ всякихъ гробовъ, а прямо зарыты были въ жать-сыру землю... Отъ нѣкоторыхъ изъ труповъ, внушающихъ подозрѣніе въ насильственномъ лишеніи жизни, взяты были соотвѣтствующія части, которыя и отосланы для точнаго изслѣдованія въ институтъ экспериментальной медицины" [1]).—Правда, дальнѣйшее судебное разслѣдованіе по дѣлу не оправдало подозрѣнія о наличности убійствъ, совершенныхъ надъ лицами, поврежденные трупы которыхъ найдены въ кладбищѣ,—тѣмъ не менѣе—оно дало много новыхъ данныхъ касательно жизни каргопольскихъ бѣгуновъ, показавъ, что секта ихъ существуетъ и теперь въ Каргопольскомъ уѣздѣ, давая о себѣ знать подобными—вновь открытому—фактами. Слѣдствіе открыло существованіе «тайниковъ» въ домѣ Ивана и Савелія Крехалевыхъ [2]) въ домѣ кр. деревни Мишковской—Адріана Горевскихъ [3]) —и у крестьянина деревни Любановской—Петра Харева [4]); въ послѣднемъ изъ тайниковъ были задержаны „бѣгу́нки"—Аѳанасія, Любовь и Анна, а вблизи р. Большой Пермы, въ урочищѣ „Некось",—открыта настоящая „бѣгунская пустынька" съ проживавшими въ ней дряхлыми старцами—Ермолаемъ и Несторомъ. (Первый изъ нихъ,—до бѣгунскаго перекрещиванія,—Кирикъ Егоровъ Гревевъ, крестьянинъ деревни Никиструбчинской, Александровской волости, Каргопольскаго уѣзда,—73-хъ лѣтъ основатель пустыньки, второй—въ міру Яковъ Ивановъ Богдановъ, крестьянинъ деревни Ивановской, Кенорѣцкой волости, каргопольскаго уѣзда, 80 лѣтъ, изъ конхъ—30 л. находится въ „странствованіи Христа ради") [5]). Кромѣ того, въ домахъ бѣгунскихъ приставодержателей было найдено много богослужебныхъ и религіозныхъ,—съ изложеніемъ «бѣгунскаго» ученія, книгъ, духовныхъ стиховъ и иконъ. Книги отосланы епархіальному начальству для разсмотрѣнія, а восемь человѣкъ задержанныхъ сектантовъ доставлены въ Каргополь и засажены въ тюрьму [6]). Большинство «бѣгуновъ», услышавъ о производившихся розыскахъ, успѣли скрыться частію въ лѣсъ, частію въ иныя деревни [7]); многіе же побѣжали изъ каргопольскаго уѣзда въ смежные съ нимъ уѣзды—Пудожскій и Повѣнецкій, а также на вологодско-архангелскую желѣзную дорогу съ тѣмъ, чтобы пробраться по ней къ своимъ единомышленникамъ въ Ярославль, Москву и Казань [8]).

Д. Островскій.

---

[1]) См. «Биржевыя Вѣдомости» за 1899 г. № 221 второго изданія, за 12-ое августа.

[2]) Тайникъ въ домѣ Крехалевыхъ корреспондентъ «Бирж. Вѣд.» описываетъ такъ: «это настоящая бѣгунская «пристань» съ цѣлымъ лабиринтомъ различныхъ ходовъ, переходовъ, полутемныхъ клѣтей, темныхъ «тайничковъ» и «затворныхъ прирубокъ» и т. п. См. 1899 № «Бирж. Вѣд.» за 1899 г.

[3]) Въ № 30 за 1899 г.—Приложенія, къ «Бирж. Вѣд:» сдѣланъ рисунокъ, изображающій тайникъ въ домѣ А. Горевскихъ. «Тайникъ» устроенъ подъ печью—въ подземной комнатѣ.

[4]) ibid. См. рисунокъ, изображающій тайникъ въ домѣ Харева. Въ подпольномъ помѣщеніи устроена обыкновенная русская печь. Одна изъ досокъ подпечника, вращаясь на шарнирѣ,—открываетъ входъ подъ печку.

[5]) См. «Бирж Вѣд.» - № 236 за 1899 г.

[6]) См. газ. «Россія»—№ 143 за 1899 г.

[7]) См. газ «Россія» № 124 за 1899 г.—Корреспонденція изъ г. Каргополя.

[8]) См. «Бирж. Вѣд.» - № 229, за 1899 г.

1650 г. Апр. 27. Челобитная солдатъ Туломозерской волости о прекращеніи продажи вина въ ихъ волости *).

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи бьютъ (челомъ?) послѣдніе холопчишка твои полку полковника Александра Гамелтона Туломозерскія волости солдацкіе роты урядняки сержантишка Деонисько Голодовъ, Демешка Левонтіевъ, Мелешка Пароньевъ, капранишка Сенка Артемьевъ, Петрушка Семеновъ, Сенка Микитинъ, Нефедка Ивановъ, Кирилка Ивановъ, Петрушка Васильевъ, во всѣхъ солдатишковъ вмѣсто маіоровой роты Роборта Улета въ томъ.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 158-мъ году стоитъ, Государь, у насъ въ Туломозерской волости Олонецкого кабака чюмакъ Стенка Ивановъ съ продажнымъ питьемъ; и многіе холопчишка твои пропили донага, валяюце голы на кабакѣ. И тотъ чюмакъ Стенка емлетъ съ насъ сиротъ пошлину, которые лошать, или корову продастъ, съ купца и съ продавца, и промежъ собою которые побѣдные солдатишка покупаютъ рожь про собя по получетверика и по четверику, и съ тѣхъ емлетъ пошлину, и правитъ съ насъ сиротъ со многихъ солдатишковъ промытные денги по два рубля и по четыре алтына, а съ четверти пивные емлетъ явку по шти денегъ. А оттого мы сироты твои и въ конецъ погибли. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй насъ послѣднихъ холопьчиковъ своихъ, не вели у насъ въ Туломозерской волости кабацкому чюмаку стояти, потому что прежъ сего въ нашей волости кабаку не было. Царь Государь, смилуйся".

На другой сторонѣ: „158 г. Апрѣля въ 27 день послать память, явка винная и пивная збирать старостамъ и присылать на Олонецъ".

Сообщено *А. П. Вороновымъ.*

1577 г. Апрѣля 25. Жалованная грамота Преосвященнаго Александра, архіепископа Великаго Новагорода и Пскова причту Сямозерской Успенской церкви *).

Се азъ господинъ преосвященный Александръ, архіепископъ Великаго Новагорода и Пскова, сыскавъ по книгамъ брата Пимина архіепископа данья прежнего же брата своего Ѳеодосія, архіепископа Великого Новагорода и Пскова, пожаловалъ семи попа Тимоѳея Елисѣева сына, служителя Успенья Пречистые Богородицы въ Сямозерѣ и весь причетъ церковный, или хто по нихъ иный попъ у той церкви будетъ, въ Обонежской пятинѣ въ Олонецкомъ присудѣ. Давати тому Успенья Пречистѣй Богородицы попу и всему причту церковному къ старые церкви Рожества святѣй Богородицы игумену и попу въ пособь урокомъ въ мой подъѣздъ по старинѣ по книгамъ по двѣ гривны по Шугородцкую на

*) Изъ актовъ Олонецкой воеводской избы, хранящихся въ Археографической комиссіи, въ С.-Петербургѣ.

*) Изъ принадлежащаго Археографической комиссіи сборника отпусковъ съ грамотъ Новгородскихъ владыкъ № 177 и 194.

всякъ годъ, а въ десятину за кормъ и за даръ и за постоянье и за всѣ десятинничи пошлины также урокомъ на годъ по полуполтинѣ по Московскій. А кому будетъ до того попа и до всего причта церковнаго Успенья святѣй Богородицы каково дѣло, и мои недѣльщики и десятинники даютъ ихъ въ тѣхъ дѣлѣхъ на поруки, а срокъ имъ чинятъ передъ меня архіепископа однимъ на году по Крещеніи Господни въ той же день. А хто на нихъ накинетъ срокъ, или безсудную возметъ не по тому по ихъ сроку, какъ въ сей грамотѣ писано, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ, а безсудная не въ безсудную: А кого тотъ попъ вѣпчаетъ въ роду и въ племени и въ кумовствѣ и сватовствѣ, или и иное на него каково будетъ дѣло духовное, и мои недѣльщики и десятинники даютъ его въ томъ дѣлѣ на поруку всегды безъурочно, какъ ея прилучитъ, зане же то на него вина духовная. А дана грамота въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7085 апрѣля въ 25 день, запись у грамоты архіепискупля дьяка Вакаки Павлова.

Господинъ великій преосвященный Варлаамъ, митрополитъ Великаго Новагорода и и Великолуцкій, по сей жалованной грамотѣ пожаловалъ служителя Успенья Пречистые Богородицы въ Сямоозерѣ попа Онисима и весь причетъ церковный, сіе грамоты у нихъ нерушилъ ничѣмъ и десятинникомъ своимъ и недѣльщикомъ и Олонецкимъ волостелемъ и всѣмъ своимъ пошлинникомъ велѣлъ ходити всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано, а подписана грамота въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7100 іюля въ 26 день, а у подписи приписъ митрополичья дьяка Ильи Мясного.

Пошлинъ митрополичьихъ отдано печатнику митрополичю старцу Мисайлу 9 алтынъ и 2 денги, да печатной алтынъ, да дьячихъ одное половины отдано въ казну казначею старцу Пахнутью 4 алтына и 4 денги, да истобникомъ митрополичимъ дано алтынъ—да въ дворецкого алтынъ данъ Матвѣю Левскому, а дьякъ Илья Мясной свою выть взялъ 4 алтына и 4 денги".

Сообщено *А. П. Вороновымъ.*

Царскія грамоты Кенскому монастырю.

I.

7193 (1687) года 15 января, на отмежеваніе монастырю земель въ Кенорпцкой и Троицкой волостяхъ и оброчной пустоши.

Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея великія, малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Каргополь, Стольнику нашему и воеводѣ Ивану Ивановичу Злобину. Въ прошломъ 190 году марта 31 день, по именному брата нашего Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя и Великаго Князя Осодора Алексѣевича, всея великія, малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, Указу, послана грамота къ писцемъ Ивану Шаврову, да къ подъячему Ефрему Пропошову, по челобитью Каргопольскаго уѣзда, Кенскаго Монастыря, Пахоміевой Пустыни Строителя

старца Филарета съ братіею, съ причтомъ, велѣно той Пахоміевой пустыни Кенскаго монастыря вкладную землю, которая за тѣмъ монастыремъ написана въ писцовыхъ книгахъ въ Кенорѣцкой волости жеребей деревни Олеховской, да въ Троицкой волости въ Самсоновской и Захарьевской деревняхъ, и оброчную пустошь, что была деревня Ивановская, обѣлить и отъ черныхъ земель по наказу, каковъ изданъ изъ Новгородскаго приказу, отмежевать и въ писцовые свои книги тое землю написать имянно. И нынѣ били челомъ Намъ, Великимъ Государямъ, Каргопольскаго уѣзда, Кенскаго Монастыря, Пахоміевы пустыни, Строитель старецъ Филаретъ събратіею: таде брата Нашего Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, грамота писцамъ неподавана, потому что въ Каргополѣ писцамъ быть невелѣно; и таде грамота нынѣ у нихъ нераспечатана. Инамъ бы, Великимъ Государемъ, пожаловать бы, для Нашего Государскаго многолѣтняго здравія велѣть тое грамота брата Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, подписать на Наше, Великихъ Государей, имя, и той жалованной грамотѣ нынѣшнимъ валовымъ писцемъ, кто въ Каргополѣ будетъ, тое ихъ землю обѣлить, и отъ чужихъ земель отмѣжевать къ тому ихъ Кенскому монастырю. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ и ты бы по прежнему брата Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексіевича, всея великія, малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и посему Нашему Великихъ Государей указу Пахоміевы пустыни Кенскаго монастыря вкладную землю, которая за тѣмъ монастыремъ написана и въ писцевыхъ книгахъ въ Кенорѣцкой волости, жеребей деревни Олеховской, да въ Троицкой волости, въ Самсоновской и въ Захарьинской деревняхъ, и оброчную пустошь, что была деревня Ивановская, велѣлъ обѣлить и отъ черныхъ земель, по Нашему Великихъ Государей, указу и по наказу, каковъ къ тебѣ присланъ будетъ изъ Новгородскаго приказу, отмежевать и въ писцовыя свои книги тое землю написать имянно. А прочетъ сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту, велѣлъ сънее снять списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ за своею рукою оставилъ въ Каргополѣ воприказной избѣ, а сю Нашу Великихъ Государей грамоту отдалъ Кенскаго монастыря Строителю Филарету събратіею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7193 году генваря въ 15 день. Уподлинной подписано: Дьякъ Прокопій Возницынъ; справилъ Ивашко Улановъ.

193 года марта въ 19 день, подалъ сію Великихъ Государей грамоту въ Каргополѣ, въ Приказной избѣ, Стольнику и Воеводѣ Ивану Алексіевичу Злобину, Кенскаго монастыря, Пахоміевы пустыни, Строитель старецъ Филаретъ; а съ сея Великихъ Государей грамоты въ приказную избу за его рукою взятъ списокъ, а ся Великихъ Государей грамота отдана ему Строителю въ цѣдости.

II.

7199 (1691) 6 февраля, объ отдачѣ монастырю въ оброчное содержаніе лѣсныхъ и пустопорожнихъ земель, прилегающихъ къ монастырскимъ владѣніямъ.

Отъ Великихъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, всея великія и малыя Россіи Самодержцевъ, въ Каргополь, воеводѣ Нашему Ивану Яковлевичу Лопину. Въ Новгородскомъ приказѣ въ Каргопольскихъ письповыхъ книгахъ

письма и мѣры Ивана Воейкова да дьяка Третьяка Копнина 129 и 130 годовъ написано: въ Каргопольскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Кенѣ, Монастырь Спаскій, Пахоміева Пустыня, а въ немъ двѣ церкви, да келья игуменская пустая; да шесть келій, въ нихъ служебныхъ и больничныхъ старцевъ семнадцать человѣкъ; да келья поваренная; да три кельи пустыхъ; да за монастыремъ дворъ монастырской, а въ немъ живутъ монастырскіе дѣтеныши; за рѣкой за Кеною дворъ скотный; да къ монастырю тѣ три четверти деревни Перилахты; а въ ней дворъ монастырской, а въ немъ живутъ монастырскіе дѣтеныши; да дворъ бобыльской; да два двора пустыхъ; да въ той же деревни и около монастыря за рѣкою за Кеною пашни пахатные и перелогомъ и лѣсомъ поросли худые земли тридцать восемь четвертей со осьминою въ полѣ, а вдву потомужъ; въ живущемъ полчетверти и полъ-полъ трети, и полъ-полъ четверти выти; а въпустѣ двѣ выти ипол-полъ чети и полъ пол-полъ трети и пол-пол-полъ чети выти; сѣна восемьдесять копенъ; денежныхъ доходовъ съ живущаго дани по вытному разводу полсемы деньги. А кругомъ тое Кенскіе пустыни и ихъ монастырской земли, какія земли и угодья прилегли, того въ тѣхъ писцевыхъ книгахъ имянно непаписано. И нынѣ били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Каргопольскаго уѣзда, Кенскаго монастыря Строитель старецъ Филаретъ събратіею: Кенская ихъ пустынь стоитъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ, въ дикихъ лѣсахъ, близко Кена—озера, на рѣкѣ на Кенѣ, а той—де ихъ пустыни пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ малое число и тѣ самые худые шехлѣбородные, песчаные мѣста: а живучи де имъ въ той пустынѣ прокормиться нечѣмъ, потому что де въ тое пустыню Нашего Великихъ Государей годоваго денежнаго ихлѣбнаго жалованья противъ иныхъ Каргопольскихъ монастырей ничего нейдетъ. Иповѣрстныхъ лѣсовъ иземель и всякихъ угодей къ той ихъ пустынѣ недано, и пашенными землями и лѣсами и всякими угодья уныхъ скудно; а кругомъ де ихъ тое Кенскія пустыни, пообѣ стороны рѣки Кены, вверхъ до Кено—озера и по Кену озеру до Толстова Наволока, а сътого наволока по за Порменскому озеру и по залахтину мху дикимъ лѣсомъ тундрою по завѣрщинникѣ поперечнаго ручья и по Затиглейскому озерку и по Залакхинскому мху на лось камень большой, что въ рѣкѣ Кенѣ, и сътого камеия на другую сторону рѣки Кены, на которой пустыня ихъ стоитъ, на рѣчку Большой Важинецъ и на Степаново озерко по задолгому Самозерскому озерку и по завѣтно-озеру въ Гужовскую лахту полѣвую сторону, а сътого Наволока до вышеименованнаго Толстова Наволока, и въ тѣхъ де урочищахъ подлѣ монастырскіе ихъ земли, Кенорѣцкія волости, крестьянскія пашни и сѣнныхъ покосовъ малое число: а кругомъ той земли къ ихъ Кенской пустыни прилегли по тѣмъ вышеименованнымъ мѣстамъ дикіе черные лѣса и болота и озера и пустые земли. А въ писцевыхъ де книгахъ ни въ какихъ крѣпостяхъ тѣ угодья незакѣмъ непаписаны и во владѣніе никому неданы: а они де тѣми вышеименованными черными дикими лѣсами и пустыми землями и всякими угодьи потѣмъ вышеименованнымъ урочищамъ безъ Нашего Великихъ Государей указу владѣть несмѣютъ. И Намъ Великимъ Государемъ пожаловать бы ихъ велѣть для ихъ пустынные скудости вышеименованные черные лѣса дикіе и пустые земли совсякими угодья повышеименованнымъ урочищамъ отдать имъ въ Кенскую ихъ пустыню на оброкъ вѣчно безъ перекупа; а оброку де съ

тѣхъ угодій въ Нашихъ Великихъ Государей казну станутъ они платить по шестнадцати алтынъ по четыре деньги на годъ; и овладѣвши тѣхъ угодій дали бы имъ въ Каргополь къ тебѣ Нашихъ Великихъ Государей грамоту съ прочетомъ. На той ихъ челобитной помѣте думнаго нашего Дьяка Прокопья Возницына: 199 года генваря въ 15 день пожаловали Мы, Великіе Государи, велѣли тѣ пустые лѣса иземли съ принадлежащими къ нимъ угодьи отдать на оброкъ въ тое пустыню безъ перекупки, буде ими никто невладѣетъ и къ Нашимъ Великимъ Государемъ тяглымъ деревнямъ и землямъ неприписаны а лежатъ впустѣ. И какъ къ тебѣ сія Наша Великихъ Государей грамота придетъ, и ты бы въ Каргопольскомъ уѣздѣ около Кенскій пустыни пустые лѣса и земли сопринадлежащими къ нимъ угодьи поурочищамъ, которые въ подлинной челобитной за помѣтою думскаго дьяка Прокопія Возницына нынѣшняго 199 году генваря 15 числа написаны въ сей Нашей Великихъ Государей грамотѣ выше сего, которыми никто не владѣетъ и къ Нашимъ Великихъ Государей тяглымъ деревнямъ иземлямъ неприписаны, а лежатъ въ пустѣ, отдалъ въ тое Кенскую пустыню строителю старцу Филарету собратіею на оброкъ и велѣлъ тѣми угодьи владѣть безъ перекупки, а оброкъ съ тѣхъ угодій въ Каргополѣ въѣзжую избу платить по шестнадцати алтынъ по четыре деньги на годъ безъ доимки соли, и въ платежѣ того оброку собрать по ихъ поручную запись, и тѣ оброчные деньги писать въ Каргопольскіе приходные книги и въ годовые смѣтные списки, имянно. А прочетъ сю Нашу Великихъ Государей грамоту, велѣлъ съ нее списать списокъ, да тотъ списокъ за своею рукою оставилъ въ Каргополѣ въ съѣзжей избѣ, а сю Нашу Великихъ Государей грамоту отдалъ Челобитчикамъ Кенскій пустыни строителю старцу Филарету съ братіею впредь для владѣнія тѣхъ угодій. Писалъ на Москвѣ лѣта 7199 февраля въ 6 день. Уподлинной подписано: Діакъ Борисъ Михайловъ; справилъ Александра Феофановъ.

199 г. марта въ 4 день въ Каргополѣ въ приказной избѣ подавалъ Великихъ Государей грамоту Кенскій пустыни строитель старецъ Филаретъ; а сія Великихъ Государей грамота въ Каргополѣ въ приказной избѣ строителю старцу Филарету отдана въ цѣлости, а въ приказную избу взятъ списокъ за его строительскою рукою.

III.

7205 (1697) года января 31 дня объ отдачѣ монастырю въ оброчное содержаніе трехъ озерокъ и рѣчки, для рыбной ловли.

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ Каргополь Стольнику Нашему и воеводѣ Степану Савиновичу..... Въ нынѣшнемъ 205 году генваря во 2 день били челомъ Намъ, Великому Государю, Каргопольскаго уѣзда, Кенскій пустыни Строитель старецъ Филаретъ собратіею: Наше де Царское богомоліе, Кенская ихъ пустыня мѣсто убогое и безвотчинное: а въ той де пустынѣ ихъ старцовъ тридцать братовъ, а питаются они своими трудами, а рыбныхъ де угожихъ промысловъ къ той ихъ пустынѣ неприлегло; а рыбою уныхъ весьма скудно, и въ Великіе праздники и въ Наши Государскіе Ангелы на нужныя пустынныя потребы купить имъ нечаянно, потому что де въ той ихъ пустынѣ никакихъ денежныхъ

доходовъ нѣтъ и Нашего Государскаго жалованья противъ оныхъ Каргопольскихъ пустынь ничего имъ нейдетъ: а есть де въ Каргопольскомъ уѣздѣ, позади Кенскій ихъ пустыни, за Почезерскою волостію вверхъ порѣкѣ Тешши, отъ той Почезерской волости въ сорока верстахъ, въ дикихъ лѣсахъ, пустыя лѣсныя озерка: озеро прозваніемъ Великое, изъ него течетъ рѣчька Корза: а по той рѣчкѣ внизъ два озерка словутъ Корзыкъ; да къ томужъ Великому озерку поблизку прилегли озерка Токшезеро да Щучье. А въ Каргопольскихъ писцовыхъ книгахъ, также и въ оброчныхъ тѣ озерка и рѣчки ни къ которымъ волостямъ неприписаны и на оброкъ никому неотданы, и въ Нашу Великаго Государя казну съ нихъ никакихъ податей ничего нейдетъ, потому что де изъ стари тѣ озерка лежатъ впустѣ и на оброкъ низакѣмъ не бывали, и для того что они въ пустыхъ дикихъ лѣсахъ отъ жилыхъ мѣстъ удалены. И Намъ Великому Государю пожаловатибы ихъ, для ихъ пустынныя скудости, велѣть тѣ вышеписанныя озерка Великіе и Корзы и Токшезеро и Щучье и рѣчку для рыбныя ловли съ принадлежащими къ нимъ лѣсными пустыми угодье выдать имъ въ Кенскую ихъ пустыню на оброкъ безъ перекупки; а оброку де съ нихъ угодій станутъ они въ Нашу, Великаго Государя, казну въ Каргополь въ приказную избу платить по гривнѣ на годъ, и овладѣніи бы тѣхъ угодій дать имъ въ Каргополь къ тебѣ Нашу, Великаго Государя, грамоту съ прочетомъ. А какъ къ тебѣ ея Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и противъ выписки самаго челобитья Каргопольскаго уѣзда Кенскій пустыни Строителя старца Филарета собратіею, буде озерка Великое и Корзы и Щучье и рѣчка лежатъ впустѣ, никто изи невладѣетъ, и въ оброкъ никому неотданы, и тыбы тѣ озерка съ принадлежащими угоды и съ пустыми лѣсами велѣлъ для рыбной ловли отдать на оброкъ ему, Строителю Филарету собратіею, безъ перекупки для того, что они Строитель съ братіею тѣ озерка обыскавъ изуста и били челомъ Намъ Великому Государю себѣ на оброкъ и учинили въ оброкѣ прибыль: а оброку съ тѣхъ озерковъ въ Нашу Великаго Государя казну велѣлъ платить ему, Строителю, поняти алтынъ нагодъ, да пошлины поуказу, и въ томъ взять по нетъ въ Каргополѣ поручную запись. А прочетъ сю Нашу Великихъ Государей грамоту, велѣть съ ней списать списокъ, да тотъ списокъ засвоею рукою оставилъ въ Каргополѣ въ приказной избѣ, а сю Нашу Великаго Государя грамоту отдалъ Кенскій пустыни Строителю Филарету събратіею впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7205 генваря въ 31 день. Уподлинной подписали (такъ) Дьякъ Андрей Городецкій, справилъ Александра Феофановъ.

Сего апрѣля въ 12 день сію Великаго Государя грамоту подписалъ Кенскаго монастыря Строитель старецъ Филаретъ и тогожъ числа въ сіи Великаго Государя грамоты взято въ приказную избу за сто рукою списокъ и оброчные деньги съ пошлиною на нынѣшній сей годъ взяты по указу.

Памяти Суворова.

„Суворовскіе дни“ *) прошли въ городѣ Петрозаводскѣ какъ-то совершенно незамѣтно. Никакихъ толковъ въ тѣхъ или другихъ слояхъ общества хотя бы просто по поводу грандіознаго чествованія памяти великаго полководца въ Петербургѣ, никакихъ поползновеній со стороны учебныхъ заведеній нашего губернскаго города, которымъ, кажется, болѣе, всего это и прилично было бы, къ тому, чтобы почтить по мѣрѣ силъ тѣмъ или инымъ способомъ память одного изъ славной стаи Екатерининскихъ орловъ—ничего!! А вѣдь Суворовъ—про это мало кто и знаетъ нынѣ, помимо своего историческаго значенія, имѣлъ въ свое время и нѣкоторое близкое отношеніе къ Петрозаводску. Считаемъ не лишнимъ напомнить небольшой отрывокъ, касающійся пребыванія Суворова въ Петрозаводскѣ, изъ описанія Олон. губ. Дашкова. „Вѣсть о намѣреніи графа А. В. Суворова посѣтить Петрозаводскъ подала мысль къ приготовленіямъ и распоряженіямъ со стороны мѣстнаго начальства. Между тѣмъ, графъ Александръ Васильевичъ, поспѣшный въ исполненіи своихъ предпріятій, всегда являвшійся гораздо прежде, чѣмъ его ожидали, прискакалъ въ нашъ городъ на телѣжкѣ въ простой солдатской куртѣ. Подъѣхавъ прямо къ пушечно-литейному Александровскому заводу, выскочилъ изъ телѣжки и отправился въ заводъ! На вопросъ рядового: „скоро ли будетъ Суворовъ“?—отвѣчалъ: „графъ слѣдуетъ за мною“.

Войдя въ заводъ, потребовалъ, чтобы ему все показали, объявивъ, что онъ—Суворовъ. Дежурный чиновникъ тотчасъ далъ знать о пріѣздѣ графа намѣстнику Тутолмину и начальнику заводовъ Гаскоину, которые не замедлили явиться. Въ это время Александръ Васильевичъ грѣлся у доменной печи и закусывалъ черными сухарями, вынимая ихъ изъ бокового кармана своей сѣрой куртки. Выслушавъ рапортъ намѣстника, графъ велѣлъ ему возвратиться домой, прибавивъ, что не желаетъ отвлекать его отъ дѣла; а самъ съ Гаскоиномъ пошелъ осматривать заводъ. По сторонамъ дороги, гдѣ Суворову надлежало возвращаться, распорядились разложить: по одной сторонѣ ножи, вилки, ножницы, разную посуду и другія мелкія издѣлія, по другой пирамиды ядеръ, бомбъ, картечи. Подойдя къ мѣсту этой выставки, Суворовъ сначала повернулся къ мелкимъ издѣліямъ, взглянулъ на нихъ, сдѣлалъ гримасу и отвернулся къ другой сторонѣ, гдѣ сталъ разсматривать пирамиды артиллерійскихъ снарядовъ, приговаривая: помилуй Богъ, какъ хорошо! помилуй Богъ, какой славный гостинецъ Шведамъ!“ По выходѣ изъ завода графъ былъ встрѣченъ купечествомъ по обычаю съ хлѣбомъ и солью. Принявъ хлѣбъ и соль, Суворовъ поблагодарилъ Гаскоина, сѣлъ въ телѣжку и ускакалъ обратно въ столицу.

Весьма замѣчательно донесеніе графа Суворова, поданное имъ Императрицѣ Екатеринѣ II-ой по возвращеніи въ Петербургъ. Копія съ этого донесенія хранится въ запискахъ Александровскаго завода и заключается въ слѣдующемъ: „Слава намѣстнику, Гаскоинъ великъ. Составные его лафеты отнюдь не подозрительны. Петрозаводскъ знаменитъ. Ближайшая на него операція изъ Лапландіи. Въ послѣднюю войну предохраненіе этой страны было достаточно и мудро.“—(Нам. Кн. Ол. губ 1858 г. стр. 123—4). Какъ замѣчательно вѣрно и живо обрисовывается въ этомъ преданіи Суворовъ такимъ же, какимъ знаетъ его исторія.!

N.

*) Столѣтіе со дня кончины Суворова праздновалось 6 мая 1900 г.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ
Объ Императорѣ Александрѣ II-мъ.

Покойный Императоръ Александръ II при посѣщеніи своемъ Олонецкой губерніи оставилъ въ средѣ крестьянъ много самыхъ лучшихъ восторженныхъ воспоминаній, которыя и до сихъ поръ еще живы въ памяти стариковъ, имѣвшихъ счастіе воочію видѣть своего горячо любимаго Монарха. Даже мѣста, гдѣ останавливался Государь, хотя бы на самое короткое время, свято чтутся народомъ. Такъ, въ селѣ Девятинахъ (Вытегорскаго уѣзда) при самомъ въѣздѣ въ деревню со стороны сосѣдняго селенія Бѣлаго ручья, на лѣво отъ тракта, идетъ до деревни Лонской (въ разстояніи 1/4 вер.) другая дорога, называемая Царскою. Она названа такъ въ воспоминаніе проѣзда Императора Александра II, который захотѣлъ осмотрѣть находящуюся при деревнѣ Лонской канцелярію тогдашняго начальника дистанціи вѣдомства путей сообщенія, а также и шлюзы, и плотины системы. Про это посѣщеніе разсказывается слѣдующее.

24 іюня, по случаю храмового праздника и пріѣзда Державнаго Гостя, въ Девятинахъ было большое стеченіе народа. При самомъ поворотѣ съ тракта въ деревню Лонскую экипажъ Государя остановился. Государя привѣтствовала многочисленная толпа народа громовымъ: „ура!“ Онъ былъ удивленъ столь большимъ собраніемъ народа и освѣдомился у приближенныхъ о причинахъ этого. Когда же ему доложили, что эта пестрая толпа собралась „увидѣть свѣтлыя очи Царя“ и изъявить свои горячія чувства къ Монарху, Императоръ милостиво отвѣтилъ на привѣтствіе подданныхъ. Тутъ многіе просили доложить Государю, что они почли бы великимъ счастіемъ на себѣ провезти Государя до деревни Лонской. Услышавъ, такую странную просьбу, Императоръ громко проговорилъ:

— Я не хочу и не могу допустить этого!... Всѣ подданные мои для меня дѣти!...

Оглушительное „ура“ было отвѣтомъ на слова Государя, который, милостиво раскланиваясь съ народомъ, проѣхалъ въ деревню Лонскую, въ канцелярію начальника дистанціи. Съ тѣхъ поръ дорога эта стала называться Царскою.

2.

Въ одной глухой деревушкѣ, на границѣ Вытегорскаго уѣзда съ Каргопольскимъ, я слышалъ отъ старичка такой разсказъ:

„У меня было пятеро сыновей,—всѣ ушли въ солдаты. Послѣдняго утащили не въ очередь... Тогда еще жеребьевки не было, а набирали рекрутовъ очередями, а очереди на семьи расписывали волостные головы. Голова нашъ былъ сердитъ за что-то на меня и назначилъ послѣдняго моего сына въ солдаты. Я остался одинъ со старухой. Хозяйство править было некому, подушное платить нечѣмъ. Услыхали мы, что нашей волостью будетъ проѣзжать Государь. Меня и надоумили добрые люди подать Государю челобитье (прошеніе), чтобы, значитъ, возвратили изъ солдатовъ хоть одного сынка для прокормленія семьи. Я приготовилъ челобитье и заранѣе пришелъ въ волость, что-бы, значитъ, не опоздать...

Государь-атъ, Милостивецъ-то нашъ, когда пріѣхалъ въ нашу волость, такъ подкатить изволилъ прямо къ дому головы, а я тутъ и ждалъ. Стою это на колѣняхъ и держу челобитнуюс, а самъ со страха весь дрожу, не смѣю взглянуть на ясное солнышко— Батюшку-Царя... А онъ, Милостивецъ, увидалъ меня съ челобитной, да прямо ко мнѣ, глядитъ такъ ласково и говоритъ задушевнымъ голосомъ (до сихъ поръ помню этотъ голосъ):

— О чемъ, мужичекъ, просишь?...

Куда дѣвался весь страхъ мой! на душѣ стало такъ легко, хорошо, словно ангелъ съ неба слетѣлъ ко мнѣ...

— Такъ и такъ, Ваше Царское Величество,—говорю,—сынка не въ очередь взяли!.. и объяснилъ всю суть. А онъ, Батюшка, выслушать изволилъ меня, старика худороднаго и говоритъ:

— Который же изъ пятерыхъ сыновей для тебя лучше?

Всѣ хороши, Всемилостивѣйшій Государь нашъ!.. отвѣчаю.

— Хорошо, мужичекъ, скоро твой сынъ возвратится къ тебѣ,—не горюй!.. Сказалъ мнѣ Государь и со свитою своею прошелъ въ домъ головы и милостиво изволилъ распрашивать о дѣлахъ крестьянскихъ, а потомъ замѣтилъ головѣ, чтобъ онъ впредь не смѣлъ несправедливо назначить рекрутскую очередь... Хоть я и не жаловался на голову, однакожъ вину его Государь самъ видѣлъ... а все таки простилъ его...

Черезъ мѣсяцъ сынка моего и возвратили изъ солдатовъ, а чрезъ полгода пришелъ и другой... Вотъ какой Милостивецъ былъ,—Государь-то нашъ!... Голова-то послѣ на память подвѣсилъ подъ образа то кресло, на которомъ Государь изволилъ бесѣдовать... И до сихъ поръ это кресло виситъ подъ образами, хоть и нѣтъ въ живыхъ самаго головы... Внуки и правнуки наши будутъ помнить,—да!...“ заключилъ старичекъ свой разсказъ.

3.

Разскажу теперь, какъ наши крестьяне приняли горестную вѣсть о кончинѣ возлюбленнаго Монарха. 1-го марта 1881 г. приходилось въ воскресенье. Въ этотъ день роковая вѣсть еще не достигла нашей глуши. Но въ понедѣльникъ, 2 марта, нѣсколько изъ нашихъ мужичковъ ѣздили съ извозомъ на винокурный заводъ, находившійся близъ города В., и тамъ отъ кого-то услыхали о великомъ несчастіи, постигшемъ Россію. Бросивъ всѣ свои дѣла, опечаленные и перепуганные, они поспѣшили въ родную деревню, но не рѣшились говорить объ этомъ односельцамъ. Я тогда былъ еще мальчикомъ и живо помню, какъ мой братъ возвратился изъ этой поѣздки, печальный и растерянный. Онъ даже забылъ распречь лошадь и, поспѣшно войдя въ избу, сбросилъ съ себя шубу и забрался на печку. Мать, перепуганная его блѣднымъ и разстроеннымъ видомъ, подумала, что или онъ заболѣлъ, или случилась какая нибудь бѣда съ лошадью, и начала въ безпокойствѣ разспрашивать его о причинѣ страннаго поведенія. Братъ мой долго отмалчивался, наконецъ, разрыдался и съ отчаяніемъ сказалъ:

— Мама, Государя убили!...

Если бы въ эту минуту надъ нами внезапно разразился громъ небесный, то и онъ не могъ бы такъ поразить насъ, какъ это сообщеніе.

Мать моя словно окаменѣла.

У меня выпала изъ рукъ книжка, которую я читалъ; сестры бросили работу и повскакали со своихъ мѣстъ. Всѣ въ испугѣ только смотрѣли другъ на друга и не знали, какъ отнестись къ этому сообщенію... Дѣйствительно, ужасная, невѣроятная вѣсть!...

Первою опомнилась мать. Она подумала, что братъ не на шутку боленъ, а потому начала успокоивать его:

— Перестань глупости говорить!... Сотвори молитву, да ляг, усни!.. Ты боленъ!...

Нѣтъ, мама, я здоровъ!.. Государя убили!.. Настойчиво сквозь слезы твердилъ братъ. Приходилось волей-неволей вѣрить. Мать моя, поспѣшно одѣвшись, побѣжала справляться къ сосѣдямъ, которые ѣздили вмѣстѣ съ моимъ братомъ. Мы съ сестрами молча усѣлись по угламъ и стали ждать возвращенія матери. Ждать пришлось недолго. Достаточно было взглянуть въ лицо возвратившейся матери, чтобы убѣдиться, что сообщеніе брата не болѣзненный бредъ, а—роковая правда.

— Неслыханное несчастье! Небывалая бѣда, дѣтушки!... заговорила мать: Батюшки—Царя не стало!... Какой-то злодѣй-измѣнщикъ поднялъ руку на Помазанника Божія. И въ нашей семьѣ, да и не въ одной нашей, а въ цѣлыхъ милліонахъ такихъ семей—въ этотъ день поднялись горькія—горькія рыданія...

Скоро крестьяне одинъ по одному, побросавъ свои дѣла, кучками стали собираться на деревнѣ и вполголоса толковали о роковомъ извѣстіи. На лицахъ этихъ бѣдняковъ видѣлись ужасъ и глубокая скорбь. Подробности несчастія, конечно, были неизвѣстны, но всякій высказывалъ свои заключенія. Много тутъ было высказано самыхъ дикихъ и невѣроятныхъ предположеній. Но вѣдь и самое злодѣяніе было чудовищно, невѣроятно, никому не хотѣлось вѣрить въ возможность этого... И наши мужички толковали объ этомъ на разные лады. Одни, напримѣръ, говорили, что Государь убитъ на войнѣ турками и что въ силу этого на Русь опять хлынутъ полчища непріятелей и раззорятъ ее; другіе увѣряли, что Батюшку—Царя убили французы, чтобы посадить на престолъ Русскій своего откуда-то взявшагося „Бонадара“ (Бонапарта, вѣроятно) и черезъ него обратить православныхъ въ „невѣрщину“. Наконецъ, третьи въ своихъ предположеніяхъ болѣе подходили къ истинѣ, именно будто бы нашелся „измѣнщикъ“, который за большія деньги указалъ „невѣрнымъ“,—когда и гдѣ Государь ѣздитъ безъ всякой охраны, а „невѣрные“ и убили его. Словомъ,—нашъ простолюдинъ, любящій всѣми силами души своихъ Государей, не хотѣлъ и не могъ допустить даже мысли, чтобы изъ русскихъ подданныхъ нашелся такой извергъ, который дерзнулъ бы поднять свою преступную руку на Помазанника Божія... До глубокой полночи протолковали мужички о горестномъ извѣстіи, вѣрить въ которое никому не хотѣлось.

На слѣдующій день въ деревнѣ прекратились обычныя занятія.

Всѣ были крайне возбуждены и въ великомъ страхѣ метались по деревнѣ, все еще не вѣря ужасному извѣстію. Но когда черезъ десятскихъ было оповѣщено, чтобы собира-

лись въ церковь на панихиду, — всѣ отъ мала до велика — со слезами на глазахъ поспѣшили на погостъ помолиться за упокой своего благодѣтеля—Царя.

О томъ, сколько пролито самыхъ горькихъ слезъ, сколько было безутѣшныхъ рыданій за этой панихидой, — и говорить лишнее: это хорошо извѣстно всякому русскому, пережившему то ужасное время.

Ф. Захаровъ.

Народная демонологія.

Демонологія, по воззрѣнію нашего простого народа, представляется въ слѣдующемъ видѣ *). Когда одинъ изъ ангеловъ добрыхъ возсталъ противъ Бога, не захотѣлъ быть въ повиновеніи у Сына Божія, а съ нимъ вмѣстѣ и многіе ангелы хотѣли устроить на небѣ свое царство, то Богъ Саваоѳъ прогналъ ихъ съ неба. Была война, добрые ангелы побѣдили и особенно страшное пораженіе нанесъ противникамъ злымъ ангеламъ Михаилъ Архангелъ. Когда онъ сталъ кидать въ нихъ молніеносныя стрѣлы, то злые ангелы не могли найти на небѣ мѣста, куда бы скрыться отъ нихъ, и, стѣсненные на край неба, полетѣли внизъ. Одни изъ нихъ со своимъ начальникомъ Сатаною, страшно изувѣченные, упали въ адъ. (Адъ — бездна, подземное царство, преисподняя, тартаръ).

Иные пали съ неба на землю и поселились, кто гдѣ, иные въ домахъ, другіе въ лѣсу, иные прямо упали въ воду. Въ адъ павшіе называются бѣсами, чертями, дьяволами, а на землю павшіе, по мѣсту жительства, называются лѣсовиками, водяниками, банниками и проч., но это почему то ужъ не черти и бѣсы, а нечистая сила.

Собственно чертей въ аду очень много, ихъ несчетная сила, они тамъ постоянно въ огнѣ, но огонь ихъ не жжетъ.

Въ преисподней, гдѣ то подъ землею, они занимаются только тѣмъ, что мучатъ грѣшныхъ людей. Начальникъ ихъ Сатана представляется великаномъ, бьетъ своихъ подчиненныхъ, колотитъ, хвосты обрываетъ, на сковородахъ жаритъ, бросаетъ о стѣны ада, а потому много чертей есть съ разными увѣчьями, хромые, слѣпые, безъ ушей, съ укороченными хвостами, карнаухіе и проч. Сатана посылаетъ чертей на землю, назначая каждому опредѣленное время для исполненія извѣстнаго дѣла; возвратившись въ срочное время, подчиненный докладывать и, смотря по успѣшному исполненію или плохому и награждается, за хорошо исполненное награждается, за худое примѣрно наказывается и снова отсылается на землю исполнить еще болѣе трудное дѣло. Бѣсы имѣютъ тѣло, болѣе тяжелое, чѣмъ добрые ангелы, хотя тоже невидимое людямъ. Всѣ бѣсы не женаты, все холостяки, они тоже ѣдятъ и пьютъ что ѣстъ и пьетъ человѣкъ; они уносятъ все съѣстное у человѣка, если онъ кладетъ не благословя. Бѣсъ съ рогами,

*) Приводимыя далѣе воззрѣнія народа записаны въ Петрозаводскомъ уѣздѣ.

руками, ногами, имѣетъ крылья, на рукахъ и ногахъ большіе когти и съ хвостомъ; какой бы видъ не принималъ онъ, но при внимательномъ осмотрѣ, у него всегда можно замѣтить хвостъ. Черти постоянно вертятся вокругъ человѣка, они каждую минуту готовы явиться по зову человѣка, а иногда можно ихъ „накликать цѣлую кучу, только заклянись человѣкъ“.

Самъ Сатана въ первый разъ только былъ на землѣ сразу послѣ изгнанія съ неба для искушенія Адама и Евы, да второй разъ былъ искушать Іисуса Христа и послѣ того не бывалъ, ему много дѣла въ своемъ царствѣ, каждую секунду занятъ. Бѣсъ на землѣ принимаетъ видъ мужчинъ и женщинъ; можетъ быть въ видѣ свѣтлаго ангела, но позоромъ и стыдомъ считаетъ для себя принимать видъ животныхъ, только по приказанію человѣка, чтобы избавиться отъ бѣды, принимаетъ видъ четвероногаго животнаго или птицы, въ этомъ видѣ сослужитъ человѣку службу за свой промахъ и опять уходитъ на волю. Въ настоящемъ своемъ видѣ онъ никогда не предстаетъ предъ человѣка, онъ такъ безобразенъ, что на него смотрѣть невозможно, человѣкъ, увидѣвши его, отъ страха умиралъ бы, а если бы кто и остался живъ, то никогда не сталъ бы его призывать, да пожалуй и грѣшить бы бросилъ, а потому бѣсъ и старается дѣйствовать невидимо, чтобы человѣкъ не чувствовалъ даже его присутствія.

Богъ не запретилъ чертямъ летать изъ ада на землю, но еще далъ имъ полную свободу на землѣ на 14 дней въ году дѣлать все, что только захотятъ, время это, будто бы, бывало лѣтомъ, въ то время, когда въ старину бывали святки.

Бѣсъ по величинѣ даже немного меньше человѣка, они не старѣютъ, есть изъ нихъ и новички, которымъ поручаются мелкія дѣла, по всей вѣроятности ихъ такъ много, что иные еще не были пущены изъ ада на землю; есть изъ нихъ и такіе, которые умомъ не превосходятъ и старинаго человѣка, послѣдній съумѣетъ обмануть его. Напр. одинъ солдатъ вотъ что устроилъ. Шелъ изъ службы домой и пришлось ему ночевать въ лѣсной избѣ. Только повалился, а чортъ и приходитъ его гнать съ ночлега, и предложилъ солдату въ карты сыграть, а кто останется дуракомъ, тому щелчекъ. Досталъ солдатъ карты, крестъ пожалованный положилъ въ карманъ; предъ игрой, когда карты были уже сданы, солдатъ снялъ тавлинку и понюхалъ табаку. Чорта это заинтересовало и онъ тоже понюхалъ, но съ непривычки хватилъ много, сталъ чихать и бѣгать по избѣ, а солдатъ въ это время набралъ себѣ изъ колоды козырей да трефовой масти, и когда стали играть, то чортъ трефовой масти крыть не можетъ, а солдатъ кроетъ козырями, да сходитъ съ трефей. Въ концѣ концовъ солдатъ оставилъ въ дуракахъ чорта. Чортъ подставилъ лобъ, а онъ захватилъ крестъ въ карманѣ, а и щелкнулъ имъ со всего размаху чорта въ лобъ. Некогда было чорту еще играть, кубаремъ укатился изъ избы, полно солдата тревожить.

Черти и вообще вся нечистая сила почему то боится пѣнія пѣтуха, чтобы чертъ ни дѣлалъ, иногда великое бы дѣло совершилъ, былъ уже близокъ къ цѣли, но пропѣлъ пѣтухъ и все рушилось, его какъ будто и небывало. Боится чортъ и ладона. Да какъ видно боится онъ и клина, вбитаго въ землю. Потерялась, напр, у дѣтей игрушка и

онѣ грозятъ ему клиномъ. „Забьемъ-ка, давай, ребята, клинъ, такъ небойсь отдастъ“. Боится онъ и камня „вереливаго“ (камень этотъ отъ огня разсыпается въ песокъ, названія не знаю).

Сатана учителемъ своихъ подчиненныхъ не бываетъ, у него положено, чтобы подчиненный самъ до всего доходилъ. Совѣта у Сатаны ни одинъ чортъ попросить не смѣетъ, а если не съумѣетъ сдѣлать на землѣ возложеннаго на него дѣла, то онъ совѣтуется съ подобными себѣ, и то тайно, слетаясь куда либо въ лѣсу въ опредѣленное заранѣе мѣсто.

Чортъ можетъ войти въ непокрытый сосудъ съ водою, а потому чтобы не проглотить его, воду принесенную изъ рѣки для употребленія, предварительно и крестятъ рукою и часть ея берутъ изъ сосуда и выливаютъ куда либо въ другой сосудъ, а потомъ уже пьютъ.

Чортъ можетъ войти и въ ротъ человѣка, когда онъ будетъ пить по скотски, т. е прямо наклоняясь ртомъ къ водѣ въ рѣкѣ въ озерѣ и другихъ мѣстахъ. Можетъ войти въ ротъ, когда человѣкъ зѣваетъ, а что бы онъ не вошелъ, нужно при зѣваніи ротъ перекрестить рукою.

Дьяволъ входитъ вообще во всякое мѣсто человѣческаго тѣла. Есть, напримѣръ, такой разсказъ, что когда одного бѣсноватаго привели къ благочестивому священнику и онъ сталъ читать молитву, то бѣсъ спросилъ у него, куда ему выйти, священникъ сказалъ: „откуда зашелъ, туда и выходи“. Когда священникъ продолжалъ молитву, въ это время больной опухъ, священникъ нѣсколько разъ читалъ молитву, опухоль упадала прежде съ лица, потомъ съ туловища и, наконецъ, лѣвая нога была непормальна, наконецъ одинъ большой палецъ, послѣ благословенія и съ этого пальца упала опухоль; значитъ здѣсь бѣсъ вышолъ въ большой палецъ лѣвой ноги.

А относительно того, почему и въ какихъ случаяхъ дьяволъ входитъ въ человѣка то здѣсь виноватъ самъ человѣкъ. Въ взрослаго человѣка можетъ войти бѣсъ, когда человѣкъ привыкаетъ его призывать——„клянуться“——кликать черта, самъ того не замѣчая, онъ отвыкаетъ отъ молитвы, а чортъ имъ больше овладѣваетъ, наконецъ дьяволъ „взялъ волю надъ человѣкомъ“ и входитъ въ него. Самоубійцъ и замершихъ въ пьяномъ видѣ народъ называетъ „чорту баранъ“, т. е. онъ самъ довелъ себя до этого, допустилъ бѣса въ себя, а потомъ и неволенъ сталъ владѣть собою и сталъ „чорту баранъ“.

А потому слово „чортъ“ употребляется рѣдко, а кто выходитъ изъ себя и начинаетъ въ горячкѣ призывать его, то другіе крестятся и предупреждаютъ накликающаго чертей, что молъ, много ихъ накличешь, то какъ съ ними справишься.

Душа человѣка для чорта дороже всего, человѣкъ, отдавшій душу чорту и подписавшій условіе, въ отдачѣ души послѣ смерти своею кровью, можетъ даже повелѣвать ими, они находятся у такого человѣка въ повиновеніи и даже готовы сдѣлать доброе дѣло напр. чрезъ колдуна. При своей жизни колдунъ, отдавшій чертямъ свою душу долженъ каждую ночь давать имъ работу, которой они постоянно требуютъ. А такъ какъ колдунъ не можетъ придумать столько работы, то задастъ имъ, хотя и чертямъ, а сдѣлать невозможное напр. плетеніе веревки изъ песка, хотя они и не могутъ сплесть, а

вестаки стараются. Если колдунъ не задастъ имъ работы на ночь, то мучится въ ту ночь безсонницей, это они не дадутъ ему спать, прося работы.

Отъ чертей человѣкъ можетъ спасаться крестнымъ знаменіемъ и молитвами, особенно молитва: „Да воскреснетъ Богъ“... такъ страшна для чертей, что она написанная на клочкѣ бумажки и привязанная на шнуркѣ съ крестомъ на шеѣ спасаетъ человѣка отъ бѣса и отъ всякаго навожденія нечистой силы. Человѣка, впавшаго въ безуміе, считаетъ простой народъ тоже одержимымъ чертомъ. „Не съ ума заговорилъ, а колесницу—чертовщину, мальчики кажутся, а чтобы убѣдиться дѣйствительно ли въ него вошелъ бѣсъ, заставляютъ читать воскресную молитву, если онъ раньше ее зналъ, а тутъ не читаетъ, то значитъ въ немъ бѣсъ, въ тотъ же часъ списываютъ молитву и полагаютъ подъ голову больного или привязываютъ къ кресту, чтобы изгнать бѣса.

Когда родители проклинаютъ своихъ дѣтей, то чортъ будто бы можетъ войти въ проклятаго. Есть такой разсказъ. Одна вдова родила незаконно сына и постоянно его проклинала и вотъ когда уже онъ былъ годовой, однажды она среди ночи начала его проклинать. Вдругъ младенецъ выскочилъ изъ люльки и сталъ по стѣнѣ лазить, лазитъ и не падаетъ и даже на потолкѣ руками и ногами держится, испугалась вдова и начинаетъ ловить младенца, изловила вдова младенца, а онъ ее укусилъ за палецъ. Въ ту же ночь младенецъ умеръ. Принесла вдова младенца въ церковь, но священника не было въ этотъ день дома, а потому гробикъ съ младенцемъ положили въ церковныя сѣни. Дьячокъ полюбопытствовалъ, не убитъ ли младенецъ, такъ какъ всѣ знали въ приходѣ, что вдова желаетъ освободиться отъ сына. Что же оказалось? Въ гробу младенца не было, а просто была чурка—обрубокъ дерева. Священникъ похоронилъ младенца не посмотрѣлъ. Тѣмъ дѣло и кончилось, но послѣ, по просьбѣ дьячка, будто бы откапывали младенца и оказался въ гробу обрубокъ дерева. Что тутъ произошло неизвѣстно, такъ какъ и вдова отъ укуса пальца сдѣлалась больна и чрезъ годъ умерла.

Дьяволъ, говорятъ, изобрелъ вино и табакъ, разсказы про это извѣстны, это то, что написано про вино въ книжкѣ: „Первый винокуръ“, а про табакъ, что толкуютъ старовѣры. Будто бы проклятое зелье насадилъ чертъ.

Лѣсовикъ.

Лѣсовой, лѣшій живетъ въ лѣсу, это его сфера, онъ хозяинъ лѣса. По представленію народа, онъ черный, въ шерсти, ростомъ выше лѣса стоячаго, умомъ не хитрый, упалъ съ неба въ лѣсъ не за большую вину, не отосланъ въ тартарь, а только на землю. Въ каждомъ лѣсу свой лѣшій, но большое ли пространство лѣса въ его владѣніи—неизвѣстно. Дѣятельность его небольшая: напутаетъ слѣдовъ, чтобы на этотъ слѣдъ попалъ человѣкъ или домашнее животное, да и то неудачно, рѣдко попадаетъ на слѣдъ скотина, а тѣмъ рѣже человѣкъ. А и попалъ человѣкъ на слѣдъ, такъ это ничего, слѣдуетъ только раздѣться до нага, да перетрясти всю одежду и выйдешь. А если на слѣдъ попала лошадь или корова, то слѣдуетъ на перекрестки—ростани бросить вер-

ги—крестъ изъ лучины, да положить на дерево крошку хлѣба, да если прибавить еще щепотку чаю да нѣсколько кусковъ сахару, то пропавшее животное, если не съѣдено у медвѣдя, возвращается. Прельщается ли онъ подарками, льститъ ли это его самолюбію, или креста онъ боится неизвѣстно, но и коровы или лошади не можетъ за собою удержать.

Какъ видно, онъ не можетъ никого лишить жизни, хотя и пытается, подстроится къ пьяному въ видѣ пріятеля и обманомъ уводитъ его въ лѣсъ, но и тутъ сглупитъ, старается увести какъ можно дальше, не смекнувъ того, что пьяный протрезвляется, увидитъ что въ лѣсу, да перекрестится и повернется назадъ. Скорѣй можетъ погубить человѣка, приводя его къ водѣ, но и здѣсь рѣдко кто погибаетъ: у человѣка есть крестъ, насиліе надъ нимъ невозможно, а при видѣ опасности человѣкъ тоже протрезвляется, и уходитъ лѣшій ни съ чѣмъ.

Дѣтей, проклятыхъ родителями, онъ беретъ къ себѣ, но если есть крестъ у нихъ на шеѣ, то погубить не смѣетъ, а кормитъ ихъ бережетъ, а бросятъ верги—приводитъ дѣтей въ такое мѣсто, гдѣ могутъ ихъ найти. Дѣти, возвращенныя оттуда, будто бы, говорятъ, что тамъ жить хорошо. Чаще его дѣятельность выражается въ томъ, что онъ подшучиваетъ надъ людьми: то въ ладоши бьетъ, то собакой лаетъ, то хохочетъ, то въ стѣны избушки бьетъ, пугая ночлежниковъ, все это продѣлываетъ около полуночи, иногда превращается въ звѣря или птицу, стрѣляй сколько хочешь, а убить не убьешь, только матеріалъ испортишь и пойдешь изъ лѣсу ни съ чѣмъ.

Вреда, какъ видно, отъ него немного, смѣлый человѣкъ можетъ и говорить съ нимъ, только первое слово помнить, какое сказалъ ему при вступленіи съ нимъ въ бесѣду; если онъ не уходитъ, то слѣдуетъ только твердить это слово и онъ уходитъ, а если хочешь поскорѣй отъ него отдѣлаться, то слѣдуетъ только сказать ему, какъ можно проще, что жена его ему невѣрна, тогда ужъ его ничто не удержитъ, лѣсу столько переронятъ, „сколько буря не сронитъ“.

Говорятъ, что охотники, будто бы, находятся въ союзѣ съ лѣшими, знаются съ нимъ, и онъ имъ даетъ больше дичи и звѣря. Лѣшій страшенъ только въ незнакомомъ густомъ лѣсу и въ полночь, но ложись благословясь и не думай о немъ и ничего не испугаешься. А при ночлегѣ въ лѣсной избушкѣ слѣдуетъ только попроситься ночевать. „Пусти, лѣсной хозяинъ, укрыться до утра отъ темной ночки“. Онъ уважаетъ просьбу и не пугаетъ ночлежника. Лѣшій имѣетъ жену, но не видно, чтобы у него были дѣти. На комъ же онъ женился—неизвѣстно.

Такимъ образомъ оказывается, что этотъ лѣшій—„нечистая сила“, между тѣмъ добръ, не хитрый, да и вреда то не можетъ человѣку сдѣлать.

Водяной.

Водяной живетъ въ водѣ, это его царство, онъ въ немъ хозяинъ и обладаетъ несмѣтнымъ сокровищемъ, которое состоитъ изъ драгоцѣнныхъ камней. Жилище его убрано ими и очень красиво. Ростомъ онъ больше человѣка, покрытъ волосами, кото-

рые онъ постояно причесываетъ. Лѣшаго никто не видалъ, а водяника видали, а кто видалъ его, то видѣлъ его сидящимъ на камнѣ и разчесывающимъ волосы; иногда онъ тѣшится и тогда играетъ на поверхности воды.

У водяника есть тоже жена, но дѣтей нѣтъ, а есть откуда то взявшійся внучекъ, котораго онъ посылаетъ для переговоровъ съ людьми, когда нужно. Въ водѣ онъ ходитъ съ палицею, по землѣ ходить не можетъ, развѣ необходимо бываетъ бѣжать за кѣмъ либо въ погоню. (Въ сказкахъ онъ все гоняется за кѣмъ либо, но все неудачно). Часто онъ летаетъ въ черной тучѣ, но безъ воды долго жить не можетъ. Онъ, говорятъ, давитъ людей во время купанья—и взрослыхъ и дѣтей. Беретъ къ себѣ дѣтей, проклятыхъ родителями, ихъ держитъ хорошо и, кажется, любитъ дѣтей, а чтобы получить дитя нарочно устраиваетъ препятствія, напр. останавливаетъ корабль купца, натаскивая его на мель и проситъ за освобожденіе то, что купецъ дома незнаетъ, а оказывается, что у купца въ его отсутствіи рождается сынъ; купецъ, полагая, что онъ все въ своемъ домѣ знаетъ, обѣщаетъ—и корабль сходитъ съ мели. А то еще онъ вотъ что продѣлалъ.

Одна вдова пошла на рѣку за водой; въ зеркальной поверхности воды, она увидала свое лицо и подумала: „какая я красавица, а мужа у меня нѣтъ“ и при этомъ прокляла свое вдовье житье. Ночью она видѣла во снѣ своего мужа, но только съ этой ночи забеременѣла. Наконецъ пришло время родить. Догадываясь въ чемъ дѣло, она сряду послѣ рожденія и окрестила младенца, чтобы онъ не достался водяному, но младенецъ въ тотъ же день къ ночи умеръ. Ночью ребенокъ былъ положенъ на столъ предъ иконою, мать спала, а сидѣвшая старушка тоже дремала. Вдругъ дверь отворилась, кто то подошелъ къ младенцу. Въ это время лампадка погасла. Побывъ короткое время у стола, пришедшій ушелъ обратно. Старушка разбудила женщину и сообщила о случившемся. Когда онѣ зажгли огонь, то увидали, что у младенца нѣтъ всего лица и лѣвой половины тѣла съ рукой и ногой. Оказывается, что онъ у крещенаго младенца могъ взять только свою часть—половину, а если бы младенецъ былъ не крещенъ, то онъ унесъ бы его цѣликомъ.

Живя по преимуществу въ глубокихъ мѣстахъ, водяникъ, при случаѣ, давитъ людей, случается, что давитъ и въ мелкихъ мѣстахъ, въ иныхъ глубокихъ мѣстахъ давитъ и лошадей. Суевѣрный страхъ заставляетъ людей избѣгать купанья въ мелкихъ мѣстахъ послѣ заката солнца, а въ глубокихъ и незнакомыхъ водахъ и днемъ избѣгаютъ купаться. Въ извѣстномъ озерѣ или рѣкѣ одинъ ли водяникъ или ихъ много неизвѣстно, только, какъ видно, онъ владѣетъ большимъ пространствомъ воды, такъ какъ не успѣваетъ взять то, что ему въ руки дается. Купается иной разъ пьяный поздно вечеромъ; куда бы легче добыча, да нѣтъ его тутъ, онъ или въ другомъ мѣстѣ карауллитъ добычу, или время это занятъ споромъ со своей женой, а спорить онъ охотникъ, спорить годами. Напр. три года они спорятъ о томъ, что на Руси дороже, золото или серебро; онъ говоритъ, что золото дороже, а жена говоритъ, что серебро. Споръ разрѣшилъ русскій солдатъ, сказавъ, что и золото на Руси дорого, да и серебро въ той же цѣнѣ. Судилъ солдатъ ни по той, ни по другомъ, чтобы не огорчить кого либо и они перестали спорить, а то неизвѣстно, сколько бы времени проспорили. Есть въ рѣкахъ и

озерахъ такія мѣста, гдѣ водяникъ постоянно есть, давитъ людей и лошадей во всякое время дня и ночи. А чтобы онъ не могъ взять лошади, для этого слѣдуетъ только впереди бросать каменки, а если иногда онъ этого не боится, то слѣдуетъ кричать: „давай вилы, топоръ, косу“ и вообще всѣ вещи, на которыхъ есть на концѣ желѣзо, тогда навѣрно не тронетъ. Чтобы взять что либо съ мельника за часть своихъ владѣній, водяникъ пакоститъ мельнику, главное не даетъ ему укрѣпить плотины; бьется, бьется мельникъ и входитъ съ нимъ въ стачку, обязуется какъ бы уплатить каждый годъ голову, и вотъ изъ-за его мельницы каждый годъ тонетъ человѣкъ въ той рѣкѣ.

Рыболовы, чтобы заловить больше рыбы, тоже бросаютъ ему въ воду подарки, между прочимъ немного и табаку. Питается водяникъ рыбой; любитъ превращаться и въ животныхъ и въ рыбъ, бываетъ котомъ, лошадью, а изъ рыбъ—щукой.

Этотъ какъ видно хитрѣе лѣсового, но тоже не дальнаго ума.

Домовой.

Существуетъ вѣрованіе въ простомъ народѣ и въ домашняго духа—домового. Этотъ собственно хозяинъ двора скотнаго, конюшни и хлѣвовъ, тамъ его мѣстопребываніе. Покровительство его самого видно въ томъ, что скотъ домашній сытъ и здоровъ, а лошадь къ тому же приглажена до того, что шерсть лоснится. А если онъ не расположенъ къ хозяину, то коровы плохи, тощи, это онъ у нихъ кормъ уноситъ, а лошадь гоняетъ и до того загоняетъ, что лошадь забивается подъ ясли. Но хозяинъ за такую штуку можетъ его и наказать собственноручно, или свѣдущій человѣкъ въ этомъ дѣлѣ, такъ „дворъ наладитъ“, что домовой не пикнетъ. Домовой есть въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ, но наружный видъ его неизвѣстенъ, а видали его въ видѣ свиньи или черной кошки. Предъ какимъ либо крупнымъ несчастіемъ могущимъ быть съ хозяиномъ двора или его домашними или въ имущественномъ отношеніи: смерть кого либо, пожаръ и т. п., онъ воетъ на дворѣ, или даже стучитъ чѣмъ либо по ночамъ, какъ бы предупреждая хозяина. Вообще онъ добръ, и если полюбилъ скотину извѣстной масти, да такая у хозяина и на дворѣ, то все тихо и мирно, его и не видать, какъ будто и нѣтъ, но только его страсть кататься на лошадяхъ, выдаетъ его и онъ терпитъ за это даже побои. Покатался на лошади, которую любилъ и холилъ, гладилъ ее, гриву заплеталъ, а во время катанія догонялъ ее до поту, на бѣду замѣтилъ это хозяинъ, не робкаго десятка,—и жди наказанія, но онъ не смѣкаетъ о наказаніи, а продолжаетъ катанья. Объ этомъ есть такой разсказъ.

Замѣчая шалость домового, хозяинъ купилъ новую погонялку (кнутъ) и чтобы не дать домовому потачки, завалился ночью подъ ясли и карауритъ. Вдругъ видитъ, бѣжитъ по двору свиньюшка и прямо къ лошади, вскочила на спину, похрюкиваетъ да ножками лошадь тончетъ, вылѣзъ хозяинъ изъ-подъ яслей и ударилъ свиньюшку концомъ (колоскомъ) кнута, не задѣвъ лошади, что и сдѣлать требовалось. Свиньюшка такъ испугалась, что соскочила съ лошади и бѣжитъ по двору, забывши отъ страха скрыться, а хозяинъ за ней бѣжитъ да кнутомъ деретъ, до того свиньюшку билъ, что она

легла на спину и только ножками шевелитъ, хозяинъ прекратилъ сѣкуцію, повѣсилъ погонялку на стѣнѣ и съ тѣхъ поръ домовой не смѣлъ тревожить лошади. Погонялка для такого случая должна быть новая, не бывшая въ употребленіи и не мазана дегтемъ.

Кромѣ указаннаго случая домовой никакого вреда хозяину причинить не можетъ.

Какъ видно, житье его плохое, въ грязномъ помѣщеніи. Живетъ онъ одинокій, не имѣя жены и дѣтей, задумалъ покататься на лошадкѣ—и то непройдетъ даромъ, изрядно накажутъ. Кромѣ двора про его дѣятельность ничего не слышно. Этотъ—тоже „нечистая сила“, а между тѣмъ добръ.

Гнедкѣ.

Въ домѣ, т. е. въ комнатахъ есть свой хозяинъ это—Гнедкѣ. Дѣятельность этого невидимки, онъ иначе называется „Заженикомъ“, совсѣмъ незначительна, даже не видно для чего онъ и живетъ. Говорятъ, что будто бы онъ домъ хранитъ отъ чего то. Этотъ, дуракъ какой то, навалится ночью на спящаго человѣка, да подавитъ его своею тяжестію, погнететъ, да и только; испугается человѣкъ, проснется и нѣтъ его. Давитъ онъ и мужчинъ, и женщинъ—безразлично. Онъ всегда горячій, весь въ шерсти, маленькій, но наружный видъ его неизвѣстенъ, никто его не видалъ. И суевѣріе про него изобрѣло только одни разсказы про давленіе, никого онъ еще до смерти не задавилъ, да если и подавитъ, то къ благополучію, давленный имъ разбогатѣетъ когда-либо. Про пакости его не слышно, добра отъ него нѣтъ. Домовой хоть предупреждаетъ человѣка воемъ, иногда черной кошкой пробѣгаетъ между ногъ хозяина а этотъ, невидимый, и того сдѣлать не можетъ. Этотъ Гнедкѣ изъ всей „нечистой силы“, самый отъявленный лѣнтяй.

Банникъ.

Суевѣріе породило банника—это тоже нечистая сила, ростомъ онъ малъ, жилище его собственно печка—каменка въ банѣ. Изъ бани онъ никуда не выходитъ, какъ будто заключенъ туда за какую то вину, или не жалѣя времени, поджидаетъ удобнаго случая, чтобы задавить кого либо, а задавить онъ можетъ и пьянаго, идущаго ночью въ баню, и всякаго человѣка, идущаго въ четвертую смѣну, но непремѣнно въ полночь. А такъ какъ въ четвертую смѣну, да еще въ полночь никто въ баню не ходитъ, то значитъ ему и давить некого. И вотъ сидитъ во всякой банѣ свой банникъ безъ дѣла. Только предетавить себѣ, сколько такихъ бездѣльниковъ на всей землѣ и поневолѣ придешь къ тому заключенію, что нѣтъ его и для суевѣрнаго читателя, это ясно. Горькое, голодное его житье, онъ ничего не ѣстъ. Вотъ только то интересно, что будто бы у него то и хранится „шапка невидимка“, которую онъ въ годъ одинъ разъ полагаетъ на каменку сушить, въ полночь ее можно взять, но въ какое время года—это неизвѣстно. И этого бездѣльника, все таки, считаютъ хозяиномъ бани и просятъ его, входя въ баню, пустить попариться, а выходя, благодарятъ его.

Святкѣ.

Между всей этой чертовщиной, есть еще нечистый духъ, это Святкѣ. Появляется онъ на второй день Рождества Христова, а въ крещенскій сочельникъ послѣ вечерни его ужъ нѣтъ на землѣ. Этотъ можетъ и добро дѣлать, но больше дѣлаетъ добра по своей оплошности, и можетъ вредъ принести человѣку, по оплошности человѣка. Онъ можетъ превращаться въ человѣка, даже можетъ быть его двойникомъ, принимаетъ иногда видъ животныхъ. Про него существуетъ много разсказовъ, но прежде долженъ сказать, что онъ не можетъ даже перешагнуть черты на снѣгу и полу, проведенной чѣмъ либо желѣзнымъ. Ходя въ святки слушать, дѣлаютъ около себя кругъ на нѣсколько саженъ въ діаметрѣ, проводя, чертя чѣмъ либо желѣзнымъ, тогда Святкѣ ходитъ около черты, а въ кругъ войти не можетъ. Приведу нѣсколько разсказовъ.

Одинъ человѣкъ въ святки пошелъ слушать на чердакъ, сѣлъ къ трубѣ и вдругъ слышитъ, изъ трубы ему говоритъ кто то: „Что ты слушаешь, лучше бы посмотрѣлъ у себя на огородѣ“. Спустился хозяинъ и отправился на огородъ, а на огородѣ между паромками лежитъ пьяный, въ чувство его уже едва привели, чуть не замерзъ.

А тутъ одинъ бѣдный мужичекъ былъ въ полѣ слушать тоже одинъ, только сдѣлалъ кругъ и видитъ, кто то ѣдетъ, подъѣхалъ къ кругу на возу человѣкъ, разъ подъѣхалъ возъ къ кругу на нѣкоторое разстояніе и объѣхалъ кругомъ, потомъ подвинулся къ самой чертѣ и загорѣлся, кружится возъ, а человѣка на возу не видно, такъ испугался слушальщикъ, что долго не могъ придти въ себя, а когда пріободрился, то видитъ, что огонь большой отъ воза, а отъ него ни тепло, ни холодно, вотъ онъ и вздумалъ пощупать, что такое горитъ на возу, ощупалъ, мягкое что то, огонь рукъ не жжетъ, рванулъ съ воза, отстало онъ и давай бѣгать за возомъ, рветъ и въ кругъ бросаетъ. Послѣ оказались, что въ кругу цѣлыя кучи шелку и сталъ послѣ богачемъ.

А то три человѣка (слушать ходятъ всегда нечетнымъ числомъ) слушали въ овинѣ, подостлали коровью шкуру, чтобы теплѣе сидѣть было, да оплошали, конецъ хвоста попалъ за черту, пришелъ Святкѣ, схватилъ за хвостъ, и давай волочить по овину и утромъ нашли ихъ всѣхъ мертвыми.

Вздумали однажды 7 дѣвицъ намочить въ проруби по лучинкѣ, чтобы положивши ихъ къ себѣ подъ голову, увидѣть ночью богосуженаго, а на голову надѣли горшки. Пришелъ ночью Святкѣ рванетъ голову и броситъ, такъ у всѣхъ перервалъ, да только ошибся, рвалъ и разбивалъ горшки, а не головы. А одна дѣвица намочила сапогъ въ проруби, положила себѣ подъ голову, а ночью Святкѣ и натянулъ сапогъ дѣвицѣ на голову до шеи и изъ головы образовалась безформенная масса.

Ригачникъ.

Этотъ живетъ въ ригѣ, но про него ничего не слышно, ни добра, ни худа онъ человѣку не дѣлаетъ. Въ настоящее время и старики его не боятся. Разсказовъ про него не слышно. Этотъ вѣрно прекратилъ свое существованіе. И добро, однимъ меньше изъ этой чертовщины стало.

А. Георгіевскій.

Изъ Олонецкихъ легендъ.

1) Откуда взялись горы и камни?

Среди Олонецкихъ корелъ (Вохтозеро, Сямозеро и др.) циркулируетъ слѣдующая легенда о происхожденіи горъ и камней: Вначалѣ въ мірѣ ничего не было, кромѣ воды и вѣтра; вѣтеръ постоянно дулъ, вода вѣчно волновалась, шумѣла. Шумъ этотъ несся къ небу и сильно безпокоилъ Бога; наконецъ, Богъ разгнѣвался и крикнулъ, чтобы волны окаменѣли, и вотъ волны превратились въ каменныя горы, а отдѣльныя брызги въ каменья, разсѣянныя повсюду. Горы долго сохраняли форму волнъ, но дожди постепенно измѣнили ее. Дождямъ же земля обязана и тѣмъ, что въ мірѣ снова появилась вода, заполнившая котловины между окаменѣвшими волнами, образовавъ моря, озера, рѣки и прочая.

Запис. *Г. И. Куликовскій.*

2) Отчего произошли змѣи? (*Егорій и Олесафія*).

„Всякій звѣрь отъ чего-нибудь да зародился. А отъ стариковъ я слышала, да и стихъ такой есть, змѣи будто отъ Олесафіи королевны пошли. Она вѣрила въ Распятаго, а король и жена его и весь народъ невѣрные были. Змій къ нимъ прилеталъ и бралъ по головѣ всегда, собачьей-ли, человѣческой-ли, лошадиной. Ну, и дошелъ чередъ до царя. Приходитъ онъ домой, голову держитъ унижену. Жена спрашиваетъ: „Что такое?“ А онъ говоритъ: „Какже мнѣ не быть кручинну, коли жребій до меня дошелъ. А жена говоритъ ему: „Да пошли за мѣсто себя дочь твою Олесафію. Она и невѣрная—пусть ее съѣстъ змій“. Вотъ и говоритъ царь дочери: „Вставай-ка ты ранешенько, умывайся-ка ты бѣлешенько, наряжайся-ка въ платье цвѣтное—къ тебѣ вотъ придетъ женихъ свататься“. Ну, и нарядилась Олесафія королевна. Повели ее изъ города А Егорій тутъ и явился ей во образѣ мужщины. И говоритъ ей: „Какъ змій придетъ, меня разбуди.“ Вывели ихъ изъ города, змій тутъ и ползетъ, и радуется, что 3 головы: значитъ, одна лошадиная была, другая—мужщины, Егорій-то, третья Олесафія сама. Олесафія тутъ и начала будить его, а онъ не просыпается. Ужъ и близко змій—тогда проснулся и говоритъ: „Будь смирна, какъ крестьянская животинка“. Потомъ говоритъ Олесафіи: „Дай сюда твой поясъ. „Взялъ и завязалъ змія и говоритъ: „Тащи его въ городъ—ничего не сдѣлаетъ“. Притащила Олесафія въ городъ змія и говоритъ царю: „Увѣруйте въ Распятаго—не то кущу за васъ этого змія“. Тутъ онъ всѣ увѣровали. А Олесафія зажгла огонь съ Божьяго разоленія и сожгла змія, а пепелъ по чисту полю развѣяла. Отъ того пепла, говоритъ, зародились змѣи“.

(Зап. Пуд. у., Шальск. погостъ). *В. Х.*

3) Змѣй—оберегатель клада.

Около Петрозаводска, на Онежскомъ озерѣ есть Матъ-островъ. На немъ водится множество змѣй. И люди боятся туда ходить. Тамъ никто не живетъ. Въ народѣ говорятъ, что тутъ большой кладъ схороненъ, потому что змѣй безъ свѣту не живетъ: что ему дѣлать то въ темной норкѣ, какъ бы тамъ не было золота и драгоцѣнныхъ камней?

(Запис. со словъ крест. Кижс. вол. *А. Першина*).

В. Х.

4) Заклятіе змѣй *(митр. Филиппъ)*.

Въ деревнѣ Кижи существуетъ и зданіе, что св. митр. Филиппъ до своего постриженія жилъ будто бы въ сосѣдней Жаренской деревнѣ у одного богатаго крестьянина работникомъ. Онъ оставилъ по себѣ память. Одинъ разъ онъ заклялъ на южномъ концѣ острова змѣй, которыя развелись тамъ въ большомъ количествѣ и мѣшали пастись скотинѣ. Съ тѣхъ поръ по сей день на томъ мѣстѣ змѣи не живутъ, между тѣмъ какъ во всѣхъ окрестныхъ мѣстахъ ихъ видимо невидимо. Другой разъ онъ поймалъ чудеснымъ образомъ осетра (рыба, кот. въ этихъ мѣстахъ не водится) на праздникъ 1-го октября крестьянину, у котораго жилъ. Послѣ этого онъ скрылся, такъ какъ про него прошла молва.

В. Х.

5) Откуда взялись медвѣди? *(Липа)*.

Жилъ былъ старикъ со старухой. Жили они въ лѣсу. Одинъ разъ старуха велѣла старику нарубить дровъ. Тотъ пошелъ въ лѣсъ и началъ тамъ рубить липу. Вдругъ липа заговорила человѣчьимъ голосомъ: она просила старика не рубить ее и въ видѣ откупа предложила старику попросить у нея, чего хочетъ. „Да чтоже? сказалъ старикъ:—вотъ старуха велѣла мнѣ дровъ нарубить. Пусть будутъ у насъ дрова". „Ладно, сказала липа, дрова будутъ". Пришелъ старикъ домой: дровъ дѣйствительно много. Онъ разсказалъ все старухѣ, а она начала бранить его: „Ты бы хлѣба то просилъ". Старикъ пошелъ опять къ липѣ, началъ рубить ее и попросилъ хлѣба. Липа согласилась; но старуха опять оказалась недовольна, что старикъ мало попросилъ. и послала его снова просить о чемъ то другомъ (чего разсказчикъ не могъ припомнить). Опять старуха стала недовольна. „Выпроси, говоритъ, чтобы насъ люди съ тобой боялись". Пришелъ старикъ къ липѣ. „Ладно иди, говоритъ липа, будутъ васъ люди боятся". Старикъ пошелъ домой, да на порогѣ споткнулся, упалъ и сталъ медвѣдемъ. А старуха увидѣла его, испугалась, тоже упала и сдѣлалась медвѣдицей. Отъ нихъ то и пошли всѣ медвѣди. (См. Этн. Общ. кн. IV, 101 VI, 143; IX, 129; И. Харузинъ: Рус. Лопари, стр. 198) (Запис. въ дер. [illegible] Пуд. у. Олон. губ.).

В. Х.

6) Отчего нельзя красть яицъ? *(пасхальныхъ)*.

Когда Іисусъ Христосъ воскресъ, послали царя снести куда-будь яицъ. Встрѣтился жидовинъ и спрашиваетъ: „Что несешь въ корзинѣ? для чего?" Тотъ и говоритъ:

„Вотъ для чего: І. Х. воскресъ“. „Если воскресъ, вотъ, говоритъ,—подрубилъ голову пѣтуха,—запоетъ-ли?“ Посланецъ сказалъ: „Христосъ воскресе!“ пѣтухъ и запѣлъ. Тогда жидовинъ совсѣмъ отрубилъ пѣтуху голову, и говоритъ: „пусть теперь запоетъ“. Тотъ сказалъ: „Христосъ воскресе!“ и пѣтухъ опять запѣлъ. Потомъ спрашиваетъ: „что у тебя одно яйцо красное, а другое нѣтъ? отчего?“—„А оттого, говоритъ, что Іисусъ Христосъ воскресъ,—оно и покраснѣло.—„А если, говоритъ, Христосъ воскресъ, то пусть и другое покраснѣетъ“. Тотъ опять сказалъ: „Христосъ воскресе!“ Яйцо и покраснѣло. Тогда жидовинъ повѣрилъ, а съ тѣхъ поръ нѣтъ и воровать нельзя стало.

(Записано въ с. Толвуй, въ Заонежьи) *Г. И. Куликовскій.*

7) Чудо Николая Чудотворца на Онежскомъ озерѣ.

„На островѣ по пути стоитъ часовня Николѣ Угоднику. Я былъ пьянъ, не заѣхалъ, помолиться, не поставилъ свѣчку великому угоднику. Легъ спать. Меня ребята разбудили, говорятъ: „Дядя Алексѣй, компасъ остановился, стрѣлка не двигается“. Съ меня отъ страха и хмѣль сошелъ. Я положилъ компасъ за пазуху да съ нимъ скорѣе въ каюту къ иконѣ: „прости, ты меня, Микола, говорю, что не молился тебѣ!“ Вдругъ слышу, разъ пять ударили въ колоколъ. Выхожу и говорю ребятамъ: „слышали вы что?“—„Да, въ колоколъ, говорятъ, ударили“. „Ну, говорю, поѣзжайте прямо; это въ Кижахъ“. Поѣхали: Потомъ и смотрю, прошло время, надо быть въ Кижахъ—анъ нѣтъ ничего. Опять въ каюту, молюсь: „прости, Микола, что пьянъ былъ; не дай въ морѣ (такъ называютъ крестьяне открытое Онежское озеро) потонуть“. Вдругъ подъ кормой словно музыка играетъ. Спрашиваю: „слышали что, ребята?“—Да говорятъ, словно гдѣ солдаты учатся“... „Ну, говорю, поѣзжайте прямо:“ Проѣхали съ 1/4 часа, и Кижи стали видны. Ну, а солдаты то 50 верстъ оттуда въ лагеряхъ стояли. Такъ какъ-же за 50 верстъ можно слышать? Видно чудо намъ показалъ Микола, Великій Чудотворецъ“.

(Записки отъ кр. Кижск. волости). *В. Х.*

8) Божье письмо.

Въ Каргополѣ случилось—мужикъ ночью слышитъ звонъ. Разбудилъ онъ другихъ мужиковъ, собрались „смотрятъ: на колокольнѣ никого нѣтъ, а звонятъ. Тотъ мужикъ, что услыхалъ первый, вызвался идти на колокольню. Пошелъ—видитъ: стоитъ мужикъ подъ колоколомъ, ни руками, ни ногами не двигаетъ, а звонитъ колоколъ. Спрашиваетъ его тотъ мужикъ: „Ты кто?“—„Я говоритъ мужикъ; а ты кто?“ „Я Господь“. Спросилъ мужикъ: „Зачѣмъ-же ты звонишь ночью?“—„А я звоню, говоритъ потому, что крещеные грѣшатъ; такъ скажи имъ, чтобы негрѣшили: на гармоникѣ бы не играли, не крутились бы, чаю, кофею не пили-бы; то я имъ наказанье пошлю“. А мужикъ говоритъ: „Мнѣ не повѣрятъ такъ, если я словами скажу; дай мнѣ записку“. „Далъ ему записку Господь, говоритъ. „Сложи руки“. Онъ сложилъ да ему и не разнять. Приходитъ къ мужикамъ: „Ну“ говоритъ, вынимайте записку изъ рукъ, коли можно. А мнѣ знать Господь за прегрѣ-

тенья мои наказанье послалъ". Ну и взяли и записку, выпули какъ-то. Да что подѣлаешь съ крещеными. Человѣкъ на человѣка не придетъ Ну, и сталъ хлѣбъ плохо родиться, да нѣсколько лѣтъ подрядъ. А тотъ мужикъ завѣщалъ два года пробыть у Соловецкихъ; ну, и пробылъ—и разошлись у него руки то".

(Записано со словъ крестьянъ Шальскаго погоста Пудожск. уѣз.) *В. Х.*

9) „Покорное слово кость ломитъ». (*Китоврасъ.*)

Человѣкъ—ноги лошадиныя, стѣнь человѣчья, скакалъ по граду, дома срывалъ. Выходила вдова къ нему навстрѣчу и говорила: „Великій царь Китоврасъ, не заставь меня вѣкъ страдать, не срывай моего дома". Оборотился онъ на нее, взглянулъ и захватилъ за уголъ ея хаты—да и сломалъ себѣ ребро и сказалъ: „покорное слово кость ломитъ!" Съ того и пошла поговорка: „покорное слово кость ломитъ".

(Записано со словъ кр. А. Першина, Кижской вол.) *В. Х.*

10) Какой голосъ дальше слышенъ?

Жилъ старикъ со старухой. Умерла старуха—кому быть большухой? Вотъ старикъ и спрашиваетъ старшую сноху: „Какой говоритъ голосъ дальше слышенъ?" Та и говоритъ: „Да вотъ, батюшка намедни быкъ рычалъ за рѣкой, такъ верстъ за пять слышно было". „Ну, говоритъ старикъ, дура баба". Спрашиваетъ онъ вторую сноху: „Какой голосъ дальше слышенъ?"—„Да вотъ говоритъ" батюшка, нѣтухъ по утру пѣлъ, за версту слышно было". „Ну", говоритъ старикъ—„и ты дура". Опросилъ онъ младшую: „Какой голосъ дальше слышенъ?" „Не смѣю, говоритъ, батюшка" сказать". „Какъ такъ, говори, небойсь".—„Ну, говоритъ, коли такъ, то хлѣбный голосъ дальше слышно".—„Какой такой хлѣбный голосъ?"—Да вотъ, если кто хорошо кормитъ, про того далеко слышно". „Ну,—говоритъ старикъ, умно ты сказала: будь ты большухой".

(Записано со словъ кр. А. Першина, Кижской волости).

В. Х.

Путешеніе свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меньшикова на Петровскіе заводы, въ Кончъ-озеро и къ Марціальнымъ водамъ, въ 1719 г.

(Изъ подсенныхъ записокъ князя Меньшикова *).

Въ 15-й день (іюля 1719 г.) по полуночи въ 4-мъ часу, Е. С. вставъ, сухимъ путемъ отъѣхалъ изъ С.-Петербурга до рѣки Паши; чрезъ оную переправясь со свѣмъ обозомъ, изволилъ въ лугу кушать; по кушаньи отправясь въ путь и переправясь рѣку Оять, со всѣмъ обозомъ отъѣхавъ версты съ двѣ и ставъ въ лугу, въ палаткахъ ночевалъ.

Въ 16-ый день, по полуночи въ 3-мъ часу, Е. С. вставъ отправился въ путь; прибывъ въ деревню Шаморшу, близъ гумна отчасти попокоясь, изволилъ кушать. По кушаньи отъѣхалъ и переправясь рѣку Свирь со всѣмъ обозомъ, прибылъ къ Александрову монастырю Свирскаго, при которомъ на гостинномъ дворѣ изволилъ имѣть квартиру.

Въ 17-й день Е. С. отошелъ въ церковь въ придѣлъ чудотворца Александра Свирскаго, и отслушавъ литургію, и бывъ у Святыхъ мощей, въ палаткѣ изволилъ кушать и въ 12-мъ часу легъ опочивать.

Въ 18-й день Е. С. въ 5-мъ часу по полуночи вставъ и, слушавъ литургію, изволилъ кушать и по полудни въ 3-мъ часу управясь въ путь, а именно: дѣтей всѣхъ отправив въ Петербургъ, а самъ Е. С. къ Олонцу, куда изволилъ прибыть въ 1-мъ часу пополуночи, для котораго Е. С. прибытія палили изъ 37 пушекъ, и по прибытіи, откушавъ вечернее кушанье, изволилъ имѣть квартиру въ дѣячемъ домѣ.

Въ 19-й день Е. С., отслушавъ литургію, отправился въ путь и для онаго съ города палили изъ 37 пушекъ, и прибывъ въ деревню Торозеро (Тосъ-озеро), изволилъ кушать въ палаткѣ. По кушаньи и по поѣхъ отъѣхалъ и, прибывъ въ село Коткозеро, въ палаткѣ ночевалъ.

Въ 20-й день Е. С., отслушавъ литургію, отъѣхалъ въ деревню Косозеро (Кесозеро), въ которой въ палаткѣ изволилъ кушать. По кушаньи мало бавясь, отъѣхалъ въ село Свитое-озеро и по прибытіи въ палаткѣ ночевалъ.

Въ 21-й день, по полуночи въ 4-мъ часу Е. С., вставъ и отправясь въ путь и прибывъ въ деревню Пряжу, изволилъ кушать, по кушаньи при часовнѣ попокоясь, отъѣхалъ во *дворецъ*, часомій половина. Вечернее кушанье кушавъ, въ палатахъ ночевалъ.

Въ 22-й день, пополуночи въ 4-мъ часу, вставъ, Е. С. отъѣхалъ на Петровскіе заводы, гдѣ палили съ больверковъ изъ 25 пушекъ, и прибывъ во дворецъ *), отправя къ Ея В. Государынѣ Царицѣ и къ дѣтямъ своимъ почту, отшелъ на заводы и осмотря, гдѣ льютъ пушки, бомбы и прочее и прибывъ въ домъ къ ландрату г. Муравьеву, гдѣ по разговорахъ изволилъ кушать, по кушаньи во дворцѣ изволилъ опочивать; потомъ из-

---

*) Матеріалы для исторіи Русскаго флота Извлеченіе изъ журналовъ Петра Великаго, Екатерины I и князя Меньшикова и Морскіе журналы Н. А. Синявина и графа Апраксина. Спб. 1866.

*) Дворецъ царскій находился въ Петровскомъ общественномъ саду повыше пруда и уничтоженъ около 1820 года.

волилъ смотрѣть оружейныхъ, шпажныхъ, проволочной и прочихъ работъ, откуда прибывъ во дворецъ ночевалъ.

Въ 23-й день, пополуночи въ 5-мъ часу, Е. С. вставъ, по довольныхъ разговорахъ, ходилъ въ оружейный амбаръ и смотря ружья, прибывъ во дворецъ, на суднѣ отъѣхалъ озеромъ Онегомъ, изъ онаго въ Лохмъ-озеро, (Логмозеро) и изъ Лохмъ-озера въ рѣку Шую, и прибывъ въ село Шую, изволилъ кушать. По кушаньи отъѣхалъ въ озеро Укша-озеро (Укшезеро) и прибывъ къ деревнѣ Косалмѣ, переправясь на другія суда, отъѣхалъ по Кончу-озеру на мѣдные заводы, и по прибытіи ночевалъ въ домѣ коменданта Генина.

Въ 24-й день по кушаньи Е. С. гулялъ на пристани и приказавъ вытаскать изъ воды на берегъ шлюпку и лодку, прибывъ на квартиру, пополудни въ 11-мъ часу легъ опочивать.

Въ 25-й день, въ субботу, Е. С. по разговорахъ изволилъ кушать. При столѣ были: канцеляріи совѣтникъ Василій Степановъ, генералъ-адъютантъ Вельяминовъ и прочіе придворные. По кушаньи изволилъ гулять на пристани и приказалъ отдѣлывать лодку, и прибывъ въ квартиру въ 10-мъ часу легъ опочивать.

Въ 26-й день, въ воскресенье, въ 4-мъ часу, вставъ отшелъ пѣшкомъ на пристань къ Колмъ-озеру (Габъ-озеро), купно съ гг. Степановымъ и Вельяминовымъ, и сѣвъ въ лодку, отъѣхалъ чрезо оное озеро на другую пристань, и прибывъ къ марціальнымъ водамъ, смотря въ колодезь, въ которомъ марціальная вода содержится, и выпивъ стаканъ воды, прибылъ къ Ея В. Государынѣ Царицѣ Прасковьѣ Ѳедоровнѣ *), и по разговорахъ паки еще выпивъ шесть стакановъ воды и кушалъ; по кушаньи мало бавясь, отшелъ на квартиру къ графу Апраксину **); по разговорахъ отъѣхалъ на мѣдные заводы и вечернее кушанье кушавъ по полудни въ 11-мъ часу, легъ опочивать.

Въ 27-й день, по полуночи въ 5-мъ часу, Е. С. вставъ и въ 6-мъ часу изволилъ употребить воды 10 стакановъ, бывъ въ покояхъ; къ тому прибылъ Е. С. князь Юрій Трубецкой; по разговорахъ отъѣхалъ въ Петербургъ, а Е. С. въ 12-мъ часу изволилъ кушать съ придворными и пополудни въ 8-мъ часу легъ опочивать.

Въ 28-й день по кушаньи, по забавахъ, Е. С. изволилъ гулять подъ горою, и смотря на работы, гдѣ отдѣлываютъ Его Свѣтлости лодку; прибывъ на квартиру, отправя почту къ Е. Ц. В. и Ея В. и прочимъ, вечернее кушанье кушавъ въ 8-мъ часу по полудни, легъ опочивать.

---

*) Императоръ Петръ Великій съ супругою Екатериною Алексѣевною и Царицею Прасковьею Ѳедоровною прибылъ въ 1719 г къ марціальнымъ водамъ 19-го января. Дворъ пробылъ (какъ говорится въ соч арх. «Игнатія». О пришествіяхъ Петра I во Олонецъ») до 13-го марта. Царица Прасковья Ѳедоровна, надобно полагать, или оставалась на водахъ послѣ отбытія Государя, или прибыла сюда вторично лѣтомъ.

**) Изъ морскихъ журналовъ гр. Апраксина видно, что генералъ адмиралъ отправился на марціальныя воды съ Государемъ 19 го января, а возвратился въ Петербургъ 3-го марта. При посѣщеніи Меньшиковымъ марціальныхъ водъ Апраксина тамъ не было; онъ былъ на флотѣ въ Балтійскомъ морѣ.

Августъ. Во 2-й день Е. С. въ 12-мъ часу изволилъ кушать, по кушаньи гулявъ на пристани и спустя лодку, довольно въ ней бывъ, прибылъ на квартиру по полудни въ 9-мъ часу легъ опочивать.

Въ 3-й день, по полуночи въ 5-мъ часу, Е. С. вставъ убрався, по употребленіи воды 9-ти стакановъ, отъѣхалъ сухимъ путемъ къ марціальнымъ водамъ и, бывъ у Ея В. Царицы Прасковьи Ѳедоровны, оттуда бывъ у графа Апраксина, по разговорахъ, отшелъ отъ гвардіи къ маіору Скорнякову—Писареву, по разговорахъ къ Ея В. Царицѣ, кушалъ и по кушаньи, по разговорахъ, простясь съ Ея В., отъѣхалъ на мѣдные заводы, куда прибывъ по полудни въ 9-мъ часу легъ опочивать.

Въ 5-й день по полудни въ 5-мъ часу, Е. С. вставъ и убрався, въ путь отъѣхалъ по Кончу-озеру и прибывъ къ деревнѣ Косалмѣ, чрезъ которую перетаща всѣ суда въ озеро Укшаозеро, а между тѣмъ откушавъ, на судахъ отъѣхалъ по оному озеру въ рѣку Шую, изъ оной въ Лохмъ-озеро, изъ онаго въ озеро Онего; прибывъ на Петровскіе заводы и ставъ на дворцѣ, отслушавъ всенощное пѣніе, въ 10-мъ часу легъ опочивать.

Въ 6-й день, вставъ, по отправленіи довольныхъ дѣлъ, отшелъ въ церковь Петра и Павла, слушавъ литургію, отшелъ къ ландрату Муравьеву и по разговорахъ изволилъ кушать. По кушаньи бывъ на берегу и спустя судно на воду, прибывъ во дворецъ и убрався, отошелъ на судно; отшелъ водою и прибывъ къ сему Деревянному, у берега въ ономъ суднѣ ночевалъ.

Въ 7-й день Е. С. въ 4-мъ часу вставъ, отъѣхалъ водою и прибывъ къ дѣвичьему именуемому Николая Брусненскаго монастырю, во ономъ по покояхъ гулявъ по острову, изволилъ въ монастырѣ кушать. По кушаньи отшелъ на судно и по полудни въ 9-мъ часу легъ опочивать.

Въ 8-й день, по полудни въ 4-мъ часу, вставъ Е. С. отъѣхалъ и прибывъ къ рѣкѣ Коровинѣ и ставъ у лугу, изволилъ кушать, по кушаньи отъѣхавъ Онежскимъ озеромъ и прибывъ въ рѣку Свирь, въ суднѣ ночевалъ.

Въ 9-й день, по полуночи въ 4-мъ часу, вставъ, Е. С. отъѣхалъ водою и прибылъ въ Яблонную пустыню; отслушавъ всенощнаго пѣнія и въ томъ же монастырѣ покушавъ, отъѣхалъ и, прибывъ въ Лодейное-поле, въ лодкѣ ночевалъ.

Въ 10-й день, въ 4-мъ часу, вставъ, Е. С. убрався отошелъ въ церковь Петра и Павла и, отслушавъ утреню, у коммисара изволилъ кушать; по кушаньи убрався въ судно, отъѣхавъ и прибывъ въ Ильинскій монастырь, ночевалъ.

Въ 11-й день, по полуночи въ 5-мъ часу, вставъ Е. С. отъѣхалъ 40 верстъ въ рѣку Пашу и въ деревнѣ Паше ночевалъ.

Въ 12-й день, въ 4-мъ часу по полуночи, вставъ, Е. С. отъѣхавъ и прибывъ въ село Сясь, изволилъ кушать, куда прибыли Важиновъ и другіе посадскіе люди и цѣловальники. По кушаньи нимало не мѣшкавъ, паки отъѣхавъ и прибывъ до села Скіата, сѣвъ въ шлюпку и доѣхавъ до Старой-Ладоги, въ монастырѣ ночевалъ.

Въ 13-й день, въ 5-мъ часу, вставъ, Е. С. отъѣхавъ и прибывъ до села Василькова, и на подставѣ покушавъ, оттуда отъѣхавъ и прибывъ до Шлиссельбурга и, мало бавясь отъѣхалъ водою до С.-Петербурга.

Гербъ Карелiи.

Въ трудахъ Вольно-экономическаго общества за 1792 г. (ч. XV, стр. 189), въ статьѣ „О Карелiи", Алопеуса, между прочимъ, описанъ, гербъ Карелiи: „Гербъ пожалованъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ великимъ. Состоитъ изъ продолговатаго четвероугольнаго щита, книзу островатаго, на коемъ изображены противоположно двѣ въ локтѣ согбенныя руки, въ красномъ полѣ; изъ нихъ правая, ополченная въ латы, посѣкающiй мечь, а лѣвая, въ казачьемъ одѣянiи, стрѣлу возвышенно держатъ, грозя оными другъ другу. Надъ щитомъ гердогская корона".

I. Олонецкiе члены—корреспонденты вольно-экономическаго общества и статьи ихъ въ „Трудахъ" 1765 1819 г.

Генералъ-поручикъ, генералъ-губернаторъ С.-Петербургскiй и Олонецкiй, Петръ Петровичъ *Коновницынъ* былъ членомъ В. Э. общества (Онъ умеръ въ 1796 г. и похороненъ въ Александро-Свирскомъ монастырѣ, что указываетъ доска въ сѣверной стѣнѣ въ придѣлѣ пр. Александра Свирскаго). Въ *трудахъ общества* помѣщены его статьи: „О произрастенiи кырлыка (родъ гречи) въ С.-Петербургской губернiи" и „О машинѣ для разламыванiя льда на Ладожскомъ озерѣ" (часть X, 1790 года).

Оберъ-бергмейстеръ Адамъ Адамовичъ *Армстронгъ* (бывшiй горный начальникъ Олонецкихъ заводовъ) избранъ въ члены В. Э. общества изъ корреспондентовъ въ 1804 году. Въ этомъ же году онъ заботился „о разведенiи картофеля" (ч. LXVI, 1804 г.).

Въ 1793 году избранъ въ члены В. Э. общества его сiятельство, Римско-Императорскiй камергеръ и кавалеръ, графъ Александръ *Гаршъ*, жившiй въ Петрозаводскѣ (часть XVIII). Онъ помѣстилъ въ *трудахъ общества*: „О пользѣ и вредѣ болотъ" (1796 г. стр. 50); „Способъ доводить ленъ до чистоты" (1796 г. стр. 265); „О добыванiи соли изъ морской воды посредствомъ замораживанiя" (1793 г. стр. 81). Предпринялъ сочиненiе „Объ обработыванiи стали и косъ" (1795 г. стр. 385). Въ 1798 г. прислалъ въ даръ обществу свое сочиненiе «Der Bergmann in sechs stunden» и разныя породы мраморовъ, штуфовъ и жемчужинъ изъ Новѣнчанки (1798 г. стр. 282).

Въ 1815 году, проживавшiй въ Петрозаводскѣ докторъ *Бухольцъ* представилъ обществу свое сочиненiе „О глиняной посудѣ" (ч. LXVIII, стр. 341).

Президентъ общества Нартовъ въ рѣчи 1797 г. говоритъ, между прочимъ, что „карандашныя гнѣзда просѣдаютъ и въ Олонцѣ" (1798 г. стр. 389).

Голохвастовъ прислалъ 5-ть родовъ, на матерiалы къ фарфоровому производству служащихъ. Между прочимъ; № 3, *глина андомская*. „Она добывается Олонецкой

области, Андомскаго уѣзда (?), цвѣтомъ темно-сѣрая, также съ мелкимъ пескомъ, и идетъ противъ № 2 (глины московской) на дѣло капселей; цѣною пудъ 20 коп." № 4 *кварцъ*. „Цвѣтомъ бѣлый или молочный, привозится Олонецкой области изъ Новѣнецкихъ горъ, гдѣ онъ и выламывается; съ поставкою нечистый стоитъ 25 к. пудъ. Сей камень имѣетъ жилки желѣзной руды. По очисткѣ и обжогѣ стоитъ за пудъ 1 р. 80 к.; употребляется въ дѣло фарфора" (1793 г. стр. 483).

Александръ Андреевичъ *Барановъ*, уроженъ г. Каргополь, основатель Россійско-Американской компаніи, былъ тоже членомъ Вольнаго экономическаго общества (труды В. Э. об. 1798 г., стр. 249).

II. Сел. Ухта. Винокуренный заводъ.

Отецъ Комаровскаго, Евграфа Оедотовича, замѣчательнаго дѣятеля временъ Императоровъ Александра и Николая Павловичей, по выходѣ въ отставку, переѣхалъ на житье въ Ухотскую волость, гдѣ купилъ до 100 душъ крестьянъ и въ Ухтѣ, на рѣкѣ устроилъ винокуренный заводъ. Деревни въ Ухтѣ подарены Евграфомъ Оедотовичемъ племянницѣ его А. А. Щулепниковой. Мать Комаровскаго, Іуліяна Ивановна, урожденная Зиновьева, скончалась 17-го августа 1770 г. и похоронена въ Каргополѣ возлѣ соборной церкви (*осьмнадцатый вѣкъ*, истор. сборн., изд. Бартеневымъ, т. I, стр. 386).

III. Театръ въ Петрозаводскѣ въ 1809 году.

(Изъ *Русск. Арх.* 1870, № 4—5).

Въ дѣлахъ Олонецкой дирекціи училищъ за 1809 годъ сохранилась нижеслѣдующая переписка.

Въ Петрозаводскѣ, въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія, былъ театръ *). На

*) Театръ существовалъ, при губернаторѣ Мертенсѣ, до 1818 года, и помѣщался въ одной части дома, занимаемаго теперь присутственными мѣстами. Главнымъ двигателемъ его былъ тогда И. И Ильинъ, служившій секретаремъ у губернатора. Онъ закупилъ все нужное для театра въ Петербургѣ и написалъ даже нѣсколько піесъ, игранныхъ здѣсь съ успѣхомъ. Вотъ нѣкоторыя изъ піесъ, игранныхъ на театрѣ: 1) Преступникъ отъ игры, или братомъ проданная сестра, соч *Ефимьева*; 2) Крестьянинъ—офицеръ, или прогнаніе французовъ изъ Москвы; 3) Ямъ-посидѣлки, или Филаткина свадьба; 4) Недоросль, *Фонъ-Визина*. Больше всего давались комедіи *Коцебу*. Представленія были очень часты. Актерами были мѣстные чиновники. Въ числѣ актеровъ *И С Вонифантьевъ*, управлявшій тогда здѣсь откупомъ, былъ одинъ изъ лучшихъ актеровъ домашняго театра графа Орлова, въ С.-Петербургѣ. Нетолько мѣстная публика, но и лица, пріѣзжавшія въ Петрозаводскъ изъ Петербурга, отзывались съ похвалою о здѣшнемъ театрѣ, уничтоженіе котораго послѣдовало въ 1818 году по какой-то необходимости (*Олон. губерн. вѣд.* 1845 г. № 8). Послѣ 27-ми лѣтняго перерыва, сценическія представленія возобновились въ Петрозаводскѣ въ 1845 году. Сначала играли въ одной изъ залъ губернаторскаго дома; затѣмъ театръ устроенъ былъ въ зданіи пріюта (*Олон. губ вѣд* 1848 г. № 19), въ пользу котораго и поступала выручка за спектакли Въ 1855 г. сцена въ пріютѣ уничтожена и въ замѣнъ ея, на другой половинѣ, устроена домашняя церковь Время отъ времени театральныя представленія въ Петрозаводскѣ повторяются уже въ частныхъ домахъ.

немъ 14 ноября 1809 года дана была пьеса „Олонецкая Русалка", не разсмотрѣнная цензурою. Директоръ училищъ Ушаковъ, узнавъ объ этомъ и имѣя въ виду еще и то, что 30 августа 1805 года въ типографіи губернскаго правленія была отпечатана, также безъ дозволенія цензуры, пьеса „Прологъ", просилъ увѣдомить объ имени сочинителей, кто дозволилъ печать и прислать копіи этихъ піесъ. Ни губернаторъ, ни губернское правленіе требованіе директора въ свое время не исполняли; поэтому Ушаковъ доносилъ попечителю Спб. учебнаго округа Н. Н. Новосильцеву:

„Государственныя обязанности священны. Права на исполненіе ихъ непреложны, не отчуждаемы. Кругъ дѣйствія опредѣленъ; дѣйствовать внутри онаго никто не дерзаетъ воспретить гражданину. Покуситель противляется Высшей власти, оскорбленный призываетъ справедливое удовлетвореніе. Сіи истины касаются всякаго званія. Директорская должность не ограничивается одними училищами; съ нею сопряжено дѣятельное смотрѣніе за вновь выходящими въ извѣстной губерніи книгами и паче драмматическими сочиненіями. Гражданское начальство не прежде дозволяетъ представлять на театрѣ новосочиненную пьесу, какъ по предварительномъ отъ директора разсмотрѣніи оной. Подробное о семъ наставленіе сообщено въ уставѣ о цензурѣ, конфирмованномъ Монаршею рукою. Но въ Петрозаводскѣ все дѣлается въ обратномъ видѣ: сочинена и сыграна пьеса безъ всякой заботливости о ея выгодномъ вліяніи на умы и сердца зрителей; она сыграна, не будучи разсмотрѣна цензурою, даже безъ всякаго отношенія къ директору. Удостоенный сего званія и слѣдовательно правъ, съ нимъ сопряженныхъ, я отъ г. гражданскаго губернатора требовалъ означенной рукописной пьесы, чтобы поступить съ ней по предписанію; тѣмъ болѣе я на сіе покушался, что пьеса довольно подозрительна, но до сихъ поръ не получаю и отвѣта, нетолько требуемаго сочиненія. И такъ, чувствуя, что директорскія права оскорбляются, самое званіе сіе унижается, и что Высочайшее учрежденіе нарушается со стороны гражданскаго начальства,—непремѣнною обязанностію поставляю о семъ донести вашему превосходительству. Но чтобы удостовѣрить ваше превосходительство въ подозрительности новаго сочиненія, осмѣливаюсь я, слабыми чертами, изобразить сущность его столько, сколько можно представить, бывши одинъ разъ зрителемъ театральнаго сего представленія. И такъ замѣчу: 1) что источникъ новой пьесы есть испорченный, т. е. Энеида, вывороченная на изнанку; 2) форма ея оперная; 3) содержаніе ея: Эней Троянецъ пріѣзжаетъ въ Карѳагену, влюбляется въ царицу Дидону и на ней женится; 4) характеры дѣйствующихъ лицъ всѣ почти однообразны; всѣмъ лицамъ сообщено постыдное пристрастіе къ пьянству, праздности и безпечности; 5) языкъ у всѣхъ лицъ шутовскій, выраженія самыя площадныя, ухватки дурацкія и низкія. Но представляя такимъ образомъ пьесу въ цѣлости, мало примѣтно въ ней предосудительнаго; при точнѣйшемъ же раздробленіи частей ея, почувствуется все то отвращеніе, даже омерзеніе, какое чувствовали въ театрѣ всѣ зрители съ тонкимъ и разборчивымъ вкусомъ. Въ 1-мъ дѣйствіи, гдѣ Эней встрѣчается съ Дидоною и въ ней раждается страсть къ принцу странствующему, нѣсколько поддерживается, хотя слабо, достоинство царское: любовь никого не щадитъ, и сильные подвластны ей. Во 2-мъ дѣйствіи, министры карѳагенскіе бесѣдуютъ не о дѣлахъ государственныхъ, не о благосостояніи, имъ ввѣренномъ, но другъ передъ другомъ возносятся

своею сопливостію и выражаются самыми подлыми рѣчами, какъ они спокойно почиваютъ при воплях окружающихъ ихъ подданныхъ. Не есть ли это самая колкая критика на министерства. Послѣ сего эпизода во всемъ величіи предстаетъ на сцену влюбленная царица и перестаетъ быть царицею по качествамъ своимъ. Послѣдній лучь ея сана блеснулъ, когда она для блага подданныхъ уговорила Энея идти противу угрожающаго непріятеля. Въ 3-мъ дѣйствіи, Дидона, ожидающая возвращенія своего любезнаго, чувствуетъ какъ обыкновенная женщина, говоритъ какъ женщина, низкою страстію упоенная. Она сѣтуетъ, мечтает: „мнѣ тошно“, говоритъ. Нянюшка говоритъ: „не угодно ли соленаго огурчика?“ *Дид*: „Хочется чего-то сладенькаго“. *Няня*: „Ну такъ клюковки съ медкомъ?“ *Дид*: „Дура! мужа хочу, мужа!“ Черта комическая, но для царицы слишкомъ комическая. Потомъ царица представляется на тронѣ и на тронѣ позволяетъ обувать себя и слушаетъ русскія сказки. Мнѣ кажется, такая черта позволительна только въ сказкахъ, а не въ театрѣ. Государи дѣйствуютъ какъ государи, въ какомъ бы вѣкѣ они ни жили, въ какой бы землѣ они ни царствовали. Великимъ людямъ приличны великія добродѣтели, великія страсти, великіе пороки. Обыкновенныя слабости свойственны слабымъ смертнымъ — подданнымъ. Наконецъ возвращается Эней, восхваляетъ Дидону, и Дидона похвалу любовника считаетъ выше всѣхъ панегириковъ карѳагенскихъ академиковъ. Влюбленнымъ позволительно употреблять фигуры увеличенія или уменьшенія, но нянюшка совсѣмъ не кстати возражаетъ царицѣ, говоря: „не зацѣпляй —матушка, ученыхъ: съ ними самъ чертъ не развяжется“. Сію рѣчь клонилъ авторъ на счетъ ученыхъ, учителей, ученія и просвѣщенія. Ежели гдѣ, то въ Петрозаводскѣ слѣдствія сего могутъ быть пагубны. Невѣжество и грубость закоренѣлыя публичнымъ осмѣяніемъ ученія еще болѣе распространяются. Что сверхъ того министры выпрашивали у сильной царицы на похмѣлье пушку, что она для себя повелѣвала подать романеечки, что она въ заключеніе сошла съ трона и плясала подъ Русскую Барыню — все это такія пошлости, которыхъ даже исчислить почитаю трудностію. Вотъ, ваше превосходительство, слабое очертаніе оперы, названной Олонецкою Русалкою. Отъ вашей прозорливости зависитъ оцѣнка описаннаго творенія. Вашей мудрости представляется на рѣшеніе, какого отзыва достойны позволяющія театральныя удовольствія на счетъ чистой нравственности, духа правленія и просвѣщенія“.

Уже послѣ отсылки донесенія, директоръ получилъ копію съ постановленія губернскаго правленія по его запросу, гдѣ *приказали*: „Какъ означеннымъ Высочайше утвержденнымъ уставомъ о цензурѣ отвѣтственность за типографіи, учрежденныя при казенныхъ мѣстахъ, возложена на тѣ же самыя мѣста; губернское же правленіе, управляя губерніею въ силу законовъ именемъ Императорскаго Величества, во всѣхъ случаяхъ обязано отвѣтствовать токмо правительствующему сенату, а не губернскому директору училищъ, который и въ самой цензурѣ по 10 пункту вышеозначеннаго устава подверженъ надзору мѣстнаго начальства: то по содержанію сего Высочайшаго узаконенія долженъ принимать наставленія, а отнюдь не преподавать ихъ губернскому правленію, яко главному здѣсь мѣстному начальству, о чемъ г. Ушакову и объявить, приглася его въ присутствіе, замѣтивъ при томъ, что и въ образѣ сношенія онъ выступилъ изъ правилъ, для сего начертанныхъ. О приглашеніи же его предписать Петрозаводскому городничему указомъ“.

Энеида, перелицованная на малороссійскомъ языкѣ И. П. Котляревскимъ издана въ 1809 году, т, е. въ одинъ годъ съ Одопецкою Русалкою, но сюжетъ Одопецкой Русалки взятъ, кажется, изъ другой книги, изданной въ С.-Петербургѣ въ 1791 г. Осиповымъ: „Виргиліева Энеида, вывороченная на изнанку. Иждивеніемъ Шнора. Къ печатанію свидѣтельствовалъ Жандръ". Осиповымъ сочиненіе это было посвящено И. С. Шешковскому.

К. М. Петровъ.

Къ вопросу объ уводѣ невѣстъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ.

Уводъ невѣстъ, практикующійся и въ наши дни въ Каргопольскомъ уѣздѣ нашей губерніи, безспорно, по времени своего происхожденія,—явленіе глубокой до-христіанской древности.

На первыхъ страницахъ исторіи Рима мы уже встрѣчаемся съ фактомъ похищенія женщинъ.

Титъ Ливій—этотъ главный представитель исторіографіи первыхъ временъ Римской имперіи, въ первой книгѣ своихъ историческихъ трудовъ (гл. IX—XIII), разсказываетъ намъ „о похищеніи Сабинянокъ".

Сабиняне, иначе называвшіеся—народомъ Сабинскаго царя Тита Танія (Titienses), — одно изъ древнѣйшихъ племенъ Италіи, занимавшее въ началѣ страну, сосѣднюю съ сѣверною окраиною Лоціума, а потомъ основавшее свои колоніи на Квиринальскомъ холму. По основаніи Рима, Ромулъ—первый изъ римскихъ царей, посылаетъ пословъ къ сосѣднимъ народамъ съ предложеніемъ получить взаимное право вступать въ бракъ (connubium) съ ихъ дочерьми. Получивши отказъ, онъ, по совѣту патриціевъ, устраиваетъ общенародный праздникъ въ честь бога Нептуна и на этотъ праздникъ приглашаетъ своихъ сосѣдей. На этотъ зовъ являются жители сосѣднихъ городовъ: Ценины (Caeninenses), Крустумеріи (Crustumini) и Антемны (Antemnates). Вмѣстѣ съ этими прибыли и *Сабиняне, въ большомъ количествѣ* съ ихъ женами и дѣтьми. И едва только открывается зрѣлище скачекъ, какъ римское юношество стремительно бросается на собравшихся Сабинянокъ и похищаетъ ихъ изъ общей толпы зрителей. Таковъ первый историческій актъ похищенія женщины, записанный знаменитымъ римскимъ исторіографомъ. Похищеніе это, какъ мы уже видѣли выше, было совершено въ день праздничный. Это обстоятельство необходимо помнить, какъ весьма важное въ занимающемъ насъ вопросѣ. Однако, пойдемъ далѣе. Здѣсь мы встрѣчаемся со свидѣтельствомъ Тейлора. Говоря объ Австраліянахъ, этотъ ученый, между прочимъ, замѣчаетъ: „У австралійскихъ дикарей до сихъ поръ сохраняется *первобытный способъ добывать себѣ женъ* посредствомъ насильственнаго увода ихъ изъ сосѣднихъ племенъ". (Тейлоръ—Первобыти. культура, т. т. I, стр. 68).

Относительно предковъ нашихъ—славянъ—мы имѣемъ свѣдѣнія изъ древнихъ лѣтописей. Здѣсь замѣчается, между прочимъ, что у славянъ существовалъ обычай „умыканія женъ на игрищахъ".

Теперь спрашивается: что же это были за игрища? Были ли онѣ обычнымъ, заурядным время-провожденіемъ молодежи, или же устраивались въ извѣстные праздничные дни?! Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ намъ сохранившіяся до нашихъ дней проповѣди тогдашнихъ пастырей Церкви. Въ этихъ проповѣдяхъ нерѣдко можно встрѣчать обличительное слово пастырей противъ устраиваемыхъ *въ народные праздники народныхъ игрищъ*, нерѣдко сопровождавшихся „похищеніемъ женщинъ“. Было ли это похищеніе актомъ насилія, или же оно являлось какъ результатъ личнаго согласія на уводъ со стороны самой дѣвицы, объ этомъ категорически утверждать не беремся. Правда, въ народныхъ свадебныхъ пѣсняхъ, собранныхъ нашими извѣстными этнографами Якушкинымъ, Терещенко и др., можно видѣть, пожалуй, довольно ясныя указанія „на насильственный захватъ невѣсты женихомъ и его сподручниками“. Дѣло въ томъ, что въ этихъ пѣсняхъ похищающій невѣсту женихъ называется такими именами, въ которыхъ ясно просвѣчиваетъ мысль о проявленіи насилія при уводѣ. Женихъ называется здѣсь „лихимъ находникомъ“, а лица, способствующія ему въ похищеніи невѣсты, окрещены именами „захватниковъ“, „насильниковъ“. Такимъ образомъ, связь похищенія женъ въ славянскомъ мірѣ съ этимъ же актомъ въ мірѣ языческомъ, какъ по самому существу, такъ равно и по времени совершенія,—несомнѣнна.

Теперь, что касается увода невѣстъ, практикующагося въ Каргопольскомъ уѣздѣ нашей губерніи, то нужно сознаться, что и здѣсь еще до сихъ поръ сохранились нѣкоторые въ данномъ случаѣ слѣды глубокой старины не только въ существѣ самаго обычая, но и въ побочныхъ обстоятельствахъ. Если мы вспомнимъ теперь время, избранное Римлянами для похищенія Сабинянокъ (это было общенародный праздникъ; въ честь бога Нептуна, извѣстный у Римлянъ подъ именемъ („Consuolia“), если примемъ во вниманіе обычай древнихъ славянъ „умыкать себѣ женъ на игрищахъ въ народные праздники“ и если припомнимъ, наконецъ, что и въ Каргопольскомъ уѣздѣ нашей губерніи уводъ невѣстъ, особенно въ прежнее время, пріурочивался къ днямъ праздничнымъ, то связь современнаго намъ этого обычая съ далекимъ прошлымъ будетъ несомнѣнна.

А. Надежинъ.

Волненіе крестьянъ,

ПРИПИСАННЫХЪ КЪ ОЛОНЕЦКИМЪ ЗАВОДАМЪ ВЪ 1761—1779 г.

I.

Приписки крестьянъ къ олонецкимъ заводамъ. Безпорядки въ заводскомъ управленіи и другія причины неудовольствія крестьянъ – Начало волненія.

Еще въ XVII столѣтіи русское правительство пыталось извлечь выгоды для государства изъ горныхъ богатствъ Олонецкаго края, но правильное развитіе горнаго промысла въ этой мѣстности начинается только съ первыхъ годовъ XVIII столѣтія. Въ 1701 г. Петръ Великій отправилъ туда приглашеннаго имъ изъ-за границы саксонца Блюэра,

который и устроилъ на рѣкѣ Лососинкѣ, впадающей въ Онежское озеро, сначала Петровскій мѣди-плавильный, а затѣмъ чугунно-плавильный и пушечный заводъ того же имени. Въ то же время были основаны и Повѣнецкіе заводы. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, въ 45 верстахъ отъ Петровскихъ заводовъ, былъ устроенъ Кончезерскій мѣди-плавильный заводъ. Съ 1714—1722 г. всѣ эти заводы находились подъ управленіемъ извѣстнаго Вил. Ив. Геннина. Но послѣ его отъѣзда на Уралъ дѣло не вездѣ пошло успѣшно. Петровскіе заводы были закрыты еще въ концѣ царствованія Петра Великаго, на Повѣнецкихъ работы продолжались до конца 30-хъ годовъ, а на Кончезерскомъ до половины царствованія имп. Елизаветы. Тѣмъ не менѣе разработка минеральныхъ богатствъ и послѣ того не была здѣсь совершенно прекращена, и въ началѣ 50-хъ годовъ верстахъ въ 40 отъ Петрозаводска былъ устроенъ купоросный, а въ 1758 г. Петровскій мѣди-плавильный заводъ, близъ того мѣста, гдѣ прежде стоялъ пушечный заводъ того же имени. На Кончезерскомъ въ 60-хъ годахъ также производились работы. Кромѣ того добывали золото, хотя и въ ничтожномъ количествѣ на Воицкомъ рудникѣ, близъ Выгъ-Озера.

Какъ при заведеніи уральскихъ горныхъ заводовъ, такъ и здѣсь правительство не нашло возможнымъ исполнить горныя работы вольнонаемнымъ трудомъ, а приписало для этого къ заводамъ крестьянъ съ тѣмъ, чтобы они вмѣсто взноса въ казну подушныхъ податей деньгами отработывали ихъ тамъ за опредѣленную плату. Въ концѣ царствованія Петра Великаго такихъ крестьянъ, приписанныхъ къ олонецкимъ заводамъ, было уже 15,835 душъ, въ томъ числѣ 911 душъ Выгорѣцкихъ раскольниковъ. Въ 1725 году этимъ крестьянамъ было предписано отработывать на заводахъ и семигривенный подушный окладъ, и четырехгривенныя оброчныя деньги. Работы крестьянъ состояли преимущественно въ томъ, что они рубили дрова, жгли ихъ, разламывали угольныя кучи и возили руду. Что касается платы за работу, то въ лѣтнее время—пѣшій рабочій получалъ по 5 коп. въ день, конный по 10 коп., зимою—пѣшій по 4 коп., конный—по 6 коп. За эту плату должны были работать всѣ взрослые крестьяне, заработывая, впрочемъ, подати не только за себя, но и за всѣ ревизскія души. Къ тому же подати современемъ увеличивались, такъ что съ 1760 г. заводское управленіе могло требовать, чтобы заработывали по 1 р. 70 коп. съ каждой души.

Въ концѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія всѣхъ крестьянъ, приписанныхъ къ олонецкимъ заводамъ, было 18,979 душъ. Всѣ онѣ жили въ нынѣшнемъ Петрозаводскомъ уѣздѣ, а по тогдашнему раздѣленію Россіи въ Олонецкомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, на разстояніи отъ заводовъ отъ 15 до 250 верстъ, между тѣмъ до 1769 г. не было назначено никакой платы за время, употребляемое на проходъ. Приписка къ заводамъ была сдѣлана чрезвычайно неправильно: нерѣдко приписаны были деревни, лежащія далѣе отъ заводовъ, а ближнія оставлены; бывало даже такъ, что въ одинхъ селеніяхъ жили рядомъ какъ приписные крестьяне, такъ и освобожденные отъ заводскихъ работъ и, слѣдовательно, подвѣдомственные не заводскому управленію, а олонецкой воеводской канцеляріи. Ходить и ѣздить на заводы было чрезвычайно затруднительно. Вся эта часть Олонецкой губерніи покрыта громаднымъ количествомъ озеръ (ихъ насчитыва-

ютъ въ Петрозаводскомъ уѣздѣ до 500); чтобы не дѣлать круга, приходилось переправляться черезъ нихъ, а во время бурной погоды это было очень опасно. Въ мѣстности, примыкающей къ сѣверной части Онежскаго озера и пересѣченной далеко вдающимися заливами и губами, гдѣ жило большинство приписныхъ крестьянъ, были мѣста, почти совершенно непроходимыя лѣтомъ. Зимою конечно путешествіе совершалось быстрѣе и безопаснѣе.

Въ заводскомъ управленіи (Петрозаводской канцеляріи и Кончезерскомъ правленіи) былъ страшный безпорядокъ и всевозможныя злоупотребленія. Въ Петрозаводской канцеляріи скоплялось множество дѣлъ: объ убійствахъ, воровствахъ, похищеніи казеннаго имущества, о подложной отдачѣ рекрутъ, о лишнихъ сборахъ и проч. Каждое изъ этихъ дѣлъ тянулось по нѣсколько лѣтъ, а между тѣмъ несчастные люди, замѣшанные въ нихъ, томились въ заключеніи. Лихоимство было настолько открытымъ и вошедшимъ въ обычай, что нерѣдко на всѣхъ крестьянъ прямо налагался какой нибудь незаконный поборъ, который они и раскладывали по душамъ; для этого составлялся мірской приговоръ, и старосты дѣлали именныя росписи плательщиковъ. До берг-коллегіи доходили иногда свѣдѣнія о безпорядкахъ въ заводскомъ управленіи; тогда она присылала въ Петрозаводскую канцелярію указы съ выговорами за нерадѣніе, грозила слѣдствіемъ и наказаніемъ, иногда даже нарочно отправляла слѣдователей. Эти слѣдователи находили всевозможныя злоупотребленія, забирали и запечатывали многія дѣла, отрѣшали отъ должности разныхъ мелкихъ людишекъ,—но дѣло на томъ и останавливалось: наиболѣе виновные продолжали безнаказано распоряжаться по-старому.

Собственно говоря, до 1769 г. заводскія работы могли бы, при правильномъ веденіи дѣла, не составлять большой тяжести для крестьянъ; хотя по закону они обязаны были отработывать по 1 р. 70 к. съ души, но на дѣлѣ для удовлетворенія заводскихъ потребностей нерѣдко могло быть достаточнымъ, чтобы крестьяне заработывали только по 30 к. на душу (а остальное уплачивали деньгами). Но положеніе крестьянъ чрезвычайно ухудшалось безпорядками въ заводскомъ управленіи. Петрозаводская канцелярія нисколько не заботилась объ интересахъ крестьянъ: она не соображалась съ тѣмъ, сколько при заводахъ уже заготовлено припасовъ и сколько потребуется еще для безостановочнаго продолженія работъ, и всегда требовало исполненія всей назначенной работы, хотя бы на слѣдующій годъ потребовалось и менѣе дровъ и другихъ припасовъ.

Точно такой же безпорядокъ, какъ въ распредѣленіи работъ, заводское управленіе допускало и относительно продовольствія крестьянъ. Въ 1763 г., по случаю хлѣбнаго неурожая, сенатская контора и берг-коллегія предписали заводской канцеляріи, въ томъ случаѣ, если въ погостахъ Олонецкаго уѣзда чувствуется недостатокъ въ хлѣбѣ, снабжать имъ всѣхъ нуждающихся приписныхъ крестьянъ изъ ближайшихъ казенныхъ магазиновъ. Въ 1765 г. берг-коллегія вновь подтвердила, чтобы канцелярія выдавала хлѣбъ взаймы неимущимъ. Заводская канцелярія, не снесясь по этому поводу, какъ ей было предписано, съ Новгородскою губернскою канцеляріею, покупала и подряжала хлѣбъ сама, а потомъ за розданный хлѣбъ собирала съ крестьянъ деньги. Вся эта операція была ведена крайне безпорядочно какъ при закупкѣ провіанта, такъ и при его расходованіи.

Такъ напр., въ августѣ 1766 г. какой-то пробирный ученикъ подалъ рапортъ, что провіанта нѣтъ. Вслѣдствіе этого канцелярія сдѣлала вызовъ желающимъ поставить до 900 четвертей муки. Тутъ же явился одинъ изъ мѣстныхъ кулаковъ, крестьянинъ Коротяевъ, и канцелярія безъ всякихъ справокъ, и не сдѣлавъ торговъ, опредѣлила принять у него 233 куля хлѣба по той цѣнѣ, какую онъ самъ назначилъ. О пріемѣ этого хлѣба въ теченіи цѣлаго года пріемщикъ не представилъ никакого рапорта; Коротяевъ тоже молчалъ. Когда же онъ сталъ требовать денегъ за хлѣбъ, то пріемщикъ заявилъ, что дѣйствительно принялъ отъ него провіантъ, и канцелярія тотчасъ приказала уплатить Коротяеву. Изъ закупаемаго провіанта судьи, пристава и приказные служители не только брали хлѣбъ себѣ, но также давали взаймы и продавали людямъ совершенно посторонннимъ. Все это дѣлалось такъ неаккуратно, (вѣроятно умышленно, чтобы нельзя было провѣрить), что за многіе годы вовсе не было счетовъ. Розданный незаконно хлѣбъ заводское начальство собирало, какъ видно, съ неповинныхъ крестьянъ: не даромъ они жаловались, что съ нихъ взыскиваютъ хлѣбъ, будто бы данный имъ взаймы, а между тѣмъ они его или совсѣмъ не получали, или брали въ гораздо меньшемъ количествѣ. Наконецъ сами „горные чины“ сознались, что хотя они и выдавали крестьянамъ купленный въ казну провіантъ, но не тою мѣрою, по которой принимали, да и цѣну назначали дороже.

Однако же и по этой, незаконно увеличенной цѣнѣ крестьяне не всегда могли получить хлѣбъ. Такъ напр., въ 1769 г. крестьянъ выслали на казенную работу въ лѣтніе мѣсяцы, когда у рѣдкаго крестьянина могъ быть запасный хлѣбъ: тогда многіе изъ нихъ желали получить ссуду или по крайней мѣрѣ купить хлѣбъ изъ казны: между тѣмъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производилась работа, не было заготовлено ни запасовъ хлѣба, ни фуража для лошадей, и крестьяне принуждены были покупать то и другое въ сосѣднихъ деревняхъ. Всего же чаще, по неимѣнію наличныхъ денегъ, крестьянамъ приходилось брать хлѣбъ въ долгъ у скупщиковъ, причемъ онъ обходился имъ гораздо дороже, такъ какъ скупщики, по словамъ оффиціальныхъ лицъ,—„жадничая о прибыткахъ, умѣренности въ томъ не имѣютъ“.

Не менѣе страдали крестьяне и отъ безпорядковъ въ ихъ собственномъ управленіи. Благодаря отсутствію въ то время въ этой мѣстности общиннаго землевладѣнія въ томъ видѣ, какъ оно уже существовало въ то время въ центральной Россіи,—здѣсь среди крестьянъ развилось сильное имущественное неравенство. На ряду со многими бѣдняками мы находимъ тутъ богатыхъ кулаковъ-міроѣдовъ, которые держали въ полной зависимости отъ себя все остальное населеніе. Въ сельскіе старосты обыкновенно выбирались тѣ, кого угодно было поставить на это мѣсто ,богатымъ. Раскладка податей дѣлалась такимъ образомъ, что бѣднымъ приходилось платить, а слѣдовательно, и заработывать на заводахъ больше, чѣмъ богатымъ. Послѣднимъ едва-ли и случалось лично отправлять заводскую работу: у нихъ всегда была масса неоплатныхъ должниковъ, не только находившихся отъ нихъ въ большой зависимости, но иногда, просто выдаваемыхъ головою своимъ кредиторамъ, т. е. поступавшихъ къ нимъ въ кабалу съ обязанностью заживать у нихъ свой долгъ. А жить въ батракахъ у такого кулака было даже хуже, чѣмъ

работать на заводахъ, такъ какъ хозяинъ нерѣдко не зачиталъ въ уплату долга заработанныхъ у него денегъ. Кромѣ податей, несправедливо распредѣленныхъ между крестьянами, надъ ними тяготѣла еще масса совершенно произвольныхъ поборовъ, собираемыхъ въ пользу какъ заводскихъ, такъ и своихъ мѣстныхъ, крестьянскихъ властей.

Большимъ зломъ было также то, что заводское управленіе дозволяло ставить дрова и уголь за крестьянъ подрядчикамъ, которыми являлись тѣ же кулаки-міроѣды. Мы уже знаемъ, что крестьяне были въ полной отъ нихъ зависимости, слѣдовательно тутъ не могло быть свободнаго договора; крестьяне работали за такую плату, какую кулакамъ было угодно назначить. И вотъ мы видимъ, что подрядчики платятъ крестьянамъ за рубку кучи дровъ (изъ казеннаго лѣса), жженіе ея и поставку угля отъ 16 до 20 руб., а сами собираютъ съ нихъ за это „подушными раскладами“ 36 и 40 руб. На заводахъ принимали уголь такъ же безпорядочно, какъ дѣлали и все остальное: ни подрядчики, ни заводское управленіе не записывали, за кого поставленъ уголь. Спустя долгое время подрядчики требовали отъ заводскаго начальства росписки, чтобы собрать съ крестьянъ за этотъ уголь деньги; потомъ эти росписки подрядчики перекупали другъ у друга, или мѣнялись ими. Когда доходило наконецъ дѣло до взысканія денегъ съ крестьянъ, то съ помощью старостъ, которымъ изъ заводовъ присылался по этому случаю приказъ, подрядчики взыскивали деньги; у тѣхъ же, кто не могъ заплатить, отбирались, какъ и за другіе долги, дома, пожитки и участки земли, а нѣкоторыхъ отдавали и „въ заживъ головою“.

Для заготовленія заводскихъ припасовъ не было назначено опредѣленнаго времени. Заводское управленіе посылало крестьянъ въ то или другое мѣсто для возки бревенъ, камня, лучины, смолы, дегтя и кирпича. Хотя бы этихъ припасовъ потребовалось весьма не много и работа должна была продолжаться не долго, однако же высылали работниковъ со всѣхъ волостей, такъ что живущіе далеко часто теряли на проѣздъ больше времени, чѣмъ продолжалась самая работа.

Крестьянамъ приходилось работать за опредѣленную закономъ плату и не на однихъ заводахъ: заводское управленіе допустило еще слѣдующее, обременительное для народа обыкновеніе. Подрядчики, подряжаясь перевозить казенное желѣзо, камень и проч., получали за это хорошую плату; но, не довольствуясь этимъ вознагражденіемъ, они выговаривали еще въ контрактахъ право брать у приписныхъ крестьянъ для помощи себѣ работниковъ за ту же плату, какую приписные получали и на заводахъ. Это подавало поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ.

Ко всѣмъ этимъ причинамъ неудовольствія крестьянъ черезъ нѣсколько лѣтъ по вступленіи Екатерины II на престолъ присоединились и другія.

Въ 1764 г. близъ деревни Тивдіи, въ 90 верстахъ къ сѣверу отъ Петровскаго завода, найдены были богатыя мѣсторожденія мрамора. Въ 1768 г. здѣсь началась работа и отсюда стали брать мраморъ для постройки Исаакіевской церкви въ Петербургѣ. Графъ Брюсъ, имѣвшій главный надзоръ за строеніемъ этой церкви, представилъ императрицѣ докладъ, въ которомъ, между прочимъ, указывалъ, что для заготовленія мрамора

необходима обязательная работа крестьянъ. Докладъ былъ утвержденъ, и берг-коллегія для этой работы назначила часть приписныхъ къ Петровскому и Кончезерскому заводамъ *).

Вотъ какъ производилась работа на мраморныхъ ломкахъ: пробуравивъ круглыя скважины, накладывали въ нихъ порохъ и, зажигая его, отламывали отъ горъ большія глыбы. Куски, добытые такимъ образомъ, обтесывали въ колонны и для другихъ надобностей при строеніи. Затѣмъ съ мѣста ломки они провозились водою черезъ Сандалъ-озеро и Нигъ-озеро; отъ послѣдняго до Кондопоги, на разстояніи 3 верстъ, перетаскивались сухимъ путемъ, а далѣе до самаго Петербурга отправлялись на галіотахъ.

Отчисленіе части приписныхъ олонецкихъ крестьянъ къ Тивдійскимъ мраморнымъ ломкамъ было непріятно для всѣхъ этихъ крестьянъ: имъ приходилось вслѣдствіе этого тратить больше времени на заводскую работу. Назначенные же ломать мраморъ скоро стали жаловаться на разныя притѣсненія **).

Скоро явилась новая причина для неудовольствія. Еще въ 1766 г. приказано было Петровскіе и Кончезерскіе заводы отдать въ вѣдомство адмиралтейской коллегіи, съ тѣмъ, чтобы на нихъ лились пушки, но коллегія не принимала никакихъ мѣръ относительно этихъ заводовъ, пока начавшаяся съ Турціею война не заставила правительство позаботиться объ увеличеніи числа орудій въ нашемъ флотѣ. Тогда въ первыхъ числахъ января 1766 г. эта коллегія послала для устройства и осмотра заводовъ генералъ-поручика, генералъ-цейхмейстера Демидова, которому было приказано, если онъ найдетъ олонецкіе заводы удобными для литья пушекъ, принять ихъ въ адмиралтейское вѣдомство со всѣми мастеровыми и приписными крестьянами. Демидовъ нашелъ нужнымъ для отливки орудій во флотъ построить новый заводъ на рѣкѣ Лижмѣ, близъ одной изъ сѣверныхъ губъ Онежскаго озера. Къ этому заводу велѣно было взять 2,237 душъ и выслать на работу 966 человѣкъ. Демидовъ потребовалъ, чтобы какъ на Лижемскій такъ и на Кончезерскій заводы крестьяне были высланы въ маѣ, іюлѣ и августѣ, т. е. во время самое необходимое для полевыхъ работъ. 6-го іюля Демидовъ самъ пріѣхалъ на рѣку Лижму и нашелъ, что никто изъ паряженныхъ крестьянъ еще не явился; работники стали приходить только на другой день, но и то лишь по три и по пяти человѣкъ. Тогда Демидовъ потребовалъ, чтобы Петрозаводская канцелярія построже подтвердила приказаніе о болѣе скорой присылкѣ крестьянъ. Она безпрекословно исполнила его требованіе; но когда, не смотря на то, что Лижемскій заводъ не былъ еще построенъ, Демидовъ нашелъ нужнымъ, чтобы и для него было заготовлено на 1770 г. столько

*) Въ сенатскомъ указѣ, изданномъ въ январѣ 1768 года на основаніи высочайше утвержденнаго доклада Брюса, не было ясно выражено разрѣшеніе приписать крестьянъ къ мраморнымъ ломкамъ. Тамъ было только сказано, что императрица дозволила, чтобы «изъ Путиловской слободы и изъ другихъ казеннаго вѣдомства мѣстъ способные работники даваемы были по тѣмъ же цѣнамъ и на томъ же основаніи, какъ и въ канцелярію садовъ и домовъ ея велич. и на другія казенныя работы берутся».

**) Нужно замѣтить, что съ 1765 г. по 1771 г. крестьяне, приписанные къ Петровскому и Кончезерскому заводамъ, работали также часто на жестяномъ и посудномъ заводѣ французовъ Баралла, Фулона и Шапоне.

дровъ, сколько нужно на цѣлый годъ по сравненію съ Кончезерскимъ заводомъ, то это возмутило даже Петрозаводскую канцелярію. Она объяснила Демидову, когда по заводскимъ правиламъ, установленнымъ правительствомъ, должно заготовлять все необходимое для заводовъ; она ссылалась на то, что вообще весьма неудобно отвлекать крестьянъ отъ земледѣльческихъ работъ въ неуказное время, а тѣмъ болѣе для приготовленія припасовъ на непостроенный еще заводъ, между тѣмъ какъ крестьяне еще не исполняли прежде назначенныхъ имъ работъ для Кончезерскаго завода. На это Демидовъ отвѣтилъ, что онъ вполнѣ признаетъ справедливость словъ Петрозаводской канцеляріи, но что всѣ тѣ правила, на которыя она указываетъ, могутъ примѣняться только на заводахъ, гдѣ постоянно производится работа. Лижемскіе же заводы, по волѣ государыни, должно построить съ особенною поспѣшностью (очевидно въ виду войны съ Турціею), и потому онъ не можетъ отмѣнить своихъ приказаній. Тогда Петрозаводская канцелярія должна была разложить на крестьянъ рубку дровъ и поставку рудъ и для Лижемскаго завода, тѣмъ болѣе, что и отъ берг-коллегіи она получила приказаніе по требованіямъ Демидова „чинить всякое вспомоществованіе и удовольствіе безъ всякихъ отговорокъ“.

Но крестьянамъ, которымъ не было причинъ сочувствовать завоевательнымъ замысламъ русскаго правительства относительно Турціи, такъ какъ продолжительная война слишкомъ тяжело отзывалась на ихъ благосостояніи, конечно не могли понять, почему это понадобилось построить новый заводъ такъ скоро, что имъ даже не даютъ убрать хлѣба съ полей. И потому они, хотя и принуждены были собраться на работу, но скоро стали разбѣгаться съ нея. Изъ бывшихъ при строеніи Лижемскаго завода въ теченіи сентября 1769 г. бѣжало 290 человѣкъ. Петрозаводская канцелярія разослала списки бѣглецовъ съ приказаніемъ разыскать ихъ, при собраніи народа жестоко наказать палками и выслать на работу. Если же найдутся не всѣ, то дополнить ихъ другими. Однако крестьяне не являлись. Оставшіеся на работѣ также готовы были бѣжать; ихъ сдерживало только опасеніе, что бѣжавшіе будутъ скоро пойманы и возвращены назадъ. Но опасенія оказывались напрасными, и потому вновь началось бѣгство съ работы. Осталось весьма немного крестьянъ, да и тѣхъ скоро пришлось распустить, такъ какъ они проработали безмѣнно по два и по три мѣсяца, и у нихъ не было съ собой зимней одежды.

До сихъ поръ крестьяне, какъ видно, протестовали главнымъ образомъ противъ построенія новаго завода. Но вотъ явился поводъ къ прекращенію работъ и въ другихъ мѣстахъ.

Сенатскимъ указомъ 1768 г. было приказано съ половины слѣдующаго года со всѣхъ казенныхъ крестьянъ сверхъ семигривеннаго подушнаго оклада собрать съ каждой души по два рубля въ годъ оброчныхъ денегъ. Прежде крестьяне платили всего податей 1 р. 70 к., теперь должны были вносить 2 р. 70 к. Указъ этотъ относился конечно и къ приписнымъ крестьянамъ, что и было разъяснено новымъ указомъ 27 мая 1769 г., составленнымъ довольно несладно. Въ немъ было между прочимъ сказано: „сей прибавочный въ двурублевый окладъ сборъ до заработыванья приписными крестьянами не принадлежитъ“. Это

значитъ, что прибавочный рубль крестьяне не обязаны были заработывать на заводахъ. Но это выражено крайне неясно, и крестьяне могли подумать, что они должны заработывать на заводѣ только семигривенный подушный окладъ; это дѣйствительно и случилось, какъ мы сейчасъ увидимъ. Ту же неясность выраженія мы находимъ и въ другомъ мѣстѣ указа: сей же прибавочный сверхъ семигривеннаго подушнаго оклада въ число новоположеннаго въ двурублевый оброчный сборъ приписнымъ къ заводамъ крестьянамъ платить самимъ въ губернскія провинціальныя и городовыя канцеляріи въ указные сроки, когда велѣно платить подушныя семигривенныя деньги... А буде кто изъ приписныхъ крестьянъ пожелаетъ и за прибавочный нынѣ въ двурублевый окладъ... заработывать на заводахъ, то имъ сіе оставить на волю, однакожъ съ тѣмъ, чтобъ оныя деньги въ надлежащія мѣста вступали въ тѣ же сроки безпомочно". Такимъ образомъ только прибавленный указомъ 13 ноября 1768 г. рубль крестьяне должны были вносить деньгами, хотя по собственному желанію они могли и его заработывать на заводѣ. Но слова: „прибавочный въ двурублевый оброчный окладъ сборъ" понимались такимъ образомъ: прибавочный двурублевый оброчный сборъ" и крестьяне считали себя въ правѣ работать только за семигривенный подушный окладъ.

Такъ поняли этотъ указъ крестьяне, приписанные къ уральскимъ заводамъ Демидовыхъ; то же случилось и у приписныхъ къ олонецкимъ заводамъ. Вотъ какъ тутъ было дѣло.

Въ сентябрѣ 1769 г. Петрозаводская канцелярія послала въ приписныя волости для объявленія указа 27 мая регистратора Назимова. Пріѣхавъ въ Кижскую треть, онъ, въ ожиданіи пока народъ соберется въ земскую избу, прочелъ указъ пришедшимъ къ нему крестьянамъ Емельяну Калистратову и Михаилу Клинову.

„Какую же онъ имѣетъ силу?" спросили крестьяне.

„Когда будете ко мнѣ добры, то указъ оный вамъ растолкую и вамъ будетъ добро", отвѣчалъ Назимовъ.

Когда крестьяне обнадежили его, что за трудъ его не оставятъ, то сначала имъ однимъ, а потомъ и всему народу въ Кижской и Великогубской третяхъ, въ Кузоранской и Типинницкой волостяхъ *), онъ толковалъ, что этимъ указомъ велѣно заработывать на заводахъ только 70 коп., а два рубля отданы на волю: кто пожелаетъ, можетъ вносить въ казну деньгами. Однако онъ все таки совѣтовалъ за окончательнымъ разъясненіемъ обратиться въ Петрозаводскую канцелярію. Назимовъ надѣялся, что устроилъ дѣло весьма умно: далъ пріятное для крестьянъ толкованіе указа и за это получилъ значительный денежный подарокъ (около 35 руб.), а въ тоже время, посовѣтовавъ предоставить рѣшеніе дѣла заводской канцеляріи, снялъ съ себя всякую отвѣтственность. Но, какъ увидимъ въ послѣдствіи, его разсчеты оказались невѣрными.

*) Все это мѣстности по сѣверному берегу Онежскаго озера: селеніе Кижскій погостъ (иначе называемый Спасскимъ) лежитъ на островѣ.

Крестьянинъ Емельянъ Калистратовъ, услышавъ толкованіе Назимова, сталъ ходить по многимъ волостямъ съ копіею указа и, собирая народъ, увѣрялъ всѣхъ, что по этому указу, не только два рубля вслѣдствіе платить въ казну деньгами, но что едва ли нужно заработывать и семь гривенъ. Составили прошеніе въ Петрозаводскую канцелярію, въ которомъ заявляли, что желаютъ вносить двухрублевый оброчный сборъ деньгами, а за положенную въ указѣ плату работать не въ состояніи, такъ какъ по дороговизнѣ хлѣба не могутъ прокормить себя на работѣ, что же касается семигривеннаго подушнаго сбора, то они просятъ канцелярію разъяснить, могутъ ли они и его вносить деньгами, или непремѣнно должны отработывать его на заводахъ. Для подачи этого донесенія выбрано было отъ Великогубской трети, Кондопожской волости, Толвуйскаго погоста, Вырозерской и Кузоранской волостей, Шуйскаго погоста и Кижской трети *) нѣсколько челобитчиковъ, и въ томъ числѣ бесѣдовавшій съ Назимовымъ Емельянъ Калистратовъ. Они отправились на Петровскій заводъ, но тамъ у нихъ прошеніе не приняли, приказали попрежнему ходить на работу, а за рѣшеніемъ на свою просьбу посовѣтовали обратиться въ берг-коллегію. Челобитчики ни съ чѣмъ возвратились домой.

Однако Калистратовъ не успокоился: онъ ходилъ и ѣздилъ по волостямъ, убѣждалъ жаловаться въ Петербургѣ на тягость заводскихъ работъ и требовалъ въ помощь себѣ новыхъ челобитчиковъ, которые и были выбраны. Въ подмогу Калистратову крестьяне собрали по 10 или по 12 коп. съ души и рѣшили не идти на работы до тѣхъ поръ, пока не добьются удовлетворенія своей просьбы. Вполнѣ довѣряя Калистратову, они сказали ему: „когда придетъ неминуемо, то за увѣдомленіемъ твоимъ и въ работы пойдемъ“,

*) Такъ какъ далѣе будутъ часто встрѣчаться слова *погостъ*, *волость*, то мы должны сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно этихъ терминовъ. Къ заводамъ было приписано, какъ видно изъ оффиціальныхъ документовъ, 5 погостовъ, 3 трети и 12 волостей. Названія *погостъ* и *волость* употреблялись иногда безразлично еще въ писцовыхъ книгахъ (см. *Неволинъ*. О пятинахъ и погостахъ Новгород., стр. 106, примѣч.). Обыкновенно слово *волость* употреблялось въ этой мѣстности въ разематриваемое нами время какъ понятіе, равносильное слову *погостъ* (мы говоримъ о погостахъ какъ административныхъ дѣленіяхъ, а не какъ о селеніяхъ, въ которыхъ находятся церкви), но иногда послѣдній терминъ употребляется въ болѣе широкомъ смыслѣ. Такъ напр., въ своей челобитной императрицѣ крестьяне говорятъ, что 18980 душъ приписныхъ было въ семи *погостахъ*; тутъ эти погосты вмѣщаютъ въ себѣ 5 погостовъ, 3 трети и 12 волостей, на которые болѣе частнымъ образомъ дѣлились приписные крестьяне. Соотвѣтственно этому въ настоящее время Петрозаводскій уѣздъ дѣлится на 10 *волостей*. Такую же неопредѣленность этихъ терминовъ въ данной мѣстности мы встрѣчаемъ и въ писцовыхъ книгахъ (ср. *Неволинъ*. 106, 110). Прибавимъ, что Муезерская *волость* чаще называется Муезерскимъ *погостомъ*. Какъ самое мелкое административное дѣленіе упоминаются *десятки*. Что касается *третей*, то въ нихъ было повидимому нѣсколько волостей (не тѣхъ, которыя перечисляются самостоятельно) Для сравненія упомянемъ, что Двинская земля въ XVII в раздѣлялась на 3 трети, которыя въ свою очередь дѣлились на нѣсколько волостей, становъ или погостовъ. (*Крестининъ*. Опытъ о сельск домѣ Двин. нар., стр. 20) Дѣленіе на трети существовало еще въ Двинскомъ уѣздѣ и въ началѣ 20 хъ годовъ XVIII в. (Срав дѣленіе на трети въ Переславскомъ уѣздѣ въ началѣ XVI в. *Записки* Уст. Грам вып 2-й стр 3 и объясненіе слова стр 131). Дѣленія на станы въ описываемой нами мѣстности мы не встрѣтили.

и обнадежили его, что „когда дойдетъ ему въ чемъ трудно, то о томъ бы только ихъ увѣдомлялъ, а они не оставятъ“. Книжная треть при отправленіи въ путь челобитчиковъ отслужила молебенъ и подтвердила свое обѣщаніе присягою. Въ декабрѣ 1769 г. челобитчики отправились въ Петербургъ.

Между тѣмъ крестьяне, приписанные къ мраморной ломкѣ въ Тивдіи, также перестали работать. Когда экспедиція, завѣдывавшая ломкой, сообщила о томъ въ Петрозаводскую канцелярію, та отправила для приведенія ихъ въ послушаніе оберъ-гиттенъ-фервальтера Фрейгольда. Это было въ половинѣ декабря 1769 г. Приписнымъ крестьянамъ Корельской трети и Кондопожской волости велѣно было собраться въ одно мѣсто. Сошлось болѣе ста человѣкъ, и они сказали Фрейгольду, что не будутъ работать, такъ какъ пришли въ изнеможеніе отъ платежа казенныхъ податей, отъ рекрутскихъ наборовъ и отъ заводскихъ работъ, которыя они прежде исполняли; не будутъ работать и потому, что ихъ бьютъ и не додаютъ имъ опредѣленной платы. Фрейгольдъ объяснялъ имъ, что они приписаны по указу берг-коллегіи и потому должны исполнять работы по правиламъ, составленнымъ княземъ Вяземскимъ въ 1763 г.; капитанъ Зайцевъ, завѣдывавшій работами въ Тивдіи, возражалъ тутъ же на жалобы крестьянъ, что плата удерживалась только за неприходъ на работу, за лѣность и неисполненіе назначенныхъ уроковъ. Но крестьяне объявили, что желаютъ быть въ вѣдомствѣ только Петрозаводской канцеляріи и исполнять заводскія работы наряду съ прочими приписными, а ломать мраморъ не будутъ. Фрейгольдъ донесъ объ этомъ конторѣ Исакіевской церкви, подъ начальствомъ которой состояла экспедиція при Тивдіи, та же заявила берг-коллегіи, что крестьяне несправедливо жалуются на побои и удержаніе платы: имъ платили по 3 руб. въ мѣсяцъ, побоевъ также не было, такъ какъ за лѣность велѣно наказывать штрафомъ. Однако, Зайцевъ самъ заявилъ потомъ на слѣдствіи, что во время работъ крестьяне за пьянство, драку, притворную болѣзнь, за побѣгъ и за ослушаніе при вызовѣ на работу были подвергаемы наказаніямъ, а въ случаѣ лѣности ихъ принуждали работать прилежнѣе приставленные надсмотрщики. Каковы были наказанія и принужденія видно изъ инструкціи, данной Зайцеву статскимъ совѣтникомъ Кожинымъ; „если работникъ прогуляетъ день и не будетъ на работѣ, то вычитать за недѣлю, также и лѣнивыхъ штрафовать вычетомъ, по разсмотрѣнію, а за воровство и за пьянство наказывать самому на тѣлѣ“.

Крестьяне Кондопожской волости жаловались кромѣ того на обремененіе ихъ подводною повинностью. По ихъ словамъ, при проѣздѣ капитана Зайцева и Фрейгольда съ командами мимо ихъ волости у нихъ берутъ подводы въ одну сторону до Тивдіи на 50 верстъ, а обратно на 25. Кромѣ того имъ приходится перетаскивать суда изъ озера Онежскаго, на что требуется отъ 20 до 30 человѣкъ и отъ 10 до 15 лошадей. Берутъ также и гребцовъ отъ 6 до 20 человѣкъ, а платы и прогонныхъ денегъ или совсѣмъ не даютъ, или даютъ очень мало.

Получивъ донесеніе объ ослушаніи крестьянъ, берг-коллегія въ январѣ 1770 г. приказала арестовать нѣсколькихъ крестьянъ Кондопожской волости, регистратора Нази-

мова и прошлогодняго старосту Кижской трети, что и было исполнено. Арестованные были отвезены въ Петербургъ, Однакоже волненіе имѣло и хорошія послѣдствія для крестьянъ. Императрица въ началѣ марта 1770 г. велѣла освободить ихъ отъ работъ въ Тивдіи и приказала ломать мраморъ вольнонаемными работниками по подряду.

II.

Назначеніе слѣдственной комиссіи.—Медленность ея дѣйствій. Сношенія по этому дѣлу новгородскаго губернатора Сиверса съ сенатомъ и императрицею.—Назначеніе Дыкошина.

Узнавъ о волненіи крестьянъ, сенатъ приказалъ отправить статскаго совѣтника Тихомірова для изслѣдованія, кто виновенъ въ неправильномъ объясненіи указа 29 мая 1769 г.; въ помощь ему должны были назначить двухъ членовъ адмиралтейская коллегія и берг-коллегія. Арестованнымъ же крестьянамъ и регистратору Назимозу велѣно было объявить, что ихъ до тѣхъ поръ не отпустятъ домой, пока приписные къ Петровскимъ заводамъ не прекратятъ ослушанія и не приступятъ работамъ.

Однако ѣхать къ волнующимся крестьянамъ и производить среди нихъ слѣдствіе—дѣло не особенно пріятное. И вотъ Тихоміровъ прислалъ въ сенатъ „нижайшій репортъ“, что онъ „одержимъ болѣзненными припадками“. Сенатъ далъ ему на выздоровленіе двухнедѣльную отсрочку. Но по истеченіи этого времени онъ прислалъ медицинское свидѣтельство о болѣзни и просилъ сенатъ его „нижайшаго извинить и отъ назначенной посылки освободить“. Тогда сенатъ рѣшилъ отправить вмѣсто Тихомірова находящагося при герольдіи „не удѣлъ“ полковника Винтера; адмиралтейская коллегія съ своей стороны назначила флота капитанъ-лейтенанта Толбузина, а отъ берг-коллегіи былъ отправленъ ассесоръ Матвѣевъ.

Между тѣмъ волненіе крестьянъ не только продолжалось, но еще болѣе усиливалось. Теперь уже не только Кижская и Великогубская трети, Кузорапская, Вырозерская и Типинницкая волости, лежавшія на сѣверномъ берегу Онежскаго озера, гдѣ собственно и началось волненіе, но и Шелтозерская волость, расположенная по западному берегу озера, къ югу отъ Петровскаго завода, а также и Тубозерская волость, на восточномъ берегу, рѣшительно отказались рубить дрова и вообще исполнять заводскія работы. Запѣвалами во всемъ дѣлѣ являлись крестьяне Кижской трети; такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстамъ прямо говорили: „когда Кижская треть пойдетъ на работу, то и мы пойдемъ“ но Кижане и не думали идти. Калистратовъ не разъ писалъ изъ Петербурга, и письма его, пересылавшіяся изъ волости въ волость и прочитывавшіяся на народныхъ собраніяхъ, еще болѣе укрѣпляли рѣшимость крестьянъ сопротивляться. Однажды онъ сообщалъ своимъ землякамъ, что „берг-коллегія также разсуждаетъ, что заработывать надлежитъ только за семь гривенъ“. Онъ объяснялъ имъ, что въ такомъ случаѣ они заработали уже довольно, но просилъ, если они не хотятъ оставить дѣла, прислать ему въ помощь побольше людей, хотя бы человѣкъ до ста. Но скоро Калистратовъ уже находился подъ карауломъ въ берг-коллегіи. Другой крестьянинъ писалъ изъ подъ ареста, что на до-

просѣ онъ ничего не показываетъ на другихъ, а все „сноситъ на себя“. „За весь міръ принимаю нужду къ лучшему“, писалъ онъ далѣе. „Прежде во мнѣ облыжки не было и стоялъ вообще съ вами и нынѣ также за міръ стою, и какъ на міръ, такъ и на Калистратова ничего не показываю“. Положеніе ихъ дѣла представлялось ему далеко не въ такомъ розовомъ свѣтѣ, какъ его товарищу: онъ писалъ, что едва ли ихъ освободятъ отъ заводскихъ работъ; причина этого по его мнѣнію заключается въ томъ, что „ходатайство мало“.

Въ концѣ апрѣля сенатъ приказалъ регистратора Назимова и восемь человѣкъ крестьянъ, содержавшихся подъ карауломъ въ бергъ-коллегіи, отправить подъ надлежащимъ присмотромъ на Петровскіе заводы одновременно со слѣдователями. Прибывъ туда, комиссія открыла свои дѣйствія въ концѣ мая. Въ первые же дни дѣятельности комиссіи произошло столкновеніе между ея членами: капитанъ-лейтенантъ Толбузинъ объявилъ, что хотя по чину онъ и равенъ съ ассесоромъ Матвѣевымъ, но что, во первыхъ, у него чинъ военный, а во вторыхъ, онъ произведенъ въ него тремя годами раньше Матвѣева. Матвѣевъ нашелъ нужнымъ „до указа“ не спорить съ Толбузинымъ и уступилъ ему мѣсто втораго члена. Получивъ объ этомъ извѣстіе, сенатъ одобрилъ поступокъ Матвѣева и выразилъ надежду, что и впредь члены „устремляться будутъ болѣе къ исправленію порученныхъ имъ дѣлъ, нежели къ разбиранію личныхъ преимуществъ“.

По дѣлу могли мѣшать не только личныя столкновенія среди самой комиссіи. Случались препирательства не только лицъ, но и цѣлыхъ учрежденій. Такъ, когда слѣдственная комиссія обратилась къ экспедиціи, учрежденной при Тивдійской мраморной ломкѣ и требовала отъ капитана Зайцева свѣдѣній о состоявшихъ въ ея вѣдѣніи крестьянахъ, то экспедиція отвѣтила на это, что она, по именному указу императрицы, „единственно состоитъ подъ апелляціею конторы строенія Исакіевской соборной церкви“, а изъ конторы было предписано, чтобъ безъ ея вѣдома экспедиція не вступала въ сношеніе со слѣдственною комиссіею.

Чтобы объяснить истинное значеніе указа 27 мая 1769 г., сенатъ 30 апрѣля 1770 г., издалъ новый указъ, но онъ не произвелъ никакого впечатлѣнія на олонецкихъ крестьянъ. Сенатъ былъ недоволенъ дѣятельностію комиссіи; онъ нашелъ, что комиссія требуетъ справокъ отъ Петрозаводской канцеляріи, а къ дѣлу не приступаетъ. Поэтому онъ подтвердилъ ей съ нарочнымъ курьеромъ, чтобы она старалась поскорѣе привести крестьянъ къ послушанію, а чтобы сенатъ могъ видѣть, чѣмъ она занималась съ самаго начала, прислала бы обстоятельный журналъ и затѣмъ сообщала бы ежемѣсячные рапорты.

15 іюня на Петровскій заводъ собралось множество крестьянъ. Они подали отъ себя въ комиссію заявленіе за подписью всѣхъ волостей кромѣ Выгозерскаго погоста, который, населенный раскольниками, исполнялъ работы на Воицкомъ рудникѣ, лежащемъ недалеко отъ него, и неповиновенія не выказывалъ. Въ этомъ заявленіи крестьяне жаловались, что пришли въ крайнее разореніе и нищету вслѣдствіе заводскихъ работъ.

Крестьяне указывали на то, что изъ нихъ были взяты бергауеры и постоянные ра-

ботники сверхъ тѣхъ временныхъ работниковъ, которыхъ они поставляютъ каждый годъ. Указывая на то, что наряжаемымъ въ работу они прибавляли отъ себя деньги сверхъ платы, назначенной правительствомъ, и платили подрядчикамъ за приготовленіе и поставку угля, крестьяне насчитывали, что съ 1725 по 1768 г. они такимъ образомъ издержали болѣе 500,000 руб. Однако комиссія не убѣждалась заявленіями крестьянъ, что они не въ силахъ исполнять заводскія работы, и донесла сенату, хотя по ея собственнымъ словамъ и не собрала еще точныхъ свѣдѣній, что особенной бѣдности у крестьянъ не видно, и если они отказываются отъ работъ на заводахъ, то единственно изъ „вкорененнаго злаго упрямства“, чтобы совсѣмъ отъ нихъ освободиться; усмирить волненіе можно было по ея мнѣнію, только употребивъ „съ ослушниками нѣсколько строгости“. Комиссія впрочемъ справедливо обратила вниманіе на безпорядки и злоупотребленія старостъ, которые хотя и выбирались всѣми крестьянами, но вполнѣ зависѣли отъ разбогатѣвшихъ міроѣдовъ. „Имущіе достатокъ крестьяне“, говоритъ комиссія, „надѣясь на промыслы своего семейства, сами въ заводскія работы не вступаютъ, но берутъ отъ нихъ же крестьянъ на подрядъ и наймываютъ другихъ подрядчиковъ изъ своихъ же приписныхъ крестьянъ и посторонніихъ дорогими цѣнами и бѣдныхъ тутъ же съ собою приневоливаютъ“. Бѣднымъ какъ видно было выгоднѣе отработать самимъ свои подати на заводахъ, но міръ, зависимый отъ кулаковъ, постановлялъ такое рѣшеніе какое имъ было угодно. Повидимому это желаніе бѣдняковъ противорѣчитъ общему нерасположенію крестьянъ къ заводской работѣ. Дѣло въ томъ, что конечно уплата податей обычнымъ порядкомъ была менѣе отяготительна. Но если ужъ крестьяне обязаны были работать на заводахъ, то, при существовавшихъ въ Олонецкомъ краѣ поземѣльныхъ отношеніяхъ, которыя ставили общинные сходы въ зависимость отъ богачей, слѣдовало по крайней мѣрѣ запретить исполнять эти работы по подряду. Иначе, на дѣлѣ, натуральное сбываніе повинности также превращалось въ значительной мѣрѣ въ уплату ихъ деньгами, но только во вдвое большемъ количествѣ, такъ какъ половина крестьянскихъ грошей перепадала въ этомъ случаѣ кулакамъ.

Между тѣмъ сенатъ опять сдѣлалъ выговоръ слѣдственной комиссіи за то, что она „болѣе ни въ чемъ не упражнялась, какъ въ наблюденіи канцелярскаго порядка и въ перепискахъ съ Петрозаводской канцеляріей“, и пришелъ къ заключенію, что она не можетъ справиться сама съ порученнымъ ей дѣломъ. Такъ какъ Олонецкіе заводы съ приписанными къ нимъ крестьянами находились по тогдашнему раздѣленію Россіи въ Новгородской губерніи, то сенатъ опредѣлилъ 10 сентября „рекомендовать“ новгородскому губернатору Сиверсу, чтобы онъ отправился на Петроскіе заводы, взялъ слѣдственную комиссію въ свое вѣдомство и занялся усмиреніемъ крестьянъ. Однако Сиверсъ не исполнилъ этого подъ предлогомъ распутицы, а также необходимости присутствовать въ Новгородѣ во время рекрутскаго набора. Онъ послалъ въ комиссію указъ сената, чтобы она объявила его крестьянамъ, обѣщая скоро пріѣхать; но въ тоже время приказалъ члену комиссіи, асессору Матвѣеву явиться къ нему въ Новгородъ съ подробными свѣдѣніями по этому дѣлу.

Скоро однако новыя заботы отвлекли Сиверса: на Россію шелъ грозный врагъ —

чума, и новгородскій губернаторъ долженъ былъ поспѣшить въ Великія Луки, чтобы тамъ на границѣ съ Польшей принять предосторожности противъ этой ужасной болѣзни. Въ концѣ октября онъ возвратился оттуда въ Новгородъ, но, испугавшись новой дальней дороги во время осенней распутицы, донесъ сенату, что по нездоровью едва можетъ заниматься дѣлами въ губернской канцеляріи.

Между тѣмъ, членъ берг-коллегіи и слѣдственной комиссіи Матвѣевъ пріѣхалъ къ Сиверсу съ разными документами: указами сената, рапортами комиссіи, записками, составленными самимъ Матвѣевымъ, вѣдомостями и т. д. Ознакомившись со всѣми этими матеріалами, Сиверсъ, какъ мы видимъ изъ его донесенія сенату, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ о причинахъ Олонецкаго волненія: „Главная причина къ ослушанію крестьянъ произошла отъ чрезвычайно отяготительнаго и непорядочнаго наряда работниковъ и поставки матеріаловъ въ самыя ихъ рабочія времена, отъ чего, лишась способу отъ домостроительства получить себѣ и домашнимъ своимъ пропитаніе, пришли въ отчаяніе, тѣмъ болѣе, что хотя и новая оцѣнка въ заплатѣ работъ состоялась» (указъ 27 мая 1769 г.), „но до нихъ до тѣхъ поръ не дошла, почему и оцѣнивая требуемую съ нихъ работу по прежней оцѣнкѣ, способу не предвидѣли такой урокъ заработываньемъ новонакладныхъ денегъ исполнить. Потомъ почитаю за вторую причину отчаянья сего несчастнаго народа“,—продолжаетъ Сиверсъ, „непорядки правленія Петрозаводской канцеляріи. За третью причину причесть можно посланную потомъ туда комиссію изъ трехъ особъ разнаго званія людей, кои не поступая съ тѣмъ согласіемъ, какъ ежели-бы одна знатная персона послана была, въ народѣ довѣренности не имѣли и первое время упражнялись въ переписках, когда бы имъ въ первыхъ дняхъ прибытія своего туда усмотрѣть бы возможно было, что требованія коммиссіонеровъ адмиралтейской коллегіи во многихъ излишне было, убавленіемъ которыхъ они-бъ натурально кредитъ въ народѣ и послушаніе изобрѣсть могли; и хотя наконецъ членъ оной комиссіи... ассесоръ Матвѣевъ о сбавкѣ требуемаго числа матеріаловъ представляетъ, однако при томъ и оказалось дѣйствительно въ членахъ комиссіи несогласіе“.

Вотъ что произошло по этому вопросу въ слѣдственной комиссіи. Въ засѣданіи 10 сентября, самый дѣльный ея членъ, Матвѣевъ, подалъ заявленіе, что такъ какъ на Лижемскомъ заводѣ не построено еще ни одной доменной печи и постройка можетъ начаться не ранѣе лѣта, то не найдетъ ли комиссія возможнымъ, вмѣсто 500 кучъ угля, назначенныхъ на 1771 г., требовать только половину этого количества, а затѣмъ, когда на заводѣ начнется работа, заготовлять всегда сколько будетъ нужно. Винтеръ былъ въ это время боленъ, а капитанъ-лейтенантъ Толбузинъ, исполнявшій вмѣсто него обязанность президента, подписалъ опредѣленіе, что убавлять крестьянамъ работъ не слѣдуетъ, такъ какъ тогда труднѣе будетъ заставить ихъ повиноваться; если же въ 1771 г. останется лишній уголь, то можно будетъ зачесть его на слѣдующій годъ. Это объявленіе Толбузина Винтеръ, по выздоровленіи, и объявилъ комиссіи. Однако впослѣдствіи, выслушавъ самъ доводы Матвѣева, согласился съ его мнѣніемъ.

Сиверсъ полагалъ, что комиссія не можетъ успѣшно окончить возложеннаго на нее дѣла, и что было бы лучше успокоеніе крестьянъ, опредѣленіе на будущее время работъ

поставки матеріаловъ и ихъ оцѣнку возложить „на одну знатную особу“; помощникомъ этого лица слѣдовало бы назначить Матвѣева, „яко испытаннаго и въ горныхъ дѣлахъ знающаго человѣка“. Исполнить это порученіе, по мнѣнію Сиверса, можно было не скорѣе, чѣмъ въ нѣсколько мѣсяцевъ; принять его на себя онъ не находилъ возможнымъ, какъ по слабости своего здоровья, такъ и потому, что у него столько дѣла, что во время 7-лѣтняго управленія Новгородскою губерніею, онъ не могъ ни разу отлучиться съ мѣста службы. Отказываясь лично отправиться на олонецкіе заводы, Сиверсъ предлагалъ сенату принять немедленно слѣдующія мѣры: 1) такъ какъ при построеніи Лижемскаго завода не было заготовлено достаточнаго количества руды, то на будущій 1771 г. приготовить угля вдвое менѣе того, сколько требовалъ комиссіонеръ адмиралтейской коллегіи и вмѣсто 4 доменныхъ печей построить на этотъ годъ только двѣ. 2) Вслѣдствіе такого же недостатка руды на Кончезерскомъ заводѣ, не заготовлять вновь угля, а довольствоваться 350 кучами, не выставленными еще подрядчиками за прежніе года. Все это необходимо сдѣлать, чтобы „обольготить народъ; и дать ему какъ довѣренность, такъ и охоту къ исправленію работъ“. 3) Присутствующихъ въ Петрозаводской канцеляріи и нѣкоторыхъ служителей нужно немедленно смѣнить и опредѣлить отъ берггъ-коллегіи надежныхъ людей. Съ регистраторомъ Назимовымъ, вина котораго достаточно доказана, поступить какъ съ возмутителемъ; старостъ же, отъ которыхъ началось непослушаніе (въ томъ числѣ Емельяна Калистратова) выслать для наказанія въ Петербургъ, а потомъ сослать на поселеніе. 4) Что касается взимаемыхъ крестьянскихъ платежей, которыхъ они насчитываютъ до полумилліона, то предоставить это усмотрѣнію того лица, которое будетъ вновь назначено.

Однако сенатъ не согласился съ мнѣніемъ новгородскаго губернатора и не принялъ предложенныхъ имъ мѣръ на томъ основаніи, что Сиверсъ самъ не былъ на мѣстѣ и знаетъ дѣло только изъ объясненій Матвѣева. Сенатъ предложилъ императрицѣ поручить усмиреніе крестьянъ генералъ-маіору Лыкошину, передавъ комиссію въ полное его распоряженіе, что и было утверждено государыней. Лыкошину были предоставлены довольно обширныя полномочія: онъ могъ рѣшать дѣла, не дѣлая каждый разъ представленія въ сенатъ.

Чтобы покончить съ участіемъ Сиверса въ этомъ дѣлѣ, мы должны забѣжать нѣсколько впередъ. Отказъ его ѣхать на олонецкіе заводы подалъ поводъ его врагамъ, въ числѣ которыхъ былъ генералъ-прокуроръ князь Вяземскій, стараться вооружить противъ него императрицу. Узнавъ объ этомъ, Сиверсъ, въ апрѣлѣ 1771 г., писалъ объ этомъ Екатеринѣ и въ видѣ оправданія ссылался на свою поѣздку къ польской границѣ, совершенную имъ по ея именному указу. Однако нельзя не признать, что въ этомъ дѣлѣ онъ былъ неправъ; по возвращеніи изъ Великихъ-Лукъ, онъ могъ бы ѣхать въ Олонецкій край. Изъ переписки Сиверса съ его женою оказывается, что главною причиною его отказа была просьба жены во что бы то ни стало отдѣлаться отъ новой командировки и пріѣхать въ Петербургъ, гдѣ въ то время все высшее общество ликовало на великолѣпныхъ балахъ по случаю пріѣзда прусскаго принца Генриха. И дѣйствительно, онъ отправляется въ столицу подъ предлогомъ необходимости посовѣтоваться съ докторами.

Нѣкоторымъ оправданіемъ для Сиверса служитъ то, что онъ по крайней мѣрѣ открыто высказалъ императрицѣ свой взглядъ на это дѣло. Вотъ что, между прочимъ, онъ ей писалъ: „Хотя я изслѣдовалъ это дѣло и высказалъ свое мнѣніе о средствахъ успокоить умы, его презрительно отвергли. Я далъ себѣ слово молчать и сдержалъ бы его, если бы до меня не доходили тайныя жалобы, которыя должны имѣть серьезныя основанія, если онѣ слышны такъ далеко". „Генералъ Лыкошкинъ", говоритъ онъ далѣе, „отправленный сенатомъ съ полномочіемъ по этому дѣлу, преслѣдуетъ огнемъ и мечемъ несчастныхъ, которыхъ можно было бы образумить нѣсколькими словами". Императрица сообщила Сиверсу, что ни его предложенія, ни отвѣтъ сената ей неизвѣстны, и просила прислать ей и то, и другое. Сиверсъ посылаетъ Екатеринѣ уже знакомый намъ проэктъ, предложенный имъ сенату, объясняетъ, что вмѣсто отвѣта на него онъ получилъ только извѣщеніе объ назначеніи Лыкошина, и при этомъ вновь останавливается на причинахъ волненія. „Главная причина жалобъ этихъ несчастныхъ", пишетъ онъ императрицѣ, „была работа, которую требовала экспедиція, завѣдывавшая мраморными ломками. Едва образумилась, эта экспедиція, какъ напала на нихъ съ еще большею суровостью и произволомъ комиссіи о литьѣ пушекъ, и бѣдствія этихъ людей еще болѣе увеличились. Не должно думать, что они оказали неповиновеніе съ самаго начала: въ очень кототкое время они исполнили весьма большую работу; но когда отягощеніе вмѣсто того чтобы уменьшаться, возрастало по мѣрѣ продолженія работы, когда они увидѣли, между прочимъ, что съ нихъ требуютъ тысячу кучъ углей, тогда какъ на желѣзныхъ заводахъ въ слѣдующемъ году могла понадобиться лишь одна треть этого количества; когда они увидѣли, что ихъ хотятъ принудить построить четыре новыхъ доменныхъ печи, хотя не было руды и на годъ, —усердіе смѣнилось отчаяньемъ... По моему мнѣнію, основанному на здравомъ ученіи о государствѣ", продолжалъ Сиверсъ, „не должно налагать на подданнаго болѣе того, что онъ можетъ выполнить, и въ чемъ нуждается правитель, и потому я полагалъ, что нужно требовать работы, на сколько это полезно и необходимо, а остальныя подати собирать деньгами. Въ два или три года они отработали бы всю свою недоимку. Таково было мое мнѣніе, которое сенатъ не принялъ подъ тѣмъ предлогомъ, что я не былъ на мѣстѣ. Крайности, до которыхъ дошелъ Лыкошинъ, служатъ достаточнымъ доказательствомъ, что это средство было самое благоразумное".

Сиверсъ былъ конечно правъ; но дѣло въ томъ, что въ данномъ случаѣ, нужно было не только вести гуманныя рѣчи, но и приложить свои взгляды на дѣлѣ, а отъ этого Сиверсъ уклонился, желая отдохнуть въ Петербургѣ.

Мы должны однако возвратиться къ разсказу о крестьянскихъ волненіяхъ съ послѣднихъ мѣсяцевъ 70-го года.

III.

Продолженіе волненія.—Ив. Наз Елагинъ.— Крестьяне подаютъ императрицѣ челобитную.

Когда въ половинѣ октября 1770 г. въ Муезерскомъ концѣ былъ объявленъ сенатскій указъ, многіе крестьяне соглашались было идти на работы. Но въ это самое время на сходку пришелъ одинъ крестьянинъ Шуйскаго погоста.

„Не ходите на работы, а смотрите на Книжную треть“, сказалъ онъ, „лучше будемъ съ каждой души платить въ казну деньгами по три рубля, нежели исправлять заводскія работы“.

Эти слова подѣйствовали на собраніе и рѣшено было не идти на работу, а вносить подати деньгами.

Откуда же явилась надежда, что уплатою въ казну 3 руб. въ годъ съ каждой души можно избавиться отъ заводскихъ работъ?

Въ это время на Петровскихъ заводахъ находился надворный совѣтникъ Иванъ Назарьевичъ Елагинъ, родственникъ извѣстнаго Ивана Перфильевича Елагина, бывшаго тогда уже сенаторомъ. По его словамъ онъ былъ тамъ нѣсколько времени „для сысканія руды въ пользу государства“. Тутъ онъ познакомился съ полковникомъ Винтеромъ, который былъ тогда главнымъ членомъ слѣдственной комиссіи. Когда въ августѣ мѣсяцѣ съ Елагинымъ видѣлись приписные крестьяне, онъ завелъ съ ними рѣчь о томъ, не хотятъ ли они вмѣсто заводскихъ работъ платить въ казну всего на всего по 3 р. съ души, а чтобы заводскую работу исполняли только тѣ, кто пожелаетъ. Крестьяне нашли, что это было бы для нихъ легче, и тогда, въ присутствіи Винтера, Елагинъ взялъ съ нихъ письменное объ этомъ заявленіе, обѣщая представить его самой императрицѣ и исходатайствовать, чтобы ихъ желаніе было исполнено. Кромѣ того, проѣзжая по погостамъ, Елагинъ разглашалъ, чтобъ и другіе приходили къ нему на Петровскій заводъ подписываться подъ этимъ заявленіемъ, что нѣкоторые и исполнили. Вѣсть объ этомъ разошлась конечно по всѣмъ приписнымъ волостямъ и поддержала въ крестьянахъ надежду на избавленіе отъ заводскихъ работъ *).

Получивъ объ этомъ донесеніе, сенатъ, 19-го ноября, послалъ повсюду указъ о розысканіи и присылкѣ Елагина, но онъ въ это время былъ уже въ Петербургѣ. Его обязали подпискою являться каждый день въ сенатъ, а черезъ двѣ недѣли велѣли явиться въ оберъ-коллегію для дачи показаній. Тамъ онъ между прочимъ заявилъ, что взятую съ крестьянъ подписку хотѣлъ представить въ бергъ-коллегію или другое мѣсто, между тѣмъ какъ онъ обѣщалъ довести о ней до свѣдѣнія императрицы.

Крестьяне, не полагаясь на одного Елагина, отправили въ Петербургъ своихъ челобитчиковъ. Послѣдніе навѣрное видались съ нимъ въ Петербургѣ, такъ какъ мы знаемъ, что онъ подъ видомъ слуги укрывалъ въ своей квартирѣ приходящихъ изъ Олонецкаго уѣзда крестьянъ, и что впослѣдствіи четверо изъ нихъ были у него арестованы.

Около 1-го января 1771 г. два мірскихъ челобитчика, Климъ Соболевъ и Анцыферъ Трофимовъ, подали императрицѣ челобитную.

Въ ней крестьяне указываютъ, что кромѣ подушнаго оклада они отправляютъ наравнѣ съ крестьянами, неработающими на заводахъ, рекрутскіе наборы, ставятъ „подъемныхъ“ и другихъ лошадей. Но ихъ натуральныя повинности этимъ еще не ограни-

*) Сиверсъ въ письмѣ къ императрицѣ называетъ Елагина искателемъ приключеній и говоритъ Екатеринѣ, что она знаетъ о его банкротствѣ. Нужно впрочемъ замѣтить, что нигдѣ въ подлинномъ дѣлѣ нѣтъ указаній на то, чтобы Елагинъ дѣйствовалъ съ корыстною цѣлью.

чиваются. Кромѣ того, „съ подзаводскихъ крестьянъ взято вѣчно въ бергаулы (т. е. бергауеры) и непремѣнные работники съ начала завода 566 человѣкъ.... которые отданы вѣчно съ настоящимъ жалованьемъ и платьемъ, и оные бергаулы (sic) по многократнымъ мірскимъ прошеніямъ и по нынѣ въ рекрутскіе наборы не зачтены. Рубку дровъ, жженіе и возку угля за дальностью отъ тѣхъ заводовъ жительства нашего", продолжали крестьяне въ своей челобитной, „также за распутицею озера Онеги и за рѣками, за болотами, а паче за отлучкою крестьянъ въ россійскіе города съ паспортами для бѣднаго своего пропитанія и на платежъ подушныхъ денегъ выходятъ въ работы *), а другіе для пашней и сѣнныхъ покосовъ для одиночества и старости, а бѣдныя вдовы съ малолѣтними сиротами принуждены по бѣдности своей, по указамъ Петрозаводской канцеляріи, имъ положены заводскія работы съ великою нуждою изъ принужденія исправлять, продавая скотъ и бѣдный свой крестьянскій скарбъ за безцѣнокъ". Крестьяне жалуются, что, при наймѣ за себя рабочихъ, имъ приходится платить дороже, чѣмъ зачитаетъ имъ за работу казна: такъ, напр., за возку угля платится по 8 и 10 коп. за коробъ, а они платятъ по 25, по 30 коп. „А на тѣ поставки происходило съ насъ, крестьянъ, за каждую душу за поставку уголья на заводы по 1 рублю 35 коп., а со всѣхъ крестьянъ выходило и нынѣ выходитъ 12,811 руб. 50 коп., а въ прошломъ 769 г. тѣхъ дровъ въ поставкѣ было 12,536 саженъ, а денегъ вышло 16,927 руб. 20 коп. сверхъ плакату.

„Да сверхъ же того браны были съ насъ, крестьянъ, на тѣ же заводы въ разные работы годовые и мѣсячные работники и на потребности разныхъ матеріаловъ, брезенъ, валовъ, лучины, молотовыхъ березовыхъ деревъ, къ доменнымъ печамъ камня, глины, желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ, для возки въ зимнее время нанимали работныхъ людей безъ лошади по 2 руб. 50 коп. на мѣсяцъ, а въ лѣтнее время пѣшаго нанимаемъ по 3 руб., а съ лошадью по 5 руб."—А по указу государственной коллегіи", пишутъ крестьяне, „съ прошлаго 751 г. взято на Воеводскій (Вощкій) рудникъ водолейныхъ работниковъ, которые водолеи и понынѣ имѣются въ работѣ и во всѣхъ годахъ считается 639 человѣкъ, за которыхъ повсягодно для тяжелости работъ и за глубокостью ямъ посылается отъ насъ за одного по два человѣка, которымъ по указу Петровской канцеляріи черезъ каждые два мѣсяца происходило платы на одного человѣка на мѣсяцъ по 1 руб. 50 коп., а въ зимнее время по 1 р. 20 к., а сверхъ того плакату давалось отъ міру платы въ годъ по 88 рублевъ, и на всѣхъ тѣхъ работниковъ во всѣ годы вышло 56,232 руб.". Заявленіе о прибавкѣ крестьянами водолейнымъ работникамъ платы отъ себя въ высшей степени важно: изъ него видно, что крестьяне старались уравнять между собою эту натуральную повинность, вознаграждая возможно болѣе того, кто работаетъ за другихъ.

Крестьяне, назначенные для работъ на Тивдійской мраморной ломкѣ, были, какъ

*) Въ 1761 г. канцелярія Петровскихъ заводовъ доносила берг-коллегіи, что ежегодно отпускается съ паспортами болѣе 2000 душъ крестьянъ, что при 18,600 д., приписныхъ крестьянъ составляетъ огромный процентъ.

мы видѣли выше, скоро отписаны отъ нихъ и возвращены къ заводскимъ работамъ. Однако, въ челобитной крестьяне еще жалуются на то, какъ тяжело имъ работать на ломкахъ; мы увидимъ ниже, отчего это произошло. „Прошлаго 1768 г., сказано объ этомъ въ челобитной, изъ тѣхъ же крестьянъ, по указу Петрозаводской канцеляріи, отдано для работъ въ Тивскую (sic) экспедицію для ломки мраморнаго камня къ строенію Исакіевской церкви 2392 человѣка, съ которыхъ взято съ принужденія въ ту работу 150 человѣкъ; а минувшаго 1769 г. Петрозаводская канцелярія съ прописаніемъ государственной бергъ-коллегіи указа тѣхъ крестьянъ въ ту экспедицію въ работу и впредь утвердила, съ тѣмъ, что имъ тамо быть судомъ и расправою и подушнымъ платежомъ и справкою рекрутскихъ наборовъ; и за тѣхъ отведенныхъ крестьянъ положенныя ни нихъ казенныя работы расположила на насъ нижайшихъ, отчего наиболѣе впали въ крайнія раззоренія и убожества". Мы упоминали уже выше, на основаніи заключеній слѣдственной комиссіи, что подрядчики, являвшіеся посредниками между казною и крестьянами, страшно эксплуатировали послѣднихъ. Это подтверждается и настоящею челобитною. „Канцелярія во всѣ петрозаводскіе погосты публиковала, говорятъ крестьяне, что та мраморныхъ горъ ломка состоитъ по именному в. и. в—ва высочайшаго указа быть на подрядѣ, а не намъ крестьянамъ ломать, почему нѣсколько подрядчиковъ и вступило; а насъ бѣдныхъ и беззащитныхъ рабовъ раззоряютъ безвинно и подрядчикамъ платимъ деньги напрасно». По счету крестьянъ, какъ мы уже знаемъ, за все время существованія заводовъ, они переплатили сверхъ плаката до 500,000 рублей. Они жаловались также, что „хотя и слѣдовало въ силѣ указовъ проходныхъ денегъ по 6 коп. съ возвратомъ, то и понынѣ никому не даютъ и въ подушный сборъ не зачитываютъ".

„Да сверхъ того, продолжаютъ крестьяне, когда вышеписанныя заводскія работы на насъ расположили, и кто за чѣмъ либо—за бѣдностью и за недостаткомъ своимъ—подушнаго правежа и рекрутскихъ наборовъ на срокъ не явится, а у прочихъ на ту работу годныхъ и послать некого, тако-жъ и подрядчикамъ, кто на срокъ по договору отдать въ скорости не въ состояніи, то помянутая Петрозаводская канцелярія и правленіе Кончезерскихъ заводовъ, не взирая на то наше изнеможеніе и излишнее отягощеніе заводскими тягостями, за то бьютъ палками нещадно; и за такими заводскими тягостми и подрядчикамъ въ заплатѣ денегъ за поставку матеріаловъ, чего у кого не достаетъ, то дана имъ воля и самовольно грабежемъ берутъ у насъ они, (что) завидятъ, и тѣмъ богатятся, и насъ бѣдныхъ раззоряютъ. И противъ прочихъ погостовъ крестьяне пришли въ излишнее отягощеніе и во всеконечное раззореніе и впали въ неоплатные долги". Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, а также и того, что крестьяне принуждены были платить подати за взятыхъ у нихъ бергауеровъ, на нихъ накопилась „многотысячная подушныхъ денегъ недоимка, которую доимку съ насъ бѣдныхъ велѣно взыскивать и затѣмъ, у кого есть дѣти, отдаютъ въ люди въ услуженіе, а у кого дѣтей нѣтъ, продаютъ свой крестьянскій скарбъ за малую цѣну и тѣмъ платятъ, а у кого и продать нечего, бьютъ на правежѣ немилосердно, а платежа взять негдѣ. На которое наше бѣдственное житіе просили мы всеподданнѣйше неоднократно государственную бергъ-коллегію, тако-жъ и правительственный сенатъ, и просили, чтобъ о всемъ вышеписанномъ, наложенномъ на насъ все-

подданѣйшихъ рабовъ, Петровскихъ заводовъ наложенныя посносныя работы учинить облегченіе, тако-жъ беруаловъ (бергауеровъ) зачесть въ рекруты и доимку на насъ казенную за скудостью нашею сложить, точію на тѣ наши прошенія никакого милосердія и резолюціи получить и понынѣ не можемъ, а которые мірскіе просители за онымъ дѣломъ и просили, точію и понынѣ содержатся въ комиссіи подъ карауломъ".

Въ заключеніе крестьяне вновь просили взятыхъ съ нихъ бергауеровъ и непремѣнныхъ работниковъ зачесть имъ въ слѣдующіе рекрутскіе наборы, а деньги, уплаченныя ими сверхъ плаката въ наемъ годовымъ и временнымъ работникамъ, и за поставку казенныхъ сборовъ, рубки и клажу въ кучи, жженіе на уголья дровъ и т. д., зачесть въ уплату недоимки.

Въ этой челобитной крестьяне между прочимъ жаловались на отягощеніе отъ работъ на каменныхъ ломкахъ. Такъ какъ императрица уже давно отдала приказъ объ освобожденіи крестьянъ отъ этихъ работъ, то, прочтя крестьянскую челобитную, она отправила ее къ князю Вяземскому со слѣдующимъ письмомъ.

„Князь Александръ Алексѣевичъ! Изъ прилагаемаго здѣсь прошенія Олонецкаго уѣзда, вѣдомства канцеляріи Петровскихъ заводовъ государственныхъ крестьянъ, усмотрѣли мы, что изъ оныхъ же крестьянъ опредѣлены и къ каменной ломкѣ для строенія здѣшней соборной Исакіевской церкви, въ Тивдѣ и въ другихъ мѣстахъ производимой, и повелѣваемъ объявить сенату, что тѣхъ крестьянъ опредѣленіе ни мало съ нашимъ намѣреніемъ не сходствуетъ, тѣмъ паче, что мы и статскому совѣтнику Кожину, о учиненіи сего намъ представлявшему, именно отказали и повелѣли ту мраморную ломку производить вольнонаемными людьми. Что же принадлежитъ до прочихъ, въ томъ упомянутыхъ крестьянъ прошеніи жалобъ, оныя сенатъ разсмотря, въ силу узаконеній имѣетъ поступить. А сенату представить, чтобъ туда посланъ былъ, не теряя времени, указъ, которымъ бы объявлено было, что никто не приписанъ къ каменной ломкѣ, а ломку производить вольными работниками за плату, какъ сговорятся по контрактамъ. А деньги велите исправно выдавать". Къ этому Екатерина прибавила собственноручно: „И сіе исполнить поскорѣе, дабы тамошнее волнованіе пресѣчь".

Вслѣдствіе этого именнаго указа сенатъ, 7-го января 1771 г., приказалъ слѣдственной комиссіи немедленно исключить крестьянъ, если они еще не исключены, изъ вѣдомства Тивдійской экспедиціи, и объявить имъ, что никто не можетъ принуждать ихъ къ работѣ на мраморныхъ ломкахъ. Сенатъ предписывалъ немедленно произвести слѣдствіе по жалобамъ крестьянъ на Тивдійскую экспедицію, а затѣмъ разсмотрѣть и прочія ихъ жалобы.

Сенатъ еще гораздо ранѣе обратилъ было вниманіе на то, что указомъ 19 января 1768 года, изданнымъ на основаніи утвержденнаго императрицею доклада графа Брюса, было дозволено только брать рабочихъ „по тѣмъ же цѣнамъ и на томъ же основаніи, какъ и въ канцеляріи строенія императорскихъ садовъ и домовъ берутся"; о приписке же крестьянъ въ немъ не упоминалось. На запросъ по этому поводу бергъ-коллегія въ январѣ 1769 г. отвѣтила, что она приписала крестьянъ по требованію конторы строенія

Исакіевской церкви на основаніи слѣдующихъ словъ указа: „Тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, у которыхъ въ вѣдомствѣ оныя земли, гдѣ имѣетъ производиться мраморная ломка, всякое вспомоществованіе чинить". Какъ ни шатко было это основаніе, но указъ о приписке оставался въ силѣ, пока императрица не приказала освободить крестьянъ отъ работы на ломкахъ. Однакоже во время подачи челобитной, крестьяне не работали уже на каменныхъ ломкахъ. Почему же челобитчики упомянули въ своемъ прошеніи объ этихъ работахъ? Они объяснили впослѣдствіи, что не посмѣли измѣнить ни одного слова въ прежней челобитной.

Какъ мы видѣли, бергъ-коллегія по недоразумѣнію приписала крестьянъ къ мраморнымъ ломкамъ. Еще наивнѣе отношеніе къ этому вопросу конторы строенія Исакіевской церкви. По ея мнѣнію, бергауеры и каменьщики берутся съ крестьянъ „не только для одной казенной, но и для ихъ собственной пользы".

Сенатъ поспѣшилъ успокоить императрицу, что крестьяне уже отчислены изъ вѣдомства Тивдійской экспедиціи.

Послѣ того работы на мраморныхъ ломкахъ производились по вольному найму, но казна опять не вступила въ прямыя сношенія съ крестьянами, а обратилась къ посредничеству подрядчиковъ. Работникамъ выдавался во время работы провіантъ съ вычетомъ изъ платы того, во что онъ обошелся казнѣ, но какъ мало заботились о рабочихъ видно изъ того, что никакихъ жилищъ для приходящихъ на работу крестьянъ приготовлено не было и имъ приходилось нанимать помѣщеніе въ сосѣднихъ деревняхъ, платя за него по 50 коп. въ мѣсяцъ съ каждаго человѣка.

IV.

Дѣятельность Лыкошина. — Часть крестьянъ заявляетъ покорность, но затѣмъ волненіе вновь усиливается. — Прибытіе отряда въ 100 человѣкъ подъ начальствомъ Ламздорфа. — Онъ оказывается недостаточнымъ.

Посылая Лыкошина на Олонецкіе заводы, сенатъ поручилъ ему разсмотрѣть, почему комиссія съ такою медленностью исполняла данное ей порученіе. Оказалось, что Петрозаводская канцелярія и правленіе Кончезерскаго завода не только не сообщили по требованію комиссіи необходимыхъ ей свѣдѣній, но часто и вовсе не давали никакого отвѣта; если же наконецъ и присылали извѣстія, то такія, на которыя нельзя было положиться; такъ что приходилось нарочно отправлять офицеровъ для собиранія свѣдѣній о томъ, въ какомъ положеніи находится крестьянское хлѣбопашество, рудники и т. п. Кромѣ того комиссія жаловалась на недостатокъ приказныхъ служителей. Что касается усмиренія крестьянъ, то въ этомъ отношеніи комиссія не могла дѣйствовать энергически, такъ какъ совершенно не имѣла необходимыхъ для этого средствъ: въ ея распоряженіи была команда, состоявшая всего изъ 17 человѣкъ, да и то у всѣхъ ихъ было только одно ружье. Зная это, крестьяне конечно ни въ грошъ не ставили всѣ увѣщанія комиссіи. Узнавъ обо всемъ этомъ, сенатъ подчинилъ Петрозаводскую канцелярію слѣдственной комиссіи, съ правомъ наказывать служащихъ въ канцеляріи и удерживать у нихъ жалованье. Вмѣстѣ съ тѣмъ сенатъ приказалъ отправить на Петровскій заводъ военную

команду въ 100 человѣкъ, но разрѣшалъ комиссіи только въ крайнемъ случаѣ прибѣгнуть къ вооруженной силѣ. Крестьянъ, уже заявившихъ покорность, онъ приказалъ не заставлять отработывать недоимки прошлыхъ лѣтъ, а ограничиваться только тѣмъ, что необходимо для безостановочнаго дѣйствія заводовъ. Посмотримъ теперь, на сколько подвинулось впередъ усмиреніе крестьянъ.

Жители Олонецкаго погоста, Святозерской, Самозерской, Салменижской и Кондопожской волостей (3788 душъ), лежащихъ къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Петровскаго завода, письменно заявили комиссіи, что они приносятъ извиненіе въ своемъ ослушаніи и просили милосердія, «чистосердечно признаваяся, что та ихъ непослушность произошла не отъ коварства и огурства, или иного какого упрямства, но отъ единой ихъ простоты". Примѣру ихъ послѣдовали Карельская треть и Мунозерскій конецъ (3411 душъ), а также Толвуйскій погостъ, Тубозерская и Типиницкая волости (2103 души). Жители Выгозерскаго погоста (543 души) съ самаго начала не принимали участія въ волненіи и не прерывали работъ на заводахъ; они и теперь подтвердили, что готовы продолжать ихъ „со всею ревностью и усердіемъ", а „съ ослушниками несогласны". За то остальные крестьяне продолжали волноваться.

Любопытно, что въ этой мѣстности существовало особое названіе для народныхъ собраній. Они назывались суемами. Это слово показываетъ, что въ бывшихъ новгородскихъ областяхъ жило смутное воспоминаніе о старыхъ вѣчевыхъ порядкахъ. На Уралѣ, гдѣ, во время волненій горнозаводскихъ крестьянъ, часто происходили народныя сходки, это слово не употреблялось *).

Старосты, земскіе и выборные крестьяне Кузоранской, Вырозерской и Фоймогубской волостей, лежавшихъ къ сѣверо-востоку отъ Петрозаводска (1525 душъ), заявили, что крестьяне до сихъ поръ не ходили на работы, и они не могутъ ручаться за то, что ослушаніе прекратится, такъ какъ у нихъ „суйма и совѣту еще не было". Безъ рѣшенія же суйма они ничего сдѣлать не могутъ; „въ таковыхъ ихъ совѣтахъ", прибавляли старосты, „въ каждой изъ оныхъ волостей нѣтъ ни перваго ни послѣдняго, а всѣ вообще". Старосты Шокшенской и Шелтозерской волостей и Остречинскаго погоста (2983 души, къ югу и юго-востоку отъ Петрозаводска), прямо заявили, что крестьяне „никакого извиненія и къ работамъ послушанія чинить не хотятъ". Великогубская треть (1535 душъ) также продолжала упорствовать, заявивъ, что если волости, лежащія въ одной съ нею мѣстности, по сѣверному берегу Онежскаго озера, пойдутъ на работу, то

---

*) Въ настоящее время въ Псковской и Тверской губ употребляются слова *суймовать суемить*, но уже въ неблагопріятномъ смыслѣ: баламутить, мутить народъ или семью, особенно: мутить и подбивать къ спору и раздору на сходкѣ. Употребляются также слова: *суймъ*, *суйма* (жен. р.), *суймъ*, *суемъ*, *соймъ*, *соима*, *соимъ*, въ смыслѣ народнаго собранія, мірской сходки, иногда тоже съ неодобрительнымъ оттѣнкомъ. Напр. въ пословицѣ: «двѣ бабы базаръ, три бабы суемъ" Сравни польское — semm древнерусское *снемъ*, въ смыслѣ съѣздъ, чешское sněm. (Словарь *Даля* IV, 326, 323, 222). Различныя формы этого слова въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ см. Linde Slovnik jezyka polskiego. V. 236 и 237. Изъ областнаго великорус. словаря, изд. академіею видно, что слово *суемъ* сохранилось до сихъ поръ въ Олонецкой губерніи, но уже означаетъ «шумъ» (стр. 220; изд. 1852.).

и они пойдутъ, а отдѣльно отъ нихъ они ничего дѣлать не будутъ. Когда въ Кижской трети (1783 души) былъ объявленъ приказъ отъ комиссіи, крестьяне отвѣчали, что сначала они соберутъ свой сумъ и посовѣтуются съ Великогубскою третью, „чтобъ вообще положить на мірѣ, съ чѣмъ идти“, потомъ они постановили, чтобы старостамъ, когда ихъ спрашиваютъ въ комиссію, идти, а всѣмъ прочимъ, если придется, отвѣчать и говорить каждому за себя.

Впрочемъ многіе крестьяне сами пришли на Петровскій заводъ. Комиссія доносила сенату, что они „днемъ и ночью собираются большими толпами и чинятъ какіе то особенные свои совѣты, и по секретному развѣдыванію найдено, что большею частью приговариваютъ ожидать только того, что будетъ рѣшительнаго и у проѣзжающихъ посторонихъ выспрашиваютъ, не слѣдуетъ ли какая воинская команда“. Комиссія приказала, чтобы крестьяне, для объясненія своихъ нуждъ и отобранія отъ нихъ необходимыхъ свѣдѣній, выбрали отъ себя повѣренныхъ, но съ тѣмъ, чтобы при этомъ не происходило никакихъ денежныхъ сборовъ и раскладокъ, какъ бывало прежде.

Императрица понимала, что недостаточно только усмирить крестьянъ, что нужно устранить тѣ безпорядки въ заводскомъ управленіи, которые возбуждали въ нихъ неудовольствіе. 31-го января она подписала рескриптъ Лыкошину, въ которомъ, предписывая ему приступить къ разбору жалобъ тѣхъ крестьянъ, которые вновь начали работать, она между прочимъ писала: „представляете вы, что состоитъ великое неустройство въ нарядѣ крестьянъ къ работамъ и для того вамъ, немедленно всѣхъ крестьянъ переписавъ, къ заводамъ распредѣлить такъ, какъ кому удобнѣе и ближе работы исправлять. И понеже все наше намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобы не остановить работъ нынѣшняго года и чтобы заводское дѣйствіе учреждить по мѣрѣ надобности безъ изнуренія однакожъ крестьянъ, то и надлежитъ вамъ работы крестьянскія отдѣлить только тѣ, кои потребны на производство заводское въ нынѣшнемъ году, а что прежде не выработано, того съ нихъ, впредь до указа не взыскивать. Но дабы навсегда и вовсе отвратить тотъ непорядокъ, который былъ причиною непослушанія крестьянскаго, то, разсмотря вамъ всѣ нужды и изнеможенія крестьянскіе и самое заводское правленіе, нынѣ же утвердительное положеніе, какія именно имъ работы и какимъ образомъ производить, распорядя сіе такъ, что бы ни крестьяне излишней тягости не имѣли, ни въ работахъ остановокъ не было, но какъ удобнѣе и выгоднѣе съ обоихъ сторонъ будетъ и, сдѣлавъ такое учрежденіе, прислать сюда“. Что касается тѣхъ крестьянъ, которые продолжаютъ упорствовать, то императрица предписывала Лыкошину „сколько можно больше умѣренностью и увѣщаніями“ привести ихъ къ послушанію. „Ничто такъ не нужно вамъ“,—продолжала она,—„какъ пріобрѣсти у крестьянъ довѣренность, ибо они большею частью развращаются нѣкоторыми между ими возмутителями, которые дѣлаютъ то для собственной своей пользы, собирая съ нихъ подъ разными видами поборы, почему и надлежитъ вамъ паче всего стараться сискивать такихъ возмутителей во всякой волости, гдѣ бы они ни были, и оныхъ ловять и наказывать, а крестьянамъ толковать, что сіи люди больше имъ вреда приносятъ и что они не для ихъ пользы, но для собственной своей корысти къ непослушанію развращаютъ“.

Сознавая, что крестьяне были побуждены къ волненіямъ безпорядками въ заводскомъ управленіи, императрица приказывала поступать съ ними, какъ можно умѣреннѣе, но въ тоже время она требовала, чтобы они немедленно покорились, даже ранѣе, чѣмъ будутъ разобраны ихъ жалобы. Крестьяне же, умудренные печальнымъ опытомъ, боялись, что въ такомъ случаѣ дѣло окончится ничѣмъ, и стояли на своемъ.

Но вотъ черезъ мѣсяцъ послѣ того, какъ былъ составленъ рескриптъ императрицы, счастье какъ будто улыбнулись Лыкошину. Въ началѣ февраля 1771 г. арестованные при слѣдственной комиссіи потребовали, чтобы ихъ допустили къ Лыкошину. Войдя, они единогласно заявили комиссіи, что, „узнавъ свой поступокъ“, чистосердечно раскаиваются въ немъ. Первымъ принесъ покаяніе регистраторъ Петрозаводской канцеляріи Василій Назимовъ въ томъ, что, „по неразумію своему“, неправильно истолковалъ указъ объ отработываніи подушныхъ денегъ. Затѣмъ каялся крестьянинъ Емельянъ Калистратовъ. Надѣясь смиреніемъ заслужить прощеніе, онъ заявилъ, что ходилъ и ѣздилъ по погостамъ, читалъ и толковалъ указъ въ надеждѣ, какъ выразился онъ про себя, что если „стану обо всѣхъ стараться и что либо полезное сдѣлаю, то войду и ко всѣмъ имъ въ довѣренность и за то буду имѣть награжденіе“. Отдѣльныя повинныя заключались такимъ образомъ: „и хотя къ тому проступку довела насъ крестьянъ, частью сущая наша бѣдность и изнеможеніе, но какъ сами теперь узнаемъ, что о томъ надлежало бы намъ просить, а ослушанія, огурства и ничего такого, какъ мы поступали, не дѣлать, но грѣхъ ради нашихъ, безразумною своею дерзостью столько учинились виныыми, что не точію недостойны уже разсмотрѣнія о нуждахъ и изнеможеніяхъ нашихъ но по всѣмъ узаконеніямъ правосудно подлежимъ жесточайшему истязанію, а тѣмъ болѣе, что и освященную ея и. в-ва особу подвигли на трудъ къ разбирательству негодныхъ нашихъ дѣлъ... Но надѣясь только на одно матернее ея и. в-ва ко всѣмъ бѣднымъ и виныымъ милосердіе, со слезами просимъ помилованія и, чистосердечно каяся, преклоняемъ главы и сердца наши; а мы, недостойные рабы, хотя ничѣмъ заслужить винности своей не можемъ, но по крайней силѣ и возможности впредь таковы не будемъ и стараться станемъ всеподданнѣйшею нашею вѣрностью, не щадя въ потребномъ случаѣ и живота своего, доказать то, чтобы не быть уже извергами изъ числа частныхъ поселянъ“. Далѣе они обѣщались, что не только сами будутъ совершенно послушны, но что убѣдятъ и другихъ крестьянъ приняться за работы на заводахъ. „А о нуждахъ нашихъ не говоримъ уже болѣе ничего, потому что, хотя мы того недостойны, но на правосудіе присутствующихъ особъ комиссіи столько надежды, что они, хотя не собственно для насъ, но для одной справедливости не оставятъ и наши изнеможенія разсмотрѣть“. Въ заключеніе этого потока офиціальнаго краснорѣчія Назимовъ еще разъ каялся въ томъ, что неправильнымъ объясненіемъ указа „подвигъ равныхъ мнѣ слѣпцовъ къ дальнѣйшему о томъ криводолку“.

Лыкошинъ, въ восторгѣ, что руководители и старосты крестьянъ выразили покорность и обѣщали побудить къ тому же и своихъ товарищей, рѣшился даже просить у сената снисхожденія къ кающимся. „Какъ по самымъ комиссіямъ дѣламъ, такъ и при

принесеніи сихъ бѣдныхъ людей повинной безпристрастно усмотря",—писалъ онъ въ сво-емъ донесеніи, „что весь ихъ преступокъ первоначально произошелъ и понынѣ продолжался не отъ коварства и такого умышленнаго заговора, который бы прямо могъ быть возмущеніемъ, но болѣе отъ общаго всѣхъ ихъ неразумія... а нѣкоторые дерзнулись къ тому отчаянію и отъ чуднаго по обращеніямъ съ ними изнеможенію и бѣдности", онъ уже „желалъ принять смѣлость" просить сенатъ о помилованіи виновныхъ, когда предъ самымъ отправленіемъ донесенія, было получено извѣстіе, совершенно измѣнившее всѣ его намѣренія.

Изъ Толвуйскаго погоста, жители котораго прежде изъявили покорность и обязались работать на заводахъ, пріѣхалъ староста и подалъ донесеніе, что бѣжавшій изъ подъ караула при комиссіи, а потомъ подававшій челобитную императрицѣ крестьянинъ Климъ Соболевъ, пріѣхалъ изъ Петербурга въ ихъ погостъ и взволновалъ всѣхъ. Крестьяне допрашивали старосту съ товарищами въ земской избѣ, бранили и избили его за то, что онъ принесъ повинную, отрѣшили его вмѣстѣ съ земскимъ отъ должности, а на ихъ мѣста выбрали другихъ и отказались отъ всякихъ работъ. Затѣмъ Соболевъ отправился въ другіе погосты, чтобы и тамъ возбудить волненіе.

Такъ какъ военный отрядъ, отправленный на Петровскій заводъ, еще не пришелъ на мѣсто, то, по полученіи этого извѣстія, Лыкошинъ набралъ сколько могъ людей, находившихся при заводской канцеляріи и, составивъ небольшую команду, хотя у нихъ не было оружія, отправилъ во всѣ волости для поимки наиболѣе дѣятельно агитировавшихъ крестьянъ. При арестѣ безрукаго крестьянина Василія Хибарова, у него нашли запечатанный пакетъ съ донесеніемъ отъ крестьянъ Толвуйскаго погоста въ слѣдственную комиссію, которое, по словамъ Лыкошина, оказалось наполненнымъ „единымъ ослушаніемъ и укоризною комиссіи". Въ немъ было также заявлено, что въ Петербургъ отправлены челобитчики для подачи самой императрицѣ прошенія о томъ, чтобы имъ быть въ трехрублевомъ окладѣ, а на заводахъ не работать, „и о томъ бы комиссія вѣдала", заключали свое донесеніе крестьяне. Хибарова отправили съ найденнымъ у него документомъ именно потому, что онъ былъ безрукій и слѣдовательно никакъ нельзя было заподозрить его въ томъ, что онъ его писалъ. „Поди, тебѣ тамъ ничего не будетъ", сказали ему крестьяне.

Соболева съ товарищами также едва не захватили въ самомъ началѣ его путешествія. Въ то время, какъ онъ находился въ Великогубской трети, гдѣ по этому случаю собралось много крестьянъ, недалеко отъ этого мѣста проѣзжалъ шихтмейстеръ Князевъ съ нѣсколькими служителями. Услышавъ о появленіи тамъ Клима Соболева, онъ тотчасъ же направился въ Великую-Губу, нашелъ его въ земской избѣ и приказалъ сковать. Но въ это время ударили въ набатъ. Всѣ собравшіеся изъ разныхъ мѣстъ крестьяне, а также и мѣстные жители сбѣжались съ дубьемъ и рогатинами, такъ что набралось нѣсколько сотъ человѣкъ. Они стали разбивать окна и требовать у Князева, чтобы онъ отдалъ имъ Соболева; когда тотъ не исполнилъ этого требованія, прибили и разогнали часовыхъ, разломали ихъ ружья, хотя они могли бы пригодиться имъ самимъ, и наконецъ отняли

. расковали Соболева. Самого Князева избили до крови такъ, что онъ упалъ даже въ омборокъ, за то, что, по словамъ крестьянъ, онъ хотѣлъ арестовать „изъ всѣхъ волостей лучшаго и надобнаго имъ человѣка“.

„Хотя-бъ и самъ генералъ пріѣхалъ къ намъ въ гости, то-бы и ему тожъ было“, кричали нѣкоторые.

„У васъ на заводахъ одинъ генералъ, а у насъ здѣсь сто генераловъ“!

„У насъ всѣ генералы“,—подхватила толпа, „и хотя ты офицеръ, но что захотимъ, то съ тобою и сдѣлаемъ“.

„Когда его, Князева, держать при себѣ“, --сказалъ Соболевъ, „то намъ никакого совѣта при немъ сдѣлать не можно“.

Крестьяне оставили Князева въ земской избѣ подъ карауломъ, а сами пошли на совѣтъ въ другое мѣсто. Поздно ночью Соболевъ самъ пришелъ къ Князеву и приказалъ чтобы его „ничѣмъ болѣе не вредить“ и оставить въ избѣ до утра.

„Не тебѣ бы было ѣхать“, говорили Князеву крестьяне, которымъ очевидно стало его жаль, „а дожидались мы присутствующаго въ канцеляріи Фрейгольда; ежели-бъ онъ былъ, то едва отпустили-бъ его жива“.

Крестьянинъ, оставшійся на ночь съ Князевымъ, выслалъ вонъ караульныхъ и потомъ сталъ съ сожалѣніемъ говорить ему, что если онъ ночью не уйдетъ, то утромъ его могутъ убить, потому что послали въ разные мѣста нарочныхъ, чтобы народъ собирался для совѣщанія, что съ нимъ дѣлать. Князевъ конечно задумалъ бѣжать, но до полуночи вокругъ избы ходили караульные съ рогатинами. Наконецъ, приперевъ дверь шестомъ, всѣ уснули. Тогда, съ помощью хозяйки дома, Князевъ, вмѣстѣ съ оставшимися при немъ солдатами, бѣжалъ и вскорѣ благополучно явился въ коммиссію.

Климъ Соболевъ, разъѣзжая по приписнымъ селеніямъ, вездѣ показывалъ инструкцію, будто бы данную ему за подписью самой государыни. Онъ совѣтовалъ крестьянамъ, если прислана будетъ команда, чтобы принуждать ихъ идти на работы, или арестовать кого либо изъ нихъ,—чуть заслышавъ объ этомъ, бить въ набатъ и всячески сопротивляться. Также по совѣту Соболева крестьяне поставили во многихъ мѣстахъ заставы съ вооруженною стражею, останавливали проѣзжающихъ и расспрашивали, не отправлено ли въ ихъ сторону войско. Стража была вооружена рогатинами, ножами и „набитыми на колья съ толчейныхъ пестовъ оковами“. Лыкошинъ далъ знать сенату и петербургскому генералъ-полиційместеру Чичерину о томъ, что Соболевъ отправился въ Петербургъ. Тогда правительство тоже поставило около Петербурга заставу и вскорѣ было арестовано 61 человѣкъ олонецкихъ крестьянъ. Заковавъ ихъ въ ручныя желѣза, ихъ отправили къ Лыкошину подъ конвоемъ въ 20 человѣкъ. Однако Соболева поймать не могли.

Между тѣмъ Лыкошинъ допросилъ всѣхъ, замѣшанныхъ въ дѣлѣ Елагина, а въ томъ числѣ и полковника Винтера. „По мнѣнію моему“—писалъ Лыкошинъ сенату— „оба они, господа полковникъ и надворный совѣтникъ (Елагинъ), похвалы не заслуживаютъ“; хотя они и не подали „большаго повода къ возмущенію крестьянъ.... да и намѣренія въ томъ не имѣли, но еще господинъ Елагинъ и подтверждалъ, чтобы работали.

однакожъ не предостерегли себя въ такое время, да и съ волнующимся уже народомъ входили въ дѣло, а тѣмъ болые, что господинъ Елагинъ и точно не принадлежащее до него; господинъ же Винтеръ и по комиссіи, знавъ всѣ обстоятельства и бывъ тогда первымъ чиномъ, поступилъ слабо и не столько чтобъ должность свою исполнилъ и означеннаго Елагина унялъ, а инаго задержалъ". Сенатъ приказалъ Елагина, находившагося въ Петербургѣ, отправить къ Лыкошину, съ тѣмъ чтобы тотъ, если найдетъ это нужнымъ, держалъ его подъ арестомъ. Винтера же сенатъ приказалъ отрѣшить отъ должности, произвести объ немъ слѣдствіе и резолюцію представить на усмотрѣніе сената.

Возвратимся однако къ крестьянамъ. Мы видѣли выше, что регистраторъ Назимовъ и арестованные прежде старосты и крестьяне подали повинную. Послѣ того старосты Костинъ и Сальниковъ и два крестьянина, въ томъ числѣ Емельянъ Калистратовъ, просили Лыкошина отпустить ихъ на шесть дней по домамъ, обѣщая, что будутъ „тщиться паки всѣхъ обратить къ послушанію, въ чемъ и благонадежны"; при этомъ они представили за себя поручителей изъ жителей Петровскаго завода. Лыкошинъ согласился на эту просьбу и отпустилъ ихъ „съ довольнымъ наставленіемъ".

Калистратовъ и еще одинъ крестьянинъ вѣроятно пытались уговаривать крестьянъ, такъ какъ ихъ избили и они вернулись въ комиссію. Старосты же Костинъ и Сальниковъ не возвратились и пристали къ ослушнымъ крестьянамъ. Костинъ даже просилъ крестьянъ, если они не хотятъ, чтобы его арестовали, держать при немъ отъ міра конвой.

Такимъ образомъ волненіе продолжалось; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне, готовясь встрѣтить войско, и ночью спали вооруженные, имѣя кромѣ того на готовѣ лыжи. Нѣкоторыя селенія сдѣлались главными центрами сборищъ. Женъ, дѣтей и свое имущество крестьяне развозили по селеніямъ, не приписаннымъ къ заводамъ. Въ своихъ же деревняхъ они оставляли для присмотра только нѣсколькихъ стариковъ. Чтобы противодѣйствовать этому выселенію семействъ горнозаводскаго населенія, Лыкошинъ послалъ во всѣ ближайшія воеводскія канцеляріи, экономическія правленія и другія мѣста указы съ приложеніемъ списковъ извѣстныхъ комиссіи бунтовщиковъ, съ тѣмъ чтобы нигдѣ не принимали и не укрывали не только ихъ, но вообще всѣхъ безпаспортныхъ приписныхъ крестьянъ.

Такъ какъ къ этому времени на Петровскій заводъ уже прибыли 100 человѣкъ псковскаго пѣхотнаго полка подъ начальствомъ капитана Ламздорфа, то Лыкошинъ отправилъ ихъ для поимки зачинщиковъ и приведеніе всѣхъ въ послушаніе. Донося объ этомъ сенату 18 марта, Лыкошинъ въ заключеніе говоритъ: „никогда не имѣлъ бы я за излишнее, хотя при малой сей командѣ, быть самъ, чтобы тѣмъ доказать, сколь велика моя ревность къ службѣ ея императорскаго величества, но не для того лишаюся сего, что черезъ нѣсколько уже дней гораздо въ несовершенномъ нахожусь здоровіи, въ чемъ и всѣми свидѣтельствуюсь, но болѣе потому, что и самаго здѣшняго сумнительнаго во многомъ, и паче по секретному согласію съ противниками и испорченнаго во всемъ мѣста безъ строгаго присмотра и дисциплины оставить не можно, а за прочими дѣлами и по обстоятельствамъ послать больше некого".

Когда Ламздорфъ прибылъ въ село Кижи, то тамъ уже собралось, если вѣрить его донесенію, до 9,000 человѣкъ. Всѣ они были вооружены винтовками, рогатинами и тѣмъ попало. Главными руководителями ихъ были Сальниковъ и Костинъ, хотя они были отпущены изъ комиссіи для успокоенія крестьянъ. Указъ, привезенный Ламздорфомъ, не произвелъ никакого дѣйствія и всѣ увѣщанія его оказались напрасными. Крестьяне объявили, что не дадутъ ни одного человѣка, требуемаго комиссіей, и настаивали, чтобы къ нимъ, „въ мірскія руки“, былъ присланъ именной указъ, „писанный хотя на трехъ строчкахъ золотыми словами“. Такъ какъ сила была на сторонѣ крестьянъ, тѣмъ болѣе, что въ отрядѣ Ламздорфа было много больныхъ солдатъ, то онъ долженъ былъ отступить. Крестьяне преслѣдовали войско по пятамъ, на разстояніи 8 верстъ, осыпая его бранью и угрозами.

Остановившись въ Ялгубской волости, Ламздорфъ послалъ спросить у комиссіи, что ему дѣлать. Рѣшить этотъ вопросъ было не легко. Чтобы заставить крестьянъ повиноваться, Ламздорфу, по мнѣнію комиссіи, слѣдовало бы стоять со своею командою въ Кижской трети „на экзекуціи“ и не выводить ее оттуда до тѣхъ поръ, пока они не придутъ „въ чувствіе“. Но вопервыхъ крестьяне были очень озлоблены, а кромѣ того противящіяся волости лежали на сѣверномъ берегу Онежскаго озера, представляющемъ множество заливовъ, и по прошествіи зимы сообщеніе съ ними дѣлалось крайне затруднительнымъ, а къ нѣкоторымъ изъ нихъ и вовсе не было дороги сухимъ путемъ, напр. село Кижи лежало на островѣ. Комиссія не могла бы получать оттуда донесеній отъ Ламздорфа, и кромѣ того тамъ не откуда было бы достать провіанта для солдатъ, такъ какъ крестьяне навѣрно отказались бы его доставлять. Въ виду всего этого комиссія нашла небезопаснымъ расположить тамъ небольшой военный отрядъ, но такъ какъ крестьяне самовольно расходились изъ своихъ жилищъ, а нѣкоторые тайкомъ приходили на Петровскій заводъ *), чтобы развѣдать, что тамъ дѣлается, путь же туда и обратно лежалъ черезъ Ялгубскую волость, въ которой остановился Ламздорфъ, то ему было предписано оставить тамъ для предосторожности человѣкъ 30 солдатъ съ однимъ офицеромъ. Этотъ отрядъ долженъ былъ расположиться постоемъ въ самой деревнѣ Ялгубѣ (въ 12 верстахъ отъ Петровскаго завода), хватать всѣхъ безпаспортныхъ и присылать ихъ въ комиссію. Съ остальными солдатами Ламздорфъ возвратился въ Петровскій заводъ.

V.

Назначеніе Ржевскаго.—Присылка войска подъ начальствомъ князя Урусова.—Усмиреніе возстанія.

Замѣтивъ, что прибытіе на Петровскіе заводы команды въ 100 человѣкъ нисколько не подвинуло впередъ усмиреніе крестьянъ и очевидно считая Линовицина недостаточно дѣятельнымъ, императрица въ началѣ апрѣля приказала отправить туда капитанъ-поручика Матвѣя Ржевскаго. 10 апрѣля 1771 г. онъ уже пріѣхалъ на Петровскіе заводы, сви-

*) Въ это время одного отставнаго солдата изобличали, что онъ пріѣзжалъ туда изъ Кижской трети для *свиданія съ полковникомъ Винтеромъ*.

дѣлся съ Лыкошинымъ, собралъ отъ него всѣ необходимыя свѣдѣнія и 13 числа уже былъ въ Кижской трети, а на слѣдующій день въ Великогубской. Здѣсь Ржевскій не встрѣтилъ большихъ сборищъ. Къ нему тотчасъ явились старосты тѣхъ погостовъ, и онъ объявилъ имъ, что присланъ по именному повелѣнію императрицы. Когда были собраны крестьяне, Ржевскій приказалъ священнику прочесть данный ему манифестъ. Въ немъ упоминалось, что крестьяне оказали сопротивленіе командѣ, посланной отъ комиссіи, „увѣряясь по простотѣ своей на ложныхъ обнадеживаніяхъ отправленныхъ къ намъ челобитчиковъ, которые, опасаясь за сіе непослушаніе нашего справедливаго гнѣва, таскаются только по Петербургу, собирая съ приписныхъ крестьянъ на ходатайство деньги, оныя въ собственную корысть свою обращаютъ и тѣмъ заводятъ крестьянство въ злосчастье и совершенную пагубу. Мы о таковыхъ матерински сожалѣя“, сказано было далѣе въ манифестѣ, „черезъ, сіе ихъ милосердно увѣщеваемъ, а непослушнымъ паистрожайше повелѣваемъ немедленно отъ сего безумія отстать“, подъ угрозою тяжелаго наказанія. Что касается обидъ и утѣсненій, на которыя жалуются крестьяне, то Лыкошину приказано было изслѣдовать это дѣло, „не лаская и не маня ни на чью сторону, но въ самую сущую правду. Однакожъ сіе слѣдствіе тогда, а не прежде начнется, когда крестьяне въ послушаніе придутъ и дѣломъ самымъ при заводахъ въ работу вступятъ“.

„Мы во всемъ ея величеству повинуемся“, отвѣчали крестьяне по прочтеніи манифеста, „а заводскихъ работъ исполнить не можемъ, силъ недостаетъ...,. Подписокъ, чтобы всѣ заводскія работы исправлять, не дадимъ и предаемъ себя въ волю ея величества, что съ нами ни прикажетъ“.

Всѣ убѣжденія Ржевскаго не подѣйствовали, и онъ отправился дальше въ Толвуйскій погостъ. Тутъ уже его вездѣ встрѣчали большія толпы, такъ какъ вѣсть о его прибытіи успѣла разнестись повсюду. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, завидя его приближеніе, звонили въ набатъ. Ржевскій приказывалъ священникамъ прочитывать манифестъ въ церквахъ, но получалъ тотъ же отвѣтъ, что и въ Кижской и Великогубской третяхъ.

Ржевскій пришелъ къ заключенію, что никакое уже больше увѣщаніе отвратить ихъ отъ дурнаго предпріятія не можетъ“.—„Въ бытность мою у нихъ“, доносилъ онъ сенату 21 апрѣля, „хотя я обходился съ ними не только съ умѣренностью, но и отмѣнною ласковостью, но и тутъ нѣкоторые изъ нихъ какъ бы нарочно пріискивали того, чтобы со мною или съ бывшими при мнѣ каковой либо начать раздоръ и, къ тому-жъ приступая ко двору, гдѣ я останавливался, домогались отъ хозяина о выдачѣ ушедшихъ ко мнѣ на тотъ дворъ нѣкоторыхъ изъ ихъ же числа, которые желали принести повинную, чтобы ихъ бить, грозя хозяину, что когда тѣхъ не выдастъ, то и его домъ разорятъ, и потому тѣ ушедшіе спасались бѣгомъ, а нѣкоторыхъ, поймавъ, и били. А по дорогѣ встрѣчающіеся со мною большими толпами съ рогатинами, ружьями и пѣшними на вопросы мои, откуда и куда идутъ, отвѣчали только, что недалеко. Усмотрѣно же мною“, продолжаетъ Ржевскій, „что въ тѣхъ волостяхъ попы и дьяконы одного съ оными противными крестьянами согласія, а не такъ, какъ бы по сану ихъ надлежало, чтобъ развращенный народъ приводили въ повиновеніе; какъ между прочимъ въ Типинницкой

волости, гдѣ я долженъ былъ публиковать указъ, попъ Иванъ Леоптьевъ меня и въ домъ свой не пустилъ, которому я хотя и объявлялъ, зачѣмъ пріѣхалъ, но онъ на то отвѣчалъ, что ему ни до чего того дѣла нѣтъ, и какъ самъ ко мнѣ не идетъ, такъ и меня въ домъ свой не пускаетъ".

Ржевскій говоритъ, что къ нему являлись нѣкоторые крестьяне съ повинною, но такихъ было самое ничтожное число, и только Шокшинская и Шелтозерская волости въ полномъ составѣ заявили покорность.

Однако-же и тѣ погосты и волости, которые обѣщали повиноваться, хотя и приступили къ заводскимъ работамъ, но такъ неохотно, что ни изъ одного погоста работники не вышли до наступленія распутицы, какъ бы слѣдовало по заводскому учрежденію; дѣло дошло до того, что и на послѣдней доменной печи при Кончезерскомъ заводѣ должно было прекратить работу. „А тѣмъ самымъ доказывается, заявляла комиссія, что и оныя повинующіяся волости большею частью смотрятъ на непослушныхъ, чѣмъ и подаютъ сомнѣніе, чтобъ и они, смотря на нихъ, не обратились на прежнее свое огуречество" *).

Увидѣвъ, что имѣя въ своемъ распоряженіи только 100 солдатъ, комиссія дѣйствительно не можетъ справиться съ волненіемъ, императрица приказала отправить туда больше войска, вслѣдствіе чего и были посланы двѣ роты—гренадеръ и мушкатеръ, подъ начальствомъ полковника князя Урусова.

Какъ видно, уже одна вѣсть о присылкѣ новаго войска произвела на крестьянъ сильное впечатлѣніе. По крайней мѣрѣ мы знаемъ, что 15 іюня подано было заявленіе отъ 8990 душъ крестьянъ, въ которомъ они приносили повинную. Однако и послѣ того Кижская и Великогубская трети, Толвуйскій погостъ, Типинницкая, Кузорацская, Выгозерская, Фоймогубская и Тубозерская волости съ нѣкоторыми десятками Корельской трети, всего до 7000 душъ, живущихъ далѣе другихъ, къ сѣверо-востоку отъ Петровскаго завода, продолжали упорствовать, собирались въ большія сборища, приготовлялись къ сопротивленію. Вслѣдствіе этого во второй половинѣ іюня 1771 г. слѣдственная комиссія отправила кн. Урусова съ находившимся подъ его начальствомъ военнымъ отрядомъ „для приведенія всѣхъ тѣхъ волостей въ должное повиновеніе и для взятія въ комиссію находящихся, между ними открывшихся по дѣламъ возмутителей, кои сдѣлались тамъ властелинами и прочихъ къ послушанію не допускаютъ".

Ночью съ 29 на 30 іюня князь Урусовъ прибылъ къ Спасскому погосту Кижской трети, а на другой день поутру къ нему пришелъ староста Костинъ со множествомъ крестьянъ Кижской трети. Онъ объявилъ за себя и всю треть, что они повинуются государынѣ, но не дадутъ ни одной подписи. Когда Урусовъ сталъ уговаривать ихъ, они попросили дать имъ сроку до слѣдующаго утра, чтобы могла собраться и посовѣтоваться вся треть. Урусовъ согласился на это, но при этомъ тотчасъ же арестовалъ Костина, на мѣсто котораго былъ выбранъ другой староста. Крестьяне Кижской трети послали нарочи-

*) „Огуриться, огуричать" значитъ отнѣкиваться, уходить отъ работы, упрямиться отъ лѣни и своеволія. Слов. *Даля* ч. II, 1228. Въ маѣ мѣсяцѣ изъ Петербурга возвратился извѣстный Климъ Соболевъ и скрывался въ различныхъ мѣстахъ. Когда онъ былъ арестованъ, изъ дѣла не видно.

ныхъ ходоковъ для собранія Великогубской трети и Типинницкой волости и ободряли другъ друга, увѣряя, что Урусову не приказано по нимъ стрѣлять и что онъ только пострашаетъ ихъ войскомъ и пушками.

1 іюля всѣ эти крестьяне стали собираться въ одномъ мѣстѣ, (вѣроятно въ Спасскомъ погостѣ). Урусовъ приказалъ Кижскому старостѣ вводить собирающихся мужиковъ въ церковную ограду, которая находилась близъ берега озера, объявивъ, что онъ самъ скоро придетъ къ нимъ. Въ тоже время онъ отдалъ приказъ артиллеріи и солдатамъ, чтобы, когда имъ будетъ дано знать, они немедленно окружили эту ограду; это и было сдѣлано въ 3 часа по полудни. Пушки были поставлены у двухъ воротъ и заряжены въ виду крестьянъ.

Собралось болѣе 2000 человѣкъ; они не выказывали ни малѣйшаго страха, въ полной увѣренности, что ихъ только пострашаютъ. Урусовъ, узнавъ, что крестьяне не перемѣнили своего рѣшенія и не хотятъ обязываться подписками, сталъ ихъ сначала уговаривать, а затѣмъ и грозить; но крестьяне упорно стояли на своемъ. Тогда онъ приказалъ выстрѣлить изъ пушекъ картечью: 5 человѣкъ было убито, одинъ легко раненъ. Но и это не вполнѣ подѣйствовало. Когда Урусовъ вновь сталъ уговаривать крестьянъ, то, въ теченіе трехъ часовъ только 20 человѣкъ согласились дать подписку; однако и въ остальныхъ уже не было видно прежней рѣшимости. Замѣтивъ это, Урусовъ приказалъ ввезти пушку въ ограду и навести туда, гдѣ толпа была гуще и гдѣ было замѣтно самое сильное сопротивленіе. Это движеніе тотчасъ произвело панику.

„Постой, дай намъ подумать“, закричали крестьяне.

Урусовъ, приказавъ не стрѣлять, сталъ кричать на толпу. Тогда крестьяне потребовали бумаги и чернилъ, и тотчасъ старосты и десятскіе Кижской и Великогубской третей и Типинницкой волости дали обязательство за всѣхъ крестьянъ быть послушными. Нѣсколько крестьянъ тутъ же были арестованы; другіе скрылись, и солдатамъ пришлось ихъ разыскивать.

Вслѣдъ затѣмъ Урусовъ послалъ приказъ въ Толвуйскій погостъ, въ Вырозерскую, Фоймогубскую, Кузоранскую и Тубозерскую волости, чтобы тамошніе жители немедленно явились къ нему для принесенія повинной, въ противномъ случаѣ грозилъ принудить ихъ къ тому „военною рукою“. Однако тутъ дѣло обошлось безъ кровопролитія; къ Урусову явились повѣренные, десятскіе и крестьяне и отъ имени всего міра дали обязательство, которое Урусовъ и препроводилъ въ комиссію вмѣстѣ съ тѣми крестьянами, которыхъ ему велѣно было арестовать.

Волненіе было такимъ образомъ подавлено. Кн. Урусовъ подалъ Лыкошину рапортъ, что всѣ „бывшіе въ непослушаніи трети, погосты, волости и десятки къ совершенному повиновенію приведены“, и потому, на основаніи повелѣнія, даннаго ему изъ военной коллегіи, онъ немедленно возвратился съ войскомъ къ своему полку, оставивъ въ распоряженіи комиссіи только 40 человѣкъ рядовыхъ съ 2 офицерами для карауловъ при колодникахъ и арестованія нѣкоторыхъ, еще непойманныхъ крестьянъ.

VI.

Приговоръ сената.—Предложенія слѣдственной комиссіи и берг-коллегіи относительно измѣненія положенія крестьянъ.—Отправленіе Соймонова на заводы.—Объдненіе крестьянъ.—Новый порядокъ раскладки работъ.

Такъ какъ волненіе было усмирено, то сенатъ предписалъ слѣдственной комиссіи главнымъ образомъ заняться разсмотрѣніемъ жалобъ крестьянъ и вообще спѣшить окончаніемъ всѣхъ дѣлъ. Въ тоже время комиссія торопилась окончить слѣдствіе надъ крестьянами, виновными въ неповиновеніи. Перечисливъ въ одномъ своемъ донесеніи въ сенатъ наиболѣе виновныхъ изъ крестьянъ, комиссія говоритъ, что кромѣ того есть 512 человѣкъ, болѣе другихъ обнаружившихъ сопротивленіе, но что въ виду такой многочисленности замѣшанныхъ въ дѣло и приказанія сената спѣшить окончаніемъ возложенной на нее обязанности, эти крестьяне не были разысканы и допрошены.

3-го ноября 1771 г. сенатъ, выслушавъ донесеніе слѣдственной комиссіи, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: регистратора Назимова, лишя чиновъ, высѣчь плетьми, а потомъ сослать на поселеніе въ Сибирь. Двухъ крестьянъ наказать плетьми и сослать въ Сибирь на поселеніе, а четырехъ и въ томъ числѣ извѣстнаго Емельяна Калистратова, сослать въ сибирскіе гарнизоны вѣчно въ солдаты, негодныхъ же въ военную службу, высѣкши кнутомъ, отослать въ Сибирь на поселеніе, крестьянина Толвуйскаго погоста, Клима Соболева, и старостъ Кижской трети—Костина и Великогубской—Сальникова, высѣчь кнутомъ, давъ каждому по 100 ударовъ, вырѣзать ноздри и, поставивъ знаки: на лбу *В*, на правой щекѣ *О* и на лѣвой *З*, что значитъ—возмутитель, послать на Нерчинскіе заводы въ каторжную работу безъ срока. Десять крестьянъ высѣчь кнутомъ, изъ нихъ семь отослать на прежнее жилище, двухъ сослать на Нерчинскіе заводы на каторгу, и одного—въ Сибирь на поселеніе. Наконецъ болѣе 60 человѣкъ старостъ и крестьянъ высѣчь плетьми и отдать въ солдаты, а если кто изъ нихъ не будетъ годенъ къ военной службѣ, тѣхъ сослать въ Сибирь на поселеніе. Съ 512 человѣкъ крестьянъ разныхъ погостовъ и волостей, которые по представленію комиссіи (хотя они и вовсе не были допрошены) „состояли первѣйшими передъ прочими въ ослушности и другихъ къ тому принуждали“, взять безъ зачета съ каждыхъ 100 душъ рекрута. Съ Кижской и Великогубской третей Толвуйскаго погоста, Типиницкой, Вырозерской, Кузорапской, Фоймогубской и Тубозерской волостей и части Корельской трети, (всего до 7,000 душъ), т. е. съ тѣхъ крестьянъ, которые были ослушными до самаго усмиренія ихъ военною командою при кн. Урусовѣ, взять по жребію рекрута безъ зачета съ каждыхъ 200 душъ, включая въ это число тѣхъ, „кои передъ прочими наиболѣе дерзновенія и противности оказали“. За битье нихтмейстера Князева съ командою взыскать за безчестье. Велѣно было также наказать нѣсколькихъ человѣкъ крестьянъ, жившихъ въ Петербургѣ, за укрывательство челобитчиковъ. О духовныхъ лицахъ, замѣшанныхъ въ дѣло, сенатъ сообщилъ въ синодъ, съ просьбою перевести ихъ на другое мѣсто. Всѣ найденныя комиссіею „крестьянскія письма и прочія ихъ сочиненія (которыя впредь къ равному нынѣшнему ихъ огурству поводомъ служить могутъ—добавлено было впослѣдствіи),

яко вредныя и ненадобныя къ преслѣченію впредь могущаго какого либо начинанія къ вѣчному объ нихъ забвенію безъ остатку сжечь".

Въ началѣ декабря слѣдственная комиссія получила приговоръ сената, однако исполнить его немедленно помѣшало слѣдующее обстоятельство. Нѣкоторыхъ изъ обвиненныхъ крестьянъ должно было наказать кнутомъ и вырѣзать имъ ноздри, между тѣмъ ни при заводской канцеляріи, ни въ ближайшихъ городахъ Олонцѣ и Ладогѣ не нашлось палача. Комиссія сообщила объ этомъ петербургскому губернатору Ушакову, съ тѣмъ, чтобы онъ какъ можно скорѣе помогъ ей въ этомъ отношеніи; но и въ Петербургѣ почему то не могли удовлетворить желанію комиссіи. Пришлось обратиться къ новгородскому губернатору Сиверсу, и наконецъ, въ началѣ января 1772 г., палачъ былъ отправленъ изъ Бѣлозерска „со всѣми принадлежащими къ тому наказанію инструментами".

11 января регистраторъ Назимовъ и приговоренные крестьяне были публично наказаны. Шесть человѣкъ должны были отправиться въ Нерчинскъ въ каторжную работу, два—въ сибирскіе гарнизоны въ солдаты безъ срока, сорокъ три человѣка въ Сибирь на поселеніе, въ томъ числѣ и тѣ, которые оказались негодными къ военной службѣ, наконецъ должны были быть распр лены въ солдаты безъ срока 13 человѣкъ, итого всѣхъ 64 человѣка. Кромѣ того сем., согласно съ сенатскимъ указомъ, были наказаны кнутомъ и возвращены на прежнее мѣсто жительства, а 17 изъ числа приговоренныхъ были не найдены, и комиссія предписала Петрозаводской канцеляріи, сыскавъ ихъ, наказать по рѣшенію сената плетьми и затѣмъ годныхъ въ военную службу отослать для написанія въ солдаты въ новгородскую губернскую канцелярію, а негодныхъ въ Сибирь на поселеніе *). Съ волостей, долѣе всѣхъ волновавшихся, за исключеніемъ особо наказанныхъ и тѣхъ, которыя принесли повинную до усмиренія войскомъ, пришлось взять по жребію, считая по одному съ 200 душъ, 32 человѣка, да съ 512 душъ, пять—всего 37 человѣкъ. За безчестье Князева съ командою велѣно было взыскать 716 руб.; изъ нихъ 524 руб. отдано было въ награжденіе бывшимъ при немъ нижнимъ чинамъ, а остальныя деньги, слѣдовавшія самому Князеву, были пока удержаны, такъ какъ дѣло о немъ еще не было рѣшено.

Что касается взысканія съ принесныхъ къ олонецкимъ заводамъ крестьянъ денегъ, удержанныхъ на содержаніе комиссіи, то оказалось, что всего было израсходовано 8,031 руб. Сенатъ обратился въ апрѣлѣ 1771 г. къ оберъ-прокурору Соймонову, посланному, какъ будетъ видно ниже, для устройства олонецкихъ заводовъ, съ запросомъ, можно ли взыскать эту сумму со всѣхъ крестьянъ, за исключеніемъ неучаствовавшихъ въ возстаніи и принесшихъ повинную, и если можно, то въ теченіи какого времени, и также что удобнѣе для крестьянъ, заработать ли ихъ на заводахъ, или уплатить деньгами. Соймоновъ не отвѣчалъ на этотъ запросъ до 1776 г., наконецъ прислалъ слѣдующее донесеніе: „Принесные къ олонецкимъ заводамъ крестьяне въ прошедшее по нынѣ трехлѣтнее время, какъ по бѣдности ихъ, такъ и за построеніемъ новаго для литья пушекъ Александровскаго завода совершенно безъ отягощенія упоминаемыхъ де-

*) Изъ нихъ впослѣдствіи нашли только двоихъ.

нетъ заплатить были не въ состояніи, почему правительствующему сенату донынѣ доносить оставилъ. Ежели же теперь, не уважая ихъ разворенія, которое они во время двухлѣтняго ослушенія, отставъ отъ домашнихъ своихъ издѣлій, сами себѣ нанесли и не смотря на то, что они учиненнымъ кущимъ изъ нихъ возмутителямъ наказаніемъ и взятіемъ съ нихъ безъ зачета рекруть уже штрафованы, прикажетъ правительствующій сенатъ объявленную сумму съ нихъ взыскать, то оное взысканіе можно съ нихъ начать безъ большаго имъ отягощенія.... расположа ту сумму въ три срока"....

Очевидно Соймоновъ склонялся къ тому, что слѣдуетъ это взысканіе съ крестьянъ сложить, но сенатъ рѣшилъ иначе. Крестьяне должны были или заработать эти деньги въ три срока рубкою угольныхъ дровъ, или въ теченіи трехъ лѣтъ вносить деньгами по 15 коп. съ души. Крестьяне предпочли вносить деньгами. Однако при ихъ бѣдности взысканіе шло очень туго: къ концу марта 1768 г. было собрано только 2694 руб. и оставалось за ними 5336 руб.

Мы ничего не сказали еще о судьбѣ двухъ лицъ, замѣшанныхъ въ это волненіе: надворнаго совѣтника Елагина и полковника Винтера. Въ концѣ октября 1771 г. слѣдственная комиссія донесла сенату о томъ, къ какому заключенію она пришла относительно ихъ. Винтеръ, зная о взятой Елагинымъ съ крестьянъ подпискѣ, высказалъ при этомъ, по ея мнѣнію, излишнюю снисходительность и, хотя не подалъ серьезнаго повода къ возмущенію крестьянъ, однако „подвергнулъ себя наказанію по силѣ законовъ". Но такъ какъ онъ сдѣлалъ это „безъ умыслу и по сущей простотѣ, а паче по недовольному знанію россійскихъ правъ", то комиссія предлагала, вмѣня ему въ наказаніе то, что, находясь подъ слѣдствіемъ, онъ не получалъ жалованья и по своей бѣдности перенесъ крайнюю нужду, арестовать его на мѣсяцъ „и впредь къ таковымъ дѣламъ главнымъ по неспособности его не опредѣлять". Но такъ какъ до этого онъ ни въ чемъ не провинился и можетъ еще заслужить свою вину, то, чтобы послѣ 24-хъ лѣтней службы и въ значительномъ чинѣ онъ не остался вовсе безъ пропитанія, комиссія просила „объ учиненіи объ немъ милостиваго разсмотрѣнія" и для этого уволила его, съ тѣмъ, чтобы онъ явился въ сенатъ. Дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна.

Что касается Елагина, то онъ заявилъ какое то „подозрѣніе" на членовъ комиссіи Толбузина и Матвѣева, но такъ какъ на это не обратили вниманія, то онъ сказалъ, что больше ничего не будетъ отвѣчать въ комиссіи и потребовалъ, чтобъ его дѣло было представлено на усмотрѣніе сената. Получивъ объ этомъ донесеніе, сенатъ въ декабрѣ 1771 г. постановилъ: „по всѣмъ крестьянскимъ показаніямъ никакого важнаго на надворнаго совѣтника Елагина преступленія не найдено, а поступилъ онъ на взятье отъ крестьянъ выпообъявленной о платежѣ по три рубля вмѣсто заводскихъ работъ деньгами въ годъ подписки, какъ изъ обстоятельствъ видно, по одной простотѣ и безъ всякаго къ возмущенію ихъ умысла чѣмъ онымъ и привлекъ на себя подозрѣніе", а такъ какъ онъ уже давно находится подъ слѣдствіемъ въ комиссіи, то, вмѣня ему это въ наказаніе, отъ комиссіи уволить, обязавъ его подпискою, чтобы онъ впредь не вмѣшивался въ дѣла, до него не касающіяся, и затѣмъ никуда на службу его не опредѣлять.

И такъ волненіе было усмирено, виновные наказаны. Какое же вліяніе имѣло оно на положеніе крестьянъ, добились ли они улучшенія своего быта. Мы уже знаемъ, что работавшіе на мраморныхъ ломкахъ въ Тивдіи были освобождены отъ нихъ скоро послѣ начала волненія. Что касается олонецкихъ казенныхъ и частныхъ заводовъ, то въ 1771 г. крестьяне были избавлены отъ работъ на частныхъ фабрикахъ французовъ Баралла и Шапоне. Постройка Ижемскаго завода, послужившая главнымъ поводомъ къ волненію, была также прекращена. Оказалось, что не стоило и строить этого завода „по безнадежности и недовольству отысканныхъ къ нему желѣзныхъ рудъ“. Такимъ образомъ крестьяне должны были исполнять только работы на Петровскомъ мѣдиплавильномъ, Кончезерскомъ желѣзномъ и купоросномъ заводахъ.

Комиссія Лыкошина изложила свои мнѣнія о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя она находила нужнымъ сдѣлать въ обязательныхъ крестьянскихъ работахъ, въ особой обстоятельной запискѣ, составленной въ сентябрѣ 1771 г. Комиссія составила особое росписаніе работъ и полагала, что теперь онѣ не будутъ обременительны для крестьянъ *). Комиссія обратила вниманіе на то, какъ сильно страдали крестьяне отъ эксплуатаціи со стороны подрядчиковъ, которые являлись посредниками между ними и казной, и полагала, что впредь не слѣдуетъ ни подъ какимъ видомъ допускать подрядчиковъ къ поставкѣ требуемыхъ отъ крестьянъ дровъ и угля. Работы должны были исполнять сами крестьяне, согласно съ правилами, составленными въ 1763 г. кн. Вяземскимъ для Ижевскаго и Воткинскаго заводовъ. Что касается заготовленія для заводовъ бревенъ, извести, камня и другихъ припасовъ, а также и желѣзныхъ рудъ, то комиссія нашла, что все это обойдется дешевле при вольнонаемномъ трудѣ или просто покупкою, а кое-что могутъ сдѣлать казенные горные и заводскіе служители, и потому предлагала не принуждать приписныхъ крестьянъ къ этимъ работамъ.

Комиссія не ограничилась тѣмъ, что нашла невозможнымъ впредь допускать посредничество подрядчиковъ между казною и крестьянами. „Изъ жалобъ крестьянскихъ видно“, сказано въ ея докладѣ, „что подрядчики во всемъ допускаемы были во вредъ ихъ и разореніе безъ всякаго на то права, властно, какъ бы еще по стачкѣ съ командирами“, поэтому для удовлетворенія крестьянъ комиссія считала необходимымъ принять слѣдующія мѣры: 1) по просьбамъ подрядчиковъ въ уплату долга имъ были отданы земельные участки многихъ крестьянъ, или они сами завладѣли ими; всѣ эти земли должно, „не пріемля никакихъ оправданіевъ“, возвратить крестьянамъ. 2) Крестьяне выдавали подрядчи-

*) По этому росписанію 3846 душъ крестьянъ должны были работать на Петровскомъ мѣдиплавильномъ и купоросномъ заводахъ; а остальные 15141 чел. на Кончезерскомъ желѣзномъ. По этому разсчету первымъ приходилось заработать въ годъ 1461 р., что составитъ на каждую душу по 38 к. Такъ какъ по закону приписанные должны были заработывать на заводы по 1 р. 70 к. съ души, то слѣдовательно эти крестьяне заработывали менѣе, чѣмъ могли съ нихъ потребовать на 1 р. 32 к., которыя и должны были уплачивать деньгами вмѣстѣ съ добавочнымъ рублемъ, назначеннымъ въ 1768 г. На крестьянъ, опредѣленныхъ къ Кончезерскому заводу, комиссія наложила нѣсколько болѣе работъ, такъ что на каждую душу приходилось отработывать по 51 коп. Это произошло оттого, что расписывая крестьянъ къ заводамъ, она нашла болѣе удобнымъ приписывать ихъ цѣлыми волостями, не разбивая по отдѣльнымъ деревнямъ.

камъ векселя или „другія долговыя письма“. Всѣ подобные документы, выданные до дня окончанія дѣйствія комиссіи, уничтожить на основаніи сенатскаго указа, 14 февраля 1761 г., и по нимъ никакого взысканія не дѣлать. 3) Заготовленный по подрядамъ уголь, еще не доставленный изъ лѣсовъ на заводы, должны доставить сами подрядчики, и за этотъ уголь, а также и за прежде незаплаченный по ихъ договорамъ, денегъ съ крестьянъ не взыскивать, потому что, „угнетая ихъ и такъ уже довольно обогатились“.

Комиссія находила, что по новому предложенному ею росписанію работъ, которымъ они избавлены отъ добыванія и поставки рудъ и другихъ припасовъ и на нихъ возложена только рубка дровъ, жженіе угля и его доставка, крестьяне не только не будутъ обременены работами, но не будутъ имѣть затрудненія и отъ неудобныхъ путей сообщенія, переѣзда черезъ Онежское озеро и т. п. На основаніи правилъ, составленныхъ Вяземскимъ въ 1763 г., они должны выходить для рубки дровъ въ мартѣ мѣсяцѣ, а въ это время воды бываютъ еще покрыты льдомъ. Если же случится холодный годъ и въ мартѣ снѣга въ лѣсахъ будутъ еще слишкомъ глубоки, то крестьяне могутъ вырубить дрова и въ апрѣлѣ, безъ ущерба хлѣбопашеству, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ начинаютъ пахать не прежде 10 или 16 мая. Для складки дровъ въ кучи и жженія угля можно назначать въ іюнѣ жителей тѣхъ селеній, которые могутъ удобно приходить сухимъ путемъ. Возить же уголь придется зимою, когда рѣки и озера этому не помѣшаютъ.

За проходъ на заводы и обратно крестьянамъ слѣдовало платить по 3 коп. за 25 верстъ, считая въ одинъ конецъ; но ни адмиралтейское вѣдомство, ни Петрозаводская канцелярія не выдавали имъ этихъ денегъ. Комиссія полагала, что эти деньги должно уплатить всѣмъ бывшимъ на работѣ, какъ это было предписано и указомъ берг-коллегіи 1770 г.; но чтобы при распредѣленіи ихъ старосты и другіе начальники, „пока еще вкоренѣлые безпорядки въ памяти“, не допустили какихъ либо злоупотребленій, комиссія находила болѣе удобнымъ зачесть эти деньги въ уплату числящейся за приписными крестьянами подушной недоимки.

Крестьяне жаловались на то, что, выдавая отправляемымъ на заводы работникамъ подмогу деньгами сверхъ платы, назначенной отъ правительства, они издержали болѣе 500,000 р. Комиссія нашла, что если „оныя дачи и происходили, то отъ общей самихъ же ихъ, а особливо зажиточныхъ, своевольности, безъ всякаго къ тому принужденія, чѣмъ вообще-жъ сами они, а не посторонніе и пользовались, одни, не работая и будучи для другихъ своихъ промысловъ свободными, а другіе, получая таковыя подмоги, что и должно остаться безъ всякаго уваженія! Кромѣ того комиссія находила нужнымъ „впредь таковые и сему подобные своевольные подушевные на подмоги сборы запретить и ни подъ какимъ видомъ онымъ не быть, а возлагаемыя работы отправлять уравнительными по тяглямъ крестьянскимъ окладами, такъ непремѣнно, какъ и особыми о томъ повелѣно указами, что и послужитъ навсегда къ лучшему ихъ благосостоянію.

Болѣе уважительною нашла комиссія другую жалобу крестьянъ. Они заявили, что въ разные годы, сверхъ сбора рекрутъ, съ нихъ взяли въ бергауэры и непремѣнные ра-

ботники 566 человѣкъ и не зачли ихъ въ счетъ рекрутъ. По справкамъ въ заводской канцеляріи комиссія доискалась, что дѣйствительно, съ 1735 г., по разнымъ указамъ, было взято съ крестьянъ такихъ бергауеровъ и работниковъ 473 челов., но она не могла узнать положительно, взяты ли они всегда безъ зачета, или на какихъ нибудь иныхъ основаніяхъ, такъ какъ изъ дѣлъ оказалось, что нѣкоторые изъ этихъ работниковъ были отпускаемы обратно домой, о другихъ же видно, что они оставались на казенной службѣ, а при рекрутскихъ наборахъ не зачитались *). Комиссія полагала, что берг-коллегіи необходимо навести объ этомъ окончательныя справки и затѣмъ всѣхъ, дѣйствительно взятыхъ въ постоянную службу, если они не зачтены, зачесть въ будущіе рекрутскіе наборы.

Указавъ на нѣкоторыя необходимыя мѣры для улучшенія быта крестьянъ, слѣдственная комиссія весьма неблагопріятно отнеслась къ народнымъ собраніямъ или сходкамъ, такъ называемымъ „суемамъ“, въ которыхъ она видѣла постоянный источникъ волненій, и потому находила нужнымъ совершенно ихъ уничтожить. „Во всѣхъ погостахъ и волостяхъ“, пишетъ комиссія, „введены такъ называемые здѣсь суемы; и какая-бъ надобность ни случилась, велика-ль или мала, также когда изъ канцеляріи посылаются къ къ старостамъ указы, то собираются изъ всѣхъ того присуда жительствъ въ одно мѣсто, не разсуждая, что нѣкоторые въ дальнемъ разстояніи отлучаясь отъ своихъ жилищъ, лишаются чрезъ то домостроительства, а только для того, что общо горланятъ и приговариваютъ, что по указамъ дѣлать, а съ того и выходятъ, что на всякій указъ репортъ и зачѣмъ иногда исполнять не хотятъ представленія, и только дѣла, что одинѣ переписки, такъ властно, *какъ бы всякое старостство было учрежденнымъ какимъ правленіемъ*“. Комиссія полагала: „сиѣ вреднымъ суймамъ кромѣ годовыхъ выборовъ старостъ и мірскихъ раскладовъ впредь ни подъ какимъ видомъ быть не надлежитъ, а должно исправлять дѣла старостамъ съ выборными людьми, и лишнее письмоводительство, какъ рождающееся изъ того своевольства, прекратить“.

Въ заключеніе своего доклада комиссія заявила, что нѣтъ никакой надобности приписывать болѣе крестьянъ къ Нетровскимъ заводамъ, такъ какъ и тѣмъ, которые уже приписаны, приходится заработывать гораздо менѣе, чѣмъ по 1 руб. 70 коп.

Комиссія должна была также подумать о наказаніи служащихъ въ заводской канцеляріи, виновныхъ во многихъ злоупотребленіяхъ. Мы говорили уже, какъ безцеремонно поступала канцелярія при расходованіи казеннаго провіанта. Кромѣ того, она самовольно отдавала казенныя деньги въ заемъ частнымъ лицамъ. Всѣ эти факты рисуютъ намъ совершенно патріархальныя отношенія заводской канцеляріи къ своимъ обязанностямъ: казенный хлѣбъ разбирается служащими и при этомъ точно не записывается или даже, какъ и деньги, разъѣзжается посторонними. Вообще служащіе были вполнѣ проникнуты мыслью, что казна богата, что въ казнѣ денегъ много, а въ случаѣ нужды, можно по-

*) Берг-коллегія предлагала сенату въ 1760 г. зачесть крестьянамъ тѣхъ изъ бергауеровъ, которые были взяты послѣ 2-й ревизіи. Но за это представленіе она не получала, кажется, никакого отвѣта.

полнить истраченное, наложивъ на крестьянъ личные незаконные поборы. Въ виду этого комиссія находила нужнымъ отрѣшить отъ должности 6 человѣкъ, служившихъ въ канцеляріи и всѣхъ приказныхъ служителей. Напротивъ того, членовъ экспедиціи, заѣдавшей Тивдійскою мраморною ломкою, комиссія ни въ чемъ виновными не признала.

Сенатъ нашелъ представленія комиссіи „основательными и для казны полезными"; однако, для болѣе подробнаго разсмотрѣнія препроводилъ ихъ въ берг-коллегію. Та съ своей стороны совершенно согласилась съ мнѣніемъ комиссіи и сдѣлала къ нему лишь нѣкоторыя дополненія. Она, между прочимъ, предложила завести при обоихъ заводахъ, при Петровскомъ мѣдноплавленномъ и Кончезерскомъ желѣзномъ, небольшіе хлѣбные магазины: закупая хлѣбъ не у перекупщиковъ, но изъ первыхъ рукъ отъ самихъ крестьянъ и изъ этихъ магазиновъ выдавать поденному хлѣба крестьянамъ, приходящимъ на работу, вычитая за него изъ платы за работу, по сколько онъ обойдется самой казнѣ.

Получивъ это заявленіе, сенатъ въ указѣ 7-го декабря 1771 г. похвалилъ берг-коллегію за сдѣланныя ею предложенія, а также выразилъ одобреніе и комиссіи за то, что она, не только не потеряла времени, но „какъ всѣ тамошніе непорядки, подробно изыскавъ, описала, такъ и достаточное мнѣніе къ поправленію всего того представила". Сенатъ нашелъ нужнымъ принять слѣдующія мѣры: 1) Отправить на олонецкіе заводы оберъ-прокурора Соймонова, имѣвшаго „надъ берг-коллегіею главное правленіе". Онъ долженъ былъ опредѣлить тамъ способныхъ и надежныхъ людей, не оставляя въ Петрозаводской канцеляріи, согласно съ представленіемъ комиссіи, никого изъ прежде въ ней служившихъ. Эти вновь назначенные члены должны были изслѣдовать дѣятельность своихъ предшественниковъ и ихъ подчиненныхъ. 2) „Въ расположеніи работъ и заготовленіи припасовъ наблюдать только то, что выгодно для казны и крестьянамъ меньше тягостно, хотя бы оное и не сходствовало съ прежде изданными учрежденіями". Соймоновъ долженъ былъ этимъ заняться вмѣстѣ съ Лыкошинымъ, который впослѣдствіи получилъ одобреніе отъ сената „въ разсужденіи оказаннаго по порученной ему комиссіи успѣха, усердія и трудовъ". Остальные члены слѣдственной комиссіи должны были возвратиться къ своимъ прежнимъ должностямъ, причемъ капитанъ-поручикъ Ржевскій удостоился похвалы въ присутствіи сената за оказанные имъ ревность, труды и усердіе. 3) Соймоновъ, „войдя въ представленныя крестьянскія изнеможенія, чинимыя имъ чрезъ подрядчиковъ", долженъ былъ разсмотрѣть, какого рода долги считаютъ они за крестьянами, и тѣ изъ нихъ, которые числятся по заводскимъ подрядамъ, немедленно уничтожить. 4) Такъ какъ нѣкоторыя селенія экономическихъ и другихъ крестьянъ находятся среди волостей, приписанныхъ къ заводамъ, а иные изъ нихъ живутъ къ этимъ заводамъ и ближе приписныхъ, то разсмотрѣть, не удобнѣе ли будетъ, на нѣкоторыя изъ этихъ селеній наложить обязательную заводскую работу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, олонецкіе заводы вновь поступили въ вѣдомство берг-коллегіи.

Этотъ сенатскій указъ разрѣшаетъ лишь немногіе изъ вопросовъ, возбужденныхъ докладомъ слѣдственной комиссіи. Поэтому мы должны упомянуть здѣсь о нѣкоторыхъ мѣрахъ, принятыхъ нѣсколько позднѣе. Мы видѣли, что сельскіе власти допускали сильныя злоупотребленія при раскладкѣ заводскихъ работъ и государственныхъ податей. „Ча-

сто случалось", доносилъ берг-коллегіи служившій въ канцеляріи Петровскихъ заводовъ оберъ-бергмейстеръ Ярцовъ, „что старосты или богатые крестьяне, имѣвъ при таковыхъ раскладкахъ большой голосъ, бѣдныхъ и маломощныхъ крестьянъ работами и податями отягощаютъ, а себя, или своихъ сродниковъ, или другихъ по знакомству своему облегчаютъ, а иногда, поставивъ неправильно ихъ негодными, и совсѣмъ отъ работъ освобождаютъ". Вслѣдствіе этого въ 1773 г. берг-коллегія по предложенію Ярцова измѣнила прежній порядокъ распредѣленія работъ между крестьянами. Съ того время раскладка должна была дѣлаться на Петровскомъ заводѣ такимъ образомъ. Въ началѣ года туда должны были сходиться не всѣ крестьяне, а только старосты, выборные, писчики, мірскіе окладчики (послѣднихъ въ каждой сотнѣ бывало по 2 и по 3 человѣка) и нѣсколько „лучшихъ" крестьянъ, и они должны были распредѣлить работы и подати „по годности и прожиткамъ". Въ случаѣ споровъ или какихъ нибудь притѣсненій въ распредѣленіе вмѣшивается членъ канцеляріи. Но едва ли и такой порядокъ могъ служить прочною гарантіею отъ вліянія міроѣдовъ, которые съ помощію взятокъ легко могли склонить на свою сторону заводское начальство.

Въ 1778 г. берг-коллегія предложила сенату земли, заложенныя крестьянами купцамъ и посадскимъ, отобрать отъ завладѣвшихъ ими за неуплату долга и возвратить крестьянамъ, такъ какъ кредиторы, „живъ при тѣхъ селеніяхъ издавна многое время и въ малой цѣнѣ заложенными въ большомъ количествѣ участками пользуясь, свои деньги чрезъ продукты давно уже возвратили"! На необходимость этой мѣры еще ранѣе указывала слѣдственная комиссія Лыкошина.

Относительно дѣятельности Соймонова на Петровскомъ заводѣ мы знаемъ, что онъ завелъ тамъ инвалидную роту въ 128 человѣкъ и построилъ новый заводъ, названный Александровскимъ.

Хотя нѣкоторыя изъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ послѣ описаннаго нами волненія относительно крестьянъ, приписанныхъ къ олонецкимъ заводамъ, были полезны для нихъ, но съ другой стороны, волненіе это вредно отозвалось на ихъ благосостояніи и еще болѣе ухудшило ихъ бѣдственное положеніе. Это видно напр. изъ того, что къ концу 1776 г. на приписныхъ олонецкихъ крестьянахъ числилось 121,433 руб. подушной недоимки. По мнѣнію берг-коллегіи эта недоимка накопилась „отъ разстройки издавна тѣхъ заводовъ, отъ дурнаго ихъ произведенія, отъ слабаго прежнихъ тамошней канцеляріи до 1772 г. присутствующихъ призрѣнія и отъ несохраненія прежняго заводскаго порядка и учрежденіевъ, а наконецъ, и отъ пропешедшаго тамошними крестьянами въ неисправленіи заводскихъ работъ бунта и отъ недорода хлѣба". Въ виду бѣдности крестьянъ рѣшено было взыскивать эту недоимку съ разстрочкою по 20 коп. въ годъ съ каждой души.

Такимъ образомъ крестьяне тяжело поплатились за это волненіе. Многіе изъ нихъ подверглись тѣлесному наказанію и были сосланы въ Сибирь, съ нихъ взяты были лишніе рекруты и наконецъ взыскана значительная сумма денегъ. А между тѣмъ само правительство признало, что они побуждены были къ волненію страшными злоупотребленіями

заводскаго управленія, непосредственнымъ же поводомъ къ нему послужило приказаніе строить въ самое рабочее лѣтнее время новый заводъ, оказавшійся впослѣдствіи совершенно непригоднымъ. Такимъ образомъ крестьяне, раззоряемые прежде безпорядочнымъ управленіемъ, были еще болѣе раззорены взысканіемъ той суммы, которая была издержана на содержаніе комиссіи,и утратою многихъ взрослыхъ рабочихъ, а это раззореніе неизбѣжно должно было вредно отозваться и на уплатѣ государственныхъ податей. Очевидно, Сиверсъ былъ совершенно правъ, говоря императрицѣ, что „не должно налагать на подданнаго болѣе того, что онъ можетъ вынести". Къ сожалѣнію, такія элементарныя истины слишкокъ медленно проникаютъ въ сознаніе тѣхъ, кому о нихъ вѣдать надлежитъ.

Василій Семевскій.

О ловлѣ жемчуга въ Олонецкой губерніи.

На днѣ нѣкоторыхъ рѣчекъ нашей Олонецкой губерніи встрѣчаются раковины, въ скорлупѣ которыхъ находятся зерна жемчуга. Къ числу такихъ рѣчекъ, между прочимъ, относятся р. Немень и ея притокъ Пажа, впадающая въ Онежское озеро, рѣка Пяльма и р. Туба, тоже несущія свои воды въ широкое Онего. Конечно, далеко не на всемъ своемъ протяженіи дно рѣчекъ усѣяно раковинами. Онѣ встрѣчаются лишь въ извѣстномъ мѣстѣ. Такъ напр., въ р. Немени раковины попадаются въ разстояніи лишь 7 вер. отъ устья рѣки, а въ р. Пяльмѣ—за 15 вер. отъ впаденія въ Онего. Отыскиваніемъ и ловлей раковинъ занимаются крестьяне селеній, расположенныхъ при берегахъ указанныхъ рѣчекъ: въ Немени и Пажѣ—жители с. Челмужъ (Повѣн. уѣзда). въ Пяльмѣ—крестьяне деревни того же имени Пяльма (Повѣнец. уѣзда), въ Тубѣ—тубозеры (Пудож. уѣзда). Самымъ удобнымъ временемъ для ловли раковинъ считается іюль мѣсяцъ и по преимуществу тѣ дни, когда заканчивается созрѣваніе ржи, т. е. вторая половина іюля. Вода въ это время сравнительно теплѣе, сами рѣки мельчаютъ и, наконецъ, въ ясные іюльскіе дни вода болѣе прозрачна. Вслѣдствіе этихъ условій, по всей вѣроятности, искатели жемчуга и занимаются ловлей раковинъ главнымъ образомъ въ іюлѣ. Глубина, на которой попадаются раковины, различна. Иногда попадаются и на полу-аршинной глубинѣ, въ большинствѣ же случаевъ—въ мѣстахъ болѣе глубокихъ. Никакихъ приспособленій и особыхъ снастей для высматриванія и добыванія со дна раковинъ ни у кого изъ мѣстныхъ жителей-ловцовъ не имѣется. Высматриваютъ простымъ, невооруженнымъ глазомъ; извлекаютъ изъ воды самымъ первобытнымъ способомъ: на мелкой водѣ рукою, на болѣе глубокой—ковшомъ. Отсутствіе приспособленій для ловли жемчуга ведетъ во-первыхъ къ тому, что раковины мѣстными жителями добываются лишь на глубинѣ, не превышающей роста человѣка, а во-вторыхъ, само собою понятно, отражается на количествѣ ловли. Гдѣ могли бы, имѣя подъ рукой всѣ необходимыя снасти, пріобрѣсти жемчуга на 1000 р., пріобрѣтаютъ безъ нихъ на три или четыре сотни, затрачивая при томъ на отысканіе и ловлю болѣе времени, болѣе труда. Яснымъ доказательствомъ сказаннаго можетъ служить слѣдующій фактъ. Лѣтомъ 1892 г. въ сел. Челмужу прибыло нѣсколько человѣкъ финляндцевъ, занимающихся съ давнихъ поръ отысканіемъ жемчуга. Партія жемчуго-ис-

кателей была вооружена подзорными трубками и всѣми необходимыми снастями. Отправившись вверхъ по р. Немени, финляндцы пробыли здѣсь около трехъ недѣль и возвратившись затѣмъ обратно въ Челмужу, заявили, что въ Немени жемчугу нѣтъ и они ничего не нашли. Въ сосѣднихъ же селеніяхъ, какъ передаютъ, они говорили, что добыли жемчугу въ Немени тысячи на двѣ или на три. Допустимъ даже, что послѣдняя цифра нѣсколько и преувеличена, а очень можетъ быть, что и нѣтъ, то, во всякомъ случаѣ, нельзя вѣрить, что жемчугу нѣтъ, когда жемчугъ отыскивается всѣми, и весьма сомнительно, что ничего не нашли, блуждая по берегамъ маленькой рѣчки три недѣли. Ясно, что очевидная несообразность была высказана въ Челмужахъ финляндцами въ виду личныхъ выгодъ, личной безопасности. Избѣжавъ же могущихъ произойти непріятныхъ столкновеній, отчего не похвастаться хорошей добычей!? отчего не сказать приблизительной правды?!

Не имѣя нужныхъ въ данномъ случаѣ приспособленій, мѣстные жители добываютъ жемчуга сравнительно на незначительную сумму. Такъ, въ послѣднее лѣто жителями сел. Челмужъ продано жемчугу не болѣе какъ на 500 р., въ прежніе же годы выручали отъ продажи еще менѣе. Конечно, эта общая сумма значительно умаляется отъ мѣстныхъ, само собою понятно, низкихъ цѣнъ. Скупаютъ у крестьянъ с. Челмужъ и дер. Пяльмы жемчугъ Челмужскій торговецъ Бычковъ и довѣренный Даниловскаго (Новѣнецкаго уѣзда) торговца Копѣйкина. Эти покупатели платятъ за зерно жемчуга, смотря по величинѣ и чистотѣ зерна,—отъ 20 коп. до 5 р. Отсылая затѣмъ закупленный жемчугъ въ петербургскіе магазины, Б. и К. получаютъ, конечно, хорошіе барыши.

— Сколько прибыли получаете вы отъ перепродажи жемчуга,—поинтересовался спросить я одного изъ скупщиковъ.

— Всяко бывае, отвѣтилъ онъ, иногды рупъ на рупъ выручишь, случится и меньше и то хорошо. А разъ, знаете, случилось: купилъ за полтораста, а продалъ за пятьсотъ; да болѣе, кажется, не будетъ такого случая,—народъ, видите ли, смышленнѣй сталъ.

Что народъ смышленнѣй сталъ, это дѣйствительно правда. Въ первые годы съ того времени, какъ сталъ на нашихъ рѣкахъ находиться жемчугъ, продавцы слишкомъ мало, чтобы не сказать болѣе,—смыслили въ оцѣнкѣ своего товара. Немного понимали въ этомъ и сами покупатели. Обращалось болѣе вниманія на величину, а не на качество. Съ годами продавцы и покупатели стали опытнѣе. Теперь продавецъ за жемчужину, которую года три—четыре назадъ продавалъ за 20 к., проситъ рубль. Въ сел. Челмужахъ къ тому же способствуетъ повышенію цѣнъ и нѣкоторая конкуренція между Б-ымъ и К-нымъ. Года два или три тому назадъ скупалъ жемчугъ одинъ Б-овъ и цѣны на жемчугъ были ниже. Прозналъ про выгоды торговли жемчугомъ К-инъ, живущій въ Даниловѣ; и вотъ, по два лѣта держитъ въ Челмужахъ своего покупателя. Благодаря этому, цѣны на жемчугъ сряду поднялись. Но и теперь, при конкуренціи, продавцы получаютъ немного, развѣ болѣе половины дѣйствительной стоимости жемчуга. По увѣренію Челмужанъ, Б. даетъ болѣе высокія цѣны за жемчугъ и ему, конечно, несутъ этого товара болѣе.

Служа нѣкоторымъ подспорьемъ для крестьянъ, ловля жемчуга пока еще не имѣетъ вида опредѣленнаго промысла. Крестьяне занимаются ловлей раковинъ между дѣломъ, въ часы досуга; такъ, ловятъ во время отдыха отъ полевыхъ работъ, или, возвращаясь съ сѣнокоса, остановятся на мѣстѣ ловли на часъ—на два, или, наконецъ, ходятъ ловить въ воскресные и праздничные дни. Въ будни же—съ исключительной цѣлію отыскивать раковины—отправляются весьма рѣдко. Ловлей раковинъ занимаются не только взрослые, но и дѣти-подростки (годовъ 10) уже пріучаются отыскивать и ловить раковины.

Ловля раковинъ, какъ и всякая ловля, не рѣдко бываетъ безуспѣшна. Тогда какъ въ одинъ разъ въ какой-либо часъ времени иному посчастливится найти нѣсколько штукъ чистыхъ, цѣнныхъ зеренъ жемчуга (бываютъ случаи, что вылавливаютъ на 10 и даже на 18 р. въ разъ); въ другой разъ приходится возвратиться, послѣ нѣсколькихъ часовъ броженія въ водѣ,—ни съ чѣмъ, такъ какъ или совсѣмъ не попадетъ раковинъ; а то и попадутъ раковины да безъ зеренъ жемчуга, иногда же попадутъ и зерна, но не имѣющія никакой цѣны.

Отыскиваніе жемчуга въ р. Пяльмѣ началось ранѣе, чѣмъ въ р. Немени и Пажѣ; въ послѣднихъ же всего года четыре или пять. Говорятъ, что въ прежнее время—лѣтъ 40—50 назадъ—Челмужане также занимались отыскиваніемъ жемчуга въ рѣкѣ Немени и Пажѣ, но потомъ почему-то забросили. Справедливо ли это—не знаю.

П.

Корелы Олонецкой епархіи.

Корелы въ настоящее время живутъ въ уѣздахъ: олонецкомъ, повѣнецкомъ и въ зап. части петрозаводскаго. Въ старину они жили по западному и восточн. берегамъ Ладожскаго озера, къ сѣв. отъ Свири и въ Архангельской губерніи, гдѣ и теперь находится Корельскій монастырь въ 34 вер. къ зап. отъ Архангельска, на лѣвой сторонѣ нижемскаго устья р. С. Двины [1]). Отъ корель мѣстность отъ Финскаго залива до Бѣлаго моря въ старину называлась Корелією или Кіріаландіей (у скандинавовъ [2]). Въ первый разъ имя корель встрѣчается въ русской исторіи въ 1142 г., когда финляндцы, грабившіе ладожскую область, были разбиты ея жителями и корелами, бывшими уже тогда новгородскими данниками [3]). Въ 1149 г. корелы вмѣстѣ съ новгородцами и псковичами совершили походъ подъ предводительствомъ кн. Изяслава на Суздальскую область (II. соб. рус. лѣт. II, 40). Въ буллѣ папы Александра III (1159—1181) къ упсальскому епископу Стефану (1164—1185) упоминаются корелы, какъ язычники (crudelium paganorum Carelie. Кеппенъ, 265) хотя между ними были уже христіане, такъ какъ съ Олонца новгородскій епископъ бралъ по три гривны, по уставу Святослава,

---

[1]) Вл. Сусловъ, Путевыя замѣтки о сѣверѣ Россіи и Норвегіи Спб. 1888, 36.

[2]) Карамзинъ, Ист. госуд. россійскаго, т. 1, 32 (изд. Суворина 1888 г.). Пам. кн. Олон. губерніи 1858, 78.

[3]) Кеппенъ, Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи. Спб. 1861, 265.

князя новгородскаго (1137 г.), и браль конечно съ христіанъ. Въ 1188 г. корелы вмѣстѣ съ русскими приходили на судахъ къ Стокгольму и взяли шведскій городъ Стугну [1]). Въ 1227 году новгородскій князь Ярославъ Всеволодовичъ,ославъ священниковъ, „крести множество корелъ; мало не всѣ люди“ [2]). Принятіе крещенія еще болѣе сблизило корелъ съ русскими, такъ что они въ 1241 г. принимали участіе въ знаменитомъ походѣ св. Александра Невскаго противъ ливонскихъ рыцарей и въ битвѣ его съ нѣмцами на льду Чудскаго озера, гдѣ проповѣдники католичества потерпѣли полное пораженіе [3]). Въ 1257 г. корелы вмѣстѣ съ новгородцами разбили нѣмцевъ въ окрестностяхъ Наровы.

Прочному усвоенію православнаго ученія много мѣшали шведы, дѣлавшіе частые набѣги на корельскую землю и заставлявшіе кореловъ принимать католичество. Въ 1157 г. шведы завладѣли Финляндіею; въ 1293 г. они построили на корельской землѣ свой городъ Выборгъ, въ 1295—Кекегольмъ или Корелу, въ 1300 г.—Ландскрону (вѣнецъ земли, при впаденіи р. Охты въ Неву). Хотя новгородцы разрушали шведскія крѣпости, дѣлали походы въ ихъ предѣлы, поставили свои крѣпости, одну на Орѣховомъ островѣ—въ 1323 г., Орѣшекъ (Шлиссельбургъ), другую на рѣкѣ Вокшѣ—Корелу (въ 1310 году), но тѣмъ не менѣе шведы продолжали дѣлать свои нападенія съ явнымъ намѣреніемъ обращать жителей въ католичество. Въ 1323 г. великій князь Юрій Даниловичъ уступилъ, наконецъ, шведамъ западную часть кекегольмской области, отдавъ шведамъ три корельскихъ округа Саволакскъ, Ескисъ и Егрепя [4]), послѣ чего мѣстные корелы должны были принять католичество. Какъ бы ободренный этою удачею, шведскій король Магнусъ предпринялъ въ 1347 году крестовый походъ противъ русскихъ. Намѣреніе его одобрилъ государственный совѣтъ въ Стокгольмѣ и около короля собралось многочисленное войско. Сначала Магнусъ послалъ пословъ въ Новгородъ, чтобы прислали на съѣздъ своихъ философовъ для разсужденія о томъ: какая вѣра лучше, латинская или православная. Новгородскій владыка Василій, посадникъ, тысяцкій и всѣ новгородцы отвѣчали Магнусу: „Если хочешь узнать, какая вѣра лучше, наша или ваша, то пошли въ Царьградъ къ патріарху: ибо мы приняли правую вѣру отъ грековъ. А сами мы не намѣрены препираться съ тобою о вѣрѣ. Если же чѣмъ мы обидѣли тебя, объявивъ объ этомъ нашимъ посламъ“. Магнусъ сказалъ посламъ, что онъ не имѣетъ никакого неудовольствія противъ новгородцевъ, а желаетъ только обратить ихъ къ истинной вѣрѣ. Послѣ этого король взялъ г. Орѣховъ, крестилъ въ латинскую вѣру всѣхъ жителей города, окрестныхъ кореловъ и водь и взялъ съ нихъ клятву, чтобы они склоняли къ латинской вѣрѣ своихъ единоземцевъ. Нѣкоторые остались вѣрными латинству, но большая часть крещенныхъ шведами опять возвратились въ православіе. Послѣ ухода Магнуса новгородцы отняли Орѣховъ у шведовъ и король жаловался папѣ Клименту VI, что русскіе жестоко посту-

[1]) Кеппенъ, Хронолог. указатель, 265. Оленец. Сбор. III, 140.

[2]) Полн. собр. рус. лѣтоп. I, 191.

[3]) Полн. собр. русскихъ лѣт. V, 179—180.

[4]) Соловьевъ, Исторія Россіи IV. 162, 271. М. 1854.

паютъ съ новокрещенными корелами и ижорцами, однихъ убивали мечемъ, другихъ вѣшали на деревахъ, третьихъ отдавали на растерзаніе псамъ и всѣхъ корелов насильно принуждали возвратиться къ прежнему ихъ заблужденію [1]). Вслѣдствіе этого папа въ 1351 г. повелѣлъ проповѣдывать въ Швеціи, Даніи и Норвегіи крестовый походъ противъ невѣрныхъ русскихъ [2]). Хотя въ этотъ разъ крестовый походъ не состоялся, но такъ какъ за войну съ православными папа обѣщалъ прощеніе грѣховъ, то шведы и норвежцы по временамъ дѣлали вторженія въ предѣлы новгородскіе. Такъ, въ 1392—1419 годы шведы и норвежцы опустошали западные и сѣверные предѣлы Корелін. Въ 1556 г. царь Іоаннъ Васильевичъ IV въ письмѣ къ шведскому королю Густаву упрекалъ его за то, что люди его дѣлали ужасныя неистовства въ корельской землѣ нашей, жгли, убивали, ругались надъ святынею. Но такъ какъ шведы продолжали дѣлать набѣги, то Іоаннъ IV въ 1579 г. послалъ войско для защиты Корелін отъ шведовъ (Кеппенъ, 269—71). Среди корелъ олонецкаго и петрозаводскаго уѣздовъ до сихъ поръ сохраняются преданія о нападеніяхъ шведовъ и другихъ непріятелей на ихъ земли и о битвахъ съ ними [3]). Въ Сямозерѣ одинъ островъ называется шведскимъ—*Руочинъ-саари*, потому что здѣсь когда то были шведы, въ количествѣ 200 человѣкъ; но сямозеры отбили у нихъ лодки, вступили въ бой и большую часть шведовъ истребили, а нѣкоторыхъ взяли въ плѣнъ. Въ это время, во ожиданіи нападенія враговъ, жители перевезли въ лѣсъ имущество, дѣтей и старыхъ, а духовные опустили колокола церковные въ воду. Самый большой колоколъ такъ погрузился въ дно озера, что потомъ не могли и найти его [4]).—Когда къ внѣшнимъ бѣдствіямъ отъ враговъ присоединялись притѣсненія отъ мѣстныхъ правителей, то корелы окончательно переходили на сторону шведовъ, принимали ихъ вѣру и дѣйствовали вмѣстѣ съ ними противъ русскихъ. Такъ, въ 1307 г. боярин Борисъ Константиновичъ, намѣстникъ тверскаго князя Михаила Ярославича, такъ жестоко и самовластно обращался съ подчиненными корелами, что многіе изъ нихъ бѣжали въ Швецію. Послѣ этого въ 1314 году корелы избили въ Кекгольмѣ всѣхъ русскихъ; въ 1337 г., соединившись со шведами, они умертвили въ Корелѣ всѣхъ купцовъ новгородскихъ и ладожскихъ и православныхъ христіанъ, а сами бѣжали въ Выборгъ; отсюда въ 1338 году они вмѣстѣ со шведами ходили въ предѣлы новгородскіе, сожгли предмѣстье Ладоги и грабили на берегахъ Онежскаго озера. Когда въ 1339 г.

---

[1]) Память о королѣ Магнусѣ до сихъ поръ живетъ среди корелъ; на о. Валаамѣ показываютъ его одинокую могилу (Олон. Сб. III, 151). Валаамскій лѣтописецъ говоритъ, что послѣ 1371 г. иноки спасли отъ потопленія человѣка, носившагося на корабельной доскѣ: это былъ шведскій король Магнусъ II Смекъ. Въ обители онъ присоединился къ православію, принялъ схиму съ именемъ Григорія и черезъ три дня по постриженіи скончался Остроумовъ, Святыни нашего сѣвера. Спб. 1897, стр. 163—164.

[2]) П. собр. рус. лѣтоп. V, 125—126. Спб. 1851. Макарій, Исторія рус. церкви V, 326—328. Спб. 1866. Соловьевъ, Ист. Рос. IV. 222.

[3]) Минорскій, Олон. Сбор. II, 171; III, 94. Въ писцовой книгѣ Плещеева (1582) указаны слѣдующія, опустошенныя шведами, мѣста: Введенскій Оятскій монастырь, Сермакса, Горскій погостъ на Свири, Свирскій монастырь (въ 1581 г), Олонецъ (въ 1579 г.), Видлицы и др. Олонец. Сбор. III, 168.

[4]) Смирновъ, Олон. Сборн. I, 2 отд. 5—10.

новгородцы потребовали выдачи бѣглыхъ корелъ, то король Магнусъ не согласился, говоря, что они уже приняли вѣру латинскую и что число ихъ не велико [1]).

Вышеуказанныя обстоятельства были причиною того, что среди православныхъ корелъ Олонецкой епархіи до сихъ поръ сохраняются остатки языческихъ вѣрованій и обрядовъ. Еще въ 1534 г. архіепископъ новгородскій Макарій доносилъ вел. кн. Іоанну Васильевичу, что „скверные молбища идолскіе“ были въ Финляндіи и въ сѣв. предѣлахъ нынѣшней Олонецкой губерніи „до Лексы рѣки до Лони до дикіе“ [2]). Какъ на остатокъ языческихъ вѣрованій можно указать на вѣру корелъ въ *каруть*. Этихъ каруть они представляютъ существами человѣко-образными, нуждающимися въ пищѣ, празднующими свои свадьбы и женящимися на дѣвушкахъ, проклятыхъ матерью. Это—злыя существа, живущія въ лѣсу и обыкновенно невидимыя для людей. Главный изъ нихъ называется Кару или Кэгно. О немъ одинъ 90-лѣтній старикъ-корелякъ разсказывалъ слѣдующее [3]): „До созданія міра Кэгно или Кару существовалъ на ряду съ Богомъ. Онъ былъ весьма могущественъ. Зло глубоко вкоренилось въ его природѣ. Пытаясь стать наравнѣ или даже выше Бога, онъ хотѣлъ принять участіе въ твореніи міра. Но попытка не удалась. Богъ послалъ его поднять со дна моря земли, чтобы сотворить міръ. Кару захватилъ ее полную руку, только не съумѣлъ удержать: земля вся высыпалась сквозь пальцы. Такимъ образомъ Господь сотворилъ міръ безъ его помощи. Тогда представитель зла сталъ просить у Бога часть творенія подъ свою власть; Господь далъ ему небольшой кусочекъ земли, гдѣ можно было только воткнуть небольшой колышекъ. Но и этого было достаточно для Кару. Воткнулъ онъ колышекъ, сдѣлалъ въ землѣ отверстіе, и изъ него поползли всевозможные гады и подобная дрянь. Поэтому-то гады (мадо) находятся подъ особеннымъ покровительствомъ Кару и по его приказанію скачутъ даже на людей. Много гадовъ выползло изъ отверстія, сдѣланнаго колышкомъ; наконецъ, Богъ запретилъ“. Какъ на остатокъ языческихъ обрядовъ можно указать на слѣдующій обычай повѣнецкихъ кореляковъ. Въ храмовой или иной праздникъ кореляки, войдя въ церковь, ставятъ свѣчку „празднику“ и, не слушая церковной службы, идутъ на открытый воздухъ и около церкви варятъ барановъ, которыхъ тутъ же и съѣдаютъ, бросая кости ихъ непремѣнно черезъ крыши [4]). До сихъ поръ также держится вѣра въ знахарей или колдуновъ (тыдойнику), которыми ‘нашъ сѣверъ славился въ старину.—Въ настоящее время всѣ кореляки исповѣдуютъ православную вѣру и свое усердіе къ вѣрѣ выражаютъ тѣмъ, что ставятъ многочисленные кресты и часовенки по дорогамъ, въ лѣсахъ и деревняхъ (Олон. Сб. I, 128). Но суевѣрій у нихъ много. Духовенство до сихъ поръ не могло оказывать на нихъ просвѣтительнаго вліянія, потому что самое большую часть времени должно было употреблять на физическіе труды, чтобы имѣть дневное пропитаніе. Кромѣ того, деревни въ Повѣнецкомъ уѣздѣ отстоятъ одна отъ другой на 30, 40, 50 и 75 верстъ, и сообщеніе между ними лѣтомъ возможно пѣшкомъ, а зи-

1) Кеппенъ, 267—69; Ласточкинъ, Олонец. Сбор. III, 142—150.
2) Полн Собр. русск. лѣт. V, 73.
3) П. М. Изъ быта и вѣрованій корелъ Олонецкой губерніи I, 19—20. Петрозав. 1892
4) Соборновъ, Олон. Сбор. 1, 127.

мою на лыжахъ; поэтому священникамъ трудно ѣздить по своимъ широко раскинутымъ приходамъ для исполненія церковныхъ требъ, и въ иныхъ мѣстахъ священникъ можетъ посѣтить всѣхъ своихъ прихожанъ не больше одного раза въ годъ. Сами кореляки могутъ посѣтить свою церковь 4—5 разъ въ годъ. Но они любознательны, охотно учатся по русски и посылаютъ своихъ дѣтей въ школы, которыя существуютъ въ ихъ селеніяхъ. Поэтому съ развитіемъ церковно-приходскихъ школъ и когда всѣ священники будутъ получать хорошее жалованье отъ казны, такъ что будутъ имѣть больше времени для обученія своихъ прихожанъ, духовное просвѣщеніе кореляковъ несомнѣнно поднимется. Церковное просвѣщеніе для нихъ тѣмъ необходимѣе, что по природѣ кореляки отличаются тихимъ, миролюбивымъ характеромъ, трудолюбіемъ и добродушіемъ [1]), гостепріимствомъ и необыкновенною честностію; между тѣмъ, отхожіе промыслы, жизнь въ городахъ для заработковъ вносятъ и въ ихъ среду много нехорошихъ привычекъ.

Языкъ корельскій занимаетъ средину между чудскимъ и финскимъ. Онъ дѣлится на 2 говора: олонецкій и повѣнецкій [2]). И такъ какъ корелы давно живутъ вмѣстѣ съ русскими, у нихъ научились строить избы, употреблять посуду, варить мясо, то названіе частей построекъ, домашней посуды,—равно должностныхъ лицъ и родственниковъ—русскаго происхожденія [3]); и вообще въ корельскомъ языкѣ болѣе 20% русскихъ словъ. Корелы мало склонны къ поэзіи и пѣсенъ на ихъ языкѣ нѣтъ, только свадебныя причитанья они выпѣваютъ на своемъ нарѣчіи.

По внѣшности корелы красивѣе финновъ; но нѣкоторая сутуловатость, выдающіяся скулы, рыжеватость, сѣрые глаза съ большими бѣлками замѣтно ихъ отличаютъ отъ русскихъ.

Корелы олонецкаго уѣзда называютъ повѣнецкій уѣздъ и его жителей *Лапти* (Олон. Сбор. III, 236) можетъ быть отъ того, что на сѣверѣ Олонецкой губ., какъ и на восточномъ берегу Онежскаго озера, нѣкогда жили *лопари*. Въ житіи и завѣщаніи препод. Лазаря Муромскаго говорится: „А живущіи тогда именовалися около озера Онего Лопляне и Чудь—страшливые сыроядцы близь мѣста сего живяху“. Эти люди жили въ подземныхъ норахъ и пещерахъ, боготворили все, чего боялись и что имъ нравилось, и питались сырымъ мясомъ дикихъ звѣрей, рыбъ и птицъ 4). Послѣ исцѣленія слѣпаго отъ рожденія сына старѣйшины лопарей, по молитвамъ преп. Лазаря, „лопяне и самояды 5) удалились съ береговъ Онега въ предѣлы океана-моря“. Память о лопаряхъ, жившихъ въ пудожскомъ уѣздѣ, сохранилась въ названіи полуострова, на которомъ по-

---

[1]) Впрочемъ, корелы олонецкаго уѣзда отличаются сердитымъ характеромъ, такъ что про раздражительнаго человѣка тамъ говорятъ: «у него корельское сердце» Минорскій, Олон. Сб. II. 210

[2]) Олонецкій корелякъ называетъ себя людвиля, а повѣнецкій—ляпшеля, русскихъ же они называютъ – венелайне.

3) Напр. лавка—лауча, столъ - стола, священникъ—папши, сноха и невѣстка—невѣсью Соборновъ, Олон. Сб. 1, 131.

4) Барсовъ, Пам. кн. Олон. губ. 1868 – 69, стр. 6, 9.

5) Лопари называютъ свою землю *Самеядна*; можетъ быть, вслѣдствіе этого русскіе нѣкогда считали лопарей и самоѣдовъ за одинъ народъ, Копиенъ. Хронол. указатель. Спб 1861, 350 Пам. кн. Олон. губ 1868, 30.

строенъ Кожеозерскій монастырь (въ 1552 г.) Лопскимъ (на гран. пудож. и онежск. уѣздовъ [1]), а также въ названіи 7 погостовъ Повѣнецкаго уѣзда лопскими [2]). Очевидно, лопари долго жили въ сосѣдствѣ съ повѣнецкими корелами, такъ какъ въ завѣщаніяхъ великихъ князей и царей московскихъ они упоминаются вмѣстѣ. Такъ, въ духовн. завѣщаніи вел. князя Іоанна Васильевича (ок. 1504 г.) говорится: „Да сына своего Василья благословляю своею отчиною великимъ княженіемъ новгородскимъ... да въ новгородской же землѣ даю ему Корѣльскую землю всю... со всѣмъ съ тѣмъ, что къ Корѣльской землѣ потянло, и съ Лопью съ лѣшею и съ дикою Лопью“ (Неволинъ, Новгородскія пятины, 216—217). Затѣмъ погосты Линдозерскій, Селецкой, Падапскій у Сегозера, Семьчезерскій у оз. Семьчезера, Ребольскій, Ругозерскій и Шуерѣцкій назывались лопскими [3]). Въ настоящее время лопари, жившіе въ Олонецкой губерніи, или слились съ русскими и корелами или переселились въ Архангельскую губернію.

Яковъ Елпидинскій.

Путь къ водопаду Кивачу отъ Петрозаводска.

Путь къ Кивачу идетъ по живописнымъ мѣстностямъ, мимо озеръ, возвышающихся отъ Петрозаводска къ сѣверозападу другъ надъ другомъ терассами и принадлежащихъ къ бассейну Онежскаго озера.

По выѣздѣ изъ Петрозаводска, по петербургскому почтовому тракту, встрѣчается на 7-й верстѣ, первая подгородняя деревня Сулажгора, расположенная на довольно высокой горѣ и имѣющая деревянную церковь и до 60 крестьянскихъ домовъ, между которыми обращаютъ вниманіе нѣсколько огромныхъ красивыхъ строеній, совершенно городской постройки. Жители Сулажгоры, кромѣ хлѣбопашества, занимаются рыболовствомъ въ Петрозаводскомъ заливѣ Онежскаго озера, гдѣ лѣтомъ производится довольно оживленная ловля лососей, привлекающая изъ города на тони многихъ посѣтителей. Зажиточные изъ сулажгоровъ ведутъ значительную торговлю въ Петрозаводскѣ; нѣкоторые занимаются извозничествомъ. Проѣхавъ половину деревни, дорога поворачивается къ сѣверу, на повѣнецкій почтовой трактъ, и по крутому спуску спускается въ обширную долину, образо-

1) Звѣрпнскій, Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Рос имперіи. Спб. 1890, 164.

2) Лопскіе погосты упоминаются въ грамотахъ 1651—1686 годовъ; напр. «А сколько на Олонцѣ на посадѣхъ, и въ за онежскихъ и въ лопскихъ погостахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и всякихъ жилецкихъ людей дворовъ, и про то вѣдомо у тебя околничьяго». Грам ц. Алексѣя Михайловича 14 янв. 1651 г. Олон. Сб. III, 69 - 70.

3) Неволинъ, Новгор. пятины, 229. Е. М. Придежаевъ въ соч. Новгородская Софійская казна (Спб. 1875, стр. 80) на основаніи одного документа новгород. соф. казны перечисляетъ лопскіе погосты въ такомъ видѣ: Семчезерскій, Юштозерскій, Селецкій, Линдозеро, Гимола, Шуезеро, Падаиы, Папозеро.

ванную рѣкою Шуею. Простираясь въ ширину верстъ на 40, шуйская долина идетъ далѣе по тракту за рѣку Суну до Кондопожской почтовой станціи. Во времена древнѣйшихъ геологическихъ образованій, шуйская долина составляла часть Онежскаго озера, по крайней мѣрѣ до Ушезерскихъ высотъ.

Второе поселеніе на повѣнецкомъ трактѣ, въ 17 в. отъ города, извѣстно подъ общимъ названіемъ Шуи и состоитъ изъ 13 деревень, расположенныхъ по берегамъ рѣки Шуи, между озерами Логмозеромъ и Укшезеровъ. Селеніе Шуя, какъ торговое мѣсто, было извѣстно въ XVII столѣтіи, ранѣе города Петрозаводска. На лѣвой сторонѣ расположенъ Шуйскій погостъ, или д. Ивановская, съ двумя старинными деревянными церквами, волостнымъ правленіемъ, земской и церковно-приходской школами. Съ высокой шуйской колокольни видѣнъ г. Петрозаводскъ. Почти въ каждой изъ деревень, лежащихъ по тракту, встрѣчаются большіе и красивые крестьянскіе дома, обличающіе зажиточность хозяевъ. Крестьянскія жилыя помѣщенія на сѣверѣ, при изобиліи лѣса, весьма обширны у всѣхъ хорошихъ хозяевъ. Дома здѣсь строятъ такъ-называемые пятистѣнные, представляющіе типъ старинныхъ русскихъ построекъ. Такой домъ обыкновенно состоитъ изъ двухъ покоевъ: избы, съ русскою печью и рундукомъ возлѣ нея, съ лавками и „воронцами“ (полками вверху, вокругъ стѣнъ), и изъ чистой горницы, главнымъ украшеніемъ которой служатъ иконы суздальскаго письма или старинной иконописи, мѣдные ставры и лубочныя картинки. Принадлежность горницы составляютъ два три стола съ полами, шкафъ съ чайной посудой, кровать съ пологомъ и, около печи, лежанка съ выставленными на ней ярко вычищенными самоварами. По числу самоваровъ, опредѣляется зажиточность крестьянина и степень его цивилизованности. Шуйскіе крестьяне имѣютъ хорошіе сѣнные покосы и сбываютъ много сѣна въ Петрозаводскъ. Низменное положеніе шуйской долины было причиною образованія здѣсь большихъ болотъ, часть которыхъ осушена. Кромѣ пользы въ гигіеническомъ отношеніи, осушеніе болотъ послужитъ къ развитію скотоводства и улучшенію хлѣбопашества, которымъ не обезпечиваются нужды крестьянъ. Подспорьемъ шуянамъ служитъ рыболовство въ рѣкѣ Шуѣ и окрестныхъ озерахъ, въ которыхъ ловятся сиги и лососи, и лѣсные промыслы. Рѣка Шуя, выходя изъ оз. Шуезера, въ Выборгской губерніи, послѣ 150 верстнаго теченія, впадаетъ въ оз. Логмозеро, соединяющееся съ Петрозаводскимъ заливомъ Онежскаго озера, у с. Соломеннаго, въ 6 в. отъ г. Петрозаводска. На всемъ протяженіи она удобна для сплава; для плаванія же небольшихъ рѣчныхъ судовъ и лодокъ—только между озерами Укшезеровъ и Логмозеромъ. У погоста шумитъ на рѣкѣ довольно значительный порогъ, надъ которымъ построенъ чрезъ рѣку мостъ. По обоимъ берегамъ рѣки Шуи встрѣчаются обнаженія гранита крупно-зернистаго сложенія, состоящаго изъ розоватаго полеваго шпата, бѣлаго кварца и таблицеобразныхъ кристалловъ бѣлой слюды.

Путь отъ Шуи къ Кончезерскому заводу представляетъ живописные виды и весьма интересенъ въ орографическомъ и геологическомъ отношеніяхъ. Со 2-й версты послѣ переѣзда чрезъ р. Шую отъ повѣнецкаго тракта проложена прекрасная грунтовая дорога на Кончезерскій заводъ, въ направленіи къ сѣверозападу. Съ лѣвой стороны открывается длинное озеро Укшезеро, лежащее параллельно съ озеромъ Кончезеромъ. Укшезеро зани-

мастъ площадь въ 32₆ кв. в., а Кончезеро 36 кв. в. За Кончезеромъ находится третье озеро Пертозеро или Пертнаволоцкое, въ 24₄ кв. в. Эти три озера составляютъ замѣчательный водоемъ, раздѣленный на части, и расположены одно надъ другимъ терассами: самое высокое изъ нихъ Пертнаволоцкое лежитъ на 4 саж. выше Кончезера, которое въ свою очередь выше Укшезера, а это послѣднее выше рѣки Шуи, съ которою соединяется небольшимъ проливомъ. Всѣ три озера отдѣляются одно отъ другаго небольшими перешейками, состоящими изъ скалъ. Озера занимаютъ глубокія ложбины, тянутся въ длину по направленію отъ СЗ. къ ЮВ. и окружены довольно высокими скалистыми берегами, состоящими изъ діорита, амфиболита, глинистаго сланца и породъ соломенской брекчіи. На озерахъ находится много острововъ, состоящихъ частію изъ обнаженныхъ скалъ, поросшихъ лиственными деревьями. Глубина озеръ различная, но вообще неодинаковая: есть въ нихъ ямы, рядомъ съ которыми поднимаются возвышенности. Дно покрыто или тонкою глиною и валунами, отторгнутыми отъ окружающихъ скалъ, или озерными желѣзными рудами. Вода очень прозрачная. Водяныхъ обитателей изъ царства животнаго и растительнаго здѣсь больше, чѣмъ въ Петрозаводскомъ заливѣ. Породы рыбъ тѣ же, что и въ послѣднемъ, но между ними преобладаютъ окуни и сиги, отличающіеся бѣлизною и хорошимъ вкусомъ; не достаетъ только налы, лосося и нѣкоторыхъ видовъ онежскихъ сиговъ. По словамъ крестьянъ—рыболововъ, количество рыбы въ озерахъ годъ отъ году уменьшается, особенно ряпушки и сиговъ, икру которыхъ истребляетъ колюшка, называемая здѣсь „поганою рыбой“. На западной сторонѣ Укшезера находится круглый заливъ Сургуба, въ которомъ водятся ерши, отличающіеся своей величиной и особеннымъ нѣжнымъ вкусомъ мяса. Сургубскіе сиги также вкусны и достигаютъ значительнаго роста (5—10 ф. и болѣе). Губа окаймляется съ юго-востока высокими берегами, съ прочихъ сторонъ открыта. На островахъ Укшезера встрѣчается глинисто-слюдистый сланецъ, развитіе котораго мы замѣтили также и по дорогѣ изъ Косалмы въ Кончезеро. На 12-й верстѣ отъ Шуи обращаетъ вниманіе довольно красивая небольшая мыза Царевичи, расположенная на берегу оз. Укшезера. Мыза принадлежитъ наслѣдникамъ Бутенева, бывшаго горнымъ начальникомъ Олонецкихъ заводовъ. Къ ней принадлежали двѣ небольшія бѣдныя деревушки—одна у самой мызы, другая, Кончезерская-Чупа, на восточномъ концѣ озера Кончезера. Въ горахъ, окружающихъ Царевичи, прежде добывался красивый камень, называемый Царевичскимъ, разработка котораго входила въ составъ извѣстныхъ въ Олонецкой губерніи Тивдійскихъ мраморныхъ ломокъ.

На второй станціи, въ д. Косалмѣ (15 в. отъ Шуи), расположенной на узкомъ перешейкѣ между Кончезеромъ и Укшезеромъ, можно обозрѣть добычу желѣзной озерной руды. Для извлеченія руды пріобрѣтена машина министерствомъ земледѣлія и государств. имущ. на одномъ изъ заграничныхъ заводовъ въ Гарлемѣ, доставлена сюда въ 1897 г. и оцѣнивается около 100 т. руб. Примѣненіе машины, предназначенной для добычи озерныхъ желѣзныхъ рудъ въ Олонецкомъ краѣ, въ замѣнъ практиковавшагося такъ недавно дорогого и незначительнаго по производительности ручнаго способа подъема руды, несомнѣнно должно отозваться на удешевленіи стоимости заготовки чугуна.

Дорога въ Кончезерскій заводъ, находящійся въ 13-ти верстахъ отъ Косалмы, съ обѣихъ сторонъ обрамлена обнаженіями почти отвѣсныхъ діоритовыхъ скалъ, въ расщелинахъ которыхъ растутъ большія хвойныя и лиственныя деревья. Въ ложбинахъ между горными кряжами тянутся небольшія болота. Съ правой стороны, между деревьями изрѣдка видиѣется озеро Кончезеро. Предъ самымъ селеніемъ Кончезеромъ отдѣляется въ лѣвую сторону грунтовая дорога къ марціальнымъ водамъ, находящимся отъ Кончезера въ 8-ми верстахъ. У дворца сохранилась въ первобытномъ видѣ церковь во имя ап. Петра, построенная Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1721 году, вскорѣ по открытіи (въ 1716 г.) марціальныхъ водъ. Государь неоднократно пользовался съ большимъ успѣхомъ здѣшними водами, пріѣзжая сюда съ Императрицею и всѣмъ дворомъ. Для пребыванія Монарха и Царской семьи здѣсь было построено три дворца, отъ которыхъ ничего не сохранилось, исключая нижнихъ срубовъ дома, въ которомъ жила Царина Прасковья Ѳеодоровна. Красивъ видъ Кончезерскаго завода съ его живописными окрестностями. Заводъ основанъ Петромъ Великимъ въ 1707 году. Первоначально Кончезерскій заводъ былъ основанъ для плавки мѣди, на перешейкѣ, отдѣляющемъ озера Пертнаволоцкое и Кончезеро и образующемъ естественную плотину, которая удерживаетъ воды Пертозера на высотѣ до четырехъ саженъ выше уровня озера Кончезера. Поводомъ избранія этой мѣстности для постройки завода, вѣроятно, послужило расположеніе вблизи мѣдныхъ рудниковъ, старинныя разработки которыхъ доселѣ видны въ нѣсколькихъ мѣстахъ по берегамъ озера Пертозера, представляющимъ почти сплошные діоритовые кряжи, достигающіе иногда значительной высоты. Въ 1719 году была начата здѣсь и плавка чугуна, но мѣдное производство продолжалось до 1753 г. Нѣкоторое время, начиная съ 1763 года, здѣсь отливались пушки и снаряды. Нынѣ заводъ имѣетъ своимъ назначеніемъ выплавку чугуна изъ озерныхъ и болотныхъ рудъ на производство издѣлій, фабрикуемыхъ на Александровскомъ снарядо-литейномъ заводѣ въ г. Петрозаводскѣ. Свиночнаго чугуна здѣсь ежегодно выплавляется 50—70 т. пудовъ; рабочихъ до 40 чел. Заводъ дѣйствуетъ водою, проведенною посредствомъ прорытаго изъ верхняго въ нижнее озеро протока. При заводѣ въ 1866 году сооружена каменная церковь, замѣчательная своеобразной красивой архитектурой и художественнымъ письмомъ иконъ. Она устроена горнымъ вѣдомствомъ, на казенныя средства, при участіи частныхъ жертвователей, по образцу лондонской придворной часовни и по проекту одного и того же архитектора. Въ храмѣ находится нѣсколько старыхъ ризъ изъ марціальноводской церкви, сшитыхъ Императрицею Екатериною I. Въ Кончезерской заводской слободѣ до 55 домовъ и около 350 жителей обоего пола.

Окрестности Кончезерскаго завода, въ особенности видъ на озеро Кончезеро, очень живописны. Лучшая панорама озера открывается съ моста, устроеннаго предъ заводомъ надъ шлюзомъ, по которому вода переливается съ верхняго озера въ нижнее. Озеро разстилается отсюда почти во всю длину, верстъ на 18-ть, съ своими небольшими островами, которыхъ, по разсказамъ крестьянъ, насчитывается до 365-ти. Всѣ острова расположены вдоль озера и называются по именамъ святыхъ Никольскій, Ивановскій, Петровскій, Михайловскій и т. п., одинъ только островъ лежитъ поперегъ озера, почему народъ далъ ему названіе „Дуракъ“. Въ озерѣ водятся вкусные окуни и сиги. Какъ

на особенность, интересную въ этнографическомъ отношеніи, слѣдуетъ указать на ближайшее здѣсь сосѣдство русскихъ и корельскихъ поселеній, между которыми служатъ пограничною чертою озеро Кончезеро и дорога къ сунскимъ водопадамъ. Жители восточнаго берега оз. Кончезера и селеній по правую сторону дороги къ Суѣ (6 деревень) говорятъ русскимъ языкомъ, а жители западнаго берега и селеній по лѣвую сторону (7 деревень) говорятъ по-корельски. Главное занятіе тѣхъ и другихъ, послѣ хлѣбопашества, рыболовство, охота на птицъ и звѣрей, добыча для завода озерной и болотной руды, рубка дровъ, жженіе угля, перевозка чугуна въ Петрозаводскъ. Прежде между Кончезерскимъ заводомъ и г. Петрозаводскомъ плавали съ заводскими тяжестями три казенные плашкоута: первый по оз. Кончезеру до Косалмы, второй по оз. Укшезеру до Шуйскихъ пороговъ, третій отъ шуйскихъ пороговъ до города. Въ Косалмѣ и мимо шуйскихъ пороговъ грузъ перетаскивался съ одного плашкоута на другой сухопутьемъ. Въ настоящее время перевозка производится зимнимъ путемъ.

Къ сѣверозападу отъ Кончезера расположены два оз.—Габозеро и Пертнаволоцкое. Габозеро, отличающееся прозрачностью воды и бѣлыми песками въ берегахъ, подходитъ почти къ самому селенію на марціальныхъ водахъ. Озеро Пертнаволоцкое, простирающееся въ длину до 16 в. отъ завода къ сѣверу, и имѣющее отъ 2 до 4 вер. ширины, то же довольно живописно. Высокіе крутые холмы, его окаймляющіе, покрыты сосновымъ и еловымъ лѣсомъ; у подножія ихъ группируются въ разныхъ мѣстахъ небольшія деревни съ жителями корельскаго племени. Діориты, тянущіеся по сѣверозападному берегу Пертозера, замѣчательны по жильнымъ мѣсторожденіямъ мѣдныхъ рудъ, которыя разработывались въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія. Жильную породу, большею частію, составляютъ известковый шпатъ, рѣже кварцъ, полевый шпатъ и аксинитъ. Въ нихъ заключаются мѣдная зелень, мѣдный колчеданъ и стекловитая руда, проникающая иногда въ залобандахъ и въ веществѣ самой горной породы. Изъ посторонніхъ примѣсей попадаются азбестъ различныхъ видоизмѣненій, роговая обманка, аксинитъ, желѣзный колчеданъ, магнитный и бурый желѣзнякъ, свинцовый блескъ и красный марганецъ. Въ 4-хъ верстахъ отъ Кончезерскаго завода, на длинномъ мысѣ, выдающемся съ сѣверозападнаго берега, находится деревня Пертнаволокъ (до 50 дворовъ). Крестьяне этой деревни передаютъ слѣдующее преданіе. Императоръ Петръ Великій и Императрица Екатерина, въ бытность въ Кончезерѣ и на марціальныхъ водахъ, иногда пріѣзжали сюда и, гуляя по мысу или наволоку, на которомъ стоитъ деревня, любовались красотою мѣстоположенія. Царица даже намѣрена была выстроить для себя дворецъ на наволокѣ, который назвала „Краснымъ", т. е. красивымъ. Самое названіе деревни, можетъ быть, искажено старыми жителями—корелами вмѣсто Петръ-наволокъ въ Пертъ-наволокъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что слова „Пертъ" нѣтъ въ нынѣшнемъ корельскомъ нарѣчіи.

Съ Кончезерскаго завода на Кивачъ существуютъ два пути: первый чрезъ дер. Вороново, находящуюся въ 14 в. отъ завода на правомъ берегу рѣки Суны, на хорошей боровой дорогѣ, а отъ Воронова до водопада 6 верстъ въ лодкѣ по рѣкѣ; второй—на д. Викницу, находящуюся на сѣверной оконечности озера Пертозера, которое отдѣляется отъ водопада и рѣки Суны высокимъ прижомъ, шириною въ 6 вер. Въ этомъ направле-

ніи недавно устроена прекрасная грунтовая дорога, на протяженіи 20 верстъ отъ Кончезера прямо къ водопаду. Чрезъ Суну, предъ самымъ водопадомъ, построенъ деревянный мостъ. Благодаря этой переправѣ, устранены неудобства плаванія по рѣкѣ отъ сел. Воронова, чрезъ пороги, на протяженіи 6 верстъ, и самыя поѣздки на Кивачъ изъ Петрозаводска сдѣлались удобнѣе и быстрѣе.

Отъ Кончезерскаго завода до деревни Викницы, находящейся на западномъ берегу въ сѣверномъ концѣ Пертозера, 14 верстъ. Изъ Викницъ видна на противоположномъ берегу Пертозера гора Орелъ, одна изъ высокихъ въ этой мѣстности. Она очень живописна, состоитъ изъ діорита и представляетъ отвѣсную скалу, отъ отваловъ до вершины возвышающуюся на 10—15 саж. Отвалы образуютъ огромные массы діорита, упавшія съ вершины, на которой висятъ такія же каменныя глыбы, готовыя къ паденію. Отъ отваловъ замѣтны два ската, понижающіеся къ озеру и поросшіе лѣсомъ, которымъ покрыта и вершина горы. На первомъ, верхнемъ скатѣ, лежащемъ ниже обваловъ, видны работы, производившіяся для изслѣдованія залегающаго подъ діоритомъ чернаго глинистаго сланца. Это — небольшой четырехъ-угольный продолговатый колодезь, залитый дождевою водою. Сланецъ, какъ видно по стѣнкамъ колодезя, залегаетъ подъ діоритомъ почти въ горизонтальномъ положеніи.

По выѣздѣ изъ Викницъ, приходится иногда слышать шумъ водопада, то приближающійся, то удаляющійся, смотря по направленію вѣтра и густотѣ окружающихъ ее лѣсовъ. По мѣрѣ приближенія къ Сунѣ, громче и громче раздается ревъ водопада. Суна, падая въ Кивачѣ со скалъ, круто уклоняется въ лѣвую сторону, а ниже принимаетъ опять прежнее направленіе. Близъ самаго водопада находится небольшой островокъ. Въ этомъ мѣстѣ и устроенъ мостъ, переѣхавъ который, Вы тутъ же встрѣчаете пристань, гдѣ останавливаются лодки, поднимающіяся отъ д. Воронова. Отсюда, по лѣстницѣ, ходъ на зубчатую скалу, на вершинѣ которой, предъ самымъ паденіемъ, въ 1858 году, къ пріѣзду Государя Императора, построенъ павильонъ въ два этажа, съ полукруглымъ балкономъ, съ котораго открывается ближайшій видъ на водопадъ. Наружный фасадъ павильона взятъ съ рисунка подобной постройки у извѣстнаго рейнскаго водопада. Этотъ домикъ, сохранившій названіе Царскаго Дворца, окружаютъ высокія ели, выросшія въ разщелинахъ скалы, сдѣланныхъ временемъ и силою паденія Суны.

Павильонъ служитъ пріютомъ для путниковъ.—Билеты на право остановки въ павильонѣ слѣдуетъ заблаговременно получить или въ горномъ правленіи въ Петрозаводскѣ, или же у начальника Кончезерскаго завода, во время проѣзда чрезъ Кончезеро-Восточное.

Съ балкона при павильонѣ открывается ближайшій видъ на водопадъ. Кромѣ главной массы воды, падающей четырьмя уступами съ высоты шести саженъ, по разщелинамъ скалъ съ лѣвой стороны стремятся отдѣльные каскады, разнообразящіе общую, невыразимую, грозно-величественную картину. Синія сверху волны съ оглушающимъ невыразимымъ шумомъ низвергаются съ громадной скалы и исчезаютъ въ бѣлыхъ брызгахъ, которыми покрыта вся эта „алмазная гора", блещущая серебромъ и жемчугомъ предъ глазами зрителя; въ ушахъ у васъ раздается страшный невыразимый ревъ. Чувствуется, что дрожитъ самая скала, на которой построенъ павильонъ. Надъ водопадомъ высоко поднимались столбы водяной пыли,

блиставшіе при восходѣ солнца радужными цвѣтами, придавая ярко-живописный колоритъ этой дикой, величественной картины. Общій видъ на Кивачъ производитъ на путника сильное чарующее впечатлѣніе. Повторяя извѣстныя строфы Державина изъ оды „Водопадъ", при дико-величественной, потрясающей картинѣ Кивача, чедоумѣваешь чему болѣе удивляться—водопаду-ли который сообщилъ поэту высокое вдохновеніе, или самому пѣвцу, который смѣлою и широкою кистью изобразилъ свои глубокія впечатлѣнія и сталъ въ уровень съ этимъ неуловимымъ явленіемъ, облекъ его въ живые слова, краски и звуки. Каждая строфа—богатая картина и въ то же время плѣнительная игра звуковъ. Но образъ Кивача особенно отражается въ первой и третьей строфахъ, въ которыхъ поэтъ описываетъ то впечатлѣніе, которое водопадъ производитъ на чувства зрителя—на слухъ и зрѣніе.

По отзывамъ туристовъ Кивачъ значительно превосходитъ Паровскій, высота паденія котораго не превышаетъ 18-ти футовъ; правда, быстрота теченія въ Паровскомъ водопадѣ больше, такъ что вода, скользя по плитняковому кряжу, образуетъ сводъ, подъ которымъ можно переходить съ одного берега на другой,—но въ этомъ водопадѣ нѣтъ того величія, которое поражаетъ васъ въ Кивачѣ. Что касается до Иматры, то она является болѣе водоскатомъ, чѣмъ водопадомъ. Въ общемъ, Кивачъ не лишенъ сходства съ Шафгаузенскимъ водопадомъ: даже высота паденія воды и ширина почти одинаковы, такая же густая зелень окружаетъ Кивачъ, какъ и Шафгаузенъ,—съ тою только разницею, что въ дебряхъ, окружающихъ сунскій водопадъ, не поднимаются ни замки, ни гостинницы и природа не тронута ни въ чемъ докучливою рукою человѣка. Только на лѣвомъ берегу, за павильономъ, стоятъ два простые дома, окруженные полями, обличающіе присутствіе здѣсь человѣка.

На правомъ берегу рѣки, на отвѣсной скалѣ, возвышающейся надъ главнымъ паденіемъ до 8-ми саженъ отъ нижняго русла Суны, поставлена небольшая открытая бесѣдка. Тутъ ведетъ отъ павильона узенькій мостикъ; поднявшись на хребетъ скалы, вы видите весь фасадъ павильона и находящіеся за нимъ дома, закрытые съ другихъ пунктовъ лѣваго берега деревьями и скалами.

Внутреннее расположеніе павильона было приспособлено для кратковременнаго пребыванія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, осчастливившаго Олонецкій край Высочайшимъ посѣщеніемъ въ концѣ іюня 1858 года. Столовая зала, изъ которой выходъ на балконъ, довольно просторная: возлѣ нея небольшой уютный кабинетъ. Изъ передней, въ которую ведетъ лѣстница съ пристани, устроенъ ходъ во второй этажъ, въ которомъ двѣ небольшія комнаты. Его Императорское Величество провелъ на Кивачѣ около часу и изволилъ имѣть въ павильонѣ обѣденный столъ. По словамъ очевидцевъ, сунскій водопадъ заслужилъ особое вниманіе Государя. Первыя слова Его Величества, при взглядѣ на водопадъ были: „Какъ жаль, что здѣсь нѣтъ Матушки и Жены!" Какъ здѣсь хорошо". Съ этого времени начали учащаться поѣздки на Кивачъ. Изъ Высочайшихъ Особъ Императорскаго Дома посѣщали водопадъ: въ 1858 г., вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ—Принцъ Виртембергскій; въ 1863—покойный Цесаревичъ

Николай Александровичъ; въ 1870—Великій Князь Алексѣй Александровичъ; въ 1878—Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи, Константинъ и Дмитрій Константиновичи; въ 1884 г. Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ супругою своей Великой Княгиней Маріей Павловной и Великимъ герцогомъ Іоанномъ Мекленбургъ-Шверинскимъ. Въ 1876 г. здѣсь былъ статсъ-секретарь Н. А. Валуевъ, сенаторъ А. А. Половцевъ, генералъ-лейтенантъ баварской службы фонъ-Штруппъ; въ 1879—статсъ-секретарь Л. С. Маковъ; въ 1880—статсъ-секретарь свѣтлѣйшій князь А. А. Ливенъ, секретарь испанскаго посольства баронъ де-ла-Баръ, военный агентъ австрійско-венгерскаго посольства капитанъ Клеппъ, состоящій при томъ же посольствѣ баронъ Эренталь, въ 1894 г. министръ юстиціи статсъ-секретарь д. т. с. Н. В. Муравьевъ и многіе другіе.

Съ верховьевъ рѣки Суны, выходящейся изъ озера Суно, близъ финляндской границы, орошающей два уѣзда—Петрозаводскій и Повѣнецкій и, послѣ 260-ти верстъ теченія, впадающей въ Онежское озеро, весною и лѣтомъ сплавляются лѣса, заготовляемые лѣсопромышленниками въ казенныхъ дачахъ. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, по Сунѣ шли лѣса, вырубленные изъ заказныхъ корабельныхъ рощъ, для вѣдомства Балтійскаго округа корабельныхъ лѣсовъ. Для спуска ихъ мимо водопада Кивача былъ устроенъ по лѣвой сторонѣ шлюзъ, остающійся нынѣ безъ употребленія. Рѣка Суна, имѣющая значеніе въ лѣсной промышленности по значительному лѣсному сплаву, отличается и рыбностью, но только ниже Кивача, преимущественно въ своемъ устьѣ, гдѣ расположено нѣсколько селеній Сунскаго общества. Начиная съ весны, до глубокой осени, здѣсь производится оживленный ловъ и по первой зимней порошѣ нѣсколько десятковъ возовъ съ замороженными сунскими сигами отправляются въ Петербургъ. Бревна по Сунѣ сплавляются розсыпью и, при проходѣ чрезъ водопадъ, довольно часто образуются между скалами заломы, въ которыхъ накопляется иногда болѣе сотни деревъ. Расчистка заломовъ производится сплавщиками весьма оригинальнымъ способомъ. Надъ заломомъ протягивается съ одного берега на другой толстый канатъ, по которому передвигается на древесныхъ кольцахъ такъ называемая „люлька". Въ люльку садится рабочій съ багромъ; передвинутый по канату къ мѣсту залома, онъ расчищаетъ, съ высоты своимъ орудіемъ зацѣпившіяся за скалы бревна, которыя, проходя водопадъ, иногда переламываются пополамъ въ одно мгновеніе.

Рѣка Суна отличается наибольшею высотою своего паденія между рѣками Онежскаго бассейна. Верстъ за 30-ть выше Кивача, на ней находятся еще два другіе большіе водопада, не уступающіе ему по дико-величественной красотѣ. Для проѣзда къ этимъ водопадамъ существуетъ хорошая дорога, идущая съ Кончезерскаго завода, чрезъ д.д. Викшицу, Шушки и Устьсуну, по которой проѣзжаютъ также на Святнаволоцкій чугунно-литейный заводъ и на извѣстныя Тивдійскія мраморныя ломки. Это—старый, такъ называемый Каянскій трактъ или военная дорога, по которой, во время войны съ Швеціею въ концѣ прошлаго столѣтія, перевозились провіантъ и другіе военные запасы для русскихъ войскъ, стоявшихъ близъ нынѣшней финляндской границы, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

Одинъ изъ путешественниковъ—очевидцевъ представляетъ въ своемъ описаніи слѣдующую картину сунскихъ водопадовъ: „Совершенно ошеломляющее чувство испытали мы

при видѣ водопадовъ Поръ-Порога и Гирваса. Пробившись чрезъ несмѣтное множество скалъ, Суна спокойно течетъ въ песчаныхъ берегахъ—и вдругъ, на полдорогѣ къ своему устью, встрѣчаетъ неприступные діоритовые кряжи. Она напрягаетъ всѣ силы для боя съ этими врагами, и три порога или падуна: Гирвасъ, Поръ-Порогъ и Кивачъ представляютъ три момента этой борьбы: трудность перваго выступа, ожесточеніе разгара битвы и торжество побѣды. Въ Гирвасѣ рѣка прокладываетъ себѣ на цѣлой полуверстѣ путь черезъ утесы, порой сжимается въ берегахъ въ узкую ленту; въ нее вдвигаются камни и цѣлыя скалы, но она бѣжитъ мимо ихъ, черезъ нихъ и пробиваетъ ихъ на сквозь. Если смотрѣть на Гирвасъ съ крутизны высокаго берега, то волны Суны, покрытыя на необъятное пространство бѣлою пѣною, кажутся утомленными и обезсиленными, но съ надводныхъ утесовъ ясно видишь, сколько страшной силы въ медленномъ и сдержанномъ теченіи рѣки: каждый шагъ ея покупается упорной борьбой, но за то первая гряда горъ взята приступомъ. Въ Поръ-Порогѣ три водопада падаютъ одинъ за другимъ на сорока или тридцати саженяхъ съ ужасной вышины. Гулъ паденія далеко разносится по лѣсу, а вблизи превращается въ страшный ревъ. Сойдите на утесъ, который врѣзался въ рѣку у третьяго водопада—и вы почувствуете себя въ самомъ центрѣ боя. Скала на половину сокрушена волнами и потрясается въ основаніи отъ ихъ набѣга. Направо слышны удары водъ, которыя переносятся чрезъ преграды двухъ первыхъ паденій; внизу кипитъ цѣлый хаосъ глухихъ звуковъ и неясныхъ очертаній. Синія сверху волны какъ бы исчезаютъ въ пучинѣ черныхъ водъ и желтоватой пѣны, перепрыгиваютъ чрезъ темнокрасные камни, бросаются съ громомъ чрезъ скалы и бѣшено низвергаются внизъ, разбрасывая вокругъ побѣдные столбы серебристой пыли, которые на лучахъ солнца сіяютъ всѣми цвѣтами радуги. Каменныя громады обоихъ береговъ смотрятъ безучастно, какъ бы отказываясь отъ безполезной помощи побѣжденнымъ товарищамъ. На лѣвой сторонѣ сверкаетъ синяя пелена водной массы, которая отдыхаетъ между песчаныхъ береговъ, приготовляясь къ послѣдней схваткѣ съ каменными преградами на Кивачѣ“ (*).

Къ сожалѣнію, Поръ-Порогъ и Гирвасъ мало посѣщаются путешественниками. Водопадъ Кивачъ, какъ ближайшій къ Петрозаводску изъ сунскихъ водопадовъ, сдѣлался извѣстнымъ публикѣ и въ литературѣ еще въ прошломъ столѣтіи, благодаря извѣстной одѣ Г. Р. Державина „Водопадъ“. Во время губернаторства въ Олонецкомъ намѣстничествѣ, въ 1784—1785 г., Державинъ, обозрѣвая край, былъ на Кивачѣ 21 іюля 1785 года. Ода же, прославившая Кивачъ въ печати, написана имъ въ Петербургѣ, уже чрезъ шесть лѣтъ по выѣздѣ изъ Петрозаводска, именно 5 октября 1791 года—въ тотъ самый день, въ который скончался Потемкинъ, и напечатана въ первый разъ въ 1798 году. Дикая природа сѣвера надолго оставила въ душѣ великаго пѣвца свои поэтическіе образы: „Водопадъ“ представляетъ свѣжія воспоминанія тѣхъ впечатлѣній, которыя глубокими чертами врѣзались въ его воображеніи послѣ посѣщенія сунскаго водопада. Въ „Объясненіяхъ“ къ своимъ сочиненіямъ, изданнымъ въ 1808 г., Державинъ подробно разъясняетъ значеніе каждаго стиха, разсказывая, какъ очевидецъ, глубокіе

(*) Нам. Кн. Олон: Губ 1867 г.

поэтическіе образы, навѣянные на его воображеніе поразительными звуками и картинами сунскаго водопада.

Обозрѣвая Кивачъ, путникъ невольно повторяетъ поэтическія строфы, вылившіяся изъ души великаго поэта.

Алмазная сыплется гора
Съ высотъ четыремя скалами,
Жемчугу бездна и сребра
Кипитъ внизу, бьетъ вверхъ буграми;
Отъ брызговъ синій холмъ стоитъ,
Далече ревъ въ лѣсу гремитъ.

Шумитъ,—и средь густаго бора
Теряется въ глуши потомъ;
Лучъ чрезъ потокъ сверкаетъ скоро;
Подъ зыбкимъ сводомъ древъ, какъ сномъ
Покрыты волны, тихо льются,
Рѣкою млечною влекутся.

Сѣдая пѣна по брегамъ
Лежитъ буграми въ дебряхъ темныхъ;
Стукъ слышенъ млатовъ по вѣтрамъ,
Визгъ пилъ и стонъ мѣховъ подъемныхъ:
О водопадъ! въ твоемъ жерлѣ
Все утопаетъ въ безднѣ, въ мглѣ!

Первая гравюра, изображающая Кивачъ, издана академикомъ Озерецковскимъ въ его „Путешествіи по Ладожскому и Онежскому озерамъ, въ 1785 году“. Послѣ въ нашихъ невременныхъ изданіяхъ появлялись большею частію неудачные снимки сунскаго водопада. Въ VIII томѣ „Сочиненій Державина“, изд. въ 1880 г., Я. К. Гротомъ находятся: „изображеніе Кивача“, рѣзанное на деревѣ г. Даугелемъ съ подлиннаго акварельнаго рисунка академика Г. П. Гельмерсена, и „Видъ дома, который занималъ Державинъ въ г. Петрозаводскѣ“. Домъ этотъ въ 1900 г. перестроенъ, но архитектура выдержана вполнѣ. Домъ принадлежитъ лѣничему К. Е. Рдултовскому. Въ настоящее время въ Петрозаводскѣ можно пріобрѣсти фотографическіе виды Кивача, снятаго съ разныхъ сторонъ, Поръ-Порога и Гирваса. Въ Олонецкомъ естественно-промышленномъ и историческо-этнографическомъ музеѣ можно видѣть рельефные виды двухъ первыхъ водопадовъ, сдѣланные модельнымъ мастеромъ Тришкинымъ, и живописную копію, снятую съ картины мѣстнаго художника Пармакова г. Девилемъ.

Подъ самымъ отѣздомъ съ водопада со словъ мѣстнаго крестьянина мы записали слѣдующую легенду о Кивачѣ: „въ прошедшемъ столѣтіи, глухая Олонецкая сторона была убѣжищемъ дезертировъ и разбойниковъ, которые бродили цѣлыми шайками. Однажды нѣсколько человѣкъ бѣглыхъ, промышлявшихъ грабежомъ, встрѣтивъ дорогою крестьянина, заставили бѣднаго мужика перевести ихъ на другую сторону Суны, но выше Кивача. Быстротою теченія плотъ отнесло довольно близко къ водопаду. Лишь только причалили къ берегу, ловкій перевозчикъ выскочилъ съ шестомъ съ плота, который оттолкнулъ на быстрину. Разбойники, съ нечеловѣческими криками и угрозами, были унесены въ бездну и погибли безслѣдно".

Шокшинскій порфиръ въ Парижѣ.

Изъ разнообразнаго количества Олонецкихъ мраморовъ *Шокшинскій* порфиръ *) имѣетъ наибольшую извѣстность въ строительной техникѣ. Не говоря уже о томъ, что порфиръ этотъ служитъ украшеніемъ многихъ дворцовъ, величественныхъ соборовъ какъ то: Исаакіевскаго и Храма Христа Спасителя въ Москвѣ, а также другихъ величественныхъ зданій въ Россіи, онъ отправленъ былъ отсюда даже въ Парижъ для саркофага Императору Наполеону I, поставленнаго въ церкви дома Инвалидовъ.

Существуетъ интересное преданіе по поводу отправки этого мрамора въ Парижъ. Когда французское правительство рѣшило перевести съ острова св. Елены останки Императора Наполеона I, то, между прочимъ, у него явилось желаніе устроить своему знаменитому Императору — Полководцу саркофагъ изъ такого мрамора, который бы представлялъ нѣчто рѣдкостное, не встрѣчающееся ежедневно въ такой богатой странѣ, какъ Франція. — Однимъ изъ бывшихъ въ Россіи французскихъ инженеровъ, между другими образцами камней были представлены образцы Олонецкаго камня, извѣстнаго подъ названіемъ „шокшинскаго порфира". По своей особенной крѣпости, по своей способности выдержать до идеальности, высокую полировку, по своему совершенно ровному одинаковому во всѣхъ кускахъ буро-красному цвѣту, камень этотъ признанъ былъ вполнѣ отвѣчающимъ цѣли созиданія надгробнаго памятника, почему французское правительство и обратилось къ русскому о продажѣ потребнаго количества шокшинскаго камня — порфира по существовавшей тогда таксѣ. — Но докладѣ объ этомъ Императору Николаю Павловичу, Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть соизволить — отпустить камень безъ таксы. При этомъ, какъ говоритъ преданіе, Императоръ Николай Павловичъ изволилъ будто бы выразить: *„какая странная судьба Императора Наполеона I; въ борьбѣ съ Россіей онъ потерялъ свою славу и Россія же сооружитъ ему надгробный памятникъ"*.

---

*) Находится близъ дер. Шокшы, на берегу Онежскаго озера, въ Петрозаводскомъ уѣздѣ.

Физико-географическія данныя объ Онежскомъ озерѣ, свѣдѣнія объ его ихтіофаунѣ и ея происхожденіи.

Н. Н. ПУШКАРЕВА [1]).

Краткое топографическое описаніе Онежскаго озера. Онежское озеро или, какъ его изстари зовутъ мѣстные жители, просто Онего, занимаетъ по своей величинѣ первое—послѣ Ладожскаго озера—мѣсто среди прѣсноводныхъ бассейновъ Европы. Поверхность его съ островами, по Стрѣльбицкому, равняется 8568,9 кв. верстъ, что въ полтора раза превышаетъ площадь самаго большого изъ западно-европейскихъ озеръ—Венера. Напоминая по своей формѣ положеннаго на бокъ рака, Онего вытянуто съ СЗ на ЮВ; наибольшая его ширина—между Уйской губой на западѣ (61° 37' сѣв. шир.)—и дер. Чажвой на востокѣ (61° 48' сѣв. шир.)—около 70 верстъ, а наибольшая длина между стокомъ оз. Игумнова (въ самой южной части озера) и самымъ сѣвернымъ концомъ, по линіи Игумново—Тамбицъ-носъ—о-въ Рѣчной—сѣверный берегъ,—около 230 верстъ. Наименьшая ширина озера всего 6 верстъ и находится около Мягъ-острова (62° 34' сѣв. шир.), который дѣлитъ въ этомъ мѣстѣ Онего на два еще болѣе узкихъ рукава.

Вся южная часть озера къ югу отъ линіи Петрозаводскъ - устье р. Водлы представляетъ изъ себя сплошной, обширный и глубокій водоемъ, который только въ юго-западной своей части нѣсколько вдается въ материкъ въ видѣ широкаго залива—Свирской губы съ глубиною не свыше 10 морскихъ саженъ. Берега этой части Онега вообще мало изрѣзаны, высоки и очень красивы съ западной стороны, низки за малыми исключеніями съ восточной и болотисты съ южной на всемъ почти пространствѣ отъ истока Свири до дер. Тудозеро [2]), за исключеніемъ мѣстности у Петропавловскаго носа; линія 10-ти саженной глубины, до которой производится на Онегѣ мережный ловъ, слѣдуетъ здѣсь вообще очертаніямъ берега, находясь отъ него въ разстояніи всего 2—6 верстъ, и только въ Свирской губѣ болѣе или менѣе значительно отъ него отходитъ. Дно песчано въ южной и восточной частяхъ озера и каменисто въ западной—таково его преобладающее строеніе, которое не остается безъ вліянія на пріемы производимаго здѣсь рыболовства. Почти въ самой серединѣ этой части озера лежитъ обширная площадь съ глубиною отъ 30 до 40 саженъ, на которой встрѣчаются и большія глубины въ видѣ отдѣльныхъ довольно значительныхъ ямъ, служащихъ прибѣжищемъ налимамъ, а именно, идя съ СЗ на ЮВ: 1) отъ 43 до 46 саженъ; 2) въ 44—47 саж.; 3) въ 55 саж.; 4) въ 41 саж., и 5) въ 45 саж. Здѣсь же, на широтѣ о-ва Брусно, находится излюбленное мѣсто рыбаковъ—такъ называемая Шолтозерская яма, въ 32—37 саж. глубиною. Къ юго-востоку отъ послѣдней лежитъ, среди глубинъ около 22—28 саж., 31-саженная яма, отдѣленная отъ Шолтозерской подводной каменной грядой—сельгой, съ глубиною отъ 6

[1]) Труды г. Пушкарева подъ заглавіемъ «Рыболовство на Онежскомъ озерѣ», изд. Мин. Зем. и Госуд. имущ. въ 1900 г.

[2]) Тудозеро лежитъ на р. Тудозеркѣ, впадающей въ Онего почти на полпути между устьемъ Вытегры и Андомскимъ мысомъ.

до 23 саж. Подвигаясь отсюда далѣе къ ЮЮВ, встрѣчаемъ на западѣ скопленіе каменистыхъ грядъ, извѣстныхъ кормщикамъ: сначала Трифонову сельгу съ глубиною въ 8 саженъ, затѣмъ Зубъ или Гамбо-сельгу и, наконецъ, на востокъ отъ нея Паль-сельгу. Объ послѣднія сельги имѣютъ глубину въ 10—12 саж. и растянуты съ СЗ на ЮВ верстъ на 6, а Трифонова сельга—длиною всего около версты.

Характерную черту южной части Онежскаго озера составляетъ почти полное отсутствіе въ ней острововъ. Послѣдніе встрѣчаются лишь близъ южной оконечности Петрозаводской губы—острова: Деревянскіе, Соломянный, Муначокъ—и нѣсколько южнѣе ея, каковы острова: Нухтинскіе, Дѣвичій и Брусно, да около восточнаго берега есть двѣ небольшихъ кучки Шальскихъ острововъ, близъ устья р. Водлы и Гурьихъ острововъ—недалеко отъ рѣки Черной. Всѣ эти острова весьма невелики и часто состоятъ даже изъ однихъ голыхъ камней, но хорошо знакомыхъ рыбакамъ, какъ мѣста вода рыбы.

Сѣверная половина Онега имѣетъ совершенно иной характеръ и напоминаетъ шхеры. Здѣсь озеро отдѣляетъ отъ себя массу губъ, т. е. длинныхъ и короткихъ, но въ большинствѣ случаевъ узкихъ заливовъ, сначала въ с.-з. направленіи, а затѣмъ и къ ЮВ; тутъ же находится масса самыхъ разнообразныхъ острововъ, подводныхъ и надводныхъ камней—одиночекъ (такъ называемыхъ мунаковъ) и цѣлыхъ архипелаговъ, растянувшихся на большое пространство почти во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ и въ различномъ разстояніи отъ береговъ. Наибольшій островъ этой части Онега, Климецкій, и его сосѣдъ островъ Большой Леликовскій дали пріютъ многочисленнымъ деревнямъ и селамъ Кижской волости, имя которой, въ свою очередь, перешло къ цѣлому архипелагу, разбросанному въ Климецкомъ проливѣ [1]) и далѣе на сѣверъ. Благодаря большому числу заливовъ въ этой части береговая линія озера имѣетъ около 1,300 верстъ протяженія. Берегъ, вообще довольно высокій, сложенъ изъ плотныхъ, водонепроницаемыхъ породъ. Благодаря этому путникъ, поднявшись съ сухого прибрежья на гору, попадаетъ или въ болото или даже въ трясину, что особенно хорошо можно наблюдать въ разныхъ мѣстахъ земскаго тракта по восточному берегу между Повѣнцемъ и Пудожскимъ погостомъ.

Глубина озера въ названной части столь же капризна и причудлива, какъ и линія его береговъ. Такъ, напримѣръ, Лижемская губа при ширинѣ около 1—1½ версты имѣетъ глубину отъ 30 до 40 саженъ; при ея устьѣ, недалеко отъ Сырь-носа есть даже яма въ 48 саженъ, и тутъ же, около послѣдней, торчитъ каменная банка съ глубиною всего въ 3 ф., а нѣсколько подальше—второй въ 4 ф. Идя изъ устья названной губы къ юго-востоку, встрѣчаемъ вообще наибольшія глубины Онега въ видѣ цѣлаго ряда ямъ, разнообразной формы, правильно вытянутыхъ по направленію самой губы. Сначала идетъ яма въ 50—59 саженъ съ небольшой по размѣрамъ впадиной въ 63 сажени; затѣмъ идетъ вторая яма въ 40—45 саженъ съ впадинами въ 50 и въ 68 саженъ, при чемъ послѣдняя является наиболѣе глубокимъ мѣстомъ всего озера и расположена къ западу отъ южнаго мыса Большого Леликовскаго острова; наконецъ тянется цѣлый рядъ разныхъ

[1]) Климецкій проливъ называется у мѣстныхъ жителей также Сѣногубскимъ и даже Сѣнной губой. Однако, губой на Онежскомъ озерѣ и вообще на сѣверѣ Россіи называются обыкновенно заливы.

размѣра ямъ въ 48 саженъ, 39—48 саженъ и 43—47 саж. Рядъ этихъ ямъ продолжается и далѣе къ ЮВ въ широкой южной части Онега, при описаніи которой онѣ уже были указаны. Къ В отъ Климецкаго острова озеро мелко—отъ 6 до 19 саженъ за исключеніемъ одной, довольно обширной по размѣрамъ, впадины въ 20—23 сажени, которая расположена на пути отъ южнаго Оленьяго острова къ Унойскимъ островамъ; сейчасъ же къ югу отъ этой впадины стоитъ каменная банка Ивановскаго съ глубиной въ 13 футовъ среди глубинъ не менѣе 15 саженъ. Къ С отсюда, въ узкой части озера, глубина постепенно уменьшается, при чемъ западная часть его, называемая Толвуйскимъ Онегомъ, не глубже 18 саженъ на югѣ (и то на ямѣ) и 10 на сѣверѣ, а восточная половина или Пялемское Онего не глубже 12 саженъ въ южной своей части и 8—9 въ сѣверной.

Расположенное къ СЗ отъ Пале-острова и обильное островами, лудами (т. е. скопленіями камней на днѣ) и губами, Повѣнецкое Онего тоже не глубоко и только въ сѣверо-западномъ своемъ островкѣ имѣетъ значительныя ямы, и притомъ чуть не у самаго берега, съ глубинами: 1) въ 29—41 саж.; 2) 44—47 саж. (близъ острова Кужъ); 3) въ 33 саж.; 4) 43—45 саж. и, наконецъ, 5) въ 30—35 саж. (противъ Крестоваго наволока). И здѣсь, какъ и въ другихъ частяхъ озера, ямы съ наибольшей глубиною вытянуты въ болѣе или менѣе длинный рядъ, слѣдующій за господствующимъ направленіемъ береговъ и самаго озера—съ СВ на ЮЗ или, точнѣе, по линіи СВ: 32—35°, т. е. по направленію движенія обширнаго ледника, нѣкогда покрывавшаго Скандинавію, Финляндію и сѣверо-западную часть Европейской Россіи.

Благодаря своимъ физико-географическимъ условіямъ, изъ всѣхъ многочисленныхъ губъ сѣвернаго Онега наибольшее значеніе въ жизни мѣстныхъ рыбъ имѣютъ Логмозеро и Чолмужская губа.

Служа какъ бы продолженіемъ Петрозаводской губы, отдѣленной отъ Логмозера короткимъ, неширокимъ (въ 200—300 саж.) и мелкимъ (около 12 фут.) Соломеннымъ проливомъ, Логмозеро представляетъ собою расширенное устье рѣки Шуи. Будучи вообще мелководно,—отъ 3 до 6 фут. глубиною—Логмозеро весьма богато органическими остатками и мелкими животными организмами. Благодаря обилію пищи, въ немъ водятся многіе виды карповыхъ, а изъ Онега заходятъ также лосось и сигъ. Но рыбы эти не остаются постоянно въ Логмозерѣ, а ежедневно перекочевываютъ въ лѣтнее время изъ Логмозера въ Онего и обратно. По сообщенію Бордзиловскаго, въ Соломенномъ проливѣ лѣтомъ происходитъ правильный ходъ рыбы, при чемъ, начиная съ 6 часовъ вечера, къ ночи, рыбы идутъ изъ Онега въ Петрозаводскій заливъ и далѣе въ Логмозеро, а въ 10 часовъ утра на слѣдующій день выходятъ изъ Логмозера обратно въ заливъ, а затѣмъ и въ озеро [1]). Рыболовство, производимое нынѣ въ Соломенномъ проливѣ, при такихъ условіяхъ является весьма прибыльнымъ и, какъ всякій выловъ рыбы до-чиста, гибельнымъ для сохраненія рыбныхъ запасовъ, если и не всего Онежскаго озера, то по крайней мѣрѣ для прилежащаго къ Петрозаводску района.

[1]) Естественно-историческія замѣтки изъ путешествія по Олонецкой губ. «Журн. М-ва Нар. Просвѣщ.», 1867 г., часть CXXXV, стр. 612—613.

Чолмужская губа примыкаетъ къ Нялемскому Онегу. Единственный проливъ, которымъ эта губа соединяется съ озеромъ, имѣетъ нынѣ глубину не болѣе 15 фут., хотя еще недавно здѣсь было 24 фута [1]). Самая губа на большемъ своемъ пространствѣ также мелководна, въ особенности ближе къ берегамъ: только средина ея южной половины оказалась, по послѣднимъ промѣрамъ, глубиною въ 4½—5 морскихъ саженъ.

Обширная, но мелководная, заростающая съ востока и сѣвера травою, Чолмужская губа представляетъ собою много благопріятныхъ условій для жизни рыбъ. Ея быстро текущіе притоки—Немьна, Куржа, Шойвана, Киндожа, Ребожа и Нелюкса, спускаясь съ возвышеннаго восточнаго берега Онега и прорѣзывая лѣса, несутъ, хотя и красную, но обильную органическими продуктами воду, которые доставляютъ пищу разнымъ мелкимъ организмамъ, пріютившимся въ порослях, окаймляющихъ устья названныхъ рѣкъ и берега самой губы. Губа эта, по своему положенію, представляетъ собственно не озерный заливъ, вдавшійся въ материкъ, но какъ бы расширенное устье названныхъ рѣкъ, напоминая въ этомъ отношеніи Логмозеро—расширенное устье рѣки Шуи, соединенное съ Онегомъ такимъ же проливомъ. Благодаря обилію воды, вливающейся въ губу, въ Чолмужскомъ проливѣ всегда существуетъ теченіе по направленію къ озеру, которое становится особенно сильнымъ при вѣтрахъ со стороны губы. По самой губѣ теченіе это идетъ отъ устья наиболѣе значительной рѣки—Немѣны, хотя слабыя струи воды замѣтны и къ сѣверу отсюда почти вдоль всего западнаго берега.

Значеніе Чолмужской губы для рыболовства, несомнѣнно, то же, что и Логмозера: она служитъ такимъ же складочнымъ мѣстомъ пищевыхъ веществъ для промысловыхъ рыбъ и перестилищемъ для нѣкоторыхъ видовъ на востокѣ Онега, какъ Логмозеро на западѣ. Аналогію эту можно продолжить и далѣе и предполагать, что въ Чолмужскомъ проливѣ существуетъ въ лѣтнее время такое же періодическое движеніе рыбы изъ озера въ губу на кормежку и обратно, какъ въ Соломенномъ проливѣ. Каковъ характеръ этого движенія—пока неизвѣстно, но о существованіи его наглядно свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что ряды мережъ, расположенныхъ передъ Чолмужскимъ проливомъ, всегда выставляются такимъ образомъ, чтобы въ ловушки заходила рыба и со стороны губы, и со стороны озера.

Притоки Онега: Свирь. Едва ли даже можно перечислить всѣ рѣки, рѣчки и устья озеръ, впадающихъ въ Онежское озеро: такая масса воды вливается въ него со всѣхъ сторонъ; достаточно сказать, что бассейнъ его занимаетъ, по Стрѣлбицкому, пространство въ 58.328 кв. верстъ. Изъ болѣе значительныхъ или важныхъ въ рыболовномъ отношеніи притоковъ Онега, назовемъ слѣдующіе:

Онта—беретъ начало изъ озера Онтозера и, пройдя 45 верстъ, впадаетъ въ южную часть Свирской губы. Глубока только на протяженіи послѣднихъ 8 верстъ [2]). Въ нее водится, помимому, стерядь.

---

[1]) Двухверстная карта сѣверной части Онежскаго озера, составленная по описи 1877 и 1881—1884 гг., изд. Морского М-ва, 1895 г.

[2]) Семеновъ. П. П. Географическо-статистическій словарь. т. III, стр. 742.

Мегра—вытекаетъ изъ оз. Мегрозера, Новгородской губерніи, и при длинѣ въ 70 верстъ судоходна только на 10 верстъ отъ устья [1]). Служитъ мѣстомъ переста лосося и форели.

Вытегра—одна изъ главнѣйшихъ составныхъ частей Маріинскаго воднаго пути. Тѣмъ не менѣе литературныя данныя о ея длинѣ и мѣстѣ истока довольно неопредѣленны; по однимъ, она имѣетъ 104 вер. длины и вытекаетъ а) изъ болотъ Вытегорскаго уѣзда [2]), или б) изъ довольно значительнаго озера Маткозера [3]), по другимъ, длина Вытегры всего 74 версты, а истокомъ ея служитъ небольшое озеро Художное [4]). Длина нешлюзованной части нижняго теченія этой рѣки, гдѣ только и возможенъ свободный обмѣнъ фаунами озера и рѣки, всего 10 верстъ. Въ Вытегрѣ водятся и ловятся раки.

Андома—беретъ начало въ озерѣ Сондозерѣ, лежащемъ на водораздѣлѣ Бѣломорскаго и Балтійскаго бассейновъ. Направляясь отсюда на югъ, она проходитъ сквозь цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ по величинѣ озеръ и течетъ на протяженіи 120 верстъ, изъ которыхъ только ближайшія къ устью 20 верстъ [5]) свободны отъ пороговъ.

Водла—вытекаетъ двумя рукавами изъ обширнаго озера Водло, имѣетъ длину 162 версты; изобилуетъ порогами и водостоками, которые однако не препятствуютъ сами по себѣ проходу рыбы изъ Онега даже до самого Водлозера. Первый порогъ находится близъ дер. Подпорожья, въ разстояніи около 23 верстъ отъ устья. Устье рѣки, а также прилежащая часть озера обильны рыбою—сигомъ, лососемъ и налимомъ.

Пяльма съ притокомъ Нивой—длинная, узкая и порожистая рѣка, небольшой ширины. Издавна знаменита уловами лосося, а въ прежнее время также и сига. Встрѣчаются жемчужныя раковины.

Немина или Немѣна—получая начало изъ озеръ, впадаетъ въ Чолмужскую губу, имѣетъ длину около 80 верстъ. Богата жемчугомъ [6]), который имѣетъ самые разнообразные цвѣта и оттѣнки—серебристо-бѣлый, розоватый, свѣтло-малиновый и даже черный. Близъ устья производится весною большой ловъ корюшки и другой рыбы. Изъ всѣхъ притоковъ Чолмужской губы только въ одну Немѣну входитъ нынѣ лососъ.

Повѣнчанка—длиною 14 верстъ, вытекаетъ изъ озера Долгаго; изобильна порогами, которые начинаются уже на разстояніи 300 саженъ отъ устья [7]). Въ ней водится жемчужная раковина. Служитъ мѣстомъ для переста лосося.

Кумса и Вичка—служатъ стоками для болотъ и озеръ. Протекая верстъ по 70, впадаютъ обѣ въ самую сѣверную оконечность Повѣнецкаго Онега. Въ рыболовномъ от-

---

[1]) Петровъ, К. Краткое описаніе Олонецкой губерніи. Петрозав. 1881 г. стр. 5 - К. Ф. Ф. Коштугскій приходъ. Олонец. Губ. Вѣдом. 1890 г., стр. 603.

[2]) Петровъ, 1 с., стр. 5.

[3]) Энциклоп. Словарь Брокгауза, т. VII, стр. 567 и Семеновъ П. П., 1. с., т. I. стр. 575.

[4]) Энциклопед. Словарь Брокгауза, т. XVIII, стр. 622.

[5]) Ягодкинъ, Д. Олонецкій край и его естественныя богатства. Олон. Губ. Вѣд. 1896 г. № 97, стр. 3.

[6]) Семеновъ, П. П., 1. с., т. IV, стр. 134.

ношеніи не имѣютъ нынѣ, кажется, никакого значенія, но въ Кумсѣ водится жемчужная раковина, и въ нее же входитъ для нереста лосось. Рѣка эта интересна еще въ томъ отношеніи, что верховья ея, а именно небольшое озеро Легва (которое выпускаетъ изъ себя ручей того же имени, впадающій въ озеро Остеръ, соединяющееся ручьемъ Остеръ съ самою р. Кумсою) отдѣляется отъ значительнаго озера Сегозера только болотомъ въ 902 сажени длиною [1]). Сегозеро, какъ извѣстно, находится въ безпрерывномъ соединеніи (чрезъ р. Сегежу, Выгозеро и р. Выгъ) съ Бѣлымъ моремъ. Весьма вѣроятно, что въ весеннее время воды указаннаго болота текутъ и въ Сегозеро и въ Онего, такъ что эти два водоема служатъ, быть можетъ, даже и въ настоящее время соединительнымъ звеномъ между Балтійскимъ и Бѣломорскимъ бассейнами.

Суна—наиболѣе длинная изъ всѣхъ впадающихъ въ Онего рѣкъ. Она вытекаетъ изъ озера Суно, близъ границы съ Финляндіей, проходитъ множество значительныхъ по величинѣ озеръ и впадаетъ въ Кондопожскую губу Онега, имѣя 240 верстъ длины и отъ 30 до 60 саж. ширины. Въ ней находятся три значительныхъ водопада: Кивачъ (ближайшій къ устью) высотою въ 4,93 сажени, Гирвасъ въ 5,65 саж. и Поръ-Порогъ, высотою въ 7,86 саженъ. Около устья изстари производится весьма значительное рыболовство. Сунскіе сиги славятся своимъ вкусомъ и встрѣчаются повсемѣстно между устьемъ и ближайшимъ къ нему порогомъ [2]), который, сколько мнѣ извѣстно, совершенно непроходимъ для рыбы.

Шуя—длиной 132 версты, вытекаетъ изъ предѣловъ Финляндіи и впадаетъ въ Логмозеро, когда-то очень рыбное. Загромождена множествомъ пороговъ (до 25) [3]), отъ которыхъ свободенъ лишь самый нижній ея участокъ—всего на 6 верстъ отъ устья [4]). Кромѣ сига въ р. Шуѣ ловится также таймень и лосось [5]), мечущіе здѣсь икру.

Вся масса воды, приносимая притоками Онега, изливается черезъ одну только Свирь. Въ прежнее время эта рѣка служила путемъ, по которому нѣкоторыя породы такъ называемыхъ проходныхъ рыбъ, населяющія Ладожское озеро, какъ наприм., сиги, лосось, могли проникать въ Онего въ весьма большомъ количествѣ. Благодаря этому, не только при устьѣ Свири, но также и при ея истокѣ существовалъ довольно значительный рыбный промыселъ. Нынѣ ловятъ рыбу только въ самомъ Свирскомъ устьѣ, и притомъ такъ усердно, что выше Сермаксы уже немыслимо никакое промысловое рыболовство. Около истока также почти нѣтъ никакого лова. Такимъ образомъ оба огромныхъ бассейна, которые связываетъ Свирь, въ настоящее время могутъ быть разсматриваемы, какъ двѣ от-

---

[1]) Гельмерсенъ, Геогностическое изслѣдованіе Олонецкаго горнаго округа, произведенное въ 1856, 1857, 1858 и 1859 годахъ. Горный Журналъ. 1860 г., № 12. стр. 539—540.

[2]) Ягодкинъ, Д. Олонецкій край и т. д. Ол. Г. Вѣд. 1896 г. № 94, стр. 4. Длину р. Суны названный авторъ указываетъ въ 260 верстъ.

[3]) Аппенковъ, С. Е. Топографическо-статистическое описаніе пограничной черты Петрозаводскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ съ Финляндіею. Олон. Губ. Вѣд. 1877 г., стр. 786.

[4]) Семеновъ, П. П., 1 с., т. V, стр. 836.

[5]) Ягодкинъ, Д., 1. с., № 92, стр. 2.

дѣльныхъ области, совершенно обособленныя другъ отъ друга въ рыболовномъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, относительно рыбъ, являющихся главнѣшими объектами промысла.

Пороги Свири, несмотря на ихъ расчистку, до сихъ поръ служатъ еще непреодолимымъ препятствіемъ для прохода тюленя изъ Ладожскаго озера, гдѣ онъ водится и служитъ предметомъ небольшого промысла, въ Онего, гдѣ его, вопреки указаніямъ различныхъ иностранныхъ авторовъ [1]) *вовсе нѣтъ и раньше никогда не было*, что, впрочемъ, отмѣчено уже Озерецковскимъ [2]). Звѣрь этотъ временами, по разсказамъ рыбаковъ, дѣлаетъ настойчивыя попытки пробраться выше перваго Свирскаго порога до тѣхъ поръ, пока совершенно обезсиленный борьбой со встрѣчнымъ теченіемъ не будетъ до смерти избитъ объ камни.

Высота средняго горизонта Онежскаго озера надъ уровнемъ океана съ полною точностью еще неизвѣстна. Вильдъ въ 1885 г. [3]) приводилъ вѣроятную высоту, опредѣленную геодезически, въ 43 метра, указывая однако, что изъ сопоставленія геодезическихъ данныхъ съ барометрическими опредѣленіями, высота горизонта Онега должна быть принята въ 39,1+4,0 метра. Въ тоже время Срезневскій [4]) давалъ цифру въ 26 метровъ на основаніи однихъ барометрическихъ опредѣленій, съ чѣмъ, однако, Вильдъ не

---

[1]) См. наприм. Rudolf Credner. Die Rolletenseen; eine physikalisch-geographische Monographie. 1. Teil. (Petermanns Mitteilungen aus Justus Perthes, geografisches Anstalt, Ergänzungsheft № 86), Gotha, 1887, S. 46, 48, 87. Названный авторъ пользовался, какъ видно изъ перечня литературы, приведеннаго на стр. 45 его труда, изслѣдованіями и работами шведскихъ, финскихъ и нѣмецкихъ натуралистовъ, которые и ввели его въ заблужденіе, тогда какъ извѣстные труды проф. Кесслера по фаунѣ Онега, напечатанные по русски, и названное ниже описаніе Онежскаго озера, сдѣланное академикомъ Озерецковскимъ, имъ не были просмотрѣны: напрасно также почтенный геологъ помѣщаетъ Онежское озеро въ Финляндіи (стр. 43 и 46 указаннаго сочиненія). По Лильеборгу, Мела и Греве, тюлень водится и въ Онежскомъ озерѣ. Нордквистъ въ своей монографіи о тюленѣ указываетъ однако, что онъ не могъ выяснить, на чемъ основываются свидѣтельства названныхъ ученыхъ, тѣмъ болѣе, что ни Кесслеръ, ни Данилевскій, занимавшіеся изслѣдованіемъ фауны и рыбнаго промысла въ Онежскомъ озерѣ, ни слова не говорятъ о тюленѣ. См. 1) Lilljeborg, Sveriges och Norges Ryggradsdjur. I Däggdjuren. Uppsala, 1874, стр. 688, 2) Mela, Vertebrata fennica. Suomen luurankoiset. Helsingfors, 1882, стр. 45; 3) Grevé, Die geographische Verbreitung der Pinnipedia въ Abhandlungen der Kais. Leop.-Carol. Deutschen Akad. d Naturf. 66 Band, Halle, 1896, стр. 304, и 4) Nordquist, Beitrag zur Kenntniss der isolirter Formen der Ringelrobbe (Phoca foetida) въ Acta Societatis pro fauna et flora fennica, т. XV, № 7. Гельсингфорсъ, 1899, стр. 7 и 35.

[2]) Путешествіе академика Н. Озерецковскаго по озерамъ Ладожскому, Онежскому и вокругъ Ильменя. 2-е изд. Спб. 1812 г., стр. 353 – 354.

[3]) Wild, H. Bemerkungen über die barometrisch bestimmten Meereshöhen des Onega— und Ladoga-Sees. Метеорологическій Сборникъ, издав. Импер. Академіею Наукъ; т. IX, Спб. 1885 г., стр. 27 – 29.

[4]) Sresnewskij, B. Barometrische Bestimmungen der Meereshöhe des Onega Sees. Метеорологич. Сборн., т. IX, стр. 19.

соглашался. По напечатаннымъ Тилло даннымъ [1]) о нивеллировкахъ, произведенныхъ въ 1884—1885 гг., абсолютная высота Онежскаго озера опредѣлена въ 16,41+0,2 сажени или 34,97+0,4 метра. Позднѣе, въ 1892 году, тотъ же авторъ принималъ эту высоту въ 16 саженъ, округляя до цѣлыхъ саженъ, округляя до цѣлыхъ саженъ въ виду недостаточной точности доставленнаго нивеллировками матеріала [2]).

Колебанія уровня воды въ Онежскомъ озерѣ. Уже a priori можно ожидать, что вслѣдствіе массы притоковъ, вносящихъ свою воду въ Онежское озеро, уровень послѣдняго, несмотря на обширность озера, не можетъ оставаться постояннымъ въ теченіе круглаго года. Дѣйствительно, одно весеннее таяніе снѣга на пространствѣ 58 тысячъ кв. верстъ, занятыхъ бассейномъ Онега, происходитъ въ слишкомъ короткій срокъ для того, чтобы вся масса полой воды, скатившись въ Онего, могла тотчасъ утечь изъ него чрезъ единственный каналъ—рѣку Свирь. Необходимо ожидать поэтому нѣкотораго поднятія горизонта воды къ началу лѣта и его постепеннаго пониженія впослѣдствіи.

Пользуясь данными наблюденій надъ колебаніемъ уровня воды въ Онежскомъ озерѣ у города Петрозаводска въ періодъ навигаціи за время съ весны 1876 года до замерзанія озера въ 1898 г., добытыми мною частью изъ опубликованныхъ матеріаловъ [3]), частью изъ рукописей министерства путей сообщенія, можно представить слѣдующій типичный ходъ средняго за всѣ 23 года уровня озера. Начавшееся еще до вскрытія повышеніе воды въ Онежскомъ озерѣ продолжается и въ періодъ навигаціи, приблизительно до 1 іюня. Полая вода стоитъ съ небольшими колебаніями вверхъ и внизъ, около $1^1/_2$ мѣсяцевъ—съ 1 іюня по 15 іюля. Послѣ этого начинается постепенное и правильное пониженіе уровня вплоть до замерзанія озера, такъ что ко времени покрытія его льдомъ, средняя высота уровня бываетъ почти такая же, какъ и при вскрытіи озера (разница— $^2/_3$ дюйма). Сходный характеръ колебаній получается также и для высшаго и низшаго уровней Онега за тотъ же 23-лѣтній срокъ. По отдѣльнымъ годамъ въ среднемъ колебаніи навигаціоннаго уровня замѣчаются два рода отступленій отъ приведеннаго выше типичнаго хода, а именно: 1) высота осенняго уровня передъ замерзаніемъ озера бываетъ то замѣтно выше (1877—1879, 1883, 1888, 1892, 1893 и 1895 гг.) или ниже (1880, 1884—1886, 1889—1891, 1896 и 1897 гг.) высоты при вскрытіи, то почти равна ей (всѣ прочіе года), и 2) высшій уровень озера

---

[1]) Тилло, Ал. Абсолютная высота озеръ Ладожскаго, Онежскаго и Ильменя. Инженеръ. журн. Министерства Пут Сообщ. 1886 г., т. I, кн. 1, стр. 111.

[2]) Тилло, Ал. Сводъ нивеллировокъ рѣкъ, ихъ паденіе и каталогъ абсолютныхъ высотъ уровней водъ Европейской Россіи. Спб. 1892 г. Приложеніе къ Журналу Министерства Пут. Сообщ. за 1892 г. къ апр. майской книжкѣ. Стр. 101.

[3]) 1) Свѣдѣнія о стояніяхъ уровня воды въ рѣкахъ и озерахъ Европейской Россіи, издан. въ 1881 г. навигаціонно описной комиссіей. 2) Торговля въ Олонецкой губ. въ 1888 году. Олон. Губ. Вѣдом. 1889 г., стр. 635. 3) Горизонтъ воды въ Онежскомъ озерѣ, И. И. Б—скаго. Олон. Г. В. 1891 г. стр. 884—885. 4) Торговля въ Олон. губ. въ 1891 г., Ол. Г. В. 1892 г., стр. 708—709. 5) Данныя объ уровнѣ Онежскаго озера въ Петрозаводскѣ за 1892 и 1893 гг. напечатаны въ Олон. Губ. Вѣд. за 1892 г. въ №№ 54, 83, 92 и 97 и за 1893 г. въ №№ 46, 55, 61, 71, 89 и 88.

наступаетъ въ нѣкоторые года не въ первую половину навигаціи, но подъ конецъ ея и бываетъ иногда: а) 1—15 августа (1892 г.), б) 15 августа (въ 1888 г.), в) 1 или 15 октября (въ 1882 и 1883 гг.) и г) даже трижды былъ. 1 ноября—въ 1877, 1878 и 1895 гг. Изъ только что указанныхъ годовъ 1883-й замѣчателенъ также тѣмъ, что съ 1 іюня по 1 октября высота воды озера оставалась все время почти постоянной, вмѣсто того, чтобы понизиться къ осени.

Какъ усматривается изъ наблюденій въ Петрозаводскѣ отъ замерзанія Онега до его вскрытія въ теченіе 1883—1899 гг., полученныхъ мною въ министерствѣ путей сообщенія, уровень воды въ Онежскомъ озерѣ въ зимнее время вообще понижается до 1—15 апрѣля, а затѣмъ вдругъ довольно быстро поднимается и часто на весьма замѣтную высоту. Такой подъемъ происходитъ, конечно, отъ весенняго таянія снѣговъ какъ на самомъ озерѣ, такъ и его бассейнѣ. Кромѣ того, почти каждую зиму замѣчается весьма странное, на первый взглядъ, явленіе повышенія уровня воды мѣсяцъ въ январѣ или въ половинѣ декабря, а иногда и въ другое время—повышенія, которое случается иногда даже по нѣсколько разъ въ одну и ту же зиму (напримѣръ, 1885—6 или 1890—91 гг.). Иногда, напротивъ того, бываютъ года, когда уровень стоитъ почти всю зиму безъ перемѣны (1897—8 г.). Самый низкій горизонтъ за зиму въ указанный выше періодъ времени приходился:

одинъ разъ на 1 декабря—въ 1885—6 г.;
одинъ разъ на 1 февраля—въ 1896—7 г.;
два раза на 1 марта—въ 1887—8 и 1896—7 гг.;
два раза на 15 марта—въ 1884—5 и 1896—7 гг.;
шесть разъ на 1 апрѣля—въ 1883—4, 1886—7, 1888—9, 1889—90, 1891—2 и 1893—4 гг.;
семь разъ на 15 апрѣля—въ 1883—4, 1890—91, 1891—2, 1892—3, 1894—5, 1895—6 и 1897—8 гг.,
и одинъ разъ на 1 мая—въ 1892—3 г.

Такимъ образомъ, наименьшій уровень воды наблюдается обыкновенно въ апрѣлѣ, а не въ послѣднихъ числахъ марта, какъ сообщалъ о томъ Стабровскій [1]). Характерно также, что низшій горизонтъ наступаетъ почти всегда передъ самою прибылью, которая начинается, какъ уже замѣчено было выше, за нѣсколько времени до вскрытія озера.

Кромѣ указанныхъ измѣненій въ уровнѣ Онега, происходящихъ ежегодно, на озерѣ этомъ наблюдаются колебанія горизонта еще двухъ родовъ: 1) имѣющія многолѣтній періодъ, и 2) длящіяся нѣсколько дней.

Не вдаваясь во всѣ подробности, касающіяся многолѣтнихъ колебаній, которыя описаны мною въ другомъ мѣстѣ [2]), надлежитъ отмѣтить, что средній годовой и средній

[1]) Стабровскій Описаніе плоть сооруженнаго Онежскаго обводнаго канала. Журналъ Главн. Управы Путей Сообщ. и Публичныхъ Зданій. 1854 г., кн. V, стр. 95.

[2]) Метеорологическій Вѣстникъ, 1900 г.

навигаціонный (точнѣе—отъ вскрытія озера до замерзанія) уровни Онежскаго озера подвержены періодическимъ повышеніямъ и пониженіямъ. За время съ 1876 по 1899 г. включительно, на Онежскомъ озерѣ наблюдались четыре года съ низшими горизонтами (1876, 1883, 1891 и 1897 гг.) и четыре года съ высшими (1879, 1888, 1896 и 1899 гг.) какъ годовыми, такъ и навигаціонными [1]). Такая же смѣна уровней происходила и раньше. По свидѣтельству Гельмерсена [2]), въ 1856 и 1857 гг. горизонтъ олонецкихъ водъ „былъ нѣсколько выше въ сравненіи съ предъидущими годами", а въ 1858 году, „во время сухого и жаркаго лѣта, отъ сильнаго испаренія вода упала необыкновенно низко"—даже болота высохли и сдѣлались проѣзжими верхомъ; въ тотъ же годъ „въ Свири и Невѣ множество судовъ обмелѣло,.... въ р. Сунѣ.... было такъ мало воды, что на Кивачѣ видны были породы, которыя всегда бываютъ покрыты водою": вообще свирскіе и онежскіе старожилы не помнили „подобной засухи" и маловодья. Въ слѣдующемъ (1859) году уровень Онега поднялся фута на $3^1/_2$ выше горизонта 1858 года. Весною 1872 г., въ концѣ мая, уровень Онежскаго озера стоялъ очень высоко, такъ что въ Вознесеньѣ были залиты не только прибрежныя улицы, но даже нижнія части домовъ, и старожилы не помнили такой большой воды [3]). Наконецъ, для бассейна Ладожскаго озера, вполнѣ сходнаго по характеру колебаній уровня съ Онегомъ, имѣются вполнѣ, повидимому, достовѣрныя указанія, что 1719 годъ отличался довольно значительнымъ уровнемъ воды въ Ладожскомъ каналѣ (нынѣ каналъ Императора Петра I); затѣмъ извѣстно также, что горизонтъ Ладоги въ 1764 году былъ самымъ высокимъ послѣ 1719 года, тогда какъ годы 1758—1762 отличались самымъ низкимъ уровнемъ—отъ 7 до 8 футовъ ниже горизонта 1719 года [4]).

За отсутствіемъ достаточно продолжительныхъ наблюденій надъ уровнемъ русскихъ озеръ, въ настоящее время трудно сказать, существуетъ ли какая-либо правильность въ періодической смѣнѣ малыхъ и большихъ среднихъ уровней Онега. Попытки Брикнера [5]) установить 35—40-лѣтнюю періодичность въ колебаніяхъ уровней рѣкъ, озеръ и закрытыхъ, подобно Каспію, морей, взятыхъ притомъ въ различныхъ мѣстахъ земного шара, даютъ достаточное основаніе ожидать подобной же закономѣрности и для Онежскаго озера. Возможно однако, что на Онегѣ существуетъ и другой нѣсколько меньшій періодъ многолѣтнихъ колебаній.

---

[1]) Въ графикѣ № 3 средняя высота горизонта въ Черныхъ Пескахъ въ 1876 г. вычислена по даннымъ для Петрозаводска, съ приводкой нуля Петрозаводской рейки къ нулю въ Черныхъ Пескахъ.

[2]) Геогностическое изслѣдованіе и т. д., 1. с., стр. 553—556.

[3]) Прибыль воды въ озерѣ Онегѣ. Олон Губ. Вѣд. 1872 г., стр. 478.

[4]) Lebensgeschichte Burchard Cristophs von Münnich Büsching's Magazine für die neue Historie und Geographie. 3. Theil. Hamburg, 1769. S. 399.

[5]) Brückner, Ed Klimaschwankungen seit 1700 nebst Bemerkungen über die Klimaschwankungen der Diluvialzeit—Geograph. Abhandlung, herausgeg. von Penk. B. IV. Helf 2. 1890.

Что касается колебаній уровня, длящихся всего нѣсколько дней, то и они въ настоящее время совершенно пока не изучены, хотя замѣчены были еще Стабровскимъ, который ихъ впервые и описалъ [1]). Не вдаваясь въ подробности, замѣчу, что строго суточныхъ колебаній—явленій сейша—на Онежскомъ озерѣ, повидимому, вовсе не замѣчается: по крайней мѣрѣ они не отмѣчаются наблюденіями, которыя производятся на водомѣрныхъ постахъ министерства путей сообщенія трижды въ день. Значительныя, иногда до полутора футовъ, колебанія, зарегистрованныя на постахъ, длятся временами 2—3 дня и, хотя происходятъ, какъ и, явленія сейша, въ зависимости отъ вѣтровъ и перемѣны атмосфернаго давленія, но не могутъ быть названы сейшами. Однако, уровень Онега только въ очень рѣдкихъ случаяхъ остается на одной высотѣ для даннаго мѣста; обыкновенно черезъ 3—5 дней, а иногда и ежедневно онъ измѣняется то вверхъ, то внизъ, хотя бы только на 1—2 сотыхъ сажени.

Значеніе зимнихъ, ежегодныхъ и періодическихъ поднятій уровня въ жизни рыбъ Онежскаго озера. Всѣ описанныя выше колебанія уровня имѣютъ немаловажное значеніе въ жизни онежскихъ рыбъ. Дѣло въ томъ, что всякій болѣе или менѣе быстрый подъемъ воды, вродѣ многодневныхъ и зимнихъ колебаній уровня, измѣняетъ давленіе, которое испытываетъ рыба, залегшая зимою въ ямахъ или остановившаяся на опредѣленной глубинѣ у дна. А что подобныя чисто механическія вліянія дѣйствуютъ на рыбу, давно извѣстно рыбакамъ, между прочимъ, на Каспійскомъ морѣ. Здѣсь ежегодно нѣсколько разъ наблюдается, что рыба, съ осени залегшая въ ямы передъ Волжскими устьями, часто покидаетъ свои лежбища во время вѣтровъ съ моря, такъ называемыхъ морянъ, которые возвышаютъ уровень воды на взморьѣ, и откочевываетъ куда-нибудь въ сторону, часто на болѣе мелкія мѣста. Вліяніе, оказываемое въ данномъ случаѣ именно перемѣной давленія, не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ ледъ надъ рыбою остается неповрежденнымъ и, слѣдовательно, всѣ прочія условія жизни ея въ водѣ, какъ то: температура, свѣтъ, количество растворенаго въ водѣ воздуха, теченія и т. д., остаются тѣми же, какими были и ранѣе. Только такое же поднятіе воды или, напротивъ, ея необычайное и быстрое опусканіе въ зависимости отъ нагонныхъ и выгонныхъ вѣтровъ заставляетъ рыбу перекочевывать съ мѣста на мѣсто и въ низовьяхъ Волги и нерѣдко покидать въ массѣ, на радость рыбопромышленниковъ, мелкіе заливы дельты Волги (ея сѣверо-западные ильмени), въ которыхъ послѣ вѣтра она уже не можетъ найти мѣстъ достаточно глубокихъ или, напротивъ того, мелкихъ.

Уже одно допущеніе, что между такими чисто физическими измѣненіями въ свойствахъ даннаго водоема, какъ поднятіе уровня воды, и указаннымъ явленіемъ въ жизни населяющихъ его рыбъ можетъ существовать нѣкоторая связь,—допущеніе, въ которомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, придастъ особенный интересъ изученію физическихъ условій водоема и заставляетъ высказать пожеланіе о скорѣйшемъ приступѣ къ возможно полнымъ

[1]) L. c., стр. 93—94, M. Stabrowski. Du phénomène des seiches: observations faites durant un sèjour des sept années près du lac Onega (Extrait). Comtes rendus des Seances de l'Academie des Sciences T. 45. Paris. 1857, p. 150—151.

изслѣдованіямъ въ этомъ направленіи, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ нашихъ рыболовныхъ морей и озеръ. Какъ извѣстно, тѣ или иныя физическія явленія, уже давно наблюдаемыя и изучаемыя въ воздушной средѣ, оказываютъ вліяніе на жизнь наземныхъ животныхъ и растеній. И, конечно, совершенно сходнымъ образомъ должны вліять на условіе существованія водныхъ организмовъ (животнаго и растительнаго происхожденія) и тѣ измѣненія, которыя происходятъ въ средѣ водоемовъ и о которыхъ пока извѣстно еще весьма немного. Несомнѣнно, что работы, предпринятыя для изслѣдованія нашихъ морей и озеръ въ указанномъ отношеніи, могли бы дать не только богатый запасъ совершенно новыхъ фактовъ, но и цѣлый рядъ весьма интересныхъ и, надѣяться надо, важныхъ для науки и практики выводовъ.

Что касается ежегодныхъ колебаній уровня воды въ Онежскомъ озерѣ во время навигаціи, то они, несомнѣнно, должны оказывать весьма благопріятное вліяніе на условія жизни рыбъ. Дѣйствительно, даже незначительное повышеніе уровня воды въ періодъ навигаціи полезно для фауны Онега уже въ томъ отношеніи, что по мѣрѣ происходящаго при этомъ постепеннаго затопленія отлогихъ, поросшихъ травой и лѣсомъ, озерныхъ береговъ въ воду попадаетъ значительное количество корму, растительнаго и животнаго происхожденія. Кормъ этотъ весь идетъ въ пищу не только взрослой рыбѣ (напр., ряпушкѣ) [1]), но также и рыбьей молоди, которая нарождается изъ икры, выметываемой большинствомъ рыбъ именно по прибрежью на мелкихъ мѣстахъ, образовавшихся отъ разливовъ полой воды. А чѣмъ скорѣе растутъ мальки и чѣмъ меньше перемретъ ихъ съ голоду, тѣмъ больше корму достанется и на долю взрослыхъ хищныхъ рыбъ, которыя питаются мальками и представители которыхъ въ Онежскомъ озерѣ—лосось, форель, сиги, палья и корюшка [2])—очень цѣнятся и составляютъ важный предметъ лова. Подобныя колебанія уровня именно на Онежскомъ озерѣ, при значительномъ протяженіи его низкихъ растительностью покрытыхъ береговъ, имѣютъ чрезвычайно важное значеніе и должны доставлять рыбѣ огромное количество питательнаго матеріала, особенно въ тѣ годы, когда весенняя вода поднимаетъ уровень озера только къ серединѣ лѣта, т. е. къ такому сроку, къ которому большинство рыбъ, нерестующихъ весною, уже успѣетъ выметать икру, а берега бываютъ покрыты сочною травой, кишащей миріадами разной мошкары, которая и дѣлается добычей только что народившагося малька.

Еще болѣе благотворно должны вліять на рыбность озера въ силу указанныхъ причинъ періодическія половодья на Онегѣ. Мало того, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ особенно высокаго стоянія воды, которая заливаетъ обыкновенно обширныя низины, не затоплявшіяся до того 6—8 лѣтъ подъ рядъ, всегда возможно ожидать обильнаго улова рыбы, народившейся изъ икры, выметанной въ теченіе именно полноводнаго, богатаго кормомъ года. Къ сожалѣнію, имѣющіяся въ литературѣ цифровыя данныя объ уловахъ на Онеж-

---

[1]) Сабанѣевъ, Л. П. Рыбы Россіи, т. I, стр. 290.

[2]) Что сиги, палья и корюшка питаются и рыбьею молодью, и рыбою, см. «Рыбы Россіи» Сабанѣева, т. I, стр. 198, 273, 308 и 316. Лососей и форелей даже ловятъ, какъ извѣстно, на искусственныхъ рыбкахъ, пользуясь ихъ страстью къ рыбной пищѣ.

скомъ озерѣ, собираемыя Олонецкимъ статистическимъ комитетомъ, не могутъ вполнѣ наглядно подтвердить этого обстоятельства, такъ какъ данныя эти касаются лишь количества проданной рыбы, а не всего улова, и сведены притомъ въ слишкомъ крупныя группы—по отдѣльнымъ уѣздамъ, въ составъ которыхъ входятъ рыбные промыслы не одного Онега, но и другихъ мѣстъ. Тѣмъ не менѣе тотъ фактъ, напр., что въ 1876 г. въ Олонецкой губ. „уловъ рыбы былъ изобильный“ [1]), вполнѣ объясняется, на мой взглядъ, именно большими половодьями, бывшими ранѣе этого и даже 1875 г., отличавшагося своимъ необычайно низкимъ уровнемъ [2]). Заслуживаетъ вниманія также мнѣніе рыбаковъ Вытегорскаго уѣзда, которые приписывали уменьшеніе улововъ мелкой рыбы въ незначительныхъ озерахъ и рѣкахъ этого уѣзда въ 1876 г. мелководью 1875 г. [3]). Наконецъ, тотъ фактъ, что общіе по губерніи годовые уловы рыбы [4]) въ 1888 и 1889 гг.—58,891 пудъ и 62,406 пуд. были меньше улова 1891 г., который оказался наиболѣе богатымъ по уловамъ, доставившимъ 69,411 пудъ, легко объясняется тѣмъ, что въ мелководные года, предшествовавшіе 1888 году, мало выростало рыбы, тогда какъ изобильно народившійся въ два многоводныхъ года—1888 и 1889—малекъ далъ повышеніе улова рыбы въ 1891 году.

Итакъ, между состояніемъ уровня воды въ Онежскомъ озерѣ и размѣрами улова рыбы въ немъ существуетъ несомнѣнная связь, которую можно пока подмѣтить въ томъ, что за полноводнымъ годомъ черезъ нѣсколько лѣтъ (чаще черезъ 2—3 года) наступаетъ особенно обильный уловъ. Связь эту въ интересахъ рыбнаго промысла слѣдовало бы изучить подробнѣе, сопоставивъ и сличивъ за цѣлый рядъ лѣтъ имѣющіяся въ распоряженіи Олонецкаго статистическаго комитета, но пока еще не опубликованныя имъ, цифровыя данныя о годовомъ уловѣ рыбы въ одномъ Онежскомъ озерѣ, а не по-уѣздно, съ высотою среднихъ навигаціонныхъ уровней воды въ томъ же озерѣ. Кто знаетъ, быть можетъ, скоро настанетъ для онежскихъ рыбаковъ счастливое время, когда показанія столь простого прибора, какъ водомѣрная рейка, будутъ предсказывать за нѣсколько лѣтъ впередъ вѣроятный размѣръ улова рыбы, и не окажется больше надобности нашему суевѣрному рыбаку объяснять неудачный ловъ кознями шайтана или недобрымъ взглядомъ лихого человѣка.

Отсутствіе теченій; значеніе этого обстоятельства. Несмотря на значительные

---

[1]) Промыслы рыболовства въ Олонецкой губ. въ 1876 г. «Олон. Губ Вѣд. 1877 г., стр. 541

[2]) Матвѣевъ, В. М. О мѣрахъ къ устраненію пониженія уровня воды въ озерахъ Онежскомъ и Ладожскомъ и т. д «Олон Губ. Вѣд.“ 1877 г., № 12, стр. 124 и № 13, стр. 137.

[3]) Размѣры улововъ, показанные въ оффиціальныхъ о нихъ свѣдѣніяхъ, почти всегда бываютъ ниже дѣйствительныхъ, но, такъ какъ отъ регистраціи ежегодно ускользаетъ количество рыбы, болѣе или менѣе пропорціональное общему ея улову, то путемъ сличенія даже и такихъ не вполнѣ точныхъ цифръ изъ нихъ могутъ быть получены достаточно вѣрные выводы. Въ виду сказаннаго всѣ приводимыя далѣе цифры имѣютъ лишь относительно значеніе, служатъ не болѣе, какъ извѣстными коэффиціентами, характерными для даннаго явленія.

[4]) Размѣры улововъ взяты изъ «Ол. Губ. Вѣд.» 1890 г., стр. 560 (для 1888 и 1889 гг.) и 1892 г., стр. 643 (для 1891 г.).

размѣры и разнообразіе причинъ колебанія уровня воды въ Онежскомъ озерѣ даже въ отдѣльные годы, никакихъ постоянныхъ теченій въ озерѣ этомъ, по свидѣтельству Дриженко [5]), не существуетъ. Только въ ближайшей къ истоку Свири части Свирской губы да на небольшихъ пространствахъ озера, лежащихъ передъ устьями рѣкъ, замѣчаются слабыя теченія въ р. Свирь и въ глубь Онега. Всѣ другія теченія, какія наблюдаются въ этомъ озерѣ, имѣютъ случайный характеръ и зависятъ отъ направленія дующихъ въ данное время вѣтровъ.

Нельзя сказать, чтобы отсутствіе теченій отражалось выгодно на рыболовствѣ въ Онежскомъ озерѣ. Дѣло въ томъ, что рыба вообще любитъ ходить или по теченію, или чаще—по крайней мѣрѣ на озерахъ—противъ него. И такъ какъ ходитъ она обыкновенно стаями, хотя и небольшими, то всякое постоянное теченіе служитъ для нея довольно удобной дорогой, которую рыбаки и стараются загородить своими ловушками, вполнѣ правильно разсчитывая при этомъ заполучить обильный уловъ. На существованіи такихъ постоянныхъ теченій держатся иногда цѣлые виды рыбныхъ промысловъ. Такъ, напр., въ Каспійскомъ морѣ запрещенный закономъ весьма добычливый ловъ красной рыбы морскими плавными сѣтями производится въ участкахъ открытаго моря именно съ постояннымъ теченіемъ. Напротивъ, при отсутствіи теченія рыба ходитъ по водоему въ разбродъ и, чтобы поймать ее въ открытомъ озерѣ, надо или знать излюбленныя мѣста, на которыхъ она преимущественно держится, или же стремиться перегородить рыболовными снастями какъ можно больше мѣста. Плохо зная обычаи рыбъ и топографію озернаго дна, онежскіе рыбаки преимущественно заботятся о томъ, чтобы растянуть свои ловушки подальше, вѣроятно, имѣя затаенную мысль перегородить ими все озеро, по крайней мѣрѣ, въ ширину. Спасая рыбу отъ ловневъ въ открытомъ озерѣ, отсутствіе теченій, съ другой стороны, вынуждаетъ ихъ не давать рыбѣ пощады во время нереста, когда она сбивается кучами на опредѣленныхъ мѣстахъ озера, какъ-то: лудахъ, заливахъ, передъ устьями рѣкъ, или стремительно бросается въ рѣки и протоки изъ озеръ, вливающихъ свои воды въ Онего. При такихъ условіяхъ спасаютъ рыбу отъ алчности ловца только одни бури да развѣ прежде-временно явившійся ледяной покровъ и несвоевременный густой туманъ, въ который рыбаки не ѣздятъ въ озеро, такъ какъ еще совершенно незнакомы съ употребленіемъ компаса.

Вѣтры. Температура воды въ Онежскомъ озерѣ. Наблюденія надъ вѣтрами производятся на Онежскомъ озерѣ только при двухъ метеорологическихъ станціяхъ—въ Петрозаводскѣ и въ Вознесеньѣ. Въ виду важнаго значенія для рыбаковъ такого крупнаго фактора, какъ вѣтеръ, едва ли можно сомнѣваться, что указанныхъ двухъ станцій слишкомъ недостаточно. Все, что рыбаки успѣли подмѣтить до сихъ поръ по части силы и преобладающаго направленія вѣтровъ по временамъ года, сводится къ слѣдующему. Съ Петрова дня (29 іюня) до Ильина (20 іюля) вѣтры на озерѣ вездѣ дуютъ съ берега, но не особенно сильные, и волна отъ нихъ бываетъ не велика и не сильна, такъ какъ теплая вода, по выраженію ловцовъ, „тяжела“ на подъемъ и не поддается вѣтру. Къ осени волна становится

[5]) Дриженко, Ф. К. Гидрографическое описаніе Онежскаго озера. Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. Т. XXXI, 1895 г., стр. 614—615.

больше, и выѣздъ въ озеро тогда для мелкихъ рыбачьихъ лодокъ не всегда возможенъ; вѣтры же подъ осень дуютъ со всѣхъ сторонъ—и на берегъ, и съ берега, и вдоль его.

Данныхъ о температурѣ воды въ Онежскомъ озерѣ до послѣдняго времени въ литературѣ не имѣлось, если не считать очень неопредѣленныхъ и общихъ указаній Бордзынскаго, сообщающаго [1]), что температура воды неодинаковая, вообще довольно низка и должна быть на нѣкоторой глубинѣ постоянна. Въ бытность свою на Онежскомъ озерѣ въ 1895 г. я не имѣлъ возможности, за недостаткомъ времени, производить наблюденія надъ температурою воды на разныхъ глубинахъ, а наблюденія, даже точныя, надъ однимъ поверхностнымъ слоемъ казались мнѣ безполезными въ виду слишкомъ большой зависимости температуры верхняго слоя отъ разныхъ атмосферныхъ вліяній. Единственная сдѣланная мной попытка на пути изъ Петрозаводска мимо Ивановскихъ острововъ въ Ялгубу, около 18—22 августа, дала, какъ и слѣдовало ожидать, даже на этомъ короткомъ пути непостоянную температуру—отъ 10° до 14° Ц., смотря по тому, по какой глубинѣ приходилось ѣхать и по окруженной островами мѣстности или по открытому озеру. Въ 1897 г., по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго общества, членъ его С. А. Совѣтовъ занимался опредѣленіемъ температуры воды Онега и получилъ слѣдующія данныя для разныхъ мѣстъ озера и различныхъ глубинъ [2]).

Глубина въ 6 ти футовыхъ саж.	Вознесенье. 30 Іюля. Станція I. Днемъ. Температура	Станція II. Днемъ. въ градусахъ	Петрозавод. заливъ. 1 августа. Днемъ. Цельсія.
0	17,1	18,0	16,5
1	17,0	17,0	16,1
2	16,5	16,8	15,9
2½	16,5 (у дна)	—	—
3	—	16,2 (у дна)	15,8
5	—	—	15,8
9	—	—	14,0
10	—	—	9,8
12	—	—	9,1 (у дна)

	Кондопожскій заливъ приблизительно по срединѣ. 3 Августа.		Къ востоку отъ Березовыхъ острововъ верстахъ въ 8, открытое озеро. 4 Августа.		
	Станція I. Утромъ.	Станція II. Вечеромъ.	Станція I. Утромъ.	Станція II. Днемъ.	Станція IV. Утромъ.
0	15,8	16,4	15,0—15,3	—	15,3
1	15,7	16,0	15,2	—	—
5	15,5	15,3	14,5	—	14,6
10	10,5	10,2	9,0	—	9,0
15	8,2	8,1	—	—	—
20	—	7,9	5,8	5,7	5,7
40	—	—	5,1	5,0	5,0
45	—	—	5,0	—	—
50	—	—	—	4,9	—

[1]) См. его естественно-историч. замѣтки изъ путешест. по Ол. г. Жур. М. Нар. Пр. 1867 г. №9, стр. 669.
[2]) Распредѣленіе температуръ на Онежс. озерѣ въ авг. 1897 г. «Метеор. Вѣс.» 1899 г. стр. 402—411

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что глубиною, на которой температура въ лѣтнее время болѣе или менѣе постоянна (9,0—10,5), можно считать 10 саженъ. Ниже ея на мѣстахъ глубокихъ температура воды на одинаковомъ разстояніи отъ поверхности меньше, нежели на мѣстахъ мелкихъ. Кромѣ того, вода въ губахъ (Кондопожской, Свирской и Петрозаводской) вообще теплѣе, нежели въ открытомъ озерѣ. По заключенію г. Совѣтова, охлажденная за ночь на поверхности озера вода опускается къ утру на глубину отъ 7½ до 9 саженъ; слои воды, лежащіе ниже этой глубины вовсе не участвуютъ въ ночномъ ея круговоротѣ, тѣмъ не менѣе въ теченіе лѣта Онего успѣваетъ прогрѣться до дна.

Время вскрытія и замерзанія Онежскаго озера. Постепенность этихъ явленій. Донный ледъ. Срокъ начала и конца лова. Онежское озеро каждую зиму покрывается льдомъ все. Однако изрѣдка бываютъ года, когда санный путь поперекъ озера совсѣмъ не устанавливается, и еще рѣже случается, что средина озера вовсе не замерзаетъ, какъ это было, напримѣръ, въ теплую зиму 1886—1887 года. Обстоятельство это, впрочемъ, не имѣетъ никакого вліянія на рыболовство, такъ какъ подледнаго промысловаго лова на озерѣ не существуетъ—не потому, что онъ не возможенъ, а потому, что крестьяне пока находятъ себѣ лучшій заработокъ въ лѣсныхъ промыслахъ (заготовкѣ и вывозкѣ лѣсу). Но наступленіе ранняго или поздняго вскрытія Онега такъ же, какъ осенніе заморозки и время замерзанія озера, имѣютъ для здѣшнихъ рыбаковъ громадное значеніе.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены наиболѣе полныя данныя о времени вскрытія и замерзанія Петрозаводской губы и другихъ мѣстъ Онежскаго озера (Толвуйскаго Онега, у Вознесенской пристани, у Повѣнца и у Бѣсова носа), извлеченныя изъ различныхъ источниковъ [1]). При этомъ за время вскрытія принятъ срокъ первоначальнаго (а не

---

[1]) 1) Рыкачевъ, М. Вскрытія и замерзанія водъ въ Россійской Имперіи. Спб. 1886 г., стр. 193 и 304. Олонецк. Губ. Вѣд. 1851 г., № 13 (данныя за 1847—1851 гг.); 1870 г., стр. 1018, 1874 г., стр. 413; 1889 г., стр. 377; 1890 г., стр. 258 и 928; 1892 г., стр. 100; 1893 г.; № 41, стр. 6; 1894 г., № 37, стр. 5 (здѣсь сказано, что Онего въ 1894 г. въ Повѣнецкомъ уѣздѣ вскрылось 1 мая; отсюда ясно видна ошибочность указанія, помѣщеннаго въ Олонецк Губ. Вѣдом. 1895 г., № 23, стр. 5, будто Петрозаводская губа вскрылась въ томъ же году 26 мая); 1895 г., № 23, стр. 5 и 1896 г., № 13, стр. 4. 3) Статистическіе Сборники Министерства Путей Сообщенія, выпуски 12, 13, 15, 18, 22, 25, 28, 31, 35, 38, 43, 47, 50, 54 и 58 со „свѣдѣніями о внутреннихъ водныхъ и шоссейныхъ путяхъ сообщенія“ за 1884—1898 г.г. и талоны наблюденій съ водомѣрныхъ постовъ Министерства Путей Сообщенія въ Петрозаводскѣ, Повѣнцѣ и Бѣсовомъ носу за 1899 г. Отсюда взяты для Петрозаводской губы числа вскрытій съ 1894 года и время замерзанія съ 1896 г., а также всѣ данныя для вскрытій и замерзаній у Повѣнца и Бѣсова носа Основой при составленіи таблицы для Петрозаводской губы, Толвуйскаго Онега и Вознесенья служили данныя Рыкачева за 1816—1882 г.г. для вскрытій и за 1816—1870 г.г. для замерзаній, при чемъ, для большаго удобства пользованія, данныя эти были перечислены съ новаго на старый стиль. Для Петрозаводской губы имѣющіяся у Рыкачева данныя дополнены свѣдѣніями, напечатанными въ Ол. Г. Вѣд.; при этомъ замѣченныя въ послѣднихъ опечатки были исправлены путемъ сравненія разновременно опубликованныхъ данныхъ за одни и тѣ же года.

окончательнаго) освобожденія озера отъ льда, а замерзаніемъ озера признается время окончательнаго ледостава въ данной мѣстности (а не появленіе сала, которое отнюдь не мѣшаетъ рыбакамъ).

Самое раннее вскрытіе Онежскаго озера (Петрозаводской губы) было въ 1827 и 1848 г.г.—17 апрѣля, а самое позднее—2 іюня въ 1867 г. Самое раннее замерзаніе произошло въ 1856 г. 1—3 ноября, самое позднее 31 декабря—было въ 1889 году. Такимъ образомъ разница между раннимъ и позднимъ вскрытіями доходитъ до 47 дней, а между такими же сроками замерзанія—до 61 дня. Между тѣмъ, по Рыкачеву [1]), тѣ же разницы для вскрытій водъ Европейской Россіи (не принимая во вниманіе озеръ) будутъ 31 день и для замерзаній—32 дня въ среднемъ. Отступленіе для Онежскаго озера указанныхъ разницъ отъ среднихъ величинъ вполнѣ понятно и объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что огромная масса воды Онега требуетъ гораздо больше времени какъ для растопленія льда, такъ и для охлажденія осенью до точки замерзанія, чѣмъ рѣчная вода.

Несмотря на значительныя колебанія въ срокахъ вскрытія и замерзанія Онежскаго озера по отдѣльнымъ годамъ среднее время свободнаго отъ льда состоянія озера почти вполнѣ соотвѣтствуетъ широтѣ даннаго мѣста Онега. Такъ, наибольшей продолжительности навигаціонный періодъ бываетъ на югѣ озера, около Вознесенья, и доходитъ до 228 дней. нѣсколько меньше онъ у Петрозаводска—204 дня (въ среднемъ за 45 лѣтъ и уже 206 дней за 16 послѣднихъ лѣтъ) и у Бѣсова носа—203 дня (въ среднемъ за 16 лѣтъ), еще меньше у Толвуйскаго погоста—198 дней, а меньше всего, какъ и слѣдовало ожидать, на самомъ сѣверѣ, у Повѣнца,—только 178 дней (среднее за 13 лѣтъ).

При значительной амплитудѣ сроковъ вскрытія и замерзанія Онега опредѣленіе для того и другого явленія средняго времени едва ли можетъ имѣть какое либо практическое значеніе. Оставивъ поэтому среднія числа въ сторонѣ, посмотримъ, въ какіе именно сроки озеро чаще всего замерзало и вскрывалось у Петрозаводска, для котораго только и имѣ-

---

Позволю себѣ исправить нѣкоторыя опечатки въ названномъ трудѣ г. Рыкачева. Здѣсь на стр. 304 вскрытіе Петрозаводской губы для 1876 года показано „V 18—VI 1“, а должно быть „V 28—VI 1» или, по переводѣ на старый стиль, 16—20 мая, какъ это и напечатано въ Ол. Губ. Вѣд. 1890 г., стр. 258 и въ другихъ таблицахъ, помѣщенныхъ въ той же газетѣ за прочіе годы. Вскрытіе Онега у Вознесенья въ 1867 г. показано 21 (т. е. 9) апрѣля и соотвѣтственно этому продолжительность навигаціи высчитана въ 252 дня. Между тѣмъ 1867 годъ отличался на Онежскомъ озерѣ, какъ и повсемѣстно въ Россіи (Рыкачевъ, стр. 65), необычайно позднимъ вскрытіемъ: Онего у Петрозаводска вскрылось въ этомъ году 2 іюля (стараго стиля) и по Рыкачеву, и по другимъ источникамъ. Поэтому правильнѣе принять вскрытіе Онега у Вознесенья въ 1867 году не „IV—21“, но „VI—21“, т. е. 9 іюня по старому стилю, какъ это мною и сдѣлано, а продолжительность навигаціи считать въ 191 день. Время свободнаго отъ льда состоянія озера у Петрозаводска для 1841 и 1844 г.г. неправильно показано въ 230 и 216 дней: вѣрнѣе будетъ 237 и 209 дней (исправленіе это не повліяетъ на величину средняго, такъ какъ сумма дней за эти годы остается прежнею и послѣ указаннаго исправленія). Продолжительность навигаціи у Петрозаводска въ 1864 г. была не 176, но 177 дней.

[1]) L. c., стр. 62.

Время вскрытія и замерзанія Онежекаго озера.

Года.	У Петрозаводска.			У Вознесенья		
	Время.		Свободныхъ отъ льда дней.	Время.		Свободныхъ отъ льда дней.
	вскрытія.	замерзанія.		вскрытія.	замерзанія.	
1816	15 мая.	21 нояб.	190	—	—	—
1817	5 „	—	—	—	—	—
1818	19 „	—	—	—	—	—
1819	9 „	—	—	—	—	—
1820	2 „	—	—	—	—	—
1821	4 „	—	—	—	—	—
1822	19 апр.	13 дек.	**238**	—	—	—
1823	8 мая.	29 нояб.	205	—	—	—
1824	8 „	30 „	206	—	—	—
1825	12 „	—	—	—	—	—
1826	27 апр.	—	—	—	—	—
1827	17 „	26 „	223	—	—	—
1828	8 мая.	28 „	204	—	—	—
1829	16 „	—	—	—	—	—
1830	13 „	—	—	—	—	—
1831	28 апр.	21 „	207	—	—	—
1832	21 „	—	—	—	—	—
1833	2 мая.	3 дек.	215	—	—	—
1834	2 „	9 „	221	—	—	—
1835	5 „	—	—	—	—	—
1841	3 „	26 „	**237**	—	—	
1844	3 „	28 нояб.	209	—	—	—
1847	17—20 „	—	—	—	—	—
1848	17 апр.	—	—	—	—	—
1850	въ нач. мая.	20 нояб.	—	—	—	—
1851	27 апр.	—	—	—	—	—
1855	24 „	16 „	206		—	—
1856	—	1—3 „	—	—	—	—
1857	10 мая.	около 12 окт.	около 186	—	—	—
1858	7 „	„ полов. „	—	24 апр.	27 окт.	186
1859	8 „	2 дек.	208	17 „	9 нояб.	206
1860	1 „	—	—	16 „	17 дек.	245
1861	14—19 „	—	—	—	—	—
1862	въ маѣ.	15 нояб.	—	16 мая.	8 нояб.	176
1863	27 апр.	—	—	4 „	3 дек.	213
1864	13 мая.	6 „	177	19 „	26 нояб.	191

Года.	У Петрозаводска			У Вознесенья			У Толвуйскаго погоста		
	Время.		Свободн. отъ льда дней.	Время.		Свободн. отъ льда дней.	Время.		Свободн. отъ льда дней.
	вскрытія.	замерзанія.		вскрытія.	замерзанія.		вскрытія.	замерзанія.	
1865	6 мая.	20 нояб.	198	13 мая.	31 дек.	232	—	—	—
1866	4 „	—	—	7 „	27 „	234	—	—	—
1867	2 іюня.	9 „	160	9 іюня.	17 „	191	—	—	—
1868	4 мая.	въ нач. дек.	—	8 мая.	22 „	228	—	—	—
1869	6 „	14 дек.	222	11 „	20 янв. 1870	254	—	—	—
1870	27 апр.	19 нояб.	206	11 „	10 „ 1871	244	—	—	—
1871	14 мая.	20 „	190	18 „	—	—	—	—	—
1872	20 апр.	—	—	24 апр.	25 янв. 1873	**276**	—	—	—
1873	19 мая.	—	—	23 мая.	22 фев. 1874	**275**	—	—	—
1874	30 апр.	1 дек.	215	6 „	7 янв. 1875	246	—	—	—
1875	22 мая.	13 нояб.	175	—	—	—	6 мая.	26 нояб.	204
1876	16-20 „	16 „	184—180	—	—	—	10 „	15 „	189
1877	20 „	12 дек.	206	15 мая.	15 янв. 1878	245	7 „	10 дек.	217
1878	15 „	25 нояб.	194	—	—	—	18 „	20 нояб.	186
1879	28 апр.	17-18 „	203—204	—	—	—	1 „	10 „	193
1880	9 мая.	27 „	202	—	—	—	—	—	—
1881	11 „	5 дек.	208	—	—	—	—	—	—
1882	25 апр.	во 2-й пол. нояб.	—	—	—	—	—	—	—
1883	30 „	13 дек.	227	—	—	—	—	—	—
				У Повѣнца.			**У Бѣсова носа.**		
1884	14 мая.	25 нояб.	195	—	—	—	21 апр.	8 нояб.	201
1885	16 „	19 „	187	—	30 нояб.	—	29 „	10 „	195
1886	8 „	9 дек	215	30 апр.	9 окт.	162	13 „	15 „	216
1887	3 „	25 нояб.	206	5 мая.	30 „	178	28 „	3 „	189
1888	22 „	23 „	185	7 „	23 „	169	2 мая.	23 окт.	174
1889	5 „	31 дек.	**240**	1 „	12 „	164	27 апр.	22 нояб.	209
1890	19 апр.	11 нояб.	206	18 апр.	2 нояб.	198	30 мар.	5 „	220
1891	12 мая.	8 „	180	8 мая.	8 окт.	153	1 мая.	28 окт.	180
1892	7 „	22 „	199	7 „	15 „	161	25 апр.	21 нояб.	210
1893	19-21 „	18 „	183—181	15 „	22 „	160	16 мая.	9 „	177
1894	18 апр.	28 „	224	22 апр.	8 „	169	19 апр.	27 окт.	191
1895	30 „	30 „	214	30 „	9 нояб.	193	1 мая.	15 нояб.	198
1896	26 „	26 „	214	10 „	25 окт.	198	27 апр.	1 „	188
1897	26 „	29 „	217	28 „	28 „	—	24 „	15 дек.	**235**
1898	26 „	4 дек.	222	15 „	11 нояб.	**210**	29 „	21 „	**236**
1899	26 „	27 нояб.	215	12 „	7 „	209	4 мая.	18 „	228

ются наблюденія за продолжительный періодъ времени. Считая 5-ти дневными промежутками, найдемъ слѣдующее:

Онего вскрывалось:				Онего замерзало:			
Время.		Число случаевъ.		Время.		Число случаевъ.	
17—20	апрѣля.	6	Раннее вскрытіе.	1—5	ноября .	1	Раннее замерзаніе.
21—25	„ .	3		6—10	„ .	3	
26—30	„ .	13	Обыкновенное время вскрытія.	11—15	„ .	5	Обыкновенное время замерзанія.
1— 5	мая .	14		16—20	„ .	9	
6—10	„ .	12		21—25	„ .	8	
11—15	„ .	10		26—30	„ .	11	
16—20	„ .	9	Позднее вскрытіе.	1— 5	декабря .	5	Позднее замерзаніе.
21—25	„ .	2		6—10	„ .	3	
26—31	„ .	—		11—15	„ .	4	
1— 2	іюня .	1		16—20	„ .	—	
				26—31	„ .	2	
		70				51	

Изъ послѣдней таблицы видно, что въ теченіе 70 лѣтъ (въ періодъ 1816—1899 г.г.) озеро Онего вскрывалось 49 разъ между 26 апрѣля и 15 мая и замерзало 33 раза въ теченіе 51 года (въ тотъ же періодъ времени) между 11 и 30 ноября, при чемъ вскрытіе наступало чаще всего 1—10-го мая, а замерзаніе 16—30-го ноября. Эти 10-ти и 15-ти дневные сроки и будутъ тѣми періодами, когда рыбаки могутъ чаще всего ожидать вскрытія и замерзанія Онега.

Замерзаніе, какъ и вскрытіе, наступаетъ не одновременно на всемъ озерѣ. Сначала мерзнутъ бухты и проливы между островами, затѣмъ образуются забереги, и только къ началу января или даже къ половинѣ этого мѣсяца вся поверхность озера покрывается ледяною корой, если зима стоитъ не слишкомъ теплая. О толщинѣ льда данныхъ не имѣется. Въ хорошія зимы къ февралю устанавливается санный путь поперекъ озера отъ Петрозаводска къ устью р. Водлы, а въ теплыя бываетъ небезопасна ѣзда даже и въ такихъ сравнительно узкихъ мѣстахъ Онега, какъ отъ южнаго конца Большого Леликовскаго острова къ Петрозаводскую губу. Здѣсь при отгонныхъ вѣтрахъ—съ С и СЗ—иногда случаются значительные относы льда въ открытое озеро. Въ одинъ изъ подобныхъ относовъ попалъ 17 февраля 1887 года ѣхавшій изъ с. Кижъ цѣлый обозъ въ 112 лошадей, съ такимъ же числомъ людей. Проплававъ цѣлые сутки на оторванной льдинѣ, натерпѣвшись большого страху отъ риска быть вынесенными въ незамерзшее озеро и попавъ подъ сильную мятель, кижане лишь случайно остались цѣлы, такъ какъ, благодаря перемѣнившемуся за ночь вѣтру, свободно плававшую съ обозомъ льдину подогнало къ береговому льду. Относы эти наступаютъ иногда настолько неожиданно, что, напримѣръ, не болѣе, какъ за три часа до злополучнаго обоза по той же самой дорогѣ проѣхали совершенно свободно нѣсколько кижскихъ крестьянъ, не видавшихъ никакихъ разводинъ [1]).

[1]) Плаваніе обоза въ 112 лошадей на льдинѣ по Онежскому озеру, „Олонецк. Губ. Вѣд". 1887 г., стр. 123—124.

Вскрытіе озера происходитъ также по направленію отъ берега въ глубь. Прежде всего очищаются устья рѣкъ, затѣмъ губы, ледъ которыхъ выносится въ озеро вѣтрами, наконецъ, тепло и вѣтеръ уничтожаютъ ледъ и въ открытомъ озерѣ. Въ узкихъ мѣстахъ Повѣнецкаго Онега нерѣдко бываютъ заторы, мѣшающіе не только проходу рыбачьихъ лодокъ, но и пароходовъ.

Сроки, съ которыхъ или до которыхъ становится возможнымъ производить на Онежскомъ озерѣ ловъ рыбы, вообще крайне различны, тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду приведенныя выше данныя о времени, когда чаще всего наступаетъ вскрытіе, можно признать вполнѣ правильными показанія рыбаковъ, что прибрежный ловъ въ озерѣ начинается недѣлею раньше весенняго Николы (9 мая), а глубевой только съ конца мая --числа съ 25-го. Окончаніе прибрежнаго лова совпадаетъ съ первымъ появленіемъ закрайковъ, а въ Свирекой губѣ бываетъ даже и ранѣе этого вслѣдствіе появленія здѣсь роннаго льда, извѣстнаго также и ладожскимъ рыболовамъ подъ именемъ „свина“.

По словамъ ловцовъ, промышляющихъ гарвами изъ дер. Каскаручья, и вознесенскихъ рыболововъ, донный ледъ образуется на глубинѣ въ 8 саженъ (маховыхъ или—что почти то же—морскихъ) на каменистыхъ мѣстахъ и всплываетъ цѣлыми массами на поверхность воды въ видѣ мелкихъ игольчатыхъ кристалликовъ (тонкихъ и короткихъ палочекъ—спичекъ, по выраженію рыбаковъ). Кристаллики эти набиваются въ рыболовныя снасти, примерзаютъ къ нимъ, къ веревкамъ и къ грузу, лежащему на днѣ (а по мнѣнію ладожскихъ рыбаковъ, даже образуются на всѣхъ подводныхъ предметахъ) въ столь большомъ количествѣ, что всѣ рыболовныя орудія всплываютъ со дна на поверхность и въ видѣ смерзшихся глыбъ уносятся вѣтрами и теченіемъ въ открытое озера или въ Свирь. Вообще донный ледъ, осѣвшій даже и въ небольшомъ количествѣ, сильно портитъ принадлежности лова, почему рыбаки боятся его появленія и стараются заблаговременно вытащить изъ воды свои ловушки. Замѣчательно, что на всѣ мои разспросы рыбаковъ въ другихъ мѣстахъ Онега о появленіи роннаго льда мнѣ не удалось получить отъ нихъ никакихъ свѣдѣній по этому крайне любопытному и еще очень мало изученному физическому явленію [1]). Происходило ли это отъ того, что рыбаки не могли понять, какъ слѣдуетъ, моихъ вопросовъ о такомъ явленіи, которое, хотя и вполнѣ для нихъ обычно, но обозначено непонятными словами, или же просто были незнакомы съ нимъ, такъ какъ не занимаются ловомъ на каменистыхъ мѣстахъ, на которыхъ это явленіе только и наблюдается,—я сказать опредѣленно не могу.

Позднѣе всего ловъ оканчивается въ открытомъ озерѣ, куда ловцы съ продольниками и старыми гарвами продолжаютъ ѣздить до тѣхъ поръ, пока прибрежные окрайки уступаютъ тяжести и прочности ихъ лодокъ, которыми они пользуются въ такихъ случаяхъ въ качествѣ ледоколовъ, или пока погода не слишкомъ бурна и туманна. Передъ

[1]) О донномъ льдѣ см., напримѣръ, *Обручевъ*, «Наши свѣдѣнія объ образованіи ангарскаго и байкальскаго льда» въ Извѣстіяхъ восточно сибирскаго отдѣла Имп. Русск. Географ. Общества, XXIII, 1892 г., № 3 и *Стефановичъ*, «Къ вопросу о донномъ льдѣ» въ тѣхъ же Извѣстіяхъ, XXIX, 1898 г., № 3, стр. 191—245. Въ трудахъ этихъ приведена и литература предмета.

замерзаніемъ озера хорошо ловится лосось, рыба весьма цѣнная, и ловцы, чтобы поймать нѣсколько рыбъ, представляющихъ стоимость рублей до 10—15, иногда рискуютъ своею жизнью. Такъ напримѣръ, 12 ноября 1873 г. изъ деревень Гимрѣки и Каскаручья выѣхало 15 человѣкъ на 3 лодкахъ, даже съ женщинами, для уборки сѣтей, выставленныхъ верстахъ въ 10 отъ берега. Но, вынувъ сѣти, рыбаки, вмѣсто того, чтобы вернуться обратно, попали въ ледъ и, проплававъ въ немъ двое сутокъ по озеру, были прибиты наконецъ къ вытегорскому берегу, около с. Петропавловскаго. Ловцы остались живы и здоровы, но пока они грѣлись въ деревнѣ, вѣтромъ угнало двѣ лодки въ озеро съ сѣтями и наловленной рыбой [1]). Другой подобный же случай, бывшій въ 1881 году, окончился трагически. 4 ноября отправились съ о-ва Брусно двѣ лодки съ 3 человѣками въ каждой на переборку продольниковъ, выставленныхъ верстахъ въ 10 отъ берега, и попали подъ штормъ отъ ЮЗ со снѣгомъ и дождемъ. Чтобы ихъ не отнесло въ глубь озера, рыбаки бросили ловъ и начали грести къ берегу противъ вѣтра, но безуспѣшно. Одна изъ лодокъ съ тремя людьми пропала безслѣдно, а другую съ двумя замершими рыболовами и третьимъ, сильно зазябшимъ, пригнало въ ночь на 7 ноября въ Корельскую губу, въ сѣверо-западной части озера [2]).

Время вскрытія и замерзанія притоковъ Онега: значеніе этого фактора въ жизни рыбъ. Тѣ отрывочныя свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось разыскать о времени вскрытія и замерзанія важнѣйшихъ послѣ Свири и Вытегры рѣкъ Олонецкой губерніи, впадающихъ въ Онежское озеро [3]), показываютъ, что большая часть притоковъ Онега вскрывается почти одновременно какъ другъ съ другомъ, такъ и съ рр. Вытегрою и Свирью [4]). Вслѣдствіе этого время вскрытія двухъ послѣднихъ рѣкъ можно признать за типичное для всѣхъ прочихъ рѣкъ.

Разбивъ времена вскрытія рр. Свири и Вытегры на пятидневные промежутки и сравнивая полученную такимъ образомъ таблицу числа вскрытій, падающихъ на извѣстный періодъ, съ соотвѣтственными данными для Онежскаго озера (стр. 24), не трудно видѣть, что названныя двѣ рѣки или, согласно сказанному, вообще всѣ притоки Онега освобождаются отъ льда на 4—5 недѣль ранѣе самого озера.

Обстоятельству этому слѣдуетъ приписать немаловажное вліяніе какъ на физическія

---

[1]) Случай съ рыболовами на Онежскомъ озерѣ. «Олон. Губ. Вѣд.», 1873 г., стр. 1061.

[2]) Замерзшіе рыболовы. «Олон. Губ Вѣд.», 1881 г., стр. 1121.

[3]) Время вскрытія и замерзанія рр. Шуи, Суны, Андомы, Мегры, Пялмы, Немины, Тамбицы, Филиной, Уницы и Сегежи см. „Олон. Губ. Вѣд.", 1890 г., стр. 220, 269, 276, 367 и 956; за 1892 г. №№ 33 и 42, и за 1893 г. №№ 2 и 41.

[4]) Время вскрытія и замерзанія рр. Свири (у села Вознесенья) и Вытегры (у гор. Вытегры) заимствовано для 1858—1896 гг. изъ слѣдующихъ изданій: 1) «Журналъ главнаго управленія путей сообщ. и публ. зданій». 1860 г., кн. 3; 1861 г., кн. 3; 1862 г., кн. 3; 1863 г., кн. 6; 1864 г., кн. 3; и 1865 г., кн. 1 и 2 (отсюда взяты данныя для 1858—1864 гг.); 2) Рыкачевъ, l. c., стр. 66—67 и 216 (данныя о Свири и Вытегрѣ за 1858—1879 гг.); 3) «Стат. Сборн. мин. путей сообщ.», вып. 1, 2, 4, 5, 7, 8, 10, 12, 13, 15, 18, 22, 25, 28, 31, 35, 38, 43, 47 и 50 (данныя для 1865—1896 гг.).

условія озера, такъ и въ біологическомъ отношеніи. А именно: полая вода рѣкъ и рѣчекъ, дойдя до озера, поднимаетъ его уровень, пока оно еще покрыто льдомъ, и такимъ образомъ играетъ роль механической силы, отъ дѣйствія которой озерный ледъ отодви-

Время вскрытія р.р. Свири и Вытегры.

Р. Свирь у Вознесенья.

Время.	Число случаевъ.	Срокъ вскрытія.
9—10 марта	1	5 ранній.
11—15 „	2	
16—20 „	—	
21—25 „	2	
26—31 „	9	24 средній.
1— 5 апрѣля	6	
6—10 „	9	
11—15 „	4	10 поздній.
16—20 „	6	
	39	

Разница между раннимъ и поздн имъ вскрытіемъ 43 дня.

Р. Вытегра у г. Вытегры.

Время.	Число случаевъ.	Срокъ вскрытія.
17—20 марта	2	6 ранній.
21—25 „	—	
26 31 „	4	
1— 5 апрѣля	7	25 средній.
6—10 „	7	
11—15 „	11	
16—20 „	4	8 поздній.
21—24 „	4	
	39	

Разница между раннимъ и поздн имъ вскрытіемъ 39 дней.

гается отъ берега и частью взламывается. Затѣмъ, рѣки, вскрывшись раньше озера на столь продолжительный срокъ, какъ 4—5 недѣль, ко времени вскрытія послѣдняго уже успѣютъ заселиться разными мелкими организмами, вновь народившимися. Послѣдніе, будучи вынесены рѣчнымъ теченіемъ въ озеро, обогащаютъ его питательнымъ для рыбъ матеріаломъ и служатъ приманкой для тѣхъ озерныхъ рыбъ, которыя начинаютъ свой весенній входъ въ рѣки не для нереста, а исключительно въ погонѣ за пищей (лососевыя и сиговыя). Далѣе, вода рѣкъ, скорѣе согрѣваясь и насыщаясь воздухомъ, нежели въ озерѣ, представляетъ собою болѣе удобную для кладки икры и выхода мальковъ среду, нежели озеро,—обстоятельство, весьма благопріятное для рыбъ, мечущихъ икру весною, какъ щука, судакъ, корюшка и нѣкоторые виды карповыхъ. Наконецъ, болѣе теплая, насыщенная воздухомъ и обильная органическими осадками и низшими организмами рѣчная вода, растекаясь въ озерѣ преимущественно вдоль береговъ, создаетъ собою ту среду, въ которой прежде всего замѣчается весеннее пробужденіе растительной и животной жизни, привлекающее въ прибрежную полосу почти все рыбное населеніе озера. Къ сожалѣнію, крайне скудный запасъ наблюденій, имѣющихъ цѣлью выяснить, въ естественныхъ условіяхъ, тѣ или иныя явленія въ жизни рыбъ измѣненіями водной среды, лишаетъ насъ возможности пояснить сказанное соотвѣтственными примѣрами. Тѣмъ больше значенія пріобрѣтаетъ поэтому сдѣланное Поляковымъ указаніе, что корюшка, входящая весною въ р. Вытегру для нереста, уходитъ обратно въ глубь Онега одновременно съ исчезновеніемъ на немъ льда [1]), т. е. тогда, когда разница въ условіяхъ жизни въ озерѣ и рѣкѣ болѣе или менѣе сглаживается и рыбѣ нѣтъ особенной необходимости оставаться въ рѣкѣ.

[1]) Очерки южнаго прибрежья Онежскаго озера «Извѣстія И. Р. Географ. Общества», т. VII, отд. 2, стр. 163.

Продолжительность пароходнаго сообщенія Петрозаводска съ Петербургомъ. Вліяніе этого обстоятельства на рыболовство. Огромное значеніе, принадлежащее пароходству въ дѣлѣ развитія рыбныхъ промысловъ Олонецкаго края, и важность для рыбаковъ знанія, когда именно они могутъ воспользоваться пароходами для вывоза becтовъ и до какого срока осенью обезпечены быстрымъ и удобнымъ сообщеніемъ съ рынкомъ сбыта, побуждаетъ привести здѣсь таблицу продолжительности навигаціи для г. Петрозаводска, за періодъ съ 1862 по 1898 г., по пятидневнымъ промежуткамъ [1]).

Время начала навигаціи	Число случаевъ.		Время окончанія навигаціи.	Число случаевъ.	
23—25 апрѣля	2	5 разъ.	30 сентября	1	5 разъ.
26—30 „	1		1— 5 октября	—	
1— 5 мая	2		6—10 „	1	
6—10 „	6	30 разъ.	11—15 „	3	
11—15 „	9		16—20 „	5	29 разъ.
16—20 „	6		21—25 „	14	
21—25 „	9		26—31 „	10	
26—31 „	—		1— 5 ноября	—	
1— 5 іюня	—		6—10 „	1	
6— 9 „	1				
	36			35	

Изъ приведенныхъ въ таблицѣ данныхъ усматривается, что пароходное сообщеніе съ Петербургомъ открывается обыкновенно между 6 и 25 мая и закрывается между 16 и 31 октября. Продолжительность его въ среднемъ только около 5—5½ мѣсяцевъ и колеблется по отдѣльнымъ годамъ между 130 (1864 г.) и 184 днями (для извѣстнаго своею раннею весною 1890 г.). Сравнительно краткій срокъ, въ теченіе котораго возможно пароходство по Онежскому озеру, оказываетъ весьма благопріятное вліяніе на сохраненіе рыбныхъ богатствъ этого озера. Дѣло въ томъ, что рыбаки начинаютъ свой главный промыселъ лишь передъ приходомъ перваго парохода и оканчиваютъ въ большинствѣ случаевъ съ уходомъ послѣдняго. Только ловъ налима на Водлѣ и сига на р. Сунѣ производится и по закрытіи навигаціи. Для всѣхъ же остальныхъ видовъ промысловаго рыболовства наступаетъ въ зимнее время какъ бы запретный періодъ, въ теченіе котораго рыба пользуется полнымъ спокойствіемъ и не подвергается, какъ въ другихъ рыболовныхъ бассейнахъ (Каспійское, Азовское и частью Балтійское моря) преслѣдованію со стороны человѣка. И періодъ этотъ длится около полугода, представляя собою столь значительный перерывъ въ производствѣ рыбнаго лова, какого не существуетъ у насъ ни въ одномъ

[1]) Таблица составлена по даннымъ, сообщеннымъ въ разныхъ статьяхъ и замѣткахъ, напечатанныхъ въ «Олон. Губ. Вѣд.“ за 1871 г., стр. 439; 1873 г. стр. 495; 1874 г., стр. 413; 1884 г., 403—404; 1890 г., стр 35—36; 1893 г., № 15, стр. 5; 1896 г., № 13, стр. 3 и 1898 г., № 35, стр. 1. Продолжительность навигаціи, т. е. промежутокъ времени между прибытіемъ перваго парохода въ Петрозаводскъ и уходомъ же послѣдняго парохода, мною тщательно провѣрена за всѣ годы, при чемъ замѣченныя опечатки въ цифрахъ, встрѣчающіяся въ подлинныхъ свѣдѣніяхъ, были устранены путемъ сравненія разновременно напечатанныхъ данныхъ за одни и тѣ же годы.

другомъ рыболовномъ районѣ. Въ виду сказаннаго и принимая во вниманіе, что зимою рыба обыкновенно залегаетъ, и притомъ всегда въ значительномъ количествѣ, на ямахъ и что съ послѣднихъ она вылавливается въ это время почти полностью, чѣмъ, разумѣется, наносится большой ущербъ рыбнымъ запасамъ даннаго бассейна, нельзя не придти къ тому весьма отрадному выводу, что онежское рыболовство пока еще лишено одного изъ наиболѣе хищническихъ видовъ рыбнаго лова. Вывода этого не слѣдуетъ забывать при изысканіи тѣхъ мѣръ, къ которымъ надлежало бы прибѣгнуть для ограниченія на Онежскомъ озерѣ наиболѣе интенсивныхъ пріемовъ лова, примѣняемыхъ въ другое время года.

Рыбы, водящіяся въ бассейнѣ Онежскаго озера. Въ Онежскомъ озерѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ, насколько можно судить по имѣющимся въ литературѣ даннымъ и личнымъ разспросамъ рыбаковъ, встрѣчаются слѣдующія рыбы.

I. Сем. Колюшковыя—Gasterosteidae.

1. Колюшка трехъиглая—Gasterosteus aculeatus L.

и 2. Колюшка многоиглая—Gasterosteus pungitius L. Рыбаки не различаютъ этихъ видовъ, называя обѣихъ рыбъ *„колючкой“* или *„колюхой“*. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1866 году проф. Кесслеромъ [1]), обѣ колюшки особенно размножились въ періодъ послѣ 1836 года, при чемъ болѣе крупная и, повидимому, болѣе прожорливая трехъиглая стала сильнѣе распространяться, и обѣ сдѣлались, по разсказамъ рыбаковъ примѣтно крупнѣе. Встрѣчаются по всему озеру, но особенно сильно развились въ губахъ Ялгубской, Кондопожской и Пергубѣ (Кесслеръ), а также въ Великой, Пиньгубѣ и въ сѣверной части Повѣнецкаго залива. Въ названныхъ губахъ благодаря этому почти вовсе прекратилось всякое рыболовство—колюшка вытѣснила иную рыбу, а въ Повѣнецкомъ Онегѣ промыселъ сталъ мало добычливымъ сравнительно съ прежними годами. Въ послѣдніе годы много колюшки развелось въ Петрозаводской губѣ и въ Логмозерѣ, изъ котораго черезъ р. Шую и притокъ ея р. Святъ колюшка, какъ сообщали мнѣ въ Петрозаводскѣ, уже проникла въ оз. Святозеро, при чемъ, какъ и всегда, съ появленіемъ этой рыбы, въ названномъ озерѣ исчезла ряпушка. Такимъ образомъ, приведенный Кесслеромъ списокъ озеръ, куда колюшка успѣла проникнуть (Урозеро, Укшезеро, Кончезеро и Путкозеро), долженъ быть пополненъ еще однимъ. Только значительные пороги и сильные водопады мѣшаютъ этой небольшой рыбкѣ распространяться по другимъ озерамъ, соединеннымъ съ Онегомъ.

Уничтожая икру ряпушки и другихъ рыбъ (Кесслеръ [2]), Бордзиньскій [3]), Сабанѣевъ [4]), Варпаховскій [5]), колюшка страшно вредитъ рыболовству, такъ какъ, гдѣ развелась она,

---

[1]) Кесслеръ, К. Ѳ. Матеріалы для познанія Онежскаго озера и Обонежскаго края преимущественно въ зоологическомъ отношеніи. Прилож. къ Трудамъ 1-го съѣзда русск. естествоиспытателей. Спб. 1869, стр. 44 и 34.

[2]) L. c., стр. 34.

[3]) Естественно-историческія замѣтки и т. д., стр. 616.

[4]) Рыбы Россіи, 2-е изд., т. I. стр. 92 и 96.

[5]) Опредѣлитель пресноводныхъ рыбъ Европейской Россіи, Спб. 1898 стр. 29.

тамъ количество всякой иной рыбы значительно убываетъ, и цѣлые районы исключаются такимъ образомъ изъ пользованія рыбаковъ, а послѣдніе, будучи принуждены скопляться въ большомъ числѣ въ другихъ мѣстахъ, усиленно истребляютъ здѣсь рыбу. Частные случаи вреда, причиняемаго колюшкой, приведены будутъ ниже. Несмотря на желательность истребленія колюшки, какъ злѣйшаго врага рыбъ, всякими способами, мѣстные рыбаки ловомъ этой „поганой“ рыбы не занимаются; мясо колюшки горько и даже вредно, а до вытопки изъ нея жира и приготовленія удобрительнаго тука ловцы еще не додумались.

II. Изъ сем. окуневыхъ, Percidae, водятся въ Онегѣ три представителя:

2. Окунь—Perca fluviatilis L., достигающій иногда значительной величины.

4. Судакъ— Lucioperca sandra Cuv. Особенно много судака, и притомъ крупнаго размѣра—до 12 фун. въ рыбѣ—встрѣчается въ Чолмужской губѣ и Оровъ-губѣ, гдѣ эта рыба служитъ предметомъ значительнаго промысла.

5. Ершъ— Acerina cernua L.

III. Сем. подкаменщиковыя—Cottidae.

Къ этому семейству въ Онежскомъ озерѣ относится, вѣроятно, два вида:

6. Бычекъ-подкаменщикъ—Cottus gobio L., котораго, по словамъ Кесслера [1]), въ Ялгубѣ и нѣкоторыхъ иныхъ мѣстахъ называютъ ***кивелика*** [2]) и ***кивуручи***, а на р. Суйѣ ***головника*** и который распространенъ по всему Онегу.

7. Бычекъ съ утолщенною головой, котораго онежскіе рыбаки, по словамъ Петрова [3]), отличаютъ отъ предыдущаго вида и называютъ и ***голованомъ*** и ***лопаремъ***. Насколько правильно этого бычка Сабанѣевъ [4]) приравниваетъ съ упомянутымъ у Кесслера [5]) видомъ бычка разноцвѣтнаго—Cottus poecilopus Heck, судить не берусь, но замѣчу, что послѣдній видъ, свойственный сѣверной Венгріи, Галиціи и верхней Силезіи, былъ найденъ Кесслеромъ въ Онежскомъ озерѣ въ окрестностяхъ Петрозаводска.

IV. Изъ сем. тресковыхъ—Gadidae, въ Онежскомъ озерѣ извѣстенъ.

8. Налимъ—Lota vulgaris Cuv. Большой промыселъ налима производится въ р. Водлѣ и при устьѣ ея, гдѣ эта рыба достигаетъ весьма значительной величины—въ пудъ и даже нѣсколько больше—43 фунта. Много ловятъ его также въ Пялемекомъ Онегѣ.

V. Сем. Сомовыя—Siluridae.

9. Сомъ—Silurus glanis L., являющійся единственнымъ представителемъ этого семейства въ водахъ Европейской Россіи, живетъ и въ Онежскомъ озерѣ, гдѣ онъ достигаетъ самаго сѣвернаго предѣла своего распространенія. По Кесслеру [6]), сомъ появился въ южной половинѣ Онега лѣтъ за 20 до его поѣздки, т. е. около 1845—1848 гг.

---

[1]) L. c., стр. 44.

[2]) Не искаженное ли это Kivicala—финское названіе бычка, приводимое Кесслеромъ въ его „Описаніе рыбъ Петербургской губ.», стр. 28.

[3]) Матеріалы для изученія флоры и фауны Олонец. губер. Олон. Губ. Вѣд. 1886 г. стр. 774.

[4]) L. c., т. I, стр. 86 (примѣчаніе).

[5]) L. c., стр. 44.

[6]) L. c., стр. 47.

и притомъ совершенно случайно—разбилась живорыбная сойма, шедшая съ Волги со стерлядями, сомами и другими рыбами. Съ тѣхъ поръ сомы въ озерѣ размножились и продолжаютъ изрѣдка ловиться до настоящаго времени. Уловленныя особи бывали вѣсомъ отъ 5 фунтовъ до 2 пудовъ (Кесслеръ), въ іюлѣ 1878 г. поймали „въ окрестностяхъ Петрозаводска“ сома въ 23 фунта [1]). По другимъ свѣдѣніямъ [2]), появленіе сома въ Онегѣ надо отнести въ болѣе отдаленному періоду—ко временамъ намѣстника Тутолмина, который велѣлъ привезти эту рыбу въ числѣ прочихъ для устраиваемаго имъ садка, но судно съ нею разбилось.

Проф. Кесслеръ нѣсколько сомнѣвался въ возможности того, чтобы сомъ удержался въ Онегѣ, вода котораго должна быть для него слишкомъ холодна, Зографъ [3]) же считаетъ эту рыбу случайнымъ гостемъ во всѣхъ сѣверо-западныхъ озерахъ Россіи, хотя сомъ, несомнѣнно, водится въ Ладожскомъ озерѣ и, хотя рѣдко, но встрѣчается и въ озерахъ Финляндіи [4]). Мнѣ кажется, однако, что сомъ вполнѣ жилая для Онежскаго озера рыба и, если его ловится здѣсь небольшое количество, то происходитъ это не отъ недостатка его въ озерѣ, а просто отъ незнанія рыбаками пріемовъ лова этой рыбы.

VI. Сем. щуковыя—Esocidae.

10. Щука—Esox lucius L. водится и ловится во всѣхъ мѣстахъ Онега. Вообще отличается своей значительной величиной. Достигаетъ иногда вѣса въ 1½ пуда. Щука фунтовъ на 15—20 не рѣдкость.

VII. Сем. карповыя—Cyprinidae, имѣющее въ бассейнѣ Чернаго и Каспійскаго морей многочисленныхъ, по числу видовъ и особей, представителей, которые поддерживаютъ тамъ огромный рыбный промыселъ, въ Онежскомъ озерѣ представлено немногими видами, которые притомъ же за небольшими исключеніями не имѣютъ особаго промысловаго значенія.

Сюда относятся 13 видовъ:

11. Карась продолговатый—Carassius vulgaris Nilss., var. oblongus. Его зовутъ просто ***карасемъ***.

12. Пескарь—Gobio fluviatilis Cuv. водится, по Кесслеру [5]), при южной оконечности Онега, около Вознесенья, достигая здѣсь сѣверной границы своего распространенія. По Петрову [6]) рѣчной пескарь водится въ р. Вытегрѣ, въ Свири, гдѣ его называютъ ***пескозобомъ***, а также извѣстенъ и въ р. Онегѣ подъ страннымъ именемъ ***сома***.

13. Плотва, плотица или сорога—Leuciscus rutilus L. значительно распространены

---

[1]) Сомъ въ Онежскомъ озерѣ. Ол. Г. В. 1878 г., стр. 696, а также Прир. и Охота, 1878 г. кн. 7, стр. 433.

[2]) Олон. Губ. Вѣд. 1845 г., № 35, стр. 2.

[3]) Зографъ, Н. Опытъ объясненія происхожденія фауны озеръ Европ. Россіи. Извѣстія И. Акад. Наукъ, т. III, стр. 178.

[4]) The Fishes of Finland, drawn and coloured from life by Gösta Sundman, with text by D-r O. M. Reuter. Helsingfors, 1883; systematic index.

[5]) L. c., стр. 47.

[6]) Петровъ. l. c., стр. 774.

какъ въ озерѣ, такъ и въ его притокахъ. Служитъ замѣтнымъ предметомъ промысла. Много ловится ея въ мелкихъ озеркахъ, расположенныхъ вдоль южнаго берега Онега, и въ Оровъ-губѣ.

14. Красноперка—Scardinius erythrophthalmus L. Нахожденіе этой рыбы въ Онежскомъ озерѣ, хотя и очень вѣроятно (ибо она широко распространена по Финляндіи и водится въ значительномъ количествѣ въ Ладожскомъ озерѣ), но должно быть признано пока еще сомнительнымъ. По сообщенію проф. Кесслера, одинъ вознесенскій рыбакъ описалъ ему подъ именемъ *сороки* рыбу, по примѣтамъ подходящую къ красноперкѣ [1]). Съ другой стороны, Петровъ утверждая, что названіе *сороги* прилагается къ плотвѣ, высказываетъ догадку, не есть ли отмѣченная Кесслеромъ подъ именемъ красноперки рыба—*подъязикъ* [2]) забывая, что послѣднее названіе прилагается обыкновенно къ небольшому язю. Замѣчу, что названіе сороги мнѣ приходилось слышать только для плотвы.

15. Елецъ—Squalius leuciscus Heck., извѣстенъ, вопреки мнѣнію Кесслера [3]), мѣстами на Онегѣ и подъ этимъ именемъ (а именно около Вознесенья), обыкновенно же называется рыбаками *корбусъ*, *корбукса* и *корбуксъ* (также, но рѣже, *корбица*, *корбуса* и *корба*). Водится по всему Онегу и во впадающихъ въ него рѣкахъ, въ которыя идетъ нерестовать почти въ одно время съ плотвою—около половины мая. Мальки ельца при устьѣ р. Водлы называются *салакушкой*.

16. Язь—Idus melanotus Heck—одинъ изъ очень немногихъ видовъ карповыхъ, служащій замѣтнымъ объектомъ озернаго лова на Онегѣ.

17. Жерехъ—Aspius rapax Leske. Рыбы этой въ спискѣ Кесслера не показано. Мало того, названный авторъ прямо говоритъ, что жерехъ, хотя и водится въ южной части Ладожскаго озера, но до Онежскаго озера совсѣмъ не доходитъ [4]). Несомнѣнно однако, что рыба эта водится въ Онежскомъ озерѣ. Такъ, въ одномъ изъ счетовъ полученныхъ мною въ Вознесенской пристани отъ рыбака, промышляющаго только въ Онегѣ, значится, что въ половинѣ декабря 1893 года было доставлено этимъ рыбакомъ въ Петербургъ рыботорговцу 1 п. 6½ фунтовъ жереховъ, уловленныхъ, очевидно, зимою 1893 г. Затѣмъ, по Кесслеру [5]), жерехъ встрѣчается изрѣдка въ Невѣ и Ладожскомъ озерѣ, чаще въ р. Волховѣ—даже въ самомъ устьѣ его—и въ р. Сяси, водится также въ Финляндіи до 61° 40' сѣв. широты [6]). При такихъ условіяхъ появленіе его въ южной части Онежскаго озера, около истока Свири, не представляетъ ничего удивительнаго. Какъ всѣ карповыя, жерехъ мечетъ икру весною.

18. Гольянъ рѣчной—Phoxinus laevis Ag., мало извѣстный онежскимъ рыбакамъ, называется обыкновенно *пестряком*ъ.

---

[1]) L. c., стр. 49.
[2]) Уже цитированы матеріалы.
[3]) L. c., стр. 50.
[4]) L. c., стр. 33.
[5]) Рыбы С.-Петербургской губ., стр. 109.
[6]) The Fisches of Finland.

19. Лещъ—Abramis brama L. служитъ предметомъ значительнаго промысла. Распространенъ почти во всѣхъ губахъ Онега и значительныхъ рѣкахъ, впадающихъ въ это озеро. Достигаетъ вѣса въ 6 фунтовъ.

20. Сырть—Abramis vimba L. Подобно красноперкѣ, нахожденіе ея въ Онежскомъ озерѣ сомнительно. Кесслеръ, сомнѣваясь, чтобы эта рыба могла водиться въ Онегѣ, полагалъ однако, на основаніи показаній рыбаковъ, производящихъ промыселъ въ Свири, что сырть встрѣчается въ этой рѣкѣ даже близъ ея истока, и притомъ въ иные годы въ значительномъ количествѣ [1]). Петровъ же сообщаетъ, что сырть довольно рѣдка даже и въ Свири, хотя въ притокѣ ея Сяси эта рыба поднимается очень высоко [2])

21. Abramis vetula Heck. привезенный мною въ видѣ малька съ устья р. Водлы и опредѣленный А. М. Никольскимъ, долженъ быть отнесенъ къ числу рыбъ, нахожденіе которыхъ въ бассейнѣ Онежскаго озера еще никѣмъ до сихъ поръ не было установлено. Въ перечнѣ рыбъ Европейской Россіи, составленномъ Варпаховскимъ [3]), этой рыбы также не значится.

22. Густера—Blicca björkna Art. извѣстна на Онежскомъ озерѣ и въ прочихъ мѣстахъ Олонецкой губерніи подъ разными названіями, но только не густеры. Обыкновенно эта рыба называется ***подлещикомъ*** (Кесслеръ, Петровъ), при устьѣ Суны ***лопарь***, въ р. Вытегрѣ—***латикъ***, въ Водлѣ ***парикъ*** (не потому ли, что ловится въ паровое лѣтнее, время?), въ р. Ковжѣ—***реста*** и мѣстами по губерніи—***парабашка*** (Петровъ) Ея, повидимому, нѣтъ въ сѣверной части Повѣнецкаго Онега. Имѣетъ нѣкоторое промысловое значеніе, особенно близъ истока Свири, гдѣ хорошо извѣстна вознесенскимъ рыбакамъ подъ именемъ ***подлещика***.

23. Уклейка—Alburnus lucidus Heck. распространена по всему Онегу, не очень однако многочисленна и предметомъ лова не служитъ. Названіе уклейки, по словамъ Кесслера и имѣющимся у меня даннымъ, даже незнакомо рыбакамъ, которые даютъ этой рыбѣ имя ***салаги*** и ***салакушки***. Судя по тому, что подъ такимъ же именемъ извѣстенъ на Водлѣ елецъ, можно думать, что названіе салаги или салакушки прилагается ловцами вообще къ небольшимъ рыбкамъ, мало имъ извѣстнымъ [4]).

VIII. Сем. Лососевыя—Salmonidae.

Это семейство имѣетъ въ Онежскомъ озерѣ значительное число представителей, которые какъ въ самомъ озерѣ, такъ и въ притокахъ его, служатъ предметомъ большого

---

[1]) L. c., стр. 48.

[2]) L. c. стр. 774.

[3]) Опредѣлитель прѣсноводныхъ рыбъ.

[4]) У Кесслера (1 c., стр. 47) въ „систематическомъ исчисленіи рыбъ, водящихся въ Онежскомъ бассейнѣ", помѣщены также *линь*—Tinca vulgaris Cuv. и *горькучка пестробрюхая*, иначе горчакъ Rhodeus amarus Bl. съ оговорками, что первый «нигдѣ въ Обонежскомъ краѣ не встрѣчается», а вторая въ томъ краѣ нигдѣ профессору «не попадалась» и упоминается имъ потому, что была пропущена въ описаніи рыбъ С.-Петербургской губерніи. Могу только подтвердить, что ни линя, ни горчака въ Онежскомъ озерѣ вовсе нѣтъ.

промысла, дающаго хорошій заработокъ населенію и весьма цѣнный на рынкѣ товаръ.

А. Подсем. Лососевыя—Salmonidae.

24. Лосось—Salmo salar L. является наиболѣе многочисленнымъ представителемъ всего подсемейства. Онежскій лосось—мѣстная, озерная порода и не имѣетъ ничего общаго ни съ водящимся въ Балтійскомъ морѣ морскимъ лососемъ, который- по Кесслеру, никогда не доходитъ до Онега, ни съ ладожскимъ, хотя и очень сходенъ съ послѣднимъ [1]). Онъ встрѣчается вообще по всему озеру, но особенно распространенъ въ его широкой южной половинѣ. Для икрометанія входитъ въ притоки Онега, а именно въ Шую, Суну, Лижму, Кумсу, Повѣнчанку, Мегру, Тамбицу (близъ Тамбицъ-носа въ Толвуйскомъ Онегѣ), а также въ Немѣну и Водлу, при чемъ въ послѣднія двѣ рѣки онъ идетъ весною и осенью. Въ Повѣнчанкѣ лосось встрѣчался въ значительномъ количествѣ до тѣхъ поръ, пока близъ устья этой рѣки не сдѣлали запруды для надобностей лѣсопильнаго завода (Кесслеръ). Заходитъ лосось въ Повѣнчанку взрѣдка и нынѣ, начиная съ іюля мѣсяца, но весь безпощадно вылавливается на водосливѣ сакомъ въ то время, какъ тщетно старается перескочить чрезъ невысокую (около 2—3 аршинъ), но узкую запруду. Весьма значительное количество лососей идетъ весною и лѣтомъ въ р. Пяльму и также вылавливается здѣсь дочиста. Покатнаго лосося ловятъ также въ р. Мегрѣ [2]) осенью. Въ прежнее время, по свидѣтельству рыбаковъ, лосось заходилъ для нереста въ большомъ количествѣ во всѣ болѣе или менѣе значительныя рѣки, впадающія въ Онего съ востока между Пяльмой и Оровъ-губой. Теперь кромѣ Пяльмы и Немѣны нигдѣ въ указанной мѣстности лосося нѣтъ. Причиною этого явленія, которое не можетъ не отозваться вредно на количествѣ этой цѣнной породы рыбы въ Онегѣ, служитъ, повидимому, исключительно то обстоятельство, что за послѣднее время здѣсь сильно развился сплавъ лѣса, который, подолгу застаиваясь въ водѣ, весьма сильно загрязняетъ послѣднюю и дѣлаетъ негодною для пребыванія лосося.

Онежскій лосось бываетъ вѣсомъ отъ 2 и даже до 23 фунт. Наилучшія мѣста лова его въ озерѣ находятся близъ устья р. Водлы, у Бѣсова носа, Муромскаго монастыря, у Андомскаго мыса, у Петропавловскаго носа, близъ Мегры (или Новаго носа, находящагося близъ сліянія съ Онегомъ Мегорскаго озера) и у о-ва Брусно. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ лосось ловится вообще недалеко отъ берега. Осенняго лосося хорошо ловятъ съ Покрова дня въ открытомъ озерѣ на пространствѣ отъ Шокшенскаго мыса до о-ва Брусно и отъ Климецкаго о-ва до Петропавловскаго носа.

25. Таймень, какъ зовутъ онежскіе рыбаки, а правильнѣе *кумжа* [3]), какъ называютъ эту рыбу на р. Онегѣ и вообще въ сѣверной полосѣ Европейской Россіи,—Salmo trutta L. Водящаяся въ Онежскомъ озерѣ кумжа представляетъ, подобно лососю, по Кес-

---

[1]) L. c., стр. 65.

[2]) К. Ф. Ф. Кошгугскій приходъ. Олон. Губ. Вѣд., 1890 г., стр. 637.

[3]) Правильнѣе потому, что таймень есть русское названіе вида Salmo fluviatilis Pall., рыбы, водящейся преимущественно въ рѣкахъ, тогда какъ кумжа встрѣчается и въ озерахъ. См. Варпаховскій, „Опредѣлитель прѣсноводныхъ рыбъ Европ. Россіи“, стр. 179 и 181—183.

слеру [1]), мѣстную породу—жилую для этого озера рыбу. Тотъ же авторъ сдѣлалъ наблюденіе, что таймень предпочитаетъ иныя рѣки для икрометанія, нежели лосось, а именно она заходитъ преимущественно въ вѣчно бурчащія, самыя каменистыя и порожистыя изъ нихъ. Въ Сунѣ, по сообщенію Кесслера, встрѣчается почти исключительно лосось, въ Шуѣ же болѣе таймень. Въ р. Немѣну эта рыба идетъ весною и осенью. Иногда таймень называется у ловцовъ неправильно *торпою* и часто смѣшивается съ форелью. Таймень, попадающая въ матки въ мѣстности отъ Климецкаго о-ва до Петрозаводска, обыкновенно вѣситъ отъ 5 до 10 фунтовъ. Икру мечетъ осенью, но когда именно, того рыбаки не могли объяснить мнѣ.

26. Форель—Salmo fario L., по Кесслеру, „водится во всѣхъ каменистыхъ рѣкахъ и рѣчкахъ, которыхъ, какъ кажется, никогда не оставляетъ“ [2]). Въ доказательство этого положенія приведенъ примѣръ, что форель встрѣчается въ значительномъ числѣ въ рѣчкѣ Сандалкѣ, которая соединяетъ оз. Сандалъ съ р. Суною, тогда какъ въ р. Сунѣ ея вовсе нѣтъ.

Рыбаки обыкновенно называютъ ее „торпою“ и, какъ замѣчено еще Кесслеромъ, часто смѣшиваютъ съ тайменью (т. е. кумжею). Но страннымъ при этомъ является то обстоятельство, что многіе рыбаки Пялемскаго Онега, хорошо зная въ отдѣльности форель и таймень, находятъ, что рыба, называемая ими торпою, напоминая одновременно форель и таймень, въ то же время нѣсколько отъ нихъ отличается. Кромѣ того форель, какъ говоритъ Кесслеръ [3]), „рѣдко достигаетъ значительной величины, бываетъ обыкновенно длиною отъ 10 до 15 дюймовъ и вѣсомъ отъ 1/2 до 2 ф.“, между тѣмъ какъ онежская торпа, во-первыхъ, живетъ временами въ озерѣ и входитъ изъ него въ рѣки (напримѣръ, въ Пяльму и черезъ Чолмужскую губу въ р. Нелюксу) и, во вторыхъ, достигаетъ длины „близъ аршина“ [4]) и вѣситъ, сколько мнѣ извѣстно, около 9 фунтовъ. Озерецковскій [4]) отнесъ торпу или торпачей, ловимыхъ въ Пяльмѣ, къ большимъ форелямъ и описалъ ихъ такъ: „обѣ губы у нихъ равны; все тѣло испещрено темнокрасными круглыми пятнышками; въ грудныхъ перьяхъ у одного торпача нащиталъ я въ каждомъ перѣ 14 лучиковъ или косточекъ, въ брюшномъ—9, въ подхвостномъ—11, въ спинномъ—12, въ хвостовомъ—20. Рыба сія вкусомъ подобна лососю“. Число лучей въ хвостовомъ плавникѣ этого торпача подходитъ къ нормѣ для лосося, а въ прочихъ плавникахъ сходно съ числомъ у форелей [5]). Съ другой стороны, у Кесслера [6]) есть указаніе, что въ рѣчкахъ Тикшѣ и Саркѣ, впадающихъ въ Оять, различаютъ двѣ разности форели—свѣтлую, съ яркими красными пятнышками, и темную, съ менѣе яркими пятнышками, при чемъ особи послѣдней разности, по увѣренію тамошнихъ рыбаковъ, быва-

---

[1]) L. c., стр. 66.

[2]) L. c, стр. 66.

[3]) Описаніе рыбъ С.-Петербургской губ., стр. 179.

[4]) Озерецковскій. Путешествіе по озерамъ Ладожскому, Онежскому и вокругъ Ильменя. 2-е изд. Спб. 1812 г., стр. 336—337.

[5]) Рыбы Спб. губ., стр. 169, 175 и 178 съ таблицами числа лучей для разныхъ видовъ подсем. Лососевыхъ.

[6]) Тамъ же, стр. 180.

ютъ вѣсомъ отъ 5 до 8 фунтовъ и называются тарпинками. Всѣ эти противорѣчія и вѣроятное сходство онежскихъ форелей, называемыхъ торпою и торпачемъ, съ только что поименованными изъ бассейна р. Ояти заставляютъ высказать пожеланіе, чтобы на „торпу“ обратили вниманіе спеціалисты-систематики. Послѣ работъ Каврайскаго надъ форелями оз. Гокчи и другихъ озеръ Закавказья[1]) уже напередъ возможно ожидать, что и въ Онежскомъ озерѣ найдется значительное число разновидностей форели, живущихъ и мечущихъ икру то въ самомъ Онегѣ, то въ рѣкахъ, въ него впадающихъ. Вѣсъ онежской форели колеблется отъ 2⅛ ф. до 8—9 фунтовъ.

Много форели истребляется осенью въ р. Мегрѣ при помощи сплошныхъ заколовъ [2]). Въ прежнее время эта рыба заходила осенью въ большомъ количествѣ во многія значительныя рѣки, текущія съ востока въ Онего между Пялмой и Оровъ-губой. Но съ началомъ сплава лѣса по этимъ рѣкамъ форель изъ нихъ исчезла.

27. Палія или палья—Salmo salvelinus L., водится только въ озерѣ и, если заходитъ въ рѣки, то лишь случайно и очень рѣдко. Количествомъ эта рыба превосходитъ лосося. Еще недавно полагали, что рыба эта кромѣ сѣверныхъ озеръ Европейской Россіи встрѣчается еще только въ двухъ мѣстахъ, а именно: въ озерахъ Швейцаріи и сѣв. Шотландіи, т. е. въ такихъ озерахъ, которыя носятъ несомнѣнные слѣды ледниковаго происхожденія [3]); между тѣмъ Варпаховскій нашелъ палію и въ нижнемъ теченіи р. Оби, и въ Обской губѣ [4]).

Онежскіе рыбаки изстари различаютъ двухъ палій. Одна изъ нихъ—***лудожная***, живетъ по мелкимъ сравнительно мѣстамъ, достигаетъ большого вѣса (фунтовъ до 15) и мечетъ икру осенью на лудахъ, т. е. каменныхъ подводныхъ грядахъ и кучахъ. Вторая—***кряжевая*** палія, живетъ по глубокимъ ямамъ Онега, невелика ростомъ (около 5—8 фунтовъ вѣсомъ) и мечетъ икру весною. Признаки эти, сообщенные мнѣ однимъ изъ кижскихъ рыбаковъ, приведены также и Кесслеромъ [5]). Однако, близъ Чолмужской губы, гдѣ также водятся обѣ названныя паліи, обѣ онѣ живутъ почти на одной и той же, въ общемъ незначительной глубинѣ, и притомъ недалеко отъ береговъ. Если заявленія чолмужскихъ рыбаковъ, подробно въ своемъ мѣстѣ изложенныя [6]), справедливы, то самымъ характернымъ отличіемъ обѣихъ палій будетъ не глубина, на которой онѣ водятся, и не цвѣтъ ихъ (по Кесслеру, лудожная палія свѣтлѣе кряжевой, а чолмужскіе рыбаки, напротивъ того, утверждаютъ, что весенняя, кряжевая палія свѣтлѣе лудожной), а лишь время нова. Оставляя вопросъ о двухъ видахъ палій, водящихся въ Онегѣ, открытымъ, Кесслеръ склонялся, повидимому, къ мнѣнію, что въ Онежскомъ озерѣ встрѣ-

---

[1]) Каврайскій. Лососевыя Кавказа. Вып. I. и II. Тифл. 1896 и 1897 г.

[2]) К. Ф. Ф. Коштугскій приходъ, 1-е с., стр. 637.

[3]) Зографъ Н., 1. с., стр. 176.

[4]) Варпаховскій, Рыболовство въ бассейнѣ р. Оби. II. Рыбы бассейна рѣки Оби. Спб. 1900, стр. 183 и 206.

[5]) Матеріалы и т. д., стр. 60.

[6]) См. глава III. въ началѣ.

чается лишь нѣсколько разностей этой рыбы, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ различію въ мѣстныхъ жизненныхъ условіяхъ [1]),—мнѣнію тѣмъ болѣе вѣроятному, что коренное различіе въ образѣ жизни обѣихъ палій—разные періоды икрометанія—до сихъ поръ остается недостаточно выясненнымъ.

По словамъ одного стараго и опытнаго ялгубскаго рыбака, палія проводитъ лѣто въ сравнительной подвижности на глубинахъ Онега, откуда въ Спасовъ постъ (съ 1-го августа) ее выгоняетъ „червянка"—червь; спасаясь отъ червя (глистовъ, который облѣпляетъ ее не только снаружи, но набивается также и внутрь (въ кишечникъ?), палія выходитъ на „кряжи", гдѣ сначала ототретъ червянку съ перьевъ", а затѣмъ перестуетъ. Обыкновенно время нереста паліи приходится на періодъ съ 30 августа до 14 сентября и даже до конца этого мѣсяца. Послѣ Покрова во всякомъ случаѣ ни одной паліи уже нѣтъ на лудахъ—она вновь уходитъ на глубину, и притомъ на самыя глубокія ямы „ѣсть червя". Выметанная же паліей на лудахъ икра служитъ въ это время хорошей пищей для „колюхи". По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, вѣсъ ловимой на Онегѣ паліи колеблется отъ 1 до 15 фунтовъ, смотря по мѣсту и времени лова. Онежскіе рыбаки, сколько мнѣ удавалось подмѣтить, вообще не любятъ употреблять палію въ пищу. Эта набитая совнутри и усѣянная снаружи разнообразными паразитами рыба, часто служитъ, по ихъ словамъ, разсадникомъ среди людей разныхъ глистовъ. Благодаря обилію паразитовъ мясо паліи отличается дряблостью, невкусно и не можетъ столь же долго сохраняться, какъ мясо другихъ рыбъ.

Б. Подсем. Сиговыя—Coregonidae.

Подобно тому, какъ Азовско-Донскій и Каспійско-Волжскій рыбные промыслы достигли необычайнаго своего развитія благодаря милліонамъ рыбъ изъ семейства карповыхъ, а Каспійско-Курінскіе промыслы славятся огромными уловами осетровыхъ,—главное богатство и значеніе онежскаго рыболовства составляютъ сиговыя рыбы.

Сюда относятся:

28. *Ряпушка*—Coregonus albula L. Для онежскаго рыболовства эта рыба имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, какъ единственный представитель сиговыхъ, потребляемый въ пищу на мѣстѣ. Только небольшое количество ряпушки, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ, вывозится за предѣлы губерніи, куда идетъ обыкновенно только икра этой рыбы. Онежская ряпушка—рыба озерная, не заходящая въ рѣки для нереста, который бываетъ у ней осенью съ конца сентября до конца октября. Особенно вкусная и крупная (до 1/2 фунта въ рыбѣ) ряпушка ловится въ озерѣ Гангозерѣ [2]). Распространена она по всему Онегу.

29. *Сигъ проходной или рѣчной*—Coregonus lavaretus L. или, по Кесслеру [3]), собственно одна изъ многочисленныхъ его разностей. Онъ живетъ отъ вскрытія рѣкъ до періода нереста, который бываетъ послѣ 1 октября, въ рѣкахъ, зиму проводитъ въ озерѣ, куда сплываетъ изъ рѣки и его молодь. Въ икрѣ этого сига, которою меня

[1]) Матеріалы и т. д., стр. 61—63.

[2]) Невинъ, П. Очеркъ Горскаго прихода. „Олон. Губ. Вѣд.", 1894 г., № 61, стр. 9.

[3]) L. c, стр. 55.

усердно угощали нальскіе рыбаки, всегда встрѣчается, сколько я могъ замѣтить, два сорта зеренъ: одни — большія, обыкновеннаго размѣра и желтаго (или краснаго, когда икра спѣлѣе) цвѣта, а другія — очень мелкія, едва 1/2 милл. въ діаметрѣ, и свѣтлыя. Крупная икра всегда преобладаетъ по объему, мелкая же бываетъ заключена въ маленькіе, тоненькіе, сигарообразные ястычки, обыкновенно парные; ихъ длина около 2 дюймовъ и толщина — 1/8 — 3/16 дюйма. Изрѣдка попадается еще и третій сортъ икринокъ, совсѣмъ крошечныхъ и заключенныхъ въ чрезвычайно маленькіе ястычки (длиною около 1 дюйма и толщиною въ 1 1/2 милл.) и также парные. Такихъ сиговъ я встрѣчалъ въ первыхъ числахъ сентября, т. е. незадолго уже до періода икрометанія.

Сигъ этотъ входитъ во всѣ наиболѣе значительныя рѣки, впадающія въ Онежское озеро (кромѣ, повидимому, Вытегры), предпочитая, однако, рр. Водлу, Суну, Шую и Немѣну. Суискій, а въ особенности водлинскій рыбные промыслы держатся главнымъ образомъ этимъ сигомъ.

30. *Сигъ сиголовный* — Coregonus Baerii Kessl. Этимъ именемъ Кесслеръ назвалъ того проходного сига, который, по разсказамъ вознесенскихъ рыбаковъ, появлялся въ Онежскомъ озерѣ осенью передъ метаніемъ икры изъ Ладожскаго озера и былъ извѣстенъ у рыбаковъ подъ именемъ *ладожскаго*, *низового* или *приходного* сига [1]). Лѣтъ за тридцать до поѣздки Кесслера на Онего, т. е. около 1836 года, низовый сигъ подходилъ къ Вознесенью во множествѣ, но къ 1866 году сдѣлался уже болѣе или менѣе рѣдкимъ. Въ настоящее время, вслѣдствіе необычайно сильнаго рыболовства въ самомъ устьѣ Свири, эта рыба поднимается изъ Ладожскаго озера, по словамъ вознесенскихъ рыбаковъ, лишь въ небольшомъ количествѣ и, будто бы, вся вылавливается не доходя верстъ 18 до Вознесенья. Принадлежа къ числу такихъ рыбъ, которыя для икрометанія должны заходить въ рѣки, сиголовный сигъ, поднимаясь изъ Ладожскаго озера, быть можетъ, избираетъ для своего нереста какъ разъ тотъ участокъ въ верховьяхъ р. Свири, гдѣ его нынѣ вылавливаютъ. Такое предположеніе тѣмъ болѣе правдоподобно, что, миновавъ низовые невода и мережные заколы, сигъ этотъ можетъ свободно дойти до самыхъ верховьевъ Свири, такъ какъ на всемъ теченіи этой рѣки выше села Сермаксы, какъ мнѣ извѣстно, уже нѣтъ сколько-нибудь замѣтнаго рыболовства [2]).

На самомъ озерѣ рыбаки, однако, совсѣмъ не знаютъ никакого сига, котораго можно было бы признать за ладожскаго сиголова (или волховскаго сига), хотя многіе изъ ловцовъ видали послѣдняго или въ Новой-Ладогѣ, или на петербургскихъ живорыбныхъ садкахъ. Поэтому нахожденіе ладожскаго сиголова въ Онежскомъ озерѣ теперь, если и можно принять, то лишь съ большою осторожностью. Съ другой стороны, очень вѣроятно, что въ самомъ Онежскомъ озерѣ водится свой сиголовъ. По крайней мѣрѣ, за такового можно было бы признать *проходного сига*, который входитъ осенью въ Чолмужскую

---

[1]) L. c., стр. 54—55.

[2]) Провѣрить высказанное предположеніе я не могъ, такъ какъ, по словамъ вознесенскихъ рыбаковъ, во второй половинѣ августа, когда я былъ въ Вознесеньѣ, ловъ сиголова уже окончился и рыбаки всѣ разъѣхались, да и на поѣздку къ мѣсту лова я не имѣлъ времени.

губу и поднимается изъ нея вверхъ по нѣкоторымъ ея притокамъ, а также сига, входящаго въ р. Водлу лѣтомъ.

31. *Сигъ-лудога*—Coregonus fera Jurine, и указанный Кесслеромъ въ спискѣ рыбъ онежскаго бассейна, какъ отдѣльный видъ, *сигъ зобатый*—Coregonus Widegreni Malmgren, съ удлиненной головою и вздутіемъ на брюшной сторонѣ, составляютъ, по его собственному признанію, настолько близкія другъ къ другу формы, что между ними невозможно сдѣлать „строгаго разграниченія“. Это подтверждается также и показаніями нѣкоторыхъ вознесенскихъ рыбаковъ, заявлявшихъ Кесслеру, что лудожный сигъ иногда бываетъ съ зобомъ и что вообще зобатый сигъ и лудога принадлежатъ къ одной породѣ [1]). Если принять во вниманіе эти увѣренія, а также и то обстоятельство, что, по свидѣтельству Кесслера, въ Онежскомъ озерѣ попадаются сиги, составляющіе „во всѣхъ отношеніяхъ“ какъ бы среднюю, переходную форму отъ зобатаго сига къ лудожному, то врядъ-ли можно сомнѣваться въ тождествѣ обоихъ названныхъ выше „видовъ“ сига. Время и мѣсто икрометанія зобатаго сига даже опытные (ялгубскіе) рыбаки мнѣ указать не могли, изъ чего также можно заключить о тождествѣ этого сига съ какимъ-либо другимъ и прежде всего съ лудогою. Хотя тѣ же рыбаки меня увѣряли, что зобачъ водится вообще въ широкой части Онега, не сѣвернѣе южной оконечности Петрозаводской губы—съ запада и острова Малаго-Оленьяго—съ восточной стороны, однако, по словамъ нѣкоторыхъ челмужскихъ ловцовъ, зобатый сигъ встрѣчается и въ Пялемскомъ Онегѣ, около Хедъ-острова, водясь на глубинѣ въ 15—30 саженъ. Вообще этотъ сигъ ловится съ самой весны и до сентября на ямахъ, отчего и называется иногда *ямнымъ сигомъ*. Замѣчу здѣсь кстати, что кромѣ Ялгубы, Челмужской губы и устья р. Водлы мнѣ вовсе не приходилось слыхать на Онежскомъ озерѣ названія „зобатый сигъ“, тогда какъ на Ладожскомъ озерѣ это названіе хорошо извѣстно даже въ южной части, гдѣ „зобачъ“, однако, не водится. Къ какому виду принадлежитъ сигъ, называемый повсемѣстно на Онежскомъ озерѣ лудожнымъ, пока неизвѣстно. Лудога—чисто озерная форма и распространенъ, какъ уже сказано, по всему Онегу, а не въ южной только его половинѣ, какъ указывалъ Кесслеръ: не встрѣчается, однако, онъ въ слишкомъ мелкихъ и загрязненныхъ губахъ и заливахъ, гдѣ и вообще-то нѣтъ никакой хорошей рыбы. Икру мечетъ осенью, около 10—30-го октября, смотря по мѣстности и общему ходу осени, на лудахъ, отчего и получилъ свое названіе.

32. *Сигъ песчаный, песочный*, или *сигъ паровой*, но лучше просто *озерный сигъ*—Coregonus maraena Bloch. Этотъ сигъ, являясь обыкновенною озерною формою, распространенъ почти по всему Онежскому озеру; встрѣчается тамъ же, гдѣ водится и лудога. По западному прибрежью отъ острова Брусно до Сосновскихъ острововъ (на югѣ Уницкой губы) сигъ этотъ мечетъ икру между 1-мъ и 30-мъ августа около береговъ, на пескахъ, отчего и получилъ свое названіе. Для „нароста“ онъ заходилъ прежде и въ Логмозеро, но съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь построили лѣсопильный заводъ и начали сплавлять лѣсъ по р. Шуѣ и оставлять его подолгу въ водѣ Логмозера, этотъ ходъ сига совершенно прекратился.

[1]) L. c., стр. 54.

О круговомъ весеннемъ ходѣ песчанаго сига въ погонѣ за корюшкой въ западной части средняго Онега сказано будетъ далѣе, при описаніи рыболовства въ этомъ Онегѣ.

33. *Килецъ* или *сигъ-килецъ*, „повидимому“, какъ говоритъ Кесслеръ, Coregonus Nilssonii Val.. Это – небольшой сижокъ, водящійся, по Кесслеру, вдоль западнаго берега южной половины Онега. Живетъ на большой глубинѣ, откуда выходитъ со второй половины августа на 7—8 сажень для нереста. Предметомъ промысла въ названной мѣстности теперь уже не служитъ [1]) и, должно замѣтить, очень мало извѣстенъ рыбакамъ подъ именемъ кильца, ибо такъ называютъ его лишь корелы—чудь западнаго берега Онега, между дер. Подщельемъ и сел. Рыбрѣкой, да нѣкоторые чолмужскіе и ялгубскіе [2]) рыбаки. По опредѣленію послѣднихъ, килецъ—вродѣ зобатаго сига, но мельче—всего на $^1/_2$—1 фунтъ, мечетъ икру на глубинѣ въ 15—10 саженъ, по однимъ свѣдѣніямъ, между 1-мъ и 14-мъ октября, а по другимъ отъ 14 до 20-го октября. Водится килецъ, будто бы, по всему Онегу, а не въ южной только его части вдоль западнаго берега, какъ сообщаетъ объ этомъ Кесслеръ. Въ мѣстности около Мунака, килецъ держится обыкновенно съ Александрова дня почти до заморозковъ. Нѣкоторые ялгубскіе рыбаки мнѣ, однако, говорили, что попадающій послѣ Покрова дня килецъ собственно не настоящій килецъ, а соединяетъ въ себѣ признаки его и ряпушки. Получить этой любопытной рыбки мнѣ не удалось, такъ какъ ея еще не было въ уловѣ, когда я находился въ сел. Ялгубѣ (29—31-го августа 1895 года). Чолмужскіе рыбаки называютъ именемъ кильца обыкновеннаго небольшого сижка, который мечетъ икру передъ ладогой, между 1-мъ и 10-мъ октября. По ихъ мнѣнію, это—та же самая рыбка, которая на садкахъ петербургскихъ рыботорговцевъ и по южному берегу Ладожскаго озера называется „рипуксой“.

Вѣсъ *сига* (разумѣя здѣсь породы, указанныя подъ №№ 29—33) на Онегѣ—отъ $^1/_4$ до 7 фунтовъ.

34. *Челмужскій сигъ* былъ названъ Кесслеромъ [3]), который самъ этой рыбы не видѣлъ, со словъ петрозаводскихъ рыбаковъ, считавшихъ его за выродившуюся бѣлорыбицу, бѣлорыбицей – Coregonus leucichthys Güld., а Данилевскимъ выдѣленъ въ особый видъ—Coregonus tscholmugensis [4]). Сигъ этотъ принадлежитъ къ числу тѣхъ загадочныхъ рыбъ, существованіе которыхъ въ Онежскомъ озерѣ (а именно близъ Чолмужской губы) несомнѣнно, но которыя еще до сихъ поръ не опредѣлены и не описаны, какъ слѣдуетъ [5]). Чолмужскій сигъ произошелъ, будто бы,—по наиболѣе распространенному на этотъ счетъ среди онежскихъ рыбаковъ (далеко, однако, не всѣхъ) повѣрью,—отъ бѣлорыбицы, которая случайно попала въ Онего около 1846 года, изъ разбитой соймы, шедшей съ Волги съ разными живыми рыбами—сомами, стерлядями и бѣлорыби-

---

[1]) Кесслеръ сообщаетъ (l. c., стр. 53), что въ его время для лова кильца употребляли особыя сѣтки, называемыя килечными.

[2]) Ялгубцы, говорятъ, „килецъ“, „кильця“ и т. д.

[3]) l. c., стр. 50.

[4]) Изслѣдованія о состояніи рыболовства, т. IX, стр. 46 примѣч.

[5]) Наиболѣе полныя данныя объ этой рыбѣ сообщены Данилевскимъ.

цами. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ изслѣдователей, признавая послѣдній фактъ, сомнѣваются, однако, чтобы чолмужскій сигъ произошелъ отъ бѣлорыбицы [1]). Лицами, знакомыми съ сиговыми Европейской и Азіатской Россіи (г. Варпаховскій), высказывается предположеніе, что сигъ этотъ—одна изъ формъ сига, свойственныхъ нашимъ сѣвернымъ рѣкамъ, впадающимъ въ Ледовитый океанъ. Икру чолмужскій сигъ, называемый мѣстными рыбаками „бѣлымъ", мечетъ ежегодно, поздно осенью, въ Чолмужскомъ проливѣ, на имѣющейся здѣсь лудѣ. Ловъ его хотя и производится съ весьма давняго времени—не менѣе 150 лѣтъ [2]), тѣмъ не менѣе никогда не имѣлъ особеннаго промысловаго значенія. По Данилевскому, за осень 1870 года чолмужскаго сига поймано было не болѣе 15 пудовъ, а въ самые уловистые годы добывалось не болѣе 60 пудовъ, хотя раньше бывали уловы до 200 пудовъ (?) [3]). Около 1895 года сига этого ловилось до 10 пудовъ, ранѣе же бывали уловы и въ 3 пуда. Вообще эта рыба никогда, какъ видно изъ предыдущаго, не ловившаяся въ большомъ количествѣ, находится нынѣ на пути къ вымиранію, о чемъ свидѣтельствуютъ не размѣры ея улововъ, но постепенно понижающійся ея вѣсъ. Такъ, еще въ 1840—1845 гг. встрѣчались чолмужскіе сиги вѣсомъ въ 25 и болѣе фунтовъ въ рыбѣ [3]), около 1870—1875 гг. вѣсъ ихъ уже понизился до 12—14 фунтовъ, осенью 1881 года ловились рыбы только въ 6 фунтовъ [4]), а въ 1894 году трудно было найти чолмужскаго сига тяжелѣе 10 фунтовъ.

Характерную особенность лососевыхъ, а въ особенности сиговыхъ, водящихся въ Онежскомъ озерѣ, составляетъ, повидимому, крайняя измѣнчивость ихъ формъ. Послѣ работъ Кесслера и Полякова не остается сомнѣнія о томъ, что Онежское озеро, при разнообразіи формъ встрѣчающихся въ немъ сиговыхъ, не столь богато самостоятельными видами этихъ рыбъ, сколько ихъ разновидностями, благодаря нахожденію въ этомъ озерѣ значительнаго числа переходныхъ формъ не только между отдѣльными видами, но и разновидностями. Это обиліе промежуточныхъ формъ побудило Полякова предложить совершенно своеобразную классификацію сиговыхъ Онежскаго бассейна. Принявъ за основную форму сига-лудогу, названнаго имъ Corgonus ludoga, Поляковъ всѣхъ остальныхъ сиговъ нашихъ сѣверныхъ озеръ считаетъ за разновидности именно лудоги и полагаетъ, что разновидностей бываетъ тѣмъ большее въ озерѣ число, чѣмъ озеро обширнѣе и чѣмъ, слѣдовательно, физико-географическія условія его разнообразнѣе. Поэтому число разновидностей въ Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ должно быть значительнѣе, чѣмъ, напримѣръ, въ Водлозерѣ и въ оз. Лаче [5]). Къ разностямъ лудоги Поляковымъ отнесены:

---

[1]) Петровъ, К. Матеріалы и т. д. „Олон. Губ. Вѣд.", 1886 г., стр. 774.

[2]) Изслѣдованія о состояніи рыболовства, т. IX, стр. 46.

[3]) Чолмужскіе сиги „Олон. Губ Вѣд" 1871 г., стр. 1109. Приведенныя даты подрываютъ легенду о происхожденіи чолмужскаго сига отъ бѣлорыбицы, такъ какъ не могли же бѣлорыбицы, попавъ въ Онего „около 1846 года", измѣнить свой видъ, размножиться и вырости до 25 фунтовыхъ рыбъ въ одинъ годъ.

[4]) Уловъ чолмужскихъ сиговъ. „Олон. Губ. Вѣд." 1882 г., стр. 131.

[5]) Труды Спб Общ-ва Естествоиспыт., т V, стр. XXIX—XXXI.

Coregonus ludoga var Kessleri (т. е. Coreg. Widegreni Kessler—зобатый сигъ).
" " " verchoswirca—сигъ-верхосвирка.
" " " maraenoides (Coreg. maraena Kessl и Malmgr.,) т. е. озерной сигъ.
" " " Baerii Kessl, т. е. сиголовный иначе проходной сигъ.
" " " lavaret ides—сигъ шальскій.
" " " swirensis—сигъ свирскій.
" " " vodlosericus—сигъ изъ оз. Водлозера и
" " " latschosericus—сигъ изъ оз. Лаче.

Подобная попытка тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что, напримѣръ, Кавказскій для лососевыхъ Кавказа и Закавказскаго края принимаетъ также для каждаго водоема одну какую-либо основную форму, считая всѣ остальныя формы за разновидности ея, какъ вида, который въ свою очередь нерѣдко является также варіететомъ какого-либо вполнѣ установившагося вида.

Надобно замѣтить, что только очень немногіе онежскіе рыбаки въ состояніи различать каждую изъ перечисленныхъ выше породъ сиговыхъ (и лососевыхъ) рыбъ. Большинство знаетъ лудогу, ямнаго, парового, меженнаго, сѣраго, бѣлаго и песочнаго сиговъ, палію, форель и торну. Разобраться, какъ слѣдуетъ, при такихъ неопредѣленныхъ названіяхъ, въ онежскихъ сиговыхъ и лососевыхъ рыбакахъ довольно затруднительно, особенно не будучи спеціалистомъ-систематикомъ. Въ виду этого и дабы избѣжать ошибокъ при опредѣленіи предметовъ лова въ отдѣльныхъ рыболовныхъ районахъ Онежскаго озера, при описаніи послѣднихъ будутъ приведены особо, со словъ самихъ ловцовъ, всѣ мѣстныя названія сиговыхъ рыбъ съ тѣми ихъ признаками, которыми эти рыбы отличаются, въ различныхъ мѣстностямъ Онега.

В. Родъ Корюшка—Osmerus.

35. *Корюшка* или *корюха*—Osmerus eperlanus L. водится по всему Онежскому озеру, въ которомъ она не бываетъ, однако, длиннѣе дюймовъ 6—7. Въ сосѣднихъ съ Онегомъ озерахъ корюшка бываетъ еще мельче и часто называется снѣткомъ (Кесслеръ) [1]. Быть можетъ, это обстоятельство и даетъ нѣкоторымъ авторамъ [Варпаховскій [2]), Сабанѣевъ [3])] основаніе утверждать, что въ Онежскомъ озерѣ есть также и настоящій снѣтокъ—Osmerus eperlanus var. spirinchus Pall., хотя онъ и рѣдокъ. Принимая, однако, во вниманіе, что снѣтокъ водится въ Ладожскомъ озерѣ и что эта небольшая рыбка способна широко распространяться, совершая большіе переходы по каналамъ и рѣкамъ [4]), можно считать вѣроятнымъ нахожденіе ея и въ Онежскомъ озерѣ.

Особенно много корюшки водится при устьѣ р. Водлы, въ Чолмужской губѣ и въ южной части озера.

---

[1]) l. c, стр 59.

[2]) Опредѣлитель рыбъ, стр. 278.

[3]) Рыбы Россіи, т. I, стр. 278.

[4]) Сабанѣевъ сообщаетъ, что снѣтокъ съ пятидесятыхъ годовъ появился въ оз. Лаче, въ каналѣ герцога Виртембергскаго, въ бассейнѣ р. Сѣв. Двины и въ Кубенскомъ озерѣ. Рыбы Россіи, т. I, стр. 279.

36. *Снѣтокъ*—Osmerus eperlanus var. spirinchus Pall. долженъ быть отнесенъ къ числу рыбъ, присутствіе которыхъ собственно въ Онежскомъ озерѣ весьма вѣроятно, хотя рыбаки не называли мнѣ снѣтка въ числѣ водящихся въ Онегѣ рыбъ (вѣроятно потому только, что не занимаются его ловомъ). Въ Водлозерѣ снѣтка ловятъ значительное количество и, притомъ, съ давняго времени [1]).

Г. Родъ Харіусъ—Thymallus.

37. *Харіусъ* или *гаріусъ*—Thymallus vulgaris Nills. Этотъ обычный житель холодныхъ, быстрыхъ рѣкъ нашего сѣвера—довольно обыкновенная рыба также и въ бассейнѣ Онежскаго озера. Ловится въ замѣтномъ количествѣ какъ въ рѣкахъ, такъ и въ озерѣ. Живетъ и наростетъ въ озерѣ и рѣкахъ почти тотчасъ послѣ вскрытія (Кесслеръ). Обыкновенно отсылается вмѣстѣ съ сигами на продажу въ Петербургъ. Вѣситъ эта рыба отъ $^1/_5$ до 5 фунтовъ.

IX. Сем. Вьюновыя—Cobitidae

38. *Голецъ*—Nemachilus barbatulus L. принадлежитъ къ одному изъ тѣхъ представителей вьюновыхъ, нахожденіе которыхъ въ Онежскомъ озерѣ не подлежитъ сомнѣнію. Проф. Кесслеръ добылъ самъ нѣсколько штукъ гольцовъ въ Кондопожской губѣ [2]). Рыбакамъ эта рыба мало извѣстна и предметомъ лова не служитъ. Что касается другого представителя того же семейства—щиповки Cobitis taenia L., также помѣщенной Кесслеромъ въ спискѣ рыбъ онежскаго бассейна, хотя названному автору, по его признанію, не удалось „собрать никакихъ положительныхъ свѣдѣній“ объ этой рыбкѣ, то нахожденіе ея въ Онегѣ и его бассейнѣ пока еще не доказано и, мало того, даже сомнительно, такъ какъ щиповка, по указанію того же автора [3]), не распространяется такъ далеко къ сѣверу, какъ голецъ, и въ Финляндіи, напримѣръ, не заходитъ далѣе Выборгской губерніи.

X. Сем. Угревыя—Muraenidae.

39. *Угорь рѣчной*—Anguilla fluviatilis Heck. встрѣчается, по Кесслеру [4]), чаще на югѣ и Онега, нежели въ сѣверной его половинѣ, но уже въ шестидесятихъ годахъ сталъ попадаться рыбакамъ несравненно рѣже, чѣмъ въ прежнее время. Изъ того факта, что въ озерѣ ловились преимущественно крупныя особи (болѣе 2 аршинъ въ длину и отъ 19 до 15 фунтовъ вѣсомъ), Кесслеръ сдѣлалъ выводъ, что угри, разъ попавши изъ Балтійскаго моря въ Онего, ужъ не могутъ найти себѣ обратнаго выхода и остаются въ этомъ озерѣ на всю жизнь. Между тѣмъ, для кладки икры угрю необходимо спускать въ море. Такимъ образомъ, являясь въ озеро случайнымъ гостемъ, угорь лишенъ возможности размножаться и обреченъ на полный выловъ рыбаками. Тѣмъ не менѣе и теперь угря можно считать настолько нерѣдкой рыбой въ Онежскомъ озерѣ, что ег. могли бы ловить здѣсь даже съ промышленною цѣлью, такъ какъ на р. Свири даже

[1]) Срав. Р—овъ. Матеріалы для изученія рыболовства и охоты въ Олонецкой губ. Пам книжка Олон. губ. на 1866 г., стр. 68.

[2]) L. c., стр. 68.

[3]) Описаніе рыбъ С.-Петербургской губ., стр. 198

[4]) Матеріалы для познанія Онежскаго озера, стр. 68.

выше Сермакы онъ встрѣчается довольно часто, но почти не идетъ въ пищу [1]). Едва ли въ виду сказаннаго справедливо предположеніе Зографа [2]), что угорь живетъ въ Онежскомъ озерѣ постоянно и размножается здѣсь, какъ въ морѣ.

XI. Сем. Осетровыя—Acipenseriqaei.

40. *Стерлядь*—Acipenser ruthenus L. Нахожденіе этой рыбы въ Онежскомъ озерѣ Кесслеръ считалъ случайнымъ [3]) и первое ея появленіе относилъ примѣрно къ 1846 г., когда въ озерѣ разбилось судно съ живыми стерлядями, которыхъ везли съ Волги въ Петербургъ. По словамъ названнаго автора, попавшія тогда въ озеро рыбы не нашли удобнымъ для нереста мѣстъ и были всѣ повыловлены, при чемъ послѣдняя стерлядь поймана была примѣрно въ 1858 г. Вообще Кесслеръ склонялся къ мнѣнію, что стерлядь не можетъ ужиться въ Онежскомъ озерѣ.

Врядъ ли можно придерживаться этого мнѣнія и въ настоящее время.

Извѣстно, что стерлядь развелась въ Сѣверной Двинѣ, попавъ туда съ Волги черезъ Шексну, каналы, Кубенское озеро и рѣку Сухону, и думать можно, что въ бассейнѣ Онежскаго озера, при разнообразіи его физическихъ условій, могутъ найтись не менѣе благопріятныя мѣста для жизни этой рыбы, чѣмъ и въ названной рѣкѣ. Во всякомъ случаѣ, хотя стерлядь ловится въ Онегѣ и въ небольшомъ количествѣ, но встрѣчается въ немъ уже весьма давно.

О происхожденіи ея существуетъ среди онежскихъ рыбаковъ нѣсколько преданій, главное мѣсто въ которыхъ всегда занимаетъ разбитое съ рыбами судно. Такъ, горскіе рыбаки, поймавшіе нѣсколько лѣтъ тому назадъ стерлядь, разсказываютъ, что она появилась въ Онегѣ съ тѣхъ поръ, какъ разбило садокъ, везшій рыбу сосланной въ Заонежье царицѣ Маріѣ Іоанновнѣ [4]). Нѣкоторые петрозаводскіе старожилы, по поводу поимки 30 августа 1845 г. ялгубскимъ рыбакомъ стерляди вѣсомъ фунтовъ въ 11, утверждали, что первое появленіе этой рыбы въ озерѣ относится къ временамъ олонецкаго намѣстника Тутолмина, который, желая устроить гдѣ-то около Логмозера прудъ, заказалъ привести сюда стерлядей, сомовъ и осетровъ, но садокъ съ ними разбился около Ивановскихъ острововъ [5]). Первыя стерляди въ Онежскомъ озерѣ, если даже не придавать значенія разсказу горскихъ рыбаковъ, явились во всякомъ случаѣ очень давно—не позднѣе, какъ при Тутолминѣ (т. е. около 1784—1789 гг.), и съ тѣхъ поръ эта рыба продолжаетъ ловиться и по настоящее время. Иногда бываютъ года, когда ея встрѣчается очень много, а иногда о ней почти ничего не слышно. Въ концѣ 60-хъ годовъ количество стерлядей было настолько значительно въ озерѣ, что Поляковъ помѣстилъ эту рыбу, наряду съ сигами и лососемъ, въ числѣ промысловыхъ для устьевъ р. Вытегры. Онъ же сообщилъ, основываясь на личныхъ наблюденіяхъ, что стерлядь

---

[1]) Георгіевскій. Рыбы Олонецкой губ. и ловля ихъ «Олон. Губ. Вѣд.» 1890 г., стр. 71—72.

[2]) Опытъ объясненія происхожденія фауны и т. д., l. c., стр. 176.

[3]) L. c., стр. 69.

[4]) Нѣвинъ. П. Очеркъ Горскаго прихода «Олон. Губ. Вѣд.» 1894 года, № 60, стр. 7.

[5]) «Олон. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 35, стр. 2.

заходитъ временами въ озера Великое, Котечное, Лужандозеро и Тудозеро [1]). Особенно богатыми по уловамъ стерлядей были затѣмъ года: 1874-й [2]), когда за лѣто попалось 5 небольшихъ стерлядей въ одномъ Петрозаводскомъ заливѣ, 1878-й [3]), въ теченіе котораго стерлядь около 12 фунтовъ вѣсомъ была поймана въ 30 верстахъ отъ Петрозаводска, и 1879-й, когда эта рыба довольно часто стала попадаться въ невода около Черныхъ Песковъ и въ устьѣ р. Вытегры, и даже значительной длины—до 14 вершковъ [4]). Въ 1882 г., около половины сентября крестьяне Лодейнопольскаго уѣзда деревни Кузры поймали 12-ти фунтовую стерлядь въ р. Свири и лично представили ее въ живомъ видѣ Императору Александру III въ Петергофѣ [5]). Въ самое послѣднее время стерлядь, хотя и въ небольшомъ количествѣ, не перестаетъ ловиться близъ Петрозаводской губы, а особенно въ южной части Онежскаго озера, между устьями рр. Метры и Вытегры. Въ августѣ 1895 г., какъ разсказывали мнѣ вознесенскіе рыбаки, въ ихъ мережи при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ попало за одинъ разъ 13 стерлядей.

Едва ли можно всѣ случаи поимки этой рыбы, изъ которыхъ только малая часть отмѣчена въ мѣстной газетѣ, и періодическія появленія ея въ указанныхъ выше четырехъ озерахъ объяснять крупненіемъ или порчей садковъ, и не проще ли допустить, соглашаясь съ Поляковымъ [6]), что стерлядь, уже водящаяся въ Ладожскомъ озерѣ, привилась также и въ Онежскомъ и размножается здѣсь, выбирая для этой цѣли нѣкоторыя рѣчки, впадающія въ Онего съ юга. По свидѣтельству Полякова [6]), небольшихъ стерлядей—отъ 1½ фунт. въ рыбѣ—ловили въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ въ р. Оштѣ и довольно часто доставляли ихъ мѣстному лѣсничему также изъ небольшого потока—Озерѣкини, впадающаго въ р. Оштву. Что же касается до лова стерляди пока только въ небольшомъ количествѣ, то это обстоятельство слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что у рыбаковъ нѣтъ спеціальныхъ ловушекъ на стерлядь—крючковой самоловной снасти. Замѣчу здѣсь кстати, что стерлядь до сихъ поръ улавливалась или прибрежными неводами, или на мясельги, и притомъ, быть можетъ, лишь на тѣ изъ крючковъ послѣдней ловушки, съ которыхъ оборвалась наживка, приготовленная на лосося. Только при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ оказалось возможнымъ поймать довольно много стерлядей въ мережи въ августѣ 1895 года.

41. *Осетръ нѣмецкій*—Acipenser sturio L., по свидѣтельству Кесслера [7]), осно-

---

[1]) Очерки южнаго прибрежья Онежскаго озера. «Извѣстія Императ. Русск. Географич. Общ.», т. VII, стр. 162 163.

[2]) Стерляди въ Онежскомъ озерѣ «Олон. Губ. Вѣд.». 1874 г., стр. 781.

[3]) Стерлядь въ Онежскомъ озерѣ. Тамъ же 1878 г., стр. 731.

[4]) Ловля стерлядей въ Черныхъ Пескахъ и въ устьѣ р. Вытегры. Тамъ же 1879 г., стр. 489, а также «Природа и Охота» 1879 г., кн. VIII, стр. 329.

[5]) Стерлядь, пойманная въ р. Свири. «Олон. Губ. Вѣд.» 1882 г., стр. 921.

[6]) Поляковъ, И С. Этнографическія наблюденія во время поѣздки на юго-востокъ Олонецкой губ. «Записки Имп. Русск. Географ. Общ.» по Отдѣленію Этногр., т. III, Спб. 1879 г., стр. 413, примѣчаніе.

[7]) L. c., стр. 69.

ванному на разсказахъ одного опытнаго вознесенскаго рыбака, чрезвычайно рѣдко проникаетъ въ Онего черезъ Свирь. О ловѣ его за послѣдніе годы я ничего не слышалъ, хотя былъ въ Вознесеньѣ нѣсколько разъ.

XII. Сем. Миноговыя—Petromyzontidae.

42. *Рѣчная минога*—Petromyzon fluviatilis L., извѣстная въ Онежскомъ озерѣ подъ именемъ *вьюна* (Кесслеръ, Петровъ), предметомъ промысла вообще не служитъ: только въ р. Вытегрѣ, по словамъ Петрова [1]), ловятъ эту рыбу и продаютъ въ г. Вытегрѣ, гдѣ ее ѣдятъ. Характерно, что, согласно показаніямъ того же автора, минога входитъ въ рѣку не зимою и не въ концѣ весны, еще подо льдомъ, а по вскрытіи, одновременно съ корюшкой, при чемъ ходъ ея продолжается только нѣсколько дней. Необычайно распространена въ озерѣ и сильно мѣшаетъ рыбакамъ, такъ какъ объѣдаетъ наживку на ихъ масельгахъ. Мариноваціе, жареніе и копченіе миноги, при развитіи ея лова спеціальными орудіями, могли бы доставить хорошій заработокъ весьма многимъ рыбакамъ.

43. *Ручьевая минога*—Petromyzon Planeri Bl. встрѣчается въ небольшихъ рѣчкахъ сѣвернаго Онега, но предмета лова также не составляетъ.

Изъ прочихъ представителей животнаго царства, водящихся въ бассейнѣ Онежскаго озера, только *раки* и *жемчужница* являются иногда предметомъ промысла у мѣстныхъ жителей.

Собираніемъ свѣдѣній о распространеніи раковъ въ Онежскомъ озерѣ я не занимался но, принимая во вниманіе указаніе Кесслера, что ни въ самомъ Онежскомъ озерѣ, ни въ рѣкахъ, въ него впадающихъ, нѣтъ ни одного изъ встрѣчающихся въ р. Свири видовъ раковъ (коротко-и длинопалаго, Astacus fluviatilis L. и Ast. leptodactilus Eschh.) [2]), считаю умѣстнымъ отмѣтить, что раки (не знаю, какой видъ) встрѣчаются въ рр. Вытегрѣ и Свири и въ устьѣ р. Водлы. О появленіи раковъ въ Водлѣ упоминаетъ впервые Р—овъ [3]). Большого значенія въ промысловомъ отношеніи въ настоящее время они однако не имѣютъ. Въ Свири до 1892 года производился значительный ловъ раковъ, которые продавались на проходящіе мимо пароходы и сбывались въ Петербургъ, Петрозаводскъ и другія мѣста по цѣнѣ отъ 20 до 60 к. за сотню. Но бывшая въ этомъ году какая-то повальная болѣзнь на ракахъ ихъ всѣхъ истребила не только въ Свири, но также и въ Вытегрѣ. Къ осени 1895 года раки еще не развелись въ названныхъ рѣкахъ. Повидимому, время рачьей эпидеміи, бывшей въ Олонецкой губ., совпадаетъ съ моромъ раковъ, обошедшимъ почти всѣ рѣки и озера западной Европы и большую часть водоемовъ Россіи.

Изъ рѣкъ бассейна Онежскаго озера особенно богаты, по Кесслеру, *жемчужницей*—Margaritana margaritifera—Повѣнчанка и Пемѣна [4]). Въ настоящее время въ списокъ

---

[1]) L. c., стр. 774.
[2]) L. c., стр. 77.
[3]) Матеріалы для изученія рыболовства и т. д., 1. с. стр. 40.
[4]) L. c., стр. 75.

рѣкъ, въ которыхъ встрѣчается и добывается эта раковина, должны быть включены также слѣдующія: притокъ Немѣны Нажа, р. Туба, Кумса, Остеръ, р. Пяльма съ ея притоками и масса рѣчекъ, впадающихъ въ Свирь въ предѣлахъ Лодейнопольскаго уѣзда, гдѣ жители дер. Каномской, с. Шаменицъ и прочихъ населенныхъ пунктовъ довольно много добываютъ жемчуга, занимаясь ловомъ жемчужницы, какъ промысломъ. Вслѣдствіе хищническихъ пріемовъ добычи жемчуга и массоваго истребленія при этомъ самыхъ мелкихъ раковинъ, количество жемчужницы почти вездѣ сильно сократилось [1]).

Изъ приведеннаго выше перечня видно, что изъ класса рыбъ въ бассейнѣ Онежскаго озера водится (т. е. живетъ и размножается) 39—41 видъ, а именно 2 вида семейства колюшковыхъ, 3—окуневыхъ, 2—подкаменщиковыхъ, 1—тресковыхъ, 1—сомовыхъ, 1—щуковыхъ, 13—карповыхъ, а если исключить пока еще сомнительныхъ красноперку и сырть, то лишь 11 видовъ, 4 вида изъ подсемейства лососевыхъ, 7—сиговыхъ, 2 вида изъ рода корюшки, 1 видъ изъ рода харіуса, 1 видъ сем. вьюновыхъ, 1—осетровыхъ и 2—миноговыхъ.

Что касается угря и осетра, то оба эти вида слѣдуетъ разсматривать какъ случайно зашедшіе изъ Финскаго залива и Ладожскаго озера по р. Свири и не размножающіеся въ Онежскомъ озерѣ.

Сравнивая списокъ рыбъ Онега съ таковымъ же для Ладожскаго озера, не трудно замѣтить, что всѣ виды, встрѣчающіеся въ Онегѣ, водятся и въ Ладожскомъ озерѣ, въ которомъ пока еще не найдено только небольшого снижка, выдѣленнаго Кесслеромъ въ особый видъ и считаемаго имъ за Coregonus Nilssonii (по русски или, вѣрнѣе, по-корельски—килецъ), такъ называемаго толмужскаго сига и разноцвѣтнаго бычка—Cottus poecilopus. Въ виду столь полнаго и вполнѣ понятнаго сходства ихтіофауны обоихъ названныхъ водоемовъ, находящихся между собою въ постоянномъ соединеніи, для Онежскаго озера нѣтъ возможности указать какой-либо вполнѣ извѣстный и характерный лишь для него видъ рыбъ. Все то, что при сравненіи ихтіофауны Онега съ таковою же въ прочихъ озерахъ Россіи, является особенностью этого озера, свойственно въ то же время не только Ладожскому озеру, но въ большей или меньшей степени также и цѣлой сѣти озеръ Финляндіи и Олонецкой губерніи. Благодаря этому почти всѣ озера крайняго сѣверо-запада Россіи должны быть поставлены въ ихтіологическомъ отношеніи въ одну группу.

Происхожденіе фауны Ладожскаго, Онежскаго и другихъ сѣверо-западныхъ озеръ въ Россіи, а также озеръ, лежащихъ между Онегомъ и Бѣлымъ моремъ, вполнѣ удовлетворительно, по мнѣнію проф. Зографа, можетъ быть объяснено гипотезой Ловена въ

---

[1]) Для лицъ, интересующихся современнымъ положеніемъ жемчужнаго промысла въ Олонецкой губ., могу указать на замѣтку г. П., «Нѣсколько словъ о ловлѣ жемчуга въ Олонецкой губ.», помѣщенную въ Олон. Губ. Вѣд., 1894 г., № 25, стр. 6—7, а также на нѣкоторыя страницы статьи Д. Ягодкина, «Олонецкій край и его естественныя богатства», въ Олон. Губ. Вѣд. 1896 г., № 97, стр. 2—3, и, наконецъ, на небольшую брошюру А. Хребтова подъ заглавіемъ «Положеніе жемчужной промышленности въ Россіи», содержащую въ себѣ описаніе орудій и промысла и фотографическіе ихъ снимки; Спб. 1897.

томъ ея видѣ, какой слѣдуетъ придать ей послѣ ряда позднѣйшихъ работъ какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ изслѣдователей.

А именно, въ настоящее время можно принять, что въ періодъ четвертаго обледенѣнія сѣверо-западной части Европы проходилъ между Бѣлымъ моремъ и Финскимъ заливомъ по озерамъ Ладожскому, Онежскому и другимъ, болѣе восточнымъ, длинный, узкій проливъ, въ который собирались воды отъ тающаго ледника, покрывавшаго весь сѣверо-западъ Европы. Имѣя полупрѣсную воду, проливъ этотъ былъ населенъ весьма бѣдно—лишь неприхотливыми формами рыбъ и другихъ водныхъ животныхъ, которыя проникли сюда изъ Бѣлаго моря и которыхъ и теперь можно встрѣтить въ остаткахъ этого пролива—Ладожскомъ, Онежскомъ, и, вѣроятно, въ прилегающихъ къ нимъ озерахъ [1]).

Не вдаваясь въ оцѣнку этого предположенія съ геологической точки зрѣнія и оставляя вопросъ объ ихтіофаунѣ всѣхъ прочихъ, за исключеніемъ Онега, озеръ Олонецкой губерніи открытымъ, позволю, однако, себѣ замѣтить слѣдующее.

Составъ рыбнаго населенія Онежскаго озера, какъ замѣчено было еще Кесслеромъ [2]), не даетъ достаточныхъ основаній къ принятію приведеннаго предположенія Зографа-Ловена. Напротивъ того, исходя изъ ихтіологическихъ данныхъ, слѣдуетъ вполнѣ согласиться съ Кесслеромъ, что Онежское озеро совершенно не похоже на остатокъ отъ древняго моря или полупрѣсноводнаго пролива, а имѣетъ характеръ глубокаго горнаго прѣсноводнаго водоема и сходно по фаунѣ своей съ одной стороны съ высокими альпійскими озерами, а съ другой—съ сибирскими прѣсными водами. Заселеніе же Онега рыбами, нынѣ въ немъ водящимися, едва ли даже и нуждается въ настоящее время въ какихъ-либо особыхъ допущеніяхъ, такъ какъ заселеніе могло происходить и, несомнѣнно, происходило самымъ простымъ и естественнымъ путемъ—черезъ Финскій заливъ, р. Неву, Ладожское озеро и р. Свирь, какъ только Нева и Свирь образовались въ одну изъ болѣе или менѣе близкихъ къ намъ геологическихъ эпохъ. Что рыбы проникали въ Онего и продолжаютъ до сихъ поръ проникать именно этимъ, западнымъ путемъ, доказывается тѣмъ фактомъ, что въ Онежскомъ озерѣ нѣтъ ни одного твердо установленнаго вида рыбъ, котораго бы не было въ Ладожскомъ озерѣ. А всѣ рыбы послѣдняго, равно какъ и всѣ онежскіе виды встрѣчаются въ прѣсноводной и полупрѣсной части Финскаго залива и въ тѣхъ или иныхъ его притокахъ. Такимъ образомъ заливъ этотъ съ впадающими въ него рѣками является сравнительно съ Ладожскимъ и Онежскимъ озерами наиболѣе богатымъ прѣсноводными рыбами, будучи въ то же время населенъ и чисто морскими видами, иногда нѣсколько измѣнившимися въ полупрѣсной водѣ его западной части.

Какія бы повѣрья ни существовали среди онежскихъ рыбаковъ о причинахъ появленія въ ихъ озерѣ осетра, стерляди, сома и проч. ихъ „рѣдкихъ“ рыбъ, несомнѣнно одно, а именно, что и эти рыбы, подобно всѣмъ другимъ, проникли въ Онего только черезъ Свирь изъ Ладожскаго озера и финскаго залива, въ которомъ они водятся нынѣ въ значительномъ количествѣ.

---

[1]) Опытъ объясненія происхожденія фауны, и т. д., 1. стр. 186.

[2]) Матеріалы и т. д., стр. 32.

Такое заселеніе Онега съ запада лучше всего видно на примѣрѣ угря, для котораго пребываніе въ чисто морской водѣ Финскаго залива въ періодъ размноженія столь же необходимо, какъ и жизнь въ прѣсной водѣ въ другое время, и который ловится не только въ заливѣ, но также въ Свирп и Онежскомъ озерѣ.

Затѣмъ, если бы Онего когда-нибудь находилось въ соединеніи съ Бѣлымъ моремъ и получило изъ него большую часть населяющихъ нынѣ озеро рыбъ и другихъ водныхъ животныхъ, то составъ его ихтіофауны не могъ бы быть бѣднѣе фауны Ладожскаго озера и Финскаго залива. Напротивъ того, благодаря большей близости къ Бѣлому морю Онега, чѣмъ Ладожскаго озера, въ Онегѣ должно бы было находиться большее число видовъ, сходныхъ съ бѣломорскими, нежели въ Ладожскомъ и другихъ озерахъ Балтійскаго бассейна, а этого нѣтъ на самомъ дѣлѣ.

Далѣе, если бы такое соединеніе было, то ихтіофауна Водлозера, связаннаго нынѣ съ Онегомъ рѣкою Водлою и лежащаго къ Бѣлому морю еще ближе послѣдняго, должна была бы быть богаче ихтіофауны онежской, а между тѣмъ, по свидѣтельству Полякова [1]), виды рыбъ Водлозера не отличаются тѣмъ разнообразіемъ, какое встрѣчается въ Онежскомъ озерѣ.

Наконецъ, въ Онежскомъ озерѣ долженъ былъ бы нынѣ водиться тюлень, который до сихъ поръ встрѣчается въ Балтійскомъ морѣ, Финскомъ заливѣ, Сайменскомъ и Ладожскомъ озерахъ и въ Бѣломъ морѣ.

Противъ существованія канала или пролива между Бѣлымъ моремъ и Финскимъ заливомъ высказывался, на основаніи геологическихъ данныхъ, также и весьма наблюдательный изслѣдователь Олонецкаго края Поляковъ, который, обслѣдовавъ его восточную половину, сообщалъ, однако, что несомнѣнныхъ слѣдовъ моря—новѣйшихъ морскихъ осадковъ съ раковинами, имъ не найдено [2]). Для объясненія же нѣкотораго сходства фаунъ Онега и Бѣлаго моря—сходства, не возбуждавшаго въ немъ никакого сомнѣнія, названный авторъ допускалъ слѣдующее. Существующій нынѣ между р. Онегой и Онежскимъ озеромъ водораздѣлъ, имѣющій видъ невысокаго плоскогорія, въ началѣ послѣ ледниковаго періода, когда уровень Ладожскаго, Онежскаго и другихъ восточныхъ озеръ стоялъ значительно выше нынѣшняго, былъ покрытъ рядомъ взаимно соединяющихся озеръ. Одни стоки ихъ текли въ р. Онегу, а другіе въ Онежское озеро, которое и было такимъ образомъ связано и съ Балтійскимъ и съ Бѣлымъ морями и заселялось поэтому водными животными и съ З и съ В [3]). Но и эта гипотеза, наиболѣе вѣроятная изъ всѣхъ доселѣ

---

[1]) Очерки животной и растительной жизни въ окресностяхъ Водлозера. Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общ., т. III, 1871 г., стр. 317.

[2]) Поляковъ, И. С. Физико-географическое описаніе юго-восточной части Олонецкой губерніи. Записки Имп. Русск. Географ. Общ-ва по общей географіи, т. XVI. № 2, стр. 2 и 56—69.

[3]) L. c., стр. 2–3. О другомъ возможномъ и нынѣ въ весеннее время соединеніи Онега черезъ болото у Сегозера, лежащее въ верховьяхъ р. Кумсы, притока Онега, сказано было ранѣе, см. стр. 7. Соединеніе это въ послѣледниковый періодъ, когда уровень воды въ озерахъ нашего сѣвера былъ выше нынѣшняго, могло быть, разумѣется, болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ нынѣ. Привожу это соображеніе для свѣдѣнія сторонниковъ идеи о соединеніи Бѣлаго моря съ Финскимъ заливомъ въ отдаленныя геологическія эпохи.

высказанныхъ, нужна въ настоящее время развѣ лишь за тѣмъ, чтобы объяснить сходство единственнаго видѣннаго Кесслеромъ попорченнаго экземпляра сига-кильца Онега, считаемаго имъ „повидимому" за Coregonus Nilssonii Val., съ проблематическимъ сигомъ, называемымъ на Кубенскомъ озерѣ нельмушкою.

И такъ, ихтіофауна Онежскаго озера обязана своимъ происхожденіемъ исключительно соединенію этого озера съ Финскимъ заливомъ. Благодаря Невѣ и Свири число видовъ рыбъ въ Онегѣ продолжаетъ возрастать и въ настоящее время. Къ сожалѣнію, весьма существеннымъ препятствіемъ для переселенія ладожскихъ и финскихъ видовъ въ Онего служитъ то хищническое рыболовство, которое производится въ настоящее время въ самомъ устьѣ р. Свири отъ вскрытія ея до замерзанія. Ловъ здѣсь настолько истребителенъ для рыбы, что, напримѣръ, въ 1895 году арендаторъ устьсвирскихъ водъ, купецъ Чикалевъ, имѣя собственныя воды выше с. Сермаксы, не производилъ тамъ никакого рыболовства, а мѣстные рыбаки, ловящіе близъ Сермаксы, усиленно жаловались мнѣ на непропускъ къ нимъ рыбы тремя (а иногда и двумя только) неводами, ходящими на двухъ тоняхъ Чикалева почти круглыя сутки.

Сѣверное положеніе Онежскаго озера, значительная его глубина, краткій періодъ свободнаго отъ льда состоянія, отсутствіе теченій, незначительная величина ежегодно колебанія уровня, относительно низкая температура воды—все это такія условія, при наличности которыхъ нельзя ожидать обилія и разнообразія органической жизни въ озерѣ, сравнительно съ другими водоемами, находящимися въ нѣсколько лучшемъ положеніи (напр., оз. Ильмень или Бѣлое).

И дѣйствительно, судя по даннымъ Кесслера [1]), Онего бѣдно низшими водными животными, которыя служатъ пищею рыбъ. Что касается этихъ послѣднихъ, то Онего, хотя и населено значительнымъ числомъ видовъ изъ класса рыбъ, которые почти всѣ являются предметами лова, но зато число особей многихъ изъ видовъ рыбъ настолько въ Онегѣ незначительно (сравнительно съ другими болѣе богатыми пищею рыбъ бассейнами), что не въ силахъ поддержать сколько-нибудь значительнаго рыбнаго промысла. Принадлежа къ озерамъ вообще малорыбнымъ, Онего не даетъ и тѣхъ условій, которыя въ другихъ мѣстахъ облегчаютъ рыбаку производство его промысла, какъ, напримѣръ: большія, съ сильнымъ притокомъ воды, рѣки (Свирь и Волховъ на Ладожскомъ озерѣ, Великая на Псковскомъ озерѣ, Шелонь и Ловать на Ильменѣ, играющія каждая въ миніатюрѣ ту же роль, какая принадлежитъ нашимъ рыбнымъ рѣкамъ—Волгѣ, Уралу, Тереку, Курѣ, Дону, Днѣпру), или правильныя теченія въ озерѣ (подобно теченію воды—круговому въ Каспійскомъ морѣ и Ладожскомъ озерѣ, и прямому въ Азовскомъ морѣ). На Онегѣ нѣтъ массоваго передвиженія рыбъ изъ конца въ конецъ по озеру или съ глубины къ устьямъ рѣкъ, что происходитъ въ другихъ мѣстахъ съ соблюденіемъ строгой правильности во времени и такъ способствуетъ образованію и развитію болѣе или менѣе крупнаго промысла. Напротивъ того, большинство видовъ рыбы распредѣлено по озеру спородически, и только лосось да озерный сигъ отличаются своимъ широкимъ распространеніемъ по всему

[1]) Матеріалы и т. д., стр. 78—136.

пространству Онега. Вслѣдствіе этого и рыбный промыселъ здѣсь разбросанъ—пріуроченъ къ губамъ, временами къ устьямъ нѣкоторыхъ рѣкъ (Водла, Суна, Шуя), къ мѣстамъ переста рыбъ въ озерѣ, ямамъ, на которыхъ онѣ отдыхаютъ или нагуливаются, къ мелякамъ, которые иногда посѣщаются какими-либо породами и т. п.

Эта разбросанность и дробность лова, подмѣченная еще Даниловскимъ и приписанная имъ малоподвижности ловцовъ, рѣдкости населенія и равномѣрному распредѣленію рыбы по озеру [2],—объясняется ли она указанными Даниловскимъ причинами или имѣетъ болѣе глубокое основаніе въ экономическихъ и физико-географическихъ условіяхъ (рѣчь объ этомъ будетъ впереди)—во всякомъ случаѣ ведетъ къ тому, что изслѣдователю рыболовства чрезвычайно трудно уловить общій характеръ промысла на Онегѣ прежде болѣе или менѣе основательнаго ознакомленія со способами и пріемами рыболовства, типичными для цѣлаго ряда мѣстностей. А такое ознакомленіе необходимо производить на мѣстѣ лова, такъ какъ рыбаки одной мѣстности Онега, за малыми исключеніями, слишкомъ немного знаютъ о рыболовствѣ, производимомъ въ другой, отстоящей отъ нихъ въ какихъ-нибудь 30-ти или 50-ти верстахъ. Мало того, сообщаемыя ими свѣдѣнія даже о тѣхъ видахъ промысла, которые производятся ихъ односельчанами, но въ которыхъ они сами не принимаютъ прямого участія, бываютъ иногда чрезвычайно неполны. Нерѣдко случается, что населеніе даже очень близкихъ другъ къ другу мѣстностей производитъ рыбный ловъ разными способами и совершенно въ разныхъ концахъ озера. Составить при такихъ условіяхъ ясное представленіе объ общемъ характерѣ рыбнаго промысла въ данной мѣстности, изслѣдователь рыболовства можетъ лишь послѣ опроса большого числа рыбаковъ (непремѣнно промышленниковъ, а не тѣхъ, которые занимаются ловомъ ради забавы или ловитъ себѣ на уху; такіе рыбаки могутъ дать массу иногда любопытнаго матеріала для біологіи рыбъ, но въ качествѣ лѣтописцевъ промысловаго лова они очень слабы) и посѣщенія мѣстъ самаго лова, и послѣ основательной переработки всего добытаго при этомъ матеріала.

При такихъ условіяхъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ является описаніе изслѣдованныхъ мною видовъ рыболовства по отдѣльнымъ районамъ, болѣе или менѣе рѣзко обособленнымъ благодаря ихъ физико-географическимъ особенностямъ.

Къ районамъ этимъ принадлежатъ:

I. Южная половина Онега, куда входятъ слѣдующія рыболовныя мѣстности: 1) истокъ р. Свири и Свирская губа; 2) западное побережье Онега, и 3) средняя часть Онега (безъ его длинныхъ губъ, которыя отдѣляются въ сѣверо-западномъ направленіи);

II. Сѣверная половина Онега; сюда относятся; 1) Чолмужская губа; 2) Толвуйское и Пялемское Онего; 3) рѣка Пяльма и прилежащая къ ея устью часть Пялемскаго Онега; 4) губа Торачи или Ижъ-губа, и 5) Повѣнецкое Онего.

и III. Совершенно особо, по своей организаціи и пріемамъ лова, стоящее рыболовство, извѣстное на Онежскомъ озерѣ подъ именемъ Шальскаго; оно производится въ низовьяхъ и передъ устьемъ р. Водлы.

---

[2]) Изслѣдованія о состояніи рыболовства, т. IX, стр. 3—4 и 40—41.

Жемчугъ въ Олонецкой губерніи.

При подражаніи въ нарядахъ новымъ фасонамъ, однако, до сихъ поръ въ Олонецкой губерніи у женщинъ сохранился обычай украшать себя старинными головными уборами изъ жемчуга. Такъ, мы встрѣчаемъ унизанныя жемчугомъ и драгоцѣнными камнями подизи, коралы и ленты, жемчужныя ожерелья и серьги. Подобнаго рода украшенія составляютъ больше всего принадлежность богатыхъ дѣвицъ, переходя изъ рода въ родъ на много поколѣній: цѣнность ихъ огромна. Несомнѣнно, что на украшенія эти въ глубокой древности употреблялся жемчугъ мѣстный, добываемый въ водахъ Олонецкой губерніи. Иначе трудно допустить, чтобы при тѣхъ торговыхъ сношеніяхъ, какія существовали лѣтъ 300 тому назадъ въ нынѣшней Олонецкой губерніи, могли бы покупать на наряды эти исключительно привозный заграничный жемчугъ.

Первыя историческія свѣдѣнія о нахожденіи жемчуга въ Олонецкой губерніи относятся къ началу XVIII столѣтія. Въ 1734 г. купцы и крестьяне Олонецкаго уѣзда просили дозволенія правительства на ловлю жемчуга въ рѣкахъ Олонецкаго и Кемскаго уѣздовъ, на что и послѣдовалъ указъ слѣдующаго содержанія: „Понеже съ прошлаго 1721 года по указу въ Новгородскомъ, Ржевскомъ, Торопецкомъ уѣздахъ въ большихъ и малыхъ рѣкахъ, всякаго чина людямъ, жемчугу ловить запрещено, а для береженія и ловли того жемчугу опредѣлены изъ дворянъ 12 человѣкъ, и велѣно тамъ жемчугъ ловить наемными работными людьми такими, кои напредь сего лавливали, котораго жемчугу съ того 1721 года по 1731 годъ въ присылкѣ самое малое число, и противъ того что издержано на то денегъ съ убыткомъ, а опредѣленные къ тому дворяне, тѣмъ только отбываютъ отъ другихъ дѣлъ. А въ прошломъ 1734 году, Ея Императорскому Величеству, Олонецкаго уѣзда, Шуйскаго погоста, государственные крестьяне и купецкіе люди Кижскаго погоста били челомъ, что при морѣ Океанѣ и въ Олонецкомъ уѣздѣ, Обонего озеро въ рѣкахъ Сумской, Онегѣ, Сороцкой, Шуйки, Кемской, Сихъ, Кузены, Умбѣ, Варзугѣ, Ковертѣ, Керецкой, Понокъ, Порьѣ губѣ, Нивы, Кольскихъ рѣкахъ, Печеньгѣ, Повенѣцкой, Челмужской, Рагны, Вытегорской и въ другихъ, которыя между тѣми, и въ ручеяхъ падшихъ въ тѣ рѣки имѣется кожуриная черепаха, въ которой есть драгій—и протчій жемчугъ, а промысла нѣтъ, а они въ оныхъ рѣчкахъ жемчугъ промышлять желаютъ, и что могутъ сыскать, то объявлять будутъ Ея Императорскому Величеству, токмо бъ имъ отъ обрѣтающихся въ тѣхъ мѣстахъ воеводъ, офицеровъ, прикащиковъ и старостъ и обывателей запрещенія не было. Того ради по указу Ея Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ приказали: въ показанныхъ рѣкахъ и озерахъ ловить жемчугъ, въ чьихъ бы оные дачахъ не были, и кто хоронію жемчугъ сыщетъ, тѣмъ оный безъ всякой утайки объявлять съ письменнымъ извѣстіемъ въ городахъ воеводачь или управителямъ, которой имъ посылать въ камерцъ-коллегію, за которыя чинено будетъ награжденіе, а прочію употреблять на свои нужды и на продажу, и подтвердить имъ съ подписками, чтобы они ловцы жемчугъ вынимали такой, который уже совершенно доспѣлъ. (18 марта 1736 г.)".

Въ концѣ XVIII и первой половинѣ XIX стол. жемчужный промыселъ давалъ мѣстнымъ жителямъ хорошій заработокъ. Такъ, объ обильной добычѣ жемчуга въ водахъ Олонецкой губ. при императрицѣ Елизаветѣ свидѣтельствуетъ и русскій естествоиспытатель,—академикъ Миддендорфъ. Ловля жемчуга происходила больше всего въ рѣкахъ—*Остерь, Кумсь и Немойль* Повѣнецкаго уѣзда, *Янець, Саркь и Шоткусь* Лодейнопольскаго уѣзда, въ *Пожь и Тубь* Пудожскаго уѣзда. Въ бассейнѣ Онежскаго озера жемчугъ находили въ рѣкахъ Навѣ, Вигзенгѣ, Повѣнчанкѣ, Челмужѣ, Могрѣ и Рогиѣ. Особенно славились жемчужныя *зерна*, добываемыя въ рѣкѣ Повѣнчанкѣ. Попадались зерна чистой воды и въ другихъ рѣкахъ. Цѣнныя олонецкія жемчужины были представляемы даже къ Высочайшему Двору. Такъ, двѣ нитки жемчугу представлены были Императрицѣ Екатеринѣ Великой. Въ 1871 году, Государыня Императрица Марія Александровна соизволила принять 11 жемчужинъ отъ крестьянъ дер. Рахковичъ (Лодейнопольскаго уѣзда) Григорія Матвѣева и Германа Дмитріева, за что каждому изъ нихъ даны были въ подарокъ золотые часы.

Добыча жемчуга еще недавно составляла важное подспорье при сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ крестьянъ. Лѣтъ 20—30 тому назадъ заработки отъ жемчужнаго промысла въ нѣкоторыхъ пунктахъ составляли отъ 200 до 1000 руб. Многіе, съ цѣлію избѣжать конкурренціи и вообще опаснаго соперничества, тайно занимались добываніемъ жемчуга.

Въ настоящее время ловлею жемчуга занимаются только единичныя семьи. Больше всего этимъ промышляютъ крестьяне селеній, расположенныхъ при берегахъ рѣкъ Немени, Ильмины и Ожи Повѣнецкаго уѣзда и Тубы Пудожскаго уѣзда.

Лучшимъ періодомъ ловли жемчуга считается время отъ іюля до половины августа, хотя не останавливаетъ ловцевъ и болѣе холодная вода съ половины августа и сентябрѣ. Для ловли выбирается тихая погода, когда на водѣ нѣтъ *зыби*; во время же хотя небольшого волненія трудно высматривать лежащія въ глубинѣ раковины. Способъ добычи жемчуга почти одинаковъ вездѣ въ губерніи. Онъ заключается въ слѣдующемъ: ловецъ раздѣвается и въ одной рубашкѣ спускается бродитъ по рѣкѣ, всматриваясь въ дно, осматривая и ощупывая пороги и камни. Жемчужныя раковины предпочитаютъ порожистыя мѣста, но иногда встрѣчаются и на песчаномъ днѣ; въ послѣднемъ случаѣ ихъ легче добывать, и онѣ скоро вылавливаются, послѣ чего приходится переселяться на болѣе трудную ловлю. Иногда ловецъ входитъ по грудь и даже по шею въ воду, ощупываетъ ногою дно и, найдя раковину, ныряетъ и достаетъ ее рукой, или же старается защемить раковину пальцами ногъ и выбрасываетъ на берегъ, или кладетъ въ мѣшокъ, привязанный у пояса. Впрочемъ, на глубокихъ мѣстахъ ловятъ жемчужныя раковины деревянными щипцами: это ничто иное, какъ деревянный колъ, длиною въ сажень, съ расщепленнымъ концомъ. Собравъ достаточное количество ракушекъ, ловецъ выходитъ на берегъ и ножомъ или другой раковиной разламываетъ ракушку, и найдя одну или нѣсколько свѣтлыхъ жемчужинъ, отрываетъ ихъ отъ спанчи, а темныя, коричневыя и даже черныя (что, конечно, доказываетъ незнаніе качества) выбрасываетъ тутъ же на берегъ на произволъ судьбы, и такихъ разбросанныхъ кучекъ въ жемчужныхъ мѣстахъ къ концу

лѣта насчитывается до ста, и въ каждой изъ нихъ отъ ста до полутораста и болѣе раковинъ. Взламываніемъ раковинъ занимаются также подростки, которые вынимаютъ крупныя, мелкія, хорошія и плохія раковины и вскрываютъ всѣ безъ исключенія, не обращая вниманія на внѣшніе признаки, указывающіе часто на присутствіе въ раковинахъ жемчуга. Вскрытыя пустыя раковины выбрасываются на берегъ. Такой неразумный способъ уничтоженія раковины долженъ невыгодно отозваться на результатахъ этой промышленности въ будущемъ, потому что лишаетъ жемчугъ развитія и приплода.

Крупный, прозрачный правильный по формѣ жемчугъ попадается не часто; чаще болѣе мелкій, полукруглый, продолговатый. Цѣны на жемчугъ различны, смотря по его качеству. Теперь самое мелкое зерно обыкновенной воды стоитъ 10 коп., а самое крупное чистой воды 50 руб. Бывали случаи, что находка одной раковины съ двумя или тремя лучшими зернами доставляли счастливцу до 100 рублей. Сбываютъ жемчугъ мѣстнымъ торговцамъ, отвозившимъ таковой на ярмарки въ Шую или въ Петербургъ, когда приходилось тамъ бывать по своимъ дѣламъ. Въ первые годы, когда стали въ рѣкахъ добывать жемчугъ, продавцы слишкомъ мало смыслили въ оцѣнкѣ своего товара. Немного понимали въ этомъ и сами покупатели. Обращалось болѣе вниманія на величину, а не на качество. Съ годами продавцы и покупатели сдѣлались опытнѣе. Въ сел. Челмужахъ Петрозаводскаго уѣзда, гдѣ больше всего развитъ жемчужный промыселъ, къ повышенію цѣнъ послужила конкуренція между Б—ымъ и К—нымъ. Годовъ шесть—семь тому назадъ скупалъ жемчугъ одинъ Б—овъ и цѣны на жемчугъ были ниже. Прознавъ про выгоды торговли жемчугомъ К—нъ, живущій въ Даниловѣ; въ послѣдніе годы онъ держитъ въ Челмужахъ своего покупателя. Благодаря этому, цѣны на жемчугъ поднялись. Но и теперь, при конкурренціи, продавцы получаютъ немного, развѣ болѣе половины дѣйствительной стоимости жемчуга. По увѣренію челмужанъ, Б. даетъ болѣе высокія цѣны за жемчугъ и ему, конечно, несутъ этотъ товаръ.

Какъ на причину прекращенія добычи жемчуга, указываютъ на сплавъ лѣсовъ, которыми засаривается дно рѣкъ и невозможно насмотрѣть жемчужныя раковины. Вѣроятнѣе всего, причину упадка промысла слѣдуетъ отнести невѣжеству крестьянъ, которые не понимаютъ настоящей цѣнности жемчужныхъ раковинъ и такъ какъ успѣхъ самой добычи зависитъ отъ счастливой случайности, то не хватаетъ у нихъ терпѣнія на этомъ промыслѣ и потому предпочитаютъ заниматься болѣе вѣрнымъ заработкомъ, обезпечивающимъ ихъ существованіе.

Отсутствіе приспособленій для ловли жемчуга ведетъ также къ упадку самаго промысла. Какъ уже выше замѣчено, — жемчужныя раковины добываются лишь на глубинѣ, не превышающей роста человѣка, что, несомнѣнно, отражается на количествѣ ловли. Гдѣ могли бы, имѣя подъ рукой всѣ необходимыя снасти, пріобрѣсти жемчуга на 1000 руб., пріобрѣтаютъ безъ нихъ на три или четыре сотни, затрачивая при томъ на отысканіе и ловлю болѣе времени, болѣе труда. Яснымъ доказательствомъ сказаннаго можетъ служить передаваемый очевидцемъ [1]) слѣдующій фактъ. „Лѣтомъ 1892 г. въ сел. Чел-

[1]) Олонецк. Губ Вѣд. 1894 г. № 25.

мужу прибыло нѣсколько человѣкъ финляндцевъ, занимающихся съ давнихъ поръ отыскиваніемъ жемчуга. Партія жемчугоискателей была вооружена подзорными трубками и всѣми необходимыми снастями. Отправившись вверхъ по р. Немени, финляндцы пробыли здѣсь около трехъ недѣль и, возвратившись затѣмъ обратно въ Челмужу, заявили, что въ Немени жемчугу нѣтъ и они ничего не нашли. Въ сосѣднихъ же селеніяхъ, какъ передаютъ, они говорили, что добыли жемчугу въ Немени тысячи на двѣ или на три". „Допустимъ даже", прибавляетъ бытописатель, „что послѣдняя цифра нѣсколько и преувеличена, а очень можетъ быть, что и нѣтъ, то, во всякомъ случаѣ, нельзя вѣрить, что жемчугу нѣтъ, когда жемчугъ отыскивается всѣми, и весьма сомнительно, что ничего не нашли, блуждая по берегамъ маленькой рѣчки три недѣли. Ясно, что очевидная несообразность была высказана въ Челмужахъ финляндцами въ виду личныхъ выгодъ, личной безопасности. Избѣжавъ же могущихъ произойти непріятныхъ столкновеній, отчего не похвастаться хорошей добычей!? отчего не сказать приблизительной правды?!"

И. Благовѣщенскій.

Ученыя изслѣдованія въ Олонецкой губерніи [1]).

Олонецкій край до Петра Великаго представлялъ огромную дикую пустыню, малонаселенную и малоизвѣстную, бѣдную производительностью и матеріальными средствами. Геній Великаго Петра проникъ въ Олонецкія горы и открылъ въ нѣдрахъ ихъ богатыя залежи рудъ, разработка которыхъ дала новую жизнь цѣлому краю. Какъ извѣстно, первыми пособниками Царя въ дѣлѣ учрежденія Олонецкихъ заводовъ были иностранцы, изучавшіе нашъ край преимущественно въ отношеніи горнаго дѣла и проложенія новыхъ путей сообщенія. Между этими новаторами мы съ признательностью должны занести имя знаменитаго Виллима Геннина,—бывшаго здѣсь комендантомъ (1714—1727 г.г.) Петровскихъ заводовъ. Въ XVIII в. совершились ученыя путешествія по нашему сѣверу академиковъ Озерецковскаго, Лакемола и Лепехина, въ описаніяхъ которыхъ преимущественное вниманіе обращено на топографію и современное состояніе населенія, его хозяйства и промысловъ, но безъ критическаго на нихъ взгляда. Съ развитіемъ преобразованныхъ Императрицею Екатериною заводовъ,—въ ея царствованіе для геологическихъ и геогностическихъ изслѣдованій командированъ былъ сюда графъ Гарнъ. Съ начала XIX вѣка начинаются болѣе серіозныя геогностическія изслѣдованія губерніи. Между прочимъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія труды начальниковъ Олонецкаго горнаго округа генералъ-майора *Н. Ѳ. Бутенева* [2]) и *Грамотчикова*. Бутеневъ въ Горномъ Журналѣ помѣ-

---

[1]) Считаю необходимымъ оговориться, что далеко не въ полномъ видѣ сообщается здѣсь перечень ученыхъ изслѣдователей и ихъ трудовъ; включено, что только мнѣ извѣстно по даннымъ печати и матеріаламъ статистическаго комитета **Составитель.**

[2]) Ник. Оед. Бутеневъ основалъ здѣсь въ Петрозаводскѣ библіотеку и горный музеумъ. Въ окрестностяхъ Кончезера имъ, по личной инициативѣ, произведены горныя изслѣдованія и найдены въ діоритѣ плоскія гнѣзда кварца и горько-земистаго известняка, въ которыхъ попадались: сѣрый и мѣдный колчеданъ, мѣдная зелень, известь, лучистый камень и аквамаринъ.

стилъ рядъ статей о результатахъ геогностическихъ изслѣдованій своихъ въ разныхъ пунктахъ Олонецкаго горнаго округа; такъ, имъ написаны статьи: геогностическое обозрѣніе окрестностей деревни Парандова [1]), Каменный боръ [2]), геогностическое обозрѣніе западнаго берега Онежскаго озера [3]) и друг. *Грамматчиковъ*—въ числѣ многихъ трудовъ обстоятельно изложилъ геогностическое обозрѣніе Вопцкаго рудника и его окрестностей [4]) Между трудами другихъ лицъ мы встрѣчаемъ драгоцѣнныя указанія объ *аксинитѣ Онежскаго озера* [5]) д-ра Альбрехта Штрауфа, объ *измѣненіи кристалловъ Уральскаго и Олонецкаго аксинита* [6]) П. Еремѣева, о *Шокшинскомъ и Соломенскомъ камняхъ* профес. Я. Г. Зембицкаго [7]), о *развитіи известняка по юго-западному прибрежью Онежскаго озера* [8]) Бордзиловскаго и друг.

Съ сороковыхъ годовъ время отъ времени учащаются экскурсіи разныхъ ученыхъ изслѣдователей въ Олонецкій край. Въ хронологическомъ порядкѣ онѣ слѣдуютъ такъ:

Въ 1840 г., г.г. Мурчисонъ, Верпейль, графъ Кейзерлингъ, профессоръ Блазіусъ и баронъ Мейендорфъ производили геологическія изслѣдованія, не упуская изъ виду данныхъ статистическихъ.

Въ 1842—44 г., путешествовали съ филологическою цѣлью изученія Чудскихъ и Финскихъ племенъ, ученые финляндцы г.г. Кастренъ и Ленротъ.

Въ 1848 г., хранитель музея академіи наукъ Гревингкъ изслѣдовалъ, преимущественно, берега и окрестности Онежскаго озера.

Въ 1850 г., военнымъ топографомъ штабсъ-капитаномъ *Прокофьевымъ* составлена рекогносцировочная карта губерніи.

Въ 1855 г., двѣ ученыя горныя партіи, подъ руководствомъ генералъ-маіора Гельмерсена и горнаго начальника здѣшнихъ заводовъ Бутенева, занимались изслѣдованіями: первая—порядка напластованія горныхъ породъ, другая—предметомъ развѣдки новыхъ рудниковъ, которые и открыты въ Вытегорскомъ уѣздѣ, съ богатымъ запасомъ желѣзныхъ рудъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Гельмерсенъ собиралъ матеріалы для составленія геологической карты Олонецкаго края, недостатокъ которой былъ ощутителенъ въ нашей ученой горной литературѣ: осматривалъ мѣдные рудники, оставленные съ прошлаго сто-

---

[1]) Горный журналъ 1828 г. кн. I стр. 34.
[2]) Тамъ же кн. III стр. 15.
[3]) Тамъ же 1828 г. кн. IV стр. 3.
[4]) Тамъ же 1828 г. кн. I стр. 19.
[5]) Извѣст. Минерал. общества.
[6]) Тоже.
[7]) Труды Импер. С.-Петерб Минерал. общ. 1850 г. т. I стр. 469.
[8]) Записки Имп. С.-Пет. Минер. общ. серія 2 т. III стр. 80.

лѣтія, а также вновь открытые въ Вытегорскомъ уѣздѣ пріиски желѣзной руды, и нашелъ ихъ вполнѣ заслуживающими разработки [1]). Трудъ Гельмерсена „Олонецкій горный округъ“ переведенъ на русскій языкъ П. Васильевымъ, въ 1860 г.

Въ 1859 г., генералъ-лейтенанту *Бегеру*, съ Высочайшаго разрѣшенія, дозволено было произвести развѣдки золота и другихъ металловъ и минераловъ, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, а г. министромъ финансовъ, съ тою цѣлію, командированъ туда капитанъ Аносовъ, бывшій довѣреннымъ купца Попова [2]). Бегеръ въ теченіе лѣта 1869 г. не сдѣлалъ положительныхъ открытій, а Аносовъ нашелъ значительную массу магнитнаго желѣзняка на Дивъ-горѣ и въ Мурьевомъ-кряжѣ, заявивъ пріискъ въ пользу Попова [3]).

Въ 1860—1867 г.г. надъ собираніемъ былинъ трудился Павелъ Николаевичъ Рыбниковъ, состоявшій здѣсь на службѣ съ начала въ должности секретаря статистич. комитета, и затѣмъ (съ 1863 г.) совѣтника губернскаго правленія.—Рыбниковъ пользовался особенною пріязнью и справедливымъ уваженіемъ со стороны А. С. Хомякова. Обратившись къ изученію простого русскаго народа въ его неподдѣльномъ творчествѣ П. Н. прислалъ Хомякову первые труды свои: „Народные былины, старины и повивальщины“, записанные исключительно въ Олонецкой губ. Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ, во время служебныхъ разъѣздовъ по Олонецкой губерніи, составили четыре тома, изъ коихъ I и II изданы въ Москвѣ въ 1861 и 1862 г., III—въ Петрозаводскѣ (Олонецкимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ) въ 1864 и IV—въ С.-Петербургѣ въ 1867 годахъ. Помимо составленія статистическихъ свѣдѣній по мѣстному краю, Рыбниковымъ напечатаны въ „Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ слѣдующія статьи: о разведеніи льна въ Пудожскомъ уѣздѣ; статистическія таблицы о состояніи губерніи; Шунгская Богоявленская ярмарка; О рыболовствѣ и охотѣ въ Пудожскомъ уѣздѣ: Подворное народонаселеніе г. Петрозаводска; Изъ путевыхъ замѣтокъ по Петрозаводскому и Повѣнецкому уѣздамъ; Объ особенностяхъ Олонецкаго подрѣчія; Этнографическія замѣтки о Заонежанахъ.

Въ 1863 г., академикъ *Гротъ* [4]) собиралъ въ Петрозаводскѣ свѣдѣнія о жизни и административной дѣятельности Державина, бывшаго здѣсь губернаторомъ въ 1784 г. По дополненіи затѣмъ постоянно поступающими данными, академикомъ Я. К. Гротомъ въ 1881 г. изданъ трудъ подъ заглавіемъ „жизнь Державина“. Біографія изложена на 1043 страницахъ. Сравнительно позднее появленіе изданной біографіи объясняется желаніемъ автора какъ можно болѣе положить въ основаніе труда источниковъ, масса которыхъ въ послѣднее время быстро возрастала.

Къ біографіи приложены:

1) портретъ Державина, 2) снимокъ съ части подлиннаго прошенія Державина объ

---

[1]) Губ. Вѣд. 1859 г. № 31.

[2]) Тамъ же № 26.

[3]) Тамъ же № 40.

[4]) Записка г. Грота напечатана въ № 41 Олон. Губ. Вѣд. 1863 г.

увольненіи его изъ Казанской гимназіи, 3) видъ дома, который Державинъ занималъ въ Петрозаводскѣ, 4) Изображеніе водопада Кивача и виды другихъ мѣстностей, гдѣ Державину пришлось служить.

Въ 1863 г. посѣщалъ губернію г. Лохвицкій, отрывокъ изъ записокъ котораго помѣщенъ въ От. Зап. 1864 г. [1]).

Въ 1863 г., по порученію Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета дѣйств. членъ его *А. К. Гинтеръ* производилъ изслѣдованія флоры и фауны сѣвернаго края Олонецкой губ. и въ частности по берегамъ Онежскаго озера [2]).

Въ 1864 г. Г. В. *Струве* совершилъ путешествіе на Ладожское озеро и въ Олонецкую губернію, по порученію академіи наукъ и министерства финансовъ. Цѣль его путешествія состояла въ изслѣдованіи состава различныхъ водъ [3]).

Въ 1864 по 1873 г.г. гидрографическая *экспедиція* дѣлала опись Олонецкихъ береговъ Ладожскаго озера и промѣры рѣкъ—Свири, Олоньки, Тулоксы и Видлицы [4]). Результатомъ изслѣдованія въ 1875 г. явился объемистый трудъ подъ заглавіемъ: „Ладожское озеро“ подъ редакціей А. П. Андреева,—состоявшаго начальникомъ гидрографическихъ работъ.

Въ 1865 г. членъ археологическаго и археографическаго обществъ *Лерхъ* посѣщалъ Олонецкую губ. съ цѣлію изслѣдованія предметовъ каменнаго вѣка [5]).

Въ 1866 г. профессоръ Спб. университета К. Ѳ. *Кесслеръ* производилъ ученыя изслѣдованія фауны Онежскаго озера [6]). Труды г. Кесслера изданы въ особомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: „Матеріалы для познанія Онежскаго озера и Обонежскаго края, преимущественно въ зоологическомъ отношеніи“. Принимавшій участіе въ изслѣдованіяхъ г. Кесслера, бывшій учитель Олонецкой гимназіи Бордзынскій напечаталъ въ журн. М. Н. Просв. замѣтки изъ своего путешествія объ Онежскомъ озерѣ.

Въ 1866 и 1867 г.г. дѣйствит. членъ минералогическаго общества *Бокъ*, по порученію того общества былъ командированъ для геологическаго изслѣдованія юго-западной части Олонецкой губ., и вообще мѣстности по теченію рѣкъ Свири, Ояти, Пашп и Сяси. На Бока между прочимъ, возложено было снятіе геологическаго разрѣза береговъ этихъ рѣкъ для опредѣленія границъ силурійской, девонской, каменноугольной и пермской системъ [7]).

Въ область изслѣдованія, порученнаго И. С. Боку, вошло довольно значительное пространство, обнимающее всю восточную часть С.-Петербургской губ., (кромѣ юго-запад-

---

[1]) Губ. Вѣд. 1865 г. № 14.

[2]) Трудъ его напечатанъ въ памятной книжкѣ Олонецкой губ. 1867 г. стр. 184 - 194.

[3]) Зап. Имп. Спб. Минер. общ. 2 серія, ч. I, стр. 307.

[4]) Губ. Вѣд. 1864 г. № 24.

[5]) Записка его напечатана въ № 33, Губ. Вѣд. 1865 г.

[6]) Ол. Губ. Вѣд. 1866 г., № 28.

[7]) Лит. для геол. Россіи т. I, стр. 3. Запис. Им. Спб. Минерал. общ сер. 2, т. II стр. 406.

ной Олонецкой) и сѣверо-западную Новгородской. И. С. Бокъ началъ свои изслѣдованія по р. Свири и прослѣдилъ ее отъ истока Онежскаго озера до впаденія въ Ладожское; затѣмъ были пересѣчены вкрестъ простиранія, по направленію къ Устюжнѣ, формаціи силурійская, девонская, каменноугольная и часть Пермской и обслѣдованы теченія рѣкъ Паши, Свири, Сяси и Волхова и многія другія мѣстности, какъ между этими рѣками, такъ и къ западу отъ нихъ. Цѣль изслѣдованія И. С. Бока, кромѣ собранія точныхъ свѣдѣній о мѣстонахожденіяхъ вышепоименованныхъ формацій и точнѣйшаго опредѣленія ихъ границъ, заключалась также и въ изученіи въ подробности ихъ состава напластованія и геологическаго возраста нѣкоторыхъ ярусовъ. Будучи основательно знакомъ, по личнымъ своимъ наблюденіямъ, съ строеніемъ силурійской формаціи въ эстлиндіи, такъ прекрасно и тщательно описанныхъ дѣйств. членомъ минерал. общ. г. Шмидтомъ, И. С. Бокъ имѣлъ полную возможность привести сравненіе между нижними и верхними ярусами силурійской формаціи, обнаженной въ нижней части теченія рѣки Волхова. Общество имѣло случай убѣдиться въ тщательности изслѣдованій И. С. Бока, по многочисленнымъ образцамъ окаменѣлостей и породъ, и по его детальнымъ геологическимъ картамъ и разрѣзамъ, которые доставлены имъ въ общество [1]).

Въ 1867—1868 г.г. производилъ здѣсь раскопки знаменитый археологъ Д. Н. *Европеусъ*, написавшій капитальный трудъ объ Угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средней и сѣверной Россіи, въ Финляндіи и сѣверной Скандинавіи [2]).

Въ 1868 году собиралъ здѣсь причитанья и заплачки бывшій препод. духов. семинаріи Е. В. *Барсовъ*. Матеріалъ его изданъ въ двухъ обширныхъ томахъ, „изданныхъ въ 1872 и 1882 годахъ. Подробная рецензія на эти книги указана въ журналѣ: Бесѣда 1872 г. кн. V. Причитанья (заплачки по умершимъ), собранныя въ предшествовавшіе годы почетнымъ членомъ Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета *Барсовымъ* въ Олонецкой губерніи, заслужили высокій интересъ въ ученомъ мірѣ не только въ Россіи, но и въ Англіи, и были удостоены Уваровской преміи Императорскою академіею наукъ. Пѣвцы былинъ изъ Олонецкой губерніи знакомили русскую публику съ остатками сохранившейся здѣсь въ замѣчательной чистотѣ эпической поэзіи въ засѣданіяхъ общества Нестора Лѣтописца въ Кіевѣ и Императорскаго русскаго географическаго общества въ С.-Петербургѣ и многихъ другихъ.

1869 г. были командированы на сѣверъ Россіи: отъ общества любителей естествознанія—трое ученыхъ для производства ботаническихъ и зоологическихъ изысканій, и отъ Императорскаго Александровскаго университета—для изслѣдованій по части животныхъ [3]).

Въ 1869 г. служащій по акцизному вѣдомству баронъ *Бойе* занимался изслѣдованіями пространства оленьяго моха въ видахъ устройства завода для куренія спирта изъ этого растенія.

---

[1]) Зап. общ 2 сер. т. III, стр. 363.

[2]) Изд. 1874 г. Объ этомъ трудѣ подробно сказано въ Губ. Вѣд. № 47, за 1876 г.

[3]) Губ. Вѣд. 1869 г., № 47

1869—1870 г.г., по порученію С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей производилъ нѣкоторыя изслѣдованія въ геологическомъ отношеніи сѣвера Россіи профессоръ С.-Петербургскаго университета А. А. *Иностранцевъ*. Программою 1869 г. ему было назначено: прослѣдить берега р. Онеги, отъ ея истока, изъ озера Лаче, до впаденія въ Бѣлое море, и изслѣдовать берегъ Бѣлаго моря отъ г. Онеги до посады Сумы. Программою 1870 г. назначалось изслѣдованіе мѣстности между Онежскимъ озеромъ и р. Онегою, а также между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ. Воспользовавшись близостью Соловецкихъ острововъ, онъ изъ Сороцкой волости посѣтилъ эти острова и чрезъ г. Архангельскъ возвратился въ С.-Петербургъ.

Небольшая часть его изслѣдованій уже была напечатана въ первомъ выпускѣ II тома трудовъ С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей 1871 г., подъ заглавіемъ „Геологическій обзоръ мѣстности между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ". Подъ этимъ же заглавіемъ вышла отдѣльная книга. Кромѣ того, отдѣльнымъ изданіемъ вышла книга подъ редакціей А. Иностранцева, озаглавленная: „Геологическія изслѣдованія на сѣверѣ Россіи" въ 1869 и 1870 г.г. изд. 1872 г.

Въ 1870 г. особая комиссія собирала данныя по Маріинской системѣ съ цѣлію выясненія способовъ къ улучшенію ея.

Въ 1870 г., во время путешествія Великаго Князя Алексѣя Александровича, производились астрономическія наблюденія по пути слѣдованія Его Высочества, для опредѣленія географическаго положенія и азимутовъ. Результаты изложены въ сочиненіи *Козлова*, въ изд. акад. наукъ.

Въ 1871 г. отъ Императорскаго русскаго минералогическаго общества пріѣзжалъ въ Олонецкую губернію кандидатъ Дерптскаго университета *Купферъ*—для производства детальныхъ геологическихъ изслѣдованій различныхъ формацій, имѣющихъ тѣсную связь съ геологіей и минералогіей, и отъ Финскаго литературнаго общества, кандидаты Александровскаго университета *Генецъ* и *Бернеръ*—для археологическихъ и этнографическихъ изслѣдованій въ средѣ населенія сѣверной русской Карелін.

Въ 1871—1872 г.г. покойный предсѣдатель отдѣленія этнографіи Императорскаго русскаго географическаго общества А. Ѳ. *Гильфердингъ*, путешествовалъ по Олонецкой губерніи для собиранія былинъ и побывальщинъ. Покойный Гильфердингъ въ 1871 г. съ немалыми трудностями, нерѣдко верхомъ, по самымъ непроѣзжимъ тропинкамъ объѣздилъ самыя дальныя глухія захолустья. Полный же обширный сборникъ былинъ и побывальщинъ, еще при жизни автора, начатъ былъ печатаніемъ; вышелъ онъ по смерти его въ трехъ толстыхъ томахъ. Затѣмъ труды А. Ѳ. Гильфердинга изданы академіей наукъ въ трехъ новыхъ дополненныхъ изданіяхъ съ подробной біографіей изслѣдователя. Въ изданіи труда принимали участіе учен. академикъ К. Н. Бестужевъ Рюминъ и проф. Спб. университета Ѳ. Ѳ. Миллеръ.

1871—1873 г.г. зоологъ-этнографъ И. С. *Поляковъ*, производя зоологическія изслѣдованія на юго-востокѣ губерніи, нашелъ слѣды первобытнаго человѣка до-историческаго періода. Въ 1871 г. производилъ зоографическія и этнографическія наблюденія

въ Вытегорскомъ и Пудожскомъ уѣздахъ, представилъ обществу подробный отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ, въ которомъ главное мѣсто занимаютъ изысканія орудій каменнаго вѣка, доказывающія древность заселенія края и наблюденія надъ современнымъ положеніемъ народнаго быта. Лѣтомъ 1873 г. Поляковъ изслѣдовалъ преимущественно мѣстность около озера Лаче, въ Каргопольскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ собралъ богатую коллекцію ископаемыхъ остатковъ каменнаго періода. Труды И. С. Полякова заключаются въ письмахъ, печатанныхъ въ Извѣстіяхъ Импер. географическаго общества за 1871 г. и въ особомъ изданіи подъ заглавіемъ: „Этнографическія наблюденія во время поѣздки на юго-востокъ Олонецкой губерніи", изд. 1873 г. Спустя нѣсколько лѣтъ, И. С. Поляковымъ написанъ по своимъ наблюденіямъ другой весьма интересный трудъ, напечатанный въ 1886 г. подъ заглавіемъ: „Физико-географическое описаніе юго-восточной части Олонецкой губерніи".

Въ 1872 г. въ Олонецкомъ уѣздѣ горный инженеръ *Кулибинъ* производилъ детальныя геогностическія изслѣдованія Туломозерскихъ рудниковъ; результаты этихъ изслѣдованій напечатаны въ горномъ журналѣ.

Въ 1873 г., съ археологическою и этнографическою цѣлью посѣтилъ сѣверную часть губерніи, именно Заонежье, окрестности Даниловскихъ скитовъ, озеръ Выгозера и Сегозера, секретарь отдѣленія этнографіи Импер. русс. географическаго общества *Майновъ*. Отчетъ о поѣздкѣ напечатанъ въ особомъ изданіи; „Поѣздка въ Обонежье и Корелу". Книжка эта вторымъ изданіемъ, значительно дополненнымъ авторомъ, вышла въ 1877 г.

Въ томъ же г., горные инженеры *Татариновъ* и *Давыдовъ* производили горныя развѣдки: первый—на сѣверѣ Олонецкой и Архангельской губерній, по приглашенію частныхъ лицъ, а послѣдній—въ западной половинѣ Повѣнецкаго уѣзда, по порученію Олонецкаго земства. Въ Олонецкомъ уѣздѣ, отъ частной компаніи, производились спеціальныя развѣдки Туломозерскихъ мѣдныхъ и желѣзныхъ рудниковъ.

Въ 1873—1874 г.г., извѣстный геологъ А. А. *Иностранцевъ*, изслѣдовалъ большую часть Повѣнецкаго уѣзда въ геологическомъ отношеніи. Результатомъ изслѣдованій его является объемистый томъ въ 728 стр. подъ заглавіемъ: „Геологическій очеркъ Повѣнецкаго уѣзда Олонецкой губ." 1877 г. Къ изданію приложены: 3 хромо-литографированныя таблицы и двѣ карты—орографическая и геологическая, съ 34 гравюрами въ текстѣ. Изслѣдованіе это состоялось по ходатайству покойнаго Олонецкаго губернатора т. с. Г. Г. Григорьева на средства Императорскаго С.-Петербургскаго минералогическаго общества, съ нѣкоторымъ пособіемъ Олонецкаго губернскаго земства. Кромѣ высокаго научнаго интереса, сочиненіе Иностранцева имѣетъ важное значеніе какъ для успѣха развитія горнаго дѣла, такъ и для изученія вопросовъ, касающихся соединенія Бѣломорскаго и Балтійскаго бассейновъ.

Въ 1875 г., по порученію общества естествоиспытателей, состоящаго при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, кандидатъ университета *Слупскій* производилъ

геологическія изслѣдованія въ южной части губерніи: по прибрежью Онежскаго озера между Вытегрою и Петрозаводскомъ, внизъ по теченію р. Свири и въ низовьяхъ р. Ояти. Съ такою же цѣлью былъ назначенъ сюда профессоръ горнаго института по каѳедрѣ палеонтологіи *Моллеръ*. Кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Поляковъ*, извѣстный уже своими зоографическими и этнографическими изысканіями въ восточной части губерніи, по порученію общества естествоиспытателей и Императорской академіи наукъ, занимался спеціальнымъ изслѣдованіемъ въ главныхъ озерныхъ бассейнахъ различныхъ породъ сиговъ, разнообразіемъ и типическими особенностями которыхъ изобилуютъ Олонецкія воды, представляющія виды сиговыхъ породъ, встрѣчаемыхъ въ озерахъ Швейцаріи и Сѣверной Америки. Отъ Императорскаго Александровскаго университета и Финляндскаго общества естествоиспытателей были командированы для изслѣдованія по естествознанію и спеціально царства растеній кандидаты философіи *Лонгъ*, *Эльвингъ* и *Сиверсъ* магистръ *Сальбергъ* и студентъ *Гейлебыргеръ*. Членъ Московскаго Археологическаго общества и хранитель музея (почетный членъ Олонецкаго губ. статистич. комит., бывшій профессоръ Олонецкой духовной семинаріи) *Барсовъ* обозрѣвалъ въ Петрозаводскѣ и другихъ частяхъ губерніи здѣшнія древности, преимущественно по части церковной археологіи. Импер. академіею наукъ былъ командированъ въ разныя губерніи, въ томъ числѣ и въ Олонецкую, профессоръ Варшавскаго университета *Колессовъ* для изслѣдованія и собранія свѣдѣній по части народной литературы и изученія такъ—называемаго окающаго нарѣчія; ученый изслѣдователь, избравъ г. Каргополь, какъ интересный въ этомъ отношеніи пунктъ, во время двухнедѣльнаго тамъ пребыванія, успѣлъ собрать много данныхъ, имѣющихъ значеніе для науки. Представленные ученымъ изслѣдователемъ въ Императорскую академію наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности два отчета изданы особою книгою подъ заглавіемъ: „Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверо-русскаго нарѣчія.“

Въ 1876 г. съ цѣлію зоологическихъ изслѣдованій совершилъ путешествіе на Кольскій полуостровъ и въ сѣверную окраину Олонецкой губерніи шведскій орнитологъ, инженеръ-лейтенантъ *Германъ Зандебергъ*. Ученый путешественникъ прибылъ въ концѣ мая въ Петрозаводскъ съ двумя консерваторами. Къ экспедиціи г. Зандеберга примкнули, одновременно прибывшіе сюда изъ Гельсингфорса, кандидатъ Александровскаго университета *Сиверсъ* съ однимъ консерваторомъ. Зандебергъ отправился на Кольскій полуостровъ, а Сиверсъ производилъ свои изслѣдованія въ предѣлахъ Олонецкой губерніи, начиная отъ ея границъ съ Архангельскою до г. Петрозаводска. Оба ученые, во время своихъ экскурсій, собрали довольно значительныя коллекціи птицъ, о существованіи которыхъ въ этихъ мѣстностяхъ доселѣ не было извѣстно нашимъ натуралистамъ. Извѣстный археологъ академикъ-архитекторъ *Даль*, по порученію Императорской академіи художествъ обозрѣвалъ въ Олонецкой губерніи памятники церковной архитектуры. Здѣсь, онъ встрѣтилъ нѣсколько группъ древнихъ храмовъ, изъ коихъ, по отзыву ученаго, болѣе всего замѣ-

[1]) Спб. тип. Импер. ак. наукъ 1876 г., 207 стр. въ 8 д.

чательны: группа, относящаяся ко временамъ Василія Іоанновича Темнаго, и группа Петровскихъ храмовъ; изъ послѣдней, двѣ церкви имѣютъ по 22 главы, одна въ Кижскомъ погостѣ, на островѣ Онежскаго озера, другая въ Вытегорскомъ погостѣ. Для облегченія обозрѣнія памятниковъ церковной архитектуры въ Олонецкой губерніи, находящихся въ разныхъ уѣздахъ, по распоряженію его, былъ составленъ въ губернскомъ статистическомъ комитетѣ подробный списокъ старинныхъ церквей, съ обозначеніемъ времени ихъ постройки, въ виду имѣвшагося предположенія о назначеніи г. Даля въ Олонецкую губернію, и сообщенъ въ академію художествъ. Наконецъ, 1876 г. зимою, пріѣзжалъ въ Лодейное-поле профессоръ высшей парижской школы восточныхъ языковъ *Уйфальви де-Мезо Ковеждъ*, въ сопровожденіи секретаря Импер. русскаго географ. общества по отдѣленію этнографіи Майнова, съ цѣлію изслѣдованія антропологическихъ остатковъ древней Веси въ чудскихъ селеніяхъ. Открывшійся 1 декабря призывъ молодыхъ людей на военную службу предоставилъ ученому французу—филологу возможность произвести свои наблюденія, не выѣзжая изъ города въ чудскія селенія. Кромѣ чудянъ обоего пола и разнаго возраста, прибывшихъ въ Лодейное-поле по случаю чабора, г. де Мезо-Ковеждъ дѣлалъ измѣренія надъ рабочими изъ чудскаго племени, служащими въ городѣ на винокуренномъ заводѣ, и успѣлъ провѣрить чудскій словарь, составленный имъ вмѣстѣ съ грамматикою этого языка. Въ третьей главѣ третьяго тома сочиненій своихъ, изданныхъ въ Парижѣ въ 1877 г., ученый Уйфальви говоритъ о Вепсахъ или Чуди, живущихъ по берегамъ Ояти, притоку Свири. Въ посвященной Вепсіи монографіи своей извѣстный ученый знакомитъ съ географическимъ положеніемъ мѣстности, гдѣ живутъ вепсы, съ ихъ правами и обычаями, съ ихъ суевѣріемъ, народной исторіей, пословицами, магическими формулами и словаремъ. По мнѣнію ученаго это отдѣльное племя Вепсовъ скоро должно слиться съ русскимъ населеніемъ, говорящимъ на финскомъ діалектѣ, самомъ архаическомъ.

Въ 1877 г. хранитель рукописей Московскаго Румянцевскаго музея и членъ тамошняго археологическаго общества *Викторовъ* разсматривалъ въ Петрозаводскѣ книгохранилище извѣстной Выго-Лексинской библіотеки (при канцеляріи епархіальнаго преосвященнаго), рукописи и старопечатныя книги, хранящіяся въ библіотекѣ Олонецкой семинаріи и въ Олонецкомъ музеѣ, устроенномъ при губернскомъ статистическомъ комитетѣ. Результаты изслѣдованія его вышли въ изданіи подъ заглавіемъ: „Очерки рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ Сѣверной Россіи“,—1890 г.

Въ 1877—1879 г.г. извѣстный изслѣдователь финскихъ народовъ Д. П. *Европеусъ*, при раскопкѣ приозерскихъ и прибрежныхъ кургановъ, нашелъ могилы первобытнаго человѣка, указывающія на заселеніе края въ до-историческую эпоху. Въ г. Петрозаводскѣ онъ производилъ лингвистическія и филологическія изысканія современнаго языка уцѣлѣвшихъ отраслей древнихъ племенъ, обитавшихъ на сѣверѣ Россіи.

Въ 1878 г. въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ путешествовали: членъ русскаго энтомологическаго общества баронъ *Нолькенъ*—съ цѣлію ознакомленія съ энтомологическою фауною мѣстностей, наиболѣе интересныхъ въ этомъ отношеніи, и адъюнктъ-

профессоръ горнаго института *Лебедевъ*—командированный, по Высочайшему повелѣнію, для изслѣдованія мѣсторожденій горючихъ ископаемыхъ и старыхъ, нынѣ оставленныхъ, мѣдныхъ рудниковъ.

Въ 1879 г. производилъ зоологическія и преимущественно орнитологическія изслѣдованія, командированный въ Олонецкую и Архангельскую губерніи, отъ Императорскаго общества естествоиспытателей членъ общества лѣсничій *Гебель*, проѣхавшій изъ Петербурга, чрезъ Петрозаводскъ, на Бѣлое море [1]). Геологическими изслѣдованіями въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ Онежскаго озера, по порученію Императорскаго С.-Петербургскаго минералогическаго общества занимался членъ сотрудникъ общества естествоиспытателей *Коленко* и консерваторъ геологическаго кабинета Импер. С.-Петербургскаго университета *Романовскій*.

Въ 1880 г. отъ Петербургскаго общества естествоиспытателей производили изслѣдованія: а) академикъ Императорской академіи наукъ *Шмидтъ* геологическія и б) членъ назван. общества *Поляковъ*—зоологическія и антропологическія.

Въ 1881 г. комитетомъ по изслѣдованію кустарной промышленности была командирована состоящая членомъ этого учрежденія С. А. *Давыдова* для изученія кружевнаго дѣла и тѣсно связанныхъ съ нимъ производствъ льна и пряжи; съ этою цѣлію она посѣтила Пудожскій и Каргопольскій уѣзды. Въ тоже время въ Петрозаводскомъ заонежьѣ и на пути по крайнему сѣверу Архангельской губерніи производили изслѣдованія народныхъ юридическихъ обычаевъ, по порученію Императорскаго русскаго географическаго общества, студенты Императорскаго Московскаго университета *Харузинъ* и *Пановъ*. Въ іюлѣ и августѣ командированная г. министромъ государственныхъ имуществъ комиссія, состоящая изъ четырехъ лицъ лѣснаго вѣдомства, подъ начальствомъ дѣйст. стат. совѣт. *Писарева*, на пути въ Архангельскую губернію, производила обзоръ сѣверныхъ лѣсныхъ операцій съ цѣлію изслѣдованія того вліянія, какое онѣ оказываютъ на состояніе эксплоатируемыхъ лѣсовъ и на бытъ мѣстнаго населенія, а также для собранія свѣдѣній, необходимыхъ для дальнѣйшаго направленія лѣснаго дѣла на сѣверѣ, сообразно требованіямъ лѣснаго хозяйства. Въ августѣ мѣсяцѣ уполномоченный франко-русскаго уральскаго горнопромышленнаго общества г. *Юферовъ* и французскіе инженеры, г.г. *Персонъ* и *Маркъ*, обозрѣвая горные заводы Олонецкаго округа, производили горнопромышленныя изслѣдованія мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

Въ 1882 г. лекторъ Сердобольской семинаріи народныхъ школъ, кандидатъ философіи *Форестремъ* и студенты Императорскаго Александровскаго университета *Бергъ* и *Базиліеръ* находились въ губерніи съ цѣлію этнографическихъ изслѣдованій.

Въ 1884 г., посѣтилъ Вытегорскій уѣздъ профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Иностранцевъ*, съ партіею студентовъ и студентокъ, въ числѣ 11 человѣкъ, для геологическихъ изслѣдованій. 31-го августа онъ посѣтилъ въ Выте-

---

[1]) Отчетъ объ этой поѣздѣ, подъ названіемъ «отъ Петрозаводска до Соловковъ» появился въ XI книжкѣ журнала «Природа и Охота», за 1879 годъ.

горскомъ уѣздѣ строившійся Маткоозерскій каналъ и собралъ тамъ коллекцію разныхъ окаменелостей изубъ и голень допотопнаго мамонта.

Въ лѣто 1884 г., были командированы въ Олонецкую губернію: профессоръ Императорскаго Александровскаго университета *Іонъ Сальберсъ* и студентъ *Энбергъ*, для зоологическихъ изслѣдованій съ западной части Олонецкой губерніи; директоръ Эвойскаго лѣснаго института въ Гельсингфорсѣ *Бломквистъ* для ознакомленія съ состояніемъ кустарной промышленности.

Въ 1884—1886 г.г. въ области Олонецкой діабазовой формаціи изслѣдованіе производилъ Ф. Ю. *Левинсонъ-Лессингъ* по порученію отдѣленія геологіи и минералогіи С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей. Трудъ его напечатанъ въ XIX т. изд. общества въ 1888 г., и кромѣ того изданъ отдѣльною книгою.

Въ 1886 г., дѣйствительный членъ общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи *Шахматовъ* въ іюнѣ мѣсяцѣ находился въ Повѣнецкомъ, Пудожскомъ и Каргопольскомъ уѣздахъ для производства естественно-историческихъ, антропологическихъ и главнымъ образомъ этнографическо-лингвистическихъ изслѣдованій.

Въ томъ же 1886 г., секретарь отдѣленія этнографіи Императорскаго русскаго географическаго общества *Истоминъ* находился въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ для собиранія русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами. Составленный имъ сборникъ читанъ въ засѣданіи отдѣленія этнографіи 8 ноября 1886 г.

Въ томъ же году, членъ-сотрудникъ Императорскаго русскаго географическаго общества *Куликовскій* съ этнографическими цѣлями,—для собиранія памятниковъ народнаго творчества, находился въ уѣздахъ Лодейнопольскомъ, Петрозаводскомъ, Повѣнецкомъ и Вытегорскомъ. Куликовскимъ собранъ обширный и интересный матеріалъ, разработка котораго имъ уже окончена, а отчетъ о трудахъ и экскурсіяхъ представленъ географическому обществу. Всѣхъ пѣсенъ собрано путешественникомъ около 100 нумеровъ. Вообще имъ добытъ сколько интересный и обстоятельный, столько же и разнообразный матеріалъ. Кромѣ Куликовскаго для этнографическихъ и физико-географическихъ изслѣдованій прибывалъ въ Олонецкую губернію въ іюнѣ мѣсяцѣ секретарь Импер. русскаго географ. общества *Григорьевъ*.

Лѣтомъ 1887 г., Александровскаго Гельсингфорскаго университета магистръ философіи Яльмаръ *Базиліе*, для филологическихъ изслѣдованій мѣстныхъ нарѣчій, преимущественно чудскихъ, находился въ Петрозаводскомъ и Лодейнопольскомъ уѣздахъ.

Въ тоже лѣто членъ отдѣленія этнографіи Имп. русс. географ. общества Н. Н. *Харузинъ* производилъ этнографическія, антропологическія и археологическія изслѣдованія въ Петрозаводскомъ, Пудожскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ. Результатомъ поѣздки его сюда явилась въ IX т. трудовъ этнографическаго отдѣла статья: „Изъ матеріаловъ, собранныхъ среди крестьянъ Пудожскаго уѣзда Олонецкой губерніи“. Трудъ этотъ перепечатанъ въ Олонецкій сборникъ вып. 3-й стр. 302—346. Можно порадоваться, что настоящимъ

изслѣдованіемъ покойный ученый[1]) во время и мѣтко охарактеризировалъ суевѣрныя понятія и религіозныя вѣрованія, сохранившіяся еще досолѣ въ первобытномъ видѣ въ глухихъ уголкахъ нашей губерніи. Древніе обычаи время отъ времени искажаются подъ вліяніемъ новшества, успѣшно проникающаго, благодаря отхожимъ промысламъ. Н. Н. Харузинъ вмѣстѣ съ энергичной сестрой своей совершилъ поѣздку далѣе на сѣверъ и внесъ въ нашу этнографическую литературу рядъ интересныхъ трудовъ, каковы: „О лопарской бывальщинѣ и пѣснѣ“, „О нойдахъ у древнихъ и современныхъ лопарей“, „Къ вопросу о двухъ типахъ лопарей“. Но самымъ важнымъ результатомъ изученія лопарей и всей предшествующей научной литературы объ этой народности является капитальная монографія Н. Н. Харузина „Русскіе Лопари“ (472 стр. in 4°), исчерпывающая всѣ стороны прошедшаго и современнаго быта лопарей. Начинаясь очеркомъ страны русскихъ лопарей и историческими свѣдѣніями о нихъ, изслѣдованіе Н. Н. Харузина содержитъ далѣе самый полный очеркъ внѣшняго и матеріальнаго быта, переходитъ къ изученію древней религіи лопарей и слѣдовъ древнихъ вѣрованій, сохранившихся донынѣ, даетъ затѣмъ обстоятельное изложеніе семейнаго и общественнаго быта и кончается интереснѣйшей главой о лопарскомъ народномъ творчествѣ. Монографія снабжена цѣнными приложеніями нѣкоторыхъ архивныхъ документовъ и иллюстрирована политипажами. Попытки собрать во-едино разбросанныя въ этнографической литературѣ свѣдѣнія о лопаряхъ, провѣрить ихъ критически, пополнить собственными наблюденіями и представить этотъ сводъ данныхъ въ видѣ систематической монографіи—не было сдѣлано въ новѣйшее время еще никѣмъ, и трудъ Н. Н. Харузина является первымъ опытомъ въ этомъ родѣ и притомъ настолько полнымъ и основательнымъ, что къ нему трудно прибавить что-нибудь существенное, и что онъ, во всякомъ

---

[1]) Н. Н. Харузинъ скончался 25 марта 1900 г. на 35 году отъ рожденія. Въ его лицѣ вся русская наука утратила полезнаго выдающагося работника. Н. Н. Харузину принадлежитъ одно изъ почетныхъ мѣстъ въ научной этнографіи и этнологіи. Происходилъ онъ изъ зажиточной даже, можетъ быть богатой, купеческой семьи, семьи образованной, породовой, дружно сплотившейся. Всѣ члены семьи,—братья и сестры Николая Николаевича отличаются выдающейся энергіей, твердостью въ разъ намѣченной цѣли, особенною потребностью дѣятельности, піонерскими наклонностями, не говоря уже о выдающихся способностяхъ въ дѣлѣ. Здѣсь въ Олонецкой и Архангельской губерніяхъ путешествовали съ ученою цѣлію—братья Мих. и Ник. Н. Харузины, будучи еще студентами. Покойный Н. Н окончилъ курсъ по юридическому факультету, но личныя симпатіи его влекли къ изученію обычнаго права и этнографіи, которыми онъ интересовался еще въ гимназіи Готовясь къ диплому историко-филологическаго факультета, онъ дѣятельно изучалъ лекціи профессоровъ историческаго отдѣленія и обширную научную литературу. Предпринималъ поѣздки съ ученою цѣлію заграницу—въ Германію и Францію. Получивъ званіе привать-доцента по этнографіи (наука эта допущена уставомъ 1885 г., но ни въ одномъ университетѣ не имѣла представителя) въ Московскомъ университетѣ Н. Н. какъ юристъ по образованію, вводилъ въ этнографическіе курсы широкіе вопросы изъ области обычнаго права, давая только одну опредѣленную окраску главной задачи этнографіи. Кромѣ многочисленныхъ отдѣльныхъ капитальныхъ печатаныхъ трудовъ, покойный дѣятельное участіе принималъ въ журналѣ «Этнографическое Обозрѣніе», помѣщалъ свои статьи и во многихъ другихъ Московскихъ, Петербургскихъ провинціальныхъ и иностранныхъ изданіяхъ, журналахъ и газетахъ.

случаѣ, долженъ служить точкой отправленія для всѣхъ послѣдующихъ работъ по изученію того же племени [1]). Въ такихъ словахъ высказываетъ свое мнѣніе о достоинствѣ книги Н. Н. Харузина такой компетентный ученый, какъ проф. Д. Н. Анучинъ. Общество же любителей естествознанія, по представленію этнографическаго отдѣла, присудило автору за его упорную трехлѣтнюю работу надъ этимъ обширнымъ трудомъ золотую медаль. Въ трудѣ Н. Н. Харузина между прочимъ содержатся драгоцѣнныя указанія о мѣстопребываніи лопарей въ Олонецкой губерніи.

Вѣра Николаевна *Харузина* давно извѣстна не только какъ писательница, но и какъ авторъ этнографическихъ очерковъ по нашему сѣверу, какъ собирательница этнографическихъ и библіографическихъ матеріаловъ. При поѣздкѣ съ братомъ на сѣверъ, она записала свои путевыя впечатлѣнія и издала ихъ особою книжкою, подъ заглавіемъ „На сѣверѣ“. Книга написана увлекательнымъ слогомъ, читается легко и производитъ прекрасное впечатлѣніе при чтеніи. Большая часть этой книги содержитъ интересный разсказъ путевыхъ впечатлѣній объ Олонецкой губерніи и преимущественно Пудожскаго уѣзда, гдѣ Харузины спеціально занимались изученіемъ народнаго быта. В. Н. Харузина въ характерныхъ чертахъ описываетъ какъ внѣшній, такъ и внутренній бытъ нашихъ поселянъ, обитающихъ въ этомъ доселѣ мало изслѣдованномъ уголкѣ, гдѣ они, будучи обречены на тяжелый трудъ и лишенія, однако нисколько не утратили своего національнаго облика, своихъ вѣрованій и преданій. Жилище, одежда, пища, наружность, характеръ, религіозныя представленія и вѣрованія, обычаи и обряды, окружающая природа—все это образцово воспроизведены въ трудѣ г—жи Харузиной, представляющемъ живой этнографическій интересъ.

Въ тоже лѣто (1887 г.) членъ сотрудникъ Император. русс. географ. общества *Куликовскій* занимался этнографическими изслѣдованіями въ Петрозаводскомъ, Пудожскомъ и Каргопольскомъ уѣздахъ. Нѣкоторые психологическо-лингвистическіе этюды Куликовскаго, характеризирующіе умственный цензъ народа и степень его развитія, напечатаны въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Въ 1888 г. членъ сотрудникъ Импер. русс. географическаго общества *Куликовскій* занимался этнографическими изслѣдованія въ Петрозаводскомъ, Повѣнецкомъ и Вытегорскомъ уѣздахъ.

Въ томъ году дѣйствительный членъ Импер. С.-Петербургскаго минералогическаго общества, горный инженеръ *Миклухо - Маклай* производилъ геологическія изслѣдованія въ Олонецкомъ уѣздѣ съ цѣлію составленія геологической карты. Докладъ Миклухо-Маклая Император. минералог. обществу напечатанъ краткимъ извлеченіемъ въ зап. того общ. [2]).

Въ томъ же 1888 г. докторъ философіи доцентъ Импер. Александровскаго университета, въ г. Гельсингфорсѣ, А. О. *Чильманъ*, въ сопровожденіи консерватора коллекцій, университетскаго вахтера *Нюберга*, производилъ филологическія изслѣдованія въ окрестностяхъ Онежскаго озера, Олонецкой губерніи.

---

[1]) Этнограф. Обозрѣніе, кн. IV, стр 209.

[2]) II серія, томъ 25.

Въ 1888 же г. дѣйств. членъ Императорс. русскаго географическаго общества П. В. *Каульбарсъ* производилъ къ сѣверу отъ Петрозаводска рядъ барометрическихъ опредѣленій высотъ, вычисленныхъ дѣйств. член. А. А. Тилло; нанесъ на десятиверстную карту Европейской Россіи теченіе рѣки Суны и находящіеся на ней водопады: Кивачъ, Поръ-Порогъ и Гирвасъ, а также проложенные въ этой мѣстности дороги и необозначенныя на помянутой картѣ озера. По опредѣленію барона П. В. Каульбарса, паденіе Кивача оказалось равнымъ 7 метрамъ, Поръ-Порогъ—18 метрамъ и Гирвасъ—18 метрамъ: абсолютная же высота этихъ пунктовъ,—61, 101 и 117 метровъ надъ уровнемъ Финскаго залива.

Въ 1889 г. докторъ философіи Александровскаго университета въ г. Гельсингфорсѣ, Эмиль-Нестеръ *Сетяла* и студентъ того же университета *Юхо-Генрикъ-Кала* были здѣсь съ цѣлію изученія Вепсскаго нарѣчія. Сетала и Кала занимались учеными изслѣдованіями въ Шелтозерской волости Петрозаводскаго уѣзда и по р. Ояти Лодейнопольскаго уѣзда, такъ какъ эти мѣстности преимущественно населены чудью.

Въ 1889 г. по порученію отдѣленія этнографіи Императорскаго русскаго географическаго общества, производилъ изслѣдованія быта корельскаго населенія Петрозаводскаго уѣзда студентъ С.-Петербургской духовной академіи *Лѣсковъ*.

Въ 1890 г. по порученію Импер. минералогическаго общества производилъ геологическія изслѣдованія сѣверо-западной части губерніи горный инженеръ *Миклуха-Маклай*.

Въ 1892—1893 г.г. производилъ изслѣдованія коренныхъ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ въ казенномъ горномъ округѣ горный инженеръ *Лебедзинскій*. Изслѣдованы рудоносныя озера и болота и коренныя мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ въ Олонецкомъ горномъ округѣ, преимущественно около озеръ Сямозера, Сургубы, Логмозера, Машезера и Лососинаго. На всемъ изслѣдованномъ пространствѣ произведена топографическая съемка, въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ, и сняты планы развѣданныхъ озеръ, съ нанесеніемъ на нихъ рудныхъ площадей и указаніемъ, какъ глубины озеръ въ мѣстахъ залеганія руды, такъ и толщины слоя послѣдней.

Въ 1894 г. закончено гидрографическое изслѣдованіе Онежскаго озера, начатое въ 1873 г. Чинами съемки обработанъ матеріалъ за 21 годъ работъ (1873—1894 г.г.). Въ общемъ результаты изслѣдованія озера должны выразиться: а) изданіемъ атласа морскихъ картъ и плана озера, въ числѣ 34 штукъ; б) составленіемъ лоціи Онежскаго озера и его гидрографическаго описанія и в) обработкою наблюденій надъ уровнемъ озера для того, чтобы получить возможность пользоваться картами при любомъ положеніи уровня озера. Опубликованіе этихъ свѣдѣній будетъ зависѣть отъ министерства путей сообщенія, куда переданы результаты означенныхъ работъ. 17 февраля 1898 г. (132) губернскій статистическій комитетъ просилъ департаментъ шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній увѣдомить о времени выхода въ свѣтъ трудовъ гидрографической экспедиціи. Полученъ отзывъ департамента, что результаты изслѣдованій Онежскаго озера до сего времени еще не изданы въ печати, но лишь подготовляются къ этому.

Въ томъ же 1894 году, поднятъ вопросъ—объ устройствѣ желѣзной дороги отъ Петербурга до Петрозаводска и отсюда на г. Кемь. Спеціальною партіей инженеровъ произведены техническія изысканія этого пути. Для экономическаго же изслѣдованія командированъ былъ дѣлопроизводитель канцеляріи министра финансовъ, коллежскій ассесоръ А. И. *Путиловъ* [1]).

Въ сельско-хозяйственномъ отношеніи производили изслѣдованія Олонецкой губерніи ученые агрономы М. К. *Колпаковъ* (въ 1894 г.) и П. В. *Прозоровскій* (въ 1895 г.) Изслѣдованія производились на средства Императорскаго Московскаго сельско-хозяйственнаго общества и Олонецкаго губернскаго земства.

Въ 1895 г., для освѣщенія вопроса о колонизаціи района Архангельской желѣзной дороги собиралъ свѣдѣнія вице-инспекторъ корпуса лѣсничихъ О. В. *Маркграфъ*. Труды г. Маркграфа изданы въ 1897 г., книга озаглавлена: „Матеріалы къ вопросу о колонизаціи района Пермь-Котласской и Вологодско-Архангельской линій".

Въ томъ же (1895 г.), для изслѣдованія современнаго состоянія рыболовства въ озерахъ Онежскомъ и Ладожскомъ, министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ командированъ былъ столоначальникъ департамента земледѣлія П. П. *Пушкаревъ*. Изслѣдователь объѣздилъ всѣ главныя и важныя въ рыболовномъ отношеніи мѣстности, лично ознакомился съ пріемами рыболовства и путемъ распросовъ рыбаковъ успѣлъ собрать большой матеріалъ. Весьма интересный трудъ П. П. Пушкарева, заключающій отчетъ по командировкѣ, департаментъ земледѣлія издалъ отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: „Рыболовство на Онежскомъ озерѣ. П. П. Пушкарева, 1900 г. Отзывъ напечатанъ въ Губ. Вѣд. 1901 г. № 34.

Въ 1896 г., изученіемъ ледниковыхъ отложеній и опредѣленіемъ древнихъ береговыхъ линій озеръ Онежскаго и Ладожскаго занимался членъ Императорскаго географическаго общества А. П. *Звѣринцевъ*.

Въ томъ же (1896 г.), для разъясненія вопроса объ установленіи новыхъ почтовыхъ учрежденій и измѣненія времени направленія почтъ въ Повѣнецъ и Шуньгу собиралъ данныя электро-техникъ Архангельскаго почтово-телеграфнаго округа А. Е. *Дмитріевъ*

Въ 1897 г., производилъ геологическія изслѣдованія для изученія ледниковыхъ отложеній и опредѣленія древнихъ береговыхъ линій озеръ Ладожскаго и Онежскаго членъ Минералогическаго общества Л. П. *Звѣринцевъ*.

Въ томъ же (1897 году) членъ Импер. русскаго геогр. общества С. А. *Совѣтовъ*, производилъ изслѣдованія озеръ Чудскаго и Ладожскаго.

Въ томъ же 1898 г., изученіемъ классическихъ разрѣзовъ Андомской горы—по девонской системѣ и Патровой горы—по каменно-угольной занимался профес. Варшавскаго

---

[1]) Техническо-экономическія изслѣдованія закончены въ 1895 г. Вопросъ объ устройствѣ желѣзной дороги разрѣшенъ утвердительно въ 1902 г. Высочайше повелѣно приступить къ сооруженію въ 1903 году, распоряженіемъ казны, желѣзной дороги, долженствующей соединить городъ *С.-Петербургъ* съ *Петрозаводскомъ*.

университета В. *Амалицкій*, о трудахъ котораго подробно сказано въ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣд. за 1898 г. №№ 54, 55 и 56.

Въ 1898 г., членъ минералогическаго общества Л. П. *Звѣринцевъ* производилъ геологическія изслѣдованія Олонецкой губерніи.

Въ томъ же 1898 г., студенты Императ. Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ І. П. *Линдротъ* и А. К. *Квандекъ* производили научныя ботаническія изслѣдованія.

Въ томъ же 1898 г., членъ этнограф. отд. Импер. общ. естествознанія антропологіи и этнографіи Г. П. *Куликовскій* производилъ наблюденія и изслѣдованія по этнографіи Олонецкаго края. Куликовскимъ написано много статей этнографическаго содержанія и между прочимъ заслуживаютъ особаго вниманія по своему научному интересу книги: „Объ Олонецкихъ артеляхъ“ и „Словарь областнаго Олонецкаго нарѣчія“. Послѣдній трудъ изданъ въ 1898 г. отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императ. академіи наукъ.

Тоже въ 1898 г., Л. П. *Звѣринцевъ*, по порученію министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, изучалъ ихтіофауну и рыболовство нѣкоторыхъ сѣверо-западныхъ озеръ по губерніямъ Архангельской и Олонецкой. Звѣринцевымъ сдѣлано два доклада въ засѣданіяхъ Императорскаго общества рыболовства и рыбоводства. Въ докладахъ этихъ выяснены условія рыболовнаго промысла на озерѣ Сегозерѣ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ и о состояніи вообще сущиковаго промысла въ Олонецкой губерніи.

Въ томъ же 1898 г., инженеръ-технологъ *Соколовъ* командированъ минист. земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ Каргопольскій уѣздъ по дѣламъ кустарной промышленности.

Въ томъ же 1898 г., членъ Импер. русс. геогр. общ. С. А. *Совѣтовъ* продолжалъ начатыя имъ въ предыдущемъ году гидрологическія изслѣдованія на Онежскомъ озерѣ.

Въ 1899 г., отъ министер. землед. и госуд. имуществъ докторъ естественныхъ наукъ Цюрихскаго университета Л. П. *Звѣринцевъ*, производилъ изслѣдованія въ сѣверной части Онежскаго озера съ цѣлью изученія мѣстнаго осенняго и зимняго рыболовства, главнымъ же образомъ условій жизни челмужскаго сига и мѣръ къ сохраненію этой породы рыбы.

Въ 1899 г. членъ общества испытателей природы при Импер. Харьковскомъ университетѣ Мих. Александр. *Алексѣнко* производилъ ботаническія изслѣдованія Олонецкой губерніи.

Въ томъ же 1899 г., литераторъ Л. В. *Пяккененъ*, удост. стипенд. отъ Финляндскаго археологическаго общества, былъ командированъ для фотографированія и описанія предметовъ древности.

Въ томъ же 1899 г., для фотографированія и описанія памятниковъ народнаго творчества прибывалъ народный учитель отъ Финляндскаго археологическаго общества *Вяняненъ*.

Въ 1901 г., горный инженеръ тайн. сов. *Iосса* командированъ министромъ земл. и госуд. имущ. для осмотра Олонецкихъ казенныхъ горныхъ заводовъ.

Въ 1901 г., студентъ С.-Петербургскаго университета *Яновичъ*, командированный Русскимъ антропологическимъ обществомъ, производилъ—изслѣдованія быта корелъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

Въ томъ же году дѣйствительный членъ археологич. инст. и членъ учредитель русскаго библіологическаго общ. *Рудаковъ*, производилъ изслѣдованія по исторіи Олонецкаго края.

Въ лѣто 1901 г., сотрудникъ С.-Петербургскаго археологическаго инст. дѣйств. членъ русс. библіолог. общ. *Антоновскій*, собиралъ данныя о памятникахъ древности.

Тоже лѣтомъ 1901 г., горный инженеръ *Митинскій* занимался изслѣдованіемъ водопадовъ на р. Сунѣ. Трудъ его напечатанъ въ журналѣ: „Извѣстія О—ва Горныхъ инженеровъ"—1901 г. № 9. (Перепечатанъ ниже).

Тоже въ 1901 г., студентъ Московской духовной академіи *Артоболевскій*, занимался изученіемъ исторіи раскола въ Олонецкомъ краѣ.

Ив. Благовѣщенскій.

О водяной силѣ Олонецкаго края.

Горн. Инж. **А. Н. Митинскаго.**

Олонецкая губернія является одной изъ мѣстностей, наиболѣе богатыхъ водой, что бросается въ глаза при первомъ взглядѣ на карту. Масса озеръ соединяется другъ съ другомъ рѣчками, имѣющими общій стокъ въ юго-западной части, преимущественно въ Онежское озеро и отчасти въ Ладожское, а на сѣверо-востокѣ въ Бѣлое море. Западная часть губерніи разительно схожа съ Финляндіей. Озера лежатъ на разныхъ высотахъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ барометрическихъ измѣреній барона Каульбарса въ 1888 г. („Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества" т. XIX, стр. 133).

	Надъ уровнемъ моря.
Онежское озеро	35 метр.
Кончезеро	44 „
Укшезеро	40 „
Габъ озеро	53 „
Сондалы	73 „
Суна, ниже Кивача	54 „

Вслѣдствіе сильныхъ разницъ уровней озеръ соединяющія ихъ рѣчки всѣ крайне порожисты и образуютъ водопады.

Какъ примѣръ возможной утилизаціи разности уровней озера, приведу слѣдующее: приблизительно въ верстѣ отъ Кончезерскаго завода въ Пертозеро впадаетъ небольшой ручей, вытекающій изъ Габъ-Озера, соединяющагося въ свою очередь болотомъ съ большимъ Мунозеромъ.

Изъ Мунозера вода ручьемъ идетъ также прямо въ Пертозеро, составляя наравнѣ съ лѣвымъ ручьемъ главное питаніе послѣдняго. Если закрыть непосредственное соединеніе Мунозера съ Пертозеромъ что легко, то, вѣроятно, можно получить на первомъ ручьѣ не менѣе 1 куб. метра воды въ секунду. По произведенной мною 17-го сего іюля нивеллировкѣ, превышеніе Габъ-озера надъ Пертозеромъ оказалось въ 16 м. на разстояніи 440 саж., при чемъ главное паденіе приходится на мѣстность, ближайшую къ Пертозеру. Это даетъ возможность на случай имѣть съ небольшими сравнительно затратами, примѣрно 160 силъ.

Самымъ значительнымъ водопадомъ является Кивачъ. Къ сожалѣнію, за немногими исключеніями водопады эти не только не являются измѣренными, но и не нанесены на карты. Даже самыя рѣки, на которыхъ онѣ существуютъ на картахъ, нанесены невѣрно, а часто и совсѣмъ не значатся. Самая подробная карта Топографическаго отдѣла Главнаго Штаба грѣшитъ самыми крупными промахами.

Въ ней есть ошибки верстъ по *15*, есть рѣки, начинающіяся и пропадающія неизвѣстно какъ—на картѣ просто выклиниваются, подобно рѣкамъ на старинныхъ картахъ средней Африки и т. д. Бросается въ глаза также рѣзкое измѣненіе числа озеръ и рѣкъ, на картѣ, конечно, а не въ дѣйствительности, на границѣ Финляндіи и Олонецкой губ. Естественно, что про многіе водопады можно узнать только отъ людей, за чѣмъ-либо побывавшихъ въ той мѣстности. Такъ, г. Окружной инженеръ А. И. Дрейеръ передавалъ мнѣ, что ему извѣстенъ цѣлый рядъ большихъ водопадовъ, изъ которыхъ нѣкоторые больше Кивача.

Поэтому крайне важно было бы выяснить, гдѣ имѣются водопады, въ мѣстахъ удобныхъ для эксплоатаціи. Составленіе карты рѣкъ съ указаніемъ величины паденія и хотя бы приблизительнаго количества воды рѣки послужило бы также лучшимъ средствомъ для привлеченія въ край предпринимателей. Подобная карта существуетъ для Финляндіи, хотя тамъ громадное большинство водопадовъ принадлежитъ на правахъ полной собственности частнымъ лицамъ. Въ настоящее время въ Финляндіи почти всѣ водопады уже раскуплены для установки на нихъ электро-передачъ къ заводамъ и начинаетъ ощущаться недостатокъ въ дешевой водяной силѣ. Дебаты на Съѣздахъ 1900 г. въ Парижѣ, механическій, электромеханическій и электрохимическій съѣздъ въ Геттингенѣ 1901 г. всѣ ясно показываютъ, какъ великъ въ настоящее время спросъ на водопады и какъ выгодно сдавать ихъ въ аренду. Арендная плата въ самыхъ глухихъ мѣстностяхъ Финляндіи и при небольшихъ сравнительно установкахъ составляетъ около 1,25 рубля въ годъ за лош. силу.

Лучшимъ доказательствомъ спроса на водопады въ Олонецкомъ краѣ, является то

обстоятельство, что, какъ только въ публику проникъ слухъ объ отдачѣ въ аренду Кивача, стала поступать въ Горный департаментъ масса прошеній и записокъ отъ разныхъ лицъ съ просьбой объ разрѣшеніи имъ участвовать въ конкурренціи на Кивачъ. Очевидно, число желающихъ пользоваться водяной силой можетъ лишь увеличиться, когда будетъ открытый конкурсъ и будетъ извѣстенъ рядъ другихъ водопадовъ.

Не имѣя возможности заняться изслѣдованіемъ водопадовъ вообще, я посѣтилъ лишь Кивачъ, Гирвасъ и Поръ-порогъ, какъ единственные изученные водопады. Всѣ три лежатъ на рѣкѣ Сунѣ. Кивачъ лежитъ въ 65 верстахъ отъ Петрозаводска, въ 15 верстахъ отъ Кондопожскаго залива и въ 23 вер. отъ Сунскаго залива Онежскаго озера. Поръ-Порогъ лежитъ выше Кивача верты на 22, а Гирвасъ въ трехъ верстахъ выше Поръ-порога. Собственно водопадами можно назвать лишь Кивачъ и Поръ-порогъ, ибо Гирвасъ имѣетъ паденіе всего 12 метр. на длинѣ 600 м. и представляетъ лишь порогъ.

Наиболѣе систематическія изслѣдованія произведены были по предложенію проф. Ив. Тиме въ 1899—1900 г. инженеромъ Тимоѳѣевымъ.

Цифрамъ, приводимымъ г. Тимоѳѣевымъ, можно придавать, къ сожалѣнію, лишь приблизительное значеніе [1]), но тѣмъ не менѣе онѣ почти единственныя.

Наименьшій напоръ Кивача, наблюдавшійся Тимоѳѣевымъ, былъ 9,265 м., и наибольшій 9,715 м. Для Поръ-порога соотвѣтственныя величины составляютъ 15,597 м. и 16,127 м. Можно считать, что Поръ-порогъ распадается въ смыслѣ наибольшей выгодности механической утилизаціи на два водопада, верхній и нижній, приблизительно одинаковой высоты паденія и лежащіе одинъ выше другого саженъ на 100. Между ними паденія рѣки почти не имѣется.

Проф. Ив. Тиме, которому въ сущности принадлежитъ вся честь изслѣдованія Олонецкихъ водопадовъ, составилъ слѣдующую таблицу количествъ полезныхъ силъ водопадовъ въ лошад. спл.:

Водопады.	Кивачъ.	Поръ-Порогъ.	Гирвасъ.
Апрѣлъ	7,000	12,000	12,000
Май	26,000	52,000	38,000
Іюнь	21,500	32,000	25,300
Іюль	9,500	17,000	12,000
Августъ	5,500	9,500	6,200
Сентябрь	3,700	5,000	4,100

Согласно измѣреніямъ г. инженера Левицкаго. 13 мая 1899 г. въ наибольшую воду, которую только запомнятъ старожилы, при расходѣ 257 куб. метр., напоръ былъ 9,45 метр., т. е. вода способна была развить теоретически 24,286 лош. силъ.

Для наименьшей воды г. Левицкій даетъ для марта мѣсяца

Кивачъ	3,600 силъ
Поръ-Порогъ	7,202 „
Гирвасъ	6,609 „

[1]) Работа произведена имъ въ самыхъ трудныхъ условіяхъ, въ мѣстности дикой.

Любопытно, что до послѣдняго времени въ обществѣ царитъ убѣжденіе въ громадности силы Кивача. Подтверждалось это убѣжденіе и прежними оцѣнками этой силы. Г. Печаткинъ, основываясь на вычисленіяхъ инж. Фелькнера, считалъ силу Кивача 200,000 лош. силъ, а г. лѣсничій Сазоновъ 70,000 лош. силъ.

Въ среднемъ, въ случаѣ возможности регуляціонныхъ работъ по Суѣ, проф. Тиме полагаетъ:

Кивачъ	12,000	лош. силъ
Поръ-Порогъ	20,000	„ „
Гирвасъ	15,000	„ „

Изъ этого видно, что не можетъ быть выгодно передавать силу этихъ водопадовъ въ Петербургѣ. Дѣйствительно, Кивачъ лежитъ отъ Петербурга примѣрно въ 500 верстахъ, а гораздо ближе къ послѣднему имѣются слѣдующіе водопады:

Парвскій	50,000	лош. силъ	128	верстъ отъ Петербурга
Волковскіе пороги . . .	80,000	„ „	102	„ „ „
Иматра	136,000	„ „	152	„ „ „

Въ болѣе же близкихъ мѣстахъ сила Кивача, Поръ-Порога и Гирваса можетъ быть утилизирована.

Въ виду постепенно развивающейся въ краѣ промышленности и главнымъ образомъ для потребностей заводовъ необходимо имѣть центральную станцію, откуда электричество могло бы распредѣляться въ мѣста потребленія. Въ виду малой населенности мѣстности, примѣненіе высокаго вольтажа, не представитъ затрудненія и поэтому радіусъ ея дѣйствія можно считать свободно до 75—100 верстъ.

Изъ всѣхъ трехъ водопадовъ Кивачъ является самымъ удобнымъ по своему географическому положенію, а главное по топографіи своихъ окрестностей. Правый берегъ Кивача представляетъ собой кряжикъ плотной породы, одну сторону котораго омываетъ рѣка Суна, а съ другой стороны тянется одно время почти параллельно теченію послѣдней ложбина съ тихотекущимъ ручьемъ, впадающимъ въ Суну непосредственно ниже водопада. Уровень Суны выше водопада превышаетъ уровень ручья въ измѣренномъ мѣстѣ на 8,43 метра. Разстояніе составляетъ лишь 164,1 метра. Впрочемъ, я не ручаюсь, что предлагаемый профиль есть наивыгоднѣйшій, но онъ одинъ изъ выгодныхъ. Только детальнѣйшая съемка можетъ выяснить вопросъ окончательно.

Я предлагалъ бы взять изъ Суны воду туннелемъ (длиной около 65 м.=32 саж.) выше водопада и установить турбины на плато на днѣ колодцевъ на глубинѣ 3—2 метра отъ почвы, т. е. какъ разъ тамъ, гдѣ можно заложить основанія ихъ на прочной породѣ, а не на наносѣ и валунахъ. Турбины снабдить всасывающими трубами, идущими къ общему туннелю для стока воды въ ручей. Туннели, очевидно, надо сразу пробить, положимъ, на 3,000 силъ, а колодцы и соединенія ихъ съ турбинами пробивать по мѣрѣ надобности. Первоначально установку можно сдѣлать лишь 500—1,000 силъ. Менѣе 500 силъ передавать, напримѣръ, въ Петрозаводскъ и не стоитъ, ибо стоимость устройства и проводки незначительно возрастаетъ при значительномъ увеличеніи силъ.

При такомъ небольшомъ напорѣ кажется наиболѣе раціональнымъ остановиться на турбинѣ американскаго типа, ибо прочія турбины выйдутъ при довольно большой силѣ сравнительно очень большими, тяжелыми и дорогими. Относительно динамомашинъ можно сейчасъ рѣшить только, что онѣ должны быть трехфазнаго тока. Допуская легкую трансформацію въ высоковольтный токъ для экономичной передачи по тонкимъ проводамъ, трехфазный токъ къ тому же получается отъ болѣе дешевыхъ динамо, трехфазные моторы, не имѣя щетокъ, не боятся грязи, требуютъ мало ухода и т. д. Въ современныхъ трехфазныхъ генераторахъ $\cos \varphi$ виолнѣ удовлетворительной величины, трансформаторы имѣютъ полезное дѣйствіе до 98%, а двигатели способны на короткое время выносить не портясь очень значительныя перегрузки.

Установка станціи на предлагаемомъ мѣстѣ будетъ отдѣляться отъ Суны гребнемъ въ 6 метр. высоты, поросшимъ лѣсомъ и совершенно не будетъ видна отъ водопада. Количество воды, взятое установкой, напримѣръ, на 1,000 силъ, будетъ составлять лишь отъ 5 до 10 процентовъ въ маѣ—іюлѣ и до 20% въ августѣ, т. е. замѣтнымъ образомъ не испортитъ вида водопада, въ тѣ мѣсяца, когда можно ожидать желающихъ полюбоваться Кивачемъ. Такихъ бываетъ немного, а по праздникамъ, когда токъ пойдетъ лишь на освѣщеніе и главныя турбины будутъ выключены, количество воды въ водопадѣ останется безъ измѣненія. Приблизительно стоимость передачи 1000 силъ съ водопада до Петрозаводска:

гидротехническія сооруженія	15,000 р.
турбины (если ихъ взять 2 по 250 и 1—500 HP)	25,000 „
генераторы	30,000 „
трансформаторы (пріемный и обратная трансформація $2 \times 18{,}000$ р.)	= 36,000 „
распредѣлительная доска у генератора	5,000 „
распредѣлительная доска высокаго вольтажа . . .	5,000 „
распредѣлительная доска въ Петрозаводскѣ . . .	5,000 „
мѣдные провода	35,000 „
столбы, изоляторы и проводка, считая 15 к. за проводку и 12 р. столбъ	25,000 „
громоотводы и т. д., ...	2,000 „
установка и т. д., станція и т. д.	17,000 „
Итого . . .	195,000 р.

или 195 р. за силу. Считая коэффиціентъ полезнаго дѣйствія 0,775 (0,95—генераторы, 0,98 трансформаторы, 0,85—линія), будемъ имѣть въ Петрозаводскѣ 775 силъ, т. е. по 255 р. сила. Содержаніе передачи можно считать:

служебный персоналъ	5,000 р. въ годъ
ремонтъ, смазка и т. д.	3,500 „ „ „
погашеніе по 5%	3,800 „ „ „
	12,300 р. въ годъ.

т. е за силу въ Петрозаводскѣ: около 15 р. 92 к.—16 р.

Считая время горѣнія лампочки въ среднемъ 800 часовъ (вслѣдствіе длинныхъ ночей), получимъ стоимость ея 0,14 коп. въ часъ.

Въ заключеніе отмѣчу оригинальный фактъ. Несмотря на наличность Кивача, Поръ-Порога и Гирваса по рѣкѣ Сунѣ въ годъ сплавляется около 120,000 бревенъ. Стоимость переправы собственно черезъ водопады выдѣлить трудно, но переправа очень затруднительна и опасна для рабочихъ [1]). Вдобавокъ отъ 5—10% бревенъ идетъ въ бракъ. Устранить это можно, установивъ 1) надземный бремсбергъ, по которому бревна спускались бы по роликамъ или подвѣской къ канату; 2) приспособленія для вытаскиванія бревенъ на бремсбергъ. Эти бремсберги обойдутся около 7—8,000 на водопадъ. Для вытаскиванія бревенъ нужно будетъ установить двигатели водяные, силъ по 10 - 5 на водопадъ, что обойдется около 1,000 р. на водопадъ. Итого стоимость устройства перегрузки около 30,000 р. или 25 к. на переправляемое въ годъ бревно.

---

[1]) Работа ведется исключительно помощью простѣйшихъ приспособленій и багровъ; рабочіе стоятъ на отдѣльныхъ бревнахъ, балансируя на нихъ надъ бездной и нерѣдко летятъ въ водопадъ—случаи неоднократные въ Олонецкой губ. При сплавѣ рабочихъ всегда «подбодряютъ» водкой—трезвый безусловно на такую работу не пойдетъ, несмотря на крайне высокую плату: до 8 и даже до 10 р. въ недѣлю.

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ СТАТИСТИКИ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

—

Земледѣліе.

Земледѣліе составляетъ главное занятіе сельскаго населенія Олонецкой губерніи. Пахотной земли числится въ губерніи 606.000 десятинъ, но въ дѣйствительности обработывается около 200.000 дес. или третья часть всего числящагося подъ пашнями пространства.

На всю площадь Олонецкой губерніи въ—11.700.208 десят. *) пахотной земли приходится 5,2%, а дѣйствительно обработываемая площадь составляетъ только 1,7%.

Земледѣльческое хозяйство распадается на хозяйства: частныхъ землевладѣльцевъ, городскихъ обывателей и крестьянское. **)

По отдѣльнымъ группамъ хозяйствъ и по отношенію къ территоріи уѣздовъ дѣйствительно обработываемая пахотная земля распредѣляется такъ:

У Ѣ З Д Ы:	Число обработываемой земли:			ИТОГО.	На 100 дес. площади приходится пах. земли.
	Крестьянской.	Владѣльческой.	Городской.		
Петрозаводскій -	29.712 дес.	530 дес.	125 дес.	30.367 дес.	2,2
Олонецкій - -	23.300 —	430 —	100 —	23.830 —	2,8
Лодейнопольскій -	20.932 —	1375 —	30 —	22.337 —	2,5
Вытегорскій - -	31.100 —	1.310 —	100 —	32.510 —	3.1
Каргопольскій -	53.400	1.350 -	140 —	54.890 —	2,2
Пудожскій - -	20.550 —	330 —	90 —	20.970 —	1,1
Повѣнецкій - -	9 500 —	275 —	15 —	9 790 —	0,3
Итого по губерніи	188 494 —	5.600 —	600 —	194.694—	1,7

*) Безъ значительныхъ внутреннихъ водъ.

**) Общій сводъ поземельной собственности по Олонецкой губерніи указанъ въ двухъ вѣдомостяхъ (приложенія 1 и 2).

Таблица эта показываетъ, что главнымъ образомъ хлѣбопашество находится въ рукахъ *крестьянъ*, имъ принадлежитъ 97% всей воздѣлываемой земли. Почти вся эта земля состоитъ въ общинномъ пользованіи крестьянъ. Въ подворномъ пользованіи имѣется ничтожная часть пахотной земли въ уѣздахъ Лодейнопольскомъ и Вытегорскомъ. Происхожденіе подворныхъ участковъ чисто случайное.

Начатое въ 1876 году поземельное устройство государственныхъ крестьянъ окончательно осуществлено въ 1895 году. Въ постоянное пользованіе крестьянъ отведены земельные и лѣсные надѣлы въ точно опредѣленныхъ участкахъ, отграниченныхъ отъ казенныхъ земель и лѣсовъ, а равно отъ другихъ владѣній, узаконенными межевыми знаками. *)

Въ среднемъ на одинъ крестьянскій дворъ приходится 3,8 дес. пашни.

По уѣздамъ крестьянское земледѣльческое хозяйство распредѣляется такъ:

У Ѣ З Д Ы:	Число крестьянскихъ дворовъ.	Приходится засѣв. земли на дворъ.	На одинъ крестьянскій дворъ средній посѣвъ составляетъ:			
			Ржи.	Овса.	Ячменя.	Картофеля.
		десятинъ.	п у д о в ъ.			
Петрозаводскій	9.213	2,2	9,0	12,6	2,0	5,7
Олонецкій -	5.970	2,6	10,4	15,8	2,2	8,2
Лодейнопольскій	6.945	2,1	8,5	9,0	1,6	7,3
Вытегорскій -	7.046	3,1	12,0	16,8	2,4	8,5
Каргопольскій -	11.832	2,9	10,0	14,6	4,2	5,8
Пудожскій -	4.975	2,7	10,3	12,7	4,4	5,6
Повѣнецкій -	3.604	1,7	1,0	7,0	3,8	6,2
Итого по губ.	49.585	2,6	9,8	13,1	3,0	6,3

Крестьяне обрабатываютъ землю собственными силами и только немногіе, болѣе состоятельные, или имѣющіе какіе либо заработки на сторонѣ, нанимаютъ рабочихъ.

Хлѣбопашество *землевладѣльцевъ* составляетъ не болѣе 2,9% общей, воздѣлываемой площади. Сюда относятся: дворяне, бѣлое духовенство, монастыри, крестьяне собственники и другіе разночинцы—собственники. Дворянскія имѣнія сосредоточены только въ двухъ уѣздахъ: Лодейнопольскомъ и Вытегорскомъ. Сравнительно лучше удобряются и обрабатываются поля у духовенства. У дворянъ хозяйство ведется въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ. Часть пахотныхъ земель у нихъ вовсе не обрабатывается, часть же отдается мѣстнымъ крестьянамъ въ аренду на условіяхъ ежегодной уплаты извѣстной части урожая.

*) О количествѣ земель, отведенныхъ въ надѣлъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, указано въ табл. 2-й приложеній.

Хлѣбопашество *городскихъ* обывателей (мѣщанъ) составляетъ 0,1% общей засѣваемой земли. Поля арендуются у городовъ на сроки до 12 лѣтъ за плату, устанавливаемую съ торговъ. Горожанъ слѣдуетъ отнести къ числу рачительныхъ хлѣбопашцевъ. Благодаря лучшему удобренію полей, результаты урожая оказываются всегда выше.

Повсемѣстно въ Олонецкой губерніи существуетъ *трехпольная* система полеводства. Названіе это даетъ само собою понятіе о существованіи въ каждомъ хозяйствѣ трехъ полей: одно предназначается подъ яровые хлѣба, другое—подъ паръ, а третье подъ озимые. На второй годъ яровой хлѣбъ сѣется на озимое поле, рожь на паровое, а яровое поле запускается подъ паръ и т. д.

Главнѣйшій продуктъ полеводства озимая рожь, подъ которой находится ежегодно, по крайней мѣрѣ, 40% хлѣбныхъ полей; рядомъ съ рожью слѣдуетъ овесъ, занимающій 45%, потомъ ячмень 11%. Остальные яровые хлѣба, какъ то: яровая рожь, пшеница, горохъ и бобы, а также картофель занимаютъ только 4% всего засѣваемаго пространства.

Полевая культура картофеля мало распространена. Онъ воздѣлывается обыкновенно въ ограниченномъ количествѣ на отдѣльныхъ участкахъ—картофельникахъ и на огородахъ. Средняя урожайность картофеля равна самъ 8 (отъ самъ 2 до самъ 15), что составляетъ сборъ около 76 четвертей съ одной казенной десятины (отъ 18 до 180 четв.)

Приведенныя выше данныя указываютъ, что подъ постоянными полевыми угодьями числится земли немного. Обрабатывать ее приходится не сплошь, а мѣстами наиболѣе удобными. *)

За двадцать пять (1870—1894) лѣтъ среднія числовыя данныя *посѣва и сбора главныхъ хлѣбовъ* выражаются такъ:

	Средній посѣвъ.	Средній сборъ.	Степень урожая.
Ржи - -	54.888 четв.	206.587 четв.	3,6
Овса - -	97.362 —	336.477 —	3,5
Ячменя - -	19.810 —	76.129 —	3,8

За послѣдніе четыре года посѣвъ и сборъ главныхъ хлѣбовъ по уѣздамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Уѣзды.	Годы.	Посѣяно.			Собрано.			Степень урожая.		
		Ржи.	Овса.	Ячменя.	Ржи.	Овса.	Ячменя.	Ржи.	Овса.	Ячмен я.
Петрозаводскій	1895	9.305	19.198	2.430	51.162	82.251	14.096	5,5	4,4	5,8
	1896	9,528	17.515	2.019	58.008	59.201	8.062	6,1	3,4	4,0
	1897	9.190	18.794	2.323	54.119	57.911	10.737	5,9	3,1	4.6
	1898	9111	19.787	2234	51.373	62.935	9281	5,6	3,2	4,1
	Средн.	9284,0	18.824,0	2251,5	53.666,0	60.574,5	10.544,0	5,8	3,3	4,7

*) О посѣвныхъ площадяхъ по уѣздамъ губерніи особая вѣдомость № 3.

Уѣзды.	Годы.	Посѣяно.			Собрано.			Степень урожая.		
		Ржи.	Овса.	Ячменя.	Ржи.	Овса.	Ячменя.	Ржи.	Овса.	Ячменя.
Олонецкій	1895	6.408	13.472	1239	37.091	62.527	7.246	5,8	4,6	5,8
	1896	6.640	14.191	1241	38.190	54.799	6.739	5,8	3,8	5,4
	1897	7.200	14.411	1552	39.302	69.433	9.475	5,4	4.8	6,1
	1898	7,165	16.086	1736	46.886	60.750	10.250	6,5	3,7	5,9
	Сред.	6853,2	14.540,0	1442,0	40.367,2	61.377,2	8.427,5	5,9	4,2	5,8
Лодейнопольскій . . .	1895	6.396	11.952	1193	34.010	50.626	7.287	5,3	4,2	6,1
	1896	6.646	10.992	1152	35.472	38.539	5.725	5,3	3,5	5,0
	1897	6.672	11.559	1228	26.872	43.563	5.262	4,0	3,8	4,3
	1898	6.888	11.169	1459	37.921	40.496	6,983	5,5	3,6	4,7
	Сред.	6.650	11.413,0	1258,0	33.568,7	43.306,0	6.314,0	5,2	3,8	5,0
Вытегорскій	1895	10.055	17.126	1617	53.794	68.594	8.452	5,3	4,0	5,2
	1896	10.005	17.565	1559	46.409	62.245	7.029	4,6	3,5	4,5
	1897	10.217	18.040	1839	43.619	71.058	9.163	4,2	3,9	5,0
	1898	9.870	21.102	2228	42.775	82.146	12.143	4,3	3,9	5,4
	Сред	10.011,6	18.458,2	1810,7	46.649,2	71.011,0	9 197,0	4,5	3,8	5,1
Каргопольск.	1895	20,520	37.200	7452	116.886	160.259	48.370	5,6	4,3	6.4
	1896	12.936	29.901	6685	69.034	127.977	44.424	5,3	4,3	6,6
	1897	13.022	30.451	6385	74.667	121.418	37.758	5,7	4,0	5,9
	1898	13.588	29.632	6363	69.948	114.993	46.645	5,1	3,9	7,3
	Сред.	15.016,5	31.796,0	6.721,2	82.634,0	131,162,0	44.279,2	5,4	4.1	6,5
Пудожскій .	1895	5.183	10.216	2175	28.626	64.781	15.757	5,5	6,3	7,2
	1896	5.877	9.786	2642	32.162	37.261	17.234	5,5	3,8	6,5
	1897	5.847	10.207	2196	28.519	26.944	12.042	4,9	2,6	5,5
	1898	6.356	10.991	2824	34.666	39.951	14.550	5,4	3,6	5,1
	Сред.	5.815,7	10.300,0	2409,2	30.993,2	42.234,2	14.881,0	5,3	4,1	6.1
Повѣнецкій	1895	2.592	4.093	1736	21.540	17.440	10.713	8,3	4,2	6,1
	1896	3.408	4.000	1723	23.311	13.969	7.249	6,8	3,5	4,2
	1897	2.846	3.732	1652	19.659	16.805	10.032	6,9	4,5	6,1
	1898	2.832	4.174	1737	14.007	16.492	9.126	5,0	3,9	5,2
	Сред.	2.919,5	4.000,0	1712,0	19.629,2	16.124,0	9280,0	6,7	4,0	5,4
Итого . .	1895	60.459	113.257	17.842	343.109	506.478	111.921	5,6	4,4	6,3
	1896	55.040	103.950	17.021	302.586	394.081	96.462	5,5	3,8	5,7
	1897	55.021	107.194	17.175	276.757	407.132	94.469	5,2	3.8	5,5
	1898	55.810	112.941	18.581	297.576	417.763	108.978	5,3	3,7	5,8
	Сред.	56.582,5	109.335,5	17.654,7	305.002,0	431.363,5	102.957,5	5.3	3.8	5,8

Средній урожай хлѣбовъ въ Олонецкой губерніи принято считать самъ 4. Въ благопріятные по атмосферическимъ условіямъ годы урожай бываетъ выше этой нормы и по мѣстамъ доходитъ до 5—6. Такіе результаты наблюдались особенно въ послѣдніе (1894—1898) годы. Но не рѣдки и такіе годы, что урожай получался только самъ—другъ. Изъ двадцати девяти лѣтъ (1870—1898 г.) *) выдѣлялись хорошіе результаты урожаевъ только въ семь лѣтъ (1887, 1890, 1894, 1895, 1896, 1897 и 1898); въ десять лѣтъ (1870, 1873, 1874, 1875, 1877, 1882, 1884, 1885, 1886 и 1891) наблюдался средній урожай, а въ остальные двѣнадцать лѣтъ (1871, 1872, 1876, 1878, 1879, 1880, 1881, 1883, 1888, 1889, 1892, 1893) урожай получился ниже нормальнаго.

Обыкновенно, на произрастаніе хлѣбовъ губительно дѣйствуютъ: малоснѣжная зима, весенніе холода и лѣтняя засуха. Въ періодъ же созрѣванія вредятъ ночные морозы. Качество почвы тоже много вліяетъ на урожай. Чернозему въ губерніи почти вовсе нѣтъ, болѣе же всего песокъ, камень и глина. Повсюду встрѣчаются болота. Дурная обработка, недостаточное удобреніе и полное отсутствіе мало мальски усовершенствованной техники при обработкѣ земли служатъ немаловажными причинами недородовъ хлѣбовъ.

Восточная и юго-западная части губерніи, расположенныя въ бассейнахъ рѣкъ Онеги и Моши Каргопольскаго уѣзда, съ нѣкоторыми сосѣдними мѣстностями Вытегорскаго и Пудожскаго уѣздовъ, составляютъ самую плодородную часть края. Здѣсь урожай не только обезпечиваетъ продовольствіе мѣстнаго населенія, но и даетъ еще избытокъ отъ 25 до 50 тысячъ пудовъ хлѣба, ежегодно сбываемаго въ сосѣдніе уѣзды Олонецкой губерніи и въ Поморье, гдѣ хлѣбъ обмѣниваютъ на треску, сельдь, сайду и т. п. На сѣверо-востокѣ и сѣверо-западѣ губерніи семьи, обезпечиваемыя хлѣбомъ собственнаго урожая на круглый годъ, составляютъ рѣдкое, счастливое исключеніе. Наибольшая часть крестьянскаго населенія отъ своего земледѣлія пользуется хлѣбомъ не болѣе, какъ на полгода, а въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, какъ въ мѣстности обдѣленной хлѣбородною почвою, жители питаются хлѣбомъ собственнаго урожая не болѣе 2—4 мѣсяцевъ.

—

Въ 1898 году хлѣбопашеству благопріятствовали климатическія условія. Въ зиму 1897—8 года хотя наблюдались сильныя колебанія температуры, но, однако, озими изъ подъ снѣга вёсною вышли удовлетворительными. Только по мѣстамъ рожь оказалась поврежденною червемъ съ осени 1897 года и пришлось пересѣвать яровыми хлѣбами.

Наиболѣе значительныя перепашки озимой ржи произведены въ Каргопольскомъ, Петрозаводскомъ и Вытегорскомъ уѣздахъ. Особенно въ послѣднемъ червь сильно повредилъ озимь. Яровые хлѣба нѣсколько пострадали отъ засухи и заморозковъ въ первой половинѣ лѣта 1898 года, но съ наступленіемъ болѣе благопріятной погоды значительно поправились, такъ что общій урожай овса въ 1898 г. можно назвать удовлетворительнымъ.

Озимая рожь въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ находилась въ удовлетворительномъ состояніи. Посредственными, а кое гдѣ и плохими, посѣвы ржи оказались на высокихъ мѣстахъ и песчаныхъ почвахъ, на которыхъ рожь сильно пострадала отъ засухи и продолжительныхъ холодныхъ вѣтровъ; она порѣдѣла и имѣла мелкій тощій колосъ. Невполнѣ удовлетворительною рожь оказалась также въ тѣхъ мѣстахъ, которыя съ осени 1897 г. пострадали отъ червя и не были пересѣяны.

Уборка какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ хлѣбовъ производилась при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ погоды. Только незначительная часть яровыхъ хлѣбовъ поздняго сѣва захвачена была сентябрьской ненастной погодой. При хорошемъ умолотѣ озимая

*) Объ урожаѣ главныхъ хлѣбовъ и картофеля за 29 лѣтъ (1870—1898 гг.) прилагается особая вѣдомость № 4.

рожъ дала урожай, въ общемъ по губерніи, выше средняго, а мѣстами даже очень хорошій (Петрозаводскій, Олонецкій, Каргопольскій и Повѣнецкій уѣзды). [1])

Къ посѣву ржи на 1899 годъ почти повсемѣстно приступили во второй половинѣ іюля и, благодаря хорошей погодѣ, сѣвъ шелъ довольно успѣшно и былъ законченъ къ 20 августа. Главный сѣвъ произведенъ въ теченіе первой трети этого мѣсяца.

Появленіе озимыхъ всходовъ происходило довольно быстро и дружно, хотя, вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія атмосферныхъ осадковъ въ послѣднихъ числахъ іюля и особенно въ первой трети августа, мѣстами посѣвы были произведены въ очень сухую почву, что замедляло какъ производство самаго посѣва, такъ и появленіе всходовъ. Въ общемъ, однако, метеорологическія условія конца лѣта вполнѣ благопріятствовали успѣшному развитію всходовъ ржи, которые во многихъ мѣстностяхъ до наступленія холодовъ успѣли не только укорениться, но и довольно сильно распустились.

Теплая и сравнительно сухая погода въ концѣ іюля и первой половинѣ августа способствовала развитію въ чрезвычайно большомъ количествѣ гусеницы—*бабочки савиноголовки*, поврежденія которою весьма многихъ мѣстностей были настолько значительны, что озими нерѣдко приходилось пересѣвать по два раза. Вредная дѣятельность названнаго насѣкомаго проявилась почти во всѣхъ уѣздахъ, но особенно сильный ущербъ нанесенъ озимымъ посѣвамъ въ уѣздахъ Каргопольскомъ, Вытегорскомъ и Лодейнопольскомъ, гдѣ мѣстами поврежденные участки составляли болѣе $^1/_3$ и даже $^1/_2$ озимого клина. Многіе хозяева, изъ опасенія лишиться всего посѣва, приступили къ перепашкѣ и пересѣву послѣднихъ уже въ серединѣ августа, другіе же *сѣяли* еще въ началѣ сентября и, такъ какъ, вслѣдъ затѣмъ наступили холода, то вновь появившіеся всходы оказались уже слишкомъ запоздавшими и потому не успѣли не только раскуститься, но во многихъ случаяхъ даже не укоренились. Неодинаковое поврежденіе всходовъ и значительныя колебанія во времени производства пересѣвовъ были причиною того, что состояніе озимыхъ всходовъ, въ общемъ по губерніи, представляло крайне пеструю картину. Неповрежденныя озими покрылись снѣгомъ на зиму вполнѣ удовлетворительными.

Убытокъ отъ червоядія выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

УѢЗДЫ.	Сколько числилось селеній.	Изъ нихъ сколько селеній пострадало отъ червоядія.	Сколько десятинъ было приготовлено земли подъ посѣвъ озимов. на 1899 г.	Четвериковъ. Было засѣяно ржи.	Уничтожено червемъ.	Пересѣяно послѣ червоядія.	Осталось незасѣянымъ изъ числа поврежденныхъ.
Петрозаводскій	542	119	1.630	13046	2649	736	1913
Олонецкій	45	4	114	912	22	1	21
Лодейнопольскій	516	255	1.935 $^1/_2$	15526	2284	418 $^1/_2$	1865 $^1/_2$
Вытегорскій	813	576	8.469	63770	25932	3577	22355
Каргопольскій	846	654	15.025	80883	41269	601	40668
Пудожскій	208	141	1.700 $^1/_2$	13340	4393	588	3805
Повѣнецкій	56	14	139 $^1/_4$	1114	196	4	192
Итого	3026	1763	29.013 $^1/_4$ [2])	188.591	76.745	5.925 $^1/_2$	70.819 $^1/_2$

[1]) Прилагается вѣдомость № 5 о посѣвѣ и урожаѣ за 1898 г.

[2]) Изъ числа земли, приготовленной къ посѣву, не засѣяно было совсѣмъ, изъ опасенія поврежденія червемъ, по Вытегорск. уѣзду 562 дес., Каргопольск.—706 и Пудожск.—20, всего—1288 дес.

Подъ *покосами* числится до 320 тыс. десятинъ. Въ томъ числѣ заливныхъ луговъ 34 тыс. десятины и незаливныхъ 285 тыс. десятинъ. Средній сборъ съ десятины заливныхъ луговъ 80 пуд., съ незаливныхъ 87 пуд, а средній общій сборъ составляетъ 88 пуд. съ десятины *). Сѣнокосы большею частію расположены на мѣстахъ болотистыхъ, лѣсныхъ и суходольныхъ. Непроизводительная почва и рѣзкія измѣненія атмосферы неблагопріятно отражаются на урожайности травъ; сборъ сѣна въ большинствѣ получается скудный. Особенно скудный урожай травъ наблюдается на суходольныхъ покосахъ, подверженныхъ вліянію весеннихъ холодовъ и засухи, что наблюдалось и въ 1898 году, давшемъ неудовлетворительный урожай сѣна. Дожди при уборкѣ тоже много вредятъ качеству сѣна; при продолжительныхъ проливныхъ дождяхъ, наблюдавшихся, напр., въ лѣто *1898 года*, убранное во многихъ мѣстахъ сѣно не годилось на кормъ скоту. Такого рода климатическія и отчасти топографическія условія очень вліяютъ на измѣненіе площади покосовъ, т. е. что въ одинъ годъ косили, то иногда въ другой годъ остается безъ косьбы, и наоборотъ. **)

Весною 1898 года травы, по причинѣ неблагопріятныхъ условій майской погоды, находились въ неудовлетворительномъ состояніи. Только на болотистыхъ и заливныхъ лугахъ въ большинствѣ случаевъ травы оказались удовлетворительными. Большая часть луговъ, вслѣдствіе частыхъ дождей въ серединѣ лѣта, долго оставалась подъ водою. Въ общемъ, сборъ травъ получился посредственный. Сѣнокосу погода сначала благопріятствовала, но наступившіе со второй половины іюля частые дожди помѣшали уборкѣ сѣна, которое получилось отъ этого несовсѣмъ доброкачественное.

По недостатку кормовыхъ средствъ *скотоводство* въ губерніи не можетъ развиваться. Въ этой отрасли сельскаго хозяйства тормозили прежде скотскія надежи, періодически появлявшіеся напр. въ формѣ сибирской язвы. За послѣднее время хотя эпизоотіи стали наблюдаться рѣже, благодаря предпринимаемымъ мѣрамъ, но тѣмъ не менѣе и отдѣльные случаи производятъ непоправимое разстройство въ хозяйствѣ крестьянъ.

На ухудшеніе породы *лошадей* и часто на совершенную потерю много вліяютъ тяжелыя работы, особенно при возкѣ лѣсовъ, тягѣ судовъ и извозномъ промыслѣ. Случка кобылъ происходитъ на общихъ постбищахъ съ жеребятами, не достигающими надлежащаго возраста, отчего мелчаетъ и самая порода лошадей.

Лошади покупаются частію въ Финляндіи, но въ большинствѣ выращиваются крестьянами дома. Въ Заонежьѣ еще до сихъ поръ существуетъ порода полубитюговъ ***), водворенныхъ въ Великогубской и Толвуйской волостяхъ Императоромъ Петромъ Великимъ. Эта порода ломовиковъ отличается широкимъ сложеніемъ тѣла, длиннымъ и довольно высокимъ (2 арш. 3 верш.) ростомъ. Толстыя ноги съ широкими копытами помогаютъ непригляднымъ на видъ возовикамъ устойчиво пробираться съ кладью по болотамъ. При состояніи крестьянъ въ управленіи горнаго вѣдомства жеребцы заонежской

*) Свѣдѣнія эти указаны на основаніи данныхъ Центр. Статист. Комитета за 1898 годъ. Стат. Росс. Имп. XXVI.

**) Разность въ площади покосовъ видна изъ особо прилагаемой вѣдомости № 6.

***) Колыбелью нашихъ рабочихъ лошадей признается Воронежская губ. Еще по приказанію царя Алексѣя Михайловича куплены были въ Голландіи и поселены по рѣкѣ Битюгу голландскіе жеребцы крупнаго рабочаго сорта. Отъ скрещиванія этихъ жеребцовъ съ мѣстными крестьянскими матками образовалась лучшая въ Россіи рабочая порода — битюгская.

расы содержались насчетъ 1½ копѣечнаго сбора съ души для случки въ разныхъ селеніяхъ уѣзда. На это опредѣлялось извѣстное время, потомъ лошади эти обращались на заводскія работы въ казенную конюшню Александровскаго завода. Въ 1864 году случные жеребцы уничтожены по распоряженію администраціи и лошади этой породы съ тѣхъ поръ все рѣже попадаются.

Доказательствомъ того, что и на дальнемъ сѣверѣ, въ мѣстности, окруженной болотами, горами и глубокими долинами, можетъ быть водворено съ выгодою улучшенное скотоводство, служитъ Куопіоская губернія въ Финляндіи, гдѣ посреди непроходимыхъ пустырей, уже давно устроены были весьма удовлетворительныя ухожи для лошадей и разведена прекрасная бойкая, выносливая въ работѣ и неразборчивая на кормъ, довольно высокорослая и круглая станомъ, финка,—помѣсь мѣстной лошади съ производителемъ крѣпкой породы завода графа Орлова. *)

Сравнительныя данныя, ниже приводимыя, въ такомъ положеніи представляютъ коневодство въ уѣздахъ Олонецкой губерніи.

УѢЗДЫ: (безъ городовъ).	Числилось лошадей. По военно-конской переписи. 1881 г.	1891 г.	По свѣдѣніямъ полиціи въ 1898 году.	Разность данныхъ 1898 года. Противъ 1881 г. +или—	Противъ 1891 г. +или—	На одинъ дворъ въ селеніяхъ приходится лошадей.
Петрозаводскій	14.768	14.983	13.266	—1502	—1717	1,4
Олонецкій	7.758	8.625	7.100	—658	—1525	1,3
Лодейнопольскій	6.748	7.952	7.484	+736	—468	1,1
Вытегорскій	8.615	10.001	9.462	+847	—539	1,3
Каргопольскій	18.010	17.871	15.803	—2207	—2068	1,4
Пудожскій	7.852	8.027	9.181	+1329	+1154	1,8
Повѣнецкій	4.772	4.857	4.467	—305	—390	1,2
Итого	68.523	72 316	66.763 **)	—1760	—5553	1,3

*) Эта конская раса обязана своимъ существованіемъ усердію опытнаго коневода и дѣятельнаго управляющаго бывшимъ графа Орлова—Чесменскаго имѣніемъ, лежащимъ по сѣверной окраинѣ Сердобольскаго уѣзда, Выборгской губерніи, смежно съ Куопіоской. На этихъ ухожахъ паслись и кочевали на волѣ выкормки означенной расы, крѣпли въ теченіи весны, лѣта и осени, и потомъ дѣлались замѣчательными представителями бойкой выѣздной финской лошади. Этому примѣру было бы недурно подражать крестьянамъ и земству Олонецкой губерніи, при разведеніи лучшей породы лошадей.

**) Малолѣтокъ слѣдуетъ считать одну четвертую часть изъ всего количества лошадей.

Громадная убыль въ числѣ лошадей произошла въ 1892 году, когда, по причинѣ недорода хлѣбовъ и травъ, была необыкновенная дороговизна хлѣба. Между тѣмъ работъ было мало и цѣны на трудъ сильно понизились. Многимъ пришлось продавать рогатый скотъ и даже послѣднюю лошадь. Часть лошадей пала отъ безкормицы.

Рогатый скотъ вообще въ сѣверныхъ частяхъ губерніи мелокъ, а по протяженію Архангельскаго почтоваго тракта и тракту Пудожскаго уѣзда—крупнѣе и молочнѣе. Улучшеніе въ этихъ мѣстностяхъ произошло отъ смѣшенія мѣстной породы съ холмогорскою породою, гурты которой прогоняются по этимъ трактамъ въ С.-Петербургъ

Въ сѣверной части Россіи, въ томъ числѣ и въ Олонецкой губерніи, издавна водится *комолая* порода молочнаго скота, перенесенная на сѣверъ Россіи изъ Шотландіи Императоромъ Петромъ Великимъ. Въ смыслѣ улучшенія отечественнаго скотоводства, комолая порода одна изъ замѣчательныхъ по своей массивности, молочности, выносливости суроваго климата и неразборчивости въ кормѣ. На мѣстѣ своей родины, въ Шотландіи, она и до сихъ поръ обладаетъ всѣми этими прекрасными качествами, но у насъ въ Россіи, отъ небрежнаго ухода за скотомъ и отъ смѣшенія съ туземною мелкою породою, комолая порода утратила свой первоначальный типъ, тогда какъ въ Шотландіи она донынѣ славится между скотоводами и вообще сельскими хозяевами. Наши комолыя коровы, въ большинствѣ случаевъ, нынѣ очень малорослы и, соотвѣтственно тому, недостаточно молочны.

Въ числѣ мѣръ для улучшенія скотоводства въ сѣверной Россіи, лѣтъ 20 тому назадъ въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ возникъ вопросъ о поднятіи комолой породы, освѣженіи ея при помощи хорошаго племеннаго скота и водворенія на ту степень совершенства, по которой она по историческимъ преданіямъ стояла прежде. Въ этихъ видахъ управлявшій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, въ бытность свою въ Олонецкой губерніи, въ іюнѣ 1880 года, обратилъ вниманіе на изслѣдованіе географическаго распространенія и современнаго состоянія комолой породы молочнаго скота въ нашей Олонецкой губерніи.

Изъ собранныхъ, по предложенію свѣтлѣйшаго князя Ливена, олонецкимъ губернаторомъ свѣдѣній оказалось, что комолый скотъ наиболѣе распространенъ въ сѣверо-западныхъ и сѣверо-восточныхъ частяхъ Олонецкой губерніи, тогда какъ на юго-востокѣ ея онъ находится въ самомъ ничтожномъ числѣ. Комолый скотъ, по своей численности, преобладаетъ надъ рогатымъ скотомъ въ Кондопожской волости Петрозаводскаго уѣзда,—расположенной къ сѣверо-западу отъ г. Петрозаводска между Онежскимъ озеромъ и Тивдіей. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ и Водлозерской волости Пудожскаго уѣзда, находящейся въ сѣверо-восточной части губерніи, стада молочнаго скота состоятъ на половину изъ рогатой и на половину изъ комолой породы. Отъ Кондопоги къ западу—въ Салминской и къ востоку—въ Великогубской и Толвуйской волостяхъ и въ гор. Петрозаводскѣ комолыхъ коровъ находится въ числѣ молочнаго скота до 30%, а въ волостяхъ, сосѣднихъ съ Кондопожскою, лежащихъ отъ нея на западъ и юго-западъ—Спасопреображенской, Шуйской и Ладвинской уже только до 25%. Въ послѣдней волости однако исключеніе составляетъ находящееся при рѣкѣ Свири селеніе Гакручье, гдѣ число комолыхъ коровъ доходитъ до 50%. Къ юго-востоку и востоку отъ Петрозаводска, въ волостяхъ Шелтозерско-Бережной—Петрозаводскаго, Нигнѣмской, Коловской и Авдѣевской, Пудожскаго уѣзда, процентное отношеніе комолаго скота къ рогатому понижается до 12—10%. Наконецъ, на крайнемъ западѣ—въ Олонецкомъ, на югѣ—въ Лодейнопольскомъ и Вытегорскомъ и на крайнемъ востокѣ въ Каргопольскомъ уѣз-

дахъ комолая порода встрѣчается очень рѣдко и не превышаетъ 2—5% въ общемъ числѣ молочнаго скота.

По общимъ отзывамъ, въ современныхъ особяхъ комолыхъ коровъ незамѣтно никакихъ преимуществъ предъ рогатыми. По словамъ хозяевъ Вытегорскаго, Каргопольскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ, комолыя коровы признаются наиболѣе смирными, въ сравненіи съ рогатымъ скотомъ. Повѣнецкіе хозяева, кромѣ того, утверждаютъ, что комолыя коровы терпѣливѣе выносятъ холодъ, чѣмъ рогатыя. Въ Каргопольскомъ уѣздѣ хозяева неохотно покупаютъ комолыхъ коровъ, преимущественно по невозможности узнать возрастъ скотины, лѣта которой опредѣляютъ по рогамъ, вслѣдствіе чего онѣ продаются дешевле рогатыхъ.

Историческихъ преданій о времени распространенія въ Олонецкой губерніи и мѣстѣ происхожденія комолой породы рогатаго скота не сохранилось. Въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ крестьяне разсказываютъ, что комолыя коровы здѣсь развелись отъ покупки особей скота, гурты котораго ежегодно прогоняютъ въ С.-Петербургъ со стороны Вытегорскаго уѣзда. Въ этомъ же послѣднемъ уѣздѣ передаютъ, что въ прежнее время, при прогонѣ гуртовъ холмогорскаго скота, при теленіи коровъ въ пути, оставлялись мѣстными крестьянами на вскормленіе телята, въ числѣ которыхъ попадались и комолые, по своей величинѣ имѣвшіе преимущество надъ мѣстнымъ скотомъ, но впослѣдствіи отъ помѣси съ нимъ измелчали.

Недостатокъ скота прежде всего отражается неблагопріятно на земледѣліи, такъ какъ неунавоженная почва здѣсь не можетъ производить даже средняго урожая. При существующей трехпольной системѣ ежегодно подъ посѣвомъ ржи находится не менѣе 70 тыс. дес. Полагая самое слабое удобреніе около 1000 пуд. на десятину, потребуется для этой засѣваемой площади не менѣе 70 000.000 пуд. удобренія. Между тѣмъ, наличное количество скота, *) судя по показаніямъ опыта, можетъ дать удобренія только не много больше половины этого количества. Поэтому поля удобряются или значительно меньше количествомъ навоза, противъ дѣйствительно необходимаго, отчего почва истощается и понижается урожай хлѣбовъ, или же частію вовсе запустошаются на болѣе или менѣе продолжительное время, оставаясь незасѣянными.

За недостаткомъ скота и удобренія крестьяне по сіе время должны поддерживать первобытную систему *подсѣчнаго* хозяйства. Оно состоитъ въ томъ, что лѣсъ рубится, сжигается и на землѣ, такимъ образомъ удобренной золою, сѣется хлѣбъ, снимается 1 - 3 урожая, послѣ чего лядина забрасывается и земледѣлецъ переноситъ свои работы на другой участокъ. Не всякая часть лѣснаго пространства годна подъ лядины и послѣднія не занимаютъ большихъ сплошныхъ поверхностей. Годный для подсѣкъ участокъ долженъ быть покрытъ не очень толстымъ лѣсомъ, не долженъ быть низко, но и не на бугрѣ или косогорѣ, а представлять изъ себя плоскую возвышенность (съ среднимъ количествомъ влаги). Если нельзя безъ этого обойтись, то лядину выбираютъ съ наклономъ къ югу и подальше отъ болотъ, вблизи которыхъ хлѣбъ часто вымерзаетъ. Соединеніе этихъ условій встрѣчается мѣстами, рѣдко превышающими десятину, почему лядины всегда разбросаны клочками на значительныхъ пространствахъ. Съ отводомъ крестьянамъ постоянныхъ лѣсныхъ надѣловъ для подсѣкъ, уже не представляется такой возможности выбора удобныхъ мѣстъ, вслѣдствіе чего подсѣчное хозяйство въ послѣднее время значительно сократилось. Да и только крайняя нужда заставляетъ непроизводительно тратить свои труды и время на такого рода хлѣбопашество.

*) О числѣ скота прилагается вѣдомость № 7.

Въ общемъ земледѣльческомъ хозяйствѣ *подсѣчное* по количеству посѣяннаго и собраннаго хлѣба, не составляетъ одной седьмой части. *)

Въ Олонецкой губерніи имѣются мѣста, вполнѣ удобныя для распашки постоянныхъ полевыхъ и сѣнокосныхъ угодій, особенно много годныхъ мѣстъ въ долинахъ проточныхъ рѣкъ, гдѣ болотистая почва вполнѣ пригодна для образованія полей и луговъ. Между прочимъ для раздѣлки подъ посѣвы хлѣба пригодны такъ называемыя теплыя болота, почва которыхъ, поддерживающая болотный черноземъ, можетъ быть осушена безъ особенно значительныхъ затратъ и вмѣстѣ съ тѣмъ она не способна скоплять воду. Поэтому иловая подпочва болотъ, даже, при возможности и при полномъ удобствѣ спуска изъ нихъ воды, дѣлаетъ указанные торфяники негодными для обработки подъ хлѣбные посѣвы и сѣнные луга. Напротивъ, глинистая и плотнокаменистая, и рыхлокаменистая подпочвы, образующія основу болотъ, изъ которыхъ вода можетъ быть отведена и къ которымъ нѣтъ подземнаго подтека, сообщаютъ болотамъ пригодность къ разработкѣ подъ хлѣбопашество и луга. Зондировку болотныхъ подпочвъ удобнѣе дѣлать при первомъ заморзкѣ ихъ, когда представляется возможность обходить топи, не занесенныя снѣгомъ. Прорытіе главныхъ болотныхъ осушительныхъ канавъ можетъ быть выполнено только артельнымъ трудомъ крестьянъ, къ которымъ и должны перейти въ пользованіе осушительныя топи. Вторыя канавы обязаны были бы проводить отдѣльнымъ трудомъ тѣ изъ крестьянъ, къ которымъ должны поступить въ пользованіе отсѣкаемые участки осушеннаго болота. Увеличеніе пахотной земли, расширеніе луговодства и улучшеніе санитарныхъ условій осѣдлости сельскаго населенія, вотъ тѣ послѣдствія, которыя получатся отъ осушки болотъ. Въ Олонецкомъ уѣздѣ, по рѣкамъ Олонкѣ и Туксѣ, можно и теперь встрѣтить прекрасные луга, раздѣланные указаннымъ способомъ.

Въ то время, какъ въ сосѣдней съ нами Финляндіи сдѣланы громадные успѣхи по осушкѣ болотъ и тамъ, гдѣ прежде была непроходимая топь, раскинулись цвѣтущія поля и роскошные луга, въ нашей Олонецкой губерніи, богатой торфяными болотами, очень не много сдѣлано по этой части. Въ 1879 году по ходатайству мѣстнаго земства министерствомъ государственныхъ имуществъ командированъ былъ въ Олонецкую губернію отрядъ сѣверной экспедиціи, состоявшій подъ начальствомъ вице-директора корпуса лѣсничихъ дѣйств. стат. совѣтн. Августиновича. Экспедиція эта занималась изслѣдованіемъ и осушеніемъ болотъ, съ цѣлію расширенія луговой площади. Работы производились въ 1880—1885 годахъ на средства губернскаго земства, при субсидіи казны. Въ теченіи шести лѣтъ экспедиціей изслѣдовано 33 болота пространствомъ 84,431 десят. Осушеніе произведено: а) въ *Петрозаводскомъ уѣздѣ*—Шуйскаго болота, занимающаго площадь 1742 десят. б) въ *Олонецкомъ уѣздѣ*—Сармяжскаго болота, площадью въ 32.000 дес. и Мандрогскаго—на площади около 400 дес.; в) *Лодейнопольскомъ*—болота Плакса (неокончено осушеніе); г) *Вытегорскомъ*—болота Гладкаго близъ г. Вытегры (работы только что начатыя, прерваны).

Въ послѣднее время замѣчаются отдѣльные случаи по улучшенію сельскаго хозяйства. Такъ напримѣръ,—дѣлаются попытки посѣва травъ для пополненія недостатка въ лугахъ, замѣчается стремленіе улучшать качество посѣвныхъ сѣмянъ, начинаютъ употреблять торфъ какъ подстилку для скота и какъ удобреніе; встрѣчаются наконецъ попытки и коренныхъ улучшеній хозяйства, въ родѣ осушки полей канавами и разчистки лѣса подъ сѣнокосы. Между прочимъ заслуживаетъ особеннаго вниманія предпріимчи-

*) О посѣвѣ и урожаѣ на подсѣкахъ прилагается особая вѣдомость № 8.

вая въ Каргопольскомъ уѣздѣ попытка ввести общественныя запашки по улучшенной системѣ.

Вопросы о нуждахъ мѣстнаго сельскаго хозяйства подвергались неоднократно сужденію земскихъ собраній. Намѣчены мѣропріятія для практическаго ознакомленія съ усовершенствованіями техники полеводства. Между прочимъ съ цѣлію введенія раціональнаго хозяйства губернское земство устроило особый складъ для продажи земледѣльческихъ орудій въ селеніи Вознесеньѣ, *) Лодейнопольскаго уѣзда и на свои средства произвело чрезъ ученыхъ агрономовъ изслѣдованіе губерніи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Для руководительства въ дѣлѣ улучшенія земледѣлія губернское земство пригласило агронома. Уѣздныя земства выписываютъ культурныя сѣмяна и болѣе примѣнительныя земледѣльческія орудія; заводятъ опытныя поля и распространяютъ путемъ печати полезныя свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ.

Чтобы поднять земледѣліе въ обширномъ Олонецкомъ краѣ потребуются годы настойчиваго труда. Крестьяне въ большинствѣ привязаны къ рутинѣ и поддаются введенію въ своемъ хозяйствѣ улучшеній только тогда, когда наглядно убѣдятся въ существенной для себя отъ этого пользѣ. Слѣдовало бы земству обратить особенное вниманіе на развитіе травосѣянія, какъ болѣе всего отвѣчающаго давно назрѣвшей потребности крестьянскаго хозяйства **). Примѣненіе же усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій потребуетъ прежде всего основательнаго изученія весьма разнохарактерныхъ почвенныхъ условій, чтобы не производить затратъ зря, и тѣмъ не подрывать довѣрія крестьянъ въ столь важномъ дѣлѣ.

Первыми лучшими проводниками усовершенствованныхъ способовъ обработки земли могли бы быть народныя училища. При школахъ министерства народнаго просвѣщенія имѣются земельные участки около одной десятины при каждой. Другимъ училищамъ, смотря по условіямъ мѣстности, могло бы правительство предоставить землю для образцоваго полеводства. Кромѣ того, церковно-приходскія школы могли бы завести образцовое полеводство на земляхъ, имѣющихся въ пользованіи священно-церковно служителей. При такомъ положеніи едва ли потребовались бы особенныя затраты на ознакомленіе здѣсь учениковъ и окружающихъ жителей съ элементарными понятіями улучшеннаго хозяйства. Инструкторами этого дѣла явятся сельскіе учителя, которыхъ въ каникулярное время можно бы командировать для ознакомленія съ агрономіей въ образцовыя фермы. При церковно-приходскихъ школахъ научилось бы образцовому веденію сельскаго хозяйства и наше православное духовенство. Земство и отчасти правительство могутъ обставить каждую такую школу необходимыми предметами полеводства, чтобы она приносила возможно большую пользу населенію.

Для развитія *пчеловодства* при Вытегорской учительской семинаріи устроена центральная пасѣка. Изъ полученныхъ учителями въ 1897 г. на курсахъ 79 семей пчелъ по-

*) Тутъ же при складѣ предполагается устроить *опытное поле* для практическаго ознакомленія съ системой усовершенствованнаго земледѣлія.

**) По просьбѣ одного земскаго начальника сѣвернаго участка, Повѣнецкаго уѣзда, Импер. вольн. эконом. общество прислало безвозмездно сѣмена клевера. Крестьяне никакъ не могли вбить въ голову, что траву можно сѣять. Большихъ усилій стоило разъяснить имъ это. Сдѣланные опыты увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ. Крестьяне теперь вполнѣ убѣдились въ пользѣ травосѣянія и, какъ дознано на дѣлѣ, клеверъ прекрасно растетъ на забрасываемыхъ подсѣкахъ. Въ 1898 г. по просьбѣ того же земскаго начальника сѣмена травъ посланы были отъ минист. земл. и госуд. имущ. Крестьянъ не пришлось теперь убѣждать: они на расхватъ разобрали полученныя сѣмена.

гибло 26, вновь взято въ 1898 г. 40 роевъ, въ томъ числѣ 8 семей взято изъ центральной Вытегорской пасѣки, а остальные распространены на мѣстахъ учителями, получившими рои пчелъ послѣ курсовъ въ Вытегрѣ. На зимовку къ 1899 г. пошли 84 семьи. Въ 1898 г. учителями собрано 44 пуда 23 фун. меда на сумму 535 руб. На содержаніе пасѣкъ учителями израсходовано 232 руб. Такимъ образомъ, въ первый же годъ существованія школьныхъ пасѣкъ чистый доходъ исчисляется въ 300 руб. Но въ эту сумму не вошелъ доходъ отъ новыхъ роевъ, что составитъ въ среднемъ 7 руб. 50 коп. на пасѣку. По центральной Вытегорской пасѣкѣ расходъ въ полтора года (съ 15 іюля 1897 г.) опредѣлился въ 94 р. 57 к., между тѣмъ получено дохода отъ продажи 13 п. 11½ ф. меда и 20¼ ф. вощины 171 руб. 38 к., т. е. 44,3% чистаго дохода Губернское земское собраніе ассигновало на содержаніе центральной пасѣки въ 1899 году—1000 рублей.

Развитію сельскаго хозяйства можетъ мѣшать небывалый за послѣднее время спросъ на рабочія руки. Вмѣсто того чтобы обрабатывать землю, многіе бросаютъ ее на чужія руки, а сами идутъ на отхожіе промыслы, гонятся за легкой и прибыльной наживой, нисколько не думая о томъ, что этимъ они причиняютъ непоправимый вредъ своему хозяйству.

За послѣдніе два года цѣны на сельско-хозяйственныя работы увеличились въ общемъ на одну четвертую часть. Стоимость труда выражается въ слѣдующей таблицѣ.

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.		Поденная плата.													
		Конному рабочему.				Пѣшему рабочему.				Работницѣ.					
		На своихъ харчахъ.				На своихъ харчахъ.		На хозяйскихъ харчахъ.		На своихъ харчахъ.				На хозяйскихъ харчахъ.	
		Средн.		Колебанія.		Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.			Ср.	Колеб.
		р.	к.	р.	к.	к.	к.	к.	к.	к.	к.	р.	к.	к.	к.
а) Во время весенних работъ.															
Повѣнецкій	(1897 г.	1	30	70	2 —	65	40—1 „	50	35 „	80	40	30 „	65	30	20—50
	(1898 г.	1	55	1 „	2 „	65	40 „	85	45	30 „	65	40	25 „	60	25	15—35
Лодейнопольскій	(1897 г.	1	20	„ 80	—2 „	65	40—1 „	50	30 „	80	45	25 „	70	30	20—50
	(1898 г.	1	30	„ 80	1—60	80	45—1 „	55	30 „	80	45	30 „	70	30	20—50
Петрозаводскій	(1897 г.	1	25	1 „	2 „	80	50—1	20	65	40—1 „		60	35—1 „		45	20—80
	(1898 г.	1	50	„ 90	—2—50	80	40—1 „		65	30—1 „		45	30 „	65	30	20—50
Вытегорскій	(1897 г.	1	50	1 „	2 „	75	50—1 „		55	35 „	80	50	35 „	70	30	20—50
	(1898 г.	1	25	1 „	2 „	60	50 „	80	50	30 „	60	45	40 „	60	30	20—40
Каргопольскій	(1897 г.	1	15	„ 80	—1—50	60	40—1 „		45	25 „	80	45	30 „	60	25	10—40
	(1898 г.	1	—	„ 60	—1—25	65	30—1 „		45	20 „	75	45	25 „	60	25	15—50
Олонецкій	(1897 г.	1	10	„ 90	—1—50	65	50— „		45	35 „	75	40	25 „	50	25	15—35
	(1898 г.	1	30	„ 80	—1—65	80	60 1	20	55	30 „	80	45	30 „	60	30	20—55
Пудожскій	(1897 г.	1	25	1 „	1—50	65	40 „	80	45	25 „	70	40	25 „	50	25	15—35
	(1898 г.	1	20	„ 80	—1—50	65	45—1		55	30 „	90	40	30 „	50	25	15—40
По губерніи	(1897 г.	1	25	„ 70	—2 „	65	40—1	20	50	25—1 „		45	25—1 „		30	10—80
	(1898 г.	1	30	„ 60	—2—50	70	30—1	20	55	20—1 „		45	25 „	70	30	15—55

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Поденная плата.															
	Конному рабочему.				Пѣшему рабочему.						Работницѣ.					
	На своихъ харчахъ.				На своихъ харчахъ.				На хозяйскихъ харчахъ.		На своихъ харчахъ.				На хоз. харчахъ	
	Сред.		Колебанія.		Сред.		Колебанія.		Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.			Ср.	Кол.
б) Во время сѣнокоса.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	к.	к.	р.	к.	к.	к.	к.	к.
Повѣнецкій (1897 г.	1—70		1—10	2—50	„	90	„	70	1—20	70	50	1	„	55	40	„ 80	40	25 50
(1898 г.	1—65		1 „	2—25	„	85	„	70	1 „	65	50	„	75	60	45	„ 80	40	25 60
Лодейнопольск. (1897 г.	—		1—30	2 „	1	„	„	90	1—30	80	60—1	„		50	35	„ 75	40	25 60
(1898 г.	1—60		1—10	2—„	1	„	„	95	1—60	75	50—1	20		55	40	„ 80	35	25 60
Петрозаводск. (1897 г.	1—55		1 „	2—50	1	„	„	70	1—40	80	50—1	20		65	30	„ 90	50	30 70
(1898 г.	1—40		1 „	2 „	„	90	„	50	1—50	70	35—1	25		65	40	1 „	50	25 60
Вытегорскій (1897 г.	—		—		—		„	75	1—50	75	60—1	„		—	50	„ 75	45	30 55
(1898 г.	—		1—20	2 „	1	„	„	80	1—20	80	65—1	„		65	50	„ 75	50	35 60
Каргопольскій (1897 г.	1—5		„ 50	1—50	„	65	„	50	1—80	45	25	„	60	50	30	„ 70	30	20 50
(1898 г.	—		1 „	2 „	„	60	„	40	„ 80	40	25	„	50	45	30	„ 6	30	20 40
Олонецкій (1897 г.	1—40		„ 80	2 -50	„	85	„	60	1—40	70	35—1	10		50	25	„ 70	30	10 50
(1898 г.	1—30		1 „	1—60	1	„	„	80	1—50	80	55—1	20		50	40	„ 60	30	25 40
Пудожскій (1897 г.	1	„	„ 70	1—50	„	80	„	60	1 „	60	50	„	80	50	40	„ 65	30	25 45
(1898 г.	1—25		1 „	1—50	„	80	„	65	1 „	60	50	„	80	50	40	„ 60	35	25 45
По губерніи (1897 г.	1 -35		„ 50	2—50	„	85	„	50	1—80	70	25—1	20		55	25	„ 90	40	10 70
(1898 г.	—145		1 „	2—25	„	90	„	40	1—60	65	25—1	25		55	30—1	„	40	20 50

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Поденная плата.															
	Конному рабочему.				Пѣшему рабочему.						Работницѣ.					
	На своихъ харчахъ.				На своихъ харчахъ.				На хозяйскихъ харчахъ.		На своихъ харчахъ.				На хозяйскихъ харчахъ.	
	Сред.		Колебан.		Ср.		Колебан.		Ср.	Колебан.	Ср.	Колебан.			Ср.	Колеб.
в) Во время уборки хлѣбовъ.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	к.	к.	р.	к.	к.	к.	к.	к.	к.	к.
Повѣнецкій (1897 г.	1—55		1—30	1—75	75		55—1	„	55	40	„	70	55		45—80	35	30—45
(1898 г.	1—28		„ 80	1—50	71		45—1	„	51	35	„	90	48		40—60	33	25—45
Лодейнопольск. (1897 г.	1—20		„ 60	1—70	75		45—1—20		55	30	„	80	45		30—80	30	20—50
(1898 г.	1—43		„ 90	2 „	87		50—1—30		63	35—1—10			53		40—75	38	30—55
Петрозаводскій (1897 г.	1—60		1—20	3 „	75		60—1—20		65	50	„	80	55		50—6	45	30—60
(1898 г.	1—48		1 „	2—50	78		40—1—50		65	40—1—20			59		25—90	47	25—80
Вытегорскій (1897 г.	1—30		„ 90	2 „	—		70—1	„	60	55	„	80	—		50—60	40	35—50
(1898 г.	1—50		„ 80	2 „	84		70—1	„	66	50	„	80	—		40—60	41	25—55
Каргопольскій (1897 г.	1—5		„ 80	1—50	70		50—1	„	50	25	„	80	50		35—70	35	20—50
(1898 г.	1—12		„ 70	1—50	64		35—1	„	48	25	„	86	53		40—80	40	25—65
Олонецкій (1897 г.	1—20		„ 70	2—40	75		50—1- 20		55	30	„	80	55		35—70	35	25—50
(1898 г.	1—40		„ 80	1—80	75		50—1—20		58	30—1	„		48		30- 65	30	15—50
Пудожскій (1897 г.	1	„	„ 75	1 20	55		40 „	70	40	25	„	60	40		35—50	30	20—45
(1898 г.	1—22		1 „	1—50	80		50—1	„	77	30	„	8	56		40—80	40	25—60
По губерніи (1897 г.	1 25		„ 60	3 „	70		40—1—20		55	25	„	80	50		30—80	35	20—60
(1898 г.	1—35		„ 70	2—50	77		35—1—50		61	15 -1—20			53		25 - 95	38	15—80

Повсемѣстно въ Олонецкой губерніи существуетъ обычай нанимать для домашняго хозяйства рабочихъ не поденно, а на болѣе продолжительные сроки: годовые, зимніе и лѣтніе. Независимо продовольствія, такимъ работникамъ отъ хозяина дается и готовая одежда. Никакихъ письменныхъ условій между нанимателями и нанимаемыми не заключается, все основано на вѣрномъ словѣ и оно въ прежнее время рѣдко нарушалось, но теперь не единичны случаи ухода рабочихъ отъ хозяевъ. Хозяева жалуются на произволъ и обманъ рабочихъ, которые забираютъ впередъ деньги и часто оставляютъ хозяевъ въ самое кипучее время сельско-хозяйственныхъ занятій. Замѣчательно то, что въ подобныхъ случаяхъ наниматели менѣе всего склонны судиться и рѣдко такія дѣла доходятъ до суда. Конечно, другой и обратился бы къ суду, да заранѣе предвидитъ, что нечего взыскать: кромѣ долга хозяину, работникъ никакого имущества не имѣетъ, стало быть всякій искъ къ нему—напрасная потеря времени.

Стоимость рабочихъ годовыхъ, зимнихъ и лѣтнихъ была по уѣздамъ таковъ:

Уѣзды.	Работникъ.			Работница.		
	Годовой.	Лѣтній.	Зимній.	Годовая.	Лѣтняя.	Зимняя.
	Цѣна въ рублях ъ.					
Петрозаводскій	60	35	20	30	15	10
Олонецкій	50—70	30—60	20—40	20—40	20	10
Лодейнопольскій	45—90	25—50	15—25	25—40	20—30	10—15
Вытегорскій	30—70	15—40	6—25	12—40	5—25	4—10
Каргопольскій	25—60	20—35	8—15	20—40	15—25	2—6
Пудожскій	25—55	15—45	10—20	12—35	8—25	4—12
Повѣнецкій	40—90	30—70	30—50	25—50	15—30	—

Промыслы.

Главное занятіе *сельскаго* населенія Олонецкой губерніи, какъ уже выше отмѣчено, земледѣліе, но оно далеко не обезпечиваетъ потребностей его. Для пополненія дефицита въ своемъ хозяйственномъ бюджетѣ населеніе прибѣгаетъ къ промысламъ, *) между которыми выдающееся мѣсто занимаютъ нижеслѣдующіе:

Заготовка лѣса. Въ Олонецкой губерніи считается до 9.000.000 десятинъ лѣса, что по отношенію къ общей территоріи губерніи составитъ 77%. Или иначе, изъ трехъ квадр. десят. общей площади лѣсомъ покрыто двѣ квадр. десят. На одного жителя въ среднемъ приходится 22 дес. лѣсу. Богатствомъ лѣса Олонецкая губернія уступаетъ только тремъ губерніямъ—Архангельской, Пермской и Вологодской.

Богатѣйшія лѣсныя дачи находятся въ рукахъ казны. По даннымъ 1898 года, площадь дачъ, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи и пользованіи казны, составляетъ 6.514.105 дес., въ томъ числѣ удобной лѣсной площади 4.305.438 дес.

При громадномъ избыткѣ казеннаго лѣса и при отсутствіи спроса на мѣстное потре-

*) О заработкахъ населенія за 1898 г. прилагается вѣдомость № 9.

бленіе, въ послѣднее время предпринять рядъ мѣръ въ измѣненію условій казеннаго лѣсного хозяйства. Мѣры эти не остались безъ результатовъ, доказательствомъ чего служитъ ростъ доходовъ, показанныхъ въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Годы.	Выручено валового дохода.			Въ томъ числѣ отъ продажи лѣса и лѣсн. издѣлій.			Произведено расходовъ.	Чистаго дохода.		
	ВСЕГО.	Съ одной десятины.		ВСЕГО.	Съ одной десятины удобной площади.			ВСЕГО.	Съ одной дес. общей площади.	
	Рубли.	Рубли.	к.	Рубли.	Рубли.	к.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	к.
1893	895.954	—	12	889.629	—	18	536.051	359.902	—	5
1894	1.179.061	—	16	1.174.384	—	24	200.619	978.442	—	14
1895	1.223.257	—	18	1.218.944	—	28	203.962	1.019.295	—	15
1896	1.271.255	—	19	1.267.830	—	29	222.991	1.048.264	—	16
1897	1.331.565	—	20	1.326.959	—	31	258.265	1.073.300	—	16
1898	1.826.207*)	—	28	1.817.555	—	42	260.363	1.565.843	—	24

Заслуживаетъ вниманія предпринятая самимъ казеннымъ лѣсоуправленіемъ хозяйственная заготовка лѣсныхъ матеріаловъ морскому министерству. Первый опытъ такой заготовки произведенъ былъ въ 1895 г. Такъ какъ опытъ этотъ оказался удачнымъ, то подобныя заготовки повторялись изъ году въ годъ. Результаты отъ хозяйственныхъ заготовокъ за истекшіе четыре года выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ.

Г о д ы.	Заготовлено лѣса на сумму.	Израсходовано на операцію заготовки.	Таксовая стоимость лѣсного матеріала.	Чистая прибыль кромѣ таксовой стоимости.
1895	147.407 р.	16.652 р.	60.149 р.	70.606 р. или 48,3%
1896	133.600 „	48.612 „	41.817 „	43 171 „ „ 32,3%
1897	203.000 „	79.000 „	70.000 „	54.000 „ „ 26,6%
1898	193.439 „	66.259 „	69.191 „	57.989 „ „ 30%

Доходы отъ хозяйственныхъ лѣсныхъ операцій поступаютъ почти безъ всякаго увеличенія затратъ казны. Причина такого явленія заключается въ правильной и умѣлой постановкѣ дѣла. Примѣръ лѣсного дохода наглядно доказываетъ, что при опытномъ руководительствѣ казенное хозяйство можетъ быть источникомъ крупныхъ доходовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что со временемъ усилится отпускъ лѣсовъ путемъ хозяйственныхъ заготовокъ и самыя заготовки съ пользою для казны будутъ производиться изъ болѣе отдаленныхъ дачъ, лѣсной матеріалъ которыхъ непроизводительно гніетъ на корню, благодаря косности и непредпріимчивости лѣсопромышленниковъ, привыкшихъ наживать рубль на рубль, безъ особенныхъ хлопотъ.

*) О доходахъ за 1898 г. за лѣса, отпущенныя изъ казенныхъ дачъ, прилагается особая вѣдомость № 10.

У частныхъ владѣльцевъ считается 393.383 дес. лѣсной площади. Или иначе, частно-владѣльческая лѣсная площадь почти въ 17 разъ меньше казенной. Между тѣмъ, въ частныхъ дачахъ заготовляется строевого лѣса больше, чѣмъ въ казенныхъ, что показываетъ нижеслѣдующая таблица:

Годы.	Заготовлено въ дачахъ.				Противъ казенныхъ дачъ, въ частныхъ дачахъ заготовлено:			
	Казенныхъ.		Частныхъ.		больше.		меньше.	
	бревенъ.	дровъ.	бревенъ.	дровъ.	бревенъ.	дровъ.	бревенъ.	дровъ.
1893	629.974	70.607	773.596	32.258	143.622	—	—	38.349
1894	582.758	111.386	511.221	45.772	—	—	71.537	65.614
1895	552.757	86.658	580.459	39.763	27.702	—	—	46.895
1896	652.035	79.554	779.257	33.148	127.222	—	—	46.406
1897	619.389	81.770	778.190	37.816	158.801	—	—	43.954
1898	956.483	116.751	743.361	35.812	—	—	213.122	80.939
Итого -	3.993.396	546.726	4.166.084	224.569	172.688	—	—	322.157
Среднее -	665.566	91.126	694.347	37.428	28.781	—	—	53.693
Разность 1898 г. противъ средн.	+ 290 917	+ 25.625	+ 49.014	— 1.616	—	—	—	—

Такая значительная заготовка бревенъ изъ частно-владѣльческихъ дачъ тѣмъ только и объясняется, что при вырубкѣ лѣсовъ здѣсь ничѣмъ не стѣсняется лѣсопромышленникъ. Тутъ онъ вырубаетъ сплошь все, что имѣетъ хотя какую либо цѣнность, не заботясь ни о лѣсовозобновленіи, ни объ уборкѣ вершинъ и сучьевъ, что вовсе не допускается условіями заготовки въ казенныхъ дачахъ.

За вырубку и вывозку лѣса въ Олонецкой губерніи плата назначалась, смотря по разстоянію отъ сплавного пути. Толщина бревна и длина его, а также густота лѣса и удобство пути тоже принимались въ разсчетъ. Отдѣльная плата за вырубку и вывозку и общій заработокъ представляются приблизительно въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Уѣзды		За вырубку и вывозку къ сплавному пути. Бревно за штуку. Отъ	до	Съ распиловкою дровъ за кубическ. сажень. Отъ	до	Разстояніе мѣстъ заготовокъ отъ мѣстъ жительства рабочихъ.	Всего получено заработка въ рублях.	Въ томъ числѣ на долю крестьянъ своего уѣзда въ рублях.
Петрозав.	(1897 г.	30 к.	75 к.	2 р. 50 к.	4 р. —	5—80 вер.	75000	50000
	(1898 г.	30 —	1 р. 50 к.	3 — —	5 р. —	5—100 —	75000	70000
Олонецкій	(1897	20 —	40 к.	2 — —	2 р. 70 к.	2—40 —	44600	44600
	(1898	15 —	50 к.	2 р. 50 к.	3 р. 20 к.	2—60 —	62800	59800
Лодейнопол.	(1897	20 —	1 р. 20 к.	2 р. 70 к.	8 р. 30 к.	5—60 —	349800	233000
	(1898	20 —	1 — 30 к.	2 р. 50 к.	8 р. 20 к.	5—80 —	433600	289000
Вытегорскій	(1897	35 —	—	—	4 р. —	12—70 —	306000	122000
	(1898	15 —	1 р. 50 к.	4 р. —	—	2—52 —	257100	112000
Каргопольск.	(1897	40 —	1 р. 20 к.	—	4 р. —	10—80 —	82600	47500
	(1898	50 —	1 — —	4 р. —	5 р. —	7—65 —	105500	64500
Пудожскій	(1897	40 —	1 — —	5 р. —	—	30—150 —	80000	70000
	(1898	40 —	1 — —	5 р. —	—	30—150 —	97000	82000
Повѣнецкій	(1897	25 —	1 — 80—	2 р. 50 к.	5 р. —	5—180 —	170000	65000
	(1898	30 —	1 — 60—	4 р. —	7 р. —	10—150 —	137000	56500
Итого	(1897 г.	20—40 к.	40-1-80 к.	2—5 р.	3—8 р.	2—180 вер.	1.108.000	632.100
	(1898 г.	15—50 к.	50-1-60 к.	3—5 р.	3—8 р.	2—150 вер.	1.208.000	733.800

Въ каждомъ уѣздѣ на лѣсныхъ заготовкахъ участвуютъ крестьяне сосѣднихъ уѣздовъ, даже изъ другихъ губерній. Крестьяне сосѣднихъ уѣздовъ пріѣзжаютъ для вывозки лѣса за 100—150 верстъ. Въ 1898 году цѣны на фуражъ и предметы продовольствія были высоки, что отнимало значительную часть заработка. Изъ общей выручennой суммы всегда большая часть заработка достается такой семьѣ, изъ которой въ работахъ участвуютъ два—три человѣка и по нѣсколько лошадей. Бѣдняки же, имѣющіе по одной лошади, еле перебиваются на хлѣбъ.

При нарѣзкѣ бывшимъ государственнымъ *крестьянамъ* надѣловъ отъ казны перешло до 1.920.000 десятинъ лѣсу, въ томъ числѣ 332.120 дес. въ лѣсной надѣлъ и 1.585.825 дес. въ земельный. Крестьянамъ разрѣшается продавать валежный лѣсъ и то изъ надѣловъ, отведенныхъ только для своего пользованія. Изъ надѣловъ же, отведенныхъ для полеводства (земельный надѣлъ) по подсѣчной или переложной системѣ, и на прирѣзанныхъ имъ для сей цѣли въ дополнительный надѣлъ участкахъ, срубка и продажа лѣса безусловно воспрещена. За послѣдній годъ продажа валежнаго лѣса производилась въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Уѣзды:	бревенъ.	дровъ.	Всего на сумму.
Лодейнопольскій	—	4125	17.975 руб.
Вытегорскій	1324	51	602 —
Итого	1324	4176	18.577 —

Деньги поступили въ уплату окладныхъ сборовъ. Только незначительная часть обращена въ мірской капиталъ.

Ходатайства о продажѣ валежнаго лѣса изъ крестьянскихъ надѣловъ въ послѣднее время увеличиваются, но при строгой провѣркѣ уѣздными съѣздами и земскими начальниками большинство подобнаго рода ходатайствъ не получаютъ желаемаго для крестьянъ направленія. По отзывамъ мѣстныхъ властей крестьянское населеніе имѣетъ довольно смутное понятіе объ общинѣ и не привыкло отдѣлять свои личные интересы отъ интересовъ общины. Въ большинствѣ случаевъ оно индеферентно относится къ общественному имуществу и ради малѣйшей личной выгоды готово даже защищать растрату его. Насколько каждый крестьянинъ энергично защищаетъ свою личную выгоду, настолько онъ безучастенъ къ общественному интересу. Напр. при продажѣ общественнаго имущества, если крестьянинъ ожидаетъ получить часть денегъ въ свои руки, то еще ревниво оберегаетъ права общины, но если онъ увѣренъ, что лично ничего не получитъ, а деньги будутъ зачтены въ общественное достояніе, то готовъ безпечно дать согласіе на каждую сдѣлку. Наблюдаются даже случаи защиты растратъ общественнаго достоянія, съ намѣреніемъ отъ этого извлечь хотя малѣйшую выгоду.

Въ большинствѣ приговоровъ о разрѣшеніи продать валежный лѣсъ, крестьяне весьма наивно объясняютъ цѣль ходатайства тѣмъ, что продажа имъ принадлежащаго лѣса нужна для личныхъ лѣсныхъ заработковъ. Въ увѣренности, что вырученныя деньги не могутъ быть выданы имъ на руки, они объ остальныхъ условіяхъ продажи даже въ приговорахъ не упоминаютъ.

Чтобы увеличить свой личный заработокъ, при продажѣ своего валежнаго лѣса, крестьяне нерѣдко искусственно его заготовляютъ, заблаговременно дѣлая значительныя порубки сырого лѣса, и, что всего наивнѣе, ходатайствуютъ о продажѣ этой порубки въ видѣ повальнаго лѣса.—Случается, что крестьяне входятъ въ сообщество съ лѣсопромышленникомъ и, при заготовкѣ этого лѣса, охотно рубятъ свѣжерастущій лѣсъ, выдавая его также за повальный лѣсъ, причемъ въ угоду тому же промышленнику стараются скрыть предъ надзоромъ свою продѣлку. Самый надзоръ весьма затруднителенъ, такъ какъ крестьяне, совмѣстно съ покупщикомъ, обманывая надзоръ, прибѣгаютъ ко всѣмъ недозволеннымъ способамъ, да къ тому же осмотръ лѣсныхъ свалокъ—вопросъ весьма сложный, трудный, спеціальный и потому для земскаго начальника въ большинствѣ случаевъ и недоступный. Въ результатѣ выясняется тотъ неопровержимый фактъ, что крестьяне при продажѣ своего повальнаго лѣса, по своей неразвитости и равнодушію къ общественнымъ интересамъ, получаютъ минимальную выгоду, въ видѣ личнаго заработка у покупщиковъ (въ большинствѣ торговцевъ—эксплоататоровъ), да, кромѣ того, имъ достаются скудныя суммы въ видѣ денежнаго отчисленія въ пользу общества. Между тѣмъ, общественный лѣсъ окончательно истребляется на пользу и выгоду этого же покупщика.

Что крестьяне прибѣгаютъ къ подобному истребленію лѣса, подтверждается уже тѣмъ, что частной продажи повальнаго лѣса и быть не можетъ, такъ какъ таковая продажа должна производиться только изъ лѣсного надѣла, который весьма ограниченъ по своимъ размѣрамъ, крестьяне же при своихъ ходатайствахъ, указы-

ваютъ въ приговорахъ довольно крупныя партіи. Это явленіе можетъ быть объяснено только тѣмъ, что повальный лѣсъ продается изъ подсѣчныхъ хозяйствъ (надѣлы котораго значительны и границы по отношенію лѣсного надѣла сбивчивы) и что повальный лѣсъ приготовляется заблаговременно самими крестьянами изъ сырорастущаго лѣса. Въ примѣръ можно указать случаи съ крестьянами Петрозаводскаго уѣзда. Большинство крестьянъ этого уѣзда ходатайствовали о разрѣшеніи продажи повальнаго лѣса изъ такихъ надѣловъ, въ которыхъ былъ уже проданъ валежный лѣсъ и лѣсосѣки чисты, въ чемъ покупщиками представлены были свидѣтельства, данныя членами бывшаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Что послѣ разрѣшенія заготовки повальнаго лѣса крестьянами дѣлались громадныя порубки свѣжерастущаго лѣса, обстоятельство это засвидѣтельствовано земскими начальниками Петрозаводскаго уѣзда, производившими осмотръ лѣсныхъ свалокъ. Лишеніе крестьянъ всѣхъ правъ на лѣсъ вообще и на повальный лѣсъ въ частности, конечно, не можетъ способствовать сознанію важности и необходимости дорожить такимъ общественнымъ имуществомъ, скорѣе этимъ еще усилится индеферентизмъ и пріучитъ ихъ смотрѣть на эту общественную собственность, какъ на нѣчто имъ совершенно чуждое, а потому еще больше усилитъ стремленіе, ради осязательной выгоды, охотно дозволять расхищать надѣленный имъ лѣсъ. Само собою разумѣется, крупный лѣсопромышленникъ знаетъ, что и какъ купить; изъ за мелкой выгоды онъ не станетъ себя безпокоить и при покупкѣ, конечно, его не можетъ льстить перспектива возиться сборомъ небольшого количества повальнаго лѣса на ограниченномъ пространствѣ лѣсного надѣла. Его разсчетъ очевиденъ: дать низкую цѣну на торгахъ, пользуясь непониманіемъ крестьянами общественныхъ интересовъ, предоставить каждому изъ нихъ, въ отдѣльности, малую лепту въ личную выгоду и рубить крестьянскій лѣсъ съ выгодой для себя—количествомъ побольше и качествомъ получше. Какъ трудно бороться противъ ухищреній крупныхъ лѣсопромышленниковъ, лучше всего извѣстно мѣстному управленію государственными имуществами, и если часто оно не въ силахъ бороться съ ними, то можно себѣ представить, что сдѣлаетъ этотъ лѣсопромышленникъ при указанныхъ условіяхъ и невозможности требовать отъ земскаго начальника знанія и отчетности въ лѣсномъ дѣлѣ и употреблять все свое время на осмотры лѣсныхъ свалокъ. Хотя участіе лѣсничихъ, при окончательномъ осмотрѣ лѣсныхъ матеріаловъ, предусмотрѣно въ выработанныхъ кондиціяхъ, но это участіе оставалось и остается, впредь до установленія этого распоряженія высшей властію, на бумагѣ, такъ какъ исполненіе не обязательно и они отговариваются недосугомъ, а иногда прямо отказываются отъ осмотровъ.

Другіе результаты получались, когда крестьяне продавали *сырорастущій лѣсъ* до изданія запретительнаго закона, послѣдовавшаго въ 1887 году. Благодаря состоявшимся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ продажамъ, выкупной платежъ погашенъ и образовался еще значительный общественный капиталъ. Послѣдствія же продажи *повальнаго лѣса* остались безъ слѣдовъ. Вырученныя денежныя суммы, сравнительно съ заработкомъ и другими статьями дохода крестьянъ, получились незначительныя и зачисленіе этихъ суммъ въ текущіе платежи не могло быть замѣтнымъ.

Запрещеніе продавать лѣсъ изъ надѣловъ, отведенныхъ для подсѣчнаго хозяйства, главнымъ образомъ, основалось на томъ соображеніи, что растущій на подсѣкахъ лѣсъ составляетъ необходимое условіе успѣшнаго хозяйства, такъ какъ производительность почвы зависитъ отъ удобренія ея золою, остающеюся на подсѣкѣ послѣ сожженія на ней лѣса и что съ продажею его крестьянами на отведенныхъ имъ въ дополнительный

надѣлъ участкахъ послѣдніе обезцѣнятся. Примѣненіе этого закона на практикѣ доказало несоотвѣтствіе его цѣлямъ, положеннымъ въ его основу. Подсѣчная система хозяйства мало привилась у крестьянъ Олонецкой губерніи главнымъ образомъ вслѣдствіе дороговизны расчистки земли изъ подъ лѣса. При этомъ, на большинствѣ отведенныхъ участковъ имѣется лѣсъ строевой и пиловочный, который вовсе не поддается сжиганію. Рубить такой лѣсъ крестьяне не могутъ, а для своихъ домашнихъ нуждъ они вполнѣ обезпечены лѣсомъ съ отведенныхъ имъ лѣсныхъ надѣловъ.

Такимъ образомъ отведенные крестьянамъ Олонецкой губерніи лѣсные участки для подсѣчнаго хозяйства и въ дополнительный надѣлъ, съ изданіемъ закона о воспрещеніи продавать съ такихъ участковъ лѣсъ, не принесли имъ никакой пользы. Признавая, поэтому, подобное запрещеніе несогласнымъ съ интересами крестьянъ, министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министерствами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, вошло 20 октября 1897 года въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ измѣненіи приведеннаго закона. Сущность проектируемаго измѣненія заключается въ слѣдующемъ:

Крестьяне, по приговорамъ не менѣе $^2/_3$ всѣхъ имѣющихъ на сходѣ право голоса, могутъ продавать съ отведенныхъ имъ для полеводства по подсѣчной системѣ и съ прирѣзанныхъ въ дополнительный надѣлъ земель лѣсъ на *срубъ* или заготовленные изъ него матеріалы, за исключеніемъ мелкаго лѣса, необходимаго для подсѣчнаго хозяйства. Распоряженіе и наблюденіе по продажѣ этого лѣса возлагается на мѣстныя губернское присутствіе и уѣздныя съѣзды, при участіи мѣстныхъ управленій государственными имуществами. Лѣсъ продается съ торговъ или, при безуспѣшности послѣднихъ, хозяйственнымъ способомъ, безъ торговъ. Вырученныя за проданный лѣсъ деньги поступаютъ на пополненіе недоимки по выкупнымъ платежамъ, если она числится на крестьянахъ, а свободный затѣмъ остатокъ—на погашеніе капитальнаго долга по этимъ платежамъ; по выкупѣ же надѣловъ означенныя деньги обращаются въ процентныя бумаги и вносятся для храненія въ государственный банкъ, при чемъ крестьяне пользуются только процентами съ этого капитала; расходованіе послѣдняго допускается только по мірскимъ приговорамъ, утвержденнымъ губернскимъ присутствіемъ, и съ разрѣшенія, каждый разъ, министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Въ случаѣ нарушенія установленнаго порядка, весь противозаконно проданный лѣсъ отбирается или взыскивается съ виновныхъ въ такой продажѣ стоимость его по таксѣ, при чемъ вырученныя отъ продажи отобраннаго лѣса и взысканныя съ виновныхъ деньги обращаются въ доходъ казны. Розбирательство подобныхъ дѣлъ возлагается на казенное лѣсное управленіе.

Сплавъ лѣса. По рѣкамъ и небольшимъ озерамъ, внутри уѣздовъ, сплавъ лѣса производится розсыпью. Сплавомъ лѣса занимаются мѣстные крестьяне и отчасти пришлые изъ Онежскаго уѣзда—Архангельской губерніи. Продолжительныя занятія сплавомъ сдѣлали изъ олонецкихъ крестьянъ большихъ знатоковъ своего дѣла. Часто можно встрѣтить такихъ мастеровъ по выгонкѣ, что, стоя на одномъ бревнѣ, плывутъ по рѣкѣ со стремительнымъ теченіемъ. Нерѣдко приходится удивляться ловкости, изумительному спокойствію выгонщиковъ, освобождающихъ бревна, спутавшіяся въ безпорядкѣ между камнями бушующаго порога рѣки.

Для отпуска за предѣлы губерніи бревна сплавляются въ плотахъ, а дрова грузятъ

на суда. Для этой цѣли лѣса останавливаютъ запанями въ устьяхъ рѣкъ. Дрова поднимаютъ на берегъ въ костры, а бревна собираютъ въ гопки, если отправка предполагается безостановочная, если же нѣтъ, то поднимаютъ также на берегъ и убираютъ въ штабеля. По большимъ озерамъ, какъ напр. Онежскому, лѣсъ сплавляютъ преимущественно въ кошеляхъ за пароходомъ. Сплоткою бревенъ занимаются частію мѣстные, частію пришлые рабочіе изъ Онежскаго уѣзда, Архангельской губерніи. Послѣдніе слывутъ за искусныхъ мастеровъ этого дѣла.

Сплавные пути внутри уѣздовъ губерніи, главнымъ образомъ, слѣдующіе:

а) *Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ*: рѣки - Шуя, Суна, Ивина и Острѣчинка; первыя двѣ — впадаютъ въ Онежское озеро, а послѣдняя—въ рѣку Свирь.

б) *Въ Олонецкомъ уѣздѣ*: рѣки—Олонка, Мегрега, Нарважъ, Тулома, Лумбасъ, Видлица и Тулокса, впадающія въ Ладожское озеро и рѣка Важинка—притокъ рѣки Свири.

в) *Въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ*: Оять и Мегра. Послѣдняя соединяется съ Онежскимъ каналомъ, составляющимъ часть Маріинской системы.

г) *Въ Вытегорскомъ уѣздѣ*: рѣка Индомапка, Кема, Ковжа, Андома, Семина, Тухта, Лема и Мегра.

д) *Въ Каргопольскомъ уѣздѣ*: озеро Лаче и рѣки—Онега и Моша.

е) *Въ Пудожскомъ уѣздѣ*: рѣки - Большая Осиновка, Онега, Подломка, Токма, Большая Оленовка, Упдуша, Нига, Кена, Большая Сондола и Водла.

и ж) *Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ*: рѣки Пелельга, Лендерка, Березовка, Выгъ, Вотмо-Мокша, Сона, Кумса, Пажа, Нимена, Пяльма и Воттомокша.

За предѣлы губерніи лѣсъ отпускается въ двѣ противоположныя стороны: къ *Балтійскому* и *Бѣломорскому* портамъ.

Въ 1898 году отправлено было лѣса сплавомъ:

Уѣзды.	Къ Балтійскому порту. бревенъ.	Къ Балтійскому порту. дровъ.	Къ Бѣломорскому порту. бревенъ.
Петрозаводскій -	6 370 шт.	3.773 к. с.	—
Олонецкій -	59.830 „	6.709 „	—
Лодейнопольскій -	292.873 „	40.008 „	—
Вытегорскій -	300.000 „	20.000 „	8.712 шт.
Каргопольскій -	—	—	4.645 „
Пудожскій -	80.000 „	21.405 „	5.712 „
Повѣнецкій -	17.207 „	8.310 „	30.247 „
Итого -	756.280 „	100.205 „	49.316 „

Плата за сплавъ производится суточно. Содержаніе дается отъ хозяина. Смотря по времени, цѣна колеблется отъ 50 к. до 1 руб. 50 к. Во время мелководья, въ 1896 г., когда замедлился сплавъ до сѣнокоса и уборки хлѣбовъ, поденная плата выгонщику доходила до 2 р. 50 к въ сутки на готовомъ содержаніи. Занятіе при выгонкахъ трудное, рискованное для жизни и здоровья. Особенно это опасно на рѣкахъ гдѣ большіе пороги, напр. по р. Супѣ. Рабочимъ большею частію приходится спать подъ открытымъ небомъ, на сырой землѣ. Провизія по дальности разстояній не всегда доброкачественная. Въ послѣднее время обращено вниманіе на улучшеніе положенія рабочихъ при

сплавѣ лѣсовъ. Требуется отъ хозяевъ улучшенная, доброкачественная пища и леченіе. Не такъ свободно эксплоатируется трудъ рабочихъ и выдачею вмѣсто наличныхъ денегъ товаромъ, низкимъ по качеству, но дорогимъ по цѣнѣ.

При сплавѣ лѣсовъ и сплоткѣ бревенъ заработокъ населенія Олонецкой губерніи, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, усматривается изъ нижеслѣдующей таблицы:

УѢЗДЫ.	Цѣна сплавщику въ день.		Число рабочихъ.	Сумма заработка въ рубляхъ.	Противъ 1897 г. заработокъ.	
	Отъ	до			Болѣе.	Менѣе.
Петрозаводскій -	70 к.	2 р.	5.480	55.000	37.000	—
Олонецкій - -	40 —	1 р. 50 к.	1.050	8.600	—	1.400
Лодейнопольскій -	50 —	1 р. 10 к.	2.385	10.300	3.000	—
Вытегорскій -	70 —	1 р. 75 к.	1.250	7 334	—	3.135
Каргопольскій -	50 —	1 р. 10 к.	1.400	41.000	6.000	
Пудожскій -	30 —	80 к.	2.900	17.000	3.000	—
Повѣнецкій -	50 —	1 р. —	500	12.250	—	7.750
Итого -	30—70	80 к.—1 р. 75 к.	12.965	151.484	36.715	—

Охота. Промысловая охота, искони служившая главнымъ источникомъ дохода почти для всего населенія губерніи, въ настоящее время имѣетъ наибольшее значеніе для жителей Повѣнецкаго, Пудожскаго (особенно сѣверо-восточной части уѣзда) и Каргопольскаго уѣздовъ, являясь весьма важнымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, и наименьшее—въ Вытегорскомъ уѣздѣ, гдѣ пролегающіе чрезъ уѣздъ каналы Маріинскій и Онежскій даютъ лучшій заработокъ, чѣмъ охота. Уѣзды Петрозаводскій, Олонецкій и Лодейнопольскій занимаютъ въ промысловомъ отношеніи средину. Въ частяхъ уѣздовъ, примыкающихъ къ большимъ озерамъ, звѣроловство уступаетъ мѣсто рыболовству. Главную основу промысла составляютъ *рябчикъ, бѣлка и заяцъ*, за коими уже слѣдуютъ тетеревъ, глухарь, бѣлая куропатка, а изъ звѣрей медвѣдь, волкъ, лисица, куница, горностай, олень, лось и прочіе, попадающіеся болѣе случайно: выдры, норки, россомахи, рыси.

Охота на звѣря производится обыкновенно въ одиночку, съ собаками, на бѣлку вдвоемъ, лишь на медвѣдя и мѣстами на ловъ тетеревей собирается партія изъ 2—3 человѣкъ. Птичій промыселъ производится обыкновенно съ августа и сентября до глубокаго снѣга. На пушныхъ звѣрей, а также оленя и лося охотятся цѣлую зиму, а на нѣкоторыхъ и круглый годъ—каковы медвѣдь, выдра. На водяную дичь – утокъ и гусей — осенью и весной во время перелета птицы.

Большинство звѣрей добывается ружьемъ и собакой, а также пастями, кляпцами и колодами, и только волки, лисицы и выдры ловятся капканами; зайцы —кляпцами и колодами; птицы стрѣляются малопульными кремневыми винтовками, (Повѣн. уѣзд.) часто собственнаго приготовленія, а прежде (до запретительнаго закона) больше ловились силками, ступами, слопцами; также и теперь ловятъ ихъ сачками, бьютъ на пищикъ (рябчиковъ). Олени и лоси—преслѣдуются по насту и глубокому снѣгу.

Употребленіе ловушекъ, особенно для птицъ, сильно развито было прежде, у каждаго промышленника ихъ имѣлось по нѣсколько сотъ и даже болѣе тысячи. Причина широкаго распространенія ихъ— отсутствіе хорошихъ ружей, дороговизна и трудность добычи пороха. Ловля такими приборами въ связи съ массовыми сводками лѣса страшно уменьшила количество дичи. Количество ежегодной добычи колеблется отъ перекочевокъ бѣлокъ и зависитъ отъ состоянія погоды весною, при чемъ, нерѣдко яица промысловыхъ птицъ вымерзаютъ.

Что касается общаго состоянія промысла въ губерніи, то онъ безспорно находится на пути къ окончательному упадку. Благодаря хищнической эксплоатаціи лѣса и населяющихъ его животныхъ, а также вслѣдствіе частыхъ пожаровъ, обилія хищныхъ звѣрей, сбора яицъ и весеннихъ заморозковъ, уменьшается количество бѣлокъ, зайцевъ, въ особенности лосей и оленей, а также выдръ, куницъ, порокъ и разныхъ птицъ; число же волковъ, напротивъ, все растетъ и растетъ. Впрочемъ, по нѣкоторымъ указаніямъ лѣсничихъ, количество дичи за послѣдніе годы, съ началомъ преслѣдованія способовъ добычи ея ловушками, стало нѣсколько прибывать.

За отчетный годъ результаты промысловъ охоты выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

УѢЗДЫ.	Число охотниковъ.	Добыто звѣрей штукъ.							Добыто птицъ паръ.			Стоим. добычи въ рубл.		Всего на сумму.
		Медвѣдей.	Волковъ.	Лисицъ.	Куницъ.	Зайцевъ.	Бѣлокъ.	Друг. звѣр.	Рябчиковъ.	Куропатокъ.	Другой дичи.	Звѣрей.	Птицъ.	
Петрозаводскій	1429	23	7	58	22	6598	21508	5	7627	1156	5614	3008	4728	7736
Олонецкій -	738	26	24	72	60	1488	16039	168	3343	1059	3068	2590	3384	5974
Лодейнопольскій	1265	38	20	102	58	1570	4190	88	6770	738	3460	1957	3449	5406
Вытегорскій -	1313	15	18	45	109	2589	8712	51	6470	568	2550	1772	2973	4745
Каргопольскій -	2143	34	1	71	76	8726	41064	148	1000	1465	4415	5860	5346	11206
Пудожскій -	1789	42	8	145	153	3885	13930	109	12520	1390	4363	4136	6675	10811
Повѣнецкій -	1893	24	5	87	357	877	21172	71	13204	1066	6323	4207	6349	10556
Итого -	10570	202	83	580	835	25733	126615	540	60044	7442	29795	23530	32904	56434
Противъ 1897 г.: больше	—	53	2	122	184	1411	—	—	—	533	5	2007	—	—
меньше	359	—	—	—	—	—	66386	184	13964	—	—	—	3008	1001

Цѣны на предметы промысловой охоты были слѣдующія:

Уѣзды.	Платили на мѣстѣ за штуку.						Пара дичи оцѣнивалась.	
	Медвѣдя.	Волка.	Лисицы.	Куницы.	Зайца.	Бѣлки.	Рябчиковъ.	Куропатокъ.
Петрозаводскій - -	10--40 р.	3—4 р.	3—5 р.	1—5 р.	5-15 к.	5-10 к.	20-45к	20-60к
Олонецкій - - -	18 —	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 —	9 —	8 —	35 —	30 —
Лодейнопольскій - -	15 —	3 —	4 —	3 —	10 —	10 —	35 —	20 —
Вытегорскій - -	10—30	2—3	2—5	2—4	5—10	5—10	20—60	15—30
Каргопольскій - -	15—30	3—4	3—10	1 р. 50—2 р.	3—10	5—15	25—50	10—30
Пудожскій -	5—20	3—4	3—6	1 р. 50--7 р.	3—10	8—15	30—50	15—25
Повѣнецкій - -	14—16	3—4	3—5	2—4	6 —	9 —	25 —	23 —
По губерніи -	5—40	3- 4	2—10	1 р. 50 к.—7	3—15	5—15	20—60	15—60

Мало было бѣлки вслѣдствіе ничтожнаго урожая еловыхъ шишекъ, которыми она обыкновенно здѣсь питается. Къ тому же охотѣ на бѣлку препятствовала сыра и холодная осень. Такими причинами объясняется упадокъ размѣровъ добычи бѣлки на одну треть. Помимо увеличенія добычи другихъ хищныхъ звѣрей, на производительность промысла ихъ отчасти повліяло и увеличеніе цѣнъ на шкуры.

Дичи было мало, что объясняется отчасти порѣдѣніемъ лѣсовъ по причинѣ опустошительныхъ пожаровъ предыдущаго года, отчасти весенними холодами, отъ которыхъ погибли выводки. Цѣна на дичь была выше прошлогодней. Отъ продолжительной осени часть дичи испортилась.

Шкуры звѣрей и дичь брали на мѣстахъ скупщики. Нѣкоторая часть предметовъ промысловой охоты сбывалась на Шунгской ярмаркѣ. Бѣличьи шкуры частію отправляли въ г. Каргополь для выдѣлки мѣховъ.

Охотниковъ снабжали порохомъ, главнымъ образомъ, скупщики на мѣстахъ, по цѣнѣ отъ 70 коп. до 1 руб. 20 к. за фунтъ. Въ Каргополѣ, Пудожѣ и Повѣнцѣ порохъ продавался земскими управами по цѣнѣ 50 60 к. за фунтъ. Кромѣ того, порохъ продавался торговцами въ городахъ, но покупка здѣсь не для всѣхъ удобна: по дальности разстояній могутъ только ближайшіе пользоваться.

Въ числѣ охотниковъ замѣчается нѣкоторое уменьшеніе вслѣдствіе запрещенія ловли птицъ силками, исключительно которыми и промышляли нѣкоторые обыватели, особенно отдаленныхъ деревень.

Бичемъ скотоводства являются медвѣди и волки, ежегодно уничтожающіе домашняго скота на сумму немногимъ меньшую валовой выручки отъ промысловой охоты по всей

губерніи. На дворъ убытковъ отъ хищныхъ звѣрей приходится въ среднемъ по 1 р. 17 к. въ годъ, или по 40 к. съ каждаго плательщика податей. За отсутствіемъ подходящаго оружія крестьяне положительно безпомощны въ борьбѣ съ этими хищниками.

Въ 1898 году зарѣзано хищными звѣрями скота:

	Медвѣдями.	Волками.	На сумму.	Противъ 1897 г. болѣе.		
				Медвѣдями.	Волками.	На сумму.
Лошадей	243	67	10328 р.	+107	+31	+2879
Быковъ и коровъ	534	208	12288 —	+268	+83	+5136
Жеребятъ	87	335	4093 —	+46	+106	+1706
Телятъ	170	476	2455 —	+78	+84	+682
Овецъ	85	1351	3115 —	—36	+125	+309
Итого	1119	2437	32279 р.	+463	+429	+10711

По уѣздамъ убытки и отношеніе ихъ къ цифрамъ предыдущихъ трехъ лѣтъ распредѣляются такъ:

	Сумма въ рубляхъ.	Противъ предыдущихъ лѣтъ: 1895 г.	1896 г.	1897 г.
Петрозаводскій	8751	—4478	+ 2686	+ 1917
Олонецкій	4702	— 6351	+ 2368	+ 2191
Лодейнопольскій	3118	— 241	+ 1295	+ 870
Вытегорскій	2350	— 637	+ 668	+ 1300
Каргопольскій	4388	— 234	+ 1785	+ 2813
Пудожскій	4528	—1311	+ 82	+ 1220
Повѣнецкій	4442	—1432	+ 135	+ 500
Итого	32.279	—14684	+ 9019	+ 10.711

Рыболовство. Занятіе это принадлежитъ къ числу распространеннѣйшихъ промысловъ между населеніемъ Олонецкой губерніи. Рыболовство доставляетъ крестьянамъ обильную, вкусную и здоровую пищу и служитъ предметомъ значительнаго сбыта въ мѣстные города, въ другія губерніи и особенно С.-Петербургъ.

Рыболовство составляетъ выгоднѣйшій промыселъ во всякое время года, но лѣтомъ и весною рыба ловится лучше и крупнѣе. Самая ловля лѣтомъ легче, чѣмъ зимою. За то зимою ловъ представляетъ всѣ удобства для сохраненія и перевозки даже изъ такихъ мѣстъ, откуда лѣтомъ ѣзда невозможна.

Многочисленныя воды Олонецкаго края богаты разнообразною рыбою. Здѣсь ловятся: сиги, лососи, форели, палія, палимъ, лещи, окуни, щуки, караси, судаки, корюшка, плотицы и ряпушка.

Гдѣ только есть озера рѣки, тамъ и рыболовство. Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и

не ловятъ рыбы съ промышленною цѣлью, то непремѣнно есть какая либо недорогая ловушка для добычи рыбы на свою потребу.

Главный ловъ рыбы производится въ Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ. Послѣднее своими берегами обхватываетъ пять уѣздовъ, кромѣ Каргопольскаго и Олонецкаго. Для жителей Олонецкаго уѣзда главнымъ мѣстомъ лова служитъ Ладожское озеро, а для Каргополовъ Лаче и рѣка Онега. Затѣмъ нельзя не упомянуть о главныхъ мѣстахъ лова рыбы, каковы напримѣръ: а) озера Сегозеро, Выгозеро и рѣка Выгъ *въ Повѣнецкомъ уѣздѣ*; б) озера—Пальезеро, Сондалъ и Сямозеро, рѣки—Суна и Шуя *въ Петрозаводскомъ уѣздѣ;* в) озеро Водлозеро и рѣка Водла *въ Пудожскомъ уѣздѣ*; г) озеро Лекшмозеро и рѣка Моша *въ Каргопольскомъ уѣздѣ*; д) озеро Ведлозеро *въ Олонецкомъ уѣздѣ*.

Рыба продается свѣжею, сушеною и соленою. Къ сожалѣнію, и въ рыболовствѣ, какъ и въ охотѣ за дичью, есть свои темныя стороны, способствующія къ оскудѣнію рыбы и имѣющія вліяніе на ея достоинство и цѣнность. Причиною оскудѣнія рыбы служитъ употребленіе весьма частыхъ сѣтей—*мутниковъ*, вызванное усиленнымъ требованіемъ на молье (малекъ), что составляетъ самый распространенный пищевой продуктъ низшаго класса населенія губерніи. На малье добываются частыми сѣтями только что народившіяся семейства окуней и ершей. Способы соленія рыбы далеко не достигли совершенства и отъ того продуктъ этотъ часто теряетъ цѣнность и достоинство, которыя бы онъ имѣлъ при лучшихъ способахъ соленія.

Размѣры рыбнаго промысла за 1898 годъ представляются въ нижеслѣдующей таблицѣ:

УѢЗДЫ.	Число рыболововъ.	Количество пудовъ.						На сумму.
		Лосось.	Палья.	Сиги.	Икра сиговья.	Икра ряпушья.	Разная другая рыба.	Руб.
Петрозаводскій	2004	1400	447	3143	24	82	15983	49342
Олонецкій	1799	377	8	605	2	5	12726	29830
Лодейнопольскій	1037	191	6	1270	—	2	5272	19390
Вытегорскій	985	49	29	393	—	3	15493	18655
Каргопольскій	1627	—	20	95	—	15	7449	12233
Пудожскій	1590	199	320	4338	53	30	5983	27975
Повѣнецкій	1250	107	285	3034	225	262	8952	20982
Итого	10292	2323	1115	12878	304	399	71858	78407

ручка отъ рыболовства увеличилась противъ: 1896 г. на 31985 р.
1897 г. „ 39697 „

Цѣны на свѣжую рыбу въ мѣстахъ улова были очень не велики.

УѢЗДЫ.	Платили за пудъ на мѣстѣ:					
	Лосось.	Палья.	Сигъ.	Икра сиговья.	Икра ряпушья.	Другая рыба.
Петрозаводскій -	5—8 р.	4 6 р.	3—8 р.	7—10 р	4—10 р.	1—3 р.
Олонецкій - -	5 —	8 —	4 р. 50 к.	2 —	4 —	1 р. 70 к.
Лодейнопольскій -	8—12 —	5 —	6—10	—	8 —	1—3
Вытегорскій -	6—8 —	4 —	3—8 -	—	8 —	40 к.—4 р.
Каргопольскій -	—	4 —	5—10 —		8 —	90 к.—2 р.
Пудожскій - -	6—9 —	4—5 —	3—4 —	4—10 —	7 —	1—3
Повѣнецкій -	6 —	4 р. 50 к.	2 р. 50 к.	6	5 —	1 р. 20 к.

Изъ всей добычи только небольшая часть рыбы возится на продажу самими рыболовами. Большая же часть выловленной рыбы скупается на мѣстахъ улова барышниками и уже ими развозится для продажи по городамъ губерніи и вывозится за предѣлы ея. Для скупки рыбы барышники періодически объѣзжаютъ мѣста лова. Нерѣдко закупается рыба скупщиками еще до улова ея, для чего впередъ покупается все необходимое для рыболововъ, какъ напр. мука, крупа, соль и отчасти даются деньги, за что рыболовъ обязывается не продавать рыбу никому, кромѣ скупщика. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ цѣна назначается низкая и часто зависимая отъ произвола и воли скупщика, который наживается, получая хорошіе барыши. Но безъ скупщика плохо бы было рыболову: добыча его залежалась бы и не нашла сбыта во многихъ случаяхъ, ибо Олонецкій край страдаетъ недостаткомъ торгово-промышленныхъ пунктовъ и благоустроенныхъ путей, безъ которыхъ немыслимъ правильный и прибыльный для мѣстныхъ крестьянъ сбытъ предметовъ ихъ промысла.

Въ 1898 году выручка отъ рыболовства могла бы быть еще больше приведенныхъ сравнительныхъ отношеній къ предыдущимъ годамъ, но неблагопріятно отразилась на рыбной продажѣ продолжительная ненастная осень и позднее наступленіе зимней дороги, когда обыкновенно вывозятъ рыбу съ разныхъ концевъ губерніи на мѣстные рынки и за предѣлы губерніи. По причинѣ долгой осени часть рыбы пришлось засолить, отъ чего она потеряла свою цѣнность, а часть даже попортилась. Цѣны на рыбу лѣтняго улова были выше предыдущихъ лѣтъ, что отчасти увеличило производительность труда рыболововъ.

Извозъ. Извозный промыселъ въ каждомъ уѣздѣ имѣетъ свои особенности, зависящія отъ мѣстныхъ условій. Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ занимаются возкою чугуна и руды для казенныхъ заводовъ; при этомъ часто по пути провозятъ товары изъ Петрозаводска для мѣстныхъ торговцевъ, обитающихъ внутри уѣзда. Часть заонежанъ занимается перевозкою рыбы въ Петербургъ, доставляя оттуда на обратномъ пути кладь торговцамъ г. Петрозаводска. Олончане зимою промышляютъ перевозкою товаровъ между Петербургомъ и Петрозаводскомъ и нѣкоторыми уѣздными городами; лѣтомъ они перевозятъ кладь отъ присвирскихъ пристаней въ г. Олонецъ. Лодейнопольскіе крестьяне

занимаются перевозкою бурлаковъ, слѣдующихъ ранней весной ежегодно изъ Архангельской губерніи и Каргопольскаго уѣзда въ С.-Петербургъ и возвращающихся оттуда поздней осенью, когда нѣтъ навигаціи. При такомъ передвиженіи судопромышленниковъ, приказчиковъ и бурлаковъ доставляются нѣкоторыя средства и на долю крестьянъ Вытегорскаго и Каргопольскаго уѣздовъ. Въ этихъ уѣздахъ прежде большой заработокъ получался при перевозкѣ товаровъ, слѣдовавшихъ изъ Петербурга чрезъ г. Вытегру на Каргополь и на Архангельскъ. Затѣмъ зимой здѣсь тысячами возовъ перевозилась въ Петербургъ и Вологду рыба разныхъ сортовъ.

Съ устройствомъ Вологодско-Архангельской желѣзной дороги, открывшей движеніе въ концѣ 1897 года, извозный промыселъ на Архангельско-Петербургскомъ трактѣ палъ до ничтожной степени. Перевозка кладей ограничивается какими нибудь нѣсколькими сотнями возовъ и то въ совершенно обратную сторону: товары и пассажиры слѣдуютъ отъ желѣзной дороги на Кириловъ и Вытегру. Зимой еще небольшая часть рыбнаго товара отъ Бѣлаго моря *) по Архангельско-Петербургскому почтовому тракту идетъ гужемъ на Петербургъ, что доставляетъ нѣкоторый заработокъ. За рыбой многіе нарочно ѣздятъ зимой торными проселочными дорогами къ Бѣлому морю, провозя туда печеный хлѣбъ, булки, крендели и т. п. въ обмѣнъ на рыбу, преимущественно сельдь, которую потомъ продаютъ, извлекая нѣкоторый барышъ и на стоимости рыбы. У кого на обороты имѣются деньги, дѣло прибыльное. Такого рода извозный промыселъ на коммерческихъ началахъ практикуется и у нѣкоторыхъ крестьянъ Пудожскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ. Кромѣ того, довольно значительныя средства получаются Повѣнецкими жителями отъ перевозки богомольцевъ, слѣдующихъ ежегодно по Повѣнецко-Сумской почтовой дорогѣ въ Соловецкій монастырь и обратно. Желѣзная дорога, конечно, сдѣлала большой подрывъ и здѣсь, такъ какъ изъ внутреннихъ губерній всѣ богомольцы слѣдуютъ прямо желѣзной дорогой на Архангельскъ.

Въ послѣднее время цѣны за перевозку кладей и пассажировъ значительно поднялись вездѣ. За пудъ прежде платили отъ Петербурга до Петрозаводска 40—50 коп., а въ 1898 г. средняя плата была 60—70 к., доходила и до 90 к. Не смотря на это, общій по губерніи заработокъ—41.505 руб. понизился на 52.223 руб., что слѣдуетъ объяснить конкуренціей Архангельской желѣзной дороги, отнявшей массу грузовъ. Самый выгодный заработокъ отъ извоза достается крестьянамъ Олонецкаго уѣзда. Они выручали хорошія средства и отъ перевозки товаровъ для вновь строящихся горныхъ заводовъ Видлицкаго и Туломозерскаго. Особенно замѣтна выручка тѣхъ домохозяевъ, у которыхъ имѣлось для извоза по двѣ лошади. Содержаніе при двухъ лошадяхъ одного извощика не такъ убыточно, что отзывается на увеличеніи самаго заработка. Чтобы имѣть лишнюю лошадь для извоза, зажиточные домохозяева осенью покупаютъ тягловыхъ лошадей, распродажа которыхъ обыкновенно производится при окончаніи навигаціи. Лошади бываютъ изнурены до послѣдней степени и ихъ приходится откармливать, но за то четыре—пять поѣздокъ съ лихвою вознаграждаютъ всѣ затраты.

Тяга судовъ лошадьми. Маріинская система, можно сказать, служитъ кормилецею окружающаго населенія. Здѣсь проходитъ масса судовъ всякихъ наименованій, какъ напр. баржи, коломенки, мокшаны и т. п. съ Камы, Волги, Оки и прочихъ мѣстъ. Много судовъ построено на одинъ сплавъ для провоза въ Петербургъ дровъ, древеснаго угля, досокъ, сѣна и проч. Здѣсь же проходитъ масса бревенъ въ плотахъ и гонкахъ.

*) Рыбу вывозятъ преимущественно изъ Онежскаго уѣзда проселочной дорогою въ Каргопольскій уѣздъ, оттуда потомъ слѣдуютъ почтовымъ трактомъ въ Петербургъ.

Въ предѣлахъ Олонецкой губерніи, отъ Константиновскихъ пороговъ до Вознесенья, суда, плоты и гонки слѣдуютъ *конной тягой*. Разстояніе, 160 верстъ, дѣлится на станціонные пункты, гдѣ поставляютъ лошадей для тяги. Такихъ пунктовъ четыре: а) Константиновскіе пороги на границѣ Бѣлозерскаго уѣзда; б) шлюзъ Св. Андрея; в) г. Вытегра и г) сел. Вознесенье. Въ послѣднемъ лошади берутся для обратной тяги судовъ, слѣдующихъ къ Рыбинску. Поставка лошадей производится *очередно*, для чего каждый коннопромышленникъ записывается своевременно и ждетъ тутъ же своей очереди; если же очередь не скоро должна наступить, то тяглецъ отправляется домой и свободно, до опредѣленнаго для очереди времени, занимается домашними работами. Въ случаѣ неявки записавшагося въ очередь, его замѣняетъ слѣдующій за нимъ по списку. Для тяги пріѣзжаютъ не только изъ болѣе семейныхъ домовъ, гдѣ есть кому хозяйствомъ править, но и одиночки. Есть и особаго рода промышленники, спеціально занимающіеся этимъ дѣломъ, для чего покупаютъ лошадей до 20 и болѣе.

Во главѣ коннопромышленниковъ стоятъ старосты, которымъ дается изъ вычетовъ опредѣленное вознагражденіе. Благодаря прочно установившейся организаціи, *очередная* тяга предоставляетъ довольно прибыльный заработокъ и имъ занимаются почти всѣ окрестные крестьяне, добывая средства для уплаты сборовъ и обезпеченія семей. Со стороны мѣстныхъ органовъ вѣдомства путей сообщенія установленъ строгій контроль; злоупотребленій, замѣшательства и отступленій отъ порядка не замѣчается. Дѣло это вполнѣ окрѣпло и въ будущемъ обѣщаетъ еще лучшую организацію.

Заработки населенія и сравнительное отношеніе ихъ къ цифрамъ выручки за предыдущіе годы указаны въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Годы.	Число лицъ.	При нихъ лошадей.	Прошло: Судовъ.	Прошло: Плотовъ и гонокъ.	Средній заработокъ на лошадь.	Весь заработокъ въ рубляхъ.	Какихъ мѣстностей рабочіе занимались ежегодно тягою судовъ.
					р. к.		Мѣщане г. Вытегры и крестьяне волостей:
1891	1245	2744	2346	Неизвѣстно.	14—68	61.755	Бадожской
1892	1004	2397	1717		12 23	44.206	Вытегорской
1893	1265	2822	2414		14—96	67.132	Макачевской
1894	1046	2548	2977	148	21—30	81.900	Никулинской
1895	1089	2639	2850	78	19—37	96.220	Коштугской

Вытегорскаго уѣзда.

Годы.	Число лицъ.	При нихъ лошадей.	Прошло. Судовъ.	Прошло. Плотовыхъ гонокъ.	Средній заработокъ на лошадь.	Весь заработокъ въ рублях.	Какихъ мѣстностей рабочіе занимались ежегодно тягою судовъ.
					р. к.		
1896	1506	4016	4050	117	24 – 80	177.309	Оштинской Лодейнопольскаго уѣзда.
1897	2011	5156	4631	233	25 – 20	213.667	
1898	2232	5221	3773	280	42 – 60	222.838	Шимозерской
Итого	11398	27543	24758	856	19 – 62	804.051	

Примѣчаніе. Кромѣ того, заработано при тягѣ судовъ людьми: между Николаевскимъ шлюзомъ и г. Вытегрою въ 1891 г.—21.437 руб., въ 1892 г.—10.837 руб., въ 1893 г.—21.367 руб., въ 1894 г.—46.225 руб., въ 1895 г.—58.400 руб.

Съ 1896 г. людская тяга прекращена и замѣнена конною.

Смотря по разстоянію и времени прохода судовъ, плата не на всѣхъ участкахъ была одинакова. Въ частности разница эта усматривается изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

Участки.	Средняя продолжительность хода судна.	Цѣна за тягу. Судна.	Цѣна за тягу. Гонки.
а) Между Константиновскими порогами и шлюзомъ Св. Андрея.	5 сутокъ.	6 р. 20 к.	6 р. 20 к.
б) Между шлюзомъ Св. Андрея и г. Вытегрою.	Отъ 1 до 3 сутокъ.	4—5 р.	5 р. —
в) Между г. Вытегрою и Воскресеньемъ.	Съ нагрузкою къ Петербургу — 3 дня.	4 р. 50 к.	4—5 р.
	Съ порожними въ Рыбинску — 2½ дня.		

Во время сѣнокоса съ 25 іюня по 25 іюля прибавляется плата по 50 к. на лошадь.

Судоходство по Свири и лоцманскія артели. Рѣка Свирь, связывающая Онежское озеро съ Ладожскимъ, представляетъ паденіе на 98½ футовъ. Паденіе это весьма неравномѣрно: отъ устья до с. Подъяндебскаго, на 80 верстахъ, не превышаетъ 0,023 саж. на версту; отъ Подъяндебскаго до села Важинъ, на 26 верстахъ, равно 0,156 с. на версту; отъ Важинъ до с. Мятусова, на 29 верстахъ, 0,146 саж. на версту и отъ Мятусова до Вознесенья, т. е. до истока Свири изъ Онежскаго озера, на 70 верстахъ, паденіе 0,055 саж. на версту.

Сообразно съ этимъ паденіемъ, распредѣляется и быстрота теченія Свири; а рядомъ съ быстротой идетъ и опасность плаванія по ней, такъ какъ въ быстрыхъ мѣстахъ ложе рѣки весьма каменисто и образуетъ пороги. Эти пороги изстари затрудняли плаваніе по Свири. Судоходамъ всегда грозили пороги: Подъяндебское, Важина, Подпорожье, Медвѣдь, Сиговецъ и другіе.

Такіе пороги, какъ Пурховецъ, находящійся повыше Сиговскаго, въ техническомъ отношеніи не представлялъ бы особаго затрудненія для очистки, стоило бы только взорвать камни и очистить ихъ.

Чтобы какъ нибудь извернуться при проходѣ между этими камнями, большимъ пароходамъ приходится пользоваться буксиромъ другого парохода, который помогаетъ изворачиваться въ узкостяхъ фарватера между камнями. Раздробленіе и очищеніе плитняковаго грунта на мелководной рѣки Свири весьма возможно при нынѣшнемъ состояніи техники.

Полвѣка назадъ, до введенія буксирныхъ пароходовъ, суда и барки сплавлялись народомъ. Отъ Вознесенья до Мятусова суда шли сплавомъ по одной *потеси* *) на кормѣ и носу; а отъ Мятусова до Подъяндебскаго ставилось по двѣ потеси какъ на кормѣ, такъ и на носу. Потеси эти дозволялось безплатно вырубать изъ казенныхъ дачъ по берегамъ Свири. Но чтобы не терять времени на рубку и вывозку потесей, судохозяева брали потеси на прокатъ у лоцмановъ. По миновапіи надобности, потеси снимались съ судовъ и на взводныхъ баркахъ опять отвозились въ Мятусово. Въ порогахъ къ каждой потеси ставилось для работы по десяти женщинъ. Какъ только порогъ проходили, то лишнихъ женщинъ спускали на берегъ и онѣ вновь бѣжали на тотъ же порогъ, чтобы спускать новое судно. За проходъ порога платили по 20 коп. каждой женщинѣ, и иногда онѣ заработывали до 1 рубля въ день. Во время вѣтра, суда стояли на якорях и тогда берега Свири оживлялись пѣснями, плясомъ и разгуломъ. Водка, крупа, хлѣбъ, мясо, масло, пиво, брага, все шло хорошей цѣной; такъ что теперь старики и старухи о тѣхъ временахъ вспоминаютъ, какъ о золотомъ вѣкѣ. Не смотря на массу людей, которые потребны были на суда, проводъ полулодка по всей Свири обходился около 60 руб. Обратно суда взводились лошадьми, что обходилось тоже около 60 руб.

Съ введеніемъ буксирныхъ пароходовъ, которые зачаливали столько судовъ, сколько каждому вздумается, проводъ судовъ обходился въ 40, 50 и 60 руб. Послѣдніе два года страховыя общества поставили условіемъ, чтобы буксиры въ порожистой части Свири болѣе двухъ судовъ не зачаливали. Въ тихихъ же плесахъ буксиры могутъ спускать до 12 судовъ. Вслѣдствіе этихъ распоряженій, цѣна за сплавъ полулодка обходится 100—120 руб. Буксирные пароходы бѣгаютъ взадъ и впередъ, проводятъ по одному и по два судна; ниже Подъяндебскаго зачаливаютъ по 8 и 12 судовъ, и все таки не успѣваютъ проводить судовъ въ горячее время. Въ августѣ 1898 года въ каждый день

*) Весла большихъ размѣровъ.

въ Вознесеньѣ ждало отъ 50 до 100 судовъ и болѣе, не смотря на то, что въ прошлую навигацію числилось на Свири до 70 буксирныхъ пароходовъ.

Взводъ судовъ вверхъ по Свири, отъ Свирицы до Вознесенья, обходится 130 руб., какъ за буксиромъ, такъ и за туэромъ. Причину такой дороговизны объясняютъ соглашеніемъ туэрной компаніи съ буксирными пароходчиками. Въ свою очередь, и пароходчики указываютъ на плохое устройство Свири, на опасность плаванія по ней, на дороговизну пароходовъ и на большія траты денегъ на починку пароходовъ въ случаѣ поломки ихъ.

На Свири ежегодно производятся работы по ея улучшенію. Много сдѣлано, но еще болѣе остается сдѣлать. Лоцмана и судохозяева какъ знатоки Свири указываютъ, гдѣ слѣдовало бы срѣзать мысъ, чтобы избѣжать крутого поворота, гдѣ надо расширить фарватеръ, или сдѣлать перекопъ, чтобы устроить два фарватера, гдѣ слѣдовало бы вынуть камни и т. д.

Было бы полезно не пренебрегать тѣми замѣчаніями, которыя дѣлаютъ лоцмана, пароходчики и судовщики относительно фарватера рѣки Свири. Лучшими же указателями исправленія рѣки должны быть страховыя общества во всей ихъ совокупности и съ ихъ агентами, которые о каждой аваріи составляютъ акты на мѣстѣ происшествія и въ состояніи отмѣтить всѣ опасные пункты. Несомнѣнно у всѣхъ страховыхъ обществъ, за все время ихъ дѣятельности, достаточно накопилось матеріала, чтобы указать тѣ выдающіяся мѣста, которыя требуютъ немедленнаго исправленія, для устраненія опасности плаванія, а затѣмъ и для уменьшенія страховыхъ премій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо усилить и административный надзоръ за рѣкой. По отзывамъ практичныхъ людей, рѣку Свирь можно устроить шагъ за шагомъ безъ большихъ затратъ. Вотъ что теперь приходится наблюдать случайному пассажиру.

При истокѣ Свири почти всегда лѣтомъ стоитъ огромный караванъ груженыхъ судовъ такъ тѣсно, что, при пожарѣ на какомъ либо суднѣ, невозможно было бы развести эти суда. При этомъ надо замѣтить, что на каждомъ суднѣ есть самовары, рогожи и курильщики. Между тѣмъ, противопожарныхъ средствъ въ Вознесеньѣ почти никакихъ нѣтъ. *) За тѣснотою помѣщенія для судовъ въ рѣкѣ вблизи Вознесенья, суда выдвигаются далеко въ озеро, гдѣ разводитъ высокую волну, отчего суда раскачиваются и въ нихъ ослабляются связи.

Передъ отваломъ парохода или судна внизъ по Свири, судоходы нерѣдко видятъ, что на водомѣрной доскѣ въ Вознесеньѣ указано 8 четвертей глубины. Каждый вправѣ заключить, что судно съ осадкой 8 четвертей безпрепятственно пройдетъ по фарватеру всей рѣки. Но въ это же время, на 70 верстъ ниже, въ Мятусовѣ, случается показаніе глубины только $7\frac{1}{2}$ четвертей. Судоходы говорятъ, что они были бы болѣе довольны, если бы ихъ о наименьшей глубинѣ фарвартера Свири предупреждали въ Вознесеньѣ, гдѣ есть полная возможность отгрузиться и распаузиться. Тогда какъ въ Мятусовѣ и другихъ глухихъ пунктахъ рѣки паузиться не на что, почему и приходится терять время, или рисковать, ломая судно о камни.

*) Правда, есть паровая пожарная машина путейскаго вѣдомства, но ей одной едва ли можно справиться при наплывѣ судовъ, стоящихъ бокъ о бокъ, особенно при вѣтрѣ.

Но и эти отмѣтки о глубинѣ фарватера не всегда вѣрны. На доскахъ выставляется глубина рѣки по футштоку, стоящему на берегу рѣки на водомѣрной станціи. И отмѣченная глубина фарватера 7½ или 8 четвертей вовсе не означаетъ, что нѣтъ на этомъ фарватерѣ выдающихся камней, которые лежатъ всего на 6 четвертей отъ горизонта воды.

По отзыву лоцмановъ, отдѣльные камни на фарватерѣ нынѣ очищаютъ особой рамой, прикрѣпленной къ двумъ баркасамъ, ходящимъ поперекъ рѣки, и тѣ камни, которые рама зацѣпитъ, непремѣнно вытаскиваются. Но, въ продолженіи навигаціи, туэрная цѣпь, которая проложена по фарватеру, сдвигаетъ камни и выворачиваетъ ихъ на фарватеръ. Можно бы туэромъ и очищать эти камни. Туэръ имѣетъ львиную долю барышей на Свири: цѣпь его монопольна и другой по фарватеру нельзя проложить; сила ворота цѣпи настолько значительна, что легкую раму, съ автоматическимъ звонкомъ, ничего не стоитъ ему таскать и бросать буйки въ томъ мѣстѣ, гдѣ рама зазвонитъ. Но такъ какъ фарватеръ для туэра узокъ и недостаточенъ для встрѣчныхъ судовъ, безъ риска при поворотахъ ихъ, то провѣрка фарватера рамой по всей его ширинѣ должна производиться какъ можно чаще. Для техническаго и административнаго надзора мѣстныя дистанціи снабжены казенными пароходами и достаточнымъ персоналомъ служащихъ.

Нельзя не замѣтить, что Свирь совершенно не освѣщается фонарями, перевальными столбами и бакенами, какъ на Волгѣ. Если Маріинская система переустроена для удешевленія и ускоренія перевозки по ней, то слѣдовало бы принять во вниманіе короткую навигацію, туманы, отнимающіе время, и темныя ночи въ осенніе мѣсяцы. Волга освѣщена прекрасно, и это освѣщеніе продлило навигацію вдвое. Свирь тоже должна способствовать быстротѣ оборотовъ тѣхъ товаровъ, которые передаетъ ей Волга. Если освѣщеніе Волги обходится въ нѣсколько десятковъ тысячъ, то Свирь, по длинѣ десятая часть Волги, потребуетъ не болѣе 10% этой суммы. Между тѣмъ, это освѣщеніе уменьшитъ простой пароходовъ, избавитъ суда отъ скопленія въ Вознесеньѣ и отъ пожарнаго риска; сверхъ всего этого дастъ возможность въ эту же навигацію возвращаться въ Рыбинскъ порожнимъ судамъ.

Содержаніе рѣки Свири въ должномъ порядкѣ избавило бы судоходство отъ существующихъ тратъ на лоцмановъ. Между тѣмъ, траты эти весьма значительны и въ добавокъ неопредѣленны. Плата лоцманамъ полагается съ величины судна отъ 3 р. 50 к. до 5 р., съ парохода 2 р. 10 к.; въ горячее время лоцмана успѣваютъ дѣлать по два рейса и имѣютъ заработка въ годъ: старшіе до 350 р. и младшіе до 200 р. А такъ какъ на шести станціяхъ каменистой Свири считается около 400 лоцмановъ, то общая плата съ судоходства доходитъ до 100,000 руб. Было бы полезнѣе эту сумму употреблять на капитальное устройство р. Свири, дабы ее постепенно привести въ такое состояніе, чтобы плаваніе по ней было безопасно и безъ лоцмановъ. Тогда лоцмана обратятъ свои силы на болѣе производительный трудъ и не будутъ обремепять побочными расходами и безъ того дорогую перевозку дешевыхъ волжскихъ, двинскихъ и онежскихъ грузовъ. Ежегодная плата лоцманамъ нисколько не улучшаетъ рѣку. Если эта плата будетъ продолжаться и еще 200 лѣтъ, то все таки плаваніе по ней будетъ опасно. Если же въ 10 лѣтъ послѣдовательно и производительно употреблять по сто тысячъ на уничтоженіе причинъ гибели судовъ, то Свирь можно сдѣлать совершенно безопасной.

Конечно, теперь единственное спасеніе отъ опасностей прохода судовъ по Свири — это лоцмана. Лоцманскій промыселъ составляетъ, можно сказать, привиллегированное занятіе собственно присвирскихъ жителей. Сначала они плаваютъ въ качествѣ лоцманскихъ учениковъ на судахъ, а затѣмъ уже получаютъ званіе лоцмановъ.

Въ точности неизвѣстно, въ какомъ году образовались на Свири лоцманскія артели. Возникновеніе ихъ относятъ къ началу XIX столѣтія.

Для смѣны лоцмановъ рѣка Свирь раздѣляется на шесть станцій. Къ каждой станціи приписаны обыватели окружающихъ мѣстностей, составляющіе отдѣльную артель, во главѣ которой состоитъ *сотскій*, избираемый изъ свой же среды лоцманами. Плата за проводъ судна отъ станціи до станціи назначена табелью вѣдомства путей сообщенія. Въ навигацію проходитъ судовъ и пароходовъ внизъ и обратно вверхъ около 6000 и гоноковъ внизъ до 1500. Наибольшее движеніе судовъ бываетъ въ второй половинѣ іюня и въ первой іюля. Получаемыя за проводъ судовъ деньги поступаютъ въ общую кружку, хранящуюся у сотскаго. Періодически происходитъ дѣлежъ заработка, который на мѣстномъ нарѣчіи лоцмановъ называется „дуванъ“, а отсюда „дуванить“ т. е. дѣлить заработокъ. Извѣстный процентъ (до 3%) съ рубля вычитывается въ общій запасный капиталъ, хранящійся въ правленіи Вытегорскаго Округа Путей Сообщенія. Отчисленія изъ этого капитала выдаются лоцманамъ, по выбытіи ихъ изъ артели за старостію, или за нетрезвое поведеніе.

Въ сущности Свирскіе лоцмана не составляютъ такихъ артелей, которыя бы отвѣчали круговою порукою при несчастіяхъ съ судами. Отвѣчаетъ за небрежность или неосмотрительность только тотъ, кто проводитъ самое судно.

Заработокъ лоцмановъ и число ихъ за послѣдніе пять лѣтъ выражаются въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Судоходныя станціи.		1894 годъ.						1895 года.					
		Наход. на лицо.		Выдано за лѣто.		Сумма всего заработка.		Наход. на лицо.		Выдано за лѣто.		Сумма всего заработка.	
		Лоцмановъ.	Учениковъ.	Лоцману.	Ученику.	Лоцмановъ.	Учениковъ.	Лоцмановъ.	Учениковъ.	Лоцману.	Ученику.	Лоцмановъ.	Учениковъ.
I-я дистанція:													
1-я спускная Вознесенская станція	р.	59	21	278	147	15402	3095	53	21	300	166	15934	3499
	к.			69	42	71	82			66	44	98	2½
2-я спускная и 6 подъемн. Гакъ-Ручейская	р.	50	20	172	101	8606	2038	48	20	181	112	8714	2244
	к.			12	90	—	--			55	20	40	—
2-я спускная и 5-я подъемная Ровская	р.	16	1	87	42	1395	42	15	1	91	42	1371	92
	к.			20	85½	20	85½			45	92	75	42
II дистанція:													
3-я спускная Пидемская станція	р.	59	16	141	91	7270	1454	57	16	157	107	8971	1716
	к.			87½	28½	62½	56			40	29¼	80	68
4-я спускная и 4 подъемная Мятусовская	р.	46	21	216	139	9970	2922	44	20	230	156	10149	3121
	к.			75½	17	73	57			67½	8	70	60
5-я спускная и 3 подъемная Подпорожская	р.	62	3	198	178	12328	536	57	3	215	23-	12268	715
	к.			85¼	99	85½	97			23½	37	39½	11
III дистанція:													
6-я спускная и 2 подъемная Важинская станція	р.	60	21	284	164	17044	3447	56	19	302	202	16924	3846
	к.			7	19	20	99			23	45	88	55
6-я спускная и 1 подъемная Дѣдовская	р.	28	5	230	104	6453	520	27	5	92	92	2489	462
	к.			84		52	—			20½	40	56½	—
Итого	р.	380	108			78471	14055	357	105			76825	15644
	к.			—	—	84	76½			—	—	47	10
		488				92.530—60½		462				92.469—57	

1896 годъ.						1897 годъ.						1898 годъ.					
Наход. на лицо.		Выдано за лѣто.		Сумма всего заработка.		Наход. на лицо.		Выдано за лѣто.		Сумма всего заработка.		Наход. на лицо.		Выдано за лѣто.		Сумма всего заработка.	
Лоцмановъ.	Учениковъ.	Лоцману.	Ученику.	Лоцмановъ.	Учениковъ.	Лоцмановъ.	Учениковъ.	Лоцману.	Ученику.	Лоцмановъ.	Учениковъ.	Лоцмановъ.	Учениковъ.	Лоцману.	Ученику.	Лоцмановъ.	Учениковъ.
52	19	318 10	187 60	16541 20	3554 40	52	19	354 77	206 32	18447 4	3920 8	50	19	354 21	171 1	10710 51	3249 19
47	20	197 23	105 58	9269 81	2111 60	47	20	245 75	124 73	11550 25	2494 60	46	20	215 15	124 15	9896 90	2483 —
15	—	108 65	—	1629 75	—	15	—	134 3	—	2010 45	—	14	—	139 93	—	1958 2	—
53	16	169 74	112 44	8996 22	1799 4	50	16	205 16	130 46½	10258 —	2087 42	46	16	217 53½	138 25¼	10006 61	2212 4
42	20	231 73½	167 88	9964 40½	3357 60	42	20	253 34¾	191 31	10648 99½	3826 20	39	19	266 51	204 62	10393 89	3887 78
54	3	190 56½	197 36	10290 51	592 8	50	3	214 14	230 58	10707 —	691 74	46	2	241 66	248 19¾	11115 36	496 39½
49	19	326 17	237 66	15982 33	4515 54	44	19	404 21	306 11	17785 24	5916 9	43	18	407 —	304 43	17501 —	5479 74
27	5	87 28	90 75	2356 50	453 75	26	5	98 85½	20 55½	2570 33	102 77½	23	5	117 53	117 53	2703 19	587 65
340	102	—	—	75030 72½	16394 1	326	102	—	—	83977 30½	19038 90½	307	99	—	—	81285 48	18396 79½
442				91.424—73½		428				103.016—21		406				99.681—27½	

Занятія на судахъ и при улучшеніи Маріинской системы. Другія занятія на судахъ, какъ напр. въ качествѣ шкиперовъ, матросовъ, штурвальныхъ, нагрузка и выгрузка грузовъ и т. п. за время судоходства, дали въ 1898 году—заработка до 230.400 руб.

Работы по улучшенію Маріинской системы, съ окончаніемъ переустройства ея, производятся въ небольшихъ размѣрахъ, отчего заработокъ мѣстнаго населенія упалъ до ничтожной степени. Прежде въ предѣлахъ Вытегорскаго уѣзда работали не только крестьяне своей губерніи, но и пришлые изъ многихъ отдаленныхъ губерній. Насколько велики были заработки для мѣстнаго населенія и какое постепенное уменьшеніе они представляютъ къ настоящему времени, показываютъ нижеслѣдующія данныя:

Годы.	При переустройствѣ Маріинской системы заработано: (*)							
	Рабочими Олонецкой губерніи. (**)		Рабочими другихъ губерній.		ВСЕГО.		Въ томъ числѣ рабочими Вытегорскаго уѣзда	
	Число рабочихъ.	Заработокъ въ рубляхъ.	Число рабочихъ.	Заработокъ въ рубляхъ.	Число рабочихъ.	Заработокъ въ рубляхъ.	Число рабочихъ.	Заработокъ въ рубляхъ
1891	9643	240000	6362	494335	16005	734335	3500	87500
1892	7692	168000	6599	269570	14291	437570	2048	63000
1893	8945	234653	4665	199274	13610	433927	3636	89032
1894	4175	134833	3796	127247	7971	262080	2446	67925
1895	858	41.031	3633	136946	4491	177977	750	39385
Итого -	31313	818517	25055	12273	56368	2045889	12380	346842

Послѣ переустройства Маріинской системы, *при разныхъ работахъ по улучшенію ея* получено заработка:

Въ 1896 г.	11.127	руб.
„ 1897 „	29.360	„
„ 1898 „	14.000	„
Итого - -	54.487	„

Въ послѣднее время заработки эти попадаютъ исключительно крестьянамъ Вытегорскаго уѣзда.

*) Работы по переустройству начаты были въ октябрѣ 1890 г.

**) Въ общемъ числѣ рабочихъ изъ Олонецкой губ. показаны и перебывавшіе ежегодно по нѣсколько разъ. Наибольшее число рабочихъ доходило въ день до 4000 человѣкъ, наименьшее—до 100.

Судостроеніе въ Олонецкой губерніи. Въ крестьянскихъ дачахъ покупать лѣса на суда нельзя, а въ казенныхъ—нѣтъ близко, да и жалуются на дороговизну таксы. Въ частныхъ дачахъ лѣса совсѣмъ извелись. Эта причина главнымъ образомъ и вліяетъ на сокращеніе промысла судостроенія. По отзыву одного стараго судостроителя, теперь десять верстъ надо по лѣсу исходить, чтобы найти подходящія деревья, на пыжи (штевни) и лыжни (кильсонъ). Для копаней (шпангоуты) прежде тоньше 6 вершковъ не брали а теперь рады когда и въ 4 вершка найдутъ. Курки къ копанямъ (наставки на шпангоуты) нельзя теперь прочно поставить: какъ двѣ дыры напорьемъ провернешь, то и остается здороваго мѣста только два вершка Поневолѣ, вмѣсто деревяннаго нагеля, желѣзный гвоздь употребляютъ. „А какая въ немъ крѣпость! онъ въ одну путину себѣ гнѣздо въ деревѣ размелитъ, и течь пойдетъ". На счетъ цѣпъ замѣчаютъ, что считалось прежде на ассигнаціи, теперь стоитъ серебромъ. Но товаръ много хуже; прочности меньше. Прежде копани ставились часто, чтобы днище и бока при конопаткѣ не дрыгали и не выжимали прядей пеньки, а теперь ихъ ставятъ вдвое шире; да и то заказчики требуютъ дешевле и дешевле. Въ былое время толщина обшивки была въ два дюйма и больше, а теперь, на днище и то только полтора дюйма ставятъ; къ бортамъ же до одного дюйма сводятъ.

Такія показанія наводятъ на мысль: что же дальше будетъ. Петербургъ растетъ; требованіе на лѣсъ и дрова въ немъ увеличивается; увеличивается потребность и въ судахъ для дешевой доставки ихъ. Маріинскій путь перестроили и улучшили для того, чтобы ввелось прочное судостроеніе, для удешевленія путины и для возможности судамъ ходить взадъ и впередъ по системѣ. Между тѣмъ, лѣса изчезаютъ, деревянныя суда дѣлаются слабѣе, желѣзныя слишкомъ дороги для дешевыхъ грузовъ, а государство должно смотрѣть впередъ дальше чѣмъ на одно поколеніе. Лѣсоохранительный законъ не достигаетъ цѣли; заграница пожираетъ наши лѣсныя богатства и обогощаетъ не народъ, а только десятки лѣсоистребителей.

Заработная плата была: а) *на продовольствіи нанимателя:*

Мѣсячная: пѣшему отъ 6 руб.—до 24 руб.
конному (не нанимались).

Поденная: пѣшему отъ 45 к.—до 1 р. 25 к.
конному (не нанимались).

б) *На продовольствіи нанимавшихся:*

Мѣсячная: пѣшему отъ 16 р.—до 25 руб.
конному (не нанимались).

Поденная: пѣшему отъ 50 к.—до 80 к.
конному отъ 1 р. 10 к.—до 1 р. 50 к.

Рабочихъ часовъ опредѣлялось: зимою 7, весною 9 и лѣтомъ 12.

Несчастныхъ случаевъ съ рабочими было:		Изъ нихъ смертельныхъ:
Въ 1891 году	40	4
„ 1892 „	20	4
„ 1893 „	9	1
„ 1894 „	не было.	
„ 1895 „		
„ 1896 „		

Въ теченіе послѣднихъ восьми лѣтъ (1892—1899 гг.) судовъ разнаго наименованія построено:

Названіе судовъ.	Уѣзды. Петрозавод.	Олонецкій.	Лодейнопол.	Вытегорскій.	Каргопольск.	Пудожскій.	Новѣнецкій.	Итого.
Марѣинки	—	—	—	319	—	—	—	319
Полулодки	3	1	—	—	—	—	—	4
Шхуны	—	1	—	—	—	—	1	2
Озерныя пар. суда (гуккары)	—	—	—	—	—	—	1	1
Галліоты	—	—	—	—	—	—	1	1
Плашкоуты	9	—	—	9	—	—	—	18
Баржи	—	2	—	—	—	—	—	2
Берлинки	—	1	—	—	—	—	—	1
Соймы (палубныя)	—	10	—	—	—	—	—	10
Карбасы	—	—	—	—	82	—	—	82
Лодки (расшивы)	—	—	—	—	83	—	—	83
Трешкоуты	—	—	—	1	—	—	—	1
Полубарки	—	—	1	—	—	—	—	1
Паузки	—	—	—	1	—	—	—	1

Судостроеніемъ занимаются мѣстные же мастера. Заработокъ въ 1898 г. достигалъ 4323 руб.

Въ Ладожскомъ озерѣ изъ большихъ судовъ преобладающій типъ составляютъ *галіоты*. Это судно не измѣняется по своей конструкціи отъ временъ Петра I и Карла XII. Не смотря на свою устарѣлую форму, галіоты имѣютъ вѣскія основанія на свое существованіе. Корпусъ судна, съ отношеніемъ длины къ ширинѣ какъ $3\frac{1}{2} : 1$, поднимаетъ много груза и мало сидитъ въ водѣ. Приподнятые корма и тупой носъ хорошо отстаиваются на волнахъ и, въ свою очередь, способствуютъ увеличенію груза и малой осадкѣ. Высокія мачты и длинный чикъ и огромный вздернутый вверхъ бушпритъ дозволяютъ ходить верхними парусами, что необходимо среди гористыхъ береговъ и острововъ финляндской части Ладожскаго озера. При лавировкѣ эти галіоты довольно круто идутъ къ вѣтру; при боковой волнѣ ихъ мало кренитъ. Постройка ихъ не мудрая, но крѣпкая; служатъ они до 30 лѣтъ.

Цѣна ихъ не велика; такъ, галіотъ, поднимающій 25.000 пуд. груза, совершенно готовый къ плаванію, обходится 7.000 руб. Стоячій и бѣгучій такелажъ весь покупается въ Петербургѣ. Такой галіотъ требуетъ всего пять человѣкъ матросовъ. Въ полномъ грузу онъ сидитъ 8 футовъ; для своего пути въ Петербургъ выжидаетъ N или NO, которые нагоняютъ воду въ юго западный уголъ Ладожскаго озера, и тогда свободно проходитъ чрезъ Кошку.

Фрахтъ галіотовъ очень неустойчивъ; иногда фрахтуются съ пуда, какъ, наприм., хлѣбъ отъ Сермакси (устье Свири) до Сердобля, 200 верстъ, отъ 6 до 12 к., а иногда нанимаютъ весь галіотъ огуломъ. Въ послѣднемъ случаѣ, перевозятся дрова съ

устьевъ рѣкъ Олонки, Видлицы и Тулоксы. Въ хорошій попутный вѣтеръ галіотъ пройдетъ въ одинъ день все разстояніе до Шлиссельбурга; отъ Шлиссельбурга до Петербурга буксируется пароходомъ. Въ Петербургѣ эта скорость парализуется разводкой мостовъ и медленной выгрузкой, за неимѣніемъ въ немъ подъемныхъ кранов.

На Ладожскомъ озерѣ всѣхъ галіотовъ разной вмѣстимости считается около 200. Въ предѣлахъ Олонецкой губерніи считается до 15 галіотовъ, въ томъ числѣ въ Олонецкомъ уѣздѣ—до 5.

У насъ, въ Онежскомъ и Ладожскомъ озерахъ, въ большой модѣ типъ, такъ называемой, *соймы* или соймянки. Это удалое парусное судно. Рыбаки на этихъ судахъ ходятъ по озеру, не смотря ни на какую погоду. На этихъ же судахъ возятъ богомольцевъ по Ладожскому озеру на Валаамъ и Коневецъ, а по Онежскому до г. Повѣнца соловецкихъ богомольцевъ. Въ трюмъ соймы, которая не имѣетъ никакихъ иллюминаторовъ и вентиляторовъ, сажаютъ въ плотную народъ, не разбирая ни пола, ни возраста. Соймянка такъ низка, что въ ней можно только сидѣть или лежать. Во время свѣжей погоды люки закрываются, и тамъ всѣ остаются въ абсолютной темнотѣ и въ убійственной духотѣ. Въ предѣлахъ Олонецкаго уѣзда слѣдующіе на Валаамъ богомольцы садятся на пристаняхъ при устьяхъ рѣкъ Олонки и Тулоксы. Преимущественно отправляются 24 іюня, къ празднику Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ. Тогда въ село Пльинское стекается съ разныхъ сторонъ до 1000 богомольцевъ и въ числѣ ихъ не мало свирянъ.

Путь до Валаама около 100 верстъ открытымъ озеромъ. Парусность смѣлая, но къ вѣтру соймянки ходятъ плохо. Въ попутный вѣтеръ добѣгаютъ до Валаама въ день. При противныхъ вѣтрахъ отстаиваются на якорѣ въ виду береговъ, которые вообще въ западной половинѣ озера мелки. Если же вѣтеръ позволяетъ, то заходятъ на острова. Иногда путь взадъ и впередъ продолжается пять дней, а бываетъ, что и въ двѣ недѣли не вернутся. О несчастіяхъ не слышно; о такихъ путешествіяхъ народъ правильно выражается—„потрудиться“.

При путешествіяхъ въ Соловки богомольцы садятся въ соймы на присвирскихъ пристаняхъ и въ селеніи Вознесеньѣ. За путину до г. Повѣнца 200—250 верстъ берутъ по рублю съ человѣка. Число такихъ пассажировъ очень ничтожно. Больше всего слѣдуютъ на пароходахъ. Соймы въ Онежскомъ озерѣ теперь служатъ больше всего для перевозки товаровъ въ прибрежныя мѣстности отъ главныхъ торговыхъ пунктовъ Вознесенья и Петрозаводска. На соймахъ же привозятъ рыбу, известь, кирпичъ, скотъ и разные сельско-хозяйственные продукты въ Петрозаводскъ и Вознесенье. Въ Онежскомъ озерѣ насчитываютъ до 40 соймъ. Грузоспособность ихъ отъ 200 до 600 пуд. Стоимость отъ 35 до 150 руб. Служитъ 10—12 лѣтъ. Выручка въ навигацію составляетъ 80—120 руб.

Въ Ладожскомъ озерѣ, у обывателей Олонецкаго уѣзда, числится до 15 соймъ на которыхъ большею частью провозятъ въ Петербургъ рыбу и дрова, а оттуда доставляютъ овощной и хлѣбный товаръ. Грузоспособность ладожскихъ соймъ отъ 200 до 500 пуд. Валовой доходъ бываетъ смотря по количеству рейсовъ и грузоспособности судна, отъ 25 до 250 руб. Цѣнность отъ 60 до 1250 руб. за соймy Срокъ службы около 10 лѣтъ. За послѣднее время замѣчается увеличеніе этого типа

судовъ, такъ какъ съ устройствомъ двухъ заводовъ въ Видлицкой и Туломозерской волостяхъ, значительно увеличилась потребность въ доставленіи разныхъ жизненныхъ продуктовъ.

Кустарные промыслы. Преобладающіе виды кустарной промышленности и заработокъ отъ нея по уѣздамъ представляются въ такомъ видѣ:

Названіе производствъ.	Число рабочихъ.	Заработокъ въ рублях.	Какихъ уѣздовъ крестьяне преимущественно занимаются указаннымъ производствомъ.
1. Выдѣлка и сбытъ деревянной посуды, экипажей, колесъ и пр.	1390	17750	Вытегорск., Олонецк., Каргоп., Петрозав., Лодейноп. и Пудожск.
2. Разныя женск. издѣлія, тканье, валяніе катанокъ и проч.	795	6000	Каргопол., Вытегор., Петрозав., Пудожскаго и Олонецкаго.
3. Изъ мрамора и камня — Издѣлія.	100	3200	Петрозаводскаго.
4. Бересты и лучины — Издѣлія.	328	1670	Каргопол., Лодейноп. и Вытегор.
5. Соломы — Издѣлія.	250	1500	Олонецкаго.
6. Скорняжное и шорное произв.	140	6000	Петроз., Пудожск., Выт. и Карг.
7. Сбытъ разной мебели	2	780	Петрозаводскаго.
8. Набивка холста и крашеніе пряжи	48	2000	Вытегорскаго и Петрозаводскаго.
10. Зубленіе гребней и работа щетей	25	850	Пудожскаго и Петрозаводскаго.
Итого	3070	39750	

По суммѣ заработка отъ кустарныхъ промысловъ уѣзды идутъ въ такомъ порядкѣ:

Вытегорскій	-	12650 р.
Петрозаводскій	-	8573 „
Каргопольскій	-	6239 „
Олонецкій	-	4640 „
Пудожскій	-	3866 „
Лодейнопольскій	-	3782 „
Итого	-	39750 р.

Разные мѣстные промыслы. Общій заработокъ на мѣстныхъ промыслахъ въ 1898 г. выразился въ суммѣ 332.500 р., что въ среднемъ составитъ 17 руб. на одного изъ 19.237 человѣкъ рабочихъ, участвовавшихъ на этихъ промыслахъ.

Между мѣстными промыслами здѣсь слѣдуетъ отмѣтить слѣдующіе:

1. *Добываніе ископаемыхъ продуктовъ* даетъ заработокъ исключительно крестьянамъ Вытегорской, Макачевской и Девятинской волостей Вытегорскаго уѣзда.

За послѣдніе пять лѣтъ количество добытыхъ ископаемыхъ было слѣдующее:

	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
	количество пудовъ.				
Охры	27252	116641	122076	155870	146000
Мѣлу	43916	56168	57489	113798	95000
Черняди	1165	3452	3400	18380	—
Извести	4000	5450	11455	3507	3800
Огнеуп. гл.	84611	11964	119980	70675	117000

Охра, красочный и мѣловый камень разработывались на красочномъ заводѣ и мельницѣ, принадлежащихъ купцу Лопареву, а огнеупорная глина отправлена въ минувшую навигацію въ гор. Петрозаводскъ для Александровскаго горнаго завода. Краски и мѣлъ сбывались въ С.-Петербургъ, Москву, Нижній-Новгородъ и Ярославль.

Добыча ископаемыхъ на мѣстѣ пріисковъ съ прикладными расходами арендатору купцу Лопареву обходилась: мѣлъ до 12 коп. и краска до 20 коп. за пудъ. Стоимость огнеупорной глины съ выкопкою, вывозкою и нагрузкою въ судно на Вытегорскомъ погостѣ обошлась на каждую 1000 пуд. – 35 руб.

Число лицъ поименованныхъ волостей и заработокъ ихъ при добываніи и перевозкѣ въ г. Вытегру ископаемыхъ за послѣдніе пять лѣтъ выразились въ слѣдующихъ цифрахъ

Годы:	Число лицъ.	Заработокъ въ руб.
1894	560	12640
1895	620	18150
1896	662	20231
1897	665	19639
1898	675	21080

За послѣднее время значительно увеличилось добываніе огнеупорной глины и охры. Разработка плавленаго мѣла уменьшилась вслѣдствіе замѣны его въ Петербургѣ болѣе дешевымъ матеріаломъ—доломитомъ, привозимымъ изъ Финляндіи. Къ тому же вытегорскій мѣлъ по своимъ низкимъ качествамъ не можетъ конкуррировать съ заграничнымъ, привозимымъ моремъ на судахъ въ видѣ балласта.

2. Работами *на линіи Архангельско-Вологодской желѣзной дороги* занимаются исключительно ближайшіе къ ней крестьяне Каргопольскаго уѣзда. Въ 1898 году полученъ заработка до 18000 руб.

3) *Сборъ грибовъ и рыжиковъ* съ промысловою цѣлью больше всего распространенъ въ Каргопольскомъ и Вытегорскомъ уѣздахъ. Въ другихъ уѣздахъ, если кое гдѣ промыселъ этотъ и существуетъ, то въ самой слабой степени. Общій заработокъ отъ сбора грибовъ и рыжиковъ составляетъ 15640 руб.

4. *Сбытъ дубильной коры* (ивовой) доставилъ въ 1898 г. заработка до 30133 р., которые

распредѣляются на уѣзды: Петрозаводскій—297 р., Олонецкій—2150 р., Лодейнопольскій—15193 руб., Вытегорскій—10530 руб., Каргопольскій—130 руб., Пудожскій—1600 руб. и Повѣнецкій—233 руб.

5. *Плотничествомъ* больше всего занимаются заонежане, т. е. крестьяне Толвуйской и Великогубской волостей Петрозаводскаго уѣзда. Главный спросъ на свой трудъ они встрѣчаютъ въ Петрозаводскѣ. Въ другихъ уѣздахъ плотничій промыселъ едва удовлетворяетъ мѣстному спросу и занимаются преимущественно деревенскими постройками. Въ 1898 году отъ плотничества получено заработка до 40000 руб., изъ коихъ половина падаетъ на долю крестьянъ Петрозаводскаго уѣзда.

Разные отхожіе промыслы. Отхожими промыслами выручаются значительныя средства. Въ 1898 году заработали на отхожихъ промыслахъ до 311.000 руб. Сюда, конечно, не вошла масса лицъ, проживающихъ въ Петербургѣ, десятки лѣтъ подрядъ въ качествѣ лакеевъ, посыльныхъ, газетчиковъ, поваровъ, артельщиковъ, приказчиковъ, сторожей, разсыльныхъ, кучеровъ, прачекъ, портныхъ, кухарокъ, горничныхъ, столяровъ и т. п. Многіе изъ олончанъ своимъ трудолюбіемъ и смѣтливостью нажили себѣ въ Петербургѣ состояніе и ведутъ тамъ самостоятельную торговлю.

Изъ преобладающихъ заработковъ, для которыхъ крестьяне дѣлаютъ ежегодныя отлучки изъ предѣловъ Олонецкой губерніи, здѣсь слѣдуетъ отмѣтить нижеслѣдующіе.

Каменотесный промыселъ. Промысломъ этимъ занимаются исключительно крестьяне Шелтозерско-Бережной волости. Работаютъ надгробныя плиты, памятники, тумбы; обтесываютъ камень для фундаментовъ, ступеней и т. п. На мѣстѣ потребность небольшая. Рабочимъ приходится отлучаться въ разныя губерніи, но больше всего въ Петербургъ. Въ годъ отлучается 1500—2000 человѣкъ. Отбываютъ они ранней весною, какъ только вскрываются рѣки. Часть слѣдуетъ пѣшкомъ, но большая часть рабочихъ практикуетъ такой способъ слѣдованія: покупаютъ на мѣстѣ лодки на 10—15 человѣкъ, сами гребутъ, а при попутномъ вѣтрѣ идутъ на парусѣ. До Петербурга продолжительность такого пути бываетъ около 5 сутокъ. Стоимость не превышаетъ 2 руб. на человѣка. Въ Петербургѣ лодку продаютъ содержателямъ рыбныхъ садковъ. Заработокъ каменотесовъ доходитъ до 80—100 тыс. руб. въ годъ. Домашнее хозяйство оставляется на руки женщинъ, которыя исполняютъ всю тяжелую работу по земледѣлію. Возвращаются каменотесы поздней осенью.

Стекольный промыселъ. Занимаются этимъ промысломъ крестьяне двухъ волостей Ладвинской и Острѣчинской, Петрозаводскаго уѣзда. Всего въ годъ отлучается изъ дому около 600 человѣкъ. Промышляютъ осенью; уходятъ около Покрова въ разныя мѣстности своей и другихъ губерній. Возвращаются домой къ Рождеству. Около 300 человѣкъ еще уходятъ второй разъ весною для вставки стеколъ въ оранжереи. Работу находятъ преимущественно въ Петербургѣ и окрестностяхъ его. Рачительный стекольщикъ за одинъ разъ, сверхъ всякихъ расходовъ, наживаетъ до 70—80 руб. Въ общемъ годовой заработокъ превышаетъ 15000 руб., доходя и до 20000 руб. Стекла закупаютъ въ Петербургѣ. Для работъ же въ пути берутъ стекло небольшими партіями въ Петрозаводскѣ.

Выдѣлка и обжиганіе кирпича производятся главнымъ образомъ крестьянами Нифантовской волости, Каргопольскаго уѣзда. Отлучается ежегодно въ разныя мѣстности, преимущественно въ Петербургъ, около 1000 человѣкъ. Работою заняты съ ранней весны до поздней осени. Заработокъ простирается до 28.000 р.

П. Благовѣщенскій.

Заводская и фабричная промышленность въ Олонецкой губерніи. *)

Главныя естественныя богатства Олонецкаго края—лѣсъ и желѣзныя руды за послѣднее время эксплоатируются въ солидныхъ размѣрахъ. Такъ, по отношенію къ общей суммѣ (3.172.988 руб.) оборотовъ всѣхъ дѣйствовавшихъ въ Олонецкой губерніи (330) заводовъ, производство лѣсопильныхъ и горныхъ заводовъ (2.557.649 руб.) составляетъ 80,6%.

Въ 1898 году началъ вновь свои дѣйствія лѣсопильный заводъ Лебедева при устьѣ рѣки Водлы, Пудожскаго уѣзда. Заводъ этотъ въ бездѣйствіи былъ болѣе 15 лѣтъ. Въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ прекратилъ дѣйствія лѣсопильный заводъ Бѣляева, находящійся при дер. Рѣчкѣ. Заводъ этотъ проданъ дворянину Лутохину, который еще никакихъ предпріятій не начиналъ. Въ дер. Тереховѣ, Подпорожской волости, Лодейнопольскаго уѣзда, началъ дѣйствія вновь построенный лѣсопильный заводъ крестьянина Торкачева.

Изъ *горныхъ* заводовъ первенствующее мѣсто занимаетъ казенный *Александровскій* заводъ въ г. Петрозаводскѣ. Особенное оживленіе дѣятельности его проявилось тоже за послѣдніе пять лѣтъ, что показываютъ нижеслѣдующія цифры:

Годы.	Число рабочихъ.	Производительность въ рубл.
1894	790	537411
1895	872	713522
1896	872	576626
1897	879	696486
1898	962	880508

Въ продолженіе своей ста-двадцатипятилѣтней дѣятельности, Александровскій заводъ (основанъ въ 1774 г.) доставилъ не мало средствъ для обороны государства и имѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ и промышленное значеніе въ здѣшнемъ краѣ, давая довольно значительные заработки мѣстному населенію. Въ Петрозаводскѣ горнозаводское населеніе составляетъ треть всего числа жителей. Исключительное здѣсь положеніе завода, находящагося въ крѣпкихъ рукахъ казны, имѣетъ еще ту хорошую сторону, что населеніе разростается и составляетъ прикрѣпленную къ заводу плотную массу. Горнозаводскіе рабочіе, эти наслѣдственные спеціалисты своего дѣла, составятъ безъ сомнѣнія, вѣрный залогъ для дальнѣйшаго развитія горной промышленности въ Олонецкомъ краѣ.

Съ 1887 года на Александровскомъ заводѣ приступлено къ валовой отливкѣ изъ Мартеновской печи стальной балванки и штампованію во вновь открытой штамповочной мастерской стальныхъ стакановъ для приготовленія снарядовъ. Увеличено число токарныхъ станковъ. Заводъ за послѣднее время обезпеченъ заказами военнаго и морского вѣдомствъ.

Производительность двухъ вспомогательныхъ казенныхъ заводовъ *Кончезерскаго* (въ Петрозаводскомъ уѣздѣ) и *Валаамскаго* (въ Повѣнецкомъ уѣздѣ) въ 1898 г. выразилась въ суммѣ 58.341 р., менѣе предыдущаго года на 2.712 р. До 1897 г. одинъ изъ этихъ заводовъ—Кончезерскій находился въ бездѣйствіи болѣе пяти лѣтъ изъ за поломки плотины, снесенной водой въ 1891 году. Уменьшеніе въ 1898 году производства объясняется недостаткомъ рабочихъ для подвозки руды и угля, изъ за которыхъ происходила остановка въ заводѣ.

*) Прилагается таблица № 11.

Къ Олонецкому горному округу принадлежитъ еще четвертый заводъ *Суоярвскій*, въ предѣлахъ Финляндіи (село Шуезеро Выборгской губерніи). Производительность его въ среднемъ составляетъ до 35.000 руб. въ годъ.

Въ дѣятельности вспомогательныхъ заводовъ хотя тоже замѣчается увеличеніе оборотовъ *), но при практикуемомъ способѣ перевозки чугуна гужемъ, трудно ожидать дальнѣйшаго на нихъ развитія. Между тѣмъ какъ, при совершенно однородныхъ способахъ залеганія рудъ въ Финляндіи, тамъ горные заводы, благодаря устроеннымъ путямъ, работаютъ чуть не въ десять разъ успѣшнѣе.

Въ распоряженіи Олонецкаго казеннаго горнаго округа имѣются богатыя рудоносныя озера **), расположенныя въ средней части площади округа. Позднѣйшія изслѣдованія привели къ открытію новыхъ скопленій руды, напр. въ Сямозерѣ до 300 мил. пудовъ, Гимольскомъ озерѣ около 40 мил. пудовъ.

Въ смыслѣ обезпеченія вспомогательныхъ казенныхъ горныхъ заводовъ *рудою* несомнѣнно важное значеніе должна имѣть механическая подъемка рудъ паровымъ рудососомъ, пріобрѣтеннымъ за границею. Примѣненіе этой машины, предназначенной для добычи озерныхъ желѣзныхъ рудъ въ Олонецкомъ краѣ, взамѣнъ практиковавшагося крайне дорогого и незначительнаго по производству ручнаго способа подъема рудъ со дна озеръ, даетъ возможность удешевить цѣну руды на Олонецкихъ казенныхъ заводахъ. Рудоподъемная машина лѣтомъ отчетнаго года проведена въ озеро Укшезеро, гдѣ начата подъемка руды для Кончезерскаго рудоплавильнаго завода. По краткости работъ машиною въ навигацію 1898 г., еще нельзя сказать ничего опредѣленнаго о результатахъ произведенныхъ опытовъ.

Частные горные заводы тоже продолжали развивать свою дѣятельность.

На *Сиговецкомъ* заводѣ, въ селеніи Сондалахъ, Повѣнецкаго уѣзда, строились вторая доменная печь и вагранка. Печь будетъ съ горячимъ дутьемъ, что впервые примѣняется въ Олонецкой губерніи. Огнеупорный кирпичъ для печи доставленъ изъ Англіи. Въ вагранкѣ предположено литье водопроводныхъ трубъ. Для этой цѣли выписаны мастера и практичные рабочіе числомъ до 26 человѣкъ. Работы производятся подъ руководствомъ опытнаго инженера изъ финляндцевъ. Съ устройствомъ второй доменной печи на Сиговецкомъ заводѣ, вмѣсто нынѣ полученныхъ 100.000 пуд. чугуна, ежегодное производство его должно увеличиться въ пять разъ. Кромѣ того, здѣсь же предположено развить желѣзопрокатное дѣло. Чугунъ выходитъ двухъ сортовъ – бѣлый и сѣрый. Прежде бѣлаго чугуна вовсе не покупали, теперь же онъ цѣнится дороже сѣраго, продаваемаго по 80 коп. за пудъ.

Святнаволоцкій горный заводъ предположено перенести на рѣку Суну къ порогу Гирвасъ въ предѣлахъ Повѣнецкаго уѣзда. Въ случаѣ удовлетворенія возбужденнаго заводоуправленіемъ ходатайства объ уступкѣ казною мѣста и лѣсосѣкъ заводъ будетъ устроенъ съ новыми усовершенствованіями. Тогда вмѣсто нынѣшнихъ 100 тысячъ чугуна годовая производительность тоже увеличится. Руду будутъ добывать озерную, болотную и горную. Послѣдняя имѣется тутъ же на мѣстѣ. Предпріятіе осуществляется на средства „Акціонернаго общества сѣверныхъ заводовъ“.

Видлицкій (въ Олонецкомъ уѣздѣ) заводъ, принадлежащій „обществу Шутиловскихъ

*) О производительности заводовъ Олонецкаго горнаго округа за послѣднія 30 лѣтъ прилагаются вѣдомости за №№ 12—14 по десятилѣтіямъ съ 1870 года.

**) Прилагается за № 15 таблица анализа рудъ, флюса чугуна и другихъ предметовъ Олонецкаго горнаго округа.

заводовъ", открылъ свои дѣйствія 1 ноября 1897 г., пользуется рудами изъ Финляндіи. Въ Вялимякахъ (въ 50 вер. отъ г. Сердоболя) имѣются рудники О-ва Путиловскихъ заводовъ. Три года назадъ общество это выстроило на своемъ рудникѣ Вялимяки, близъ Сердоболя, обогатительную фабрику для выдѣленія магнитнаго желѣзняка, вкрапленнаго въ толщахъ амфиболита, электро-магнитнымъ способомъ. Въ обработку поступаютъ амфиболиты (горная порода) съ содержаніемъ желѣза отъ 20 до 35%, для чего они дробятся, потомъ размалываются въ порошокъ въ шаровыхъ дробилкахъ и далѣе поступаютъ въ электромагнитные раздѣлители Монарка для отдѣленія богатаго шлиха, содержащаго 60—65 процентовъ желѣза. Обогатительная фабрика Путиловскаго завода пока производитъ ежегодно болѣе 600.000 пудовъ богатаго шлиха и нынѣ этотъ магнитный шлихъ безъ всякаго брикетированія идетъ въ плавку съ другими рудами на Видлицкомъ доменномъ заводѣ.

Обогащенная руда (концентратъ) вмѣстѣ съ другими (горной, озерной и болотной) рудами привозится на заводъ водянымъ путемъ. Болотная и озерная руды содержатъ отъ 30 до 40% желѣза, магнитный желѣзнякъ отъ 50 до 55%. Концентратъ (впервые въ Россіи) идетъ на Видлицкомъ заводѣ, составляя 25—30% общей массы.

Такъ какъ обогащенная руда употребляется въ порошокъ (небрекетированный), то работать исключительно на ней нельзя. Въ Швеціи, гдѣ выплавка чугуна съ прибавленіемъ къ общей массѣ концентрата, путемъ многолѣтней практики доведена до высшихъ размѣровъ—прибавка доходила до 60% общей массы. Опыты съ этой рудой, произведенные на Видлицкомъ заводѣ, даютъ довольно хорошіе результаты. Началось производство съ прибавкою 8% концентрата и теперь доведено до 30%. Предполагается, по мѣрѣ возможности, процентъ прибавки увеличить. Доменная печь идетъ въ данное время на холодномъ дутьѣ и даетъ 600—700 пудовъ въ сутки чугуна, который отправляется на Путиловскій заводъ въ С.-Петербургъ для дальнѣйшаго производства. Строится вторая доменная печь, по окончаніи которой будетъ пущено горячее дутье (аппараты Коупера выстроены и готовы къ дѣйствію). Для сокращенія производства подготовительныхъ работъ по плавкѣ нынѣ строится воздушный путь, по которому изъ приходящихъ къ пристани судовъ руда и флюсъ будутъ отправляться непосредственно на подъемникъ въ доменную печь.

Видлицкій заводъ пользуется льготами по заготовкѣ для мѣстныхъ нуждъ лѣсныхъ матеріаловъ, каковые пріобрѣтаются въ казнѣ за попенные по 1 руб. 25 к. за кубъ древесной массы (безъ отличія строеваго отъ дровянаго лѣса).

Нынѣ въ нѣсколькихъ крестьянскихъ обществахъ Видлицкой волости и другихъ волостяхъ Олонецкаго и Лодейнопольскаго уѣздовъ заводомъ заарендованы рудныя мѣсторожденія.

Съ перваго дня дѣйствія завода въ теченіе 431 сутокъ было засыпано 25127 каломъ и выплавлено около 316000 пудовъ чугуна, при чемъ израсходовано:

Руды концентрата	- -	342125½ пуд.
Прочихъ рудъ	- -	503.125 „
Угля	- - - -	457.686 „
Флюса	- - - -	118.079 „

Въ селеніи *Туломозеръ*, Олонецкаго уѣзда, оканчивается постройкою четвертый по числу частный горный заводъ. Заводъ въ двѣ домны, принадлежащій Акціонерному Обществу „Сталь", будетъ ежегодно производить до 1 мил. пуд. чугуна изъ мѣстныхъ рудъ—горныхъ, болотныхъ и озерныхъ съ содержаніемъ отъ 24% до 60%. Особенно выдѣляется процентнымъ содержаніемъ на мѣстѣ руда *красный желѣзнякъ*. Необходи-

мыхъ для надобностей завода лѣсосѣкъ еще пока не отведено. Объ отводѣ лѣсосѣкъ заводоуправленіемъ возбуждено ходатайство.

Развитію нарождающейся частной горнозаводской промышленности вполнѣ способствуютъ обильное топлива и неисчерпаемые запасы желѣзныхъ рудъ. Главнымъ образомъ желѣзныя руды встрѣчаются въ видѣ озерныхъ, дерновыхъ, бураго желѣзняка. До настоящаго времени всѣ заводы (частные и казенный Александровскій) эксплоатировали исключительно озерныя руды, легко добываемыя и прекрасныхъ качествъ, изъ которыхъ фосфористыя годны для тончайшихъ отливовъ. Самыми лучшими и богатыми желѣзомъ озерами можно считать расположенныя къ сѣверу отъ Сегозера и у Выгозера, гдѣ руда залегаетъ нерѣдко по всей площади озера толщиной отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ аршина. Озерныя руды чаще всего встрѣчаются въ формѣ гороховой и бобовой, нерѣдко встрѣчается и денежная, считающаяся на сѣверѣ наиболѣе чистой.

Дерновыя и болотныя руды особенно часты въ Олонецкой губерніи, но онѣ менѣе богаты и заключаютъ много примѣсей. До сего времени наибольшей мощности дерновыя руды опредѣлены по рѣкѣ Выгу, гдѣ онѣ на много верстъ тянутся по берегамъ рѣки въ видѣ правильныхъ пластовъ. Наиболѣе надежныя мѣсторожденія этой руды находятся въ дачахъ крестьянъ селенія Данилова.

Желѣзный блескъ встрѣчается въ видѣ разнообразной мощности жилъ отъ толщины волоса до 1 аршина. Нерѣдко желѣзный блескъ сопровождается свинцовымъ блескомъ и мѣднымъ колчеданомъ. Жилы желѣзнаго блеска встрѣчаются чаще всего въ діоритахъ, которые въ мѣстахъ соприкосновенія бываютъ настолько проникнуты желѣзомъ (кристалы желѣзнаго блеска), что даютъ до 45%.

Кромѣ Койкары, жилы желѣзнаго блеска нигдѣ не разслѣдованы и разработывались только въ поверхности, а потому вопросъ о залеганіи ихъ въ болѣе глубокихъ горизонтахъ остается нерѣшеннымъ. Предпринятыя въ 1894 г., по распоряженію министерства землед. и госуд. имуществъ, изслѣдованія не закончены.

Наиболѣе изслѣдованное мѣсторожденіе желѣзнаго блеска и магнитнаго колчедана считается Туломозерское, гдѣ велись довольно обширныя развѣдки горными инженерами Мушкетовымъ и Яковлевымъ.

Мѣдныя руды встрѣчаются въ видѣ мѣдной зелени, мѣднаго колчедана, блеклой мѣдной руды въ зернахъ, и даже въ большихъ кускахъ до 1—2-хъ пудовъ, въ кварцитахъ, кварцѣ и песчаникѣ, подчиненныхъ въ свою очередь массивнымъ породамъ—діабазу или діориту. Нерѣдко эти послѣдніе въ мѣстахъ соприкосновенія съ кварцовыми жилами бываютъ сами настолько проникнуты мѣдными рудами, что даютъ содержаніе мѣди до 6% (Лавасъ-губа близъ с. Пергуба). Среднее содержаніе мѣди въ рудахъ въ большинствѣ мѣсторожденій отъ 2 до 5%; но попадаются съ содержаніемъ 7%.

Олонецкій мраморъ (собственно кварцовый доломитъ) представляетъ богатый матеріалъ въ краѣ, при чемъ его разновидности встрѣчаются почти повсемѣстно, залегая въ массивныхъ кристаллическихъ породахъ. Всѣхъ разновидностей мрамора насчитываютъ до 32, нѣкоторые изъ нихъ необычайно красивы и могутъ идти на самыя изящныя подѣлки.

Наибольшей мощности олонецкій мраморъ достигаетъ близъ сел. Тивдіи и Бѣлой горы, гдѣ порода эта выступаетъ на поверхность цѣлой грядой, имѣя обнаженія по обрывамъ въ видѣ стѣнъ высотой отъ 5—10 саженъ. Бѣлыя и сѣрыя (съ прожилками)

разновидности Олонецкаго мрамора встрѣчаются въ Пергубѣ, Повѣнецкаго уѣзда, гдѣ онѣ, между прочимъ, входятъ въ составъ цѣлаго острова. Лѣтъ сто тому назадъ эти мѣсторожденія въ большихъ размѣрахъ разработывались. Незначительное количество мрамора разработывается, впрочемъ, въ с. Тивдіи кустарями для грубыхъ подѣлокъ.

Оставляя вопросъ о значительной разработкѣ мраморовъ, какъ требующій значительныхъ денегъ, нельзя не пожелать поддержки со стороны правительства кустарному дѣлу, что дало бы мѣстному, крайне бѣдному населенію, значительный заработокъ. Въ дер. Бѣлой-горѣ, рѣчка Тивдія течетъ порогами около самыхъ ломокъ, что даетъ возможность поставить здѣсь водяной двигатель для приведенія въ движеніе пилъ и др., необходимыхъ при гранильной фабрикѣ приборовъ.

Кромѣ мраморовъ, имѣются громадные запасы отнеупорныхъ глинъ, строительныхъ камней, горшечнаго камня и друг. строительныхъ матеріаловъ.

Въ Олонецкой губерніи масса озеръ и рѣчекъ, которыя значительно облегчаютъ доставку грузовъ къ заводамъ и промышленнымъ центрамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, даютъ возможность пользоваться ими, какъ живой силой. Такъ, изъ Видлицъ доставка 1 пуда до Петербурга стоитъ 4—5 коп., изъ Повѣнца, Пергубы, Пудожа до Петербурга 8—9 коп. съ пуда (на собственныхъ же судахъ 6—7 к.). Изъ Святнаволоцкаго завода доставка 1 пуда чугуна въ Петербургъ стоитъ 9—11 коп. Вновь построенный Сиговецкій заводъ доставляетъ чугунъ въ Петербургъ отъ 11 до 13 коп. съ пуда, не смотря на то, что около 60 верстъ приходится перевозить грунтовой дорогой. Водные пути способствуютъ доставкѣ къ заводамъ лѣса, руды и проч.

Дальнѣйшее развитіе горнозаводской промышленности много будетъ зависить отъ устройства желѣзной дороги между Петербургомъ и Петрозаводскомъ и отсюда къ Мурману. Надежда, связанная съ пролегающимъ чрезъ губернію желѣзнодорожнымъ путемъ къ Ледовитому океану, у насъ еще не исчезла. Не смотря на пережитое въ послѣдніе три года горькое разочарованіе въ ожиданіяхъ скораго приступа къ устройству дороги издавна лелѣянная мечта о быстромъ, вѣрномъ и безпрерывномъ сообщеніи не покидаетъ олончанъ.

Пріобщеніе Олонецкой губерніи къ числу мѣстностей, имѣющихъ между собою свободный и, относительно, дешевый обмѣнъ всякаго рода продуктовъ, будетъ имѣть непремѣннымъ своимъ послѣдствіемъ усиленіе и расширеніе и другихъ отраслей торгово-промышленной дѣятельности. Между прочимъ, нельзя не упомянуть здѣсь объ ожидаемомъ увеличеніи выдѣлки картона изъ древесной массы. Это производство въ будущемъ обѣщаетъ широкое развитіе. Съ цѣлію увеличенія производства Усланскій заводъ значительно расширилъ механическія приспособленія. Въ селеніи Девятинахъ, Вытегорскаго уѣзда, компаніей трехъ коммерсантовъ устроенъ былъ новый картонный заводъ.*) Двумя заводами выработано картона 24500 пуд. на 35800 руб.

Въ Олонецкой губерніи количество заводовъ, дѣйствующихъ паровыми двигателями, незначительно. Для движенія заводы пользуются даровою водяною силою, но большинство заводовъ, какъ напр. кожевенные, смоло-дегтекурные, гончарные, кирпичные и т. п. не пользуются никакими механическими двигателями. Въ частности, отношеніе способовъ дѣйствій заводовъ и производительность ихъ представляются въ нижеслѣдующей таблицѣ:

*) Заводъ этотъ сгорѣлъ въ іюнѣ 1899 г.

Роды производства заводовъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Въ томъ числѣ дѣйствующихъ.				Количество лошадиныхъ силъ.		Число рабочихъ.	Сумма производительности въ рублях.	Разность съ предыдущимъ годомъ + или —
		Исключительно паровыми двигат.	Смѣшанно: паровыми и водяными двигателями.	Исключительно водяными двигат.	Исключительно людскою силою.	Въ паровыхъ двигателяхъ.	Въ водяныхъ двигателяхъ.			
I. Обдѣлывающіе растит. прод.										
Лѣсопильные -	11	5	—	6	—	512	405	896	1600800	+20440
Картонно-бумажные -	2	—	2	—	—	165	248	120	35800	+23050
Пивоваренные - -	1	—	—	—	1	—	—	5	6600 *)	—4740
Углеобжигательные - -	1	—	—	—	1	—	—	137	50000	50000
Льнотрепательные - -	1	—	—	—	1		—	100	8800	—5950
Итого - -	16	5	2	6	3	677	653	2338	1702000	+86760
II. Обдѣлывающіе животные продукты.										
Кожевенные - - -	193	—	—	—	193	—	—	304	78495	+3411
Мѣховые, бѣличьи и скорняжные - - - -	7	—	—	—	7	—	—	170	110600	+43920
Итого - -	200	—	—	—	200	—	—	474	189095	+47331
III. Обдѣлывающіе ископаемые продукты:										
Чугунно-плавильные и снарядолитейные - -	6	—	6	—	—	250	282	1328	1122234	+424554
Кирпичные - - -	38	—	—	—	38	—	—	137	26660	+20552
Гончарные - - -	42	—	—	—	42	—	—	50	2600	—100
Мѣлюплавильные - -	17	—	—	—	17	—	—	24	9659	+5094
Красочные - - -	1	—	1	—	—	5	45	65	27200	+9750
Желѣзо-передѣльные -	1	—	—	1	—	—	60	17	7400	+5400
Итого - -	105	—	7	1	97	255	387	1621	1195753	+465250
IV. Смѣшанныхъ производствъ.										
Фосфорно-спичечные -	1	—	—	—	1	—		23	2170 **)	—4680
Мыловаренные - -	1	—	—	—	1	—	—	1	260	—390
Ремонтныя мастерскія -	4	2	—	—	2	25	—	165	38500	+8700
Прянично-булочныя -	1	—	—	—	1	—	—	20	15000	-2720
Мукомольные - -	5	3	—	2	—	10	120	36	45220	—7760
Типографіи (частныя) -	2	—	—	—	2	—	—	14	5900	+4900
Итого - -	14	5	—	2	7	35	120	259	107050	—1950
Всего по губерніи -	335	10	9	9	307	957	1160	4692	3193898	+599979

*) Безъ акциза. **) Тоже.

И. Благовѣщенскій.

Матеріалы по добывающей промышленности Олонецкой губ.

Глина (*Вытегорская*).

Глина эта темнаго цвѣта и очень жирная. Темный цвѣтъ ея зависитъ отъ примѣси органическихъ веществъ, почему, при прокаливаніи, получается необыкновенно большая убыль вѣса: 25,20%. Одинъ образецъ ея былъ анализированъ въ 1895 году горн. инженеромъ Э. П. Бабаянцемъ, прикомандированнымъ къ лабораторіи Института. Студентъ Ф. Садковскій при анализѣ той же глины нашелъ:

	I.	II.	Среднее.
SiO_2	38,68	38,92	38,80
Al_2O_3	33,49	33,19	33,34
FeO	1,25	1,15	1,20
CaO	1,40	—	1,40
MgO	0,30	0,348	0,32
Летуч. вещ.	25,10	25,32	25,20

Формула глины: $6{,}4\ (Al_2O_3 + 1.99\ SiO_2) + R.O.$
Коэфф. огнеупорности = 4,7 *).

Вытегорская глина добывается въ Вытегорскомъ уѣздѣ, Олонецкой губерніи, близъ деревни Патровой, по берегу Калеручья, въ Патровской горѣ. По органическимъ остаткамъ, сопровождающимъ глину, считаютъ, что она принадлежитъ къ нижнему ярусу фармаціи горнаго известняка. Глина залегаетъ на глубинѣ восьми саженъ, добывается исключительно въ зимнее время, помощью т. н. дудокъ.

Миклашевскій приводитъ слѣдующіе два анализа глины:

Глины.	Темная.	Болѣе свѣтлая.
SiO_2	25,31	39,23
Ae_2O_3	20,87	30,20
Ee^2O^3	2,17	2,40
CaO	9,04	3,92
Летучихъ веществъ	36,70	23,00

Онъ пишетъ далѣе: „Послѣ накаливанія въ продолженіе одного часа въ зефштремскомъ горну, первое отличіе сплавляется съ поверхности въ шлакъ грязнозеленаго цвѣта, второе же почти не плавится“. Тутъ, очевидно, въ чемъ нибудь есть ошибка: или проба въ горну производилась неправильно, или же, что болѣе вѣроятно, сдѣлана какая то ошибка въ анализѣ. Трудно допустить, чтобы въ огнеупорной глинѣ содержалось 9,04 и даже 3,92% извести. Колпинскій заводъ, судя по свѣдѣніямъ, приведеннымъ у Миклашевскаго, забраковалъ эту глину, между тѣмъ какъ *Путиловскій заводъ пользуется ею и въ настоящее время* (Горный журн. 1897 года, кн. IV).

Руды.

Два образца желѣзн. блеска изъ Туломозерской дачи, Олонецкой губерніи, доставленные Правленіемъ Высочайше утвержденнаго О-ва „Сталь“, имѣютъ удѣльный вѣсъ

№ 1 . . 4.18
№ 2 . . 5.00 (Анал. Лавчиновскій).

*) Самыя огнеупорныя глины имѣютъ этотъ коэффиціентъ = 11. (*Н. Б.*)

13 образцовъ желѣзнаго блеска и краснаго желѣзняка и образецъ доломита изъ Тулмозерской дачи, Олонецкой губ., доставленные Правленіемъ Высочайше утвержденнаго О-ва „Сталь“, содержатъ въ 100 частяхъ:

№№	№ по порядку.	Желѣза.	Окиси желѣза.	Кремнезема.	Глинозема.	Магнезіи.	Извести.	Сѣры.	Сѣрнаго ангидрида.	Фосфора.	Окиси марганца.	Потери при прокаливаніи	ВСЕГО.
		Процентное содержаніе.											
83	1	57,78	82.54	13.06	2 03	0.77	0.90	0.03	0 075	нѣтъ	слѣды	0.60	99.97
84	3	51.92	74.17	21.78	1.20	0.72	0.03	0 02	0.05	слѣ	ды.	1.16	99.71
85	4	55.86	79.80	14.82	2.06	0.99	1.10	0.03	0 075	0.03	слѣды	0.92	99.83
86	5	50.13	71.61	24.72	1.06	0.11	0.65	0.02	0.05	нѣтъ	слѣды	1.84	100.04
87	6/1	54.30	77,57	17.22	3.13	0.19	0.95	0.02	0 .05	слѣ	ды,	0.98	100.04
88	6/2	60.27	86.14	10.52	1.16	0.36	1,25	0.04	0.10	слѣ	ды.	0.85	100.38
89	7	53.45	79.36	16.56	4.42	0.45	1.07	0 03	0.75	слѣ	ды.	1.11	100.05
90	8	52.32	74.74	18.80	0.87	0.56	0 86	0 02	0.05	0.05	слѣды	4.20	100.25
91	9	54.15	77.33	16,33	2 48	0.40	1.13	0.04	0.10	слѣ	ды.	1.92	99.70
92	10	59 58	83.89	21.0-	1.03	0.38	1.36	0.05	0.12	0.02	слѣды	1.20	100.06
93	13	41.94	71.01	26 52	0.15	0.53	1.08	0.04	0.10	0.05	слѣды	1.43	100.06
94	14	53.36	76.23	17.26	1.79	0.07	1.78	0.04	0 .10	0.06	слѣды	2.73	100.10
95	32	49,71	71.01	25 24	0.13	1.21	0.81	0.04	0 .10	слѣ	ды.	1.72	100.22
96	Долом	0 55	1.79	5.05	0.17	17.35	31.90	0.03	0.075	слѣ	ды.	44.42	99.75

Анал. Горлицкій.

19 образцовъ желѣзнаго блеска и краснаго желѣзняка изъ Туломозерской дачи, Олонецкой губ., принадлежащей Его Императорскому Высочеству Великому Князю Петру Николаевичу, отобранные горн. инжен. проф. Гельмгакеромъ и доставленные правленіемъ О-ва „Сталь“, содержатъ:

	Рекунъ сельга.		Куринъ и Нѣмзетъ сельга.				Ахвенъ-оя-сельга.		Сопанъ-сельга.	
	А.	Б.	А.	Б.	В.	Г.	А.	Б.	А.	Б.
Желѣза - - - -	62.99%	57.92	62.99	68.59	63.71	67.18	63.53	65.52	66.78	64.61%
Кремнезема - - -	10.02%	17.28	9 .00	1.24	7.98	3.12	6.48	5.76	5.22	7. %

	Мурдо-сельга.			Рога-сельга.			Рога-Ламбинъ-сельга.		
	А.	Б.	В.	А.	Б.	В.	А.	Б.	В.
Желѣза - - -	67.87%	65.34	61.72	66 06	54.84	66 42	61.40	64.03	57.19%
Кремнезема - -	3.4%	6.42	11.90	5.86	18.98	5.44	5.98	5.32	16.92%

Образецъ желѣзнаго блеска изъ Олонецкой губерніи содержитъ желѣза 57.19%.

Анал. Гирсъ.

Руда изъ Олонецкой губ., доставленная г. Красильниковымъ, содержитъ:

Золота - - - 15 долей въ 100 пудахъ руды.
Серебра - - 7.08 доль въ пудѣ руды.
Мѣди - - - 9.43% (Анал. Ковригинъ).
(Горн. журн. 1897 г. кн. II-я).

Сообщ. Н. Барышниковъ.

Руды Кончезерскаго завода.

Изъ числящихся въ инвентарѣ завода 68 рудниковъ, за послѣднее время (съ 1882 по 1897 годъ) для дѣйствія завода употреблялась руда преимущественно изъ нижеслѣдующихъ рудниковъ и въ нижеслѣдующемъ количествѣ:

	Названіе рудниковъ.	Среднее разстояніе отъ завода въ верстахъ.	Количество добытой руды въ пудахъ.	Химическій анализъ.							
				Потери при прокал.	SiO_2	Al_2O_3	CaO.	MgO.	MnO.	Fe_2O_3	P_2O_5.
1	Вохтозерскій -	40	45.957	7,50	26,65	7,74	1,40	0,52	2,06	51,31	2,10
2	Укшезерскій -	10	661.882	17,22	8,60	3,18	0,92	0,77	4,66	61,52	2,30
3	Нимозерскій -	20	36.818	8,30	34,44	8,51	1,31	0,30	0,42	43,85	1,71
4	Сундагубскій -	30	78.623	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Сундозерскій -	35	269.237	21,45	10,30	1,54	0,80	0,36	2,77	62,52	1,24
6	Нейдомозерскій -	30	66.524	13,13	—	—	—	—	—	—	—
7	Негломозерскій -	30	69.398	10,65	17,90	5.48	2,05	0,73	0,56	61,70	1,81
8	Ватчальскій -	35	88.449	10,95	22,90	5 09	0,95	0,59	1,43	57,53	1,33
9	Пялозерскій -	35	35.851	20,25	9,90	5,12	1,30	0,54	1,86	57,92	2,30
10	Совгозерскій -	30	6.512	13,90	—	—	—	—	—	—	—
11	Немомозерскій -	25	2.030	—	—	—	—	—	—	—	—
12	Гомсельгскій -	20	33 965	13,50	11,44	—	—	—	—	55,64	—
13	Логмозерскій -	40	10.000	29,50	20,62	5,93	1,43	слѣд.	3,27	38,25	0,58

М. А. Токарскій. Озерныя руды окрестности Сямозера и Кончезера. Петроз. 1899 г.

ОЛОНЕЦКАЯ ГУБЕРНІЯ

по переписи 1897 года. [1])

Олонецкая губернія занимаетъ пространство въ 130,719 кв. верстъ, изъ которыхъ почти 15 т. кв. в. приходятся на долю значительныхъ внутреннихъ водъ, причемъ между ними первое мѣсто занимаетъ огромное Онежское озеро. Въ административномъ отношеніи Олонецкая губернія дѣлится на семь уѣздовъ, пространство [2]) и населеніе которыхъ опредѣляются слѣдующими цифрами:

Уѣзды.	Кв. верстъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Об. пола.
Петрозаводскій	13,586	36,756	42,956	79,712
Вытегорскій	10,402	26,770	29,229	55,999
Каргопольскій	19,528	39,635	42,712	82,347
Лодейнопольскій	8,566	22,034	24,221	46,255
Олонецкій	8,368	18,658	21,332	39,990
Повѣнецкій	35,920	12,546	13,835	26,381
Пудожскій	18,559	15,319	18,153	33,472
Всего .	114,929	171,718	192,438	364,156

Являясь одной изъ самыхъ обширныхъ губерній Европейской Россіи, Олонецкая губернія по плотности населенія занимаетъ среди нихъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ, а именно въ ней приходится на кв. версту всего 3,17 жителя, причемъ отдѣльные уѣзды по относительной населенности распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Повѣнецкій у. имѣетъ 0,73 жителя на квадр. версту, Пудожскій 1,80 ж., Каргопольскій 4,22 ж., Олонецкій 4,78 ж., Вытегорскій 5,38 ж., Лодейнопольскій 5,40 ж. и Петрозаводскій 5,87 ж. Наиболѣе населенными мѣстностями, такимъ образомъ, оказываются южные уѣзды губерніи. Это обстоятельство, кромѣ историческихъ причинъ порядка заселенія края, находитъ себѣ объясненіе, между прочимъ, и въ томъ, что въ этой именно части губерніи населеніе сравнительно съ большимъ успѣхомъ можетъ заниматься земледѣліемъ, а также находитъ себѣ сторонніе заработки. На увеличеніе числа заработковъ оказываетъ замѣтное вліяніе прохожденія по югу губерніи исскуственныхъ водныхъ путей, соединяющихъ Балтійское море съ Каспійскимъ и Бѣлымъ.

Въ отношеніи племеннаго состава, населеніе Олонецкой губерніи является довольно пестрымъ,—въ ней живутъ и великоруссы, и корелы, и чудь, и финны, а также нѣкоторыя другія народности. Въ сословномъ отношеніи все населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ: крестьяне составляютъ 92,1% всего населенія, мѣщане 3,7%, финляндскіе уроженцы 1,1%, дворяне 1% и прочіе 2,1%. Число иностранныхъ подданныхъ очень невелико и въ 1897 г. ихъ было насчитано около 20 человѣкъ.

Городское населеніе въ губерніи составляетъ всего 25,508 человѣкъ, или 7% общаго числа жителей губерніи, причемъ населеніе отдѣльныхъ городовъ опредѣлилось переписью такими цифрами:

---

[1]) Изъ Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли.

[2]) Безъ значительныхъ внутреннихъ водъ.

Города.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Об. пола
Петрозаводскъ . . .	6,009	6,513	12,522
Вытегра	2,122	2,380	4,502
Каргополь	1,564	1,493	3,057
Пудожъ	707	748	1,455
Лодейное Поле . . .	674	758	1,432
Повѣнецъ	661	633	1,294
Олонецъ	630	616	1,246

Какъ видно изъ этой таблицы, особенно крупныхъ городовъ въ губерніи нѣтъ, да и селенія, повидимому, носятъ тотъ же характеръ, такъ какъ среди нихъ лишь одна деревня Намойные Пески Вознесенье, въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, имѣетъ болѣе 1000 жит. и лишь въ 10 поселеніяхъ оказалось болѣе 500 жителей. Во всѣхъ этихъ сравнительно крупныхъ поселеніяхъ проживаетъ всего нѣсколько болѣе 6 тысячъ человѣкъ, т. е. около 2% сельскаго населенія губерніи. Въ отношеніи распредѣленія населенія по полу Олонецкая губернія, такъ же, какъ и Архангельская, принадлежитъ къ группѣ губерній съ значительнымъ преобладаніемъ женскаго населенія надъ мужскимъ,—въ ней на 100 мужчинъ приходится 112 женщинъ, причемъ въ городахъ эта цифра понижается до 106. По отдѣльнымъ уѣздамъ соотношеніе количества мужчинъ и женщинъ колеблется между 107 (Каргопольскій у.) и 119 (Пудожскій у.) женщ. на 100 мужчинъ, причемъ наибольшій перевѣсъ женскаго населенія замѣчается въ среднихъ уѣздахъ губерніи, т. е въ Олонецкомъ (114), Петрозаводскомъ (117) и Пудожскомъ (119) уѣздахъ, а наименьшій въ южныхъ, т. е. въ Лодейнопольскомъ (110), Вытегорскомъ (109) и Каргопольскомъ (107). Это обстоятельство зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что въ этой именно части губерніи находится особенно много временно-пребывающихъ мужчинъ.

Въ отношеніи полового состава населенія отдѣльныхъ возрастныхъ группъ замѣчается значительное различіе между сельскимъ и городскимъ населеніемъ, въ самомъ дѣлѣ: на 100 мужчинъ приходилось женщинъ въ возрастахъ:

Группы возрастовъ.	Въ сельск. насел.	Въ городск. насел.	Вообще въ губер.
менѣе 1 года	102	86	99
отъ 1 до 9 лѣтъ	102	103	102
„ 10—19 „	113	115	113
„ 20—29 „	118	87	115
„ 30—39 „	111	91	109
„ 40—49 „	111	103	111
„ 50—59 „	120	120	120
„ 60—69 „	129	174	131
„ 70—79 „	137	229	142
„ 80—89 „ и болѣе .	153	332	160

т. е. въ сельскомъ населеніи во всѣхъ возрастныхъ группахъ наблюдается значительное преобладаніе женскаго элемента, между тѣмъ, какъ въ городскомъ населеніи перевѣсъ въ группѣ лицъ отъ 20 до 39 лѣтъ переходитъ уже на сторону мужчинъ, что опять таки объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что городъ привлекаетъ къ себѣ значительное количество мужчинъ рабочаго возраста.

Населеніе Олонецкой губерніи по возрастамъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: изъ каждой 1,000 лицъ приходилось на группы:

	Въ губерніи.		Въ городѣ.		Въ уѣздѣ.	
	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.
Менѣе 1 года .	33	29	29	23	33	30
отъ 1 до 9 лѣтъ .	238	218	184	179	242	220
„ 10—19 „ .	206	209	207	224	205	207
„ 20—29 „ .	141	145	198	162	137	144
„ 30—39 „ .	126	123	148	126	124	122
„ 40—49 „ .	105	104	114	110	105	103
„ 50—59 „ .	74	79	67	75	74	80
„ 60—69 „ .	49	57	36	58	50	58
„ 70—79 „ .	22	28	15	33	23	28
„ 80 и болѣе .	6	8	2	10	7	8

Изъ этой таблицы видно, что населеніе Олонецкой губерніи группируется по возрастамъ довольно равномѣрно, причемъ даже между сельскимъ и городскимъ населеніемъ въ этомъ отношеніи нѣтъ такой большой разницы, какъ въ Архангельской. Такая равномѣрность въ группировкѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, зависитъ отъ того, что города Олонецкой губерніи не имѣютъ такого торгово-промышленнаго значенія, какъ города Архангельской губерніи, почему въ нихъ меньше сказывается и притягательная сила городовъ.

Если раздѣлить все населеніе области на три группы: на рабочее (отъ 21 до 60 л.), полурабочее (отъ 16 до 20 и отъ 61 до 70 лѣтъ) и нерабочее (отъ 0 до 15 и 71 и болѣе лѣтъ,) то получимъ слѣдующее соотношеніе этихъ группъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
Въ губерніи было:			
въ рабочемъ возрастѣ .	75,900	86,310	162,210
изъ каждой 1,000 чел. .	443	449	445
въ полурабочемъ возрастѣ .	23,363	29,153	52,516
изъ каждой 1,000 чел. .	136	151	145
въ нерабочемъ возрастѣ .	72,368	76,910	149,278
изъ каждой 1,000 чел. .	421	400	410
Всего {	171,631	192,373	364,004
	1,000	1,000	1,000

Изъ этой таблицы видно, что производительное населеніе въ Олонецкой губерніи составляетъ болѣе 44%, причемъ процентъ этотъ въ мужскомъ населеніи нѣсколько ниже, чѣмъ въ женскомъ. Тоже самое замѣчается и въ группѣ полурабочаго возраста. Что касается непроизводительнаго населенія, то высокій процентъ его вообще и мужскаго въ частности указываетъ на неблагопріятный возрастный составъ населенія Олонецкой губерніи, обусловливаемый, по всѣмъ вѣроятіямъ, уходомъ лицъ рабочаго возраста на работы въ другія мѣстности Россіи, преимущественно-же въ С.-Петербургъ.

Изъ числа наличнаго населенія губерніи около 94% въ моментъ переписи оказалось въ мѣстѣ своего постояннаго жительства, остальные же 6% или около 21 тыс. человѣкъ находилось въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи во временномъ пребываніи.

Все населеніе губерніи дѣлилось на 68,550 хозяйственныхъ единицъ, изъ которыхъ городскихъ было 4,964, а сельскихъ—63,586, распредѣлившихся по видамъ хозяйствъ слѣдующимъ образомъ:

	Въ губер.	Въ город.	Внѣ городовъ
Хозяйствъ:			
семейныхъ	64,498	4,268	60,230
одинокихъ . . .	2,810	392	2,418
лицъ, несвязанныхъ родствомъ	1,144	237	907
учрежденій . . .	98	67	31

Въ числѣ хозяйствъ, связанныхъ родствомъ, было:

	Въ губ.	Въ гор.	Внѣ город.
Хозяйствъ, состоявшихъ:			
изъ 2 лицъ . . .	10,8	21,3	10,1
„ 3 „ . . .	13,0	19,7	12,5
„ 4 „ . . .	15,5	17,1	15,4
„ 5 „	16,3	14,7	16,4
„ 6—10	40,8	26,2	41,9
„ 11 и болѣе . .	3,6	1,0	3,7

т. е. и въ селеніяхъ и въ городахъ преобладали хозяйства, состоящія изъ 6—10 членовъ, связанныхъ между собой родственными узами. Въ селеніяхъ, впрочемъ, такое преобладаніе выражено значительно сильнѣе, въ городахъ же оно ослабляется довольно большимъ распространеніемъ хозяйствъ изъ двухъ членовъ.

Число одиночныхъ хозяйствъ въ губерніи, равнявшееся 2,810, составляетъ 4% всѣхъ хозяйствъ, причемъ относительно большее количество ихъ находится въ городахъ, гдѣ на ихъ долю приходится 8% общаго числа городскихъ хозяйствъ. Большинство лицъ, живущихъ внѣ своей семьи, не имѣютъ ни наемной прислуги, ни работниковъ, т. е. представляютъ собой и въ экономическомъ смыслѣ безусловныхъ одиночекъ. Число такихъ одиночекъ опредѣляется переписью въ 2,582. Общее число членовъ, входящихъ въ составъ хозяйствъ лицъ, не связанныхъ родствомъ, доходитъ до 8,4, причемъ среди хозяйственныхъ группъ преобладаютъ хозяйства, состоящія изъ 2—5 лицъ.

Грамотное населеніе въ губерніи, если не принимать въ разсчетъ дѣтей 6 и менѣе лѣтъ, составляетъ 25%, причемъ процентъ грамотныхъ мужчинъ доходитъ до 39,7, а грамотныхъ женщинъ всего до 12,2. Въ городахъ, какъ это и обыкновенно бываетъ, грамотныхъ гораздо больше и на каждую сотню мужчинъ приходится 74, грамотныхъ же женщинъ всего 48.

Нижеслѣдующая таблица дастъ представленіе о грамотности населенія по отдѣльнымъ возрастнымъ группамъ:

Возрастныя группы.	% грамотныхъ.			
	Въ городскомъ населеніи.		Въ сельскомъ населеніи.	
	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.
Отъ 7—9 лѣтъ . . .	66,0	49,3	35,2	13,2
„ 10—14 „ . . .	92,8	80,1	64,3	20,9
„ 15—19 „ . . .	85,7	61,2	53,1	13,9
„ 20—29 „ . . .	75,0	57,3	47,7	10,9
„ 30—39 „ . . .	73,1	44,4	39,3	6,2
„ 40—49 „ . . .	67,2	35,4	30,4	4,2
„ 50—59 „ . . .	52,3	25,1	22,3	2,6

„ 60—69 „ . . .	22,9	18,6	19,1	2,2
„ 70—79 „ . . .	14,6	14,4	16,9	2,0
„ 80 и болѣе . . .	17,5	10,4	11,4	2,0
„ 7 и болѣе . . .	74,2	47,8	36,9	9,4

т. е. maximum грамотныхъ въ мужскомъ, также какъ и въ женскомъ населеніи, приходится на возрастъ отъ 10 до 14 лѣтъ, затѣмъ относительное количество грамотныхъ все болѣе и болѣе уменьшается. Довольно высокій процентъ грамотнаго мужскаго населенія, однако, не служитъ доказательствомъ достаточности числа школъ въ губерніи, такъ какъ школу посѣщаетъ всего только около $^1/_3$ всѣхъ дѣтей учебнаго возраста.

В. Ст.

Движеніе населенія.

По свѣдѣніямъ полиціи, къ 1 января 1899 года въ Олонецкой губерніи числилось 385.787 жителей, *) въ томъ числѣ мужского пола 187.565 и женскаго 198.222.

По числу жителей уѣзды и города располагаются въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ.

а) Уѣзды съ городами.

	м. п.	ж. п.	обоего пола.
Петрозаводскій	43.315	45.389	88.704
Каргопольскій	41.391	43.757	85.148
Вытегорскій	27.465	29.695	57.160
Лодейнопольскій	22.383	24.093	46.476
Олонецкій	21.025	21.350	42.375
Пудожскій	17.956	19.016	36.972
Повѣнецкій	14.030	14.922	28.952
Итого	187.565	198.222	385.787

б) Одни города.

	м. п.	ж. п.	обоего пола.
Петрозаводскъ	6.313	6.591	12.904
Вытегра	1.987	2.425	4.412
Каргополь	1.197	1.199	2.396
Пудожъ	711	861	1.572
Лодейное-поле	786	714	1.500
Олонецъ	654	703	1.357
Повѣнецъ	640	689	1.329
Итого	12.288	13.182	25.470

Естественный приростъ населенія за 1898 годъ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

	м. п.	ж. п.	обоего пола.
родилось	9.064	8.738	17.802
умерло	6.485	6.034	12.519
приростъ населенія	2.579	2.704	5.283

*) О числѣ жителей по сословіямъ прилагается особая вѣдомость.

Въ процентномъ отношеніи на 1000 душъ жителей приходится въ губерніи:

	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
родившихся	44,3	43,7	45,4	46,2
умершихъ	30,9	33,0	31,6	32,5
браковъ	8,7	9,1	9,9	7,9
приростъ насел.	13,4	10,7	13,8	13,7

Изъ всѣхъ родившихся за 1898 годъ было: мальчиковъ 9.064 и дѣвочекъ 8.738; въ томъ числѣ незаконнорожденныхъ: мальчиковъ 147 и дѣвочекъ 140.

На 100 дѣвочекъ приходится мальчиковъ:

1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
105,7	105,6	101,7	104,0

На 100 родившихся приходится незаконнорожденныхъ:

1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
16,2	20,0	19,0	17,0

Изъ общаго числа 12519 умершихъ за 1898 г. было: мужчинъ 6485 и женщинъ 6034.

На сто умершихъ женщинъ приходится умершихъ мужчинъ 107.

За 30 лѣтъ (1867—1896 г.) среднее число составляетъ:

Въ 1898 году было:

		больше	меньше
родившихся	15 551	2.251	—
умершихъ	12.631	—	112
приростъ	2.920	2.363	—
браковъ	2.878	168	—

За всѣ предшествовавшіе тридцать два года (1867—1898 гг.) на 1000 душъ населенія приходится:

Наибольшее число:			
родившихся	въ 1877 г.	-	53,2
умершихъ	„ 1885 „	-	47,3
приростъ	„ 1887 „	-	19,5
браковъ	„ 1870 „	-	14,5
Наименьшее число:			
родившихся	въ 1894 г.	-	39,9
умершихъ	„ 1887 г.	-	30,7
приростъ	„ 1872 г.	-	00,4
браковъ	„ 1893 г.	-	6,0

Сопоставляя соотвѣтствующіе выводы 1898 года съ приведенными наибольшими и наименьшими числами, оказывается, что за 1898 г. число родившихся, умершихъ и естественная прибыль населенія, а равно и число браковъ, въ процентномъ отношеніи стоятъ выше средней нормы.

Профессоръ статистики Янсонъ періодъ удвоенія населенія Россіи опредѣляетъ въ 65 лѣтъ [1]). Судя же по среднему выводу естественнаго прироста населенія Олонецкой губерніи за 32 года [2]) (1867—1898 гг.), составляющему 8,9 душъ на 1000 человѣкъ, въ Олонецкой губерніи населеніе можетъ удвоится только въ 120 лѣтъ,— т. е. въ два раза медленнѣе, чѣмъ во всей Россіи.

Рѣзкія колебанія естественнаго прироста населенія вообще зависятъ отъ экономическихъ условій. При хорошихъ урожаяхъ, или послѣ хорошихъ урожаевъ, приростъ населенія всегда увеличивается. Напротивъ, при неурожаяхъ, всегда связанныхъ съ пониженіемъ стоимости заработковъ отъ усиленнаго предложенія рабочихъ рукъ, экономическое положеніе падаетъ, что въ свою очередь замѣтно отражается на увеличеніи заболѣваемости и уменьшеніи числа браковъ,—вліяющихъ на приростъ.

[1]) «Сравнит. Стат.» Янсона томъ 1 стр. 350.

[2]) О движеніи населенія за 32 года (1817—1898 гг.) прилагается таблица.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

вскрытія рѣкъ Невы и Свири и Онежскаго озера.

Годы	Рѣка Нева.	Рѣка Свирь.	Онежское озеро.	Онежское озеро вскрылось послѣ вскрытія: р. Невы.	р. Свири.
1865	7 апрѣля	26 апрѣля.	6 мая.	29 дней.	10 дней.
66	5 —	24 —	4 —	29 —	10 —
67	21 —	10 мая.	2 іюня.	42 —	23 —
68	8 —	23 апрѣля.	4 мая.	26 —	11 —
69	5 —	16 —	6 —	31 —	20 —
1870	9 —	10 —	27 апрѣля.	18 —	17 —
71	28 марта.	20 —	14 мая.	47 —	24 —
72	1 апрѣля.	13 —	20 апрѣля	19 —	7 —
73	18 —	29 —	19 мая.	31 —	20 —
74	7 —	14 —	30 апрѣля.	23 —	16 —
75	20 —	29 —	22 мая.	32 —	23 —
76	6 —	15 —	16-20—	40-44 —	30 —
77	25 —	25 —	20 —	35 —	25 —
78	31 марта.	2 —	15 —	45 —	43 —
79	8 апрѣля.	15 —	28 апрѣля.	20 —	13 —
1880	5 —	23 —	9 мая.	35 —	17 —
81	22 —	26 —	11 —	20 —	16 —
82	19 марта.	1 —	25 апрѣля	38 —	24 —
83	15 апрѣля.	15 —	30 —	15 —	15 —
84	11 —	21 —	14 мая.	33 —	23 —
85	6 —	25 —	16 —	40 —	21 —
86	24 марта.	2 —	8 —	45 —	36 —
87	12 апрѣля.	20 —	3 —	21 —	13 —
88	8 —	19 —	22 —	44 —	33 —
89	15 —	16 —	5 —	20 —	19 —
1890	24 марта.	31 марта.	19 апрѣля.	25 —	18 —
91	5 апрѣля.	14 апрѣля.	12 мая.	36 —	27 —
92	15 —	25 —	7 —	21 —	11 —
93	12 —	30 —	19 —	37 —	20 —
94	1 —	12 —	26 —	25 —	14 —
95	14 —	21 —	1 мая.	16 —	10 —
96	2 —	14 —	14 —	42 —	00 —
97	3 —	13 —	11 —	37 —	10 —
98	8 —	16 —	2 —	24 —	8 —
99	8 —	16 —	2 —	24 —	8 —

Въ теченіе послѣднихъ 35 лѣтъ вскрытіе Онежскаго озера было:

1) Послѣ вскрытія рѣки Невы: самое раннее, чрезъ 15 дней—30 апрѣля 1883 года,
самое позднее, чрезъ 47 дней—14 мая 1871 года,
среднее же вскрытіе приходится чрезъ 31 день.

2) Послѣ вскрытія рѣки Свири: самое раннее, чрезъ 7 дней—20 апрѣля 1872 года,
самое позднее, чрезъ 43 дня—15 мая 1878 года,
среднее же—черезъ 25 дней.

По 35-мъ лѣтнимъ наблюденіямъ (1865—1899 гг.), самое раннее вскрытіе р. Свири было 1 апрѣля—въ 1882 году; самое позднее—10 мая—въ 1867 году. Слѣдовательно, среднее вскрытіе Свири приходится на 19 апрѣля.

Самое раннее вскрытіе Онежскаго озера (за 35 лѣтъ) было 19 апрѣля—въ 1890 г., а самое позднее—2 іюня—въ 1867 году. Поэтому, среднимъ временемъ вскрытія залива Онежскаго озера слѣдуетъ считать 11 мая.

Замерзаніе залива при г. Петрозаводскѣ.

По наблюденіямъ за 43 года самое раннее замерзаніе залива было 6 ноября, а самое позднее—31 декабря. Среднимъ временемъ замерзанія его слѣдуетъ считать *25 ноября*.

Въ частности, время замерзанія Петрозаводскаго залива, Онежскаго озера, показываетъ нижеслѣдующая таблица: *)

Годы.	Замерзаніе.	Противъ средняго замерзанія. Ранѣе.	Позднѣе.	Годы.	Замерзаніе.	Противъ средняго замерзанія. Ранѣе.	Позднѣе.
1816.	21 ноября	4 дн.	— дн.	1880.	27 ноября.	дн. —	2 дн.
1822.	13 декабря	— —	18 —	81.	5 декабря.	— —	10 —
1823.	29 ноября	— —	4 —	82.	во 2 пол.нояб.	— —	— —
1824.	30 —	— —	5 —	83.	13 декабря	— —	18 —
1827.	26 —	— —	1 —	84.	25 ноября	— —	— —
1828.	28 —	— —	3 —	85.	19 —	6 —	— —
1831.	21 —	4 —	— —	86.	9 декабря	— —	14 —
1833.	3 декабря	— —	8 —	87.	25 ноября	— —	— —
1834.	9 —	— —	14 —	88.	23 —	2 —	— —
1862.	15 ноября	10 —	— —	89.	31 декабря	— —	35 —
1864.	6 —	19 —	— —	1890.	11 ноября	14 —	— —
1865.	20 —	5 —	— —	91.	8 —	17 —	— —
1867.	9 —	16 —	— —	92.	22 —	3 —	— —
1868.	въ началѣ декабря	—	—	93.	18 —	7 —	— —
1869.	14 декабря	— —	19 —	94.	29 —	— —	4 —
1870.	19 ноября	6 —	— —	95.	30 —	— —	5 —
1871.	20 —	5 —	— —	96.	11 —	14 —	— —
1874.	1 декабря	— —	6 —	97.	14 —	11 —	— —
1875.	13 ноября	12 —	— —	98.	10 декабря	— —	15 —
1876.	16 —	9 —	— —	99.	24 ноября	1 —	— —
1877.	12 декабря	— —	17 —				
1878.	25 ноября	— —	— —				
1879.	17—18 —	8 —	— —				

Такимъ образомъ, въ продолженіи 43 лѣтъ Петрозаводскій заливъ замерзалъ: въ ноябрѣ—31 разъ, въ первой половинѣ декабря—11, и во второй—1 разъ.

* Не всѣ годы показаны послѣдовательно по неимѣнію точныхъ свѣдѣній.

Замерзаніе рѣкъ Свири и Невы и Онежскаго озера.

Годы.	Свирь, у Лодейнаго-поля.	Онежскій каналъ.	Нева.	Годы.	Свирь, у Лодейнаго-поля.	Онежскій каналъ.	Нева.
1865	13 ноября	22 октября	2 ноября	1883	2 декабря	13 декабря	25 ноября
66	16 „	2 ноября	7 „	84	17 ноября	25 ноября	11 „
67	10 „	7 „	8 „	85	14 „	19 „	8 „
68	10 „	9 „	5 „	86	12 декабря	9 декабря	9 декабря
69	14 декабря	13 „	9 декабря	87	10 ноября	25 ноября	3 ноября
1870	9 ноября	6 „	20 ноября	88	29 октября	23 „	22 октября
71	2 „	24 октября	5 „	89	27 ноября	31 декабря	15 ноября
72	4 „	26 „	24 „	1890	7 „	11 ноября	13 „
73	10 „	3 ноября	7 ноября	91	24 октября	8 „	10 „
74	18 „	6 „	9 „	92	14 ноября	22 „	13 „
75	8 „	13 октября	5 „	93	9 „	18 „	13 „
76	1 „	21 „	26 „	94	29 октября	29 „	26 „
77	8 декабря	23 ноября	7 декабря	95	18 ноября	30 „	18 „
78	16 „	14 „	8 „	96	30 октября	25 октября	1 „
79	8 ноября	24 октября	14 ноября	97	4 ноября	6 ноября	8 „
1880	18 октября	27 „	17 октября	98	7 декабря	28 октября	3 декабря
81	1 ноября	5 декабря	29 ноября	99	12 ноября	11 ноября	14 ноября
82	25 октября	во 2 пол. нояб.	27 октября				

Матеріалы для статистики рѣчного судоходства Олонецкой губерніи.

Въ Олонецкой губерніи, имѣющей общую площадь въ 115,071 кв. вер., длина судоходныхъ путей (р.р. Свирь, Вытегра, Мегра и каналы) простирается до 349 вер., что составляетъ 0,72% на протяженіи всѣхъ вообще путей; на 1 версту судоходныхъ путей приходится изъ общаго пространства губерніи 329,7 кв. вер.

А. Судоходныя рѣки:

1. Р. Свирь—вытекаетъ изъ юго-западной части Онежскаго озера и впадаетъ въ юго-восточную часть Ладожскаго озера. Дл. 200 вер., изъ которыхъ на протяженіи 190 вер. отъ пристани Вознесенье, до соединенія съ каналомъ Императора Александра III, Свирь входитъ въ Маріинскую систему. Направленіе теченія на ЗЮЗ. Правый берегъ Свири принадлежитъ Олонецкой губ. уѣздамъ: Лодейнопольскому, Олонецкому и Петрозаводскому, лѣвый—отъ устья до впаденія р. Ояти (на 13 вер.) Новоладожскому уѣзду, С.-Петербургской губерніи, выше р. Ояти—Лодейнопольскому и на незначительномъ протяженіи Петрозаводскому. Ширина въ верхнемъ и среднемъ теченіи обыкновенная 120—180 саж., наименьшая 60—80 саж. (близъ Острѣчинъ), въ нижнемъ теченіи отъ 250—350 саж. Глубина различна въ разныхъ частяхъ: въ плесахъ отъ 1 до 3 саж., а иногда до 9 саж.; въ нѣкоторыхъ порогахъ лѣтомъ только 0,75 саж. Въ нижнемъ теченіи (на 73 вер. отъ устья) Свирь широка и глубока за исключеніемъ одного мѣста, называемаго Волчками, гдѣ глубина при низкой водѣ понижается до 0,8 саж. Теченіе вообще быстрое, такъ какъ паденіе Свири отъ истока до Ладожскаго

озера при нормальномъ горизонтѣ равно 14 саж. Паденіе неравномѣрно: въ верхнемъ теченіи 0,055 саж. на вер., въ среднемъ 0,156 саж. и въ нижнемъ 0,023 саж. Свирь судоходна на всемъ протяженіи, но судоходство затрудняется многочисленными порогами, грядами и лудами. Пороги, начинаясь отъ истока, идутъ на 127 вер. внизъ до устья р. Яндебы, прерываясь плесами. Важнѣйшіе пороги: 1) Вознесенскіе близъ истока, гдѣ глубина на фарватерѣ при нормальномъ горизонтѣ доходитъ до 0,75 саж., 2) Сухой на 11 в. отъ истока на 4 в. протяженія, 3) Острѣчинскіе на 40 вер. на протяженіи 6½ вер. раздѣляютъ рѣку на два прохода, при чемъ фарватеръ большого прохода, около камня Бурецъ, имѣетъ только 5 саж. шир., 4) Пидемскій на 62 вер. на протяженіи 12 вер., 5) Яблонскій на 75 вер., въ верстѣ ниже с. Мятусова на протяженіи около 2 вер., 6) Медвѣдецъ на 78 вер. на протяженіи 3 вер., гдѣ Свирь дѣлаетъ 3 крутыхъ поворота, самый опасный изъ всѣхъ пороговъ, 7) Сиговецъ на 81 вер. на протяженіи болѣе 4 вер., послѣ Медвѣдца наиболѣе затрудняетъ судоходство вслѣдствіе изобилія лудъ и неправильнаго направленія струй, 8) Желѣзныя ворота или Желѣзный на 105 вер. съ быстрымъ стремленіемъ и извилистымъ фарватеромъ. На 6-ти станціяхъ Свири лоцмановъ до 400 чел., зарабатывающихъ до 100000 руб. въ навигацію. Самый участокъ пути между с. Подпорожьемъ и с. Мятусовымъ: здѣсь для подъема судовъ учреждено туэрное пароходство. Буксирные пароходы здѣсь ведутъ обыкновенно только по одному судну. На Свири ежегодно производятся работы для улучшенія фарватера; многое сдѣлано, но еще болѣе остается сдѣлать. Вслѣдствіе опасности пути и отсутствія какого-нибудь освѣщенія, движеніе судовъ ночью возможно только въ самое свѣтлое время года, и то не на всемъ протяженіи рѣки. Отъ истока до впаденія р. Пидьмы Свирь течетъ (на протяженіи 59 вер.) въ низменныхъ, иногда болотистыхъ берегахъ. Отъ Пидьмы до Важинъ (на 42 вер. протяженія) берега возвышенны и мѣстами очень живописны, особенно между Мятусовымъ и Подпорожьемъ. Ниже Важинъ берега возвышаются не болѣе 2 саж. (за исключеніемъ Лодейнаго-поля, гдѣ высота берега до 4 саж.). Отъ Сермаксы до устья берега низменны, болотисты и заняты поемными лугами. Притоки Свири: справа—Ивина, Пидьма, Важинка, Мандрога; слѣва—Куздра, Святуха, Шакшезерка, Яндеба, Каномка, Шоткуса, Оять. Устье Свири образуетъ въ соединеніи съ устьемъ р. Паши цѣлый лабиринтъ водныхъ протоковъ. Въ 3 верстахъ отъ Ладожскаго озера Свирь отдѣляетъ отъ себя вправо несудоходный рукавъ Лисью, текущій прямо въ озеро, а немного ниже принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны Свирицу, главный судоходный рукавъ р. Паши. Далѣе при устьѣ Свири образуетъ на лѣвой сторонѣ боковой лиманъ, извѣстный подъ именемъ Загубья — водный бассейнъ 5 вер. длины, 2½ вер. ширины, окаймленный плоскими и болотистыми берегами; въ Загубье впадаетъ р. Паша нѣсколькими рукавами.

	Средніе дни вскрытія.	Замерзанія.
У Вознесенья - - -	7 апрѣля.	22 ноября,
„ Мятусова - - -	18 „	12 „
„ Важинъ - - -	19 „	13 „
„ Лодейнаго-Поля - -	19 „	13 „
„ Сермаксы - - -	18 „	13 „

Входя въ составъ Маріинской водной системы (съ 1808 г.) Свирь имѣетъ большое значеніе не для одного только Олонецкаго края: въ 1899 г. къ С.-Петербургу черезъ Свирь прошло въ устье канала Императора Александра III 6910 судовъ и 1602 плотовъ, отъ С.-Петербурга—1990 судовъ. На пристаняхъ Свири грузятся для отправки въ столицу преимущественно дрова и лѣсные строительные матеріалы, отчасти рыба.

Важнѣйшія пристани: Вознесенская, Важинская и Сермакская. Въ навигацію 1899 г. работали на Свири 65 буксирныхъ пароходовъ, едва успѣвая проводить суда. Пассажирскіе пароходы совершаютъ рейсы между С.-Петербургомъ и Петрозаводскомъ. При истокѣ и устьѣ Свирь богата рыбой. Берега Свири и ея притоковъ принадлежатъ къ наиболѣе населеннымъ мѣстностямъ Олонецкаго края и заняты русскимъ населеніемъ, кромѣ верхняго теченія р. Ояти, гдѣ въ глуши лѣсовъ и болотъ удержалась еще Чудь. Русскіе, въ лицѣ новгородскихъ колонистовъ, заняли прибрежья Свири не позже XII столѣтія. На древность заселенія и родину поселенцевъ указываетъ, между прочимъ, народная легенда, разсказывающая, что Свирь хотѣла соперничать съ Волховомъ, но была побѣждена и признала его своимъ братомъ. Для новгородцевъ Свирь служила дорогой въ Обонежье и въ Поморье. Въ 1702 г. Петръ Великій заложилъ на р. Свири корабельную верфь, на мѣстѣ нынѣшняго г. Лодейнаго-поля, упраздненную въ 1830 г.

2. Оять (принадлежитъ Олонецкой, Новгородской и С.-Петербургской губерніямъ), составляетъ лѣвый притокъ Свири. Беретъ начало изъ болотъ Лодейнопольскаго уѣзда и впадаетъ въ Свирь при с. Сермаксѣ. Длина всего теченія 185 вер.; начало лѣснаго сплава верстахъ въ 30-ти ниже истока; судоходна на послѣднихъ 15-ти верстахъ до впаденія въ Свирь. Ширина Ояти отъ 30 до 80 саж.; глубина отъ 5 до 12 фут. Главное направленіе судоходства сплавное въ весенній періодъ. Лѣтомъ открываются мели, а въ верхней части встрѣчаются и пороги.

3. Вытегра, вытекаетъ изъ Маткозера, течетъ къ З. въ низкихъ и ровныхъ, мѣстами высокихъ берегахъ, по песчаному, мѣстами каменистому дну, и, послѣ 104 вер. теченія, впадаетъ въ Онежское озеро, съ ЮВ. стороны. Рѣчное судоходство производится отъ устья Маріинскаго канала до впаденія въ Онежское озеро, на протяженіи 72 вер. Ширина р. Вытегры отъ 25 до 50 саж.; глубина отъ 6 до 12 фут., а къ устью отъ 15 до 20 и мѣстами до 30 фут. Направленіе судоходства по р. Вытегрѣ сплавное и изводное, въ теченіе всей навигаціи. Рѣка Вытегра входитъ въ составъ Маріинской системы. Почти все судоходное теченіе р. Вытегры шлюзовано, именно на протяженіи 51 вер., съ 8 вер. отъ устья Маріинскаго канала.

4. Мегра, беретъ начало въ болотахъ изъ небольшого озера Мегра; длина всего теченія 70 вер. Лѣсной сплавъ начинается съ разныхъ мѣстъ, а судоходный на послѣднихъ 10 вер. до впаденія въ Онежское озеро; длина сплавного пути до 50, а судоходнаго до 10 вер. Судоходство по Мегрѣ—сплавное, весною; мелководна. Передъ впаденіемъ въ Онежское озеро, рѣка Мегра пересѣкается Онежскимъ каналомъ.

5. Водлица. Рукавъ р. Мегры Водлица, впадающая въ озера Чагъ и Мегорское, входитъ на всемъ протяженіи въ составъ Онежскаго канала. Длина этого пути 9 верстъ. На немъ устроены 2 глухія запруды изъ р. Водлицы одна въ озеро Чагъ—длиною 83 саж., другая при впаденіи Водлицы въ озеро Мегорское—длиною 32 саж.

6. Ошта; входитъ въ составъ Онежскаго канала на протяженіи 4 вер.

7. Свирица, рукавъ р. Паши; отъ отдѣленія отъ р. Паши до впаденія въ р. Свирь, длина $2^1/_2$ версты.

8. Паша. Сплавная отъ устья р. Капши, Тихвинскаго уѣзда, на 90 вер.; судоходная отъ д. Часовенской, Новоладожскаго уѣзда, до отдѣленія р. Куйвасари, на 43 вер.

9. Куйвосари, рукавъ р. Паши. Судоходная отъ р. Паши до соединенія съ Свирскимъ каналомъ, на $6^1/_2$ верстъ.

10. Олонка вытекаетъ изъ небольшого озерка, называемаго Торосъ-озеро. Она очень узка: сначала идетъ въ ширину не болѣе 50 саж. и направляется къ S. Пройдя 6 вер., рѣка дѣлаетъ крутой поворотъ и беретъ направленіе къ востоку. Послѣ 1½ верстъ разстоянія отъ поворота, по рѣкѣ пойдутъ, по обѣ стороны, деревни до самаго Ильинскаго погоста.

По рѣкѣ отъ устья до Ильинскаго погоста, вездѣ можно становиться на якорь; берега рѣки песчаны, довольно высоки, при началѣ покрыты хвойнымъ лѣсомъ, а потомъ пойдутъ все поля и луга.

При городѣ Олонцѣ она соединяется съ рѣкой Мегрегой, вытекающей изъ озера того же имени. Отъ города до впаденія въ Ладожское озеро, въ нее съ правой стороны входитъ рѣка Тукса. На рѣкѣ Олонкѣ, отъ устья до города, кромѣ погостовъ—Туксинскаго иИльинскаго, находится многодеревень; но за 4 версты отъ устья, уже деревень не встрѣчается.

Олонка судоходна отъ устья вверхъ на 15 верстъ, именно—до Ильинскаго погоста. Сюда подходятъ галіоты и нагружаются сѣномъ, тесомъ и дровами. На барѣ рѣки, при устьѣ, глубина довольно значительна и не бываетъ менѣе 7 фут. По веснѣ и осени, теченіе въ этой рѣкѣ весьма сильно; лѣтомъ же рѣка, отъ Ильинскаго погоста вверхъ—маловодна, по мѣстамъ теченіе съуживается въ маленькую рѣчонку, особенно ничтожно теченіе воды между каменьями въ порогахъ. Вода въ Олонкѣ хотя красная, но жители, расположенные по рѣкѣ, берутъ ее въ пищу.

Устье р. Видлицы. Рѣка Видлица судоходна на 1½ версы отъ устья; баръ ея 7 фут., а въ рѣкѣ глубина отъ 12 до 50 футъ. Отъ устья черезъ баръ идутъ двѣ деревянныя дамбы и входъ въ рѣку, съ помощью ихъ, прямой. Довольно много судовъ входятъ въ рѣку и стараются, по возможности, не стоять на якорѣ въ озерѣ. Въ рѣкѣ суда грузятся до полу-груза; а выйдя за баръ принимаютъ остальной грузъ. Входъ въ рѣку, при хорошемъ состояніи погоды, всегда безпрепятственный; но въ іюлѣ и августѣ, баръ дѣлается меньше: частью его закидываетъ пескомъ съ озера при западныхъ вѣтрахъ,—частію отъ того, что, горизонтъ озера въ это время падаетъ. Въ рѣку Видлицу можно входить судамъ и при вѣтрахъ отъ W и SW, но не очень сильныхъ. При устьѣ рѣки Видлицы устроенъ чугунно-литейный заводъ Путиловскаго общества; постройки раскинуты по правому берегу. Заводъ съ 1901 г. не дѣйствуетъ.

Устье р. Тулоксы. Устье Тулоксы доступно для стоянки въ немъ судовъ, но баръ ея глубиною только всего 5 футъ и даже бываетъ менѣе отъ выкиднаго песку съ озера. Поэтому, въ устье могутъ входить суда только порожнія и то въ тихую погоду. Въ свѣжій же вѣтеръ съ озера нѣтъ никакой возможности войти черезъ баръ въ устье рѣки.

Р. Водла *) вытекаетъ изъ Водлозера, въ Пудожскомъ уѣздѣ; длина теченія, 162 версты. Она принимаетъ въ себя *Ваму, Нетому, Череву, Колоду.*

Берега Водлы высокіе, теченіе быстрое; по рѣкѣ много отмелей и пороговъ (числомъ до 38). Водла судоходна только до дер. Подпорожья, около 20 верстъ отъ устья; выше удобна для сплава лѣсовъ розсыпью, равно какъ и всѣ ея притоки довольно удобны для сплава.

Онега, какъ непосредственный притокъ Бѣлаго моря, имѣетъ весьма важное значеніе для края. Она беретъ начало изъ озера Лаче, въ 5 верстахъ отъ г. Каргополя

---

*) Краткое описаніе Олонецкой губ. К. Петрова стр. 5.

течетъ до Онежскаго уѣзда, Архангельской губерніи, въ направленіи къ сѣверо-востоку, а оттуда—въ предѣлахъ Онежскаго же уѣзда къ сѣверо-западу. Длина теченія ея—до 400 верстъ, а принимая къ тому еще теченіе Вожи и Свиди, верховыхъ рѣкъ озера Лаче,—всего 550 верстъ. Ширина рѣки Онеги въ Каргопольскомъ уѣздѣ отъ 120 до 140 саж., а глубина—лѣтомъ отъ 1½ до 3 саж., весною же вдвое глубже. Берега Онеги, отъ озера Лаче, отлогіе и луговые, далѣе—крутые и высокіе—до границы Онежскаго уѣзда, откуда они начинаютъ въ нижнемъ теченіи Онеги понижаться, возвышаясь только близъ города Онеги, у Бирючевскихъ пороговъ. Въ предѣлахъ Каргопольскаго уѣзда, по р. Онегѣ существуетъ нѣсколько пороговъ, а именно: между Каргополемъ и устьемъ рѣки Воложки, впадающей съ правой стороны въ р. Онегу, и ниже устья р. Кены, впадающей въ Онегу съ лѣвой стороны. Пороги эти весьма мелководны и до такой степени затруднительны для судоходства, что даже сплавъ по рѣкѣ дѣлается возможнымъ и совершенно безпрепятственнымъ только въ весеннее время. Въ прежнее время товары изъ Каргополя слѣдовали до Маркомуссовъ (селенія Онежскаго уѣзда), а оттуда переволакивались въ Елецу и черезъ нее отправлялись въ Двину. Нынѣ же по р. Онегѣ доставка товаровъ производится изъ Каргополя только въ г. Онегу, на небольшихъ плоскодонныхъ судахъ, вмѣщающихъ въ себѣ отъ 500 до 1000 и 2000 пуд.

Б. Судоходныя озера.

1) *Онежское* *). Площадь озера 8568,9. кв. в.; наибольшая длина озера отъ Черныхъ Песковъ до рѣки Кумсы на сѣверъ 210 верстъ и наибольшая ширина отъ Логмозера до Пудожскаго погоста 85 верстъ. Окружность береговой линіи составляетъ около 1000 верстъ.

Длина судоходнаго пути между разными пунктами:

Отъ устья Свири:	
до Петрозаводска	120 вер.
» Повѣнца	210 »
» устья р. Водлы . . .	110 »
» устья р. Вытегры . . .	60 »
Отъ г. Петрозаводска:	
до г. Повѣнца	150 »
» устья р. Водлы . . .	90 »
» » » Вытегры . . .	130 »
Отъ устья р. Вытегры:	
до устья Водлы	25 »
» г. Повѣнца	210 »
Отъ г. Повѣнца:	
до устья р. Водлы . . .	110 »

Средняя глубина Онежскаго озера до 80 фут., наибольшая до 200 фут.

Онежское озеро, изслѣдовано особою экспедиціей, работавшей здѣсь съ 1873 по 1893 г. почти непрерывно. Описаніе озеръ и карта еще не изданы вѣдомствомъ путей сообщенія.

---

*) См. стр. 131.

Озеро для рѣчныхъ судовъ обойдено обводнымъ *Онежскимъ* каналовъ, прорытымъ по южному берегу и входящимъ въ составъ Маріинской системы.

2) *Ладожское.* Площадь его 336,6 кв. м., или 16,287 кв. вер., изъ которыхъ на долю Олонецкой губ. приходится 55,69 кв. м., или 2694 кв. в.; длина 196, ширина 147 вер.

Длина судоходнаго пути между разными пунктами:

Отъ истока р. Невы:

до устья р. Волхова	. . .	100 вер.
» » » Свири	. . .	120 »
» Коневца	. . .	110 »
» Валаама	. . .	165 »
» Сердоболя	. . .	190 »

Отъ устья р. Свири:

до Валаама	. . .	120 »
» Коневца	. . .	110 »
» Сердоболя	. . .	145 »

Отъ Валаама:

до Сердоболя	. . .	25 »
» Коневца	. . .	55 »

Глубина озера въ самой южной части незначительна, но чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ она болѣе и болѣе увеличивается. Среднюю глубину можно опредѣлить въ 300 фут., въ частности же въ южной половинѣ до параллели острова Коневца не превосходитъ 180 фут. и только въ двухъ мѣстахъ имѣетъ 240 фут., къ сѣверу отъ Коневца достигаетъ своего maximuma 600 и 732 фут. Впрочемъ къ берегамъ глубина вездѣ значительно уменьшается.

Озеро Ладожское посредствомъ р. Невы соединяется съ Балтійскимъ моремъ; чрезъ р. Свирь съ Онежскимъ озеромъ; въ послѣднее впадаетъ р. Вытегра, входящая въ составъ Маріинской системы.

Все побережье Ладожскаго озера довольно мелководно, особенно въ южной части, сѣверная же часть къ Сердоболю, наполнена шхерами. Устье р. Свири и истокъ р. Невы также загромождены барами, между коими проходятъ не широкіе фарватеры. Суда много терпятъ отъ бурь, особенно осенью и весною.

Вдоль южнаго берега Ладожскаго озера отъ Куйвасари, рукава Нашп до истока Невы, у Шлиссельбурга, прорыты каналы: *Свирскій, Сяській, Петра I-го и Александра II-го,* которыми обходится озеро.

В. Маріинская система.

Маріинскую систему составляютъ слѣдующія соединительныя части:

а. Вѣтвь Волжская.

1) *Рѣка Шексна*, вытекаетъ изъ Бѣла-озера и впадаетъ въ рѣку Волгу.

2) *Каналъ Бѣлозерскій*. отъ р. Шексы въ 1 вер. выше истока ея изъ Бѣлаозера до р. Ковжи, въ 2 вер. выше ея устья. Длина 63¼ вер.; глубина 7 фут. На первой верстѣ отъ р. Шексны на каналѣ сооружены два шлюза (Безопасность и Удобство); на послѣдней верстѣ къ рѣкѣ Ковжѣ одинъ шлюзъ (Польза). Кромѣ того, при впаденіи рѣкъ

водами которыхъ питается каналъ, устроено нѣсколько водоспусковъ. При Бѣлозерской пристани сдѣлана фашинная береговая обдѣлка, на протяженіи 1450 саж., для укрѣпленія берега.

3) *Рѣка Западная Ковжа*, отъ впаденія въ Бѣлоозеро до начала Ново-Маріинскаго канала; длина 72 вер., ширина отъ 40 до 60 саж., глубина наиболѣе отъ 10 до 15, мѣстами 8 и 9, къ устью до 26 фут.

Въ 6 вер. отъ начала Маріинскаго канала по теченію рѣки, сооруженъ шлюзъ св Анны; а ниже этого въ 26 вер., другой шлюзъ св. Константина.

6. Раздѣльная часть.

4) *Маткозерскій каналъ.* Новый Маткозерскій каналъ, какъ и старый Маріинскій соединяетъ рѣки Вытегру и Ковжу, входящія въ составъ Маріинскаго воднаго пути и вмѣстѣ съ симъ бассейны Балтійскаго и Каспійскаго морей. Прорытый по водораздѣлу названныхъ рѣкъ новый каналъ устранилъ неудобства существовавшаго съ 1810 г. стараго канала. Этотъ послѣдній, длиною въ 7½ верстъ, имѣлъ раздѣльный плесъ на высотѣ 59,77 саж. надъ уровнемъ Балтійскаго моря; новый, длиною 8 вер., имѣетъ раздѣльный плесъ на 4,32 саж. (3 фут. 2 д.) ниже раздѣльнаго плеса стараго канала. Раздѣльный плесъ перваго проходилъ черезъ Матко-озеро, входъ и выходъ изъ котораго былъ всегда затруднителенъ для тяжелыхъ грузовыхъ судовъ при поперечныхъ курсу вѣтрахъ; каналъ имѣлъ 10 деревянныхъ шлюзовыхъ дворовъ, которые уже пришли въ совершенную ветхость; общій подноръ ихъ 11,19 саж. Новый каналъ, обойдя Матко-озеро, вмѣсто 10 шлюзовыхъ дворовъ, имѣетъ ихъ только два, съ общимъ напоромъ 2,55 саж.

Питаніе раздѣльнаго плеса стараго канала производилось водою Ковжскаго озера, посредствомъ Константиновскаго водопровода, котораго деревянные водопроводные мосты и русла, протяженіемъ 627 саж., требовали ежегодно значительныхъ расходовъ на ихъ исправленіе, для предупрежденія безполезнаго расходованія воды черезъ просачиваніе. Раздѣльный плесъ новаго канала питается водою Ковжскаго озера непосредственно рѣкой Ковжей, прегражденной дамбой съ водоспусками, а для выпуска излишней воды устроена плотина.

Такое питаніе, не требующее, какъ прежде, пополненія болотистой котловины Маткозера и, слѣдовательно, не сопровождаемое безполезною потерею воды на испареніе, обезпечиваетъ въ значительной мѣрѣ успѣхъ судоходства большимъ накопленіемъ воды въ Ковжскомъ водоемѣ.

Ширина, глубина и изгибы стараго канала не удовлетворяли требованіямъ развивавшагося судоходства и увеличившихся размѣровъ судовъ, причемъ, по причинѣ плывучаго грунта, не могли быть приведены въ состояніе, потребное для судоходства. Размѣры и направленіе новаго канала соотвѣтствуютъ не только требованіямъ судоходства при настоящемъ его состояніи, но дозволяютъ и дальнѣйшее возрастаніе подъемной силы судовъ посредствомъ увеличенія ихъ осадки и длины.

Одновременно съ прорытіемъ новаго канала улучшены и прилегающія части соединяемыхъ имъ рѣкъ. Рѣка Ковжа улучшена въ судоходной части отъ шлюза св. Анны до бывшаго шлюза св. Елизаветы и—въ бывшей несудоходной—отъ шлюза св. Елизаветы до соединительнаго канала, всего на протяженіи 6¾ версты. Рѣка Вытегра улучшена отъ шлюза св. Маріи до Волкова подъемнаго моста, на протяженіи 7¼ версты.

Такимъ образомъ общая длина улучшенной части Маріинскаго пути составляетъ 22 версты, причемъ новый путь короче соотвѣтствующаго ему стараго на ½ версты.

Ширина по дну, какъ канала, такъ и улучшенныхъ частей рѣкъ—10 саж. Глубина отъ судоходнаго горизонта—1 саж. Радіусъ кривыхъ, какъ канала, такъ и улучшенныхъ частей рѣкъ Вытегры и Ковжи —120 саж. и болѣе. Полотно бечевниковъ, при ширинѣ не менѣе 2 саж., расположено выше горизонта самыхъ высокихъ весеннихъ водъ. Этими улучшеніями названныя части рѣкъ приведены въ одинаковую пропускную способность съ новымъ каналомъ; высокіе же бечевники всегда удобопроходимы для тянущихъ суда лошадей, тогда какъ низкіе, мокрые отъ весенней воды, бечевники замедляютъ тягу, изнуряютъ лошадей, а при появленіи сибирской язвы способствуютъ ея развитію.

Новый каналъ имѣетъ два шлюза, плотину и два водоспуска и, кромѣ того, на р. Вытегрѣ устроены шлюзъ и плотина. Всѣ эти сооруженія—деревянныя и на свайномъ основаніи, исключая южнаго шлюза канала, у входа въ рѣку Ковжу, который расположенъ на плотномъ грунтѣ и вмѣсто непроницаемыхъ рядовъ свай, имѣетъ бетонныя стѣнки.

Новые шлюзы имѣютъ брусчатыя полотна, подобно употребляемымъ въ шлюзахъ каналовъ Канады. Новые бечевники имѣютъ 22 деревянныхъ моста, общею длиною 108 саж., 19 деревянныхъ и 15 каменныхъ, изъ сухой кладки, трубъ.

Уменьшеніе общаго числа шлюзовъ, съ упраздненіемъ 8 шлюзныхъ дворовъ и выправленіе на протяженіи 14 в. частей двухъ смежныхъ новому каналу рѣкъ ускоряетъ плаваніе движущихся по системѣ судовъ на 2 и даже на 5, а въ случаѣ сильныхъ, противныхъ вѣтровъ и на значительно большее число дней.

Рѣка Вытегра выходитъ изъ болотъ Вытегорскаго уѣзда, имѣетъ теченіе до 104 в и до своего входа въ составъ Маріинской системы, считается неудобною даже для сплава лѣсовъ (см. выше въ этой же статьѣ стр. 64).

Каналъ Онежскій (1-я вѣтвь) начинается отъ р. Вытегры, въ 9 вер. ниже г. Вытегры, и продолжается до р. Мегры. Длина 24 версты.

Каналъ Онежскій (2-я вѣтвь) отъ р. Водлицы до озера Кобылья, длина 2 версты

Озеро Кобылье, между второю и третьею вѣтвями Онежскаго канала; длина 1 верста. Чрезъ озеро Кобылье для огражденія канала устроены съ обѣихъ сторонъ фашинныя дамбы длиною въ 660 саж.

Каналъ Онежскій (3-я вѣтвь), отъ озера Кобылья до р. Ошты; длина 15 верстъ.

Рѣка Ошта; входитъ въ составъ Онежскаго канала, на протяженіи 4 вер. (см. выше стр. 64).

Каналъ Онежскій (4-я вѣтвь), отъ р. Ошты до р. Свири, длина 9 вер. На рѣчкѣ Пугинжѣ, впадающей въ каналъ, устроенъ насыпной каменный водосливъ; въ 5½ вер. ниже находится судомѣръ.

Рѣка Свирь (см. выше *судоходныя рѣки*, стр. 62).

(Мат. Олон. Губ. Стат. Комит.)

Народное просвѣщеніе въ Олонецкой губерніи въ 1901 г.

а) Учебныя заведенія.

Всѣхъ учебныхъ заведеній въ Олонецкой губерніи въ 1901 году считалось (высшихъ не было) 631; въ нихъ обучалось 21408 человѣкъ обоего пола *). Распредѣленіе тѣхъ и другихъ по городамъ и селеніямъ было таково:

	Учебн. завед.	Учащихся. м.	Учащихся. д.	Учащихся. об. п.	Противъ 1900 г.
Въ губернскомъ городѣ	21	1161	899	2060	+105
„ уѣздныхъ городахъ	20	852	585	1437	+ 37
„ селеніяхъ	590	12925	4986	17911	+321
Итого .	631	14938	6470	21408	+463

Измѣненія, происшедшія въ составѣ низшихъ учебныхъ заведеній въ 1901 г., были слѣдующія: изъ числа земскихъ училищъ одно преобразовано въ образцовое мин. народ. просвѣщ. и одно училище, малолюдное, передано въ вѣдѣніе епархіальнаго училищнаго совѣта, съ переименованіемъ въ церковно-приходское. Изъ этихъ послѣднихъ преобразованы: изъ одноклассныхъ въ двухклассныя двѣ школы, двѣ школы грамоты въ одноклассныя церковно-приходскія и вновь открыты: одна второклассная въ с. Мятусово, на Лодейнопольской сторонѣ, 4 одноклассныхъ церковно-приходскихъ и 5 школъ грамоты и, въ качествѣ отдѣльной школы, второй классъ въ Петрозаводскѣ. Кромѣ того, въ вѣдѣніи дирекціи состояли педагогическіе курсы въ Петрозаводскѣ для приготовленія учителей (въ нихъ обучалось 24 человѣка) и низшая ремесленная школа въ с. Важинахъ, открытая 20 сентября 1901 года; въ вѣдѣніи епархіальнаго училищнаго совѣта—двѣ воскресныхъ школы для взрослыхъ въ г. Петрозаводскѣ и сел. Ужлѣ (лѣсопильномъ заводѣ) Вытегорскаго уѣзда (обучалось въ нихъ 45 человѣкъ).

Учащихся, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ (къ 1 января 1902 г.) было болѣе предшествовавшаго года на 463 человѣка, причемъ главный процентъ падаетъ на сельскія школы; въ частности, нужно указать на отрадный фактъ увеличенія дѣвочекъ, противъ мальчиковъ, на 448 человѣкъ. Такое увеличеніе обучавшихся дѣвочекъ несомнѣнно указываетъ, со одной стороны, на то, что потребность въ образованіи дѣтей женскаго пола входитъ въ сознаніе крестьянъ, хотя съ другой стороны сильно дѣйствуетъ на родителей обученіе дѣвочекъ рукодѣлью, начавшее въ послѣдніе годы особенно прививаться въ сельскихъ школахъ.

---

*) Объ учебныхъ заведеніяхъ и учащихся по категоріямъ подробнѣе въ вѣдомости.

По *сословіямъ* учащіеся распредѣлялись такъ:

Дѣти:	Въ городахъ.	Уѣздахъ.	Всего.	% къ общему числу
Крестьянъ	553	17396	17949	83,8
Городскихъ сословій . .	1679	103	1782	8.3
Чиновниковъ	740	128	868	4,5
Духовенства	525	284	809	4,2

Что же касается распредѣленія учащихся по *вѣроисповѣданіямъ*, то, какъ и въ предшествовавшіе годы, дѣти православныхъ составляли большинство: изъ дѣтей же иновѣрцевъ, въ виду малаго числа послѣднихъ въ губерніи, обучалось самое незначительное количество, именно: лютеранъ—122, евреевъ—60, католиковъ—37, т. е. не болѣе 1% всѣхъ учащихся и то большая часть падаетъ на городскія заведенія. Дѣтей же раскольниковъ, не смотря на значительное число ихъ въ губерніи, обучалось только 6 - въ сельскихъ народныхъ школахъ.

Весь *расходъ* *) по губерніи на учебныя заведенія простирался до 553964 руб.; изъ этого числа на городскія учебныя заведенія падаетъ 245980 руб., не много менѣе половины всей расходной суммы.

Главнымъ источникомъ содержанія какъ городскихъ, такъ и сельскихъ учебныхъ заведеній, въ 1901 году, были земскія и казенныя средства. Такъ поступило:

	Въ городахъ. Р.	К.	Селеніяхъ. Р.	К.	Всего. Р.	К.	Прот. 1900 г. руб.
1) Отъ казны	109075	5	97977	48	=207052	53	+14391
2) „ земства	27293	75	177716	39	=205010	14	+16642
3) Алек.-Св. Братства. (церквей и духовенства).	24482	19	4482	58	=28964	77	— 3177
4) Попечителей	6455	71	20872	19	=27327	90	+ 3120
5) Изъ другихъ источниковъ (Плата за содержаніе въ общежитіяхъ, % на капиталы).	33578	85	2515	7	=36093	92	+ 2825
6) Св. Синода	20347	25	—	—	=20347	25	— 381
7) Платы за ученіе . .	18654	39	16	81	=18671	20	+ 885
8) Городовъ	6092	88	50	—	=6142	88	+ 132
9) Сельскихъ общес. . .	—	—	4353	14	=4353	14	+ 10

Болѣе предшествовавшаго года поступило на . . . . 34447 р.

Сравнительно большее поступленіе со стороны казны, противъ 1900 г., объясняется большимъ отпускомъ на церковно-приходскія школы—до 10000 руб. (въ томъ числѣ на оборудованіе одной второклассной школы въ с. Мятусово до 5 тыс. руб.) и затѣмъ частію на земскія и образцовыя (до 4500 руб.). Увеличеніе же суммы со стороны земства послѣдовало цѣликомъ почти на земскія училища и незначительная часть

---

*) Подробное распредѣленіе расхода въ особой вѣдомости.

(около 1000 р.) на церковно-приходскія школы; напротивъ, уменьшилось поступленіе отъ земства, хотя на небольшую сумму, на образцовыя училища министерскія. Послѣдствіемъ увеличенія на церковно-приходскія школы суммъ отъ казны было уменьшеніе расхода на эти школы изъ братскихъ суммъ.

б) Народное образованіе.

Дѣло народнаго образованія въ *городахъ* поставлено прочно, благодаря обилію низшихъ школъ, лучшему обезпеченію ихъ съ матеріальной стороны и лучшей, сравнительно съ сельскими школами, постановкѣ съ учебно-воспитательной стороны.

Успѣхъ распространенія народнаго образованія *въ селеніяхъ*, судя по пропорціональному отношенію школъ и числа учащихся къ общему числу жителей въ губерніи и числу квадр. вер., *) представляется въ слѣдующемъ видѣ:

а) Школъ:

Уѣзды:	Образцовыхъ.	Земскихъ.	Церковныхъ	Всего.	Одно училище приходится на: число жит.	кв. вер.
Петрозаводскій	11	45	67	123	608,1	106,7
Олонецкій	7	25	27	59	712,0	137,5
Лодейнопольскій	3	12	70	85	564,7	99,5
Вытегорскій	6	37	38	81	660,5	123,8
Каргопольскій	9	63	39	111	767,5	173,0
Пудожскій	6	27	32	65	561,5	279,2
Повѣнецкій	6	29	31	66	439,4	534,0
Итого.	48	238	304	590	637,0	190,4

б) Учащіяся:

					Одинъ учащійся на число жит.	кв. вер.
Петрозаводскій	574	1550	1470	3594	20,9	3,6
Олонецкій	418	835	613	1866	22,6	4,2
Лодейнопольскій	220	359	2013	2592	19,0	3,3
Вытегорскій	388	1477	906	2771	19,3	3,7
Каргопольскій	598	2385	945	3928	21,6	4,9
Пудожскій	294	801	579	1674	21,8	10,8
Повѣнецкій	329	826	331	1486	19,5	23,8
Итого.	2821	8233	6857	17911	20,6	6,3

Изъ общаго числа школъ, въ мѣстностяхъ съ корельскимъ и чудскимъ населеніемъ было 142 школы, или 24,1%. Въ 1901—902 учебномъ году въ церковно-

*) Число жителей принято по свѣдѣніямъ полиціи къ 1 янв. 1902 г., пространство въ кв. вер.—одной только суши, безъ значительныхъ внутр. водъ.

приходскихъ школахъ и школахъ грамоты съ инородческимъ элементомъ, введенъ 4-хъ годичный курсъ обученія вмѣсто 3-хъ годичнаго *).

Число *выбывающихъ* изъ сельскихъ школъ дѣтей ежегодно, помимо оканчивающихъ курсъ, бываетъ довольно велико; такъ, въ 1901 г. выбыло:

	а) По окончаніи курса.	До окончанія курса.	Всего.
	2060 м. 563 д.	2438 м. 1286 д.	4498 м. 1849 д.
	2623 об. п.	3724 об. п.	6347 об. п.
Противъ 1900 г.	+ 373	+ 444	+ 817

Значительное число оканчивающихъ курсъ, какъ видно изъ этихъ данныхъ, указываетъ на учебные успѣхи школъ; напротивъ, таковое же число выбывающихъ до окончанія курса тормозитъ школьное дѣло. Причины такого, изъ года въ годъ повторяющагося явленія, заключаются частію въ бѣдности родителей, которые не имѣютъ возможности снабжать дѣтей, при нашемъ суровомъ климатѣ, теплой одеждой и обувью, особенно если школа находится не въ близкомъ разстояніи отъ мѣстожительства, частію дѣти постоянно отвлекаются отъ посѣщенія школъ для домашнихъ надобностей — посильныхъ работъ и ухода за другими меньшими дѣтьми, иначе говоря—замѣняютъ нянекъ своимъ маленькимъ братьямъ и сестрамъ, а въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, кромѣ того, ежегодно много недоучившихъ дѣтей отправляется въ С.-Петербургъ для обученія разнымъ мастерствамъ и для услуженій, въ качествѣ мальчиковъ у торговцевъ.

Къ устраненію такого анормальнаго явленія въ школьномъ дѣлѣ могли бы служить по нашимъ мѣстнымъ условіямъ, *ночлежные пріюты* со столовыми при нихъ и снабженіе бѣдныхъ дѣтей одеждою и обувью на зимнее и осеннее холодное время. Къ сожалѣнію, приходится констатировать уже не первый годъ, что дѣло организаціи ночлежныхъ пріютовъ при школахъ, кромѣ одного Повѣнецкаго уѣзда, идетъ вяло. Всего въ истекшемъ учебномъ году функціонировало при сельскихъ образцовыхъ и земскихъ училищахъ 72 пріюта и при церковныхъ школахъ 8, изъ нихъ половина при второклассныхъ школахъ—это на 590 школъ. Пріюты эти содержались въ большинствѣ на земскія средства, а при церковно-приходскихъ школахъ—на свои спеціальныя. Два пріюта, съ характеромъ интернатовъ, при Архангельскомъ образцовомъ училищѣ (Каргопольскаго уѣзда) и Вохтозерскомъ (Петрозаводскаго уѣзда), содержались: первый на счетъ казенныхъ средствъ (260 руб.), отпускаемыхъ образцовому училищу, а второй спеціально на средства попечителя купца Макеимова (700 руб). Пріютъ здѣсь имѣетъ особое помѣщеніе со столярной мастерской, ученики снабжаются, кромѣ стола, одеждою. Расходъ на содержаніе остальныхъ отдѣльныхъ пріютовъ простирался въ среднемъ отъ 12 руб. (въ Каргопольскомъ уѣздѣ) до 80 руб. (въ Повѣнецкомъ уѣздѣ).

---

*) Въ образцовыхъ и земскихъ училищахъ такой курсъ введенъ въ 1899 году.

Въ отношеніи снабженія бѣдныхъ учащихся одеждою и обувью не малую помощь оказывали нѣкоторыя благотворительныя учрежденія и въ особенности общества вспомоществованія бѣднымъ учащимся, каковы напр., Вытегорское и Петрозаводское; изъ нихъ первое оказало помощь 203 ученикамъ сельскихъ школъ на сумму 361 руб. и второе—119 на 346 р.

Ремесленныя занятія въ сельскихъ школахъ велись въ 1901 г. при 17 образцовыхъ училищахъ и 7 церковно-приходскихъ, въ томъ числѣ—при 4-хъ второклассныхъ. Кромѣ того, при 4-хъ земскихъ училищахъ Петрозаводскаго уѣзда въ началѣ учебнаго года введено было обученіе *столярному* мастерству на средства Петрозаводскаго уѣзднаго кустарнаго комитета, гдѣ руководителями состояли учителя, обучавшіеся на этихъ ремесленныхъ курсахъ въ Петрозаводскѣ лѣтомъ 1901 года; при 11 земскихъ училищахъ этого же уѣзда, на средства кустарнаго же комитета, обучались дѣвочки *кружевному* ремеслу. Въ добавокъ къ получаемому содержанію, изъ кустарнаго комитета отпускалось учителямъ за обученіе этимъ ремесламъ по 50 руб. и учительницамъ 25 руб. въ годъ. Въ Вытегорскомъ уѣздѣ, на средства земства, обучала учительницъ кружевному дѣлу особая учительница—спеціалистка, переѣзжавшая въ учебное время изъ одной школы въ другую.

Изъ числа всѣхъ школъ сельскихъ имѣютъ собственныя *помѣщенія*: образцовыя и земскія 71 (24,8%) и церковно-приходскія—72 (23,6%); всѣ остальныя школы помѣщаются за плату въ крестьянскихъ домахъ, плохо приспособленныхъ для учебныхъ цѣлей. Постройка новыхъ школьныхъ зданій въ селеніяхъ, не смотря на ассигнуемыя ежегодно земствомъ суммы въ фондъ для устройства школьныхъ зданій, подвигается туго. Препятствіемъ этому отчасти служитъ и то обстоятельство, что лѣсъ со стороны министерства государственныхъ имуществъ (законъ 1896 г.) безплатно отпускается неохотно, и ходатайства о безплатномъ отпускѣ лѣса сопряжены, по отзыву директора народныхъ училищъ, съ большими затрудненіями.

Лодейнопольское и Олонецкое земства въ 1901 году оказали помощь: первое въ 4000 руб., второе въ 500 р., на устройство ремесленной школы въ Важинахъ Каргопольское земство выстроило на свои средства два новыхъ зданія, Петрозаводское тоже два, и Олонецкое заготовило матеріалы для одного училища. Въ Каргопольскомъ уѣздѣ, кромѣ того, выстроено зданіе въ с. Пянтомѣ для двухкласснаго училища, на средства М. Я. А. желѣзной дороги, содержащей эту школу на свои средства. Изъ почетныхъ блюстителей школъ, особенную заботу о благоустройствѣ школъ оказали попечители училищъ образцовыхъ: Вохтозерскаго (Максимовъ), Ладвинскаго (Кипрушкинъ), Усланскаго (Петровъ, затративъ—13000 р, Важинскаго (Румянцевъ); церковно-приходскихъ—Вознесенской (Иткинъ) и Аннинской (Тырановъ).

Изъ общей суммы, отпущенной на содержаніе всѣхъ учебныхъ заведеній, на однѣ только сельскія школы, въ 1901 г. израсходовано 307984 руб., или 55,6%, болѣе 1900 г. на 49354 руб. Въ частности, общая сумма расходовъ и уча-

стіо въ нихъ учрежденій и частныхъ лицъ распредѣлялись по разнымъ группамъ сельскихъ школъ такъ:

Училища.	Весь расходъ.	% къ общему расходу.					
		Земства.	Казны.	Попечителей.	Сельскихъ обществъ.	Ал.-Свирского брат.	Другихъ источниковъ.
Образцовыя М. П. Пр. . .	60342 р.	43,8	43,2	7,4	4,2	—	1,3
Земскія	137604 „	90,2	8,6	0,8	0,3	—	0,1
Церк.-прих. второклассныя . . .	20165 „	2,0	84,4	7,5	—	5,4	0,6
Церк.-прих. однокл. и двухкл. . .	75335 „	27,4	48,2	17,3	1,5	4,4	1,5
Школы грамоты . . .	14538 „	40,3	50,5	4,0	2,5	0,7	2,0
Итого . .	307984 „	57,7	31,8	6,7	1,5	1 5	0,8

Кромѣ указанныхъ здѣсь главныхъ расходовъ земства на народное образованіе въ селеніяхъ, губернское земство отпускало средства на содержаніе двухъ инспекторовъ народныхъ училищъ, на пчеловодную центральную пасѣку въ г. Вытегрѣ и учительскіе курсы въ г. Петрозаводскѣ: уѣздныя земства отпускали хотя и небольшія средства на поддержаніе народныхъ библіотекъ, обученіе рукодѣлью, выписку газетъ для учителей, ремонтъ училищъ, а Петрозаводское, въ отдѣльности, отпускаетъ уже не одинъ годъ значительныя средства на ремесленные курсы для учителей. Крестьянскія общества и частныя лица оказывали посильную поддержку училищамъ: первыя—отпускомъ безплатно и вывозкой лѣса на постройку и ремонтъ училищъ, доставкой дровъ для нихъ; вторыя—помимо содержанія на свои средства училищныхъ общежитій,—устройствомъ праздничныхъ увеселеній (елокъ), подарками—книгъ, одежды и обуви.

Учительскій персоналъ всѣхъ типовъ сельскихъ школъ въ 1901 г. доходилъ до 684, не считая законоучителей. Изъ этого числа въ училищахъ, подвѣдомственныхъ дирекціи, было: учителей—208 и учительницъ—149; въ подвѣдомственныхъ епархіальному училищному совѣту школахъ: учителей—112, учительницъ—214; въ среднемъ на одно училище приходится вмѣстѣ съ законоучителями почти по два преподавателя. Въ общемъ числѣ учащихъ, учителя составляютъ 46,8%, а учительницы 53,2%. Что же касается образовательнаго ценза всѣхъ учащихъ, то законоучители во всѣхъ школахъ были по преимуществу со спеціальной подготовкой, т. е. большинство изъ нихъ окончило курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ

и только въ незначительной части школъ обученіемъ закону Божію занимались діаконы, псаломщики и отчасти учительницы. Изъ 357 учителей и учительницъ, подвѣдомственныхъ дирекціи, 243 (65,2%) получили спеціальную подготовку въ учительскихъ семинаріяхъ, на учительскихъ курсахъ и женской гимназіи, а остальныя—въ духовной семинаріи, епархіальномъ училищѣ и часть не окончила нигдѣ курса, получивъ званіе учителя по экзамену. Изъ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ (кромѣ школъ грамоты) 169 имѣли законченное среднее образованіе, изъ остальныхъ: 30 человѣкъ имѣли свидѣтельства на учительское званіе и обучались въ школахъ второклассныхъ и только небольшая часть обучалась въ другихъ школахъ низшаго типа. Для школъ грамоты все еще ощущается недостатокъ въ хорошихъ учителяхъ, хотя и здѣсь съ каждымъ годомъ комплектъ учителей пополняется окончившими курсъ во второклассныхъ школахъ, гдѣ дается спеціальная подготовка къ учительству. Въ истекшемъ учебномъ году таковыхъ учителей было уже 30, или четвертая часть изъ общаго числа всѣхъ учащихъ въ этихъ школахъ Въ цѣляхъ лучшей подготовки учителей школъ грамоты, лѣтомъ 1901 года, были устроены при Мошинской (Каргопольскаго уѣзда) и Вытегорской второклассныхъ школахъ *епархіальные курсы*; слушателей на курсахъ было до 50 человѣкъ. Ассигновано Св. Синодомъ было на курсы 1700 руб.

Матеріальное обезпеченіе учителей образцовыхъ и земскихъ училищъ было лучше, чѣмъ учителей школъ церковно-приходскихъ (за исключеніемъ второклассныхъ) и тѣмъ болѣе школъ грамоты. Первые, т. е. учителя образцовыхъ училищъ, получали отъ 300 до 350 руб. въ годъ при готовой квартирѣ; вторые (т. е. земскіе) отъ 240 до 300 руб., а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Повѣнецкомъ и Пудожскомъ—назначены прибавки за пятилѣтія, пока жалованье не достигнетъ 480 руб. Въ церковно-приходскихъ школахъ учительскій окладъ въ большинствѣ сельскихъ школъ составлялъ—180 руб. съ прибавкою за пятилѣтіе по 60 руб., а неимѣющимъ квартиръ добавлялось пособіе въ размѣрѣ 30 р. въ годъ. Въ школахъ же грамоты окладъ простирается отъ 84 до 120 руб. въ годъ.

Нѣкоторую матеріальную помощь семействамъ учителей какъ выбывшихъ, такъ и состоящихъ на дѣйствительной службѣ, оказывало „Общество вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ“, учрежденное въ 1899 г., по иниціативѣ бывшаго директора народныхъ училищъ Олонецкой губ. Д. П. Мартынова.

Для внѣкласснаго чтенія учениковъ, обучающихся въ школахъ, а равно для поддержанія грамотности въ народѣ въ послѣшкольный періодъ, состояли въ 1901 году въ селеніяхъ—*библіотеки-читальни*, содержимыя земствами и сельскими обществами. Всѣхъ библіотекъ-читаленъ было въ селеніяхъ—37 съ числомъ книгъ 17375 (за исключеніемъ Олонецкаго уѣзда, свѣдѣній о коихъ инспекторомъ не доставлено). Стоимость книгъ въ библіотекахъ оцѣнивается въ суммѣ 7172 руб. Кромѣ того, при 200 школахъ церковно-приходскихъ, существовали, хотя небольшія, библіотечки для внѣкласснаго чтенія какъ учащихся, такъ и посторонннихъ лицъ.

(Изъ матер. Статист. К—та).

ОБЩІЙ СВОДЪ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ПО ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ. *)

(въ десятинахъ).

УѢЗДЫ.	Общее количество земли.	Въ томъ числѣ:					Число сдаваемыхъ въ аренду участковъ	Количество сдаваемой въ аренду земли.
		Пахотной.	Сѣнокосной и пастбищной.	Лѣсной.	Остальной удобной.	Неудобной.		
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
1. Петрозаводскій .	1519175	66106	228636	913941	18238	292254	9	82
2. Вытегорскій .	1039221	42681	48910	691923	111059	144648	188	1948
3. Каргопольскій .	2061539	115285	72791	1163176	519475	190812	240	19595
4. Лодейнопольскій .	853680	60738	89215	451560	72771	179396	55	3293
5. Олонецкій .	840067	89601	55342	397029	189516	108579	68	919
6. Повѣнецкій .	3828494	187180	96757	2322432	738318	483807	162	29000
7. Пудожскій .	1893177	44318	30520	1343222	410049	65068	96	2244
Въ губерніи .	12035353	605909	622171	7283283	2059426	1464564	818	57081

*) По обслѣдован. Центральн. Стат. Комит. въ 1887 г. вып. XXVII изд. 1897 г.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

ПОЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ВЪ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ

по главнымъ категоріямъ владѣльцевъ.

На основаніи данныхъ 1898 года.

144

Уѣзды.	Крестьянскихъ надѣльныхъ.				
	Постоянныхъ угодій.	Лѣсовъ и кустарниковъ отведенныхъ.		Неудобныхъ земель.	Итого.
		Для подсѣчнаго хозяйства.	Въ лѣсной надѣлъ.		
	Количество десятинъ.				
1. Петрозаводскій .	180873,29	274440,40	71528,54	283249,24	810091,47
2. Олонецкій . .	91729,31	167748,73	42488,07	109447,35	411413,46
3. Лодейнопольскій .	67495,60	138103,48	30117,27	76762,55	312778,90
4. Вытегорскій .	112336,54	127866,28	34924,68	145465,28	420592,78
5. Каргопольскій .	240463,37	331183,49	78458,32	298518,58	948623,76
6. Пудожскій . .	96074,80	311358,19	46949,00	232742,04	687124,03
7. Повѣнецкій .	69760,44	235121,01	35354,72	254181,73	594420,90
Итого .	858733,35	1585824,58	340120,60	1400366,77	4185045,30

*) Сверхъ того, поступило изъ казенныхъ дачъ Лодейнопольскаго уѣзда въ надѣлъ

**) Въ томъ числѣ, въ вѣдѣніи казеннаго лѣсного управленія состоитъ оброчныхъ

***) Въ томъ числѣ въ г Петрозаводскѣ, при Александровскомъ заводѣ, подъ пост-

Казенныхъ управленій.				Духовенства.			Частныхъ владѣльц.	Городовъ.	ВСЕГО.
Дѣлового.	Горнаго.	Удѣльнаго.	Итого.	Церквей.	Монастырей.	Итого.			
Количество десятинъ.									
341573,16	(***) 249055,84	—	590629,00	2471	883	3354	11883	15751	1431708,47
425984,38	—	—	425984,38	824	7094	7918	1675	7572	854562,84
*) 364412,02	—	—	364412,02	1359	—	1359	154172	2885	835606,92
209377,25	—	19924,20	229301,45	6657	—	6657	29117	3951	950675,23
986967,92	—	—	986967.92	2982	3870	6852	394	4723	1947560,68
1139982,90	—	—	1139982,90	1107	182	1289	180	3794	1832369,93
3045807,63	102738,81	—	3148546,44	213	4458	4671	13721	20162	3781521,34
**) 6514105,26	351794,65	19924,20	6885824,11	15613	16487	32100	473198	58838	11635005,41

крестьянъ с. Оятскаго Новоладожскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи, 3290 дес.
статей въ количествѣ 3857 дес.
ройками, усадьбами, площадями, улицами, дорогами и рѣчкой Лососинкой 84,67 дес.

ВѢДОМОСТЬ

О ПОСѢВНЫХЪ ПЛОЩАДЯХЪ

ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

Уѣзды.	Названіе земель.	Числилось подъ посѣвами всѣхъ хлѣбовъ и картофеля десятинъ:			
		1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
Петрозаводскій	крестьянскихъ	19691	19592	20240	20311
	владѣльческихъ	335	392	332	352
	городскихъ.	75	85	83	102
	Итого	20101	20069	20655	20765
Олонецкій	крестьянскихъ	14498	15219	15680	16007
	владѣльческихъ	294	381	237	258
	городскихъ	55	60	66	50
	Итого	14847	15660	15983	16315
Лодейнопольскій	крестьянскихъ	13883	13929	13932	14320
	владѣльческихъ	499	749	978	765
	городскихъ	20	21	23	28
	Итого	14402	14699	14933	15113
Вытегорскій	крестьянскихъ	19770	19998	21071	21765
	владѣльческихъ	989	1123	748	1132
	городскихъ	64	65	67	63
	Итого	20823	21186	21886	22960

Уѣзды.	Названіе земель.	Числилось подъ посѣвомъ всѣхъ хлѣбовъ и картофеля десятинъ:			
		1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
Каргопольскій	крестьянскихъ.	49665	35400	35091	34771
	владѣльческихъ	547	953	620	636
	городскихъ	92	86	95	88
	Итого	50304	36439	35806	35495
Пудожскій	крестьянскихъ.	13062	13615	13555	13700
	владѣльческихъ	148	331	183	212
	городскихъ	47	54	64	58
	Итого	13257	14000	13802	13970
Повѣнецкій	крестьянскихъ.	6312	6366	6110	6218
	владѣльческихъ	106	199	150	127
	городскихъ	10	8	10	14
	Итого	6428	6573	6270	6359
ВСЕГО	крестьянскихъ.	136881	124119	125679	127092
	владѣльческихъ	2918	4128	3243	3482
	городскихъ	363	379	408	403
	Итого	140162	128626	129335	130977

СВОДЪ

свѣдѣній объ урожаѣ главныхъ хлѣбовъ и картофеля ВЪ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ

Съ 1870 по 1898 г. (29 лѣтъ).

Годы.	Ржи.			Овса.			Ячменя.			Картофеля.		
	посѣяно	собрано.	Самъ.	посѣяно	собрано.	Самъ	посѣяно	собрано.	Самъ.	посѣяно	собрано.	Самъ
	Четвертей.			Четвертей.			Четвертей.			Четвертей.		
1870	54121	212543	3,9	61960	206020	3,3	32246	106204	3,3	14440	80219	5.5
1871	56739	183491	3,3	75105	293401	4,0	25213	95425	3,7	21548	85259	3,9
1872	50867	140701	2,7	81213	235349	2,7	15719	48577	3,0	11807	40061	3,3
1873	52303	222232	4,2	81988	305230	3,7	20121	71744	3,5	16544	87193	5,2
1874	52903	214698	4,0	87914	328840	3,7	18620	61719	3,3	12913	53334	4,1
1875	57190	248689	4,3	93514	330611	3,5	20905	75725	3,2	14099	54221	3,1
1876	54151	150918	2,9	96196	298295	3,0	21124	68137	3,2	15157	57149	3,7
1877	54536	237517	4,3	96377	349766	3,6	19376	68624	3,5	15784	68962	4.3
1878	53643	192603	3,6	97241	373955	3,8	16727	65496	3,8	16634	71182	4,3
1879	54305	181539	3,3	98229	412250	4,2	17725	70974	4.0	16118	65429	4,0
1880	54984	197016	3,5	100264	386256	3,8	17499	67478	3.8	14957	57423	3,7
1881	54128	184737	3,4	98086	316717	3,2	20424	79574	3.9	18797	87427	4,6
1882	54385	222119	4,1	104012	335170	3,3	19076	84323	4,4	20861	87510	4,2
1883	50169	172928	3,4	110123	414544	3,7	23934	120309	5.4	21462	107726	5,0
1884	52589	203730	3,9	106586	324568	3,0	19168	64373	3.3	23913	90066	3.7
1885	53604	207649	3,9	100946	269938	2,6	17772	56526	3.2	23065	71511	3,1
1886	67194	243912	3,9	102417	294817	2,8	18675	60573	3.3	22323	109248	4,8
1887	55833	263507	4,7	104170	425038	4,0	20896	97285	4.6	28351	130943	4,6
1888	56012	188637	3,3	105831	348686	3,2	18473	65002	3.5	24892	85101	3.0
1889	54864	188329	3,4	106910	366113	3,4	19782	82476	4.1	26666	125748	4,7
1890	58605	259439	4,4	105432	414928	3,9	19532	95991	4,9	33526	158556	4.7
1891	57975	254200	4,3	110815	291683	2,6	19167	69354	3,0	32323	140034	4,3

Годы.	Рожи.			Овса			Ячменя.			Картофеля.		
	посѣяно	собрано.	Самъ.	посѣяно	собрано.	Самъ.	посѣяно	собрано.	Самъ.	посѣяно	собрано.	Самъ.
	Четвертей.			Четвертей.			Четвертей.			Четвертей.		
1892	56157	180734	3,2	101221	326747	3,0	17529	63661	3,3	30864	125979	4,0
1893	52653	179051	3,5	101692	333442	3,3	17878	67851	3,7	26575	96473	3,8
1894	50307	233754	4,6	105813	429556	4,0	17666	105834	6,0	28758	164619	5,6
Итого за 25 лѣтъ	1370217	5164673	3,6	2434055	8411920	3,5	495247	1903246	3,8	532377	2301339	4,3
Среднее	54888	206587	—	97362	336477	—	19810	76129	—	21295	92053	—
1895	60459	343109	5,6	113257	506478	4,4	17842	111921	6,3	33331	203053	6,0
1896	55040	302586	5,5	103950	394081	3,8	17021	96462	5,7	44775	257701	5,7
1897	55021	276757	5,0	107194	407132	3,8	17175	94469	5,5	36503	170754	4,7
1898	55810	297576	5,3	112941	417763	3,7	18581	108978	5,8	40322	222381	5,5

№ 5.

ВѢДОМОСТЬ

о посѣвѣ и урожаѣ хлѣба

ВЪ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ

за 1898 годъ.

Наименованіе уѣздовъ.	Посѣяно			
	Озимой ржи.	Яровой ржи.	Яровой пшеницы.	Овса.
ПЕТРОЗАВОДСКІЙ				
На земляхъ владѣльческихъ — —	141	—	—	318
„ крестьянскихъ обществъ — —	8900	—	—	19339
„ городскихъ и другихъ — —	70	4	—	130
Итого —	9111	4	—	19787
ОЛОНЕЦКІЙ				
На земляхъ владѣльческихъ — —	120	8	—	193
„ крестьянскихъ обществъ — —	6951	—	—	15705
„ городскихъ и другихъ —	94	—		188
Итого —	7165	8	—	16086
ЛОДЕЙНОПОЛЬСКІЙ				
На земляхъ владѣльческихъ — —	296	15	1 1/2	722
„ крестьянскихъ обществъ —	6549	112	10	10402
„ городскихъ и другихъ — —	43	5	—	45
Итого —	6888	132	11 1/2	11169
ВЫТЕГОРСКІЙ				
На земляхъ владѣльческихъ — —	450	—	1	1028
„ крестьянскихъ обществъ — —	9325	—	7	19775
„ городскихъ и другихъ —	95	—	—	299
Итого —	9870	—	8	21102

Четвертей.				Снято четвертей.							
Ячменя.	Гречихи.	Гороха.	Картофеля.	Озимовой ржи.	Яровой ржи.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Гречихи.	Гороха.	Картофеля.
44	—	—	159	845	—		1269	244	—	—	929
2172	25	6	5880	50038	—	—	61016	8947	150	32	29849
18	—	—	600	490	24	—	650	90	—	—	3600
2234	25	6	6639	51373	24	—	62935	9281	150	32	34378
21	—	—	178	712	40	—	741	101	—	—	1018
1675	—	20	5445	45610	—	—	59069	9909		82	29450
40	—	—	69	574	—		940	240	—	—	345
1736	—	20	5692	46886	40	—	60750	10250		82	30814
62	—	3	571	2053	88	8	2863	401	—	9	3440
1390	—	80	6381	35696	390	32	37543	6554	—	263	32770
7	—	—	65	172	20	—	90	28	—	—	390
1459	—	83	7017	37921	498	40	40496	6983	—	272	36600
124	—	2	398	1905	—	8	4364	619	—	9	2022
2086	—	97	6643	40107	—	37	76565	11433	—	523	36378
18	—	—	—	763	—	—	1217	91	—	—	—
2228	—	99	7042	42775	—	45	82146	12143	—	532	38400

Наименованіе уѣздовъ.	Посѣяно			
	Озимой ржи.	Яровой ржи.	Яровой пшеницы.	Овса.
КАРГОПОЛЬСКІЙ				
На земляхъ владѣльческихъ — —	242	—	6½	617
„ крестьянскихъ обществъ — —	13199	—	201	28609
„ городскихъ и другихъ — —	147	—	—	406
Итого —	13588	—	207½	29632
ПУДОЖСКІЙ				
На земляхъ владѣльческихъ — —	57	—	—	201
„ крестьянскихъ обществъ — —	6199	—	11	10588
„ городскихъ и другихъ — —	100	—	—	202
Итого —	6356	—	11	10991
ПОВѢНЕЦКІЙ				
На земляхъ владѣльческихъ — —	54	3	—	87
„ крестьянскихъ обществъ — —	2767	41	—	4072
„ городскихъ и другихъ — —	11	—	—	15
Итого —	2832	44	—	4174
ВСЕГО —	55810	188	238	112941

четвертей.				Сито четвертей.							
Ячменя.	Гречихи.	Гороха.	Картофел.	Озимой ржи.	Яровой ржи.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Гречихи.	Гороха.	Картофел.
73	—	10	153	1402	—	50	2322	564	—	20	820
6213	—	804	7591	67223	—	967	110641	45539	—	3260	43873
77	—	—	—	1323	—	—	2030	542	—	—	—
6363	—	814	7744	69948	—	1017	114993	46645	—	3460	44693
43	—	—	88	429	—	—	900	305	—	—	616
2778	—	49	3120	33737	—	99	38445	14236	—	261	18869
3	—		98	500	—	—	606	9	—		686
2824	—	49	3306	34666	—	99	39951	14550	—	261	20171
32	—	—	67	410	15	—	304	182	32	—	364
1691	8	—	2803	23520	145	—	16083	8845	—	—	16901
14	—	—	12	77	—	—	105	99	—	—	60
1737	8	—	2882	14007	160	—	16492	9126	32	—	17325
18581	33	1071	40322	297576	722	1201	417763	108973	182	4639	222381

ВѢДОМОСТЬ № 6.

о количествѣ собраннаго сѣна по Олонецкой губерніи за 1897 и 1898 гг. съ указаніемъ площади сѣнокосовъ по уѣздамъ.

УѢЗДЫ.		Съ заливныхъ луговъ.			Съ незаливныхъ луговъ.			ВСЕГО.		
		Площадь луговъ въ десятинахъ.	Сборъ.		Площадь луговъ въ десятинахъ.	Сборъ		Площадь луговъ въ десятинахъ.	Сборъ.	
			Съ казенной десятины.	Общій.		Съ казенной десятины.	Общій.		Съ казенной десятины.	Общій.
			Пудовъ.			Пудовъ.			Пудовъ.	
Петрозаводскій	1897	2815	72,6	205187	60425	85,5	5165960	63240	84,9	5371147
	1898	4859	140,9	684741	60975	134,5	8200656	65834	135,0	8885397
Олонецкій	1897	1200	103,0	123546	21216	95,7	2030992	22416	91,1	2154538
	1898	1141	99,9	114031	21407	118,2	2530633	22548	117,3	2644664
Лодейнопольскій	1897	1132	79,8	90376	21296	57,5	1224868	22428	58,6	1315244
	1898	1025	124,2	127347	20933	95,4	1997670	21958	96,8	2125017
Вытегорскій	1897	5820	85,5	497660	47890	63,5	3040570	53710	65,9	3538230
	1898	5700	96,5	550287	50082	74,3	3720690	55782	76,6	4270977
Каргопольскій	1897	10864	107,6	1169280	94144	52,3	4919914	105008	58,0	6089194
	1898	10659	79,2	843879	93411	49,9	4658637	104070	52,9	5502516
Пудожскій	1897	4802	87,7	421294	20194	81,1	1634213	24951	82,4	2055507
	1898	4678	101,4	474232	19671	120,0	2360731	24349	116,3	2834965
Повѣнецкій	1897	6212	88,2	547997	18447	59,8	1103170	24659	67,0	1651167
	1898	6031	55,8	336330	18395	75,0	1380249	24426	70,3	1716579
Итого	1897	32845	93,0	3055340	283567	67,7	19119687	316412	70,8	22175027
	1898	34093	91,8	3130847	284874	87,2	24849266	318967	87,7	27980113

№ 7.

ВѢДОМОСТЬ

о скотоводствѣ въ Олонецкой губерніи

за 1898 годъ.

Наименованіе скота.	Губернскій городъ Петрозаводскъ	Уѣздъ Петрозаводскій	Уѣздный городъ Олонецъ.	Уѣздъ Олонецкій.	Уѣздный гор Лодейное-поле.	Уѣздъ Лодейнопольскій.	Уѣздный городъ Вытегра.
Лошадей - -	812	13266	345	7100	110	7484	174
Рогатаго скота -	1457	28125	250	19584	153	20300	216
Овецъ простыхъ -	187	19096	75	9913	16	9529	18
Свиней - - -	67	755	25	2884	10	458	13
Козъ - - -	43	—	—	—	—	—	3
Итого -	2556	61242	695	39481	289	37771	421

Уѣздъ Вытегорскій.	Уѣздный городъ Каргополь.	Уѣздъ Каргопольскій.	Уѣздный городъ Пудожъ.	Уѣздъ Пудожскій.	Уѣздный городъ Повѣнецъ.	Уѣздъ Повѣнецкій.	Итого въ городахъ.	Итого въ уѣздахъ.	Всего въ губерніи.
9462	150	15803	217	9181	150	4467	1958	66763	68721
17753	304	29784	411	15380	200	12201	2991	143127	146118
17846	—	31948	227	17996	40	10045	563	116373	116936
161	18	59	8	40	—	21	141	4378	4518
—	—	—	—	—	—	—	46	—	46
45222	472	77594	863	42597	390	26734	5699	330641	336340

№ 8.

ВѢДОМОСТЬ

о посѣвѣ и урожаѣ

ржи, овса, ячменя, картофеля, льна, конопли и рѣпы

на подсѣкахъ

въ Олонецкой губерніи

за 1897 и 1898 годы.

Уѣзды.	Годы.	Озимая рожь			Яровая рожь			Яровая пшеница		
		въ четвертяхъ.								
		Посѣяно.	Собрано.	Урожай.	Посѣяно.	Собрано.	Урожай.	Посѣяно.	Собрано.	Урожай.
Петрозаводскій	1897	413	1799	4,3	—	—	—	—	—	—
	1898	806	3982	4,9	—	—	—	—	—	—
Олонецкій	1897	1948	9186	4,9	—	—	—	—	—	—
	1898	1952	9704	4,9	—	—	—	—	—	—
Лодейнопольскій	1897	2010	4497	2,2	6	24	4,0	2½	9	4,0
	1898	1144	6710	5,7	—	—	—	2	6	3,0
Вытегорскій	1897	1498	6052	4,0	—	—	—	7	28	4,0
	1898	1813	8089	4,4	—	—	—	—	—	—
Каргопольскій	1897	4020	13847	3,4	—	—	—	—	—	—
	1898	3523	14366	4,0	—	—	—	—	—	—
Пудожскій	1897	1719	6301	3,6	—	—	—	—	—	—
	1898	1770	7607	4,3	—	—	—	—	—	—
Повѣнецкій	1897	617	3471	5,5	—	—	—	—	—	—
	1898	619	3505	5,6	—	—	—	—	—	—
Итого	1897	12225	45153	3,7	6	24	4,0	9½	37	4,0
	1898	11627	53963	4,6	—	—	—	2	6	3,0

Овесъ			Ячмень			Греча			Горохъ			Картофель			Собрано.		
в ъ ч е т в е р т я х ъ.																	
Посѣяно.	Собрано.	Урожай.	Посѣяно.	Собрано.	Урожай.	Посѣяно.	Собрано.	Урожай.	Посѣяно.	Собрано.	Урожай.	Посѣяно.	Собрано.	Урожай.	Льна пудовъ.	Конопли пудовъ.	Рѣпы четвериковъ.
457	1302	3,0	99	474	5,0	1	2	2,0	—	—	—	6	18	3,0	218	—	54412
1266	4472	3,5	296	1288	4,2	—	—	—	—	—	—	1	5	5,0	216	—	48448
3434	13252	4,0	311	1534	5,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	554	—	65969
3361	15350	3,9	445	2505	5,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	872	—	51077
1499	6384	4,3	418	1788	4,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2226	—	17793
1543	6576	4,2	436	1984	4,5	—	—	—	6	40	6,5	—	—	—	2522	9	11952
3832	11584	3,0	395	1404	3,6	—	—	—	115	388	3,4	13	91	7,0	1624	2	1974
4387	17135	3,9	434	1835	4,2	—	—	—	63	344	5,4	80	432	5,4	1320	—	3482
4928	17683	3,5	85	387	4,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	732	—	5517
5754	20164	3,5	254	889	3,5	—	—	—		—	—	—	—	—	1675	—	5793
2098	7523	3,6	180	585	3,2	—	—	—	—	—	—	25	50	2,0	4097	183	7110
2451	8990	3,7	202	756	3,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7300	—	10534
3	12	4,0	10	50	5,0	—	—	—	-	—	—	—	—	—	215	304	20534
20	65	3,3	22	93	4,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40	—	43589
16251	57704	3,5	1498	6222	4,1	1	2	2,0	115	398	3,4	44	159	3,7	9666	646	173920
18782	72752	3,8	2089	9350	4,4	—	—	—	69	384	5,5	81	437	5,3	13945	9	174875

№ 9.

ВѢДОМОСТЬ

о промыслахъ населенія

ОЛОНЕЦКОИ ГУБЕРНІИ

за 1898 годъ.

Уѣзды:	Лѣсныя заготовки.		Сплавъ лѣсовъ.		Охота.		Рыболовство.		Извозъ.		Тяга судовъ.		Лоцманство.		Шкиперство и др. занятія судовыя въ качествѣ матросовъ, штурвальныхъ и т. п.	
	Число рабочихъ.	Заработано.	Число рабочихъ.	Заработано.	Число рабочихъ.	Заработано.	Число рабочихъ.	Заработано.	Число рабочихъ.	Заработано.	Число рабочихъ.	Заработано.	Число рабоч.	Заработано.	Число рабочихъ.	Заработано.
Петрозав.	3300	700 00	5480	55000	1429	7736	2004	49342	1360	11995	30	2650	72	14063	527	28960
Олонецкій	2245	59800	1050	8600	738	5974	1799	29830	1080	6160	—	—	158	38171	171	7604
Лодей поол.	4203	289000	2385	10300	1265	5406	1037	19390	204	1500	320	8000	176	47447	1155	138600
Вытегор.	320	112 00	1250	7334	1313	4745	985	18655	500	7200	2135	202688	5	300	240	5700
Каргоп.	2283	61500	1400	41000	2143	11206	1627	12233	764	7150	—	9500	—	—	—	—
Пудож.	6600	82000	900	17000	1789	10811	1590	27975	230	3500	—	—	—	—	85	2045
Повѣнец.	1200	56500	500	12250	1893	10556	1250	20982	100	4000	—	—	—	—	—	—
Итого	23031	733800	12965	151484	10570	56434	10292	178407	4238	41505	2485	222838	411	99981	2178	182909

Нагрузка и выгрузка судовъ.		Судостроеніе.		Мѣстные промыслы:								Отхожіе промыслы.		Разные другіе промыслы.		ВСЕГО.	
				Добываніе ископаемыхъ.		Работы для горныхъ заводовъ.		Плотничество.		Кустарничество.							
Число рабочихъ.	Заработано.	Число рабоч.	Заработано.	Число рабоч.	Заработано.	Число рабочихъ.	Заработано.	Число рабочихъ.	Заработано.	Число рабочихъ.	Заработано.	Число рабочихъ.	Заработано.	Число рабочихъ.	Заработано.	Число рабочихъ.	Заработано.
2500	10000	20	283	20	435	300	14000	1187	15250	772	8573	5603	198132	214	2187	24813	488606
110	1240	60	750	—	—	430	36400	213	6310	500	4640	570	15340	400	2150	9524	222969
1530	27300	—	70	—	—	-	—	88	4822	136	3782	204	11614	2260	17458	14963	584689
225	3240	20	3200	675	15000	—	—	260	3900	710	12650	6275	42200	1736	28670	19529	467482
—	—	4	20	4	50	—	—	271	6330	835	6239	1387	41740	1831	25630	12549	225598
450	4750	—	—	—	—	27	200	50	1200	306	3866	107	2430	560	1660	12694	157437
100	1000	—	—	—	--	537	33925	--	—	—	—	—	—	—	—	5580	139213
4915	47530	104	4323	699	15485	1294	84525	2069	37812	3259	39750	14146	311456	7001	77755	99657	2285994

ВѢДОМОСТЬ № 10.

о доходахъ казеннаго лѣсного управленія Олонецкой губерніи за 1898 годъ.

Уѣзды.	Площадь дачъ, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи и пользованіи казны.		Выручено валоваго дохода.			Въ томъ числѣ отъ продажи лѣса и лѣсныхъ издѣлій.			Произведено расходовъ.	Чистаго дохода.		
	Общая площадь.	Удобная лѣсная.	Всего.	Съ одной десятины общей площади.		Всего.	Съ одной десятины удобной лѣсной площади.			Всего.	Съ одной десятины общей площади.	
	Десятинъ.		Рубли.	Р.	К.	Рубли.	Р.	К.	Рубли.	Рубли.	Р.	К.
Петрозаводскій	341573,16	231030,71	227812,12	—	69	227675,35	—	98	24702,31	203109,81	—	58
Олонецкій .	425984,38	299161,44	276204,15	—	64	275204,58	—	91	38524,77	237679,38	—	55
Лодейнопольскій	364412,02	260826,78	264990,26	—	72	264175,07	1	1	38587,15	226403,11	—	62
Вытегорскій	209377,25	143222,15	89732,76	—	42	89050,44	—	62	14141,55	75591,21	—	36
Каргопольскій	986967,92	533601,25	131119,15	—	13	127807,82	—	23	25824,37	105294,78	—	11
Пудожскій .	1139982,90	845623,59	562457,18	—	49	561125,31	—	66	34797,49	527659,69	—	46
Повѣнецкій.	3045807,63	1991973,00	273206,22	—	9	272517,24	—	13	41071,98	232134,24	—	7
Доходы и расходы, которые не могутъ быть отнесены отдѣльно на вышепоименованные расходы . . .	—	—	685,79	—	—	—	—	—	42714,35	—	—	—
Итого .	6514105,26	4305438,83	1826207,79	—	28	1817555,81	—	42	260363,97	1565843,82	—	24

№ 11.

ВѢДОМОСТЬ

о фабрикахъ и заводахъ

ВЪ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ

за 1898 годъ.

Родъ фабрикъ и заводовъ.	Г. Петрозаводскъ.				Петрозаводскій уѣздъ.				Г. Олонецъ.			
	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности. Руб.	К.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности. Руб.	К.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности. Руб.	К.	Число рабочихъ.
1. Казенные заводы:												
1. Снарядо-литейный	1	880507	87	962	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Чугунно-плавильные	—	—	—	—	1	25278	93½	66	—	—	—	—
2. Частные заводы:												
1. Лѣсопильные	1	62300	—	32	2	414500	—	192	—	—		
2. Древ.-массные (картон.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3. Пивоваренные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. Углеобжигательные	—	—	—	—	1	50000	—	137	—	—	—	—
5. Льнотрепальные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Кожевенные	—	—	—	—	29	6795	—	49	—	—	—	—
7. Мѣховые (бѣличьи)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8. Чугунно-плавильные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9. Кирпичные	2	7428	—	23	1	2000	—	10	—	—	—	—
10. Гончарные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
11. Мѣлоплавильные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12. Охряно-мѣловые (крас.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
13. Спичечные	1	Безъ акц. 2170	—	23	—	—	—	—	—	—	—	—
14. Желѣзопередѣльные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
15. Мыловаренные	1	260	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
16. Ремонтныя маст. (парох.)	—	—	—	—	2	22500	—	73	—	—		—
17. Прянично-булочные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8. Мукомольные	2	17800	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—
19. Типографіи (частныя)	1	5500	—	11	—	—		—	—	—	—	—
Итого	9	975965	87	1062	36	521073	93½	527	—	—	—	—

Олонецкій уѣздъ.				Г. Лодейное-Поле.				Лодейнопольскій уѣздъ.				Г. Вытегра.			
Числофабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.		Число рабочихъ.	Числофабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.		Число рабочихъ.	Числофабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.		Число рабочихъ.	Числофабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.		Число рабочихъ.
	Руб.	К.			Руб.	К.			Руб.	К.			Руб.	К.	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1	70000	—	55	1	289000	—	105
1	19300	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	11115	—	38	—	—	—	—	28	27780	—	46	1	6896	—	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	140000	—	183	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	11500	—	32	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3000	—	16
—	—	—	—	—	—	—	—	42	2600	—	50	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	7400	—	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	2	16000	—	92	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1	1320	—	4	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	400	—	3
30	189315	—	320	—	—	—	—	74	117700	—	247	4	299296	—	127

Родъ фабрикъ и заводовъ.	Рыльскій уѣздъ.				Г. Каргополь.				Каргопольскій уѣздъ.			
	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности. Руб.	К.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности. Руб.	К.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности. Руб.	К.	Число рабочихъ.
1. Казенные заводы:												
1. Снарядо-литейный	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Чугунно-плавильные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Частные заводы:												
1. Лѣсопильные	3	479100	—	382	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Древ.-массные (картон.)	1	16500	—	70	—	—	—	—	—	—	—	—
3. Пивоваренные	—	—	—	—	1	6600 Безъ акц.	—	5	—	—	—	—
4. Углеобжигательные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. Льнотрепальные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Кожевенные	25	7902	—	32	—	—	—	—	70	16630	—	113
7. Мѣховые (бѣличьи)	—	—	—	—	4	67100	—	93	3	43500	—	77
8. Чугунно плавильные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9. Кирпичные	—	—	—	—	—	—	—	—	32	2732	—	60
10. Гончарные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11. Мѣдноплавильные	1	9659	—	24	—	—	—	—	—	—	—	—
12. Охряно-мѣловые (крас.)	1	27200	—	65	—	—	—	—	—	—	—	—
13. Спичечные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14. Желѣзоперерѣльные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15. Миловаренные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16. Ремонтныя маст. (парох.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17. Прянично-булочные	—	—	—	—	1	15000	—	20	—	—	—	—
18. Мукомольные	2	26100	—	22	—	—	—	—	—	—	—	—
19. Типографіи (частныя)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	49	566461	—	595	6	88700	—	118	105	62862	—	250

Примѣчаніе: Въ Олонецкой губерніи, кромѣ того, дѣйствовали слѣдующія мелкія промышлен для сбыта произведеній въ своей же мѣстности:

	Число.	Сумма производства.
1) Смоло-дегтекурни	179	6943 руб.
2) Мельницы	1115	40704 „
3) Кузницы	512	47423 „
4) Красильни	24	5889 „
Итого	1830	100959 „

Г. Пудожъ.				Пудожскій уѣздъ.				Г. Повѣнецъ.				Повѣнецкій уѣздъ.				Всего по губерніи.			
Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.		Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.		Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.		Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.		Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.		Число рабочихъ.
	Р.	К.			Руб.	К.			Р.	К.			Руб.	К.			Руб.	К.	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	880507	87	962
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	33062	25	42	2	58341	18½	108
—	—	—	—	1	130300	—	55	—	—	—	—	2	155600	—	63	11	1600800	—	884
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	35800	—	120
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6600	—	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	50000	—	137
—	—	—	—	1	8800	—	100	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8800	—	100
—	—	—	—	6	879		9	—	—	—	—	9	498	—	14	193	78495	—	304
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	110600	—	170
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	43385	—	75	3	183385	—	258
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38	26660	—	141
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	42	2600	—	50
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	9659	—	21
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	27200	—	65
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2170	—	23
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7400	—	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	260	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	38500	—	165
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	15000	—	20
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	45220	—	36
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5900		14
—	—	—	—	8	139979	—	164	—	—	—	—	14	232545	25	194	335	3193898	5½	3604

ныя заведенія, служащія въ большей части для удовлетворенія своихъ же потребностей и частію,

ВѢДОМОСТЬ

о производительности Александровскаго снарядо-литейнаго, Кончезерскаго, Валаамскаго и Суоярвскаго чугунно-плавильныхъ заводовъ

съ 1870—1879 годы.

АЛЕКСАНДРОВСКІЙ СНАРЯДО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ.

ВЫРАБОТКА

ГОДЫ.	Чугунныхъ орудій.	Снарядовъ.	Чугуннаго литья.	Желѣза и издѣлій.	Стальныхъ и мѣдныхъ издѣлій.	Стальной март. болванки.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.
	Въ пудахъ и фунтахъ.							
1870	25000—40000	116000—140000	—	17000—30000	—	—	383236 р. 62 к.	1240
1871	18215 20	76762 14¼	14386 53¾	—	—	—	374899 58	1094
1872	15539	95215	—	—	—	—	544897 —	1178
1873	ок. 15000	75000		—	—	—	465312 —	1260
1874	ок. 12000	70000	—	—	—	—	660937 —	1220
1875	7546	59079 12	Свин. изд. 5000	—	—	—	710577 50	1021
1876	11760	48392	5000	—	—	—	427817 —	934
1877	14014	102870	3000	394	—	—	724859 80¾	1929
1878	10186	92913	3384	25	—	—	622319 10	724
1879	—	81420	8837—31½	388	191	—	382223 46¾	937
Итого за 10 лѣтъ.	Около 139560	957651 26¼	84607 67¼	Около 20807	191		5297079 7½	11537

Кончезерскій чугунно-плавильный заводъ.				Валазминскій чугунно-плавильный заводъ.				Суояврскій чугунно-плавильный заводъ.			
О	Т			А		Н		О.			
Чугуна. Въ свинкахъ. Въ п. и ф.	Чугуна. Въ припасахъ. Въ п. и ф.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Чугуна. Въ свинкахъ. Въ п. и ф.	Чугуна. Въ припасахъ. Въ п. и ф.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Чугуна. Въ свинкахъ. Въ пуд. и фунт.	Чугуна. Въ припасахъ. Въ пуд. и фунт.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.
50000-70000	—	17686р.52к	49	60000-100000	-	20691 р.6к.	37	70000-100000	10000	46951 22¼	50—60
21452	—	10840—26	35	40125		26141—48	38	46720 32	4901 26	26782—51	
32987	—	14652—30	46	35482	—	17201—68	45	45662 23	5190	34618 88½	Нѣтъ свѣдѣній.
35324	—	29980 —	40	51261 20		23606 —	46	52965	7000	30524	
42906	—	31630 —	41	67011	53	47630 —	61	62729	12966 28	46981—70½	
28785	169	18025—31	41	60227	61	42112	31	65915	11466 21	44147—65	
40000	—	24316 —	36	60000	—	39521 —	68	70137	13975	44504	
55947	—	32817—30	40	63099	—	34602—3	67	76779	9201	38709	
30593	—	17896—80	30	57940	—	32697—25	62	45000	4500	29449—23	
33520	—	18315 69	32	60580		38702—95	40	88977 чуг. издѣл. 5013—15	жел. и изд 96 п.	43454—49	54
Около				Около							
381514	169	216160—88	390	675725—20	114	323205—44	495	644897 70	79598 75	386122—69¼	—

№ 13.

ВѢДОМОСТЬ

о производительности Александровскаго снарядо-литейнаго, Кончезерскаго Валазминскаго и Суоярвскаго чугунно-плавильныхъ заводовъ.

Съ 1880—1889 годы.

ГОДЫ.	Александровскій снарядо-литейный заводъ.							Кончезерскій чугунно-плавильный заводъ.				
	В Ы Р А Б О Т А Л И											
	Чугунныхъ орудій.	Снарядовъ.	Чугуннаго литья.	Желѣза и чугун. издѣлій.	Стальн. и мѣдныхъ издѣлій.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Чугуна.			Сумма производительности.	Число рабочихъ.
	Въ пудахъ и фунтахъ.							Въ пудахъ.				
								Въ свинкахъ.	Въ припасахъ.	Въ штыкахъ. и желѣза въ припасахъ.		
1880	4211	14876 37¾	8858 14	2590 29½	293 16	309970 77½	911	47694	210	—	22699 48	38
1881	1666	69670 22¼	8429 12	904 29	1294	445931 40½	920	—	55	22622	18322 73	37
1882	—	57107	10685	324 12½	214 26¾	392211 70½	872	—	118	39988	26681 51	37
1883	—	59999 4	3911 25	194 11	125 57	296137 16¾	875	—	192	33912	23342 98	30
1884	—	31713 7	22510 6	1384 29½	81 35	230231 62½	851	—	60	31622	23736 25	35
1885	—	117795	6331	—	139	305185 85	939	—	60	33301	17573 91	36
1886	—	68362 34	11496 9	—	1613 16	378857 90	879	—	60	32975	15900 90	40
1887	—	123082 36	14196 32	—	1131 15	503991 87	999	—	—	13366	11672 58	43
1888	—	55837 10	9802 13½	122 13	80 26	270003 37	858	—	—	38732	23031 14	43
1889	—	67015 3	28084 36	57 9¾	981 8	371858 82¼	798	—	—	37435	23820 79	56
Итого за 10 лѣтъ	5880	695457 51	124306 47½	5576 31¼	5952 99¾	3504383 19	8908	47694	785	286956	206788 27	395

Валазминскій чугунно-плавильный заводъ.					Суоярвскій чугунно-плавильный заводъ.				
О Т А Н О:									
Чугуна. Въ пудахъ.			Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Чугуна. Въ пудахъ.			Сумма производительности.	Число рабочихъ.
Въ свинкахъ.	Въ припасахъ.	Въ литыхъ и желѣза въ крицахъ.			Въ свинкахъ.	Въ припасахъ.	Въ литыхъ и желѣза въ крицахъ.		
61045	250	—	38631 72	53	84987	—	—	40436 31½	46
—	—	34265	22164 65	29	—	жел. и изд. 150	60810 чуг. литья 3063	30441 36¼	35
—	—	60000	36450 46	33	—	3828—25	81706	35732 91¼	36
—	—	61676	26496 81	24	—	чуг. литья 4604	67191	31893 81½	34
—	110	53075	23664 52	27	—	—	74152	33206 37¼	35
—	—	50140	22141 55	28	—	жел. и изд. 155 ч. л. 4111	60935	29769 29¾	34
—	—	52035	21706 60	28		жел. и изд. 50 чуг. л. 4117—5	65957—20	32387 43¼	35
—	—	55408	24210 55	28	—	чуг. литья 3176—35	58900	28181 10	34
—	—	51068	21444 30	29	—	574—30	шт. 55266 снар. 1808—38 чуг. лит. 3102—15	29899 17½	34
—	—	53630	31703 69	34	—	151	шт. 50530 ч. л. 4318 жел и изд. 400	32039 47	36
61045	360	471297	268614 88	313	84987	20916 95	588138 73	323987 25¼	359

№ 14.

ВѢДОМОСТЬ

о производительности Александровскаго снарядо-литейнаго, Кончезерскаго, Валазминскаго и Суоярвскаго чугунно-плавильныхъ заводовъ.

за 1890—1899 годы.

ГОДЫ.	Александровскій снарядо-литейный заводъ.							
	ВЫРАБОТАНО							
	Чугунныхъ орудій.	Снарядовъ.	Чугуннаго литья.	Желѣза и издѣлій чугунныхъ.	Стальныхъ и мѣдныхъ издѣлій.	Стальной мартен. болванки.	Сумма производительности.	Число рабочихъ
	Въ пудахъ и фунтахъ.							
1890	—	67720	32356	511 17	—	—	345817 59½	823
1891	—	61419	—	4553 31½	—	—	325704 34	747
1892	—	55760 36	—	3786 30½	—	4400	369036 94¼	715
1893	—	73721 16	—	565 13	—	5800	508365 20	809
1894	—	78517 39	—	1773 12	—	—	537410 77	790
1895	—	118808 22	—	5723 10¼	—	—	713522 44	872
1896	—	79656 34	3421 17	—	—	—	576626 34	872
1897	—	88427 24½	4985 39		—	—	696485 60	879
1898		83987 36	1416 4½	—	—	—	880508	962
1899	—	79669 66	1004 4¼	—	—	—	755312 37	971
Итого за 10 лѣтъ.	—	787686 73½	10826 94¾	16912 17¼	—	10200	5708789 59¾	8440

Кончезерскій чугунно-плавильный заводъ.					Валазминскій чугунно-плавильный заводъ.				Суоярвскій чугунно-плавильный заводъ.			
Б	О	Т	А	Н	О:							
Чугуна.					Чугуна.				Чугуна.			
Въ свинкахъ.	Въ припасахъ.	Въ штык. и желѣза въ крц.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Въ свинкахъ.	Въ припасахъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Въ свинкахъ.	Въ издѣліяхъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.
Въ пудахъ.					Въ пудахъ.				Въ пудахъ.			
6308	—	45511	35054 92¾	50	52735	—	28195 20¼	28	61880	3619	37845 87½	—
44700	60	—	31592 1	63	65055	200	31958	31	69966	2734	37170 85½	—
41780	–	—	28026 45½	54	74595	—	31160 18½	32	70677 30	2198 12	37800 75	—
Не дѣйствовалъ.				—	73526	—	35315 38	38	77058	3012	44269 74¾	—
Не дѣйствовалъ.				—	108082	40	45863 53	49	90534	2966	46966 19¾	41
Не дѣйствовалъ.				—	51825	—	26721 87¼	41	82587	1763	43281 79½	37
43107	208	—	27904 62¼	50	106817	75	41053	41	94630	4438	48141 19¾	—
66380	256 20	—	39217 8¾	57	95005	80	35899	41	77700	1200	42082 99¾	39
32117	—	—	25278 93½	66	82645	220	33062 25	12	86920	3080	45165 82¾	35
50393	—	—	43109 92	64	61170	45	32826 40	42	70700	1351 26	50922 70¼	36
284785	520 20	45511	230183 95¾	404	771455	660	342054 82	385	782652 30	26361 38	433647 94½	—

ТАБЛИЦА

анализа рудъ, флюсовъ, чугуна и другихъ предметовъ Олонецкаго горнаго округа.

Названіе предметовъ.	Содержаніе въ 100 частяхъ.								
	Потери при прокалив.	Кремнезема.	Глинозема.	Извести.	Магнезіи.	Закиси марганца.	Окиси желѣза.	Фосфорной кислоты.	Сѣры.
Озерныя руды:									
Укшезерская	17,22	8,60	3,18	0,92	0,77	4,66	61,52	2,30	0,08
Сундозерская	21,45	10,30	1,54	0,80	0,36	2,77	62,52	1,24	0,05
Ватчельская	14,71	20,42	3,42	1,34	0,30	0,61	57,89	1,27	0,03
Колдозерская	20,00	7,35	4,87	1,15	слѣды	слѣды	62,54	0,82	—
Островская	20,50	6,40	1,46	слѣды	слѣды	1,12	64,50	1,10	—
Салонъ-ярвская	21,50	11,83	5,69	—	—	0,15	60,20	0,78	—
Суоярвская	20,00	17,79	5,64	слѣды	—	1,16	54,85	0,94	—
Коренныя мѣсторожденія:									
Туломозерскія: Желѣзный блескъ.	—	3,20	0,642	слѣды	слѣды	—	93,90	слѣды	—
	—	8,48	0,853	0,	60,	—	85,07	слѣды	—
	0,93	19,06	1,97	0,75	0,31	слѣды	77,31	слѣды	—
Вытегорскія (Кленовскія):									
Охристый бурый желѣзнякъ	2,50	40,82	7,29	0,21	—	0,34	18,60	—	—
Флюсы:									
Спасскогубскій известнякъ	35,93	13,98	0,67	28,80	20,71	слѣды	0,38	слѣды	слѣды
Виданскій известнякъ	44,18	11,21	2,78	28,43	28,43	—	слѣды	—	—
Вытегорская глина (для огнеупорныхъ кирпичей).	23,30	37,60	31,50	2,10	1,00	—	3,70	—	—

Шунскій антрацитъ:	(Смолисточерная блестящая разность).		(Матовая, черная плотн. разность).
Влаги и летучихъ веществъ .	13,06	8,14	8,08
Кокса { горючихъ веществъ .	84,91	89,41	59,68
Кокса { золы	2,03	2,45	32,24

	Содержаніе въ 100 частяхъ.						
	Химическ. соединеніе углерода.	Графита.	Кремнія.	Сѣры.	Фосфора.	Марганца.	Желѣза.
Чугуны:							
Валазминскій .	0,45	3,58	0,86	0,04	1,03	1,99	91.95
Суоярвскій .	0,50	3,55	1,37	0,05	0,61	0,64	93,07
Крица печи Хусгавеля	0,37	0,17	0.05	0,02	1,13	0,07	98,58

№ 16.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ жителей по сословіямъ

въ Олонецкой губерніи

за 1898 годъ.

Наименованіе сословій	Губернскій городъ Петрозаводскъ.		Уѣздъ Петрозаводскій.		Уѣздный городъ Олонецъ.		Уѣздъ Олонецкій.		Уѣздный городъ Лодейное Поле.		Уѣздъ Лодейнопольскій.		Уѣздный городъ Вытегра.		Уѣздъ Вытегорскій	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
I. Дворянъ.																
Потомственныхъ	187	331	12	7	15	17	8	1	14	9	444	453	60	40	44	31
Личныхъ	517	716	3	2	32	38	14	15	40	60	7	1	121	262	7	5
II. Духовенства.																
Православнаго бѣлаго	167	195	283	334	16	21	135	159	4	5	191	234	25	21	194	251
Монашествующаго	6	—	17	—	—	—	158	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Единовѣрческаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	7
Иновѣрческаго	2	3	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
III. Городскихъ сословій.																
Потомственныхъ поч. гражданъ	6	19	1	—	—	—	—	—	3	4	1	1	14	12	9	14
Личныхъ почетн. гражданъ	17	33	20	38	4	13	17	32	1	3	14	15	9	10	46	41
Купцовъ	69	83	1	—	3	13	2	—	3	2	2	1	49	64	11	15
Мѣщанъ	3537	3947	27	28	430	497	85	90	495	538	57	59	748	1059	292	265
Отставн. мастеровыхъ каз. зав.	19	33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IV. Сельскихъ сословій:																
Крестьянъ госуд.	641	630	33282	36326	18	25	18338	19189	52	53	17950	20460	535	724	16811	19485
Бывшихъ удѣльн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1734	2054
Бывшихъ помѣщ. врем. обязан.	—	—	107	116	—	—	—	—	—	—	1103	1279	—	—	2899	3382
Крестьянъ собств.	—	—	23	20	—	—	—	—	—	—	204	238	—	—	1137	1392
Обѣльныхъ вотч.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ крест.	—	—	412	427	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	150	156
Бывшихъ горноз.	43	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
V. Военныхъ.																
Служащихъ	231	21	17	—	68	—	14	6	110	—	—	—	97	—	—	—
Запасныхъ	259	—	1601	618	24	32	843	478	29	—	998	258	86	—	1254	—
Отставныхъ	168	247	782	461	2	—	420	342	7	13	486	273	62	—	677	—
VI. Иностранныхъ подданныхъ	7	9	—	—	—	—	10	4	—	—	—	—	1	—	—	—
VII. Иновѣрцевъ:																
Финляндцевъ	437	268	391	380	12	24	292	301	7	19	85	80	123	169	113	98
Другихъ	—	—	8	17	29	22	20	8	6	7	9	5	—	—	9	9
VIII. Лицъ, непринадлежащихъ къ означ. разряд.	—	—	16	24	—	—	15	22	13	1	44	20	57	64	82	65
ВСЕГО	6313	6591	37002	38798	854	703	20371	20647	786	714	21597	23379	1987	2425	25478	27270
	12904		75800		1357		41018		1500		44976		4412		52748	

Уѣздный городъ Кагрополь.		Уѣздъ Кагрополь-скій.		Уѣздный городъ Пудожъ.		Уѣздъ Пудожскій.		Уѣздный городъ Повѣнецъ.		Уѣздъ Повѣнецкій.		Итого въ городахъ.		Итого въ уѣздахъ.		Всего въ губерніи.	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
38	50	10	10	17	25	9	9	17	16	4	5	348	488	531	516	879	1004
49	65	26	21	48	83	18	18	12	18	10	11	819	1242	85	73	904	1315
36	34	234	298	8	14	126	122	9	14	115	140	265	304	1278	1538	1543	1842
—	—	25	176	—	—	4		—	—	—		6	—	204	177	210	177
—	—	9	14	—		—	—	—	—	12	17	—	—	30	38	30	38
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	4	—	—	3	4
48	58	10	11	2	3	1	2	4	12	3	5	77	108	25	33	102	141
18	25	18	21	—	—	2	3	—	—	17	12	49	84	134	162	183	246
40	35	1	—	8	13	—	—	3	9	—	—	177	219	16	16	193	235
464	585	36	44	409	493	30	30	279	296	21	29	6362	7415	548	545	6910	7960
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	33	—	—	19	33
268	248	37042	41925	118	157	15635	17216	180	230	11943	13150	1812	2067	151001	167751	152813	169818
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1734	2054	1734	2054
—	—	29	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4138	4801	4138	4801
3	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	5	1364	1650	1367	1655
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	26	—	—	22	26	22	26
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	564	584	564	584
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	43	56	—	—	43	56
118	—	—	—	46	—	—	—	59	1	2	—	729	22	33	6	762	28
37	—	2001	—	35	48	875	316	17	24	550	167	487	104	8122	1837	8609	1941
68	86	744	—	17	23	486	380	46	30	550	553	370	399	4145	2009	4515	2408
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	9	10	4	18	13
—	—	—	—	3	2	25	29	3	2	100	70	585	484	1006	958	1591	1442
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35	29	46	39	81	68
10	14	9	14	—	—	34	30	11	31	41	48	91	110	241	223	332	333
1197	1199	40194	42558	711	861	17245	18155	640	689	13899	14733	12228	13182	175277	185040	187565	198222
2396		82752		1572		35400		1329		27623		25470		360317		385787	

№ 17.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи населенія Олонецкой губерніи по всѣмъ вѣроисповѣданіямъ *за тридцать (1867—1896) лѣтъ.*

Годы.	Число жителей	Родилось	Умерло.	Естественная прибыль или убыль	На 1000 душъ населенія приходится:			Число браковъ.	% браковъ на 1000 душъ населенія.
					Родившихъ	Умершихъ.	Прироста.		
1867	302490	14303	12516	+1877	47,5	41,3	6,2	2816	9,3
1868	297536	12372	15027	—2655	41,5	50,5	—9,0	2033	6,8
1869	298932	12606	12985	—379	42,2	43,4	—1,2	2935	9,8
1870	296356	13467	11674	+1793	45,5	39,4	6,0	3307	14,5
1871	297486	14286	11859	+2427	48,0	40,0	8,1	3012	11,1
1872	298315	14066	14053	+13	47,0	47,0	0,0	2987	10,0
1873	298709	14853	13404	+1449	49,7	44,9	4,8	2470	8,2
1874	300080	15051	10691	+4360	50,1	35,6	14,5	3164	10,5
1875	301593	14841	10368	+4473	49,2	34,4	14,8	3202	10,6
1876	304907	15768	11169	+4599	51,7	36,6	15,1	2972	9,7
1877	311333	16546	11032	+5514	53,2	35,5	17,7	2525	8,1
1878	311223	15101	14147	+954	48,5	45,5	3,0	2706	8,7
1879	314438	16283	12120	+4163	51,8	38,5	13,3	2598	8,2
1880	317110	15802	13590	+2212	50,0	43,0	7,0	3195	10,0
1881	321223	15753	11641	+4112	49 0	36,2	12,8	2744	8,5
1882	327323	15625	12454	+3172	7,7	38,0	9,7	2861	8,7
1883	327043	16230	11665	+4555	49,6	35,7	13,9	3392	10,3
1884	332404	16866	13721	+3145	50,9	41,4	9,5	2935	8,8
1885	334658	16069	15810	+259	48,0	47,3	0,7	2560	7,3
1886	336214	16633	12071	+4562	49,5	35,9	13,6	2950	8,8

Годы.	Число жителей.	Родилось.	Умерло.	Естественная прибыль или убыль	На 1000 душъ населенія приходится:			Число браковъ.	% браковъ на 1000 душъ населенія.
					Родившихъ	Умершихъ.	Прироста.		
1887	341568	17170	10502	+6668	50,2	30,7	19,5	2981	8,7
1888	345283	16797	12080	+7033	48,6	34,9	13,7	3420	9,9
1889	348913	16286	13647	+2639	46,6	39,1	7,5	2511	7,1
1890	357022	17367	12258	+5109	48,6	34,3	14,3	2449	6,8
1891	363955	17441	13810	+4631	47,9	35,1	12,8	3301	9,9
1892	361220	15337	14175	+1162	42,4	39,2	3,2	2518	6,9
1893	366476	15492	13696	+1796	42,2	37,3	4,9	2161	5,8
1894	371617	14820	13632	+1188	39,8	36,6	3,2	2864	7,7
1895	376102	16686	11628	+5058	44,3	30,9	13,4	3296	8,8
1896	378199	16521	12493	+4028	43,6	33,0	10,6	3463	9,1

№ 18.

К стр. 70.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся

ВЪ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ

за 1901 годъ.

НАЗВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	
Губернская мужская гимназія	
Маріинская женская гимназія	
Духовная православная семинарія	
Духовныя мужскія училища (одно въ Каргополѣ)	
Епархіальное женское училище	
Николаевская женская прогимназія (въ г. Вытегрѣ)	
Городскія училища (кромѣ Пудожа)	
Приходскія М. Н. П.	для мужскаго пола
	для женскаго пола
Образцовыя училища Министерства Народнаго Просвѣщенія (2-хъ кл. и 1 кл.)	
Земскія начальныя народныя училища	для мужскаго пола
	для женскаго пола
	для обоихъ половъ
Церковно-приходскія школы: Образцовыя (при семинаріи и епархіальномъ училищѣ)	
Церковно-приходскія школы: Второклассныя	
Церковно-приходскія школы: Двухклассныя и одноклассныя:	для мужскаго пола
	для женскаго пола
	для обоихъ половъ
Школы грамоты	
Одноклассная школа при Николаевскомъ дѣтскомъ пріютѣ	
Ремесленное училище и школа (земская въ Повѣнцѣ)	
Фельдшерская школа	
Евангелическо-лютеранскія школы	
Всего по губерніи	

Въ губернск. городѣ.			Въ уѣздн. городахъ.			Въ уѣздахъ.			Всего въ губерніи.			
Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		
	М. п.	Ж. п.		М. п.	Ж. п.		М. п.	Ж. п.		М. п.	Ж. п.	Обоего пола.
1	243	—	—	—	—	—	—	—	1	243	—	243
1	—	216	—	—	—	—	—	—	1	—	216	216
1	152	—	—	—	—	—	—	—	1	152	—	152
1	126	—	1	67	—	—	—	—	2	193	—	193
1	—	177	—	—	—	—	—	—	1	—	177	177
—	—	—	1	—	212	—	—	—	1	—	212	212
1	111	—	5	498	—	—	—	—	6	609	—	609
2	217	—	2	136	—	—	—	—	4	353	—	353
1	—	201	5	—	238	—	—	—	6	—	439	439
1	46	38	—	—	—	48	2312	509	49	2358	547	2905
1	28	—	—	—	—	6	135	—	7	463	—	463
—	—	—	—	—	—	11	—	435	11	—	435	435
—	—	—	—	—	—	221	5621	1742	221	5621	1742	7363
2	27	40	—	—	—	—	—	—	2	27	40	67
—	—	—	—	—	—	4	217	20	4	217	20	237
—	—	—	1	51	—	2	77	—	3	128	—	128
—	—	—	1	—	93	12	—	365	13	—	458	458
4	103	181	2	59	22	165	3074	1438	171	3236	1641	4877
—	—	—	—	—	—	121	1189	477	121	1189	477	1666
1	—	32	—	—	—	—	—	—	1	—	32	32
1	65	—	1	33	12	—	—	—	2	98	12	110
1	30	—	—	—	—	—	—	—	1	30	—	30
1	13	14	1	8	8	—	—	—	2	21	22	43
21	1161	899	20	852	585	590	12925	4986	631	14938	6470	21408
	2060			1437			17911					

№ 19.
Къ стр. 71.

ВѢДОМОСТЬ

о расходахъ на народное образованіе

ВЪ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ

за 1901 годъ.

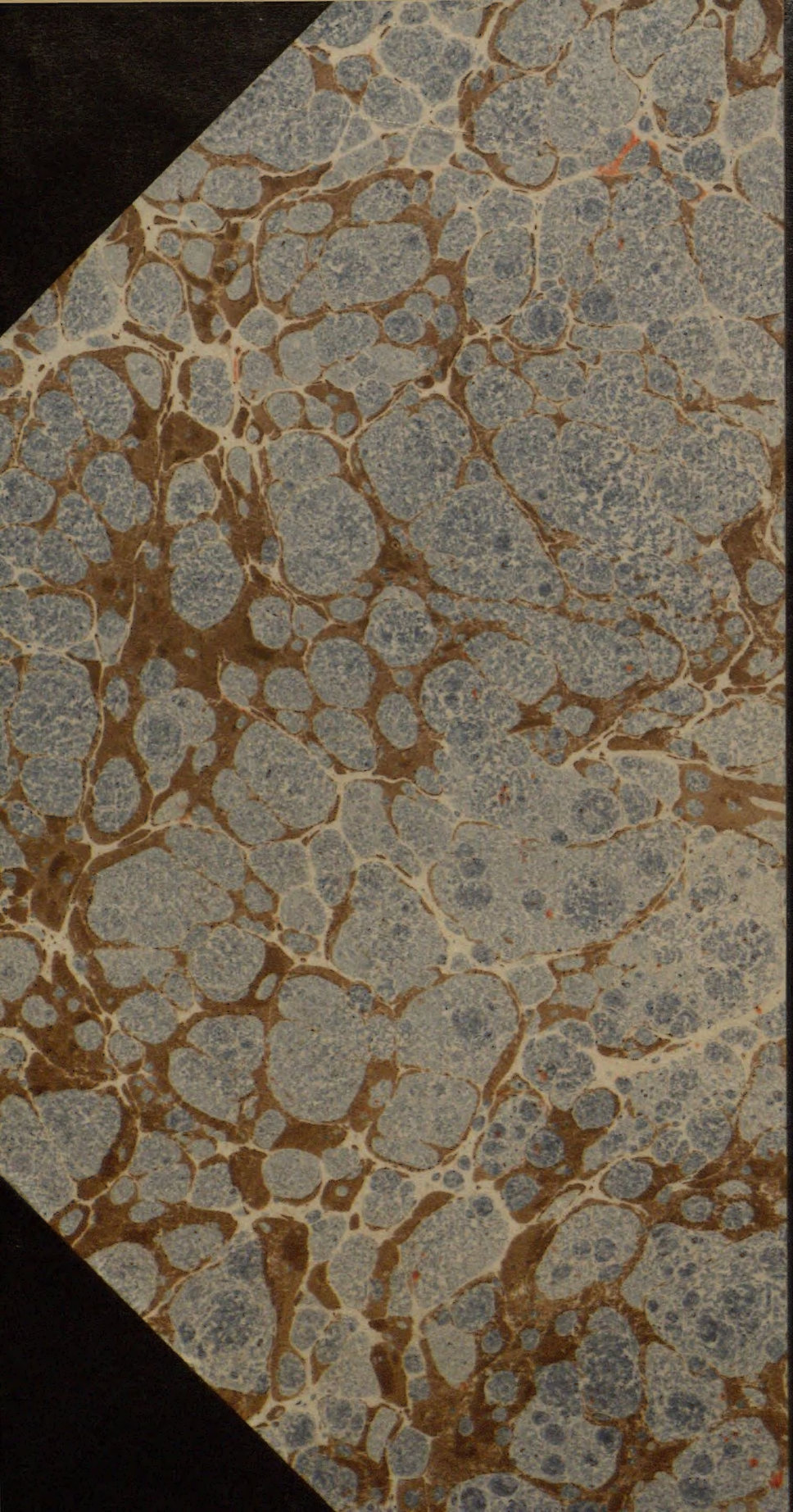
Названіе учебныхъ заведеній.		Число учебныхъ заведеній.	Отъ казны.		Платы за ученье.	
			Руб.	К.	Руб.	К.
А. Въ городахъ:						
Губернская мужская гимназія	Въ Петрозаводскѣ.	1	26915	80	8730	—
Маріинская женская гимназія	Въ Петрозаводскѣ.	1	3170	—	5800	—
Николаевская женская прогимназія (въ г. Вытегрѣ)		1	1550	—	1332	—
Духовная православная семинарія	Въ Петрозаводскѣ.	1	32855	95	80	—
Епархіальное женское училище	Въ Петрозаводскѣ.	1	1296	24	45	—
Духовныя училища мужскія:	Въ Петрозаводскѣ	1	—	—	313	25
	» Каргополѣ	1	—	—	40	—
Городскія и приходскія училища	Петрозаводскъ	4	8542	60	366	—
	Олонецъ	2	2928	65	182	8
	Лодейное-поле	2	2241	90	152	—
	Вытегра	2	2396	65	393	—
	Каргополь	2	3606	35	612	88
	Пудожъ	2	439	42	—	—
	Повѣнецъ	2	2428	47	346	18
	Итого въ городск. уч.	16	22584	4	2051	64
Образцовое (бывшее горнозав.) М. Н. П.	Въ Петрозаводскѣ.	1	1130	67	—	—
Ремесленное училище	Въ Петрозаводскѣ.	1	11810	—	262	50
Фельдшерская школа	Въ Петрозаводскѣ.	1	—	—	—	—
Начальное земское училище	Въ Петрозаводскѣ.	1	—	—	—	—
Финско-лютеранскія (Петрозаводскѣ и Вытегрѣ)		2	—	—	—	—
Земская ремесленная школа (Повѣнцѣ)		1	—	—	—	—
Церковно-приходскія:	Образцовыя	2	1500	—	—	—
	Двухклассныя и одноклассныя	8	6255	35	—	—
	Всего въ городахъ	40	109078	5	18654	39

От земства.		От городовъ.		От сельскихъ обществъ.		От попечителей и частныхъ лицъ.		Изъ Святѣйшаго Синода.		Ал.-Св. Братства, церквей и духовен.		Изъ другихъ источниковъ		Итого.	
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Рубли.	К.
1650	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6014	—	43309	80
1850	—	—	—	—	—	68	46	—	—	—	—	2619	59	13508	5
1550	—	1050	—	—	—	193	—	—	—	—	—	329	42	6006	42
300	—	—	—	—	—	50	—	—	—	3120	86	3799	—	40205	81
660	—	—	—	—	—	3605	81	4980	—	12672	97	7694	41	30954	43
—	—	—	—	—	—	50	—	7857	6	4922	83	9352	12	22495	26
—	—	—	—	—	—	1400	—	7510	19	3686	53	343	90	12980	62
1574	—	930	—	—	—	175	—	—	—	—	—	104	2	11691	62
260	—	534	69	—	—	55	20	—	—	—	—	394	40	4355	2
20	—	644	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	—	3107	90
377	14	972	86	—	—	210	—	—	—	—	—	—	—	4349	65
715	73	689	92	—	—	28	24	—	—	—	—	1450	64	7103	26
1554	—	120	—	—	—	100	—	—	—	—	—	—	—	2213	42
1146	—	811	41	—	—	50	—	—	—	—	—	507	35	5289	41
5646	87	4702	88	—	—	618	44		—	—	—	2506	11	38110	28
184	—	—	—	—	—	25	—	—	—	—	—	—	—	1339	67
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12072	50
8850	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8850	—
880	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	880	38
—	—	—	—	—	—			—	—	—	—	685	—	685	—
4957	50	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	4957	50
—	—	—	—	—	—	50	—	—	—	19	—	—	—	1569	—
765	—	340	—		—	393	—	—	—	60	—	235	—	8048	35
27293	75	6092	88	—	—	6455	71	20347	25	24482	19	33578	85	245983	7

Названіе учебныхъ заведеній.		Число учебныхъ заведеній.	Отъ казны.		Платы за ученье.	
			Руб.	К.	Руб.	К.
Б. Въ селеніяхъ:						
Образцовыя училища Министерства Народнаго Просвѣщенія:	Петрозаводскій уѣздъ .	11	6675	—	—	—
	Олонецкій . . .	7	4421	51	—	—
	Лодейнопольскій . .	3	1451	—	16	81
	Вытегорскій . . .	6	3350	—	—	—
	Каргопольскій . .	9	5022	61	—	—
	Пудожскій . . .	6	1751	—	—	—
	Повѣнецкій . . .	6	3435	96	—	—
	Итого . .	48	26108	8	16	81
Земскія училища:	Петрозаводскій уѣздъ .	45	5025	20	—	—
	Олонецкій . . .	25	20	—	—	—
	Лодейнопольскій . .	12	800	—	—	—
	Вытегорскій . . .	37	1080	—	—	—
	Каргопольскій . .	63	2790	—	—	—
	Пудожскій . . .	27	1780	—	—	—
	Повѣнецкій . . .	29	350	—	—	—
	Итого . .	238	11845	20	—	—
Второклассныя церковно-приходскія школы . .		4	17021	93	—	—

От земства.		От городовъ.		От сельскихъ обществъ.		От попечителей и частныхъ лицъ.		Изъ Святѣйшаго Синода.		Ал.-Св. Братства, церквей и духовен.		Изъ другихъ источниковъ		Итого.	
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Рубли.	К.
4367	—	—	—	—	—	2276	32	—	—	—	—	353	66	13671	98
3962	41	—	—	—	—	419	60	—	—	—	—	—	—	8803	52
971	—	—	—	498	—	—	—	—	—	—	—	286	—	3223	81
2010	50	—	—	356	10	330	—	—	—	—	—	34	90	6081	50
6179	88	—	—	1625	8	33	—	—	—	—	—	—	—	12860	57
4180	5	—	—	—	—	40	—	—	—	—	—	—	—	5971	5
4806	65	—	—	—	—	1367	95	—	—	—	—	119	25	9729	81
26477	49	—	—	2479	18	4466	87	—	—	—	—	793	81	60312	24
21342	80	—	—	—	—	195	30	—	—	—	—	—	—	26563	30
14346	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14366	—
4560	—	—	—	314	—	—	—	—	—	—	—	100	15	5774	15
18471	49	—	—	50	—	297	—	—	—	—	—	—	—	19898	49
25582	77	—	—	—	—	83	—	—	—	—	—	—	—	28455	77
15952	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17732	—
23928	12	—	—	—	—	536	5	—	—	—	—	—	—	24814	17
124183	18	—	—	364	—	1111	35	—	—	—	—	100	15	137603	88
402	25	50	—	—	—	1522	14	—	—	1044	—	124	74	20165	6

Названіе учебныхъ заведеній.		Число учебныхъ заведеній.	Отъ казны.		Плата за ученье	
			Руб.	К.	Руб.	К.
Церковно-приходскія школы одноклассныя:	Петрозаводскій уѣздъ . .	40	9764	68	—	—
	Олонецкій (одна 2-хъ кл. жен.)	14	3583	—	—	—
	Лодейнопольскій (одна 2-хъ кл.)	45	8223	—	—	—
	Вытегорскій	23	3545	—	—	—
	Каргопольскій . . .	19	4356	85	—	—
	Пудожскій	23	3475	—	—	—
	Повѣнецкій	15	2685	12	—	—
	Итого . .	179	35632	65	—	—
Школы грамоты:	Петрозаводскій уѣздъ . .	27	1151	52	—	—
	Олонецкій	12	650	—	—	—
	Лодейнопольскій . . .	24	1604	17	—	—
	Вытегорскій	14	993	—	—	—
	Каргопольскій . . .	19	1984	5	—	—
	Пудожскій	9	382	—	—	—
	Повѣнецкій	16	604	88	—	—
	Итого . .	121	7369	62	—	—
	Итого въ селеніяхъ .	590	97977	48	16	81
	Всего по губерніи . .	630	207055	53	18671	2

Примѣчаніе. Школа при Николаевскомъ дѣтскомъ пріютѣ содержится на обще

3824.389 Цена р. к.